

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет
Кафедра русского языка
Лаборатория общей и сибирской лексикографии
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. В.В. ВИНОГРАДОВА РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. А.С. ПУШКИНА
ПОД ЭГИДОЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ (РОПРЯЛ)

ЛЕКСИКОГРАФИЯ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Сборник материалов Международного симпозиума
(24–25 сентября 2021 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. А. С. ПУШКИНА

Российский Академический Центр

Институт русского языка им. В.В.Виноградова

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
NATIONAL RESEARCH TOMSK STATE UNIVERSITY
Faculty of Philology
Department of the Russian language
Laboratory of General and Siberian Lexicography
V.V. VINOGRADOV RUSSIAN LANGUAGE INSTITUTE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
PUSHKIN STATE RUSSIAN LANGUAGE INSTITUTE
UNDER THE AUSPANCE OF THE RUSSIAN SOCIETY OF TEACHERS
OF RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE (ROPRYL)

LEXICOGRAPHY OF THE DIGITAL AGE

Proceedings of the International Symposium
(September 24-25, 2021)

Tomsk
TSU Press
2021

УДК 81.374
ББК 81.411.2-4
Л43

Редакционная коллегия:

Т.Б. Банкова (Томский государственный университет)
С.В. Волошина (Томский государственный университет)
Т.А. Демешкина (Томский государственный университет)
Е.В. Иванцова (Томский государственный университет)
Г.В. Калиткина (Томский государственный университет)
Н.Г. Нестерова (Томский государственный университет)
Г.Н. Старикова (Томский государственный университет)
Е.А. Юрина (ответственный редактор; Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина; Томский государственный университет)
С.С. Земичева (ответственный редактор; Томский государственный университет)

Л43 **Лексикография** цифровой эпохи: сборник материалов
Международного симпозиума (24–25 сентября 2021 г.) / отв.
ред. Е.А. Юрина, С.С. Земичева. – Томск : Издательство
Томского государственного университета, 2021. – 420 с.
ISBN 978-5-907442-19-1

Сборник содержит материалы Международного научного симпозиума «Лексикография цифровой эпохи» (24–25 сентября 2021 г.), посвященного обсуждению теоретических и прикладных задач лексикографии. В докладах участников отражены тенденции современной лексикографии, представлен научно-практический опыт по созданию лингвистических корпусов, словарей различного типа и их использованию в условиях цифровой среды.

Для исследователей русского языка, лексикографов-практиков, преподавателей вузов, учителей русского языка и литературы, студентов и аспирантов гуманитарных специальностей.

УДК 81.374
ББК 81.411.2-4

UDC 81.374
LBC 81.411.2-4

Editorial advisory board:

T.B. Bankova. (National Research Tomsk State University)
S.V. Voloshina. (National Research Tomsk State University)
T.A. Demeshkina (National Research Tomsk State University)
E.V. Ivantsova (National Research Tomsk State University)
G.V. Kalitkina (National Research Tomsk State University)
N.G. Nesterova (National Research Tomsk State University)
G.N. Starikova (National Research Tomsk State University)
E.A. Yurina (executive editor; Pushkin State Russian Language Institute;
National Research Tomsk State University)
S.S. Zemicheva (executive editor; National Research Tomsk State University)

Lexicography of the digital age: proceedings of the International Symposium (September, 24-25, 2021) / ed. by E.A. Yurina, S.S. Zemicheva. – Tomsk : TSU Press, 2021. – 420 p.

ISBN 978-5-907442-19-1

The book of proceedings presents materials of the International Scientific Symposium "Lexicography of the Digital Age" (September 24-25, 2021), which brought together lexicographers from around the world to discuss problems related to the creation, use and social purpose of dictionaries in the conditions of civilizational changes of the XXI century. The articles highlight the trends of modern lexicography, scientific and practical experience in creating linguistic corpora, dictionaries of various types and their use for solving research and applied problems.

For researchers of the Russian language, lexicographers-practitioners, university teachers, teachers of the Russian language and literature, students and graduate students of humanitarian specialties.

UDC 81.374
LBC 81.411.2-4

ISBN 978-5-907442-19-1

© Tomsk State University, 2021

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Председатель организационного комитета –

Демешкина Татьяна Алексеевна, зав. кафедрой русского языка, главный научный сотрудник лаборатории общей и сибирской лексикографии Томского государственного университета, доктор филологических наук, профессор.

Заместитель председателя организационного комитета –

Юрина Елена Андреевна, профессор кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, профессор кафедры русского языка Томского государственного университета, доктор филологических наук, профессор.

Состав организационного комитета:

Шмелева Елена Яковлевна, кандидат филологических наук, заместитель директора по научной работе, ведущий научный сотрудник Отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

Богачева Галина Федоровна, кандидат филологических наук, ведущий специалист по лексикографии лаборатории филологических исследований Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина.

Иванцова Екатерина Вадимовна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Томского государственного университета.

Земичева Светлана Сергеевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник лаборатории общей и сибирской лексикографии Томского государственного университета.

Шевчик Анна Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Томского государственного университета.

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ

Сопредседатели программного комитета:

Каленчук Мария Леопидовна, зав. отделом фонетики Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАО.

Осадчий Михаил Андреевич, проректор по науке Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, доктор филологических наук, профессор.

Состав программного комитета:

Энрике Ф. Керо Хервилья, президент Испанской ассоциации профессионалов русского языка и культуры (AEPRU), директор Центра русского языка Университета Гранады (Испания) – заместитель председателя.

Симона Корычанкова, проректор по делам студентов и выпускников, зав. кафедрой русского языка и литературы Педагогического факультета университета им. Масарика (Брно, Чехия).

Дубичинский Владимир Владимирович, профессор кафедры русистики, зав. лабораторией лексикографических исследований Варшавского университета (Польша).

Мызников Сергей Алексеевич, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Центра ареальной лингвистики Института славяноведения РАН (Москва).

Мокиенко Валерий Михайлович, профессор, главный научный сотрудник Института филологических исследований Санкт-Петербургского государственного университета.

Брагина Наталья Георгиевна, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина (Москва).

Бабенко Людмила Григорьевна, зав. кафедрой фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения Уральского федерального университета (Екатеринбург).

Чернышева Маргарита Ивановна, ведущий научный сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН, председатель Комиссии по лексикологии и лексикографии при Международном комитете славистов (Москва).

ОТ РЕДАКТОРОВ

В сборнике представлены материалы Международного научного симпозиума «Лексикография цифровой эпохи» (24–25 сентября 2021 г.), который объединил лексикографов из разных стран мира для обсуждения целого комплекса важных проблем, связанных с созданием, использованием и социальным предназначением словарей в условиях стремительных цивилизационных изменений XXI века.

Роль словаря в процессах получения, аккумуляции и трансляции знания трудно переоценить. Информационная эпоха предоставила новые технологические возможности для ускорения и оптимизации обработки информации, мир стал глобальным и полиязычным, что, несомненно, усилило значимость словарей в процессах межъязыковой и межкультурной коммуникации, в деле сохранения национальных языков и диалектов как носителей культурной традиции, в их практическом использовании для решения дидактических, исследовательских, переводческих задач. Прикладное значение словаря проявляется в сфере науки и образования, в экспертной деятельности, в практике речевой коммуникации на родном и иностранных языках.

Цифровые технологии стали эффективным инструментом для создания мультимедийных и интерактивных словарей нового типа, лингвистических и лексикографических баз данных, лингвистических корпусов; предоставили лексикографам новые возможности в организации процесса по созданию словарного продукта. Существенно изменился и сам словарь: его объем, структурная организация, способ представления материалов.

Обозначенные проблемы, пути и способы их решения поставлены в докладах участников симпозиума – лингвистов-лексикографов, филологов-преподавателей, специалистов в области ИТ-технологий, занимающихся словарной работой. В материалах представлено видение докладчиками общих процессов и тенден-

ций лексикографии цифровой эпохи, отражен ценный научно-практический опыт по созданию лингвистических корпусов, словарей различного типа (толковых, идеографических, учебных, терминологических), созданных на разном языковом материале (одноязычных, двуязычных, диалектных, авторских, тематических, аспектных), и их использованию для решения исследовательских и прикладных задач.

В числе участников симпозиума и авторов сборника «Лексикография цифровой эпохи» 185 ученых из 12 стран – России, Казахстана, Латвии, Чехии, Польши, Австрии, Германии, Финляндии, Испании, Израиля, Вьетнама, Китая. Всего заявлено 135 докладов.

Тематика выступлений на пленарных и секционных заседаниях, представленная в публикуемых материалах, отражает следующий круг вопросов:

- актуальное состояние словарного дела в России и на постсоветском пространстве в контексте общемировых тенденций и лексикографических трендов;
- инновационные словарные проекты, созданные на базе цифровых технологий;
- методологические принципы и конкретные методики создания цифровых словарей и автоматизированных лингвистических баз данных;
- приемы и способы словарного описания языковых единиц разного типа, их системных отношений и функционирования;
- лексикографические модели фиксации различных аспектов коммуникации и метаязыкового сознания носителей языка;
- традиционные и новые форматы лексикографирования фактов истории языка и исторической динамики лексикона;
- проблемы создания диалектных словарей, их научное и историко-культурное значение; технологии создания корпусов региональной народно-разговорной речи и возможности их использования в диалектологических исследованиях;
- проблемы словарного описания образных средств языка и речи, обладающих метафорическим, символическим, иносказатель-

ным значением; актуальные вопросы лексикографирования поэтических образов и проблемы создания словарей языка писателя;

- создание словарей, ориентированных на использование в обучении русскому языку как родному, неродному и иностранному и использование словарей в практике перевода;

- лингводидактический потенциал лексикографических источников, особенности организации макро- и микроструктуры двуязычных и учебных словарей;

- отражение в словарях языковых категорий и явлений, миропонимания и миропонимания носителей языка, лингвокультурных и социокультурных феноменов.

Сборник состоит из 10 разделов. В первом представлены материалы пленарных докладов, расположенные по тематическому принципу. Во втором и последующих разделах содержатся секционные доклады. Название раздела отражает тематику секции, доклады расположены в алфавитном порядке по фамилии первого автора.

Предлагаемый сборник и сам Симпозиум продолжают традиции, заложенные томскими лексикографами на словарных конференциях, прошедших в 2010 г. («Актуальные проблемы русистики: язык и мир в зеркале словаря») и в 2017 г. (секция «Язык и мир в зеркале словаря» на Международной конференции «Филология в XXI веке: слово, текст, коммуникация») и посвященных актуальным проблемам теоретической и прикладной лексикографии.

Организационный комитет благодарит всех коллег, поддержавших своим творческим участием работу Симпозиума, подготовка к которому проходила в непростое время пандемии.

Этим обстоятельством обусловлено изменение первоначальных сроков и формата проведения научного мероприятия, которое задумывалось в 2020 году как юбилейное, посвященное 90-летию лидера и вдохновителя Томской диалектологической научной школы Ольги Иосифовны Блиновой, для которой лексикография была главным делом всей жизни. 2 июля 2020 года Ольги Иосифовны не стало. Светлой памяти нашего Учителя и соратника мы посвящаем этот сборник.

Ольга Иосифовна утверждала, что лексикографы – счастливые люди, потому что их труд связан со словом, приобщающим человека к глубинным пластам культуры, к истинному смыслу существования. Поэтически эту мысль выразил Давид Самойлов:

*Люблю обычные слова,
Как неизведанные страны.
Они понятны лишь сперва,
Потом значенья их туманны.
**Их протирают, как стекло,
И в этом наше ремесло.***

Мы желаем всем лексикографам творческого вдохновения, сил и энергии в реализации задуманных научных проектов, здоровья и долгих лет жизни!

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-2

В.Д. Черняк, В.А. Козырев
Valentina D. Chernyak, Vladimir A. Kozyrev

Словари XXI века: общие очертания лексикографического пространства **Dictionaries of the XXI century: general outlines of the lexicographic space**

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург – Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg
vdcher@yandex.ru

Аннотация. В докладе показано, что словари и энциклопедии формируют бурно развивающийся фрагмент информационного поля. Очертания современной лексикографии существенно изменились в связи с внедрением новых информационных технологий. Представленный в докладе анализ словарей, появившихся в XXI в., отражает новые тенденции современной теории и практики словарного дела.

Summary. The report shows that dictionaries and encyclopedias form a rapidly developing fragment of the information field. The outlines of modern lexicography have changed significantly due to the implementation of new information technologies. The presented analysis of the XXI century dictionaries reflects new trends in theoretical and practical aspects of the modern lexicography.

Ключевые слова: лексикография, типы словарей, фактор адресата
Keywords: lexicography, dictionary typology, factor of addressee

Особый интерес к словарям и энциклопедиям связывается с технологизацией мировидения в XXI веке, с цифровизацией современного культурного пространства, определяющей изменяющиеся запросы пользователей. Словари русского языка и энциклопедии формируют бурно развивающийся сегодня фрагмент информационного поля («сегодня можно говорить о тотальности виртуальности, о ее экспансии в сферу человеческой жизни» [3. С. 280]). Жесткая структура словарной формы, сочетающаяся с возможностью свободного перемещения внутри гипертекстового пространства, соответствует современным способам восприятия информации.

Очертания современной лексикографии существенно изменились в последние десятилетия: в связи с внедрением новых информационных технологий появились реальные возможности осуществления в обозримые сроки масштабных лексикографических проектов. В то же время всё более значимыми становятся прагматические запросы пользователей и рыночная конъюнктура в издательском деле.

Новые реалии лексикографии требуют своего осмысления. На протяжении 30 лет нами осуществлялась последовательная фиксация всего нового, что появлялось в отечественной лексикографии. Результаты этой работы отражены в целом ряде публикаций. В книге «Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший» [2. С. 280]) представлено 3 198 словарей, созданных в период с конца XVIII века по 2015 г. Широкая историческая перспектива дает возможность увидеть тенденции развития лексикографической науки и практики. Сегодня наш постоянно пополняющийся список словарей русского языка насчитывает 3 700 изданий. Значимым, хотя на первый взгляд и не бесспорным, представляется обращение ко всему массиву лексикографических изданий – и к тем словарям, которые выдержали проверку временем или знаменуют новые тенденции в лексикографии, и к тем, которые представляют плод компиляторской деятельности составителей. Именно такой широкий обзор лексикографического пространства позволяет увидеть некоторые значимые тенденции.

Анализ тех словарных изданий, которые появились в XXI веке, отражает «настроенность» современной лексикографии на потребности пользователя, демонстрирует социокультурную мотивированность решения как ряда теоретических проблем лексикографии (объем словника, объект лексикографического описания, зоны словарной статьи, филиация значений, метаязык словаря и др.), так и практических аспектов текстовой коммуникации с потенциальным пользователем словаря.

Очевидной становится реализация двух тенденций – системоцентрической, связанной с развитием лучших традиций отечественной лексикографии и с учетом новых достижений лингвистики, и антропоцентрической, отражающей и влияние на лексикографию новой научной парадигмы, и максимальный учет фактора адресата.

Приведем некоторые количественные данные, отражающие векторы развития лексикографии в последние два десятилетия. Общее количество словарей, изданных в XXI веке, – 1 623, в XX веке – 912 (без учета словарей «доушаковской эпохи»). В XXI веке появляется много словарей, традиционно особенно значимых в лексикографии – толковых, словарей

иностранных слов, словарей неологизмов, ортологических словарей. Развиваются области лексикографии, связанные с целенаправленным описанием концептосферы русского языка, лексикона и тезауруса языковой личности (идеографические и ассоциативные словари). Особый акцент делается на создание словарей активного типа.

Примечателен рост количества учебных словарей (512 в XXI в. и 296 в XX в.), отражающий особую роль словарей в сфере образования. Обращает на себя внимание и многообразие типов учебных словарей.

Интересным представляется и рост числа словарей определенных типов. Так, чрезвычайно разрастается пространство словарей устойчивых сочетаний, как собственно фразеологических, так и словарей пословиц, поговорок, крылатых слов, афоризмов (общее их число в XXI в. – 208, в XX в. – 77). Это отражает и интенсивное развитие различных аспектов фразеологии, и интерес пользователей к этому типу изданий, погружающих читателя в историю и культуру народа. С этим же связано и развитие жанра лингвокультурологических словарей (64 и 15 соответственно). Мощное развитие авторской лексикографии (185 и 57) обусловлено не только стремлением отразить в лексикографической форме лингвистические исследования языка различных авторов, но и новыми техническими возможностями составления различных типов конкордансов.

Обращает на себя внимание сближение лингвистической и энциклопедической информации в словарях, что находит отражение и в «пограничных» типах словарей, и в структуре словарных статей.

Словарная форма оказывается чрезвычайно востребованной при интерпретации различных явлений современного мира. Появление в последние два десятилетия большого количества квазисловарных изданий, различного рода комментариев, представленных в словарной форме, даже публицистических и художественных произведений, построенных в виде словарей, подтверждает особую значимость словарной продукции.

Литература

1. Герд А.С. К определению понятия «словарь» // Проблемы лексикографии. СПб.: Наука, 1997. С. 191–203.
2. Козырев В.А., Черняк В.Д. Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший. СПб.: Изд. РГПУ, 2015. 631 с.
3. Олюшина М. В. Интернет как симулякр культуры // Философский век. Альманах. Вып. 27. Энциклопедия как форма универсального знания: от эпохи Просвещения к эпохе Интернета. СПб.: Центр истории идей, 2004. С. 278–281.

М.Н. Приёмешева
Marina N. Priemysheva

**О тенденциях развития
русской академической неографии в XXI веке**
**On tendencies of the Russian academic neography
development in the XXI century**

Институт лингвистических исследований Российской академии наук,
Санкт-Петербург – The Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg.
mn.priemysheva@yandex.ru

Аннотация. В докладе характеризуется современное состояние академической неографии, обращается внимание на ряд изменений в принципах и подходах к составлению словарей новых слов, а также освещается работа электронного информационно-поискового ресурса «Русская академическая неография».

Summary. The report characterizes present-day condition of the modern academic neography and focuses on the set of changes of principles and approaches in compiling of the dictionary of new words. Furthermore it covers the work of searchable database ‘Russian Academic Neography’.

Ключевые слова: словари новых слов, неография, русская академическая неография, информационно-поисковые ресурсы

Keywords: new-words dictionary, neography, Russian Academic neography, information retrieval resource

Русская академическая неография как научно-лексикографическое направление существует в России с 60-х гг. Его теоретическое обоснование представлено в работах Н.З. Котеловой, Е.А. Левашова, Т.Н. Буцевой и др. Согласно концепции создателя направления Н.З. Котеловой, русская академическая неография в настоящее время представлена тремя типами словарей неологизмов, работа над которыми ведется коллективом группы «Словарей новых слов» Института лингвистических исследований РАН: 1) *словари-ежегодники* («Новое в русской лексике»), фиксирующие все речевые новации того или иного года, в том числе индивидуально-авторские и окказиональные слова, 2) *словари-десятилетники* («Новые слова и значения») и 3) *словарь-тридцатилетник* («Словарь новых слов»), которые отражают вошед-

шие в узус неологизмы – слова и выражения, актуальные на каком-л. отрезке времени, а также закрепившиеся в ядерной сфере языка [3]. Каждый из словарей серии, с одной стороны, выполняет свою особую научную функцию, с другой, в исторической перспективе, находится в комплементарных отношениях по отношению в другому типу неологических словарей. Наличие трех типов словарей позволяют сочетать исторический и синхронный подходы, а совокупность указанных принципов и составляет особенность российской неографии. В настоящее время совокупный ресурс всех опубликованных словарей новых слов (23 издания) составляет около 116 000 слов и словосочетаний, не зафиксированных на момент их публикации ни в одном из толковых словарей русского языка XIX–XX века.

Начиная с 2000 г. цифровые технологии, а также использование целого ряда электронных ресурсов позволили существенно изменить технологии и принципы работы лексикографов и более достоверно определять первый факт фиксации того или иного слова. Если ежегодники 1970–1990-х гг. включали все слова, ранее не зафиксированные толковыми словарями, то в настоящее время в ежегодники включаются слова и выражения, которые впервые фиксируются в русском языке в описываемом году. В распоряжении создателей словарей новых слов находится собственная электронная база – это банк русских неологизмов (при сравнении в его материалами выявление собственных новаций становится более достоверным), медийный ресурс «Интегрум» (<https://www.integrum.ru>), позволяющий поиск среди 400 000 000 оцифрованных материалов из более 30 000 источников: федеральных и региональных изданий, радиостанций, телеканалов, сайтов, библиотек и баз данных, огромный массив тестовый и словарных баз данных. Постепенно осуществляется переход на новые формы собственно лексикографической обработки материала [4]. В настоящее время серия ежегодников 2010-х гг. готовится с учетом возможностей указанного выше инструментария.

Однако потребности современной науки давно диктовали переход в новую парадигму создания и использования словарей новых слов, в онлайн формат. Так возникла идея электронного ресурса Neologia.ru [1, 2]. Ресурс был технически разработан на очень высоком уровне на базе специально разработанной авторской программы. В настоящее время разработан электронный информационно-поисковый ресурс, продолжающий и развивающий концепцию предшествующего, – «Русская академическая неография» (<https://neographia.iling.spb.ru>).

Ресурс предназначен как специалистам в области русской лексикологии и лексикографии, лингвистам, так и самой широкой аудитории. Благодаря его поисковой системе (по году вхождения, по слову, форманту, части слова, пометам, по источникам и т.п.) для пользователей становятся доступными а) материалы всех опубликованных с словарей серии, ставших библиографической редкостью и включающие лексику с 1963 г.; б) собственно лексические материалы русского языка (1960–2020-х гг.), не зафиксированные в других словарях, в лексикографической профессиональной обработке.

В настоящее время ресурс работает в тестовом режиме и находится на последнем этапе технической доработки. В дальнейшем на ресурсе планируется синхронное с составлением размещение актуальных лексических материалов.

Литература

1. Буцева Т.Н. Неологическая служба русского языка // Лексикология, лексикография и корпусная лингвистика / отв. ред. В.П. Захаров, М.Н. Приемышева. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 93–98.

2. Дмитриев Д.В. Neologia.ru: принципы построения интернет-ресурса для коллективной лексикографической работы // Лексикология, лексикография и корпусная лингвистика / отв. ред. В.П. Захаров, М.Н. Приемышева. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 99–109.

3. Котелова Н.З. Теоретические аспекты описания неологизмов // Котелова Н.З. Избранные работы. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 254–269.

4. Лесников С.В. Аналитический реферативно-аннотированный обзор оцифрованных словарей и справочников новых слов и значений для цифрового лексикографического корпуса «Лексико-семантическая неология в русском языке начала XXI века» // Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума «Наука и инновации: современные концепции» (г. Москва, 3 мая 2019 г.). М.: Инфинити, 2019. Т. 3. С. 34–42.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-4

А.Д. Шмелев
Alexei D. Shmelev

**Лексикографическое описание
лингвоспецифичной лексики в зеркале перевода
Lexicographic description of language specific words
in the light of translation**

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва – Russian Language
Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow
shmelev.alexei@gmail.com

Аннотация. Доклад основан на представлении, согласно которому переводные эквиваленты лингвоспецифичного слова, извлеченные из переводных текстов, а также стимулы для его появления в переводном тексте могут служить источником информации о его семантике и инструментом для усовершенствования его лексикографического описания.

Summary. This paper assumes that one may regard translation equivalents and paraphrases of a language-specific word extracted from translated texts as well as stimuli for its occurrence in a translated text as a source of information about its semantics and a tool for refining its lexicographic description.

Ключевые слова: словарное описание, лингвоспецифичное слово, семантика, перевод

Keywords: lexicographic description, language-specific word, semantics, translation

Традиционно в российской лексикографии при составлении толковых словарей в качестве языковых данных было принято использовать материал оригинальных текстов на русском языке (школа академической лексикографии), а также так называемые речения – искусственные примеры, специально сконструированные носителями языка (чаще всего – самим исследователем). Примеры из переводных текстов, как правило, не приводились в толковых словарях в качестве иллюстраций.

Более того, переводные тексты недостаточно учитывались и при составлении двуязычных словарей. Соотношение между словарями и переводческой практикой было скорее обратным: многие переводчики охотнее пользовались «подсказками» словарей, и не всегда диктуемые словарями переводческие решения были удачными.

Между тем данные параллельных текстов (оригинального текста и его перевода) дают нам ценнейшую возможность выявить особенности семантики лингвоспецифичных слов, которые ускользают от внимания при ана-

лизе одноязычных текстов. При этом полезными оказывается как изучение текстов, в которых интересующее нас лингвоспецифичное слово встретилось в оригинале, в сопоставлении с переводами этого текста на иностранные языки, так и изучение переводных текстов, в которых использовано интересующее нас лингвоспецифичное слово, и установление того, какие стимулы оригинального текста побудили переводчика его использовать.

С развитием корпусной лингвистики и появлением электронных параллельных корпусов русского языка возникла возможность использовать их для изучения семантики русских лингвоспецифичных слов и выражений более или менее систематически. Уже появился целый ряд работ, в которых русские дискурсивные слова исследуются на основе их употребления в переводах на русский язык при помощи параллельных подкорпусов «Национального корпуса русского языка» (НКРЯ). Не менее показательно использование данных, извлеченных из переводов на русский язык в сопоставлении с оригинальными иноязычными текстами, для исследования семантики «знаменательных» русских слов.

Для многих русских дискурсивных слов чрезвычайно полезным оказалось изучение русских переводных текстов, в которых дискурсивное слово появляется, несмотря на то что в оригинальном иностранном тексте нет явных соответствий для этого слова. Это позволяет уточнить условия употребления этих слов и, как следствие, их словарные описания. В частности, это касается частицы *же*, одного из типов употребления частицы *еще* (как во фразе *Я еще приду*, используемой в качестве перевода фразы Терминатора *I'll be back* [5]), частиц *разве* и *неужели* [2], элемента *абы* [1], слова *вроде* (*бы*) и др.

Говоря о дискурсивных выражениях, которые могут использоваться в переводном тексте, полезно различить случаи, когда при переводе с иностранного языка на русский появление дискурсивного выражения обязательно (ср. понятие «прагматической обязательности» частицы, введенное нами в [5]), и случаи, когда употребление в русском переводе дискурсивного выражения представляет собою индивидуальное решение переводчика. В первом случае необходимо выявить те характеристики, которые обуславливают обязательность употребления в нем данного дискурсивного выражения, а во втором – те характеристики, которые могли побудить переводчика употребить данное дискурсивное выражение, несмотря на возможность обойтись без него.

Для слова *авось* показательными оказались оригинальные русские тексты, содержащие это слово, в сопоставлении с их английскими и

немецкими переводами (соответствующий анализ был проведен в [3]). Разброс переводов русского *авось* на основные европейские языки не только свидетельствует о высокой степени его лингвоспецифичности относительно языков перевода, но и позволяет верифицировать его словарные описания.

Русское лингвоспецифичное слово *тоска* обнаруживает разброс переводов на основные европейские языки, в том числе в пределах одного перевода одного и того же произведения. Это может считаться дополнительным доказательством высокой степени лингвоспецифичности слова *тоска*. При этом часто появляется ощутимый сдвиг смысла, и выявление этого сдвига помогает обнаружить некоторые семантические признаки слова, отсутствующие у его иноязычных квазиэквивалентов, и попытаться отразить их в описаниях слова *тоска* в толковых словарях.

Еще более показательно использование слова *тоска* в переводах с иностранных языков. Его появление в переводном тексте может показаться парадоксальным: если текст переводной, то в нем должны выражаться только те смыслы, которые были в оригинальном тексте, а слово *тоска* выражают конфигурацию смыслов, специфичную для русского языка. Однако выясняется, что слово *тоска* используется переводчиками не так уж редко. Возникает закономерный вопрос: какие же факторы обуславливают появление в русских переводах слова *тоска*? (Описание слова *тоска* на основе его использования в переводах с английского языка, включенных в НКРЯ, был проведен в [4]).

Литература

1. Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. *Абы*: корпусное исследование в аспекте синхронии и диахронии // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам международной конференции Диалог'2018. М., 2018. С. 436–447.
2. Шмелев А.Д. Русские лингвоспецифичные лексические единицы в параллельных корпусах: возможности исследования и «подводные камни» // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам международной конференции Диалог'2015. М., 2015. С. 561–570.
3. Шмелев А.Д. *Авось* и *небось* revisited // Die Welt der Slaven. 2017. Jg 62/2. S. 276–303.
4. Шмелев А.Д. Лингвоспецифичные слова в зеркале перевода: *тоска* // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам международной конференции Диалог'2020. М., 2020. С. 658–669.
5. Levontina I., Shmelev A. The particles one cannot do without // East—West Encounter: Second International Conference on Meaning ↔ Text Theory. Moscow, 2005. P. 258–267.

В. Дубичинский¹, Т. Ройтер²
Volodymyr Dubichynskiy, Tilmann Reuther

**Теоретическая основа электронного словаря
лексических параллелей**
Theoretical foundations of a Dictionary of Lexical Parallels

¹ Варшавский университет, Варшава, Польша – Warsaw University, Warsaw, Poland
v.dubichynskiy@uw.edu.pl

² Альпен-Адриа университет, Клагенфурт – Alpen-Adria Universität,
Klagenfurt, Austria
tilmann.reuther@aau.at

Аннотация. В докладе представлены основные элементы теории и словарного описания лексических параллелей, используемые в печатном и электронном словаре лексических параллелей украинского и немецкого языков. Уточняются понятия словарная статья словаря лексических параллелей, вокабула, интерсема, идиосема, интероним, межъязыковые омонимия и паронимия.

Summary. The report presents the basic elements of the theory and dictionary description of lexical parallels used in the printed and electronic Ukrainian-German Dictionary of Lexical Parallels. The notions of dictionary entry of a dictionary of lexical parallels, vocabula, interseme, idioseme, interonym, interlingual homonymy and paronymy are clarified.

Ключевые слова: лексикографическая теория, лексическая параллель, словарная статья, украинский и немецкий языки.

Keywords: lexicographical theory, lexical parallelism, dictionary entry, Ukrainian and German languages.

1. Словарь лексических параллелей. В настоящее время совместно с программистами Харьковского национального университета им. Каразина проводится работа над электронным украинско-немецким словарём лексических параллелей. Для лексикографирования лексических параллелей пользуемся понятием словарная статья словаря лексических параллелей, которая является разновидностью словарных статей переводных словарей. Каждая словарная статья является результатом контрастивного лексикографического исследования семантических структур по меньшей мере двух слов, принадлежащих двум синхронически сравниваемым языкам. Ср.:

<p>⚠ АБИТУРИЄНТ, -а, ч: той, хто вступає до вищого або середнього спеціального навчального закладу: <i>заява абітурієнта</i> - Bewerber(in) um die Zulassung zu einem Studium.</p> <p style="text-align: right;">□ □ □ □ □</p>	<p>⚠ Abiturient, <i>m</i> (-en, -en): випускник середньої школи: <i>die Abiturienten feiern den Schulabschluss.</i></p>
<p>АБСОЛЮТН/ИЙ, -а, -е: 1. безвідносний, узятий поза зв'язком, без порівняння з чим-н.; безумовний: <i>абсолютна маячня</i>; 2. цілковитий, повний; необмежений; досконалий, довершений: <i>абсолютна монархія</i>; 3. <i>матем.</i> про величину без знака плюс або мінус: <i>абсолютна величина</i>; 4*. цілковито чистий, без домішок: <i>абсолютний спирт</i> - rein.</p> <p style="text-align: right;">□ □ □ □ □</p>	<p>absolut, <i>adj.</i>: 1.= абсолютний 1: <i>absolute Höhe</i>; 2.= абсолютний 2: <i>absolute Monarchie, absolutes Halteverbot</i>; 3.= абсолютний 3: <i>absoluter Wert (einer Zahl)</i>.</p>

Вокабулою ми вважаємо кожен «жирний» елемент словарної статті, який має свою семантичну структуру. Під заголовною вокабулою словаря лексических паралелей розуміємо першу вокабулу лівого столбика словарної статті.

2. Теоретическі положення і терміни. Теоретическі положення і терміни детально викладені в [1].

Лексическа паралель – це схожість по фонетическій/графіческій формі і зовпадаючі/несовпадаючі по значенням лексическі одиниці одної частини речі двох синхроніческі порівнюваних мов. Якщо семантическі структури, т. е. всі значення цих слів, повністю зовпадають, то таку лексическу паралель ми називаємо повною лексическою паралеллю. В випадку зовпадення одних і несовпадення інших значень ми говоримо про неповну лексическу паралель.

Зовпадаюче значення членів лексическої паралелі ми називаємо інтерсемемою, несовпадаюче значення називаємо ідіосемемою. З точки зору походження інтерсемем і ідіосемем – як це прийнято для лексических значень взагалі – розділяються на ісконні (свої, родні) і заїмствованні; інтерсемем і ідіосемем зустрічаються як в близькородствених, так і в неблизкородствених синхроніческі порівнюваних мовах.

Интернациональным называем слово, в семантической структуре которого есть хотя бы одна интерсемема. Совокупность интернациональных слов называется интернациональной лексикой, т.е. интернациональная лексика – это совокупность лексических единиц, которые являются членами как полных, так и неполных лексических параллелей. Для обозначения интернационального слова нами предлагается термин «интероним», т.е. интеронимами мы называем внешне похожие исконные и заимствованные лексические единицы одной части речи двух синхронически сравниваемых языков, как близкородственных, так и неблизкородственных, с полным или частичным совпадением семантических структур.

Лексическую параллель с несовпадающими семантическими структурами ее членов мы называем ложной лексической параллелью. С точки зрения происхождения члены ложной лексической параллели подразделяются на этимологически связанные и этимологически не связанные. Таким образом, внешне похожие этимологически не связанные слова одной части речи двух синхронически сравниваемых языков, т.е. случайные формальные соответствия, могут быть членами лексической параллели.

3. Необходимые уточнения к традиционным терминам. Не следует смешивать ложные лексические параллели с «ложными друзьями переводчика». Мы чётко различаем «ложные друзья переводчика»-слова (в нашей концепции это члены ложной лексической параллели) и «ложные друзья переводчика»-значения (в нашей концепции это идиосемемы).

По нашему мнению, некорректно также называть члены лексической параллели «межъязыковыми омонимами» и/или «межъязыковыми паронимами», так как омонимия и паронимия имеют устоявшиеся определения в рамках одного языка. Под межъязыковой омонимией мы имеем в виду соотношение внешне похожих параллельных омонимов в каждой из синхронически сравниваемых языков, т.е. по меньшей мере четырёхчленную структуру двух пар омонимов в двух сравниваемых языках. По аналогии под межъязыковой паронимией мы понимаем параллельные оппозиции паронимов одного языка с паронимами другого языка. Слова, связанные между собой отношением межъязыковой омонимии, – это межъязыковые омонимы, а слова, связанные между собой отношением межъязыковой паронимии, – это межъязыковые паронимы. Наблюдаются также смешанные случаи межъязыковой омонимо-паронимии и межъязыковой паронимо-омонимии.

Литература

1. Дубічинський В., Роїтер Т. Лексикографування лексичних паралелей: Теоретичні положення та українсько-німецький словник. Монографія = Lexikografie lexikalischer Parallelen: Theoretische Grundlagen und ukrainisch-deutsches Wörterbuch. Monografie / Wiener Slawistischer Almanach. Linguistische Reihe Berlin: Peter Lang, 2020. 413 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-6

И.С. Кошкин
Igor S. Koshkin

Национальная и региональная лексикография как источник изучения контактов русского языка в Латвии **National and Regional Lexicography as a Source of the Study of Language Contacts in Latvia***

Латвийский университет, Рига, Латвия – University of Latvia, Riga, Latvia
igors.koskins@lu.lv

Аннотация. Автор рассматривает различные аспекты отражения функционирования русского языка как контактного языка в национальной лексикографической традиции Латвии. Анализируются состав и характеристика русизмов в одноязычных и многоязычных словарях латышского языка, что позволяет сделать вывод об основных тенденциях в истории языковых контактов на территории Латвии. Анализируется специфика отражения в словарях лексических особенностей регионального варианта русского языка, а также некоторых общих лексических и грамматических категорий двух языков, различия в функционировании которых существенны для анализа процессов интерферентного влияния в обоих языках.

Summary. The author considers various aspects of reflection of the functioning of the Russian language as a contact language in the national lexicographic tradition of Latvia. The composition and characteristics of Russicisms in monolingual and multilingual dictionaries of the Latvian language are analyzed. It allows to conclude about the main trends in the history of language contacts in Latvia. The author analyzes how the lexical features of the regional variety of

* This work was supported by National Research Programme project «Latvian Language» (№ VPP-IZM-2018/2-0002).

the Russian are reflected in the dictionaries. Some general lexical and grammatical categories of two languages also are considered, the differences in the functioning of which are significant for analyzing the processes of interferent influence in both languages.

Ключевые слова: одноязычные и многоязычные словари, языковые контакты, русский язык, латышский язык, немецкий язык

Keywords: monolingual and multilingual dictionaries, language contacts, Russian language, Latvian language, German Language

Специфика отражения русизмов (и славизмов) в национальной и региональной лексикографии Латвии связана, с одной стороны, с характером стабилизации лексической нормы латышского языка, а с другой стороны, с активными процессами в лексике латышского языка. Об активном влиянии русского языка на лексику латышского языка говорит тот факт, что старые словари содержат большее количество русизмов по сравнению с современными словарями. Например, в вышедшем в 1872 году в Москве русско-латышско-немецком словаре, созданном под руководством писателя и просветителя К. Валдемарса (1825–1891), встречаются такие устаревшие русизмы (в словаре слова даны в принятой тогда орфографии), как *wokšals* – русск. *вокзал* (*вокзал*), ср. соврем. латыш. *stacija* ‘вокзал’; *tščina* – русск. *чинь* (*чин*), ср. соврем. латыш. *amats* ‘должность’ и др. [1. С. 55, 646].

Процесс заимствования слов латышским языком во второй половине XIX в. и позже часто сопровождался конкурентной борьбой русского языка как языка-источника или языка-посредника с немецким языком, выступавшим в той же роли по отношению к латышскому языку. Обусловленная этими процессами лексическая вариативность нашла своё отражение в многоязычных словарях. Например, в современном латышском языке употребляется русизм *gubernā* ‘губерния’ ← русск. *губёрния*. В языке издававшейся в Санкт-Петербурге газеты младолатышской «Петербургская газета» («Pēterburgas Avīzes») употреблялись варианты этого слова под влиянием русского языка – *gubernija* и *gubernā*, в то время как в издававшейся в Латвии газете «Латышская газета» («Latviešu Avīzes») употреблялось заимствование из немецкого языка *gubernemente* ‘губерния’ [2. С. 181]. Характерно, что в упомянутом словаре 1872 г. для слова *губерния* в качестве латышского эквивалента тем не менее приводятся русизмы: русск. *губёрния* – латыш. *gubernija*, *gubernā*, нем. *Gouvernement* [1. С. 108].

Словари, являясь инструментом формирования кодифицированной нормы литературного языка, позволяют разграничивать между собой заимство-

вания и лексические элементы, которые являются продуктом интерференции и также связаны с русско-латышскими языковыми контактами. Актуальной является проблема лексикографического описания варваризмов и сленгизмов русского происхождения. Сюда относятся, например, такие слова, как латыш. *duraks* ‘дурак’ ← русск. *дурак*, *burlaks* ‘разбойник; драчун’ ← русск. *бурлак*, *korocē*, *karocē* ‘короче говоря’ ← русск. *короче*, *močīt* ‘бить; убивать; мучить кого-либо, издеваться над кем-либо; ломать, портить что-либо; делать что-либо’ ← русск. разг. (жаргонизм) *мочить* ‘бить, убивать’ и др. [3]. Подобные лексические элементы часто встречаются в текстах художественной литературы и публицистики, в других сферах коммуникации, при этом только часть из них отражена в словаре современного латышского литературного языка, в котором отмечена их принадлежность к просторечной или устаревшей лексике.

Лексикографические и краеведческие материалы, относящиеся к периоду второй половины XIX в. – начала XX в., являются важным источником по изучению лексических особенностей регионального русского языка. Многие зафиксированные в них германизмы отсутствуют в активной лексике современного русского языка. Однако сопоставительный анализ отражения этих слов и значений в современной тому периоду латышской и русской лексикографии позволяет их отнести к двум разным группам – соответственно к регионализмам, которые и являются особенностями местного русского языка, и к архаизмам. К первой группе относятся, например, слова *трепка* ‘лестница’, *корфа*, *корфик* ‘корзина’, *тышлер* ‘столяр’, ко второй – *бунт* ‘связка’, *фрыштык* ‘завтрак’ [4]. Лексикографические материалы второй половины XIX в. – начала XX в. позволяют говорить и о непосредственном влиянии латышского языка на местную русскую речь. Например, несмотря на то, что русск. диал. *мур* ‘каменная стена’ соотносится и с латыш. *mūris*, и с польск. *mur*, и с белорусск. *мур* (оба языка также были контактными языками на исторической территории Латвии), зафиксированное в местной русской речи и отмеченное в материалах слово *мурник* ‘каменщик’ связано именно с латыш. *mūrnieks* ‘каменщик’ (ср. польск. *murarz*, белорусск. *муляр* ‘каменщик’).

Большое значение с точки зрения изучения русско-латышских языковых контактов и их последствий имеет лексикографический аспект рассмотрения некоторых проблем сопоставительной лексикологии и грамматики двух языков.

Литература

1. *Русско-латышско-немецкий словарь*, изданный Министерством народного просвещения. Krievu-latviešu-vācu vārdnīce, izdota no Tautas Apgaismošanas Ministerijas. Russisch- lettisch-deutsches Wörterbuch, herausgegeben vom Ministerium der Volksaufklärung. M.: В университетской типографии, 1872.

2. *Roze L.* „Pēterburgas Avīžu” sabiedriski politiskā leksika // Leksikoloģijas un leksikografijas jautājumi, 13. Rīga: Latvijas PSR Zinātņu Akadēmijas izdevniecība, 1961. С. 133–192.

3. *Кошкин И.* К вопросу о специфике внутренних языковых контактов: русский язык как источник сленгизмов латышского языка // Przegład Rusycystyczny. 2018. № 2 (162). Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego. С. 7–24.

4. *Кошкин И.С.* Отражение исторических контактов русского языка в лексикографии Латвии // Русистика в XXI веке: тенденции и направления развития. Международная научная конференция: сборник статей / под ред. П.Б. Балаяна и др. Ереван: Изд-во ЕГУ, 2019. С. 69–74.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-7

Л.Г. Бабенко
Liudmila G. Babenko

**Интерпретация процессуально-событийного мира:
две лексикографические версии (на материале словарей
Уральской семантической школы)**
**Interpretation of the active verbs' world: two lexicographic
views (exemplified in dictionaries of the Ural semantic school)**

Уральский государственный университет, Екатеринбург –
Ural Federal University, Ekaterinburg
l.g.babenko@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены когнитивные стратегии отображения процессуально-событийного мира на материале русской глагольной лексики, представленной в двух идеографических словарях: Большом толковом словаре русских глаголов и экспериментальном синтаксическом словаре русских глагольных предложений. Выявлены закономерности и особенности категоризации данного фрагмента мира.

Summary. The article overviews cognitive strategies of the reflection of the active words exemplified in Russian verbs. It is presented in two ideographic dictionaries: the big explanatory dictionary of Russian verbs and the experimental

syntactic dictionary of Russian verb sentences. Regularities and features of categorization of this fragment of the world are revealed.

Ключевые слова: русская глагольная лексика, языковая картина мира, идеографические словари, категоризация, интерпретация

Keywords: Russian verbs, language picture of the world, ideographic dictionaries, categorization, interpretation

Системное изучение лексики, начавшееся в середине XX века, ознаменованное выдающимися результатами его теоретического изучения, было дополнено оформлением полученных результатов в лексикографических параметрах, в виде семантических словарей. Опыт изучения различных лексических множеств одновременно с их лексикографическим описанием, основанном на синтезе новых теоретических представлений, отображал динамику научного представления о них, обусловленную сменой научных парадигм их описания: от структурно-семантической в лингвистике середины XX в. до когнитивно-дискурсивной – конца XX – начала XXI в. Материал рассмотрения в данной статье – два идеографических словаря, созданных учеными-лексикографами Уральской семантической школы: «Большой толковый идеографический словарь русских глаголов» (БТИСРГ) и «Русские глагольные предложения: экспериментальный синтаксический словарь» (РГПЭСС), объектом описания в которых является русская глагольная лексика. В них категоризация глагольной лексики осуществлена на основе разных научных подходов: в первом случае – на основе структурно-семантического, во втором – на основе интеграции структурно-семантического и функционально-синтаксического подходов, что привело к наличию как сходства, так и различий в интерпретации процессуально-событийного мира. В БТИСРГ категоризация глаголов осуществлялась на структурно-семантическом основании с опорой на метод компонентного анализа значений, включающего прием ступенчатой идентификации семантики глаголов, их дефиниционный анализ, на основе которых были выявлены лексико-семантические множества разного объема и значимости. Структурированность семантики глаголов отражена в иерархичности их системной организации, вершину которой занимают семантические поля: *действие, деятельность, бытие, состояние, качество*, внутри которых выделяются семантические классы, группы и подгруппы.

Словарь РГПЭСС был создан на рубеже веков, отмеченном бурным развитием функционально-семантического синтаксиса, исследованиями взаимодействия глаголов и синтаксических структур предложений. Он

стал результатом рассмотрения роли глаголов-предикатов определенных ЛСГ в формировании глубинных семантических моделей и выявления тенденций замещения предикатных позиций на уровне их поверхностных реализаций. В своей структурной основе он опирался на БТИСРГ: его внешняя структура словаря полностью повторяет синопсис большого толкового словаря русских глаголов, набор представленных в нем полей, групп и подгрупп. В то же время единицами описания в нем являются не лексические множества, в нем впервые была представлена иерархически организованная система семантических моделей русских глагольных предложений, выявленных с учетом отображения типовой ситуации (денотативный подход), роли типовой семантики ЛСГ глаголов (лексический подход) и типов лексических значений глаголов-предикатов, выявленных в процессе анализа регулярных вариантов репрезентации базовых моделей (функционально-семантический подход). Микроструктура словаря – его словарная статья – принципиально отличается принципами описания от презентации одной ЛСГ глаголов в БТСРГ. В ней впервые выделяются следующие параметры описания, формирующие соответствующие словарные зоны в структуре словарной статьи: 1) типовая семантика группы, включающая описание отображаемой типовой ситуации; 2) базовая семантическая модель, представляющая структуру типовой денотативной ситуации с указанием ее основных компонентов; 3) основные предикаты, свойственные всей группе, аналогичные глаголам-идентификаторам групп; 4) типы репрезентаций – регулярных вариантов базовой модели, сопровождаемые списками глаголов-предикатов, указанием структурных схем и иллюстрациями контекстуального употребления глаголов. В результате подобной интерпретации все множество глаголов-предикатов одной группы предстает распределенным на подгруппы с учетом когнитивных стратегий отображения типовых ситуаций с помощью прямых номинаций, комплексных номинаций, передающих слияние ситуаций разного типа, метафорических номинаций, основанных на отображении образных ассоциаций. Вследствие этого в целостной структуре функционально-семантических групп глаголов-предикатов соответственно выделяются: 1) подгруппа глаголов-предикатов, употребляющихся в основных лексических вариантах репрезентации базовой семантической модели; 2) подгруппа глаголов-предикатов, употребляющихся в совмещенных вариантах; 3) подгруппа глаголов-предикатов, употребляющихся в образных метафорических вариантах. Каждой семантической модели присущ свой набор основных лексических вариантов модели, совмещенных моделей и образных моделей, а для их выделения и разграниче-

ния особое значение имеют семантико-синтаксические функции предикатов. Фактически в обоих словарях: и в БТИСРГ, и в РГПЭСС – совпадает объект идеографического описания – русская глагольная лексика, но меняется ее интерпретация, угол зрения на нее. В БТИСРГ отображена системная организация русской глагольной лексики в синхронном срезе, в статике, в РГПЭСС представлены результаты рассмотрения ее в динамическом аспекте, с точки зрения формирования семантических моделей и анализа их функционирования в речи, с акцентом на речевое варьирование как самих семантических моделей, так и глагольного замещения предикатной позиции. Вследствие этого, имея общие закономерности в плане макроструктурной организации словарей и синопсиса, рассматриваемые словари принципиально отличаются характером интерпретации глагольной лексики: их можно рассматривать как две версии идеографического описания русской глагольной лексики в статическом и динамическом аспектах, по-разному интерпретирующих процессуально-событийный фрагмент мира действительности. Заканчивая рассуждения, можно подчеркнуть, что в РГПЭСС воплощена принципиально иная стратегия интерпретации русской глагольной лексики, в которой участвуют словесные парадигмы нового типа, отличные от ЛСГ, – это функционально-семантические множества глаголов-предикатов.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-8

М.И. Чернышева
Margarita I. Chernysheva

**Новые тенденции в развитии
русской исторической лексикографии
New Trends in the Development
of Russian Historical Lexicography**

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва –
V.V. Vinogradov Russian Language Institute of Russian Academy of Sciences, Moscow
chernysheva@bk.ru

Аннотация. Новые тенденции в развитии русской исторической лексикографии прослеживаются как в рамках традиционной лексикографии, так и за ее пределами – в связи с появлением новых типов словарей экспериментального характера, построение которых основано на данных больших диахронических корпусов.

Summary. New trends in the development of Russian historical lexicography can be traced both within the framework of traditional lexicography and beyond it, when dictionaries of an experimental nature appear, the construction of which is based on the data of large diachronic corpora.

Ключевые слова: русская историческая лексикография, источники, словоуказатель, диахронические корпуса

Keywords: Russian historical lexicography, sources, word-index, diachronic corpora

В настоящее русская историческая лексикография находится на переходном этапе, когда одновременно сосуществуют традиционные приемы работы и методы, которые, часто будучи по своему характеру экспериментальными, приводят к совершенно новым результатам.

Меняются способы накопления и хранения лексического материала. На смену бумажным картотекам приходят электронные. Однако процесс перехода требует времени, и сказанное относится далеко не ко всем картотечным собраниям, особенно крупных исторических словарей русского языка.

Одним из показателей процесса развития является постоянное расширение источниковой базы словарей исторического цикла, что подразумевает включение в ее состав новых изданий памятников письменности и рукописных текстов. В предисловиях «Словаря древнерусского языка XI–XIV вв.» [1] и «Словаря русского языка XI–XVII вв.» [2] постоянно указываются новые источники; в последнем издании Указателя источников «Словаря русского языка XI–XVII вв.» находятся сведения о более чем 4000 произведений, лексика которых описывается в Словаре [3. С. 15–215]. Кроме того, источниковая база крупных исторических словарей в последние годы расширяется за счет использования электронных коллекций (например, Санкт-Петербургского корпуса агиографических текстов <http://www.project.phil.ru/scat/search.php>), а также сверхбольших диахронических корпусов, содержащих тексты временных интервалов в 100 и более лет, каким является «Манускрипт» <http://mns.udsu.ru> – самый массивный древнеславянский корпус, насчитывающий 3,5 млн. единиц. Его особенностью является постоянная пополняемость. Так, по проекту РФФИ под руководством О.Ф. Жолобова в Казанском (Приволжском) федеральном университете недавно было подготовлено Интернет-издание Толстовского сборника XIII в. и создан электронный лемматизированный словоуказатель к гомилиям Кирилла Туровского в этом сборнике (<http://manuscripts.ru/mns/portal.main?p1=54>). На сайте Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН выложен «Электронный сводный словник древнерусских памятников» [30](http://rus-</p></div><div data-bbox=)

lang.ru:8080/ slovnik/web/login.jsp (первоначально проект осуществляла Е.А. Осокина для «Словаря русского языка XI–XVII вв.»). Такого рода труды имеют большое значение для составителей издающихся больших исторических словарей. Словоуказатели (словники) дают возможность не только расширять картоечные собрания, но и обнаруживать лексические данные, которые оказались неучтенными по причине устаревания опубликованного лексикона, неизбежного при длительном процессе издания многотомных словарей.

По сведениям, предоставленным И.А. Малышевой, создана электронная база источников «Словаря русского языка XVIII в.» [4] – около 1 300 названий, а также электронный каталог новых поступлений – свыше 50 000 карточек-цитат, который постоянно расширяется (при одновременном, ведущемся традиционными методами, пополнении отдельной картотеки новых поступлений, которая насчитывает около 55 000 карточек-цитат).

Новой тенденцией можно считать интенсификацию использования поисковых операций в лексикографической деятельности. Этот вид работы уже совершенно освоен, однако в процессе ее реализации часто обнаруживается, что соответствующие базы данных нуждаются в постоянном усовершенствовании.

На сайте Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН (в разделе «Интернет-ресурсы») находятся несколько корпусов, позволяющих выполнять лексико-грамматический поиск: Древнерусский корпус https://ruscorpora.ru/new/search-old_rus.html (включает подкорпус по 27 источникам), Корпус берестяных грамот <https://ruscorpora.ru/new/search-birchbark.html>, Старорусский корпус https://ruscorpora.ru/new/search-mid_rus.html, Церковнославянский корпус <https://ruscorpora.ru/new/search-orthlib.html> (например, слово *бог* иллюстрируют 1160 документов; общее число слов – 4476006). Здесь же находится подраздел «Электронная информационно-поисковая система с реализацией доступа на базе Словаря древнерусского языка XI–XIV вв.» <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=2641> (представлено шесть томов: буквы «О» – начало «П»), выложено несколько источников с полным морфологическим разбором.

Среди новых тенденций – создание новых исторических электронных словарей, к которым относится «Электронный исторический словарь заимствованной лексики в русском языке XI–XVII вв.: грецизмы и полонизмы» (проект по гранту РФФИ 2017–2019, рук. М.И. Чернышева) с большим числом полей и оптимальной поисковой системой [5, 6].

Появление больших корпусов с источниками разного времени создает новые возможности для осуществления самых многообразных операций: для дистрибутивно-квантитативного анализа при изучении семантических изменений в диахронии и мн. др., в том числе, для создания словарей нового типа и нового содержательного наполнения (к которым относится, например, словарь сочетаемости). Современные лексикографические методы позволяют ставить самые разнообразные задачи и получать совершенно новые результаты, с трудом достижимые методами традиционной лексикографии.

Литература

1. *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*. Т. I–XII–. М.: Русский язык; Азбуковник, 1988–2019–.
2. *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 1–31–. М.: Наука, Азбуковник, Нестор-История, ЛЕКСПУС, 1975–2019–.
3. *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Справочные материалы. Указатель источников. Словник (прямой) / отв. ред. М.И. Чернышева. М.: ЛЕКСПУС, 2020. 762 с.
4. *Словарь русского языка XVIII века*. Вып. 1–22– / гл. ред. Ю.С. Сорокин. Л.; СПб.: Наука, 1985–2019–.
5. *Чернышева М.И., Державина Е.И., Морозова В.А.* Составление, разработка и сопровождение Электронного словаря грецизмов в русском языке XI–XVII вв. // *Rasprave*. 2020. № 46/2. С. 65–82.
6. *Novak Maria, Penkova Yana, Kuleva Nataliya.* Polonisms in an Electronic Historical Dictionary of Borrowings in the 11–17-Century Russian // *EreL. E-rječnici i e-leksikografija = E-dictionaries and E-lexicography. Knjižica sažetaka = Book of abstracts*. Zagreb 10. 11. svibnja 2019. Zagreb, 2019. S. 111–112.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-9

В.М. Мокиенко
Valeriy M. Mokienko

**Паремиологическое собрание П.К. Симони
как исторический источник Петровской эпохи ***
**Paremiological collection of P.K. Simoni as a historical source
of the Peter's era**

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург –
Sankt-Petersburg State University, Sankt-Petersburg
mokienko40@mail.ru

Аннотация. В статье подчёркивается значение паремиологического собрания П.К. Симони для исследования языка и культуры эпохи Петра Первого. Пословицы и поговорки из этого собрания отражают многие детали жизни этого периода и запечатлевают историю русской разговорно-просторечной и диалектной речи. Примеры такого рода подвергаются лингвистическому и культурологическому анализу.

Summary. The article emphasizes the importance of the paremiological meeting of P.K. Simoni to study the language and culture of the era of Peter the Great. Proverbs and sayings from this collection reflect many details of the life of this period and capture the history of Russian colloquial and dialectal speech. Examples of this kind are subject to linguistic and cultural analysis.

Ключевые слова: паремиология, пословицы и поговорки, эпоха Петра Первого, историческая лингвокультурология

Keywords: paremiology, proverbs and sayings, the era of Peter the Great, historical cultural linguistics

Время Петра Первого вошло в историю как эпоха кардинальных и великих преобразований России. Одно из них – демократизация литературного русского языка, освобождение от некоторых устаревших книжно-славянских канонов, мощный поток европейских заимствований и живой стихии народной речи. В этом потоке заметный след оставили пословицы и поговорки – как исконно русские, речевые, так и калькированные из европейских языков из обильной переводной литературы. Поэтому, изу-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-42008 «Пословицы и поговорки Петровского времени как культурный феномен языковых реформ (ретроспектива и перспектива)».

чая язык эпохи Петра Первого, невозможно пройти мимо этого образного и экспрессивного речевого материала.

Одним из ценнейших источников его изучения является собрание «Старинных сборников русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII–XIX столетий», которые собрал, подготовил к печати и издал в 1899 г. русский филолог-палеограф, источниковед П.К. Симоны [1]. Сборник был воспроизведён им по рукописи Петровского времени, т.е. хронологически относится к самому концу XVII – началу XVIII вв. Тем самым его материал является не только языковым, но и историческим документом, отразившим жизненно важные реалии России соответствующего периода.

В докладе демонстрируются некоторые фрагменты такой паремиологической картины мира, запечатленные в собрании П.К. Симоны. Естественно, что здесь отражены новые культурно-исторические веяния, поддерживаемые Петром Первым. Так, в пословицах *Артемью не кажи академию* [1. С. 75] и *Астрономия уметь – любовь к Богу иметь* [1. С. 73] запечатлелось отношение к научным занятиям. Известно, что именно по указу первого русского императора в 1724 г. была учреждена Петербургская Академия наук, где знания астрономии приравнивались (судя по пословице) к боголюбию. При этом, естественно, в собрании П.К. Симоны отражены и библейские афоризмы на старославянском языке – напр.: *Дух бодр, [да] плоть немощна* (Мф. 26, 41 – [1. С. 95]).

Немало в этом собрании паремий, запечатлевших бытовые реалии. Таково слово *алтын*, заимствованное из татарского языка и имеющее древнюю (с 1375 г.) историю в России. Во время царствования Петра Первого серебряный алтын чеканился с 1704 по 1718 гг. Не случайно поэтому он упоминается в составе пословиц и поговорок: *Алтын в мошине, а Мартын в квашине; Алтын пробивает [и] тын, а полтина убивает и Мартына; Алтын пропадёт, и Мартын упадёт; Алтын стал дорог и Мартын вырос долог; Алтын убогих прельщает, а Мартын богатых смущает; Алтыном воюют, алтыном торгуют, а без алтына горюют; Алтыном да Мартыном хошь ворота запирай; Алтыном Мартыну ни сапог подишить, ни скоба подбит; Алтын сам ворота отпирает и путь очищает; Алтын серебра не ломит ли ребра?; Алтыном полтина, а полтиною рублина (где рублина – рубль) [1. С. 75–77]; Тот алтын не того рубля [1. С. 143]; Пожалеть алтына, потерять полтина [1. С. 134]; От кума алтын, [а] от кумы полотно [1. С. 152]. Кроме уже устаревшего наименования денежной единицы, эти пословицы ярко запечатлели и многие грамматические, словообразова-*

тельные и лексические особенности живой речи Петровского времени, что также представляет историческую ценность.

Палитра бытовых реалий, сохранённых пословицами Петровского времени, весьма широка. К ней относится, например, беличий промысел: *Белки ловить – ножки (ношки) отбить* [1. С. 81]; *Ловя белки, насорить (засорить) зенки* [1. С. 117]. Он, между прочим, тесно связан с денежными расчетами наших предков (ср. «по блле и веверице» из «Слова о полку Игореве» и одну из двух этимологий слова *алтын*, связывающих его с тюркско-татарским *алты тийен* – букв. «шесть белок»). Сюда можно отнести и наименования традиционных русских кушаний – напр., *Редька (Ретка) с хреном, а репка с хлебом* [1. С. 137] или *Жни баба полбу, да жди себя по лбу* [1. С. 104]. Последняя пословица не случайно вызывает в памяти известную сказку А.С. Пушкина «О попе и работнике его Балде», где работник просит попа кормить его «вареной полбой». Любопытно в этой связи отметить и своеобразную «конкуренцию» традиционного русского растительного меню с иноземными, новыми и пока ещё экзотическими фруктами и овощами Петровского времени: *Копр в капусте смраду не пустит* [1. С. 114], где *копр* – анис); *Артамоны едят лимоны, а мы, молодцы, едим огурцы* [1. С. 76]. Некоторые историки считают, что лимонные деревца впервые завёз в Россию именно Петр I из Голландии, хотя они упоминаются уже и в «Домострое».

Особо значимо паремиологическое собрание П.К. Симони для исследования истории русской разговорно-просторечной и диалектной речи. Выше приводились примеры грамматических и словообразовательных особенностей такого рода. Вот ещё 2 ярких лексических примера: *Астрахань арбузами, а мы гологузами* [1. С. 76]; *Шутил Купряшка, да попал в тюряшку* [1. С. 157]. Слово *тюряшка* ‘тюрьма’ зафиксирована [2. Т. 46. С. 41] во владимирских говорах лишь в 1936 году («В тюряшке он сидит»), в то время как приведённая пословица углубляет хронологию этой лексемы более чем на 300 лет. Слова же *гологуз* «Словарь русских народных говоров» вообще не фиксирует, хотя по прил. *гологузый*, переносно значащему ‘бедный, нищий’ [2. Т. 6. С. 314], можно его реконструировать.

Таким образом, собрание П.К. Симони – ценнейший исторический источник языка и культуры Петровской эпохи. Пословицы и поговорки, включённые в него, отражают разнообразные явления и реалии жизни того времени и главное – берегут языковой дух переломного периода отечественной истории.

Литература

1. *Симони П.* Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII–XIX столетий / собрал и приготовил к печати Павел Симони. СПб., 1899. I–XIX + 216 с.

2. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф.П. Филина и Ф.П. Сороколетова; гл. ред. С. А. Мызников. Вып. 1–51. Л.; СПб., 1965–2019. (издание продолжается).

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-10

Н.Д. Голев
Nikolay D. Golev

Статистические данные поисковых систем Рунета как лексикографический источник Runet search engine statistics as a lexicographic source

Кемеровский государственный университет, Кемерово –
Kemerovo State University, Kemerovo
ngolevd@mail.ru

Аннотация. В докладе представляются результаты и отмечаются перспективы трех направлений использования компьютерных технологий в лингвистике (и в том числе - лексикографии), разрабатываемых докладчиком в течение многих лет: 1) использование статистических данных поисковых систем Интернета, 2) использование поисковых систем интернета как источника материала, 3) использование обратного машинного перевода.

Summary. The report presents the results and outlines the prospects for three areas of the use of computer technologies in linguistics (including lexicography), developed by the speaker over the years: 1) use of statistical data from Internet search engines, 2) use of Internet search engines as a source of material, 3) use reverse machine translation.

Ключевые слова: поисковые системы интернета, частотность слова, концептуализация лексики, дискурсивный словарь

Keywords: Internet search engines, word frequency, conceptualization of vocabulary, discourse dictionary

Идея использования компьютерной техники и цифровых технологий для решения различных задач лингвистики и лексикографии в частности не нова, уже не новы и сами термины: компьютерная лингвистика, компьютерная (электронная) лексикография. Компьютер – эффективное техническое под-

споре лексикографа, в виртуальной пространстве существует множество словарей, ставятся новые задачи, решение которых невозможно представить без электронной техники, например, создание сводного словаря русской диалектной лексики. Мы не претендуем на обзор и оценку имеющихся результатов в области компьютерной лексикографии. Свою задачу видим в демонстрации возможностей компьютера в сфере инновационной лексикографии – выдвигению и – в ряде случаев – первичной разработки новых лексикографических идей разного уровня и масштаба. Многие из них являются результатом нашей практической лексикографической работы.

Статистические данные поисковых систем Интернета (СДПСИ) по широте, глубине и разнообразию выборки многократно превосходят показатели частотности, которые дают традиционные частотные словари, ср. показатели ряда первых слов из словаря Л.Н. Засориной (1 млн. выборки) с показателями страниц «поисковика» Google, на которых отмечено запрашиваемое слово: *абажур* – 24 / 23.500.000. Частотный словарь, основанный на больших величинах, фиксируемых Интернетом, способен отразить и качественные параметры функционирования лексики. По сути, СДПСИ – это стихийный частотный словарь современной и новейшей русской речи, способный зафиксировать изменения даже в небольшие периоды ее развития.

Полагаем, что специфика СДПСИ заключается не только в количественных характеристиках. Они (данные) специфичны также и в качественном отношении, например, с точки их способности отражать разнообразие дискурсивного пространства. Так, стихийный характер формирования СДПСИ объективно фиксирует сегодняшние социально-экономические отношения, в соответствии с которыми в иллюстрациях СДПСИ в первую очередь отражаются важные для рынка дискурсивные практики (реклама, социально значимая информация и т.п.), в отличие от НКРЯ, ориентированного на художественную речь. Например: *снегурка* – 32 / 407.000 (первые страницы – фиксируют мультфильмы, песни, фасоны одежды, детские центры и т.п., в названии которых используется слово Снегурка), *снегурёк* – 0 / 124.000 (детский сад, дом отдыха, экобольница, сорт абрикоса). Считаем важным заметить, что эти дискурсы не периферия русской речи, напротив, это речевая реальность, формирующая корпус актуальных прецедентных фраз, а конечном итоге – и языковое сознание молодого поколения носителей русского языка. «Художественноцентризм», характерный для лексикографии прошлого века, сама жизнь отодвигает на второй план, и лексикография новейшего времени, на наш взгляд, не может не реагировать на это обстоятельство.

Частотность слова является не только дискурсивно, но и когнитивно значимой характеристикой слова: чувство частотности рядового носителя языка закономерно верифицируется данными эксперимента. Совокупный коэффициент частотности является отвлеченной (надындивидуальной) устойчивой характеристикой слова, которую объективно фиксирует как языковая интуиция, так и компьютер, отражающий тем самым языковую практику, а – через ее опосредование – и языковое сознание. В этом плане количественный коэффициент является вполне антропоцентричным и по праву должен входить в число характеристик слова в будущем Всеохватном словаре русского языка.

В числе когнитивно значимых аспектов частотности на первом плане, на наш взгляд, находится способность количественного коэффициента слова отражать силу его концептного содержания. В частности, отмеченное выше активное использование слов в рекламном дискурсе (*снегурка, снегирек*) отражает его концептный потенциал на настоящий момент времени.

Считаем, что представленные свойства СДСПИ позволяют использовать их для корректировки позиции слов в синонимических словарях. Например, в «Словаре синонимов русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (1970) приводится синонимический ряд в следующем порядке: *аномалия, отклонение, неправильность, ненормальность странность*. СДСПИ «корректирует» его таким образом: *отклонение* – 11 000 000, *аномалия* – 3 240 000, *странность* – 1 520, *неправильность* – 412 000, *ненормальность* – 175 000. Синонимический ряд *актер, артист* СДСПИ подтверждают с незначительным перевесом в пользу леммы *актер*: 48 000 000 / 40 000 000.

Мы уже неоднократно обращались к СДПСИ для решения различных вопросов, связанных с описанием словообразовательной системы русского языка в аспекте ее лексической реализации. Главное дериватологическое свойство СДПСИ – их способность фиксировать окказиональную и потенциальную лексику, очень важную также и для деривационной лексикографии. Исследователь и лексикограф могут мысленно предполагать и/или конструировать любое слово и верифицировать свою версию с помощью СДПСИ.

Продолжая линию возможности корректировки с помощью СДСПИ, укажем на возможность верификации данных, имеющихся в диалектных, исторических, жаргонных словарях.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-11

О.В. Фельде
Olga V. Felde

**Мультимедийный словарь региональной лингвокультуры
как инновационный жанр современной лексикографии**
**Multimedia dictionary of regional linguoculture
as an innovative genre of modern lexicography**

Сибирский федеральный университет, Красноярск –
Siberian Federal University, Krasnoyarsk
OFelde@sfu-kras.ru

Аннотация. В докладе исследуются теоретические и практические основы составления регионального мультимедийного лингвокультурологического словаря. Описываются мега-, макро- и микроструктура мультимедийного словаря традиционной русской лингвокультуры Северного Приангарья.

Summary. The author of the report analyses theoretical and practical foundations for compiling regional multimedia linguocultural dictionary. Mega-, macro- and microstructure of audiovisual dictionary of North Angara region traditional Russian linguoculture are described.

Ключевые слова: лингвокультурологическая лексикография, мультимедийный словарь, словарная статья, лингвокультурема

Keywords: linguocultural lexicography, multimedia dictionary, dictionary article, linguoculturema

Развитие мультимедийных технологий привело к появлению значительного числа аудиовизуальных текстов разных жанров, в том числе энциклопедий, словарей и справочников. Это существенно обогатило мировую и отечественную лексикографию, расширило её информационные, дидактические и миромоделирующие возможности. В сегодняшнем виртуально ориентированном мире, вступившем в фазу глобальной «гуманитарно-технологической революции» [2], большой популярностью пользуются учебные мультимедийные словари, отражающие язык и культуру отдельных стран и регионов. В РФ одним из первых лексикографических проектов такого рода стал мультимедийный лингвострановедческий словарь «Россия» [4]. В последние годы заметно увеличилось число исследований, в которых разрабатываются теоретические и практические основы создания мультимедийных лингвокультурологических словарей-справочников, а также специальных словарей по отдельным

сферам человеческой деятельности [1, 3]. Активизация такой работы связана не только с тем, что значительная часть читательской аудитории предпочитает пользоваться аудиовизуальными каналами информации. Мультимедийные словари обладают бóльшим лингвистическим и лингвокультурологическим потенциалом, нежели традиционные лексикографические труды. Гипертекстовые связи словарной статьи помогают раскрыть культурно обусловленные смыслы, которые часто остаются за пределами дефиниций печатных толковых словарей.

Актуальной задачей отечественной лексикографии является создание региональных мультимедийных словарей, отражающих лингвокультуру территориально-социальных и этноконфессиональных групп русского народа (поморов, сибиряков, затундренных крестьян, старообрядцев и др.). Особенно это важно для тех территорий, в которых традиционная русская региональная лингвокультура находится под угрозой вытеснения разновекторной книжно-письменной и сетевой лингвокультурой или нивелирования, вырождения в результате кардинальных перемен в жизненном укладе её носителей. К традиционным лингвокультурам, находящимся в зоне риска, относится лингвокультура русских старожилов Северного Приангарья. Под региональной лингвокультурой мы понимаем целостный и одновременно гетерогенный лингвокогнитивный феномен, детерминированный национальными и этнотерриториальными культурными кодами и субкодами (теологическим, мифологическим, историко-событийным, территориальным, биоморфным, антропоморфным, бытовым, промысловым и др.), а также пространственными координатами, ценностными доминантами и социальным опытом локального сообщества. Единицами традиционной лингвокультуры являются знаки разного уровня, формы и сложности: лингвокультураны (кванты культураносного смысла); имена лингвокультурных, аксиологических, мировоззренческих, ономастических концептов; прецедентные имена; пословицы и поговорки; «культураносные» устные монологические тексты разных жанров: былички, нарративы, охотничьи байки и т.д.

Создаваемый нами мультимедийный словарь традиционной лингвокультуры Северного Приангарья отражает и интерпретирует с помощью лексикографических и аудиовизуальных методов и приёмов различные единицы региональной лингвокультуры. В нём последовательно воплощаются деятельностный, дискурсивный, информатизационный, тематико-идеографический принципы. Словарь является инвентаризационным по составу словника и кумулятивным по базовой функции. Его адресная

направленность – все пользователи ПК, интересующиеся русской сибирской лингвокультурой. В словарь включаются преимущественно те имена лингвокультурных и ономастических концептов, которые отражают этнокультурную, культурно-историческую, географическую специфику региона и обладают высокой частотностью употребления в фольклорных текстах, в устной и письменной речи ангарцев. Словарь содержит следующие лексикографические модули: Территория, природа; Свои и чужие; Духовная культура; Социальные отношения; Материальная культура. Отбор лексических единиц для каждого модуля обусловлен их связью с конкретным лингвокультурным кодом. Например, в модуль «Свои и чужие» включаются такие имена лингвокультурных концептов, как *верховские ангарцы*, *низовские ангарцы*, *кежмари*, *кежжаки*, *мокконы*, *староверы*, *ссылные*, *эвенки* и др. Помимо толкования лексического значения имени концепта, каждая словарная статья включает описание образно-ассоциативного и аксиологического компонентов содержания концепта, которые иллюстрируются богатым текстовым материалом. Основу мультимедийного контента словарной статьи составляют современные видео-, аудио- и графические материалы, размещенные в Электронном текстовом корпусе Северного Приангарья, созданном в Сибирском федеральном университете (URL: <http://angara.sfu-kras.ru>), а также фрагменты документальных фильмов, снятых в Северном Приангарье. Многие словарные статьи включают сведения историко-культурного и этнографического характера. Справочной базой такой информации являются открытые внешние ресурсы электронных библиотек, земляческих и краеведческих сайтов, сайты сельских музеев и т.д., куда пользователи смогут заходить по гиперссылкам.

Будущее региональной лингвокультурной лексикографии принадлежит словарям, которые наглядно продемонстрируют культуру, «облеченную в одежды языка»; отразят орфоэпические особенности и интонационный рисунок живой региолектной и диалектной речи, зафиксируют эмоции, жесты и мимику говорящего человека.

Литература

1. *Воронцова И.А.* Медиясловарь: принципы организации и перспективы развития // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 2, т. I (Гуманитарные науки). С. 176–182.
2. *Контуры цифровой реальности. Гуманитарно-технологическая революция и выбор будущего / авт.-сост. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г.; Сидоренко С.Н. (ред.). М.: Едиториал УРСС, 2020. 344 с.*

3. Мамонтова М.Г. Энциклопедический мультимедийный словарь ассоциативного типа: социальный аспект // Наука ЮрГУ: материалы 66-й научной конференции. Секция социально-гуманитарных наук. С. 1234–1239. URL: <https://dspace.susu.ru/xmlui/bitstream/handle/0001.74/4132/28.pdf?sequence=1> (дата обращения: 20.01.2020).

4. Мультимедийный лингвострановедческий словарь «Россия» / науч. рук. проекта Е.Г. Ростова; рук. IT-проекта Е.Э. Залетаева. URL: <https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar/index.php> (дата обращения: 20.01.2020).

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-12

Ж.Н. Жунусова
Zhanyl N. Zhunussova

**Лингвометодологические принципы создания
современных учебных двуязычных словарей**
**Linguomethodological principles of creating
modern educational bilingual dictionaries**

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан – L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
zhanyl08@mail.ru

Аннотация. В последние годы активизировалась лексикографическая деятельность по разработке теоретических принципов учебных идеографических словарей, предназначенных для студентов-репатриантов. Словарный материал способствует быстрой их адаптации в социально-коммуникативное пространство.

Summary. In recent years, lexicographic activity has intensified to develop the theoretical principles of educational ideographic dictionaries intended for repatriate students. The vocabulary material contributes to their quick adaptation to the social and communicative space.

Ключевые слова: учебные двуязычные словари, идеографические (тематические) словари, лингводидактическое направление

Keywords: educational bilingual dictionaries, ideographic (thematic) dictionaries, linguodidactic direction

На современном этапе казахстанская русистика активизировала процесс создания разных по типологии лексикографических изданий. Особое внимание ученых-русистов направлено на разработку и выпуск современных учебных словарей, специально предназначенных для оказания помощи в изучении языка.

Как самостоятельное лингводидактическое направление стала активно развиваться лексикография «меньших форм и большей обучающей направленности» – учебная (педагогическая) лексикография [4. С. 9]. Сегодня практическая лексикография достигла определенных высот в деле создания справочной литературы для учебных целей, а имеющиеся учебные пособия словарного типа и другие произведения лексикографического жанра не всегда способствуют лучшему усвоению при обучении русскому языку как неродному в иноязычной аудитории для определенного контингента обучающихся.

Теоретические принципы создания идеографических словарей в учебных целях неоднократно рассматривались в трудах В.В. Морковкина. Известны изданные учебные двуязычные русско-национальные идеографические словари Л.Г. Саяховой, Д.М. Хасановой (1985) и ряда других ученых, которые в методическом плане представляют особую ценность в преподавании русского языка для обучающихся.

В теории лексикографии учебные словари получили особый статус и рассматриваются, наряду с грамматикой, как разновидность дидактического вспомогательного материала на занятиях по русскому языку.

Использование учебных словарей (*learner's dictionary*) в процессе преподавания языков в инонациональной аудитории, особенно на ранних стадиях обучения, способствует углубленному овладению лексическим богатством изучаемого языка, его грамматическим строем, а также влияет на развитие когнитивных способностей, совершенствованию и повышению коммуникативной компетенции и культуры речи билингвальной (мультилингвальной) языковой личности.

В нашей республике накоплен определенный опыт создания учебно-методического обеспечения для преподавания языков, в том числе различных по характеру и типу учебных словарей, построенных на строго отобранном лексическом материале необходимого для межкультурного общения. Особое место в системе учебных двуязычных словарей активной коммуникативной направленности занимают комплексные идеографические словари, которые совмещают разные типы словарей и являются синтетическими.

Языковая политика, процесс глобализации, активное внедрение в систему образования новых траекторий обучения, подготовка полиязычных специалистов, а также репатриация этнических казахов на историческую родину способствовали активации лексикографической деятельности в республике, разработку новых подходов при обучении языкам для вхож-

дения в социум, так как «система образования является одним из главных ресурсов адаптации и интеграции» [1. С. 7].

В рамках фундаментального проекта МОН РК коллективом авторов для студентов-репатриантов было подготовлено и издано учебное пособие «Комплексный русско-казахский идеографический словарь» с большей обучающей направленностью, в нем осуществлен тщательный отбор перечня тематических тем [3]. При его оставлении авторы исходили из методической целесообразности, практических потребностей этой категории студентов, для которых словарь стал наиболее доступным и удобным средством изучения русского языка, разъяснения новой лингвокультурной информации, что позволило сформировать вторичную языковую личность. Словарный материал помогает в речепроизводстве на другом языке, расширяет языковые представления, обучает навыкам работы со справочной литературой, в том числе, словарем, вырабатывает умение быстро находить информацию, нужное слово в нем.

Данный словарь был построен по следующим параметрам: четкая дефиниция с простотой толкования, словесный иллюстративный материал в виде составительских типичных примеров, так как в задачу составителей учебного словаря входило не только объяснение значения слов, но и показ правильного употребления его в речевой практике студентов-репатриантов, не являющимися носителями обучаемого языка.

Макроструктура и микроструктура учебного двуязычного идеографического словаря для студентов-репатриантов строго подчинена тематической организации лексики, включающая основные актуальные речевые темы – *дом и быт, система образования, времена года, искусство, здоровье, продукты питания, транспорт, отдых и развлечение, город и ее инфраструктура* и т.д., основные сферы, которые необходимы в повседневной жизни человека.

В работе над словарем опирались на основополагающие положения по общей и учебной теории лексикографии В.Г. Гака, В.В. Морковкина, В.П. Беркова, Ю.Н. Караулова, А.С. Герда, П.Н. Денисова, В.В. Дубичинского и др.

В полиязычном многовекторном мире словари являются самыми популярными справочными пособиями, они активно внедряются в учебный процесс, поэтому так важно «разработать оптимальную модель учебного двуязычного словаря, ...координировать работу над созданием национальных вариантов учебных двуязычных словарей в соответствии с требованиями теории и практики современной лексикографии» [2. С. 97].

Литература

1. *Абильдина Г.С.* Социокультурная и языковая адаптация детей-репатриантов в условиях современного Казахстана. // Актуальные проблемы адаптации и интеграции репатриантов. Астана: ТОО KazServicePrint LTD, 2017. С. 5–12.
2. *Жунусова Ж.Н.* Об учебном Русско-казахском идеографическом словаре для адаптации студентов-репатриантов в современном поликультурном казахстанском социуме // *Studia Russica XXVI*. Будапешт, 2018. С. 94–99.
3. Комплексный русско-казахский идеографический словарь / под общ. ред. А.Е. Агмановой. Астана: ТОО KazServicePrint LTD, 2017. 200 с.
4. *Морковкин В.В.* Основы теории учебной лексикографии: дис. ... д-ра филол. наук в форме научного доклада. М., 1990. 71 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-13

Л.Л. Шестакова
Larisa L. Shestakova

Активные процессы в русской авторской лексикографии **Active processes in Russian author lexicography**

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва – Vinogradov
Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow
lara.shestakova@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются активные процессы, наблюдаемые в современной русской авторской лексикографии. Обзор словарей и анализ научной литературы показывают, что к таким процессам относятся: усложнение внутренней структуры авторской лексикографии, модификация некоторых традиционных словарных жанров, оформление новых разновидностей авторских словарей и др.

Summary. The active processes observed in modern Russian author lexicography are considered. A review of dictionaries and an analysis of scientific literature show that such processes include: the complication of the internal structure of the author lexicography, the modification of some traditional vocabulary genres, preparation of new types of author dictionaries, etc.

Ключевые слова: авторская лексикография, авторский словарь, типы и жанры авторских словарей

Keywords: author lexicography, author dictionary, types and genres of author dictionaries

В начале XXI в. динамично развиваются многие словарные отрасли. К их числу относится и авторская лексикография (АЛ). Процессы,

наблюдаемые в русской (и шире – русскоязычной) АЛ, характеризуются разной степенью активности, однако в целом они затрагивают основы теории и методологии авторского словаростроения, проявляются в самой практике создания авторских справочников разной типологической и жанровой принадлежности.

Обзор современных авторских словарей и анализ исследовательской литературы соответствующего профиля показывают, что в последние несколько десятилетий ведется поиск решения дискуссионных проблем АЛ – как традиционных, так и новых, возникающих при разработке оригинальных словарных концепций. Эти проблемы касаются общей периодизации русской авторской лексикографии, уточнения, в связи с введением в научный оборот архивных данных, представлений о том или ином периоде в истории АЛ, микро- и макроструктуры авторского словаря, его метаязыка, выхода в область сравнительной АЛ и т.д.; см., к примеру, статьи, представленные в сборнике [9].

Как уже отмечалось, одним из особо значимых процессов, меняющих сложившуюся конфигурацию АЛ, является усложнение ее внутренней структуры, формирование ряда ее подотраслей [10. С. 129–131]. Так, есть основания выделять в составе современной русской АЛ авторскую ономастическую лексикографию, диалектную АЛ, авторскую неографию, авторскую фразеграфию; в настоящее время можно говорить, по-видимому, и о становлении авторской терминографии [4, 8 и др.]. Названные подотрасли АЛ связаны с описанием в словарях единиц определенных классов, однако внутренние (частные) направления АЛ могут выделяться и по другим признакам. Например, ориентация на адресат авторского словаря лежит в основе выделения востребованной сегодня учебной АЛ, представленной толковыми словарями, словарями-комментариями [2, 6 и др.]. А учет типа информационного носителя позволяет объединять в самостоятельную группу электронные авторские словари [3, 5], значимость которых будет со временем, безусловно, возрастать.

К числу важных тенденций, наблюдаемых в сфере АЛ, можно отнести обогащение простых по своей организации словарей фиксирующего (регистрающего) типа параметрами объяснительных словарей. Это приводит к изменениям типологического и жанрового свойства, к модификации некоторых традиционных жанров, появлению и распространению словарей смешанного характера. Для иллюстрации сказанного сошлемся на работу [10], где приводятся частотные словари и конкордансы нового поколения, построенные на материале произведений русских поэтов и прозаиков XVIII–XX вв.

Об активности процессов, происходящих в отечественной АЛ, свидетельствует появление новых разновидностей авторских словарей, оригинальность которых определяется и выбранным объектом описания, и методикой его лексикографирования. Примерами таких словарных трудов могут служить синтаксический авторский словарь [7] и диахронический переводной словарь-справочник [1].

Динамизм развития АЛ определяют и другие, весьма разнообразные факторы: расширение состава авторов (в том числе современных), произведения которых выбираются для словарного описания, оформление региональной составляющей в русской АЛ, преобразование уже вышедших словарей в информационно-поисковые системы, привлечение авторских словарей к процессу обучения русскому языку иностранных студентов и т.д.

Литература

1. *Алексеева М.Л.* Русские реалии в разновременных немецких переводах романов Ф.М. Достоевского: словарь-справочник. Екатеринбург: АМБ, 2007. 231 с.
2. *Грибоедов А.С.* Горе от ума: Комедия в четырех действиях в стихах / А.С. Грибоедов. Словарь языка комедии «Горе от ума» / Л.М. Баш, Н.С. Зацепина, Л.А. Илюшина, Р.С. Кимягарова. М.: Оникс; Мир и Образование; Русские словари, 2007. 592 с.
3. *Кандова Яна.* Словарь неологизмов из романа А. Белого «Москва». URL: <http://newlit.ru/~kandova/5219.html> (дата обращения: 15.09.2020).
4. *Козловская Н.В.* Авторская философская терминология Н.Ф. Федорова: лексикографический аспект // Междунар. науч. конф., посвященная 150-летию со дня рождения академика А.А. Шахматова: материалы (Санкт-Петербург, 11–13 мая 2014 г.). СПб., 2014. С. 141–143.
5. *Митюшин Л.Г.* Конкорданс к стихам Осипа Мандельштама. URL: https://rvb.ru/20vek/mandelstam/m_o/concordance/index.htm (дата обращения: 23.10.2020).
6. *Романов Д.А., Савина Е.О.* За строкой «Войны и мира» Л.Н. Толстого: учебный словарь редких, забытых и непонятных слов романа. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2013. 120 с.
7. Синтаксический словарь русской поэзии XVIII века. Т. 1: Кантемир, Тредиаковский / под ред. Н.В. Патроевой. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. 576 с.
8. Словарь «Риторика М.В. Ломоносова. Тропы и фигуры» // Риторика М.В. Ломоносова / науч. ред. П.Е. Бухаркин, С.С. Волков, Е.М. Матвеев. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 9–627.
9. Современные проблемы авторской лексикографии: Сборник научных статей / под общ. ред. Л.Л. Шестаковой. М.: Аквилон, 2018. 320 с.
10. *Шестакова Л.Л.* Современное состояние русской авторской лексикографии // Вопросы языкознания. 2019. № 2. С. 126–150.

Е.А. Юрина
Elena A. Yurina

**Фигуративная лексикография в цифровую эпоху:
новые проекты и решения***
**Figurative Lexicography in the Digital Age:
New Projects and Solutions**

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Томский государственный университет, Томск – Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Tomsk State University, Tomsk
yourina2007@yandex.ru

Аннотация. Характеризуется новый этап развития фигуративной (образной) лексикографии, связанный с цифровизацией не только процесса лексикографирования, но и формата представления словарного продукта. Рассматриваются цифровые версии словарей и электронные базы данных, описывающие образные средства языка – метафоры, сравнения, фразеологизмы, паремии.

Summary. A new stage in the development of figurative lexicography is characterized, associated with the digitalization of not only the process of lexicography, but also the vocabulary product itself. Considered are digital versions of dictionaries and electronic databases describing the figurative means of the language – metaphors, comparisons, phraseological units, paremia.

Ключевые слова: метафора, фразеология, цифровой словарь, фигуративная лексикография

Keywords: Metaphor, phraseology, digital dictionary, figurative lexicography

Создание словарей, описывающих образный фонд языка и речи, составляет сегодня особое направление, которое может быть обозначено как **фигуративная лексикография** [2. С. 18]. Словарный корпус фигуративной лексикографии включает разнообразие по целям и структуре словари, объединённые образным характером толкуемых единиц – слов и выражений с метафорической внутренней формой,

* Исследование проведено при финансовой поддержке РФ. Грант № 18-18-00194 – «Образная система русского языка в полидискурсивном пространстве современных коммуникаций», 2018–2020 гг.

которые реализуют иносказательный (фигуральный) способ представления мысли или идеи.

Актуальность разработки новых приемов для словарного представления различных аспектов семантики образных слов и выражений обусловлена достижениями современной лингвистики в изучении когнитивных, дискурсивных, социокультурных аспектов метафорического мышления и его отражения в языке и речи; а также бурным развитием компьютерных технологий и их применением в словарном деле.

Лексикографическая параметризация образного языка, представленная в современных словарях, словарных концепциях и материалах [1, 3, 4 и др.], свидетельствует о всё более детальной проработке приемов изъяснения различных аспектов содержания толкуемых единиц; сопровождается поиском оптимальных способов концептоориентированной организации словарного материала на уровне макроструктуры. Словарные статьи в словарях нового типа представляют результаты глубинного семантического анализа образных выражений с учётом их истории, этимологии, культурного фона и символического значения. Авторы опираются на огромные контекстные базы и обширные картотеки, созданные благодаря использованию электронных баз данных, корпусных технологий и цифровых словарных платформ.

Разработка теоретической концепции лексикографической параметризации образной системы языка и ее практическая реализация была начата научной группой томских лексикографов в 2012 году. На текущий момент создан уникальный «Полиязычный лингвокультурологический словаре метафор» (ПСМ) в формате интернет-портала (<https://metdict.ru>), который являет собой модель образной системы языка в формате цифрового словаря. Программная платформа (разработчик – С.В. Лесников) создана на базе современных цифровых технологий с возможностями многопользовательского, многоканального и авторизованного входа. Разработка и рефакторинг программ осуществляется на языках PHP, Python, Java, JavaScript с использованием CSS и HTML. Выбраны доменное имя «metdict.ru», система управления сайтом /CMS/ на русском языке; разработан дизайн портала. Определена базовая структура цифровой версии: разделы, категории, синопсис и указатели. Платформа ПСМ является принципиально открытой и пополняемой.

Макроструктура словаря имеет фреймовую структуру и строится по идеографическому (концепто-ориентированному) принципу. Словарные материалы группируются по языкам (русский, английский, итальянский, казахский и др.), а в пределах каждого языка структурируется в соответ-

ствии с реализацией культурного кода, в основе которого лежит метафорическое и символическое переосмысление той или иной концептуальной области-источника – пищевая метафора (концептуальная область-источник «Еда»), биоморфная метафора («Природа»), антропоморфная метафора («Человек») и т.п. Идеографический принцип предполагает дальнейшую группировку внутри концептуальных областей по тематическим разделам: «Еда» – блюда и продукты, качества и свойства пищи, процессы приготовления, процессы поглощения, кормление, кухонный инвентарь, субъект гастрономической деятельности; «Природа» – природные стихии, объекты неживой природы, животные, растения и т.п. Каждый тематический раздел подлежит дальнейшей рубрикации. В пределах каждой тематической рубрики словарный материал распределен по лексико-фразеологическим гнездам, вершинами которых выступают мотивирующие лексемы в прямом номинативном значении.

Область метафорического означивания представлена в словарной статье посредством компьютерной разметки, включающей трёхступенчатую классификацию: 1) указание на сферу-мишень – «Человек», «Социум», «Материальный мир» и т.д., 2) указание на тематическую группу – «Внешность», «Поведение», «Политика», «Артефакты» и т.д., 3) указание на денотативную отнесенность – «Глаза», «Волосы», «Война», «Профессия» и т.д. Приведем в сокращении примеры словарных статей из разных языковых баз.

Разметка материала в соответствии со сферой-источником и сферой-мишенью дает возможность пользователю осуществлять поиск и систематизацию материала из разных языков в соответствии с получившей вербализацию базовой и частной метафорическими моделями, чтобы далее использовать эти данные для сопоставительного исследования. Пользователь в считанные секунды сможет извлечь из словарного фонда единицы, построенные в разных языках по общим метафорическим моделям.

Инновационный по форме, содержанию и техническому воплощению «Полиязычный словарь метафор» может в перспективе стать платформой, интегрирующей метафорический лексико-фразеологический фонд образных средств разных языков, демонстрирующей метафоризацию разных исходных образов и культурных кодов.

Литература

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Фразеология Достоевского: параметры лексикографического описания // Современные проблемы авторской лексикографии: сб. науч. статей. М., 2018. С. 11–19.

2. Грекова М.В. Фигуративная лексикография и ее место в современной русистике // Вопросы лексикографии. 2016. № 2 (10). С. 18–40.

3. Козеренко А.Д., Петрова З.Ю., Ребецкая Н.А. Электронный словарь компаративных тропов русской литературы XIX–XXI веков: информационно-поисковая система // Черноморская конференция-2019: сб. материалов III Черноморской межд. науч.-практ. конф. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2019. С. 16–17.

4. Юрина Е.А. Принципы систематизации лингвистических баз данных в электронном «Полиязычном словаре метафор» // Русский язык в поликультурном мире. Симферополь, 2019. С. 135–140.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-15

С.Г. Шулежкова
Svetlana G. Shulezhkova

**Проблемы создания Большого фразеологического словаря
старославянского языка в условиях цифровой культуры
The challenges of creating The Big phraseological dictionary
of the Old Church Slavonic Language in the age of digital culture**

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск – Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk
shulezkova@gmail.com

Аннотация. Старославянский фонд фразеологизмов – богатейшая база для изучения истоков менталитета современных славян. Хотя рукописи X–XI вв. исследуются более двух веков, в словарях старославянского языка не ставилась задача исчерпывающего описания его фразеологического фонда. Полномасштабное изучение фразеологизмов 4-го литературного языка средневековой Европы началось лишь в цифровую эпоху.

Summary. Old Church Slavonic phraseological fund is the richest base for studying the roots of mentality of modern Slavs. Although the manuscripts of the X–XI centuries have been studying for 200 years, linguists have never tried to give a complete description of the phraseological fund in Old Church Slavonic dictionaries. The comprehensive studying of phraseological units of the fourth literary language of the Medieval Europe just started in the digital age.

Ключевые слова: старославянский язык, словарь, фразеология, устойчивый словесный комплекс, системность

Keywords: Old Church Slavonic language, dictionary, phraseology, set units, systematicity

Реализация проекта по созданию Большого фразеологического словаря старославянского языка стала возможной только в начале XXI столетия, несмотря на то что уже во 2-й половине XX в. фразеология, в том числе славянская, вырвавшись из рамок узкого понимания объекта своего исследования, достигла значительных успехов. Всё большее число лингвистов изучают не только идиомы, занимающие ядерное положение в огромном поле сверхсловных языковых единиц любого национального языка, но и устойчивые словесные комплексы (УСК) околядерной и периферийной зон. Теоретические разработки В.Л. Архангельского, Б.А. Ларина, Н.М. Шанского и др., поддержанные исследователями древних славянских текстов, способствовали становлению исторической фразеологии, паремиологии и крылатологии, которым было тесно в рамках идиоматики. Эта тенденция отразилась и на словарях: наряду со сборниками пословиц и поговорок, появились паремиологические словари; параллельно с собраниями цитат и крылатых единиц стали публиковаться словари крылатых выражений; уже никого не удивляют словари библеизмов (куда помещаются далеко не только идиомы), коммуникативов, политических лозунгов и пр. сверхсловных языковых единиц.

Однако, несмотря на успехи теоретической и исторической фразеологии, многоплановой фразеологии и исторической лексикографии, проблема системного описания старославянского фразеологического фонда до начала XXI в. не решалась. Это объясняется как объективными, так и субъективными причинами. Назовём здесь только некоторые из них. Самым существенным осложнением в работе над Большим фразеологическим словарём старославянского языка (БФССЯ) было и остаётся отсутствие полного собрания всех известных современной науке памятников общеславянского литературного языка средневековой Европы. Масштабная работа российских учёных по научному изданию старославянских рукописей, начатая в 1900 г., была прервана после трагических событий, связанных с Первой мировой и Гражданской войнами. Последний том этой серии был опубликован в Петрограде в 1922 г. Ни один из зарубежных славянских центров после репрессий, коснувшихся в СССР учёных, занимавшихся сравнительно-историческим языкознанием, особенно в годы торжества марризма, не продолжил дело, начатое в дореволюционной России. Старославянские памятники издаются небольшими тиражами в разных странах, и собрать их в одном месте для исследовательской работы чрезвычайно сложно (см. об этом [5]). В современных условиях следовало бы решить проблему доступности старославянских текстов, не

только оцифровав их, но и сопроводив научными комментариями, тем самым продолжив дело, начатое российскими учёными в начале прошлого века.

Помимо объективных причин, существуют и субъективные факторы, из-за которых не предпринимались попытки создания фразеологического словаря старославянского языка. Даже отечественные слависты считали, что установить степень устойчивости того или иного выражения в старославянском тексте очень сложно из-за недостатка языкового материала, который бы подтвердил необходимую частотность использования УСК. Как правило, такое мнение – результат недооценки памятников, созданных не на болгарских землях. Главный итог такой установки – исключение из состава источников общеславянского литературного языка Средневековья всех рукописей X–XI вв., возникших на территории восточных славян. Даже датированное 1056–1957 гг. Остромирово евангелие, язык которого наиболее близок к переводам Кирилла и Мефодия, что было доказано ещё А.Х. Востоковым, а в наши дни блестяще подтверждено Е.М. Верещагиным, сторонниками данной концепции исключается из числа «канонических» старославянских памятников.

На подготовительном этапе к созданию БФССЯ нам пришлось доказывать правомерность использования в качестве источников не только текстов, писанных в Болгарии, но и тех, что возникли на территории западных и восточных славян. При этом учитывалось несколько факторов: 1) хронологический (привлекались только рукописи, выполненные в X–XI вв., когда во всей Славии использовался общий для всех славян язык, каким его создавали первоучители Кирилл и Мефодий); 2) лингвистический (общность грамматической, фонетической и лексической систем); 3) тематический (все памятники пронизаны христианскими идеями); 4) жанровой принадлежностью источников (евангелия, псалтыри, жития, апостолы и пр.).

Словарь задуман как толково-энциклопедический, с элементами историко-этимологических и лингвокультурологических сведений, отражающих рождение УСК, его реальные грамматические и семантические свойства, через синонимические, антонимические и гиперогипонимические отношения – место в языковой системе и, при наличии достоверных данных, его судьбу в русском языке. 1-й том БФССЯ уже опубликован [1], 2-й принят к печати. Предполагается из нескольких тысяч отражённых в картотеке старославянских сверхсловных языковых единиц описать в 5 томах около 1500 УСК.

Литература

1. *Большой фразеологический словарь старославянского языка* / гл. ред. С.Г. Шулежкова; авт.-сост.: С.Г. Шулежкова, С.А. Анохина, А.А. Осипова, А.Н. Михин, В.Ф. Хайдарова. М.: ФЛИНТА, 2020. Т. 1. 552 с.
2. *Старобългарски речник*: в 2 т. / отв. ред. Д. Иванова-Мирчева. София: Валентин Траянов, 1999–2009.
3. *Старославянский словарь* (по рукописям X–XI веков) / под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М.: Рус. яз., 1994. 842 с.
4. *Sadnik L., Aitzetmüller R. Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten*. Heidelberg: Carl Winter-Universitätsverlag, 1955. XX + 341 S.
5. *Shulezhkova S., Kostina P. The Linguistic World-Image of the Medieval Slavs Through the Phraseological Prism // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. Vol. 86. WUT 2020. P. 1548–1553.*

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-16

З.Ю. Петрова, Н.А. Ребецкая, Н.А. Фатеева
Zoya Yu. Petrova, Natalia A. Rebetskaya, Natalia A. Fateeva

Интерактивный словарь компаративных тропов русской литературы: возможности использования в филологических исследованиях и перспективы эволюции
Interactive dictionary of comparative tropes
of the Russian literature: Possibilities of use in philological research and prospects for evolution

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва – V.V. Vinogradov
Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow
zoyap@mail.ru

Аннотация. Словарь создан на основе многотомного лексикографического труда «Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв.». Разработан программный продукт, состоящий из двух частей: интерфейс пользователя и база данных. Взаимодействие пользователя с контентом реализуется через разные типы запросов. Показано, как запросы разных типов используются при изучении метафорической картины мира языка русской художественной литературы.

Summary. The dictionary was created on the basis of the multivolume lexicographic work «Materials for the dictionary of metaphors and similes of the XIX–XX centuries Russian literature». Software consisting of two parts: a user

interface and a database, has been developed. User interaction with content is implemented through different types of queries. It is shown how queries of different types are used in the research of the metaphorical world image of the language of Russian literature.

Ключевые слова: интерактивный словарь, метафора, сравнение, запрос, язык художественной литературы

Keywords: interactive dictionary, metaphor, simile, query, language of literature

Программное средство «Интерактивный словарь компаративных тропов русской художественной литературы XIX–XXI вв.» создано сотрудниками Отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики и Отдела экспериментальной лексикографии Института русского языка РАН при поддержке гранта РФФИ 19-012-00009. Программное обеспечение словаря подготовлено Н.А. Ребецкой, лингвистическая часть – З.Ю. Петровой, Н.А. Фатеевой, А.Д. Козеренко.

Созданный лексикографический продукт является приложением к пятитомному лексикографическому труду «Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв.» (авторы Н.А. Кожевникова, З.Ю. Петрова), в котором осуществляется описание семантической системы компаративных тропов в ее развитии. На сегодняшний день издано пять выпусков «Материалов...»: «Птицы» (2000), «Звери, насекомые, рыбы, змеи» (2010), «Растения» (2015), «Камни, металлы» и «Ткани, изделия из тканей» (2017).

Основными параметрами описания сравнительных тропов в словаре являются семантический инвариант (предмет сравнения и образ сравнения компаративных конструкций), формальный тип конструкции, автор и год создания. Четкая и единообразная структура словарных статей всех пяти выпусков и единая семантическая классификация тропов позволили разработать электронную базу данных на основе словарных материалов, которая, в свою очередь, является основой информационно-поисковой системы интерактивного словаря. Разработано приложение (программный продукт), состоящее из двух частей: пользовательского интерфейса и базы данных. Программа позволяет осуществлять поиск по записям базы данных, содержащей около 30 000 записей и включающей информацию о системе компаративных тропов русской литературы XIX–XXI вв.

Поля базы данных соответствуют перечисленным выше параметрам описания тропов в пяти выпусках «Материалов...»: предмет сравнения, образ сравнения (как конкретные лексемы, так и их обобщенные классы), конструкция тропа, автор, год. Имеется также поле «Контекст», куда

включается языковой материал. Материал БД разбит на 12 семантических классов по образам сравнения («Птицы», «Звери», «Насекомые», «Черви», «Пауки», «Рыбы», «Крабы, раки, моллюски», «Змеи», «Другие пресмыкающиеся», «Растения», «Камни, металлы», «Ткани, изделия из тканей»); все они объединены иерархической структурой, классифицирующей предметы сравнения по тезаурусному принципу.

Взаимодействие пользователя с контентом осуществляется через различные типы запросов. Структура базы данных позволяет проводить поиск по следующим основным элементам словарной статьи: предмет сравнения, образ сравнения, семантический класс предметов сравнения и образов сравнения, тип конструкции (метафора, сравнение, сравнение-приложение, сравнение со значением принадлежности, параллелизм, метаморфоза), автор, год. Интерактивный словарь задуман как инструмент для филологических исследований в области стилистики и лингвистической поэтики, в частности для изучения метафор и сравнений в языке русской художественной литературы в различных аспектах: системно-семантическом (поиск по полям «Предмет сравнения» и «Образ сравнения»), эволюционном (поиск по полю «Год»), идиостилевом (поиск по полю «Автор»), формально-синтаксическом (поиск по полю «Тип конструкции»). Со всеми типами поиска можно познакомиться на сайте Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН по ссылке http://ruslang.ru/slovar_tropov.

В докладе будет продемонстрировано применение словаря для получения ответов на разнообразные запросы исследователей.

Дальнейшее развитие словаря возможно в четырех направлениях:

1. Добавление к типам поиска такой опции, как «Поиск по основанию сравнения» (применительно к сравнительным конструкциям с основанием сравнения). Такой поиск позволит исследовать смысловую мотивировку образных характеристик разных реалий.

2. Поскольку каждый контекст, образно характеризующий человека, снабжен специальной пометой, которая выбирается из списка М, F, N (где М – отнесение к лицу мужского пола, F – к лицу женского пола, N – пол не маркирован), то возможно создание таблицы распределения образов по полу, т.е. можно будет выяснить, какие образы чаще характеризуют мужчин, а какие – женщин.

3. Пополнение базы данных словаря за счет контекстов из новейшей литературы XXI в.

4. Пополнение базы данных словаря записями нового семантического класса образов сравнения «Человек».

Секция 1

НОВЫЕ СЛОВАРИ И СЛОВАРНЫЕ ПРОЕКТЫ: ОТ КОНЦЕПЦИИ – К РЕАЛИЗАЦИИ

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-17

А.В. Балдова
Anastasiia V. Baldova

Идеографический словарь «Мир в зеркале пищевой метафоры»: принципы систематизации материала* **Ideographic Dictionary «The World in the Mirror of Food Metaphor»: Tenets of Material Systematization**

Томский государственный университет, Томский политехнический университет,
Томск – Tomsk State University, Tomsk Polytechnic University, Tomsk
nastya-borovkova@mail.ru

Аннотация. Представлена макроструктура идеографического словаря «Мир в зеркале пищевой метафоры». Описаны принципы систематизации лексикографируемого материала по разделам, соответствующим семантическим сферам референции, явления которых получили образное означивание посредством пищевой метафоры.

Summary. The macrostructure of the ideographic dictionary "The world in the mirror of food metaphor" is presented. The tenets of systematization of the lexicographed material into sections corresponding to the semantic spheres of reference are described, the phenomena of which have received a figurative meaning by means of food metaphor.

Ключевые слова: образная лексика, фразеология, пищевая метафора, идеографический словарь

Keywords: figurative vocabulary, phraseology, food metaphor, ideographic dictionary

* Исследование проведено при финансовой поддержке Российского научного фонда. Грант № 18-18-00194 «Образная система русского языка в полидискурсивном пространстве современных коммуникаций», 2018–2020 гг.

Идеографический словарь «Мир в зеркале пищевой метафоры» продолжает серию «Словарей русской пищевой метафоры» [2], описывающих образные единицы русского языка, мотивированные наименованиями блюд, продуктов питания, посуды, субъектов и процессов гастрономической деятельности, свойств и качеств пищи: *сытый* ‘материально обеспеченный, благополучный’, *как лепешка* ‘о плоских, круглых предметах’, *сальность* ‘непристойное, грубо-циничное выражение, слово’, *пальчики оближешь* ‘о чем-л. заманчивом, интересном’, *чувствовать себя не в своей тарелке* ‘испытывать тревогу, беспокойство’, *на чужой каравай рот не разевай* ‘не рассчитывай на то, что тебе не принадлежит’ и др. Единицами описания в данных словарях выступают 3607 образных слов и выражений. В трехтомном «Словаре русской пищевой метафоры» данные языковые единицы систематизированы по гнездовому принципу. Такой принцип организации материала позволяет репрезентировать национальную пищевую традицию, сохранить единство исходного базового образа, метафорически воплощенного в системе образных лексических и фразеологических единиц языка [3]. В двухтомном словаре «Мир в зеркале пищевой метафоры» образные слова и выражения располагаются в соответствии с наименованиями сфер внеязыковой действительности, явления которых характеризуются посредством пищевой метафоры.

Моделирование синоптической схемы словаря «Мир в зеркале пищевой метафоры» осуществляется индуктивно и базируется на семантике и образном функционировании всех слов и выражений, описанных в «Словаре русской пищевой метафоры» [1]. В соответствии с идеографическими принципами метафорические лексико-семантические варианты лексем, называющие предметы и явления из разных тематических областей, попадают в разные разделы словаря. Например, языковые метафоры, устойчивые и авторское сравнения, идиомы, входящие в образное лексико-фразеологическое гнездо СЛИВКИ, распределяются по тематическим рубрикам «Социальное положение» (*сливки, сливки общества* ‘о тех, кто составляет наиболее важную и яркую часть какой-л. общественной группы, организации и т. п.’), «Свойства материальных объектов» (*словно взбитые сливки* ‘о легких, пышных, объемных предметах’, *сливочный* ‘матовый желтовато-белый с легким розоватым или коричневатым оттенком’), «Звук» (*будто взбитые сливки* ‘о нежном голосе’), «Экономика» (*снимать сливки* ‘воспользовавшись удачным моментом, извлечь наибольшую выгоду’).

Анализ толкований слов и выражений, репрезентирующих пищевую метафору, а также их дискурсивной реализации позволил выделить следующие

денотативные сферы, соответствующие разделам и подразделам словаря: 1. Человек: 1.1. Внешность, 1.2. Гендерные и возрастные признаки, 1.3. Организм, 1.4. Физические действия, 1.5. Психика, 1.6. Мышление, 1.7. Характер и поведение, 1.8. Речь, 1.9. Социальное положение, 1.10. Профессиональная деятельность; 2. Социум: 2.1. Политика, 2.2. Экономика, 2.3. Культура, 2.4. Межличностные отношения, 2.5. Общественная жизнь, 2.6. Социальная коммуникация; 3. Материальный мир: 3.1. Артефакты, 3.2. Натурфакты, 3.3. Растения, 3.4. Животные, 3.5. Физические явления и процессы, 3.6. Свойства материальных объектов, 3.7 Звук; 4. Абстрактные понятия: 4.1. Пространство, 4.2. Время, 4.3. Мера, 4.4. Ценность, 4.5. Существование, 5. Коммуникативы. Порядок разделов в словаре обусловлен количественным критерием. Большая часть образных единиц характеризует явления сферы «Человек» (44 %) и «Социум» (33%), остальные распределились по оставшимся сферам: «Материальный мир» (14 %), «Абстрактные понятия» (7 %), «Коммуникативы» (2 %).

Предложенная классификационная модель позволяет объединить в одном подразделе синонимические и антонимические ряды. Так, синонимичные по значению языковые метафоры *окрошка*, *коктейль*, *крошево*, *мешанина*, идиомы *винегрет в голове*, *каша в голове*, образно характеризующие путаницу мыслей, отсутствие логики, неумение разобраться в разнородной информации, которые в «Словаре пищевой метафоры» находятся в гнездах разных тематических рубрик и даже в разных томах (1 и 2 тома), в словаре «Мир в зеркале пищевой метафоры» располагаются внутри одного подраздела «Мышление». Антонимичные языковые метафоры и сравнения *бочка*, *квашня*, *мясистый*, *пончик*, *похож на бублик*, называющие полных или толстых людей, и *вяленький*, *селедка*, *как вобла*, *как килька*, именующие худых людей, находятся в подразделе «Внешность».

Литература

1. Грекова М.В. Синоптическая схема идеографического словаря как модель картины мира (на материале «Словаря русской пищевой метафоры») // Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка. М., 2019. С. 206–207.

2. Словарь русской пищевой метафоры / под ред. Е.А. Юриной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015–2019. Т. 1–3.

3. Юрина Е.А. Русская пищевая традиция в зеркале языковых образов: опыт лексикографической презентации // Вопросы лексикографии. 2013. № 1 (3). С. 63–80.

М.А. Бобунова
Maria A. Bobunova

**Лексикографические комплексы фольклорных текстов:
идея, предварительные итоги и перспективы**
**Lexicographic complexes of folklore texts:
the concept, preliminary conclusions and perspectives**

Курский государственный университет, Курск – Kursk State University, Kursk
bobunova61@mail.ru

Аннотация. В статье говорится об идее создания лексикографических комплексов фольклорных текстов разных жанров. Кратко описывается структура комплекса, состоящего из четырех частей. Показаны возможности использования материалов комплекса для изучения языка фольклора конкретного региона и проведения сопоставительных исследований в разных аспектах.

Summary. The article describes the concept of creating lexicographic complexes of folklore texts of different genres. A brief description of the structure of the complex consisting of four parts is presented as well as the illustration of the opportunities of the complex in studying the folklore language of a certain region and carrying out comparative research in different aspects.

Ключевые слова: язык фольклора, словарь, лексикографический комплекс
Keywords: folklore language, dictionary, lexicographic complex

Изучение языка русского фольклора, отличающегося многообразием жанров и широтой географического распространения, убедило нас в создании системы и серии словарей народно-песенной речи, обзор которых был сделан в нашей публикации «Русское фольклорное слово в зеркале словаря (о лексикографическом опыте курских лингвофольклористов)» [3].

В процессе словарной работы, стремясь к систематизации имеющегося материала, который мог бы стать объективным источником изучения народно-песенной речи, мы постепенно пришли к идее формирования лексикографических комплексов, создающихся с учетом жанровой и территориально-временной специфики анализируемых текстов. Комплекс включает четыре компонента: 1) фольклорный мегатекст; 2) алфавитно-частотный словник; 3) частотный словарь; 4) конкорданс (подробнее о структуре комплекса см.: [2]). Первые комплексы создавались нами на

базе свода «Великорусские народные песни», изданного А.И. Соболевским. Всего было подготовлено девять комплексов необрядовой народной лирики, записанной в XIX веке в разных регионах России (Архангельской, Вятской, Пермской, Саратовской и др. губерниях). Позже были сформированы комплексы курских сказок и былин Т.Г. Рябинина.

Большой объем лексикографического материала способствовал использованию электронной формы, которая облегчала поиск и позволяла в случае необходимости вносить нужные коррективы. Тем не менее у нас есть опыт и «бумажной» версии комплексов, если позволял фактический материал. Так, в первом томе лексикографического комплекса русских народных сказок предметом описания стало 14 текстов, записанных Ф. Белкиным в Тимском уезде Курской губернии, а во втором томе – 15 курских сказок, изданных А.Н. Афанасьевым [4; 5].

Как оказалось, каждая составляющая комплекса является не только базой для последующей лексикографической работы, но и имеет самостоятельную ценность для изучения языка фольклора конкретного жанра и конкретного региона. Покажем это на примере комплекса «Сибирь», который создавался с помощью специально разработанной компьютерной программы Newslov.

Фольклорный мегатекст представляет собой единый текст, объединяющий 112 специальным образом паспортизированных необрядовых лирических песен, извлеченных из свода А.И. Соболевского. Ценность данного компонента комплекса обусловлена возможностью быстрого обращения к нужному фрагменту или тексту песни целиком.

Алфавитно-частотный словник включает 2549 лексем. Стремясь к полноте описания, мы учитывали как знаменательные, так и служебные слова. Заметим, что в качестве самостоятельных словарных единиц могут выступать характерные для языка фольклора синкретичные конструкции разных типов: *встать-пробудиться*, *печаль-горе*, *отец-мать* и др. Нередко компонентами таких единиц (даже оба) оказываются диалектные или специфически фольклорные слова, например: *вечор-ночь*, *гинуть-спогибать*, *пьяница-тарыка*. Полагаем, что алфавитно-частотный словник, в котором сосредоточен весь лексический состав анализируемого источника, становится отправной точкой для последующих наблюдений.

Полезным для исследователя будет и частотный словарь, где лексемы расположены в порядке убывающих частот. Такие словари позволяют не только выявить опорные языковые единицы, но и определить процентное

соотношение высокочастотной и низкочастотной лексики, говорить о месте гапаксов в фольклорном тексте и др.

Самым важным элементом комплекса считаем конкорданс, в котором приводятся все контексты употребления каждой лексемы с обязательной паспортизацией (о принципах создания конкорданса фольклорного текста и его исследовательских возможностях см.: [1]). В целом все составляющие лексикографического комплекса, лишенные субъективного начала, содержат подготовленные для анализа языковые факты, воспользоваться которыми может любой исследователь.

Полагаем, что каждый лексикографический комплекс в отдельности становится надежным источником изучения народно-песенной речи, имеющей определенные пространственно-временные и жанровые характеристики. Кроме того, наличие разных комплексов, создание которых продолжается, позволяет осуществлять сопоставительные исследования для выявления жанровой и территориальной специфики языка фольклора. Сравнение может проводиться на уровне всего словника, отдельных тематических групп, словообразовательных моделей и даже конкретных лексем. Наш первый опыт сопоставительного анализа подтвердил перспективность такого направления работы и справедливость формулируемых нами принципов создания лексикографических комплексов.

Литература

1. *Бобунова М.А.* Конкорданс XXI в.: новая старая форма // Вопросы лексикографии. 2016. № 2 (10). С. 41–54.
2. *Бобунова М.А.* Лексикографический комплекс как источник изучения языка фольклора // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2016. № 3 (22). С. 13–18. URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/022-003_Uf68oMg.pdf (дата обращения: 18.03.2020).
3. *Бобунова М.А.* Русское фольклорное слово в зеркале словаря (о лексикографическом опыте курских лингвофольклористов) // Вопросы лексикографии. 2018. № 13. С. 141–153.
4. *Праведников С.П.* Лексикографический комплекс фольклорных текстов: Сказки Курского края. Т. I. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2019. 245 с.
5. *Праведников С.П.* Лексикографический комплекс фольклорных текстов: Сказки Курского края. Т. II. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2019. 392 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-19

М.М. Вознесенская, О.В. Фокина, Е.Я. Шмелева
Maria M. Voznesenskaya, Olga V. Fokina, Elena Ya. Shmeleva

**«Интертекстуальный тезаурус современного русского языка»:
парадигматические отношения интертекстуальных единиц
“Intertextual vocabulary of modern Russian”:
paradigmatic relations of intertextual units**

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва –
Vinogradov Russian Language Institute of the RAS, Moscow
voznesh-masha@yandex.com ofokina@list.ru eshkind@mail.ru

Аннотация. В докладе рассматривается структура и принципы построения «Интертекстуального тезауруса современного русского языка». Одной из особенностей словаря является наличие отсылок, отражающих парадигматические отношения интертекстуальных единиц.

Summary. This paper deals with the structure and principles for constructing a new dictionary with a tentative title *Intertextual Vocabulary of Modern Russian*. One of the characteristics of the dictionary is the presence of references reflecting the paradigmatic relations of intertextual units.

Ключевые слова: интертекстуальный тезаурус, интертекстуальная единица, парадигматические отношения

Keywords: intertextual vocabulary, intertextual unit, paradigmatic relations

Для понимания большинства современных русских текстов недостаточно только знания языка, нужна еще и «интертекстуальная компетенция» – узнавание и понимание большого числа немаркированных и неатрибутированных цитат, квазичитат, аллюзий, реминисценций, прецедентных имен и событий и др., которые в самом общем смысле можно назвать *интертекстуальными единицами*. Несмотря на существование страноведческих и фразеологических словарей, словарей крылатых слов и словарей цитат из литературы, кинематографа и др., они по целому ряду параметров не отражают интертекстуальную компетенцию современного россиянина: с одной стороны, в словники этих словарей включены устаревшие, мало употребительные и даже непонятные единицы, с другой стороны, в них не нашли отражения многие широко употребительные новые крылатые слова, цитаты и интернет-мемы. В настоящее время авторами доклада ведется работа над словарем «Интертекстуальный тезаурус современного русского языка», детально описывающим и объясняющим функционирование наиболее употребительных интертекстуаль-

ных единиц русского языка конца XX – начала XXI века. Составлен предварительный словарь – около 1000 единиц, отобранных на основе анализа больших массивов текстов современной литературы, СМИ и Интернета, включающего как корпусное исследование, так и тотальную выборку. Разработана структура словарной статьи, написаны более ста пилотных статей.

Одной из особенностей тезауруса является наличие в словарных статьях отсылок, отражающих парадигматические отношения интертекстуальных единиц. Во-первых, это отсылки к одному из разделов словаря – «Тематическому словнику», в котором интертекстуальные единицы сгруппированы в тематические группы. Например, интертекстуальные единицы *Ба, знакомые все лица!*; *Здравствуй, племя младое, незнакомое!*; *Откуда ты, прелестное дитя?*; *Я пришел к тебе с приветом*; *Какие люди и без охраны* и др. относятся к тематической группе «Приветствия». В тематическую группу «Обман» входят такие единицы, как *троянский конь*; *пятая колонна*; *двуликий Янус*; *А казачок-то засланный*; *Вы не в церкви, вас не обманут*. Во-вторых, мы выделяем специальные зоны словарной статьи для синонимичных и антонимичных единиц. К интертекстуальным синонимам мы относим интертекстуальные единицы (в том числе точечные цитаты и прецедентные имена), которые используются в сходных контекстах и значениях, а к интертекстуальным антонимам – те, что используются в контекстах, противопоставленных по каким-либо параметрам. Например, интертекстуальная единица *Трудно быть богом* синонимична выражению *Тяжела ты, шапка Мономаха*, а интертекстуальная единица *Как молоды мы были* – интертекстуальной единице *Были когда-то и мы рысаками*. Нередко в состав синонимичных единиц входят одни и те же лексемы или однокоренные слова: *Смешились в кучу кони, люди* и *Все смешилось в доме Облонских*; *Место встречи изменить нельзя* и *На том же месте, в тот же час*. Встречаются случаи, когда несколько синонимичных единиц антонимичны одной интертекстуальной единице: ср. *Здесь будет город-сад, И на Марсе будут яблони цвести*, *Мы увидим все небо в алмазах*, с одной стороны, и *Жаль только, жить в эту пору прекрасную уж не придется ни мне, ни тебе* – с другой.

Наиболее отчетливо парадигматические отношения прослеживаются в сфере интертекстуальных прецедентных онимов, к числу которых относятся прецедентные онимы литературного происхождения, имена кино-, мульт- и телеперсонажей, имена сказочных героев и героев анекдотов. Например, синонимичное значение «мальчик, мужчина маленького роста» имеют прецедентные имена *мальчик-с-пальчик* и *мужичок с ноготок* (в отличие от

онима *Дюймовочка* – «девочка, женщина маленького роста»). Интертекстуальные онимы, входящие в синонимический ряд, в контексте могут выступать в роли интертекстуальных антонимов. Так, члены синонимического ряда с доминантой «няня» олицетворяют разные человеческие качества и педагогические принципы, в связи с чем активно используются как средство создания антитезы: *Кто же вам нужен – гламурная Мэри Поппинс, ласковая Арина Родионовна или жесткая и довольно злобная фрекен Бок?*

Интертекстуальные единицы часто подвергаются трансформациям, при этом в результате трансформации могут возникнуть парадигматические связи, чаще всего – антонимия исходной интертекстуальной единицы и ее трансформированного варианта: *Моя милиция меня бережет – Моя милиция меня... избьет и оберет; Джентльмены удачи – Джентльмены неудачи; Богатые тоже плачут – Бедные тоже плачут.*

Литература

1. Вознесенская М.М., Шмелева Е.Я. О проекте словаря «Интертекстуальный тезаурус современного русского языка»: книжный vs мультимедийный // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам Международной научной конференции «Диалог» (Москва, 29 мая – 1 июня 2019 г.). Вып. 18 (25). М., 2019. С. 744–753.

2. Фокина О.В. Интертекстуальность в печатных СМИ: парадигматический аспект // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 10: Журналистика. С. 96–102.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-20

*С.С. Волков, Н.В. Карева, Е.М. Матвеев, А.С. Смирнова,
М.Г. Шарихина
Sergey S. Volkov, Natalia V. Kareva, Evgeniy M. Matveev,
Anna S. Smirnova, Milia G. Sharihina*

Актуальные проблемы составления словаря языка

М.В. Ломоносова

Current problems of composing

M.V. Lomonosov's language dictionary

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург –
Institute for Linguistic Studies RAS, St. Petersburg
sergejvolkov2006@yandex.ru, natasha.titova@gmail.com, ematveev@list.ru, asmirnova@iling.spb.ru, justmilya@yandex.ru

Аннотация. В докладе рассматриваются вопросы подготовки авторского исторического словаря, объектом которого будут материалы личного

научного архива М.В. Ломоносова. Главной целью словарного проекта станет исследование и лексикографическое представление терминологической, просторечной и диалектной лексики в идиолекте М.В. Ломоносова.

Summary: The report provides a problem of compiling the author's historical dictionary, the object of which will be the documents of the personal scientific archive of M.V. Lomonosov. The main purpose of this new lexicographical project will be the study of terminological, dialect and vernacular vocabulary in the idiolect of M.V. Lomonosov.

Ключевые слова: М.В. Ломоносов, архивные материалы, грамматика, лексика, словарь

Keywords: M.V. Lomonosov, archival material, grammar, vocabulary, dictionary

1. Одной из актуальных проблем составления «Словаря языка М.В. Ломоносова» является лексикографическая обработка материалов его личного научного архива (т.н. «Материалы к Российской грамматике», далее – МРГ), которые являются ценным источником сведений об идиостиле М.В. Ломоносова и об истории лексического состава русского языка XVIII века [1]. Такое исследование будет актуально, так как показывает идиолект Ломоносова совершенно в ином ракурсе: это личные материалы, поэтому границы актуальных в то время норм и правил словоупотребления для этой группы текстов расширяются, система запретов и ограничений ослабевает. Это приводит к тому, что в тексты вовлекается широкий круг единичных или редких языковых фактов, характерных только для этой группы текстов и не представленных в других текстах М.В. Ломоносова: лексические элементы русских диалектов, просторечная, простонародная и оценочная лексика; грамматическая терминология, факты языкового новаторства М.В. Ломоносова; устойчивые словосочетания – пословицы, поговорки, сравнения; большое число разнообразных этнонимов и этнохоронимов; рефлексии М.В. Ломоносова по поводу тех или иных явлений языковой нормы русского языка середины XVIII века и пр.

2. Характерной чертой идиолекта М. В. Ломоносова является мультилингвизм, многочисленные факты перемены кодов и смешения разных языковых стихий. Тексты М.В. Ломоносова на иностранных языках ранее практически не были объектом лингвистического и историко-культурного исследования: документы его личного архива представляют для этого особо интересный и познавательный материал, так как содержат записи на латинском, немецком, французском, итальянском, греческом языках. Более того, латинский и немецкий языки выступают в качестве своеобразного «метаязыка» МРГ, интерпретируя русский текст, например: «Изь недѣли въ недѣлю – alle Wochen einmahl; Отъ недѣли за

недѣлю перекладывать. Von einer Woche auf die andere verschieben); «Стремглавъ – gestürzt» и др.

3. Уникальная информация для русской исторической морфологии и лексикологии, содержащиеся в МРГ, необычная судьба самого источника, важность МРГ для понимания становления лингвистических концепций в русской науке XVIII века и формирования корпуса русской грамматической терминологии [2], малая изученность лексики и фразеологии МРГ, факты мультилингвизма являются достаточным основанием для того, чтобы поставить вопрос об особом «отношении» к лексикографическому описанию лексического массива личного научного архива М.В. Ломоносова. Таким особым «отношением» может стать его словарная разработка с помощью отдельного экспериментального авторского исторического словаря (пусть даже *регистрающего*, а не объяснительного типа) одного текста Ломоносова, входящего в серию словарей, объединенных большим исследовательским и лексикографическим проектом «Словарь языка М. В. Ломоносова».

4. С точки зрения словника такой словарь будет включать апеллятивную и онимическую лексику, с точки зрения списка заголовочных слов – лексику русскую, латинскую, немецкую, французскую и пр. Следовательно, словарь будет состоять из трех разделов – русской, латинской и греческой алфавитных частей. Он будет историческим толковым и переводным словарем, и одновременно с этим, будет выполнять роль полезного для всех специалистов по словесной культуре XVIII века помощника-словоуказателя. В целях описания такого сложного и неоднородного материала необходимо будет усложнить метаязык словарной статьи: помимо традиционных зон (заголовочная единица, грамматическая характеристика, пометы, толкование, примеры употребления, устойчивые сочетания, справочный отдел), в нее могут дополнительно быть включены: 1) раздел, в котором будут даваться цитаты-иллюстрации из других произведений М.В. Ломоносова, подтверждающие, конкретизирующие или дополняющие семантическую характеристику заголовочной единицы; 2) специальный редакторский комментарий (вводится с помощью знака ≋), служащий пояснению статуса заголовочного слова (особенно для маркированных слов, зачеркнутых слов или слов, правильность прочтения которых вызывает сомнения).

5. Экспериментальный словарь «Материалов к Российской грамматике» будет отвечать двум главным особенностям личности М.В. Ломоносова – мультилингвизму и энциклопедизму, он будет одновременно инте-

гировать в своем словнике русскую и иноязычную лексику, а заодно и устранил некоторые недостатки изданий 1952 и 2011 годов. Кроме того, такой словарь мог бы представить уникальные материалы для истории лексики и фразеологии русского языка XVIII века, а также послужить для подготовки словаря-справочника «Грамматика М.В. Ломоносова».

Литература

1. Волков С.С., Карева Н.В. «Материалы к Российской грамматике» М.В. Ломоносова как источник сведений для истории русского языка XVIII века // Миллеровские чтения – 2018. Преемственность и традиции в сохранении и изучении документального академического наследия: материалы II Международной научной конференции 24–26 мая 2018 г., Санкт-Петербург. СПб., 2018. С. 531–539.

2. Карева Н.В., Кузнецова Н.А. Стихотворческие и грамматические фигуры в «Материалах к Российской грамматике» М.В. Ломоносова // Индоевропейское языкознание и классическая филология XXIV. СПб., 2020. С. 768–784.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-21

Н.С. Камарова, Б.А. Каримсакова
Nagbdu S. Kamarova, Baktigul A. Karimsakova

Лингвистические характеристики словаря М. Кашгари «Дивану лугат ат-турк» Linguistic characteristics of the M. Kashgari dictionary «Divanu lugat at-turk»

Каспийский университет технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова, Казахстан,
Актау – Yessenov University, Kazakhstan, Aktau
nagbdu.kamarova@yu.edu.kz, baktigul.karimsakova@yu.edu.kz

Аннотация. Работа посвящена выявлению вклада, внесенного ученым в развитие лингвистики. Цель статьи: рассмотреть данные о классификации тюркских языков, изучить заимствования, приведенные в словаре, рассмотреть данные об ареале распространения тюркских языков. Рассмотрена классификация тюркских языков по степени их смешанности, установлены группы иранских заимствований в труде М. Кашгари, проанализирована по словарю первая карта тюркоязычного мира. Сделаны выводы о значимости словаря «Дивану лугат ат-турк» для тюркологии как отрасли языкознания.

Summary. The work is devoted to identifying the contribution made by scientists to the development of linguistics. The purpose of the article: to consider the data on the classification of the Turkic languages, to study the borrowings given in the dictionary, to consider the data on the distribution area of the Turkic languages. The results obtained: the classification of the Turkic languages according to the degree of their confusion is expounded, the groups of Iranian borrowings are established, in the work of M. Kashgari, the first map of the Turkic-speaking world is considered according to the dictionary. Conclusions are made about the importance of the dictionary "Divanu lugat at-Turk" for Turkic studies as a branch of linguistics.

Ключевые слова: смешение языков, иранизмы, ареальная лингвистика, тюркские языки, классификация, тюркская карта языковые контакты
Key words: mixing of languages, Iranisms, areal linguistics, Turkic languages, classification, Turkic map, language contacts

Махмуд ал-Кашгари способствовал созданию тюркского языкознания. Он впервые осуществил классификацию тюркских языков, подразделяя их на «чистые» и «смешанные», в зависимости от степени влияния того или иного языка в процессе языковых контактов тюркских языков. Под чистотой языка ученый понимал отсутствие или незначительность иноязычного влияния в речи представителей тюркских народов. К «чистым» языкам им относятся тюркские языки: *игма, тухси, чичил, огуз, уйгур, кыпчак, емел, башкир, болгар, печенег, играк, джарук*. К смешанным языкам он относил: 1) *кай, ябаку, татар, басмыл* (языки племен); 2) язык согдийцев, канжаков, аргу, населения городов Баласагун, Мадинаулбайз; 3) язык хотанцев, тибетцев и тангутов [2].

М. Кашгари указал в своем словаре, что в тюркских языках имеется значительный пласт иранских заимствований. В XI веке ученый при работе над своим словарем приводит максимуму *татсиз турк булмас башсиз бурк булмас* («тюрк неразлучен с персом, как шапка неразлучна с головой»). К XI веку согдийцы подвергались ассимиляции с тюркскими народами. Этому способствовал и исторические условия: еще со времен античности согдийцы строили торговые колонии по Великому шелковому пути, в VIII веке согдийцы оказались под властью тюрков и со временем, как отметил М. Кашгари, стали «одеваться и вести себя так же, как и турки».

В словаре М. Кашгари представлены такие иранизмы, как *афтаба* (бутыль), *чушак* (пастьба), *кизри* (морковь), *уран* (что-либо плохое), *тана* (зерно).

Встречаются также наименования культурных растений: *куч* (кунжут), *куркум* (шафран), *мурч* (перец); орудий: *амач* (плуг), *чакук*

(молоток), *ниждаг* (точило), *карбич* (кирпич); скотоводческих понятий: *акур* (конюшня), *катир* (мул); названия кушаний: *булдуни* (кисломолочное блюдо) *багни* (напиток из пшеницы) и др. [1].

В словаре «Дивани лугат ат-турк» имеется также карта земли, заселенной тюркскими племенами. Им также составлена классификация языков по ареальному принципу. В словаре он писал: «Тюрки изначально состоят из двадцати племен. Я привожу их роды и клеймы. Я обозначил, кроме того, местоположение каждого племени восточной земли... по порядку на восток, начиная от ближайших к Руму» [3. С. 73].

Таким образом, анализ словаря «Дивани лугат ат-турк» показывает, что материалы словаря представляют ценность для лингвистов: в них впервые составлены классификация тюркских языков (когда языки подразделяются на «чистые» и «смешанные»), ареальная классификация языков (в которой отличается языковой ареал заселения тюркских племен и родов), осуществлен анализ иранских заимствований.

Литература

1. *Чочиев Г.В.* Иранские заимствования в «Словаре тюркских наречий» // Международный исследовательский журнал. 2018. Вып. № 12 (78). Филологические науки. Часть 2. С. 201–204.
2. *Кашигары М.* Түбі бір түркі тілі. Алматы: Ана тілі, 1993.
3. *Махмуд ал-Кашигары.* Дивани лугат ат-турк (Свод тюркских слов) / пер. с араб. А.Р. Рустамова. М.: Восточная литература, 2010.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-22

Н.А. Мацкевич
Nina A. Matskevich

Проект словаря русской архитектурно-дизайнерской терминологии The Project of the Russian Architecture and Design Dictionary of Technical Terms

Томский политехнический университет, Томск –
Tomsk Polytechnic University, Tomsk
nina-dukvina@yandex.ru

Аннотация. Представлен проект словаря архитектурно-дизайнерской терминологии русского языка. Обозначена актуальность работы, ее новизна,

концепция словаря, объем и источники словарного материала, структура словарной статьи. Словарь предназначен для студентов и работников сферы дизайна архитектурной среды, филологов.

Summary. The project of the architecture and design dictionary of technical terms is presented. The timeliness and the scientific novelty, the concept of dictionary, the structure of a dictionary article and the sources of dictionary material are indicated. The dictionary is intended for students, workers of architectural space design and scholars of Russian language.

Ключевые слова: дизайн архитектурной среды, терминологический словарь, терминология, заимствования

Keywords: architectural space design, dictionary of technical terms, terminology, borrowings

Терминология сферы дизайна архитектурной среды получила активное развитие в настоящее время. Проект словаря данной сферы является актуальным в связи с тем, что в результате появления и развития в архитектуре новых технологий осуществился переход дизайна в разряд фундаментальных наук и как следствие на рубеже XX и XXI веков в вузах стало появляться направление подготовки «Дизайн архитектурной среды». Произошло переосмысление понятия *дизайн* и связанных с ним понятий. Наряду с этим отмечается отсутствие достаточной учебно-методической базы, теоретического и справочного материала, в том числе профессиональных словарей, описывающих сферу дизайна архитектурной среды.

Среди словарей в данной области отметим две работы: «Словарь дизайнерских терминов» А.В. Ромашина и «Дизайн: Иллюстрированный словарь-справочник», изданный под редакцией Г.Б. Миневрина и В.Т. Шимко [2, 6]. Однако в них не содержатся новейшие термины. Указанные словари относятся к типу энциклопедических, в которых описываются реалии, обозначаемые словами.

Представляемый словарь русской архитектурно-дизайнерской терминологии является лингвистическим, представляет фонетические, морфологические, семантические, функциональные свойства терминов и включающим лишь элементы энциклопедических сведений. Новизна работы заключается также в том, что в него включены термины сферы «Дизайн архитектурной среды», не зафиксированные в имеющихся терминологических словарях и Национальном корпусе русского языка.

Материалом для словаря послужили термины профессиональной сферы дизайна архитектурной среды; в словарь вошли терминологические единицы исконно русского и иноязычного происхождения, в том числе

интернационализмы. Источниками материала являются тексты профессиональной коммуникации: профессиональный интернет-дискурс, учебная и научная литература, Национальный корпус русского языка, а также лексикографические источники: толковые словари русского языка и иностранных слов, терминологические справочники.

Структура словарной статьи включает следующие компоненты: 1) заглавное слово в исходной форме, снабженное ударением и указанием на особенности произношения; 2) грамматические сведения о слове; 3) этимологические сведения для единиц иноязычного происхождения; 4) толкование слова (лингвистическое с энциклопедическими сведениями в случае необходимости); 5) примеры употребления слова; 6) дериваты (Дрв.); 7) терминологические сочетания с данным словом. Зоны (3), (6), (7) факультативны, заполняются при наличии соответствующей информации.

Приведем пример словарных статей.

ЛОФТ, а, м. (англ. loft ‘чердак’ < др.-сканд. loft ‘горница’, ‘чердак’ < ‘воздух’). Стиль, архитектурное направление в дизайне интерьеров XX–XXI веков, для которого жилое или офисное пространство создается путем переоборудования чердачных помещений, зданий промзоны (заброшенных фабрик, заводов, складов) [5]. *Дизайн в стиле лофт относится к молодым, современным и популярным. Его универсальность позволяет внедрять лофт-интерьеры в любое помещение: офисное или жилое, большое или маленькое.* 2020 [3]. Дрв.: *лофтовый, студия-лофт, лофт-интерьер. Жесткий л., мягкий л., жизненный л.*

ХЮГГЕ [гэ], нескл., ср. (дат. hygge ‘уют’). Направление в архитектурном дизайне, построенное на оформлении интерьеров по принципу «правильного освещения и «утепления» зрительного и тактильного» [4] с использованием текстиля из исключительно приятных для прикосновений природных материалов: меха, шерсти, льна, замши; светлой аскетичной цветовой гаммы: серого, белого и голубого. *Хюгге – понятие, возникшее в скандинавских странах, обозначающее чувство уюта и комфортного общения с ощущениями благополучия и удовлетворённости. За последние годы хюгге стало определяющей характеристикой датской культуры.* 2020 [1].

Словарь русской архитектурно-дизайнерской терминологии адресован студентам, обучающимся по специальности «Дизайн архитектурной среды», филологам и всем интересующимся данной сферой деятельности.

Литература

1. *Википедия*. Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 25.11.2020).

2. *Дизайн*: Иллюстрированный словарь-справочник / под общ. ред. Г.Б. Минервина и В.Т. Шимко. М.: Архитектура-С, 2004. 288 с.

3. *Дизайн* интерьера квартиры в стиле лофт – 100 фото идей. URL: <http://archiq.ru/zimnij-uyut-po-skandinavski-hyugge/> (дата обращения: 8.10.2020).

4. *Зимний уют по-скандинавски – Хюгге*. URL: <http://archiq.ru/zimnij-uyut-po-skandinavski-hyugge/> (дата обращения: 08.10.2020).

5. *Лофт*. URL: <https://sti54K4lys.com/styles/loft> (дата обращения: 10.10.2020).

6. *Ромашин А.В.* Словарь дизайнерских терминов. URL: https://blog.romashin-design.com/download_file (дата обращения: 22.11.2020).

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-23

М.С. Милованова
Maria S. Milovanova

Концепция создания
«Словаря противительных слов русского языка»
The concept of creating the «Dictionary of the *adversative* words
of the Russian language»

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва –
Pushkin State Russian Language Institute, Moscow
MSMilovanova@pushkin.institute

Аннотация. Статья посвящена концепции создания учебного коммуникативного словаря противительных слов – многочисленной группы слов, объединенных традиционно актуальным в русской коммуникативной практике смыслом отрицания-«отталкивания». Словарь продолжает традиции систематизации и лексической параметризации словарного фонда русского языка.

Annotation. The article is devoted to the concept of creating an educational dictionary of adversative words – a large group of words united by the meaning of negation-"repulsion" which is traditionally relevant in Russian communicative practice. The dictionary continues the tradition of systematization and lexical parameterization of the vocabulary fund of the Russian language.

Ключевые слова: словарь, противительные слова, семантика отрицания-«отталкивания», коммуникативно-семантический аспект

Keywords: vocabulary, adversative words, semantics of negation-"repulsion", communicative-semantic aspect

Современная лексикографическая практика ориентирована на уточнение знаний о человеке и языке. В центре внимания словаря аксиологически важная семантика, носители которой обладают несомненным свойством *коммуникативной актуальности* [1. С. 8]. Словарь задуман как учебный (словарь-справочник), цель которого – расширение разговорного минимума студентов-иностранцев, что способствует пониманию русского коммуникативного поведения и установлению коммуникативного контакта с носителями русского языка.

Теоретической основой словаря, вслед за коллективом авторов «Русского семантического словаря» (отв. редактор Н.Ю. Шведова), принимается мысль о системном характере организации лексики современного русского языка [4. С. VII]. В отличие от этого словаря, в котором первичная семантическая группировка слов проводится под углом зрения их принадлежности к классам – частям речи и, следовательно, учитываются внутренние механизмы языка, определяющие их семантические свойства (структурно-семантический принцип), проектируемый словарь предполагает иной подход – коммуникативно-семантический.

По этой же причине группа слов с общим значением отрицания-«отталкивания» характеризуется как *противительные* слова, а не *отрицательные* [3], то есть акценты расставляются по-другому, поскольку в центре внимания не логико-семантическое, а коммуникативно-семантическое описание языковых / речевых фактов. Речь идет о таких словах, как *против, но, нет, довольно, хватит, пускай, пусть* и др. – объединяющей семь их значений становится субъективное ограничение, связанное с представлением о воле (по Ю.С. Степанову, *воля = хочу* [7. С. 313]), в конкретной речевой ситуации, проявляемой в большей или в меньшей степени.

Это своего рода *дискурсивные* слова, особенностью которых является факт зависимости от контекста и конкретной коммуникативной ситуации: они не проецируют текст-дискурс, но только благодаря ему реализуют свое противительное значение. Большая часть элементов, образующих поле отрицания-«отталкивания», характеризуются многозначностью / широкозначностью / омонимичностью (имеется в виду не только лексическая, но и функциональная омонимия), что затрудняет их лексикографическое описание, поскольку большая часть противительных слов относится к разряду неполнозначных, служебных. Вместе с тем существует научная концепция В.В. Морковкина, опыт «Словаря структурных слов» [6] и опыт «Словаря служебных слов русского языка» [5].

Учитывая структурные особенности лексических единиц с противительным значением, выбирается алфавитно-гнездовой принцип составления: для слов, не образующих словообразовательных гнезд (неполнозначные слова), предпочтителен алфавитный способ расположения словарных статей. Для полнозначных слов, которые оказываются в меньшинстве, – корневой (гнездовой) поход, при котором в центре внимания оказывается корень, мотивирующий тесную семантическую связь всех производных слов [8. С. 3]. Такое тесное смысловое единство обнаруживают, например, слова с корнем *-против-* и *-перек-* (в его вариантах), порождающие словообразовательное гнездо, в случае с *против* – сильноразвернутое (более 80 единиц) [2].

Параметризация включает следующие аспекты: акцентологический, грамматический, синтагматический, стилистический, нормативный, фразеологический, иллюстративный, этимологический, текстово-дискурсивный, лингвокультурный и коммуникативный.

Словарь противительных слов ориентирован в первую очередь на студентов-иностранцев, осваивающих курс РКИ и коммуникацию на русском языке.

Литература

1. *Большой* универсальный словарь русского языка / под ред. В.В. Морковкина. М.: Словари XXI века; АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2016.
2. *Милованова М.С.* Проблемы составления и описания словообразовательного гнезда с вершиной *против* // Филологические науки. 2011. № 1. С. 73–81.
3. *Падучева Е.В.* Отрицательные слова // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/355a.html> (дата обращения 31.01.2021).
4. *Русский* семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Т. 1 / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. М., 2002.
5. *Словарь* служебных слов русского языка / А.Ф. Прияткина, Е.А. Стародумова, Г.Н. Сергеева и др. Владивосток, 2001. URL: <http://www.labsisl.ru/?p=2014> (дата обращения: 31.01.2021).
6. Словарь структурных слов русского языка / В.В. Морковкин, Н.М. Луцкая, Г.Ф. Богачева и др.; под ред. В.В. Морковкина. М.: Лазурь, 1997.
7. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997.
8. *Ширинов И.А.* Толковый словообразовательный словарь русского языка. М.: Русские словари, 2004.

И.В. Нечаева
Iya V. Nechaeva

Словарь иноязычной неологии: формирование жанра **Foreign-language neologism dictionary: genre formation**

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва – V.V. Vinogradov
Russian Language Institut, Russian Academy of Sciences, Moscow
inechaeva@mail.ru

Аннотация. Жанр словаря иноязычных неологизмов, отражающего свое время, предполагает датировку иноязычных вхождений, их селекцию с точки зрения функционирования в языке и нормативно-стилистической характеристики. Эксплицитному маркированию в словаре подлежат собственно заимствования, квазизаимствования, гибридные образования, вторичные заимствования и семантические дериваты.

Summary. The genre of the dictionary of foreign-language neologisms, reflecting its time, assumes dating of foreign-language occurrences, their selection from the point of view of functioning in the language and normative-stylistic characteristics. Subject to explicit labeling in the dictionary are borrowings themselves, quasi-borrowings, hybrid formations, secondary borrowings, and semantic derivatives.

Ключевые слова: неология, словарь, иноязычное заимствование, лексикография, макроструктура словаря

Keywords: neology, dictionary, foreign language borrowing, lexicography, dictionary macrostructure

Доклад посвящен проблеме лексикографирования иноязычных неологизмов, образующих частную лексическую подсистему языковых новаций в системе слов иноязычного происхождения разного времени. В лексикографической ретроспективе насчитывается немало словарей, так или иначе включающих единицы данной категории, однако задачу полного лексикографического описания заимствований конца XX – начала XXI века (условно говоря – постсоветского периода) нельзя считать окончательно решенной – ни по словнику, ни по микроструктурному контенту.

Назначение словаря иноязычной неологии – системно отразить масштаб и характер процессов заимствования в русском языке означенного периода, не переходя грань сплошной фиксации языковых новаций (т.е. с опорой на необходимые критерии отбора) и в то же время соблюдая тре-

бование полноты состава. Данная задача двудеина и заключается в учете специфики заимствованной неологической лексики в сопряжении с традиционным академическим подходом к ее описанию. Сформировавшаяся к настоящему времени лексикографическая картина говорит о том, что в частности проблема словарной фиксации иноязычных слов нередко успешно решается, чего нельзя сказать о лексикографировании этой лексической категории в целом.

Решение обозначенной общей задачи предполагает исследование словарного материала в нескольких аспектах.

1. Датировка лексических вхождений иноязычного происхождения. Прежде всего необходимо решить, насколько жесткими должны быть хронологические рамки словаря. (Имеется в виду нижняя граница исследуемого периода, верхней границы нет.) Дискуссионным представляется также вопрос о начале периода взрывного наполнения языка иноязычной лексикой, условно постсоветского – синхронизировать ли его с этапом «перестройки» (1985 г.) либо с переменами 1990-х гг. (связь между социальными и языковыми процессами не подлежит сомнению). Так, некоторые новые и актуальные на сегодняшний день иноязычные вхождения зафиксированы в НСЗ-80, но большая часть отмечена в изданиях после 1991 г. От решения этого вопроса зависит формирование макроструктуры словаря.

Вопрос датировки иноязычных вхождений представляется весьма актуальным – с учетом того, что в некоторых словарях этого жанра, претендующих на новизну контента, нередко находят место анахроничные единицы (такие как *байрам*, *бейсбол*, *кодировать* (от алкоголизма), *мохер*, *фортран*, *юниор* и др.). Отдельно существует проблема лексикографического описания квазинеологизмов (слов, заимствованных в более ранние периоды, но по тем или иным причинам не описанных в профильных словарях).

Период вхождения слова в русский язык – лишь один из критериев отбора лексики для словаря неологизмов (критерий хронологический).

2. Функциональный критерий касается вопроса коммуникативной востребованности новых заимствований и осуществляемой в связи с этим селективной функции при составлении словника. Ср. следующие слова, сам факт вхождения которых в русский язык, несмотря на встречаемость в кириллической записи, неочевиден: *джет*, *дирекшнл*, *гараж-сейл*, *гиммик*, *дольчики*, *квалифай*, *квиддич*, *кафе-рейсер*, *кнель*, *Ноель*, *парт-тайм* и т.п. Лексикографическая судьба подобных ксенизмов (зафиксированных, тем не менее, в некоторых изданных словарях) может быть предме-

том дискуссии, равно как и критерий их отграничения от ассимилирующихся лексем (поскольку фактор частотности сам по себе, без семантического анализа, не может быть решающим: употребительность конкретного слова связана с коммуникативной значимостью той области, к которой принадлежит понятие, обозначаемое данным словом).

3. Нормативный критерий на уровне словарной макроструктуры касается селекции сниженных единиц (прежде всего сленгизмов). Актуален вопрос, в какой мере такие единицы подлежат описанию в общезыковом словаре (с учетом градаций стилистической сниженности). Примеры: *мажор, френд, гуглить, хакнуть, дринок, мобила, попса, маски-шоу* и др.

4. Массив иноязычных вхождений рубежа веков лексически неоднороден и поддается стратификации по ряду признаков.

– По признаку происхождения неологизмы представляют собой: а) собственно заимствования, б) квазизаимствования (созданные в русском языке из иноязычных корней и аффиксов), в) слова-гибриды, состоящие из разнородных по происхождению компонентов, г) вторичные заимствования, д) семантические дериваты. (Эксплицитное отражение генетических особенностей неологизмов на данный момент не имеет лексикографического прецедента.)

– По признаку понятийной соотнесенности заимствования могут быть связаны с обозначением новых понятий – либо являть собой новации лишь в плане выражения.

– По деривационной парадигматике иноязычия могут представлять как абсолютно новые явления (для русского языка словообразовательно немотивированные), так и дериваты более ранних заимствований (происходит достраивание словообразовательных гнезд).

– По сфере употребления это может быть: а) общеупотребительная нетерминологическая лексика, б) общеупотребительные термины, в) узкоспециальные термины. Наглядное отражение подобной функциональной градации также полезно для словаря неологической лексики.

Помимо этого, иноязычные неологизмы различаются по лексикограмматическому статусу, стилистическому статусу, источнику происхождения и др.

Таким образом, тщательный отбор словарного материала в соответствии с названными критериями и его детальное лексикографическое описание даст возможность составить и более точное представление о соответствующем периоде межъязыковых контактов, имеющих значительное влияние на русский язык постсоветского периода.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-25

Е.А. Оглезнева
Elena A. Oglezneva

**Словарь русского языка в зарубежье как зеркало
русской эмиграции (о новом словарном проекте)**
**The Dictionary of the Russian language in abroad as a mirror
of the Russian emigration (about the new vocabulary project)**

Томский государственный архитектурно-строительный университет, Томск –
Tomsk State University of Architecture and Building, Tomsk
eoglezneva@yandex.ru

Аннотация. Доклад посвящен проекту словаря русского языка в зарубежье, отражающего функционирование русского языка вне метрополии на протяжении XX в. Актуальность создания такого словаря обусловлена необходимостью отразить русский язык зарубежья как одну из форм существования русского языка.

Summary. The report is devoted to the project of the dictionary of the Russian language abroad, reflecting the functioning of the Russian language outside the metropolis during the XX century. The urgency of creating such a dictionary is due to the need to reflect the Russian language abroad as one of the forms of existence of the Russian language.

Ключевые слова: русская эмиграция, русский язык зарубежья, словарь русского языка в зарубежье

Keywords: Russian emigration, Russian language abroad, the dictionary of Russian language abroad

Любой национальный язык существует в различных своих формах и вариантах, сложившихся исторически. В русском национальном языке, кроме традиционно выделяемых форм существования русского национального языка, как особая форма языка выделяется русский язык зарубежья [1. С. 7–8; 2. С. 10–14]. Кроме больших толковых словарей русского языка, отражающих лексику различного употребления, существуют словари, представляющие лексику, идентифицирующую ту или иную форму существования русского национального языка: диалектные словари, словари просторечия, словари специальной и жаргонной лексики. Однако словаря, отражающего функционирование русского языка в зарубежье, до сих пор не создано, несмотря на то, что тема русской эмиграции, русского зарубежья, в том числе русского языка в зарубежье, актив-

но разрабатывается, начиная с 90-х гг. XX в. В существующих толковых словарях отсутствует лексика, характерная для употребления русскими эмигрантами в XX в., но не использовавшаяся в метрополии. Нет в них и специальных помет, фиксирующих особенности употребления русской и заимствованной лексики за рубежом. Вместе с тем потребность в этом существует для восполнения появившейся лексикографической лакуны. Наличие специфичной лексики в русском языке зарубежья обусловлено появлением большого количества русских диаспор за рубежом в XX в. и особым функционированием русского языка вне метрополии.

В настоящее время существует множество письменных и устных источников для словаря русского языка в зарубежье – словаря русской эмигрантской лексики: это обширная русская эмигрантская периодика, русская литература эмигрантского периода, мемуарная литература, записи устной разговорной эмигрантской речи и др. Кроме того, есть еще и носители русского языка в зарубежье: эмигранты последней – «послеперестроечной» – волны русской эмиграции и потомки русских эмигрантов первой, второй и третьей волн – послереволюционной, послевоенной и диссидентской.

Безусловно, русский язык в зарубежье не представляет единообразный континуум. Специфика того или иного варианта русского языка в зарубежье как ФСЯ обусловлена волной эмиграции и ее ветвью – западной или восточной, а также принимающей страной, ее языком и языковой политикой. Можно говорить лишь об общих тенденциях развития лексического состава в русском языке зарубежья и способах возникновения новой лексики там: это специфичные заимствования из языка страны пребывания; семантические преобразования лексических единиц русского языка, развитие новых значений, появление новых коннотаций, возникновение новых слов по существующим моделям русского языка, в том числе с использованием иноязычных элементов и др.

Вполне оправданным решением по пути создания словаря русского языка зарубежья будет создание словарей различных вариантов русского языка в зарубежье. Проект такого словаря был заявлен нами и, кроме того, был сделан и опубликован фрагмент этого словаря [3–5]. Словарь был назван «Словарь собственно харбинской лексики» и представлял лексику, используемую в русском восточном зарубежье, центром которого был город в Китае – Харбин. В опубликованных материалах были представлены критерии включения лексики в словарь такого типа и принципы ее лексикографического описания. Позднее появились пуб-

ликация, посвященные изучению лексики русского языка в восточном зарубежье [6, 7] и включающие лексические материалы для словника словаря русского языка в восточном зарубежье и, шире, для словаря русского языка в зарубежье в целом. Однако все это лишь подступы к большому лексикографическому труду, который непременно должен быть выполнен, поскольку русское зарубежье – это часть истории России, а русский язык в зарубежье – форма русского национального языка, в которой, как в зеркале, отразились жизнь и судьба русского народа, оказавшегося вне метрополии.

Литература

1. *Караулов Ю.Н.* О состоянии русского языка современности: Доклад на конференции «Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики». М.: Институт русского языка, 1991. С. 4–11.

2. *Оглезнева Е.А.* Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине). Благовещенск: АмГУ, 2009. 352 с.

3. *Оглезнева Е.А.* О проекте словаря харбинской лексики // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 6, специальный: Русское слово в восточном зарубежье / сост. и ред. Е.А. Оглезнева. Благовещенск: АмГУ, 2008. С. 113–117.

4. *Оглезнева Е.А., Старыгина Г.М.* Словарь харбинской лексики (фрагменты) // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 6, специальный: Русское слово в восточном зарубежье / сост. и ред. Е.А. Оглезнева. Благовещенск: АмГУ, 2008. С. 117–124.

5. *Оглезнева Е.А.* Язык русского восточного зарубежья в зеркале лексикографии // Вопросы лексикографии. 2013. Вып. 1 (3). С. 81–92.

6. *Косицына И.К.* Заимствования из восточных языков в русском языке восточного зарубежья и их специфика // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2020. Т. XVII, вып. 2. С. 180–186.

7. *Косицына И.К.* Западноевропейские заимствования в русском языке восточного зарубежья // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 16: Проблемы лингвистики и медиакоммуникаций / под ред. Н.Г. Архиповой, Н.В. Лагуга, Г.М. Старыгиной. Благовещенск: АмГУ, 2019. С. 33–38.

Н.К. Онипенко¹, Е.Н. Никитина²
Nadezhda K. Onipenko¹, Elena N. Nikitina²

Работа над «Семантико-грамматическим словарем русских глаголов»: результаты и перспективы*
“Russian verbs: semantics and grammar” dictionary: results of work and perspectives

¹ Институт русского языка РАН, Москва –
Vinogradov Russian Language Institute (RAS), Moscow
Onipenko_n@mail.ru

² ФИЦ ИУ РАН – FRC CSC (RAS), Moscow
yelenon@mail.ru

Аннотация. В статье изложены параметры лексикографирования глагольной лексики в семантико-грамматическом словаре, который развивает идеи коммуникативной грамматики. Особое внимание уделено связи между реализацией морфологической парадигмы и семантикой глагольной группы.

Summary. The paper proposes lexicographic parameters of Russian verbs description in a dictionary of semantics and grammar. The paper pays special attention to connection between semantic clustering of verbs and their morphologic paradigm.

Ключевые слова: лексикография, грамматика, семантика, морфологическая парадигма, синтаксическая конструкция

Key words: lexicography, grammar, semantics, morphologic paradigm, syntactic construction

Функционально-грамматический подход [3] к описанию языковой системы находит воплощение не только в грамматических трудах, но и в лексикографии. В русистике особое место занимает «Синтаксический словарь» Г.А. Золотовой [2], в котором средствами лексикографии представлен репертуар минимальных синтаксических единиц русского языка. Словарь посвящен описанию субстантивных синтаксем, глагол представлен по «отражению» от имени: глагольная часть, являющаяся одним из приложений к словарю, составлена из материалов раздела об именных синтаксемах. Следующим шагом в лексикографировании глаголов становится «Семантико-грамматический словарь русских глаголов», работа над которым ведется в ИРЯ РАН [4, 5].

* Работа поддержана грантом РФФИ 19-29-07163.

Основной принцип функционально-грамматического описания синтаксических единиц сохраняется – единство формы, значения, функции (это категориальная семантика разряда, морфологические возможности и конструктивно-синтаксическая предназначенность). Глагольные формы располагают способностью участвовать в организации синтаксических конструкций: индикатив – быть сказуемым в семантически и синтаксически достаточных предложениях, ирреальные наклонения (гипотетив, императив, оптатив) – образовывать конструкции с особыми модальными значениями или в составе сложного предложения, неспрягаемые формы – быть таксисными предикатами в полупредикативных конструкциях, глагольные междометия – образовывать экспрессивные конструкции с некоординируемыми предикатами.

Проект глагольного словаря должен стать восполняющим звеном в лексикографическом описании семантико-синтаксической системы русского языка с точки зрения коммуникативной грамматики. На исследовательском этапе решались следующие задачи: (1) формирование списков семантических групп глаголов и формирование корпуса примеров; (2) выявление особенностей заполнения морфологической парадигмы глаголами разных семантических групп; (3) установление связей между семантическими характеристиками глагола и его морфологическими предпочтениями (функционирование морфологических категорий); (4) определение степени зависимости глагольной синтаксемы от типового значения и структуры модели предложения; (5) установление связей между глагольными конструкциями и текстовыми категориями (коммуникативным регистром речи и субъектной перспективой текста).

Изучение функционирования глагольной лексики позволяет разделить лексико-семантические группы глаголов на полнознаменательные свободные, полнознаменательные конструктивно-обусловленные и неполнознаменательные. Для первых нет морфологических, синтаксических и текстовых ограничений; для вторых характерна зависимость значения от типового значения модели предложения, а их парадигма обусловлена текстовыми возможностями данной модели; третьи функционируют как средство синтаксической модификации или средство выражения синтаксических отношений.

Поскольку глагольный словарь создается в новых технологических условиях – в цифровую эпоху, постольку решение теоретических задач шло с опорой на технологические возможности НКРЯ. Особое внимание при интерпретации семантики глаголов было уделено соотношению по-

тенциальной (см. [1]) и реальной парадигм. На объем морфологической парадигмы и частотность морфологических форм влияют такие семантические категории, как акциональность/ неакциональность, статичность/ динамичность, констативность/ интерпретативность, принадлежность глагола к сфере диктума или модуса.

В результате частотного анализа реальных форм были выявлены глагольные группы, для которых характерно тяготение к 3-му лицу, либо с паритетным соотношением форм 1-го и 3-го лица, либо с приоритетом 1-го лица. Выявлены семантические группы глаголов (как правило, производных от имен), для которых приоритетными являются не спрягаемые формы, а причастные, что свидетельствует (1) о семантической значимости неглагольного корня и (2) о типичности для этих глаголов функции зависимого (таксисного) предиката.

Соединение системно-грамматического, корпусного и функционально-текстового подходов позволило создать Проспект объяснительного семантико-грамматического словаря, в котором парадигматические возможности глагольных лексем рассматриваются в связи с их лексической семантикой, вкладом в семантику синтаксических конструкций и функционированием в тексте. Предпринятый подход, соединяющий функционализм и антропоцентризм, открывает широкие возможности в применении материалов словаря к разработке инструментов анализа текста в интересах исследования человеческого фактора в языке.

Литература

1. *Зализняк А.А.* Грамматический словарь русского языка. М.: Наука, 1977. 880 с.
2. *Золотова Г.А.* Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Наука, 1988. 440 с.
3. *Золотова Г.А., Ониненко Н.К., Сидорова М.Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Изд-во МГУ, 1998. 528 с.
4. *Никитина Е.Н.* Бытийные глаголы в коммуникативно-грамматическом аспекте (Материалы к «Семантико-грамматическому словарю русских глаголов»). 2019. URL: http://lexrus.ru/inout/18-012-00263/18-012-00263_N01-19.pdf
5. *Ониненко Н.К.* Категория вида в «Семантико-грамматическом словаре русских глаголов» // Взаимодействие аспекта со смежными категориями. материалы VII Международной конференции Комиссии по аспектологии Международного комитета славистов (СПб., 5–8 мая 2020 г.). СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2020. С. 263–271.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-27

О.В. Орлова
Olga V. Orlova

**Лексика русскоязычной диаспоры Китая XXI в.:
лексикографическое портретирование**
**Vocabulary of the Russian-speaking diaspora in China
in the XXI century: a lexicographic portrait**

Томский государственный педагогический университет, Томск –
Tomsk State Pedagogical University, Tomsk
o.orlova13@yandex.ru

Аннотация. Представлены подходы к лексикографическому описанию специфической части вокабуляра современной русскоязычной диаспоры Китая – слабо ассимилированных ксенонимов-китаизмов: ксенонимов-реалий и ксенонимов-интерпретативов. Обоснован лингвокультурологический тип словаря, дан образец словарной статьи.

Summary. The article presents approaches to the lexicographical description of a specific part of the vocabulary of the contemporary Russian-speaking diaspora in China – poorly assimilated xenonyms-Chinese: xenonyms-realities and xenonyms-interpretatives. A linguocultural type of dictionary is substantiated, and a sample dictionary article is given.

Ключевые слова: сетевой дискурс русскоязычной диаспоры Китая, ксеноним, лексикографическое портретирование

Keywords: network discourse of the Russian-speaking Diaspora of China, xenonym, lexicographic portrait

1. Язык русского зарубежья активно изучается (см., например: [1]), однако диаспоральная лексика еще не получила специального лексикографического освещения. Глобализация, миграционная и трансграничная мобильность в совокупности с интенсификацией неформального общения членов диаспор в социальных сетях стимулируют активное развитие сетевых диаспоральных дискурсов. Анализ этих дискурсов позволяет исследовать изменения в современной русской лингвокультуре в поле влияния иных лингвокультур, в том числе – на лексическом уровне.

2. Современный вариант языка русскоязычной диаспоры Китая, кардинально отличающийся от языка русских в Китае прошлых волн эмиграции (см.: [6]), характеризуется постоянно пополняемым и солидным по объему инолингвокультурным субстратом. Вслед за В.В. Кабакчи [2.

С. 53] инолингвокультурным субстратом называем «такие элементы текста, появление которых объясняется влиянием языка описываемой иноязычной культуры», а «наименования элементов иноязычных («внешних») культур» называем ксенонимами. Наряду с ксенонимами-реалиями выделяются ксенонимы-интерпретативы (см.: [5]). Если ксенонимы-реалии являются знаками безэквивалентных, исходно этноспецифичных явлений и понятий иноязычной действительности (онимы, экзотизмы), то ксенонимы-интерпретативы имеют полноценные лексические соответствия в языке-реципиенте, не отмечены этнокультурной маркированностью в матричном языке и служат восприятию, пониманию и интерпретации иностранной языковой и социокультурной реальности диаспоральным сообществом. В подавляющем большинстве ксенонимы-китаизмы относятся к неассимилированной или слабо ассимилированной заимствованной лексике.

3. Словарь лексики русскоязычной диаспоры Китая XXI в., будучи наследником Словаря харбинской лексики конца XIX – первой половины XX вв. (о проекте словаря см.: [4]), также мыслится словарем лингвокультурологического типа, создаваемым с учетом опыта составления словарей иностранных слов, словарей языкового субстандарта (диалектов, региолектов, социолектов), лингвострановедческих словарей и неографии. Словарная статья включает зону представления и квалификации (заглавное слово – ксеноним во всех вариантах его графической фиксации, его китайский этимон, дефиниция, лингвокультурологический комментарий) и иллюстративную зону. Принципы описания ксенонимов-реалий (например, гастрономических: *хого*, *малатан*) в целом соответствуют общим принципам словарного представления экзотизмов (см.: [3]). Лексикографическое портретирование ксенонимов-интерпретативов требует более развернутой лингвокультурологической справки и обширной иллюстративной зоны, демонстрирующей факты реального употребления слова в сетевом диаспоральном дискурсе.

4. Пример словарного представления ксенонима-интерпретатива.

Чабудо (чабудудо, чхабудудо, чхабудудо) [кит. 差不多 *chabuduo*]. **Почти, примерно, приблизительно, почти одинаковый, почти одно и то же.** Типичная с точки зрения носителя русского языка черта китайского образа жизни, работы, быта и поведения, заключающаяся в безответственности, недисциплинированности, невнимательности. Ассоциативно связано с русским *авось*. – *Если вам когда-либо придется иметь дело или строить бизнес с китайцами, и отвечать на ваши вопросы они будут фразой «ча-*

буду» (Придет ли товар к 1-му мая? Будут ли работы закончены до открытия павильона? Готовы ли документы? Согласованы ли встречи? Куплены ли билеты?) – считайте, что ответ на ваши вопрос – «нет». Кстати, русский эквивалент ответа – «почти». Только если в нашем мире «почти» – это «почти готово», то в мире китайском – «да что вы, мы еще и не начинали!»; Развездяйство, панибратство, простодушная хитрость, вечное чабудо и тотальный пофигизм; желательно брать нормальные фирмы, а не китайское чхабудо; покупают айфоны за 400 юаней и сами себя убеждают, что качественное чабудо; надеяться на чхабудо; Русский авось и китайское чхабудо вечные побратимы.

Литература

1. Земская Е.А. Язык русского зарубежья // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 114–131.
2. Кабакчи В.В. Типология текста иноязычного описания культуры и инолингвокультурный субстрат // Лингвистика текста и дискурсивный анализ: традиции и перспективы. СПб., 2007. С. 51–70.
3. Кузина М.А. Основные принципы построения словарной статьи с заглавным словом – экзотизмом (на примере англо-английских и англо-русских словарей) // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, литературоведения, лексикографии, теории и практики обучения иностранным языкам (к юбилею Дж.Р.Р. Толкина): Материалы Международной научной конференции. М., 2017. С. 100–102.
4. Оглезнева Е.А. Язык русского восточного зарубежья в зеркале лексикографии // Вопросы лексикографии. 2013. № 1 (3). С. 81–92.
5. Орлова О.В. Ксенонимы-интерпретативы в сетевом дискурсе русскоязычной диаспоры Китая (на примере ксенонима *чабудо*) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2020. Вып. 2 (208). С. 29–36.
6. Орлова О.В. Лаовайский сетевой жаргон: китайский язык и культура в рецепции русскоязычных экспатов (введение в тему) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. Вып. 2 (191). С. 103–108.

А.В. Петров, Н.Ю. Тимофеева
Alexander V. Petrov, Natalia Y. Timofeeva

**Опыт лексикографического описания креативных единиц
спонтанной речи**
**The experience of lexicographic describing of creative elements
in spontaneous speech**

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь –
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
natashanorge@mail.ru

Аннотация. В докладе рассматриваются принципы построения словаря креативных единиц спонтанной речи, дается определение креативной единицы, обосновывается актуальность регулярных наблюдений за речевыми инновациями. На основе материалов словаря делаются обобщения относительно прогнозирования их узуализации.

Summary. The report discusses the principles of building a dictionary of spontaneous speech creative units, defines creative unit, and substantiates the relevance of speech innovations regular observations. Based on the materials of the dictionary makes generalizations predicting their vernacular usage.

Ключевые слова: спонтанная речь, креативные единицы
Keywords: colloquial speech, creative units

Актуальность предпринятого исследования обоснована еще в прошлом веке в работах основателя русской неологии Н.З. Котеловой, указывавшей на значимость и насущность формирования и поддержания «службы нового слова» [3. С. 262]. Дополнительным показателем актуальности фиксации креативных единиц является «повысившаяся восприимчивость» узуса к инновациям [4. С. 199]: новые слова и значения гораздо легче проникают барьер системности. Словообразовательное экспериментаторство наглядно демонстрирует активные стороны языковых процессов, способы и пути использования потенций языковой системы. Любой банк неологических ресурсов, таким образом, служит средством актуального изучения фундаментальных вопросов языковой теории [3. С. 265].

Проект лексикографического издания «Креатив речи (словарные материалы)» акцентирует внимание на креативном аспекте использования языка.

В понятие лингвокреативности входит «нетривиальный выбор... средств конструирования образа объекта» [1. С. 161]. Целенаправленной лингвокреативности, характерной для творчества писателей и публицистов, противопоставляется неподготовленная креативность широких масс. Для разграничения устных спонтанных новообразований от литературно-авторских предлагается использовать термин **«речевой креатив»**. Вводимое понятие позволяет выделить факты спонтанной лингвокреативности как самостоятельный предмет научного изучения и объединить в рамках такого изучения креативные явления различной сущности – потенциализмы и окказионализмы, а также единицы разных уровней языка – отдельные слова, фразеологизмы и высказывания. На основе анализа речевого креатива возможно прогнозирование адаптации инноваций в узусе и системе.

В данном издании опыт самих носителей языка, развивающих инициативу стихийных электронных словарей новых слов и выражений в иностранном [8] и в русскоязычном интернет-пространстве [6, 7] подвергся систематизации, которая позволила выделить в разрозненном материале действие языковых закономерностей. Сбор материала происходил методом живого наблюдения устной коммуникации в различных ситуациях. Фиксация фрагмента речевого потока осуществляется в форме моментальных записей. Каждое вхождение подвергается паспортизации, в которой выделяются традиционные зоны грамматического и словообразовательного комментирования [2. С. 205–206]. Новизна паспортизации состоит в сопровождении каждой единицы описанием конситуации – социальной дистанции между говорящими и невербальных средств общения. Также вводится зона социологического комментирования. Эта сторона характеризует носителя языка – создателя инновации: его половозрастную характеристику и, по возможности, национально-этническую принадлежность, профессию. Такое расширение лексикографического описания нацелено на «выведение» словарного толкования из контекста, поскольку значение новой единицы не может быть сформулировано бесспорно в силу его незакрепленности общественной практикой [3. С. 266].

Издание структурировано идеографически: материал разбит на тематические рубрики, соответствующие основным темам обыденной коммуникации. Внутри рубрик сохраняется принцип алфавитной организации. При этом отдельным звеном каждой рубрики выступают словосочетания идиоматического характера, а также имена собственные как специфические средства номинации с незакрепленным нарицательным значением. Подобная структура позволяет охватить широкий спектр явлений спон-

танного креатива и выявить отличия процесса устного словообразования от письменно-художественного.

Внедрение практики наблюдения и анализа спонтанного словотворчества в систему филологической подготовки в вузах способствует углублению знаний учащихся о законах русского словообразования, узальной норме и креативном потенциале грамматической системы языка [5]. Исследования механизмов лингвокреативности открывают дополнительные основания для совершенствования методик стимулирования общей креативности мышления, столь востребованной в современном мире.

Литература

1. *Ирисханова О.К.* Лингвокреативные основания теории номинализации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2005. 55 с.
2. *Котелова Н.З.* Новое в русской лексике. Словарные материалы – 77 // Н. З. Котелова. Избранные работы. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 200–207.
3. *Котелова Н.З.* Теоретические аспекты лексикографического описания неологизмов // Н. З. Котелова. Избранные работы. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 254–267.
4. *Кудрявцева Л.А.* Общий сленг в русском языке // Владимир Иванович Даль и современные филологические исследования. Киев: ИПЦ «Киевский университет», 2002. С. 198–202.
5. *Ремчукова Е.Н.* Креативный потенциал русской грамматики. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 224 с.
6. *Словарь* современного сленга. URL: <https://teenslang.ru/teenslang.ru> (дата обращения: 19.05.2020).
7. *My slang.* Словарь современного языка. URL: <https://myslang.ru> (дата обращения: 19.05.2020).
8. *Urbandictionary.* URL: <https://www.urbandictionary.com> (дата обращения: 19.05.2020).

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-29

В.А. Разумовская, В.А. Кононова
Veronica A. Razumovskaya, Valentina A. Kononova

**Наследие Джона Синклера как основа создания
терминологического словаря нового типа**
**John Sinclair's legacy as the basis for creating a new type
of terminological dictionary**

Сибирский федеральный университет, Красноярск –
Siberian Federal University, Krasnoyarsk
veronica_raz@hotmail.com, vkononova@sfu-kras.ru

Аннотация. Работа посвящена рассмотрению научного наследия Дж. Синклера в контексте возникновения и развития корпусной лексикографии и создания терминологических словарей нового типа. Описывается опыт создания словаря-компаньона для студентов экономических специальностей.

Summary. The work is devoted to the scientific legacy of J. Sinclair in the context of the emergence and development of corpus lexicography and the creation of terminological dictionaries of a new type. The article describes the experience of creating a companion-dictionary for students specializing in economics.

Ключевые слова: Дж. Синклер, корпусная лексикография, терминологический словарь, словарь-компаньон

Keywords: J. Sinclair, corpus lexicography, terminological dictionary, companion – dictionary

Одним из катализаторов для стремительного развития современной мировой лексикографии стало появление в 1960-х годах и динамичное развитие в последующие десятилетия корпусной лингвистики как нового раздела языкознания, занимающегося разработкой, созданием и использованием текстовых корпусов. Отцом-основателем современной корпусной лингвистики по праву считается выдающийся британский учёный Дж. Синклер (John McH. Sinclair, 1933–2007). Любопытный составитель словаря, по мнению Э. Уолтера, другого известного британского лексикографа, находится в огромном долгу перед этим “миссионером корпусной лексикографии (evangelist of corpus lexicography)” [5. P. 428].

Как минимум три области современного языкознания признают работы Синклера основополагающими. Во-первых, Синклер известен как выдающийся лексикограф: в 1970-х годах он стал научным консультантом изда-

тельства *Collins*, а позднее инициатором и руководителем инновационного проекта *COBUILD* по созданию словаря нового типа, совершившего революцию в лексикографии в 1980-х годах. В изданном в рамках проекта словаре *The Collins Cobuild English Language Dictionary* (1987) были впервые использованы контексты из языковых корпусов. Словарь продемонстрировал, как словосочетания влияют на значение слова, а также проявил качество, присущее сегодня всем «надежным» словарям – влияние на формирование четырёх речевых навыков – чтения, письма, аудирования и говорения. Во вторых, совместно с М. Колтардом Синклер проложил дорогу дискурс-анализу, опубликовав в 1975 году труд *Towards the Analysis of Discourse*, где впервые было явлено систематизированное представление жанра устного дискурса. Наконец, Синклер – непревзойденный ученый, пионер в области корпусной лингвистики. Монография *Corpus, Concordance, Collocation* (1991) – это Библия для целого поколения ученых – специалистов корпусной лингвистики. В соавторстве с А. Моранен в 2006 году Синклер пишет ещё один выдающийся труд – книгу *Linear Unit Grammar: Integrating Speech and Writing*, в которой он возвращается к идиоматическому принципу и «применяет» его к интегративной теории грамматики.

Современная лексикографическая среда наряду с традиционными общепринятыми словарями разных типов – энциклопедическими, толковыми, академическими, специальными, тезаурусами и т.д. – характеризуется появлением совершенно новых инструментов, отвечающих на запросы пользователей, таких как онлайн словари, инновационные справочные электронные и печатные указатели, *apps-dictionaries*, словари для хобби и удовольствия, справочники к кинофильмам и компьютерным играм и т.д. При этом их создателями зачастую являются лексикографы-непрофессионалы, волонтеры, пользователи компьютерных игр [1], что дает повод утверждать, что современная лексикография – это своеобразный рынок словарных услуг, предлагаемых различными авторами для многочисленных пользователей с различными запросами.

Среди этого многообразия большим спросом пользуются терминологические справочники для новых предметных областей, таких как страховая медицина, компьютеризация банковского дела и т.д. В Сибирском федеральном университете В.А. Кононовой и В.А. Разумовской в 2019 году была предпринята попытка создания для студентов, обучающихся по направлению 38.03.01 «Экономика» и использующих на занятиях современные учебники западных авторов, небольшого терминологического словаря под названием “*Словарь-компаньон для тех, кто изу-*

чает экономику / *Companion - dictionary for those who study economics*” [2]. Словарь предлагает 589 частотных базовых терминов на английском языке, используемых в мировой экономике. Термины сопровождаются небольшими словарными статьями и рядом контекстов из современных аутентичных американских, британских и российских ресурсов, таких как американский корпус Университета Бригама Янга The iWEB corpus (<https://corpus.byu.edu/iweb/>), электронные ресурсы газет The Financial Times (<https://twitter.com/ft>) и «Коммерсантъ» (<https://www.kommersant.ru>), твиттера Forbs-Twitter (<https://twitter.com/forbes>) и других корпусных источников. Львиная доля корпусов в мире создана на английском языке, что объясняется следующими причинами: во-первых, именно этот язык проложил дорогу корпусной лингвистике как науке, он стал, по меткому определению известного ученого-лингвиста из Ланкастерского университета Р. Ксиао [6. Р. 383], головным кораблем (*‘the forerunner’*) корпусной лингвистики; во-вторых, именно этот язык признан языком *lingua franca* нашего времени.

«Корпусная галактика» сегодня – *the corpus universe* [4. Р. 107] – выглядит все более густонаселенной. С другой стороны, корпусы, по меткому выражению В. Брезины, это «не мешки со словами, из которых мы можем вытянуть одно слово за другим, как фокусник достает кроликов из шляпы» [3. Р. 38]. Напротив, при анализе исследователь тщательно работает с частотностью слова, его сочетаемостью и другими характеристиками для того, чтобы описать осмысленные образцы его употребления [Ibid]. Для контекстного анализа авторы использовали ставшие традиционными инструментами из наследия Джона Синклера: конкордансы, лемматизация, случайная выборка, расширенный контекст, поиск неоднословных лексических единиц и др.

Литература

1. Карпова О.М. Новые вызовы современной английской лексикографии. Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 3. С. 24–28.
2. Кононова В.А., Разумовская В.А. Словарь-компаньон для тех, кто изучает экономику / *Companion – dictionary for those who study economics*. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. 248 с.
3. Brezina V. Statistics in corpus linguistics. A Practical Guide. Cambridge: CUP, 2019. 296 p.
4. Lee D.Y.W. What corpora are available? // O’Keeffe, A. & McCarthy, M. (eds.) The Routledge Handbook of Corpus Linguistics. Abingdon: Routledge, 2012. P. 107–121.
5. Walter, E. Using corpora to write dictionaries // O’Keeffe, A. & McCarthy, M. (eds.) The Routledge Handbook of Corpus Linguistics. Abingdon: Routledge, 2012. P. 428–443.

6. *Xiao R.* Well-known and influential corpora. // Anke Lüdeling, A. & Kytö, M. (eds.), *Corpus Linguistics: An International Handbook*. Berlin; New York: Walter de Gruyter GmbH & Co, 2008. P. 383–457.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-30

Т.А. Сироткина
Tatyana A. Sirotkina

**О проекте словаря «Этнонимы в произведениях
уральских сибирских писателей»**
**About the draft dictionary «Ethnonyms in the works
of the Urals Siberian writers»**

Сургутский государственный педагогический университет, Сургут –
Surgut State Pedagogical University, Surgut
sirotkina71@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проект словаря «Этнонимы в произведениях уральских и сибирских писателей». Анализируется состав словника, принципы подачи материала в словарной статье, описываются источники иллюстративного материала. Делается вывод о том, что проектируемый словарь будет полезен не только филологам, но и всем, кому интересна история слов и культура нашей страны.

Summary. The article discusses the draft dictionary "Ethnonyms in the works of the Ural and Siberian writers." The composition of the vocabulary, the principles of the presentation of the material in the dictionary entry are analyzed, the sources of illustrative material are described. It is concluded that the projected dictionary will be useful not only to philologists, but also to everyone who is interested in the history of words and the culture of our country.

Ключевые слова: этнонимический словарь, словарная статья, этнонимы
Keywords: ethnonymic dictionary, dictionary entry, ethnonyms

В настоящем докладе речь идет о возможности создания этнонимического словаря, в котором может быть представлен этнический мир через призму художественного текста, в частности, этнонимы (названия народов) и сочетания с этнонимами, функционирующие в художественных произведениях уральских и сибирских писателей.

Автор проекта неоднократно писал о том, что названия народов являются лингвистической составляющей категории этничности – универ-

сальной познавательной категории, с помощью которой человек определяет принадлежность себя и других к определенному этносу. Кроме того, этнонимы занимают особое место в лексической системе языка. Являясь переходным звеном между нарицательными и собственными именами, они чаще всего выпадают из поля зрения лексикографов. Поэтому столь актуальна проблема их сбора и лексикографической обработки.

При составлении словаря «Названия народов в произведениях уральских и сибирских писателей» должны преследоваться следующие цели. Во-первых, показать этнонимиию в диахронии (в современных художественных текстах представлены не только новые названия народов – манси, удмурты, ханты, но и старые, вышедшие из активного словоупотребления – вогулы, вотяки, остяки). Во-вторых, систематизировать этнонимическую лексику таким образом, чтобы можно было проследить связи и отношения между лексемами, образующими одно понятие (собственно этнонимами и многочисленными образованиями от них).

На наш взгляд, создание местных словарей этнонимов не менее актуально, чем продолжение работы над созданием общерусского этнонимического словаря, поскольку позволяет решить многие вопросы лингвокраеведческого характера. Региональные исследования дают интересные материалы, касающиеся приобретения этнонимами нарицательных значений (и далее – включения этих сем в русскую языковую картину мира), заселения тех или иных территорий разными народами.

По своему материалу словарь этнонимов может пересекаться с историческими, диалектными, ономастическими словарями, описывающими лексику определенной территории, однако должен отличаться от них и по составу словника, и по структуре словарных статей.

Словарь «Названия народов в произведениях уральских и сибирских писателей» мог бы содержать около 50 понятий, охватывающих все основные этносы, представленные в художественной прозе Урала и Сибири.

Организация этнонимического материала должна, на наш взгляд, базироваться на следующих принципах:

1) материал располагается в алфавитном порядке; в одной словарной статье приводятся все этнонимы, обозначающие тот или иной народ, поскольку они образуют одно понятие;

2) лексемы в семантических группах приводятся во множественном числе, традиционной для практики лексикографии данного класса слов;

3) дефиниция этнонаименования строится на соотношении этнонима с лингвонимом – названием языка, обслуживающего ту или иную этническую общность;

4) в состав словника могут входить отэтнонимные образования и устойчивые сочетания, эксплицирующие семантику того или иного понятия;

5) каждая лексема иллюстрируется цитатами-контекстами, в которых вербализуется соответствующая семантика понятия в пространстве художественного дискурса.

Словник, т.е. список рассматриваемых понятий, насчитывает около 50 единиц. Каждое понятие (этноним) рассматривается в отдельной словарной статье.

Описание понятия включает основные семантические зоны, или идеографические классы: «Название группы людей», «Название мужчины», «Название женщины», «Обозначение принадлежности», «Обозначение характеристики», «Обозначение способа действия», «Антропоним», «Топоним», «Сочетания с отэтнонимным прилагательным».

При такой подаче материала легко прослеживаются связи не только между репрезентантами, составляющими одно понятие, но и между лексемами, находящимися в разных статьях, но представляющих одну семантическую зону.

Каждая словарная статья состоит из нескольких частей.

1. **Заглавное слово** – название этноса в форме им. падежа мн. числа дается полужирным шрифтом, прописными буквами: **БАШКИРЫ**.

2. **Толкование значения**, следующее за заглавным словом, представлено развернутыми дефинициями, в которых может описываться языковая принадлежность этноса, его самоназвания, основная этническая территория и т.д.

3. **Название идеографического класса** дается шрифтом с подчеркиванием в отдельной строке: Название группы людей.

4. **Этнические имена**, представленные в текстах произведений, даются полужирным курсивом: *Башкирцы, башкиры*.

5. Каждое название иллюстрируется **примерами из текстов**.

6. После каждого текста в скобках указано название источника, в котором зафиксирована приведенная лексема.

Проектируемый словарь будет полезен не только филологам, но и всем, кому интересна история слов и культура нашей страны.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-31

Н.А. Трофимова
Nadezhda A. Trofimova

**Проект идеографического словаря русской специальной
лексики строительства**
**The project of an ideographic dictionary
of the Russian special vocabulary of construction**

Томский политехнический университет, Томск –
Tomsk Polytechnic University, Tomsk
nadya.a.trofimova@gmail.com

Аннотация. Представлен проект идеографического словаря профессиональной строительной лексики русского языка. Обозначены основные принципы составления словаря, тематические группы терминологических единиц, структура словарной статьи. Описываются лексические единицы, ранее не зафиксированные в терминологических словарях строительной лексики и Национальном корпусе русского языка.

Summary. The project of an ideographic dictionary of the Russian construction vocabulary is presented. The main principles of dictionary compilation, the thematic groups of lexical units, and the dictionary entry are presented. Lexical units previously unrecorded in the terminological dictionaries and the National Corpus of the Russian Language are analyzed.

Ключевые слова: терминография, строительная терминология, идеографический словарь

Keywords: terminography, construction terminology, ideographic dictionary

Актуальность исследования заключается в недостаточной изученности специальной лексики строительства в современном русском языке и необходимости ее систематизации.

Терминография – наука о создании словарей специальной лексики [3] – является важнейшей областью для исследования. Среди работ, посвященных терминографии, особое место занимают труды В.В. Морковкина, О.В. Фельде, В.Д. Табанаковой, Ю.Н. Марчука и др.

В современной отечественной терминографии известны одноязычные терминологические словари по строительству С.Н. Белухиной (2015), В.А. Зозули (2016), В.Д. Наумова (2018) и др. Данные источники преимущественно носят характер терминологических толковых словарей, в

которых единицы представлены в алфавитном порядке. В ходе анализа лексикографических источников по строительству не было обнаружено словарей идеографического типа, в которых слова упорядочены не на основе алфавитной системы, а на логико-понятийной основе [1].

Проектируемый словарь представляет собой учебный словарь идеографического типа, построенный по тематическому принципу. Его источниками послужили толковые словари строительной терминологии, нормативная документация, научные, рекламные и информационные веб-ресурсы сферы строительства.

Объектом словаря являются термины, предтермины, терминоиды, профессионализмы и профессиональные жаргонизмы подъязыка строительства. Проект охватывает следующие тематические группы: «Строительные материалы», «Строительный инструмент и оборудование», «Технологии строительства», «Объекты строительства», «Строительные конструкции».

Предлагается следующая структура словарной статьи: 1) заголовочное слово и его варианты; 2) грамматическая характеристика профессиональной единицы; 3) зона этимологии иноязычной единицы; 4) квалификация единицы в подъязыке сферы строительства (термин, терминоид, предтермин, профессионализм, профессиональный жаргонизм и т.п.); 5) дефиниция; 6) пример(ы) употребления единицы.

Приведем образцы проектируемых словарных статей семантических полей «Строительные материалы» и «Строительные инструменты».

ПРЕПРЕГ, -а, м., термин (англ. pre-preg, сокр. от англ. pre-impregnated ‘предварительно пропитанный’). Композитный материал тканой или нетканой структуры, предварительно пропитанный активированной смолой и служащий для армирования конструкций [2]. *Препреги производят по непрерывной технологии двумя основными методами: методом пропитки и методом ламинирования. Затем препреги перерабатываются в пластики путем намотки, ручной выкладки с последующим прессованием, вакуумным или автоклавным формованием* [5].

Интернет-дискурс достаточно динамичен, в связи с чем появляются различные варианты одной и той же лексической единицы. Наиболее частым в подъязыке строительства является формальное варьирование – «варьирование плана выражения при тождестве семантики» [4. С. 105].

СПЛИТТЕР / СПЛИТЕР, -а, м., терминоид (англ. to split ‘раскалывать, расщеплять’). 1. Крупноразмерный пустотелый кирпич, имеющий «рваную», сколотую поверхность [9]. *Сплиттер применяют для кладки*

стен зданий в качестве наружного облицовочного слоя... [9]. 2. Пресс для колки камня. Сплиттер для бетонных блоков BSM 800 предназначен для раскола стеновых блоков, облицовочного кирпича. При расколе создается эффект «рваного» камня [8]. 3. Колун для дров, оснащённый гидравлическим прессом. Принцип работы состоит в том, что сплиттеры раздавливают бруски о лезвия, так как оснащены мощными гидравлическими прессами [6].

ШУРИК, -а, м., профессионализм. Шуруповерт. Инструмент для завинчивания и отвинчивания шурупов и др. *Пользуюсь больше года шуриком 10.8 вольт, брался для ремонта квартиры, сейчас на даче, до сих пор крутит без проблем* [7].

Учебный идеографический словарь строительной лексики, упорядоченной на логико-понятийной основе, может быть использован в учебных целях для студентов строительного вуза.

Литература

1. Герд А.С. Основы научно-технической лексикографии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 70 с.
2. ГОСТ Р 50443-92. Препреги и премиксы. Термины и определения. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200025635> (дата обращения: 14.08.2020).
3. Гринев-Гриневиц С.В. Введение в терминографию. М.: Либроком, 2009. 224 с.
4. Денико Р.В., Щитова О.Г. Формальное варьирование терминов сферы сетевых технологий // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2015. № 3 (27). С. 104–109.
5. Есть производство препрегов в России. URL: http://www.polymer.ru/item.php?n_id=129 (дата обращения: 11.08.2020).
6. Обзор сплиттеров и древоколов: выбираем лучшие варианты. URL: <https://sredalife.ru/obzor-splitterov-i-drovokolov/> (дата обращения: 02.09.2020).
7. Обсуждение аккумуляторных шуруповертов – 3. URL: <https://www.forum-house.ru/threads/306621/page-170> (дата обращения: 28.08.2020).
8. Сплиттер для колки бетонных блоков и кирпича. URL: <https://www.pro-metalmachines.ru/околопрессовое-оборудование/сплиттер-для-колки-бетонных-блоков-и-к/> (дата обращения: 02.09.2020).
9. Что такое сплитер? URL: <https://ecostoneart.ru/articles/34-chto-takoe-spliter.html> (дата обращения: 28.07.2020).

Секция 2
СЛОВАРЬ КАК ИСТОЧНИК
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ И ПРИКЛАДНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-32

О.А. Анищенко
Olga A. Anichshenko

Словарь как источник историко-этимологического изучения
молодёжного социолекта
Dictionary as a source of historical and etymological study
of youth sociolect

Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова, Кокшетау –
Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov, Kokshetau
olga_alex62@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена словарям, в которых зафиксированы лексика и фразеология молодёжного социолекта. Рассматриваются словари, раскрывающие этимологию социально-ограниченной лексики, дающие системное описание молодёжного жаргона во всём его многообразии. Описывается роль словарей в изучении молодёжного социолекта, в развитии лексикографии.

Summary. The article is devoted to dictionaries in which the vocabulary and phraseology of the youth sociolect are recorded, the history of the appearance and functioning of jargon is given. The article considers dictionaries that reveal the etymology of socially limited vocabulary, giving a systematic description of youth jargon in all its diversity. The role of dictionaries in the study of youth sociolect, in the development of lexicography is described.

Ключевые слова: словарь, молодёжный социолект, этимология, история, субкультура

Keywords: vocabulary, youth sociolect, etymology, history, subculture

Язык живёт, постоянно изменяясь и обновляясь: одни языковые факты сменяются другими, новые значения нередко утрачивают связь с мо-

тивирующими словами. В языковом разнообразии отражаются различия в мировоззрении, традициях, в специфике быта, общения. Лексикон молодёжи на начальных этапах его формирования впервые находит отражение в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля, который раскрывает значение бытующих в кадетских корпусах и духовно-учебных заведениях слов и выражений, сопровождая их пометами «школьничья», «кадетск.» и «семин.». В 1935–1940-х гг. выходит в свет изданный под редакцией Д.Н. Ушакова «Толковый словарь русского языка», где слова и выражения «школярского» происхождения (*зубристика*, *зубрила*, *запустить в нос гусара*, *долбня*, *камчатка* и др.) сопровождаются характерной пометой «школьное аргю».

Уловить языковые изменения, зафиксировать лексику и, соответственно, отражённую в ней субкультуру – нелёгкая задача словарей. «Чем менее активна, распространена и известна лексика, тем больше она нуждается в пояснении. Она-то и вынуждает обратиться за разъяснением к словарю» [2. С. 25], – справедливо отмечает В.Д. Девкин, подчёркивая «трудомкий» процесс составления словарей и вместе с тем их «ценность в научном отношении и благодарную роль в пестовании духовной культуры» [2. С. 26].

Воплощением замысла фиксации преходящих слов и выражений ограниченной сферы употребления стали словари субстандартной лексики. Большое значение для осмысления процессов, протекавших в молодёжном социолекте, имеют словари российских лексикографов [1–5]. Они дают системное описание молодёжного лексикона во всём его многообразии: представлена речь школьников, музыкантов, спортсменов, компьютерщиков, байкеров, футбольных болельщиков и других молодёжных групп. В «Словаре русского аргю» В.С. Елистратова отражены наблюдения над живой звучащей речью Москвы 1980–1993-х гг., дан богатый иллюстративный материал функционирования арготизмов в молодёжной среде. Словарь привлекает внимание к многозначности лексем, к их этимологии, разъяснение «приёмов арготической поэтики» [3. С. 3]. Представляет научный интерес не только эмпирический материал, но и его теоретическое осмысление, обобщение с культурологической точки зрения.

«Словарь русского сленга» И. Юганова, Ф. Югановой включает жаргонную лексику 1960–1990-х гг. «от молодёжных неформальных групп до профессиональных и полупрофессиональных коллективов» [6. С. 2]. Словарные статьи содержат стилистические пометы, указывающие на

эмоционально-экспрессивную окраску («ласк.», «друж.», «пренебр.», «презр.», «фам.» и др.) и на молодёжную среду бытования («мол.», «студ.», «подр.», «арм.», «митк.», «хип.», «рокерское»). Обращают на себя внимание помета «этим.» и формы «от...», «из...», указывающие на источник происхождения слова. Например: «**СТРИТ**, -а, м. (Мол. Из англ.). Улица; всё, что с ней связано» [6. С. 212].

Особое место среди социолектных словарей занимает «Большой словарь русского жаргона» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной. Это первый в истории русской лексикографии сводный словарь русских жаргонных слов и выражений XX века (25 000 слов и 7 000 устойчивых сочетаний). Жаргонная лексика получает детальную стилистическую маркировку. В словаре отражается взаимосвязь молодёжного жаргона с другими социолектами. В Предисловии к словарю (в обращении «К читателю») авторы подчеркивают: «...внимательно вглядываясь во многие словарные статьи, легко заметить, как переплетены судьбы, формы и смыслы одних и тех же выражений, употребляемых разными носителями жаргона...» [4. С. 7].

Очень ценный материал по молодёжному речевому общению собран в «Словаре молодежного сленга» Т.Г. Никитиной. Учёный не просто фиксирует слова и их значение, но и показывает причины их появления в русском языке, социальные и стилистические границы их распространения. Описание молодежного лексикона представлено обшемолодѣжным жаргоном и жаргоном неформальных молодѣжных объединений различной направленности: хип-системы, брейкеров, байкеров, культуристов, металлистов, компьютерщиков, школьников, студентов, солдат и других. Примеры живой речи молодежи снабжены указанием года записи и контекстом употребления: «**ДИФФУРЫ**, ур, мн., студ. (матем.) *Дифференциальные уравнения*. Сдали вчера диффуры. (Запись 1999 г.)» [5. С. 136]. Несомненным достоинством современных словарей является то, что в них отражаются вкусы, привычки, интересы, стремления молодых людей. Так, в «Словаре современного молодѣжного жаргона» М.А. Грачёва зафиксированы специфические слова и выражения более сорока разновидностей молодѣжного социолекта, даны указания на источник жаргонизма, принадлежность к определённой молодѣжной группе: «**БАБОЧКА**, -и, м. Нелепый гол, допущенный футбольным вратарѣм. (*Фан.*) *Пропустить такую бабочку!* (Зап. 2000)» [1. С. 50].

Среди лексикографических трудов, отражающих историю русского молодѣжного жаргона, имеющих большое научное и практическое значе-

ние: словари школьного жаргона (Вальтер, Мокиенко, Никитина, 2005; Анищенко, 2007), региональные словари молодёжного сленга (Никитина, Роголёва, 2006; Кудрявцева, Приходько, 2006; Липатов, Журавлёв, 2009; Захарова, Шувалова, 2014), словари молодёжных субкультур (Никитина, Роголёва, 2007 и др.).

Литература

1. *Грачёв М.А.* Словарь современного молодёжного жаргона. М.: Эксмо, 2006. 672 с.
2. *Девкин В.Д.* Лексикография: проклятый жанр // Лексика и лексикография. Сборник научных трудов. Вып. 11. М., 2000. С. 20–26.
3. *Елистратов В.С.* Словарь русского арго. Материалы 1980–1990-х гг. Около 9000 слов, 3000 идиоматических выражений. М.: Русские словари, 2000. 694 с.
4. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Большой словарь русского жаргона. 25 000 слов. 7000 устойчивых сочетаний. СПб.: Норинт, 2001. 717 с.
5. *Никитина Т.Г.* Словарь молодёжного сленга. Материалы 1980–2000 гг. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Фолио-Пресс, 2003. 704 с.
6. *Юганов И., Юганов Ф.* Словарь русского сленга (сленговые слова и выражения 60–90-х годов) / под ред. А.Н. Баранова. М.: Метатекст, 1997. 304 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-33

Г.Ф. Богачева
Galina F. Bogacheva

Лексикографическое конструирование: настоящее и перспективы Lexicographic Design: Present and Prospects

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва –
Pushkin State Russian Language Institute, Moscow
ms.galbo@mail.ru

Аннотация. Доклад посвящен зависимости конструктивных особенностей словаря от его функциональных свойств: справочная и описательная функции соотносятся с базовым набором конструктивных элементов; добавление функции фиксации результатов исследования расширяет их набор, а функция исследования – предполагает введение новых элементов и компьютерных способов их обработки.

Summary. The report is devoted to the dependence of the dictionary's design features on its functional properties: reference and descriptive functions correlate with the basic set of structural elements; the addition of a function for fixing research results expands this set, and the research function involves the introduction of new elements and computer methods for processing them.

Ключевые слова: лексикографическое конструирование, функции словаря, компьютерные технологии в лексикографии

Keywords: lexicographic design, dictionary functions, computer technology in lexicography

Несмотря на то что лексикографическое конструирование – непременная часть как практического лексикографирования, так и теории лексикографии, этот раздел науки и искусства словарного представления лингвистических объектов до настоящего времени не получил должного осмысления. Разумеется, основные понятия (макро- и микроструктура словаря, словарная статья и ее части (словарные зоны), в какой-то степени метаязык словаря и т.п.) определены и различены, как правило, не вызывают. Главным образом, очевидно, потому, что они вырабатывались постепенно, на протяжении веков – было время уточнить, отшлифовать, соотнести с актуальными в определенный исторический период представлениями о назначении словаря. Главным же назначением словаря на протяжении веков (вплоть до последней трети XX в.) была функция справочника – первоначально содержащего сведения о значении (смысле) того или иного слова или о его переводе. По мере совершенствования науки о языке словарь, продолжая оставаться источником информации о значениях слов, приобретает черты справочника, раскрывающего другие аспекты лексики (многозначность, фразеологию, стилистические особенности слов и др.) – так появляются зоны словарной статьи, в которых в краткой, «лексикографической», форме находят отражение достижения современной эпохи лингвистической науки.

Достижениями этого периода развития лексикографии мы пользуемся до сих пор – базовые конструктивные словарные блоки используются практически во всех словарях, и отказ от них в лексикографии вряд ли когда-либо произойдет, поскольку эффективность их использования проверена временем. Этому способствует и тот факт, что лексикография наконец оформилась как наука и в качестве таковой закрепила эти и другие понятия в своем концептуальном поле.

С 70-х гг. XX в. наступает новый период развития лексикографии – словарь, продолжая оставаться справочником, приобретает новые функции, в частности функции обобщения и представления результатов линг-

вистических исследований, а также функции средства обучения языку. Умножение функций лексикографического описания нашло свое отражение в идее параметризации словаря (Ю.Н. Караулов), практическим следствием которой стала возможность встраивания в базовую конструкцию словаря новых элементов, отражающих итоги того или иного исследования, – нестандартных параметров, соответствующих аспектам рассмотрения лексических единиц в определенном исследовании или представляющих свойства заголовочных слов в определенном, методически обоснованном ракурсе. Лексикография перестала просто описывать, она стала осмыслять и интерпретировать описанное с точки зрения определенного лингвистического направления (ср. лексикографические произведения, ориентированные на концепцию Московской семантической школы или придерживающиеся лингво- или антропоцентрических течений в науке о языке).

На рубеже XX–XXI вв. функциональный арсенал лексикографии пополнился новым направлением – выяснилось, что рассмотрение того или иного явления в лексикографических координатах, т.е. с помощью лексикографического инструментария, дает весьма впечатляющие результаты, позволяя выявить те стороны изучаемого объекта, которые при обычных методах исследования, вполне возможно, могли бы остаться незамеченными. Лексикографическое описание как метод исследования существует в двух ипостасях: сопоставление данных многих словарей (один из вариантов – это словарное портретирование) и создание словарей с заданными параметрами, позволяющими выявить предполагаемые свойства лексических единиц, существующие между ними взаимосвязи или закономерности проявления тех или иных черт изучаемых единиц.

Новые функциональные свойства словаря влекут за собой, как и в прежние времена, необходимость новых конструктивных решений. Лексикографический метод исследования требует анализа значительных объёмов информации. Ясно, что анализ бумажных вариантов существующих словарей или исходных материалов для создания словаря требует значительных временных затрат. Логично, если эта деятельность переводится в виртуальное пространство, где скорость обработки информации может быть увеличена в разы. Это значит, что лексикографический инструментарий должен быть расширен за счет привлечения компьютерных технологий. Однако перевод бумажных вариантов словарей в компьютерную форму, хотя и облегчает задачу анализа, но не решает ее. Оптимальными представляются два пути. Первый – создание словарного корпуса русского языка (работа над подобным корпусом уже ведется в ИЛИ

РАН) с возможностью использования разнообразных форм работы с информацией (как минимум, общий и селективный поиск). Второй (в чем-то сходный с корпусным) – перевод бумажных словарей в компьютерную форму (или создание новых словарей) с использованием технологии баз данных (поиск по заданным параметрам, формирование массивов слов с заданными параметрами, возможность сравнения данных и т.д.). Очевидно, что на ближайшее время названные варианты конструктивного совершенствования словарей являются основными, хотя ни в коей мере не отменяют словарей в традиционной, печатной, форме.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-34

Н.С. Болотнова
Nina S. Bolotnova

**Использование ассоциативных словарей при изучении
поэтической картины мира личности
The Use of Associative Dictionaries in the Study
of the Poetic Picture of the World of the Person**

Томский государственный педагогический университет, Томск –
Tomsk State Pedagogical University, Tomsk
nsb@tspu.edu.ru

Аннотация. Доклад посвящен обоснованию роли ассоциативной лексикографии в исследовании моделируемых на основе текстовой деятельности автора художественных концептов, их особенностей и взаимосвязи в поэтической картине мира личности. Исследование проводится на основе теории текстовых ассоциаций как одного из направлений коммуникативной стилистики текста.

Annotation. The report is pointed to the substantiation of the role of associative lexicography in the study of artistic concepts modeled on the basis of the author's textual activity, their features and correlation in the poetic picture of the personality world. The research is carried out in terms of the theory of text associations as one of the directions of the communicative stylistics of the text.

Ключевые слова: ассоциативные словари, художественный концепт, поэтическая картина мира, теория текстовых ассоциаций, коммуникативная стилистика

Keywords: associative dictionaries, artistic concept, poetic picture of the world, theory of text associations, communicative stylistics

Переход русистики к современной научной парадигме (коммуникативной, когнитивно-дискурсивной) обусловил развитие ассоциативной лексикографии [3–6]. Лингвокультурологический и коммуникативный потенциал ассоциативных словарей велик и может быть использован в лингвокультурологии, социолингвистике, психолингвистике, теории речевой коммуникации, коммуникативной стилистике текста. Ассоциативное поле слова, выявленное в свободном ассоциативном эксперименте, дает богатый материал о коммуникативных возможностях слова. Под коммуникативным потенциалом лексической единицы нами понимается «закрепленная в сознании носителей языка благодаря ассоциативности мышления и имеющейся в обществе традиции употребления потенциальная способность слов прямо или косвенно соотноситься с определенными ситуациями общения, передавая «квант» знания о явлениях реального мира или сознания и определенный прагматический заряд (он может быть и нулевым)» [2. С. 67–68].

Ассоциативное поле слова, полученное экспериментально и отраженное в ассоциативном словаре, включает информацию о его семантике, грамматических особенностях, стилистической маркированности, тематической и ситуативной ориентации, синтагматических и парадигматических связях. Последующее сравнение узуальных ассоциативных связей слова на основе данных ассоциативных словарей с текстовыми ассоциатами как элементами лексической структуры текста позволяет судить о типичности/оригинальности авторских ассоциаций, а сопряженность ассоциатов в рамках определенных направлений ассоциирования дает возможность актуализировать разные грани художественных концептов и изучать их взаимосвязь в общей концептосфере поэтического текста. Текстовый ассоциат в коммуникативной стилистике текста трактуется как «смысловой коррелят к слову–стимулу – элементу лексической структуры текста, соотносимый в сознании воспринимающего текст субъекта с реалиями текстового мира, коррелирующего с миром реальности; сознания, а также с другими словами» [2. С. 259–260].

Данная проблематика исследуется в русле теории текстовых ассоциаций, разрабатываемой в коммуникативной стилистике текста. В рамках этого направления текст рассматривается как основная форма коммуникации и явление идиостиля автора, «стоящего» за текстом. Изучение диалога автора и адресата происходит на основе анализа ассоциативной деятельности, стимулированной лексической структурой текста. Под лексической структурой текста понимается «коммуникативно ориентированная на адресата, концептуально обусловленная ассоциативно-

семантическая сеть, отражающая различные связи и отношения словных и неоднословных единиц лексического уровня» [1. С. 6].

Теория текстовых ассоциаций как одно из направлений коммуникативной стилистики текста опирается на достижения современной психолингвистики и включает особый понятийно-терминологический аппарат (*текстовые ассоциации, их типы, направление ассоциирования, ассоциативный ряд, ассоциативное развертывание текста, ассоциативная структура текста, ассоциативное поле текста*), а также изучение роли ассоциаций в смысловой интерпретации текста. Данное направление исследований опирается на ассоциативную лексикографию, результаты ассоциативных экспериментов и комплексный контекстуальный анализ ключевых слов в образной перспективе целого текста, а также на прием интроспекции. Это дает возможность моделировать текстовые и межтекстовые ассоциативно-смысловые поля художественных концептов, рассматривать их взаимосвязь, формировать концептуальную структуру текста, изучать поэтическую картину мира автора и его идиостиля (этому были посвящены работы С.М. Карпенко, И.А. Пушкаревой, И.И. Бабенко, А.А. Васильевой, А.В. Болотнова и др.).

Поэтическая картина мира автора рассматривается в рамках данного научного направления как «динамичный глобальный образ мира, являющийся результатом творческой активности и познавательной деятельности писателя» и «как эстетическое отражение в текстовой деятельности концептосферы автора, как систему художественных концептов, вербализованных в тексте и творчестве писателя в целом» [2. С. 157]. В качестве особенностей поэтической картины мира отмечается её личностный характер, культурологическая сущность, креативность, вербализация мироощущения автора по законам искусства на основе использования образных средств.

В каждом конкретном тексте отражается фрагмент поэтической картины мира автора. Моделируя вербализованные в нем художественные концепты и изучая их взаимосвязь по типу включения, дополнения, усиления, контраста, можно на основе концептосферы текста судить о его эстетическом смысле (гиперконцепте как результате интерпретационной деятельности адресата). Сопоставление особенностей вербализации художественных концептов в разных текстах одного автора дает возможность обобщать представление о его поэтической картине мира в целом и об идиостиле, который в коммуникативно-когнитивном аспекте проявляется не только в средствах вербализации ключевых концептов, но и в своеобразии авторских ассоциаций, средствах и способах организации диалога с адресатом, специфике тезауруса и прагматикона личности, «стоящей» за текстом.

Литература

1. *Болотнова Н.С.* Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте. Томск: ТГПИ, 1994. 212 с.
2. *Болотнова Н.С.* Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. 384 с.
3. *Караулов Ю.Н.* Ассоциативная грамматика русского языка. М.: Русский язык, 1993. 330 с.
4. Русский ассоциативный словарь. Кн. 1–6 / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов и др. М.: Помовский и партнеры, 1994–1998.
5. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. Т. 1: От стимула к реакции / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева и др. М.: АСТ–Астрель, 2002. 784 с.; Т. 2: От реакции к стимулу / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева и др. М.: АСТ–Астрель, 2002. 992 с.
6. Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А.А. Леонтьева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. 192 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-35

Е.А. Жданова
Elena A. Zhdanova

Словари новой лексики как источник дериватологических исследований **Dictionaries of new words as a resource of derivational researches**

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород – Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
e-a-zhdanova@inbox.ru

Аннотация. Анализируется словарь «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века» как источник для исследований словообразовательной системы современного русского языка.

Summary. The dictionary of new words «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века» as a resource of researches in derivational system of modern Russian language is analyzed.

Ключевые слова: неография, словообразование, продуктивные словообразовательные типы

Keywords: neography, word-formation, productive word-building types

Новая лексика в отечественной лексикографии может быть описана в словарях разных типов. Наиболее полно и подробно новые слова, вошедшие в русский язык в конце XX века, представлены в последнем из опубликованных неографических источников – трехтомном словаре-десятилетнике «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века» (далее – НСЗ-90) [3], изданном в 2009–2014 гг. и включающем более 10 500 словарных статей. В нем нашли отражение лексические и фразеологические единицы, появившиеся в русском языке в 90-е гг. XX века. При этом авторы современных неологических словарей делают установку «на достаточно исчерпывающее представление инновационных процессов» описываемого десятилетия [1. С. 85].

Наибольшую часть инноваций в русском языке составляют словообразовательные неологизмы, анализ которых по данным НСЗ-90 позволил выявить наиболее продуктивные словообразовательные модели и типы, наиболее активные словообразовательные средства.

Среди новообразований-существительных, отмеченных в НСЗ-90, большую часть слов составляют разного рода композиты (*быстропуп, ядомогильник; семинар-презентация*); весьма широко представлены композиты с первой неизменяемой частью, выступающей в качестве атрибутивного элемента (*ПР-кампания, рок-тусовка, эскорт-услуги*); заметную долю составляют аббревиатуры разного типа (*госчиновник, политтусовка; гendir; ГИБДД, КУ-ГИ*). Представленные в НСЗ-90 контаминанты (*детскотека, петербургер*) – это единичные образования, однако важно отметить факт их лексикографической фиксации. Отдельную группу сложных новообразований составляют производные, созданные с помощью аффиксоидов: префиксоидов (*авиашоу, телехит*) и суффиксоидов (*китаефил, чаеман*).

На втором месте по степени продуктивности оказываются суффиксальные производные: существительные, обозначающие лицо, с продуктивными суффиксами *-(ов)ец, -ист*, а также *-ант; -льщик; -тель* и др. (*интерполовец, рукист, митингант, либерализатор, голосовальщик, листатель*); универбаты, в первую очередь с конкретно-предметной семантикой с суффиксами *-к(а)* (*гуманитарка; запрещенка; мобилка*), *-ик* (*мобильник, персональник* и др.); абстрактные существительные с суффиксами *-ость, -ни(е), -(из)аци(я), -изм, -ств(о); -цин(а)* (*американскость; долларизация; державничество; янаевичина* и др.); существительные с разнообразными модификационными суффиксами.

Кроме сложения и суффиксации, новые существительные могут создаваться и другими способами: так, данные НСЗ-90 подтверждают вы-

воды исследователей о росте именной префиксации в русском языке новейшего периода.

Материалы словаря НСЗ-90 отражают не только продуктивность конкретных словообразовательных типов и формантов, но и существующую между ними конкуренцию. Среди новообразований, зафиксированных в НСЗ-90, немало синонимичных, в том числе дублетных (*боксерка – боксерша, ельцинисты – ельцинцы – ельциноиды, налик – нал* и др.). При этом новые синонимы могут быть образованы как с помощью синонимичных словообразовательных аффиксов, так и иными путями, например с помощью суффиксации или сложения (*бизнесмена – женщина-предприниматель*).

При образовании новых имен прилагательных, по данным НСЗ-90, используются практически все узуальные способы: префиксация (*сверхпатриотичный*); суффиксация (*бомондистый, дайвинговый*); префиксально-суффиксальный способ (*бесшуровой, допутчевый* и др.); сложение (*авторитарно-олигархический* и др.). Но при этом наиболее востребованными оказываются только три: сложение, суффиксация и префиксально-суффиксальный способ.

При образовании новых глаголов широко используются возможности глагольной префиксации. Продуктивными, как показывают данные НСЗ-90, оказываются приставки *за-, на-, от-, пере-, про-, с-*, например: *заполитизировать; наголосовать; отлицензировать; отрекламировать; перепозиционировать; проконвертировать; пролоббировать; смотивировать* и др. Данные НСЗ-90 подтверждают отмечаемую исследователями активность глагольной префиксации.

Достаточно широко представлен и такой способ преимущественно глагольного словообразования, как постфиксация: *вербализироваться; дебилизироваться; ланчеваться* и др. Многочисленную группу составляют отыменные глаголы, которые являются ярким примером языковой экономии. Наиболее продуктивными, по данным выборки, оказываются суффиксы *-и(ть), -ова(ть), -ствова(ть)*: *вампитить; генералить; жюриить; бомжевать; рейтинговать; дизайнерствовать; капитанствовать* и др.

Словообразовательные неологизмы, зафиксированные в НСЗ-90, позволяют наблюдать эволюцию словообразовательной системы, ведь «в словообразовательной системе языка всегда есть то, что утрачивается, и то, что нарождается, то есть диахрония присутствует в синхронии, хотя это присутствие не всегда ощутимо» [4. С. 245]. Сама же лексикографическая фиксация неологизмов открывает огромные возможности для исследователей области дериватологии, т.к., по замечанию Е.А. Земской, в

неографических справочниках дается «общая картина словопроизводства нашего времени» [2. С. 15].

Литература

1. Буцева Т.Н. О названии словарей новых слов русского языка в аспекте эволюции их содержания // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6 (2). С. 85–89.

2. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 224 с.

3. НСЗ-90 – Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: в 3 т. / отв. ред. Т.Н. Буцева. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2009–2014.

4. Сенько Е.В. Неологизация в современном русском языке: межуровневый аспект. СПб.: Наука, 2007. 355 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-36

О.В. Зайцева¹, П.А. Камышев²
Olga V. Zaytseva, Pavel A. Katyshev

**Лексикографическая база данных «соматизмы»
как источник исследования способов обозначения гениталий**
**Lexicographic database «Somatisms» as a source
of research on ways of nominating genitalia**

¹ Университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва –
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow
deyaldelwer@mail.ru

² Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, Москва –
Pushkin State Russian Language Institute, Moscow
katpa@rambler.ru

Аннотация. В данном докладе представлен проект лексикографической базы данных соматизмов (номинаций гениталий). На основании анализа 120 электронных русскоязычных порнографических текстов было выявлено 191 номинация органов мужской и женской репродуктивных систем. В дальнейшем была проведена параметризация по частотности данных единиц в исследуемых текстах, их функционально-стилистическим характеристикам и по способу номинирования гениталий.

Abstract. The paper deals with a project of the lexicographic database of somatisms (genital nominations). Based on the analysis of 120 electronic Russian-

language pornographic texts, 191 nominations for the male and female genitalia were identified. The identified tokens were parameterized by the frequency, their functional and stylistic characteristics and by the way of nominating the genitalia.

Ключевые слова: лексикографическая база данных, соматизмы, сексуальный сленг, лексика гениталий

Keywords: lexicographic database, somatisms, sexual slang, genital terms

Эволюция виртуального пространства способствовала возникновению форм сексуального онлайн-взаимодействия, что в дальнейшем привело к росту преступлений сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних. Неисследованность сексуального сленга и, в частности, способов номинации гениталий обусловила необходимость в сборе и параметризации соматизмов, используемых для описания сексуального взаимодействия. Несмотря на то, что в ряде англоязычных работ предпринимались попытки охарактеризовать то подмножество соматизмов, которое отражает в языке процесс сексуального взаимодействия, в целом результаты такого рода исследований не обладают достаточной типологизирующей строгостью, терминологической упорядоченностью и зачастую не учитывают контекст, в котором используется рассматриваемая лексика [1–3]. Таким образом, для исследования и классификации вербальных способов обозначения гениталий возникла необходимость в разработке проекта лексикографической базы соматизмов (номинаций гениталий) – далее: «ЛБД соматизмов».

Для создания ЛБД соматизмов были проанализированы 120 фрагментов электронных русскоязычных порнографических рассказов. Объем собранного нами корпуса составил 78 290 слов. Были выявлены 191 номинация органов мужской и женской репродуктивных систем (109 вхождений представляло собой вербальное обозначение женских гениталий, 82 вхождения – мужских гениталий) и 76 стереотипизированных оборотов и фраз, содержащих в своей семантике отсылку на мужские и женские гениталии без прямого указания на них.

Проект ЛБД соматизмов включает в себя как частотный список номинаций гениталий, так и функционально-стилистическую параметризацию выявленных лексических единиц. На основании анализа ЛБД соматизмов было выделено четыре способа номинации гениталий – ортофемистический, эвфемистический, дисфемистический и метафорический.

1. К ортофемистическим названиям гениталий были отнесены: анатомические термины, лексемы книжного и разговорного стилей. Их высо-

кая встречаемость обусловлена жанровой особенностью порнографического нарратива, содержащего детализированное и реалистичное описание сексуальной активности.

2. В основу способов производства эвфемистических обозначений положено знание о репродуктивной системе человека: ее строении, расположении, функционировании, свойствах, социальном значении. К эвфемистическому способу были отнесены: лексемы, маркированные высоким стилевым регистром (*плоть, естество, фаллос*); дейктические лексемы, отсылающие к означаемому за счет внутритекстовой референции (например: *там, внутри*); прономинации типа *священная плоть, гигант*, подчеркивающие как сакральный/ табуированный статус гениталий, так и их размер; единицы, отображающие метонимический перенос, связанный с упоминанием составной части гениталий или внутренних органов репродуктивной системы; единицы, фиксирующие пространственную метонимию по близости расположения половых органов к другим частям тела/ предмету одежды, прикрывающей гениталии; по физиологическим особенностям – влажности, вкусу, лобковому оволосению, изменению размера и твердости, температуре, повышенной чувствительности; номинации, отсылающие к отождествлению гениталий и их владельцев (например, в конструкциях проникновения/нахождения внутри, при обозначении сексуальных практик, для обозначения окончания пенетрации).

3. К дисфемизмам были отнесены термины, в семантике которых акцентировано несоответствие гениталий персонажей телесному канону (для женских органов: безразмерность и растянутость гениталий, для мужских гениталий: кривизна, малый размер полового органа, схожесть с женским половым органом).

4. Также выявлено четырнадцать метафорических групп, выступающих источником для номинации мужских гениталий («растительность», «инструменты», «музыкальные инструменты», «оружие», «деталь механизма», «продолговатый твердый предмет», «продолговатый гибкий предмет», «морские термины», «возвышенность», «фауна», «пища», «сакральный объект», «вершина/конечная точка», «персонификация») и четырнадцать метафорических групп, лежащих в основе обозначения женских гениталий («фауна», «углубления/ незаполненные пустоты», «глубина», «узкая полость», «выпуклость, неровность», «ранение», «растительность», «водоем», «поклонение/ грехопадение/ удовольствие», «персонификация», «вход», «геометрические фигуры/формы», «преграда», «драгоценность»). Анализ данных номинаций выявил оппозиционный

характер концептуализации мужских и женских половых органов, связанный с осмыслением особенностей их строения и функционирования, социальной и гендерной ролей их владельцев. Большая часть метафорических номинаций направлена на оценочную характеристику означаемого – женских и мужских половых органов, характеризуя их форму и размер, физиологическое состояние, их функцию в половом акте, эстетическую привлекательность, социально-нравственную сферу.

В дальнейшем ЛБД соматизмов будет использована в качестве приложения для проведения комплексных психолого-лингвистических экспертиз по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних.

Литература

1. *Braun V., Kitzinger C.* “Snatch,” “Hole,” or “Honey-pot”? Semantic categories and the problem of nonspecificity in female genital slang // *Journal of Sex Research*. 2001. № 38 (2). P. 146–158.

2. *Cameron D.* Naming of parts: Gender, culture, and terms for the penis among American college students // *American Speech*. 1992. № 67. P. 367–382.

3. *Cornog M.* Naming sexual body parts: Preliminary patterns and implications // *Journal of Sex Research*. 1986. № 22 (3). P. 393–398.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-37

Н.Г. Нестерова, С.В. Фащанова
Natalia N. Nesterova, Svetlana V. Faschanova

Терминологические словари языка массмедиа как отражение динамических процессов в медиасфере* **Dictionaries of the mass media language as a reflection of dynamic processes in the media sphere**

Томский государственный университет, Томск – Tomsk State University, Tomsk
nesterovatomsk@mail.ru, faschanova@gmail.com

Аннотация. Обосновывается актуальность и значимость терминологических словарей языка массмедиа, как учебных, так и научных – медиалингвистических словарей.

* Исследование проводится при поддержке гранта РФФИ № 17-29-09132.

Summary. Terminological dictionaries of the mass media language are the object of study in this article. Both educational and scientific media linguistic dictionaries have been studied.

Ключевые слова: медиасфера, медиалингвистика, словари терминов, медиаграмотность

Keywords: media sphere, media linguistics, dictionaries of terms, media literacy

Медиакоммуникации XXI века обусловили появление новых медиаформатов и новых дискурсивных практик. Отмеченные в медиасфере процессы закономерно отразились в языке, потребовали научной интерпретации и терминологической фиксации. В качестве актуальной задачи современной лингвистической науки была определена необходимость моделирования метаязыка СМИ и создание словаря базисных терминов и понятий метаязыка СМИ [2].

В первые годы текущего тысячелетия вышел ряд словарей языка масс-медиа, в числе которых «Энциклопедический словарь СМИ» [4], «Масс Медиа. Словарь терминов и понятий» [8], «Журналистика и средства массовой информации» [3] и др. Существенное влияние англоязычной медиасферы на русскоязычную обозначилось выходом двуязычного словаря «Коммуникативистика и средства информации: Англо-русский толковый словарь концепций и терминов», отражающий понятия СМИ [1].

Новый этап осмысления теории медиа репрезентирует словарь «Отечественная теория медиа: основные понятия» (под ред. Е. Л. Вартановой), обобщающий современные «трактовки ключевых понятий и концепций, формирующих терминологический аппарат отечественных медиаисследований» [7. С. 2]. Подготовленный учёными МГУ труд отражает научные традиции изучения журналистики и массовых коммуникаций в России. Отбор терминов определён актуальными тенденциями развития медиакоммуникаций и теоретическими разработками российских и зарубежных исследователей.

В настоящее время эта актуальная задача решается также с применением онлайн-технологий. В качестве примера приведём «Словарь новых медиа» – открытый проект, созданный аналитической компанией Mediatoolbox (mediatoolbox.ru). Предназначенный начинающим специалистами, реализующим себя в работе с новыми медиа (студентам, журналистам, редакторам), он предполагает пополнение, развитие при участии представителей профессионального сообщества.

С развитием новых процессов в медиасфере активное развитие получила медиалингвистика – новое междисциплинарное научное направле-

ние, изучающее функционирование языка СМИ. За несколько последних лет российская медиалингвистика укрепила позиции, что убедительно доказывает контент портала «Медиалингвистика – 21 век». Развитие медиалингвистики стало стимулом для разработки специальных научно-ориентированных словарей, адресованных специалистам в области медийной коммуникации, медиалингвистам, журналистам, культурологам, социологам, – всем, кто профессионально интересуется медиасферой [5, 6]. Убедительным результатом развития медиалингвистики стал словарь-справочник «Медиалингвистика в терминах и понятиях» [5]. Роль и значимость данного труда определяется тем, что он является отражением достижений медиалингвистической науки на современном этапе, даёт представление о направлениях медиалингвистики и о разрабатываемых концепциях. Словарь систематизирует используемую в медиалингвистических исследованиях терминологию, формирует метаязык науки, объединяет исследователей. Авторами словаря, инициированного и подготовленного к изданию кафедрой медиалингвистики Санкт-Петербургского государственного университета, стали медиалингвисты четырёх стран: России, Республики Беларусь, Польши, Литвы.

Актуальность создания словарей, посвященных языку медиа, подтверждает зарубежная практика. Например, словарь «Dictionary of Journalism & Mass Media» [11] был переиздан 8 раз, последнее издание осуществлено в 2020 г. Основная функция подобного рода словарей состоит в том, чтобы обеспечить ориентацию в часто используемых журналистами терминах. Издания пользуются спросом у студентов колледжей, обучающихся на курсах журналистики и массовых коммуникаций, профессиональных журналистов, копирайтеров, редакторов, издателей и др.

Многие западные авторы словарей массмедиа отмечают необходимость создания в каждой стране своих словарей метаязыка СМИ, так как словари не только фиксируют термины и понятия сферы медиа, но и отражают научные концепции. В то же время западные авторы не ограничивают использование описанной терминологии с конкретными научными направлениями, адресуя созданные словари широкому кругу исследователей, ведущих изыскания в сфере массмедиа [9, 10].

Словари, описывающие понятия и термины, связанные со сферой массмедиа и языка СМИ, сегодня весьма востребованы, так как расширяются системные исследования современных медиакоммуникаций и у адресата возрастает потребность в медиаграмотности.

Литература

1. *Землянова Л.М.* Коммуникативистика и средства информации: Англо-русский толковый словарь концепций и терминов: М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 416 с.
2. *Лесников С.* Конструирование словаря терминов метаязыка СМИ с помощью методики вычисления веса базисных терминов // Слова ў кантэксце часу: материалы IV Міжнарод. навукова-практычнай канф. Минск: Беларус. гос. ун-т, 2019. С. 66–69.
3. *Лозовский Б.Н.* Журналистика и средства массовой информации: крат. словарь. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 2007. 306 с.
4. *Князев А.А.* Энциклопедический словарь СМИ. Журналистика и лингвистика, коммуникативистика и право, история журналистики и технологии et cetera: дефиниции, термины, концепции, справочные материалы. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2002. 164 с.
5. *Медіалінгвістика* в терминах и понятиях: словарь-справочник / под ред. Л.Р. Дускаевой. М.: ФЛИНТА, 2018. 440 с.
6. *Медіалінгвістика: словник термінів і понять* / Л.І. Шевченко, Д.В. Дергач, Д.Ю. Сизонов; за ред. Л.І. Шевченко. К.: ВПЦ «Київський університет», 2013. 247 с.
7. *Отечественная теория медиа: основные понятия.* Словарь / под ред. Е.Л. Варгановой. М.: Фак. журн. МГУ, Изд-во Моск. ун-та, 2019. 246 с.
8. *Романовский И.И.* Масс-медиа. Словарь терминов и понятий. М.: Изд-во Союза журналистов. России, 2004. 480 с.
9. *Danesi M.* Dictionary of Media and Communication. New York: Armonk, 2009. 333 p.
10. *Demers D.P.* Dictionary of Mass Communication & Media Research: A Guide for Students, Scholars, and Professionals. Marquette Books, 2005. 358 p.
11. *Khan S.R., Kumar S.* Dictionary of Journalism & Mass Media. New Delhi: Ramesh Publishing House, 2020.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-38

Т.Г. Никитина, Е.И. Роголёва
Tatiana G. Nikitina, Elena I. Rogaleva

**Паремиологический словарь
как лингвоаксиологический источник***
Paremiological dictionary as a linguo-axiological source

Псковский государственный университет, Псков – Pskov State University, Pskov
cambala2007@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрывается аксиологический потенциал паремиологических словарей разных типов. Анализируются используемые лексикографами приемы репрезентации оценочной семантики паремий. Показаны примеры разработки данного параметра в словарных проектах Экспериментальной лаборатории учебной лексикографии Псковского университета. Особое внимание уделяется словарям для иноязычного адресата.

Summary. The article reveals the axiological potential of different types of paremiological dictionaries. The techniques used by lexicographers to represent the axiological semantics of paroemias are analyzed. Examples of development of this parameter in dictionary projects implemented in the Experimental laboratory of educational lexicography of Pskov University are shown. Special attention is paid to dictionaries for foreign students.

Ключевые слова: паремия, паремиологический словарь, словарная статья, лингвоаксиология

Keywords: paroimia, paremiological dictionary, dictionary entry, linguo-axiology

Аксиологический компонент семантики русских паремий активно изучается лингвокультурологами, паремиологами, лексикографами. Исследуется соотношение паремий, и прежде всего пословиц, с базовыми ценностями культуры [3, 7, 9]. Оценочные смыслы паремий в формате аксиологем – сжатых обобщающих репрезентаций смысла пословиц [6. С. 6] анализируется в рамках паремийных концептов и отдельных паремийных биномов [1, 6, 14]. Когнитивно-дискурсивное моделирование семантики паремий позволяет объединить эти направления лингвоаксио-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 20-18-00091, реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете).

логических исследований, выйти на уровень фреймовой природы ценностей и интерпретировать дискурсивно обусловленную оценочную семантику паремий в проекции на ценности культуры [13. С. 221].

Концепция аксиологического словаря пословиц в настоящее время находится в стадии разработки [1]. Однако уже сейчас большой массив пословиц наряду с фразеологизмами-идиомами представлен в аксиологическом фразеологическом словаре Л.К. Байрамовой, тематически структурированном в соответствии с разработанной автором классификацией базовых лингвокультурных ценностей [2]. В этом смысле аксиологически ориентированным можно назвать любой тематический словарь пословиц, который непременно будет включать рубрики *Богатство – бедность*, *Здоровье – Болезнь*, *Правда – ложь* и т.п., а основоположником аксиологической паремиографии признать В.И. Даля, реализовавшего тематическую подачу паремий в сборнике «Пословицы русского народа» [4].

Не только тематический, но и алфавитно организованный словарь пословиц является лингвоаксиологическим источником, раскрывающим ценностную соотнесенность и оценочные смыслы паремий в различных параметрических зонах словарной статьи – пометах, толкованиях, культурологических комментариях [5, 8].

Разработка этих параметров в учебных словарях пословиц [10–12] осуществляется в Экспериментальной лексикографической лаборатории Псковского университета с учетом фактора адресата, в том числе иноязычного (возраст, этап обучения, уровень владения русским языком, наличие паремиологических эквивалентов в родном языке). Дискурсивная реализация пословиц в их дидактической функции показана здесь в ситуациях, актуальных для современного школьника и студента. Эти специально смоделированные иллюстративные истории наполнены страноведческой информацией, предупреждающей межкультурную интерференцию на аксиологическом уровне. В статьи учебных паремиологических словарей мы включаем и наиболее частотные трансформации пословиц, которые широко представлены в живой речи и интернет-коммуникации наряду с исходными каноническими вариантами паремий и, как правило, характеризуются смещением аксиологического вектора. Таким образом, обучающиеся получают определенное представление о динамике аксиологического компонента семантики паремий.

Отразить эту динамику в полной мере представляется возможным в словаре «Русские пословицы в современной речи», концепция которого в настоящее время разрабатывается.

Литература

1. *Андреанова Д.В., Игнатьева Н.Д., Никитина Т.Г.* Пословицы восточных славян в сопоставительной лексикографической репрезентации // Научный диалог. 2020. № 7. С. 9–23.
2. *Байрамова Л.К.* Аксиологический фразеологический словарь русского языка. Казань: Центр инновационных технологий, 2011. 359 с.
3. *Байрамова Л.К.* Пословицы в «Аксиологическом фразеологическом словаре русского языка: словаре ценностей и антиценностей» // Вестник Новгородского государственного университета. 2014. № 77. С. 10–12.
4. *Даль В.И.* Пословицы русского народа. М.: Университетская типография, 1862. 1095 с.
5. *Жуков В.П.* Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Дрофа, 2014. 656 с.
6. *Жуков К.А.* Языковое воплощение концепта «груд» в пословичной картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород: [Б. и.], 2004. 26 с.
7. *Ломакина О.В., Мокиенко В.М.* Ценностные константы русинской паремииологии (на фоне украинского и русского языков) // Русин. 2018. № 4 (54). С. 303–317.
8. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К.* Большой словарь русских пословиц. Около 70 000 пословиц / под общ. ред. проф. В.М. Мокиенко. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1024 с.
9. *Ничипорчик Е.В.* Отражение ценностных ориентаций в паремиях. Гомель: ГГУ им Ф. Скорины, 2015. 358 с.
10. *Рогалёва Е.И., Никитина Т.Г.* Путешествуем по России с русскими пословицами и поговорками. М.: Русский язык. Курсы. 2019. 136 с.
11. *Рогалёва Е.И., Никитина Т.Г.* Сами с усами. Веселый фразеологический словарь. М.: Издательский дом Мещерякова, 2020. 192 с.
12. *Рогалёва Е.И., Никитина Т.Г., Лиетиня Л.* Пословицы в нашей речи. Учебный словарь с комментариями на латышском языке. Псков: Логос, 2020. 204 с.
13. *Семененко Н.Н.* Аксиология паремий в фокусе проблемы когнитивно-дискурсивного моделирования семантики русских пословиц // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11, № 2. С. 213–232.
14. *Цю С.* Аксиологическая паремийная оппозиция «Добрые / злые дела»: проблемы описания в лингвокультурологических словарях (на фоне китайского языка) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 2. С. 188–194.

Е.В. Новгородова
Elena V. Novgorodova

Исследовательский потенциал словарей описательного типа* **Research potential of descriptive dictionaries**

Кемеровский государственный университет, Кемерово –
Kemerovo State University, Kemerovo
novgorodova.ev@mail.ru

Аннотация. В докладе представлено описание возможностей лингвистического изучения материалов словарей описательного типа. Материалом исследования является «Словарь обыденных толкований политических терминов» (Кемерово, 2019). Проиллюстрированы исследовательские модели лингвистического использования лексикографических данных словаря.

Summary. The article describes the possibilities of linguistic study of the materials of descriptive dictionaries. The research material is the «Dictionary of Everyday Interpretations of Political Terms» (Kemerovo, 2019). Research models of linguistic use of lexicographic dictionary data are illustrated.

Ключевые слова: обыденное лексикографирование, словари описательного типа, обыденное политическое сознание

Keywords: everyday lexicography, descriptive dictionaries, everyday political consciousness

Объектом исследования выступают словари обыденных толкований слов, направленные на отражение метаязыковой деятельности рядовых носителей языка. Появление и существование словарей анализируемого типа отвечает общим ориентирам отечественной и зарубежной лексикографии, одним из новых направлений которой является народная/обыденная лексикография, репрезентирующая наивную картину мира. Лексикографическим продуктом при данном аспекте выступают разнообразными словарями обыденных толкований слов и открытые словарные интернет-ресурсы («Википедия», «Викилексия», «Викисловарь» и т.д.). Обзор научного описания лексикографирования обыденного семантизи-

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 19-012-00202а «Обыденная политическая коммуникация в социальных сетях: комплексный лингвистический анализ».

рования слов (И.Т. Вепрева, Н.Д. Голев, М. Дебренин, Н.С. Чулкина, И.А. Стернин и др.)^{*} позволяет выделить ряд сущностных признаков анализируемых словарей, доминирующими из которых, на наш взгляд, являются описательный и комплексный характер.

Конкретным материалом настоящего исследования выступает «Словарь обыденных толкований политических терминов. Лексикографический опыт: 50 слов-стимулов» [2]. Обращение к данному источнику мотивировано тем, что научная концепция словаря заключается в получении принципиально нового исследовательского результата: знания о функционировании обыденного политического сознания, зафиксированного в речевых и языковых проявлениях. Особенностью организации данного словаря является его комплексный характер, определяемый системой вопросов, ориентированных на выявление многоаспектности отражаемого содержания лексических единиц. Посредством комплексной методики изучения конкретного слова формируется разнородная семантизирующая информация, создающая реальную модель лексической единицы.

Объём словника анализируемого лексикографического продукта – 50 слов, являющихся актуальными политическими терминами: *экстремизм, терроризм, либерализм, партия, демократия, революция, коммунизм, и т.д.* Рефлексируемые лексемы отбирались сплошной выборкой, во-первых, из современных словарей политических терминов, во-вторых, из поисковых интернет-систем по принципу частотности запросов пользователей. Выбор в качестве стимульного материала терминов политического содержания определялся как актуальностью данных понятий в сфере профессиональной политики и повседневной коммуникации, так и тем обстоятельством, что вокруг политических терминов на уровне их обыденного функционирования формируются разнообразные смысловые, модусные, ассоциативные поля, отражающие жизненный опыт носителей языка.

Основным методом описания особенностей обыденного политического сознания, отражённого в лексикографических метаязыковых рефлексиях, является дефиниционный и перлокутивный анализ функционирования семантики слова в обыденном языковом сознании. Использование данных методов способствует сопоставлению разных видов репрезентации семантики, выделению доминирующих форм экспликации внутрен-

^{*} Подробное описание онтологических признаков словарей обыденных толкований слов представлено в работе Н.Д. Голева [1].

него содержания слова, определению его понятийного, концептуального, коммуникативного наполнения в языковом сознании говорящего.

Как представляется, использование лексикографического метода в виде анализа зафиксированных в «Словаре обыденных толкований политических терминов» реакций рядовых носителей русского языка способствует разноаспектному моделированию обыденного языкового сознания. Представленные в анализируемом словаре реакции отражают коммуникативный опыт соприкосновения рядовых носителей языка с политическими терминами.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о сложной организации обыденного языкового сознания, зафиксированного в лексикографических данных. Комплексное устройство словаря обуславливает актуализацию внутренних оппозиций, организующих механизмы языковой деятельности рядовых носителей языка (нормативное – обыденное, конфликтное – неконфликтное, обобщённое – индивидуальное и т.д.). Выделенные семантические группировки, отражающие когнитивную организацию языковых процессов, верифицируют гипотезу о сложной организации обыденного языкового сознания, зафиксированного в лексикографических данных.

Исследовательское использование словаря, направленное на раскрытие внутренних оппозиций, организующих полученные реакции, позволяет смоделировать ассоциативно-интерпретационное поле как отражение когнитивных механизмов конфликта интерпретаций. В целом материалы «Словаря обыденных толкований политических терминов» позволяют выявить смысловые доминанты, механизмы образования и основные способы языкового воплощения политических представлений рядового носителя русского языка.

Литература

1. *Голев Н.Д.* Словарь обыденных толкований слов: концепция и опыт реализации // Вопросы лексикографии. 2013. № 2 (4). С. 48–64.
2. *Словарь* обыденных толкований политических терминов. Лексикографический опыт: 50 слов-стимулов / под ред. Н.Д. Голева. Кемерово, 2019. 142 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-40

Е.В. Старостина
Evgeniya V. Starostina

**Ассоциативный словарь как материал для изучения
динамики языкового сознания**
**Associative dictionary as a material for studying the dynamics
of linguistic consciousness**

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов – Saratov State University, Saratov
sev79@list.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются возможности ассоциативных словарей как источников для получения данных о динамике языкового сознания. На материале словарей РАС и ЕВРАС производится сопоставительное изучение группы прецедентных реакций, связанных со сферой культуры (в первую очередь, со сферой живописи).

Summary. This article discusses the possibilities of associative dictionaries as sources for obtaining data on the dynamics of language consciousness. On the basis of the RAD and EVRAD dictionaries, a comparative study of a group of precedent reactions related to the sphere of culture (in particular, to the sphere of painting) is made.

Ключевые слова: ассоциативный словарь, языковое сознание, динамика языкового сознания, живопись, культура

Keywords: associative dictionary, language consciousness, dynamics of language consciousness, painting, culture

Настоящее исследование – это попытка ответить на вопрос, почему именно ассоциативный словарь является ценным источником для получения информации о динамике языкового сознания носителя языка. Если говорить о главном отличии ассоциативного словаря от словаря толкового, то ассоциативные словари «не формулируют значений слов и не дают достаточных оснований для таких формулировок, но позволяют устанавливать сферы референции слов-стимулов, то есть определять те фрагменты мира, с которыми соотносится стимул в сознании испытуемых» [1. С. 97].

При этом многие ученые солидарны в том, что ассоциативный словарь - не менее, а, может быть, даже более ценный источник информации о значениях слов. Так, Е.Ф. Тарасов отмечает, что ассоциативное поле

(экспериментально создаваемый артефакт) можно поставить в один ряд с такими формами фиксации общенационального словаря, как академические грамматики и толковые словари [5]. Н.В. Уфимцева делает еще более смелое заявление, говоря о том, что традиционные лингвистические словари во многом уступают ассоциативным, поскольку «как правило, являются результатом рефлексии лингвиста над своим языковым сознанием <...> Однако «наивная» языковая картина мира зачастую сильно отличается от результатов, получаемых лингвистом, что нам и демонстрируют результаты массовых ассоциативных экспериментов» [6. С. 29].

Большинство исследователей согласны с тем, что происходят определенные изменения в структуре ассоциативных полей, в психолингвистических значениях отдельных слов, в языковом сознании испытуемых в целом. Эти изменения происходят неравномерно, какие-то участки языкового сознания меняются быстрее, какие-то остаются стабильными на протяжении длительного времени. Данные изменения вызваны в первую очередь внешними причинами – изменениями в образе жизни людей, в политическом строе и экономической ситуации, в структуре общественных и социальных отношений, существующих в обществе.

Нас заинтересовал как раз социокультурный аспект динамики языкового сознания носителей русского языка, поэтому объектом настоящего исследования послужили материалы обратного тома ЕВРАС [2], а именно прецедентные реакции, связанные с живописью. Прецедентные реакции словаря ЕВРАС были отобраны нами из обратного тома словаря путем сплошной выборки. Очевидно, что в силу достаточно большого объема словаря (1000 стимулов, на каждый из которых дано более 500 реакций) какие-то реакции прецедентного характера могли быть нами упущены, однако, на наш взгляд, полученная выборка является достаточно репрезентативной.

Прецедентные реакции, встречающиеся в РАС [4], описаны в после словии Ю.Н. Караулова к данному словарю. Явления живописи, по словам автора, не так широко представлены в РАС, как литературные явления. Для отсылки к явлениям этих искусств в РАС испытуемые в основном используют два способа – имя автора или название произведения. Ю.Н. Караулов приводит такие примеры, как **утро** – *стрелецкой казни*, **квадрат** – *черный Малевича*, **экзамен** – *опять двойка*, **появиться** – *Явление Христа народу*, **картина** – *Дали*, **подлинный** – *Рембрандт*, **девочка** – *на шаре*, **конец** – *Помпеи*, **двор** – *картина Московский дворик*, **рисунок** – *Шилова* [3. С. 197].

Аналогичная ситуация наблюдается и в ЕВРАС. По своему объему корпус прецедентных реакций значительно уступает корпусам прецедентных феноменов, связанных с литературой, кино и телевидением (в каждом из корпусов упомянуто около 300 различных прецедентных феноменов, многие из реакций являются неединичными), музыкой (около 150 феноменов). При этом был выявлен всего 31 прецедентный феномен, связанный с живописью (в основном это фамилии художников и названия их картин).

Исследование показало, что характер прецедентных реакций, относящихся к живописи, практически не изменился. Испытуемые в основном реагируют на те или иные стимулы, называя имя художника или название картины. В целом явления живописи не представлены широко ни в РАС, ни в ЕВРАС, однако и в том, и в другом случае стимулы, никак не связанные с живописью, способны вызывать в сознании испытуемых актуализацию данной сферы культуры.

Литература

1. *Гольдин В.Е.* Концептуальные переменные образа мира по данным ассоциативных словарей // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 26–30 мая 2010 г.). Вып. 9 (16). М.: Изд-во РГГУ, 2010. С. 97–102.

2. *Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В.* Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус. Т. 1: От стимула к реакции. М., 2014. URL: http://iling-ran.ru/library/evras/evras_1.pdf (дата обращения 13.05.2020).

3. *Караулов Ю.Н.* Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Ассоциативный тезаурус русского языка: Русский ассоциативный словарь. Кн. 1. М.: Помовский и партнеры, 1994. С. 190–218.

4. *Русский ассоциативный словарь: в 2 т.* / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. М., 2002.

5. *Тарасов Е.Ф.* Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира: сборник статей. М., 2000. С. 24–32.

6. *Уфимцева Н.В.* Русский ассоциативный словарь как источник изучения русской языковой картины мира // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3 (45). С. 27–29.

Е.Г. Стукова
Ekaterina G. Stukova

**Лексикографические истоки «Словаря современного
русского литературного языка» (1948–1965 гг.)**
**Lexicographic sources of the Dictionary
of Modern Russian Literary Language (1948–1965)**

Институт лингвистических исследований Российской академии наук,
Санкт-Петербург – The Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg
e.g.stukova@gmail.com

Аннотация. В докладе рассматриваются лексикографические традиции «Словаря современного русского литературного языка» (1948–1965 гг.), унаследованные им от академических изданий «Словаря русского языка» под ред. А.А. Шахматова (1897–1929) и под ред. Н.С. Державина (1929–1937), и устанавливается связь с предшествующей академической лексикографической практикой.

Summary. The report briefly covers the influence of the Dictionary of the Russian Language edited by A.A. Shakhmatov (1897–1929) and the Dictionary of the Russian Language edited by N.S. Derzhavin (1929–1937) on the Dictionary of Modern Russian Literary Language (1948–1965) and states connection with preceding academic lexicographic practice.

Ключевые слова: история лексикографии, академическая лексикография, толковые словари, Словарь русского языка, Словарь современного русского литературного языка

Keywords: history of lexicography, academic lexicography, explanatory dictionaries, Dictionary of Russian Language, Dictionary of Modern Russian Literary Language

В истории современной толковой лексикографии «Словарь современного русского литературного языка» в 17 томах (1948–1965 гг.), широко известный как БАС – Большой академический словарь, как и «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова, начинают новую традицию фундаментальной советской толковой лексикографии (В.В. Виноградов, С.И. Ожегов, Р.М. Цейтлин и др.).

Однако очень многое в своем метаязыке, в оформительских традициях БАС перенимает от своего непосредственного предшественника в черед

академических толковых словарей – «Словаря русского языка» под ред. Н.С. Державина (1929–1937), который в свою очередь завершает издание, традиционно известное в отечественной лексикографии как «словарь Шахматова» (1897–1937).

«Словарь русского языка» под ред. Н.С. Державина представляет особый интерес в контексте создания и формирования лексикографических традиций БАС. Этот словарь стал важным звеном в формировании лексикографической традиции между шахматовским словарем и БАС, лабораторией, где формировались лексикографические принципы всей дальнейшей толковой лексикографии.

Работу над новым академическим словарем с 1937 г. продолжил редакторский коллектив словаря под руководством Н.С. Державина (В.И. Чернышев, С.П. Обнорский, Н.С. Державин, И.А. Фалев, Е.С. Истрина, С.С. Советов и др.).

Поскольку работа над буквой А была начата почти сразу после закрытия предшествующего словаря (1937 г.) и практически тем же авторским коллективом, очевидна преемственность материалов БАС предшествующему изданию. Это хорошо видно при сравнении выпусков «А–Ажно» (1932 г.) [2], «Ажно–Аллотриология» (1933 г.) [3], «Аллотриоморфный–Анархический» (1935 г.) [4] словаря под ред. Н.С. Державина и первого тома БАС [7]. Данное сходство проявляется в словнике, толковании слов и в используемом иллюстративном материале. Почти все заголовочные слова (за небольшим исключением), которые есть в БАС, есть и в словаре под ред. Н.С. Державина.

Сравнение семантической разработки слов и формулировок толкований в двух словарях показывает полное или близкое сходство материалов, что можно увидеть при сравнении статей, например, на слова *абие-тин*, *абсцесс*, *авансцена*, *авиахим*, *авитаминоз*, *акула* и др.

Не менее красноречиво о связи двух словарей свидетельствует не только принцип обильного иллюстрирования каждого значения или оттенка значения, но и использование одного и того же иллюстративного материала: ср., например, словарные статьи *абориген*, *абцуг*, *авиз*, *аврора*.

Характерное для БАС членение семантической структуры слова на множество значений и фиксация большого количества оттенков, выделенный в самостоятельную зону показ сочетаемости также является наследием шахматовской традиции, которая, в свою очередь, сохранялась в словаре под ред. Н.С. Державина.

Важным фактом преемственности в создании обеих словарей являются методологические принципы и подходы в работе выборщиков, составителей и редакторов, что очевидно при сравнении первой в истории русской лексикографии «Инструкции для выборщиков» [5] и «Инструкции для редакторов» [6], которые были написаны при составлении Словаря 1929–1937 гг., и первого в истории лексикографии «проекта» – «Проекта Словаря современного русского литературного языка» [1]. Последний в своей основе состоял из переработанных инструкций словаря под ред. Н.С. Державина, о чем говорится в его предисловии.

Новацией БАС по отношению к предшествующему изданию стала часть метаязыка словаря, которая была обусловлена потребностями сокращения материалов «исторического словаря национального языка» для «словаря современного литературного языка»: отдельные пометы, состав словника, выделение в отдельную словарную статью регулярных формантов новых слов и пр.

Таким образом, лексикографический метаязык БАС, работа над которым началась еще в 1937 г., в силу объективных причин оказался очень тесно связан с шахматовской лексикографической традицией, но особенно тесно – с ее последней реализацией в «Словаре русского языка» под ред. Н.С. Державина (1929–1937 гг.).

Литература

1. *Проект* Словаря современного русского литературного языка / сост. Е.С. Истрина, И.А. Фалев, В.И. Чернышев, Р.Э. Порецкая, С.С. Советов. М.; Л., Изд-во Акад. Наук СССР, 1938. 98 с.
2. *Словарь* русского языка, составленный Комиссией по русскому языку Академии наук СССР. А–Ажно. Новое переработанное и дополненное издание. Т. 1, вып. 1. Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1932. II стр. + 224 стлб.
3. *Словарь* русского языка. Ажно–Аллотриология. Новое издание. Т. 1, вып. 2. Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1933. II стр. + 160 (225–384) стлб.
4. *Словарь* русского языка. Аллотриоморфный–Анархический. 7-е изд. Т. 1, вып. 3. Л.; М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1935. II стр. + 160 (385–544) стлб.
5. *Словарь* русского языка. Инструкция для выборщиков / сост. Е.С. Истриной, И.А. Фалевым. М.; Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1936. 39 с.
6. *Словарь* русского языка. Инструкция для редакторов / сост. С.П. Обнорским. М.; Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1936. 75 с.
7. *Словарь* современного русского литературного языка / под ред. В.И. Чернышева. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1950. Т. 1.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-42

Т.В. Тарасенко¹, В.А. Разумовская²
Tatiana V. Tarasenko, Veronika A. Razumovskaya

**Новые словари как инструмент изучения
семантической ситуации**
New dictionaries as a tool for studying the semantic situation

¹ Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, Красноярск – Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk
tvt2004@mail.ru

² Сибирский федеральный университет, Красноярск –
Siberian Federal University, Krasnoyarsk
veronica_raz@hotmail.com

Аннотация. Исследование посвящено роли новых словарей в изучении ситуации с позиций семантического синтаксиса, а именно описанию модели ситуации как пропозиции, ее репрезентации, предиката и актантов.

Summary. The research is devoted to the role of new dictionaries in studying the situation from the standpoint of semantic syntax, namely, the description of the situation model as a proposition, its representation, predicate and actants.

Ключевые слова: экспериментальный синтаксический словарь, семантический словарь, синтаксический словарь, семантическая ситуация

Keywords: experimental syntactic dictionary, semantic dictionary, syntactic dictionary, semantic situation

Одним из способов описания действительности является семантическая ситуация, элементарным соответствием которой, в свою очередь, является пропозиция и ее актантное наполнение [7. С. 8]. Поэтому реконструкция семантической ситуации позволяет описать ее как фрагмент обыденной и языковой картины, сопоставить языковую, научную, информационную, фольклорную и т. д. картины мира одного языка, сравнить семантическую ситуацию и ее репрезентацию в языке и художественном тексте конкретного автора (авторов) или в двух и более языках [6]. Новые словари являются инструментами изучения семантической ситуации, что будет показано ниже на примере описания ситуации «питье» [1, 3, 4], а конкретнее – винопития. Выбор объекта исследования обусловлен следующим: питье, как и пища, является частью гастрономической культуры.

Согласно «*Экспериментальному синтаксическому словарю*», типовая семантика ситуации «питье» входит в группу «действие и деятельность»: «человек совершает физиологическое действие, необходимое для нормального функционирования организма, обеспечения его жизнедеятельности или как реакцию на что-л. Базовая модель: субъект – предикат физиологического действия – объект. Основные предикаты: есть, пить, кормить, поить, дышать, реагировать» [3. С. 240].

Таким образом, базовая модель семантической ситуации «питье»: субъект – предикат физиологического действия – объект: человек поглощает какую-либо жидкость. Предикат *пить* (P) является центральной языковой формой, ключевым глаголом, однако в языке выделяется целая серия поддерживающих его глаголов. Типичные актанты (элементы событийной пропозиции, соответствующие действующим лицам или предметам в ситуации): субъект (S), объект (Ob), комитатив (K), инструмент и каузатив, сирконстанты (обстоятельство действия) – темпоратив (T) и локатив (L). Субъект – это лицо, активно осуществляющее ситуацию «в одиночку», может быть из нескольких субъектов, активный деятель, пьющий напитки, часто инициатор ситуации. Объектом выступают сами напитки: чай, кофе, алкоголь, вода, сок и т.д. Инструментальная роль отведена посуде, из которой пьют напитки. Комитатив – «компонент, обозначающий сопровождающее действие, признак, сопутствующий предмет» [1. С. 431]; роль комитатива в исследуемой ситуации выполняет закуска. Например: *У меня* (S) *появились знакомые иностранцы* (S). *Сидели до поздней ночи* (T). *Охотно пили* (P) *водку* (Ob), *закусывая ливерной колбасой* (K) (С. Довлатов. Наши).

Как уже было замечено выше, смысловой опорой ситуации является семантический предикат – *пить*. Толковый словарь дает следующее определение этого глагола: Пить 1. *что*. Принимать, проглатывать какое-н. питье; употреблять в качестве напитка. *Пить чай, воду, молоко. В жару хочется пить* (о жажде). *Не пьет молока* (не любит, не употребляет). 2. Принимать, проглатывать вино, спиртной напиток. *Пить за здоровье друзей. Пей – не хочу!* 3. Постоянно употреблять спиртное, пьянствовать *Не пьет и не курит. Пьет запоем. Пьющий человек* (пристрастный к алкоголю) [2. С. 534–535]. «Русский семантический словарь» толкует глагол *пить* в значении «собственно питье вина» следующим образом: Пить 2. *что*. Проглатывать налитое в рюмку (бокал, стакан и т.п.) спиртное. *Пить вино, коньяк, водку, пиво. Пить рюмку за рюмкой* [4. С. 370–371].

Кроме этого, глагол *пить* является центральным в группе глаголов со значением «пьянство». Пить 3. Постоянно употреблять спиртное, пьян-

ствовать. *Пить запоем. Пьет без просыпу, беспробудно.* Фразеологические выражения и идиомы, связанные с винопитием: *бутылку поставить, в рюмку заглядывать, залить глаза (шары, зенки), заложить за галстук (за воротник), лыка не вяжет, не враг бутылке, прикладываться к рюмке* [4. С. 369–370].

Стоит обратить внимание, что предикат физиологического действия *пить* является причиной последующего физического состояния *быть пьяным* [5. С. 47–52], показателем чего являются фразеологические единицы, которые можно типологизировать по параметру «количество выпитого» – от малого до большого.

В разных типах текстов набор актантов и сирконстантов зависит от характера текста. В анекдотах ситуация представлена наиболее полно: имеется в виду количество и качество репрезентируемых предикатов и актантов. В художественном тексте выбор предикатов и участников винопития задается авторским замыслом, а в медиатексте – ситуативно.

Литература

1. *Золотова Г.А.* Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Наука, 1988. 440 с.
2. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеол. выражений. М.: АЗЪ LTd, 1992. 960 с.
3. *Русские* глагольные предложения: Экспериментальный синтаксический словарь / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. М.: Флинта: Наука, 2002. 464 с.
4. *Русский семантический словарь.* Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. М.: АЗБУКОВНИК, 2007. Т. 4. 922 с.
5. *Словарь образных выражений русского языка* / Т.С. Аристова, М.Л. Ковшова, Е.А. Рысева, В.Н. Телия, И.Н. Чернышева; под ред. В.Н. Телия. М., 1995. 368 с.
6. *Тарасенко Т.В., Керо Хервилья Э.Ф.* Повседневная культура и ее элементы в художественном и переводном тексте (На материале переводов на испанский язык романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита») // Вестник Московского ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 3. С. 14–26.
7. *Шмелева Т.В.* Семантический синтаксис: Текст лекций из курса «современный русский язык». 2-е изд. Красноярск: Изд-во Красноярского гос. ун-та, 1994. 47 с.

Е.А. Фивейская
Elena A. Fiveiskaya

**О выявлении и систематизации лексических конверсивов
(на материале «Словаря русского языка XXI века»)
On the selection and systematization of lexical conversives
(on the example of «The dictionary of the XXI century
Russian language»)**

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург – Herzen State Pedagogical University, St. Petersburg
alfiveisk@gmail.com

Аннотация. В докладе рассматриваются проблемы лексикографической репрезентации лексических конверсивов и возникающие в связи с этим вопросы анализа семантики конверсных отношений, представленных в толковом словаре общего типа, а также предлагается практический метод их решения.

Summary. In the report we consider the problems of lexicographic representation of lexical conversives in a general-purpose dictionary and the issues of their semantic analysis which arise in connection with these problems. A practical method of solving these issues is offered.

Ключевые слова: лексические конверсивы, лексикография, толковый словарь общего типа, семантический анализ

Keywords: lexical conversives, lexicography, general-purpose dictionary, semantic analysis

Языковая конверсия по-разному понимается исследователями в зависимости от рассматриваемого языкового плана: как морфологический способ перехода слова из одной части речи в другую без использования специальных словообразовательных аффиксов (ср. *рабочий коллектив – квалифицированный рабочий*); как грамматическое выражение обратных отношений при помощи соотносительных глагольных форм действительного и страдательного залога (ср. *повар готовит суп <=> суп готовится поваром*); как лексический способ выражения обратных отношений в эквивалентных по смыслу высказываниях с прямой и обращенной актантной структурой (ср. *Лена – сестра Димы <=> Дима – брат Лены*).

Предметом данного исследования являются лексические конверсивы – «слова одного лексико-грамматического класса, содержащие в

смысловой структуре лексико-семантические варианты, способные соотноситься с инвариантным денотатом конвертируемых предложений» [4. С. 4] (пропозиций), в которых они реализуются. Отношения конверсии анализируются в рамках конверсных пар, в большинстве своем это глаголы и существительные, а также небольшое количество наречий. Такими парами обычно являются разные лексемы (ср. *Семен одолжил денег Иннокентию* <=> *Иннокентий занял денег у Семена*) либо (реже) одинаковые лексемы, называемые автоконверсивами, реализующиеся как в исходном, так и в обращенном предложении (ср. *Мухин – соавтор Топорова* <=> *Топоров – соавтор Мухина*).

Конверсные отношения исследуются нами на материале «Словаря русского языка XXI века» (далее Словарь), работа над которым ведется коллективом авторов-составителей под руководством Г.Н. Складневской. Основная часть Словаря на данный момент составлена в черновом варианте, опубликованы «Проект Словаря» [2] и 1-й том [5], готовится к печати 2-й том.

Лексическая конверсия рассматривается на уровне лексико-семантических вариантов, представленных в Словаре в виде:

а) отдельных толкуемых значений, например:

муж... 1. Мужчина по отношению к женщине, с которой состоит в официальном браке. *Идеальный м. Любящий, заботливый м. и отец.* ... <=> **жен'а**... Женщина по отношению к мужчине, с которым она состоит в официальном браке. *Терпеливая, внимательная ж.* ...

импорт... *Экон.* 1. Ввоз из-за границы товаров, капиталов, технологий для их использования или продажи внутри страны. *И. информационных технологий. И. квалифицированных кадров.* ... <=> **экспорт**... *Экон.* Вывоз за границу товаров, капиталов, технологий для их использования или продажи за пределами страны. *Сырьевой э. Э. рабочей силы. Э. наукоемкой продукции.* ...

б) устойчивых словосочетаний (указываемых в Словаре после знака Δ):

Δ **Крестный отец** *Рел.* (мужчина, бывший восприемником при крещении младенца, реже взрослого, и руководящий впоследствии его духовной жизнью). <=> Δ **Крестная дочь** *Рел.* (крещеная девочка, женщина по отношению к крестному отцу и крестной матери).

Δ **Крестная мать** *Рел.* (женщина, бывшая восприемницей при крещении младенца, реже взрослого, и руководящая впоследствии его духовной жизнью). <=> Δ **Крестная дочь** <...>

Неоднозначная трактовка понятия «конверсия» в русском языке привела к отсутствию последовательной словарной репрезентации конверсивов, которые, как следствие, ошибочно описываются как синонимы или антонимы в соответствующих синонимических и антонимических словарях. Исключение составляют некоторые специальные словари, выделяющие лексические конверсивы в отдельную группу (например, [1, 3]). Выявление конверсных пар является довольно непростой задачей еще по той причине, что в Словаре (как и в других общих толковых словарях) не используются какие-либо формальные отсылочные инструменты – пометы, комментарии в составе толкований, указывающие на конверсность. Нами разработана следующая методика выявления конверсивов: на основе ограниченного словника, сформированного с использованием специальных словарей, производится частичная выборка конверсных пар из текста Словаря, которые при помощи компонентного анализа сортируются по семантическим классам. В лексикографических толкованиях лексем, относящихся к одному классу, выделяются общие семы-пропозиции, например, «лицо по отношению к другому лицу», «причина/следствие», «приобретение/утрата», «соположение в пространстве» и т. д. Полученные семы, являющиеся общими элементами толкований, затем используются для поиска конверсных пар по всему массиву Словаря.

В дальнейшем планируется совершенствование предложенного выше алгоритма для создания нейронной сети, которая сможет выявлять конверсивы на основе общих элементов толкований в любом лексикографическом тексте.

Литература

1. *Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д. и др.* Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под ред. Ю.Д. Апресяна. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. 1488 с.
2. *Буцева Т.Н., Ваулина Е.Ю., Генералова Е.В., Грачкова М.А., Дурнева А.А., Крылова И.А., Склярёвская Г.Н., Ткачева И.О., Федотова А.К., Фивейская Е.А.* Словарь русского языка XXI в. Проект. СПб.: Изд-во РГПУ, 2019. 143 с.
3. *Гильбурд А.М.* Краткий словарь русских конверсивов. Сургут: РИО СурГУПИ, 2002. 195 с.
4. *Иванова И.Е.* Репрезентация конверсивной лексики в современном русском языке и проблемы ее лексикографирования: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2016. 183 с.
5. *Словарь русского языка XXI в. 1 том. «А».* 8000 слов. СПб.: Изд-во РГПУ, 2019. 734 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-44

Е.Ю. Юрченкова
Elizaveta Yu. Yurchenkova

Лексикографическая репрезентация отзоонимной фитонимики **Lexicographical representation of zoonymic phytonyms**

Томский государственный университет, Томск – Tomsk State University, Tomsk
e.ju.jurchenkova@gmail.com

Аннотация. Рассматривается возможность словарной организации наименований растений по структурному признаку (модели номинации) на примере фитонимов, образованных от названий животных (зоонимов). Описан опыт составления русско-немецкого словаря отзоонимной фитонимики.

Summary. The possibility of vocabulary organization of plant names by a structural feature (nomination model) is considered using phytonyms derived from animal names (zoonyms) as an example. The experience of compiling a Russian-German dictionary of zoonymic phytonyms is described.

Ключевые слова: ботаническая номенклатура, отзоонимный фитоним, русский язык, немецкий язык, диалект

Keywords: botanical nomenclature, zoonymic phytonym, Russian, German, dialect

Составление словарей наименований растений (фитонимов) имеет достаточно давнюю традицию как в русской [1], так и в немецкой [8] лексикографии. В первую очередь, внимание исследователей привлекают общерегиональные и региональные фитонимы, т. н. «народные» названия растений [1, 2, 4, 8, 7]. В подобных словарях статьи сопровождаются краткой ботанической справкой, далее описанием этимологии фитонима, принципов номинации растения [8–10] или исследованием мотивированности наименования [6]. Многие лексикографы приводят речевой контекст [2, 4]. В отдельных случаях статьи дополняются иллюстрациями [2, 8]. Другую группу образуют словари научных (латинских) наименований растений [11, 14], имеющие большую практическую ценность для ботаников, чем для лингвистов. Крайне редко встречаются словари фитонимов, построенные по тематическому принципу. В них обычно включаются наименования растений, объединенных по функциональному признаку [3]. Работы, содержащие фитонимы, подобранные по семантическому или структурному признаку, в современной лексикографии отсутствуют.

Одним из структурных признаков, который может стать основанием для лексикографической репрезентации фитонимов, является модель номинации. Среди прочих следует выделить модель именования растений от наименований животных (зоонимов), что приводит к образованию в языке группы т. н. отзоонимных фитонимов. Эту группу составляют преимущественно региональные наименования (в отдельных случаях – окказионализмы); также сюда следует отнести отзоонимные фитонимы, закрепившиеся на всей территории распространения русского и немецкого языков и терминологически включенные «народную» ботаническую номенклатуру, и редкие кальки латинских и греческих наименований.

Сплошная выборка материала из словарей фитонимов, диалектных словарей, ботанических и других специальных справочников показала, что в русском языке насчитываются ок. 2200, в немецком – ок. 3200 данных лексических единиц.

Полученный материал был представлен в виде словаря, организованного в алфавитном порядке по принципу соотнесенности русского / немецкого фитонима с латинским наименованием растения согласно актуальной международной ботанической номенклатуре [5, 12, 13], например: *Arctium lappa* L. **лопух большой**: рус. *собашиник*, волог. *конский щавий*, вятск. *волчки*, новгор., рязан., смол., яросл. *собачник*, под. *конский щавий*, юж.-рус. *собаки*; верхне-нем. *Wolfskraut*, пфальцск. *Pferdeläuse*, юж.-нем. *Roßklette*. Организация наименований в рамках словарной статьи произведена в следующем порядке: 1) общерусские (с пометой *рус.*) и русские региональные наименования, 2) немецкие региональные наименования. Региональные наименования снабжены диалектной пометой и представлены в алфавитном порядке. Наименования с пометой *рус.* всегда стоят в начале списка. В случае междиалектной омонимии региональное наименование приводится в списке по диалекту, первому в алфавитном порядке, далее перечисляются остальные диалекты, в которых выявлен данный фитоним.

В конце словаря отдельным списком для русского и немецкого языков указаны фитонимы, не имеющие однозначной соотнесенности с денотатом, например: **волчок**: 1) рус. сорное растение, 2) рус. дикий побег, побег от корня плодового дерева, 3) томск. побег, вырастающий из спящей почки на старом стволе дерева; остаток такого побега в бревне, доске; **Gamsbleamli**: швейц., юж.-бавар. общее название различных растений, произрастающих в Тирольских Альпах.

Словарь подобного рода демонстрирует несомненную практическую ценность для различных отраслей языкознания: диалектологии, лексической семантики, морфологии, теории номинации, компаративистики. Перспективным представляется также использование словаря для решения прикладных задач (практики перевода, извлечения справочной информации).

Литература

1. *Анненков Н.И.* Ботанический словарь. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1878. 646 с.
2. *Арьянова В.Г.* Словарь фитонимов Среднего Приобья. Томск: Изд-во ТГПУ, 2006–2008. Т. 1–3.
3. *Кобенко Ю.В.* Русско-немецко-английский словарь лекарственных растений Сибири. Томск: Изд-во Томского политех. ун-та, 2006. 64 с.
4. *Коновалова Н.И.* Словарь народных названий растений Урала. Екатеринбург: Полиграфист, 2000. 233 с.
5. *Плантариум.* Определитель растений on-line. URL: <http://www.plantarium.ru/> (дата обращения 04.05.2020).
6. *Савенко А.С.* Мотивационно-сопоставительный словарь русского и английского языков / под ред. О.И. Блиновой. М.: Ленанд, 2012. 187 с.
7. *Egli M.* Benennungsmotive bei Pflanzen (an schweizerdeutschen Pflanzennamen untersucht): Abhandlung zur Erlangung der Doktorwürde der philosophischen Fakultät I. Zürich, 1930. 161 S.
8. *Marzell H.* Wörterbuch der deutschen Pflanzennamen. Leipzig: Hirzel, 1943–1979. Bd. 1–5.
9. *Sauerhoff F.* Etymologisches Wörterbuch der Pflanzennamen (Die Herkunft der wissenschaftlichen, deutschen, englischen und französischen Namen). Stuttgart: Wissenschaftliche Verlagsgesellschaft, 2003. 779 S.
10. *Seidensticker P.* Die seltzamen namen all: Studien zur 2berlieferung der Pflanzennamen. Stuttgart: Steiner, 1997. 136 S.
11. *Seybold S.* Die wissenschaftlichen Namen der Pflanzen und was sie bedeuten. Stuttgart: Eugen Ulmer, 2005. 189 S.
12. *The Plant List:* A working list of all known plant species. URL: <http://www.theplantlist.org/> (дата обращения 15.08.2019).
13. *Tropicos:* Nomenclatural, bibliographic, and specimen data. URL: <http://www.tropicos.org> (дата обращения: 25.10.2019).
14. *Zander.* Handwörterbuch der Pflanzennamen / Von Erhardt W., Götz E., Bödcker N., Seybold S. Stuttgart: Eugen Ulmer, 2014. 912 S.

Секция 3

ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ XXI ВЕКА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-45

Н.А. Аксарина, Л.В. Басова
Natalia A. Axarina, Larisa V. Basova

Лексикографическое описание отыменных предлогов: проблемы и принципы

Lexicographic description of prepositions derived from nouns: problems and principles

Тюменский государственный университет, Тюмень –
Tyumen State University, Tyumen
ctvfynbr@yandex.ru, lbasova73@yandex.ru

Аннотация. В статье осмысливаются подходы к описанию значений отыменных предлогов в современной российской лексикографии.

Summary. The article makes sense of the existing approaches in modern Russian lexicography to describe the meanings of pretexts formed from nouns.

Ключевые слова: отыменный предлог, полисемантический предлог, семантический потенциал, грамматикализация, семная рекуррентность

Keywords: the preposition derived from nouns, the polysemantic preposition, semantic potential, grammarization, recurrence of semes

В российском языкознании утвердился ряд представлений о семантических свойствах производных предлогов, которые 1) не способны, будучи служебными частями речи, иметь самостоятельное лексическое значение, однако они имеют его элементы, неотделимые от грамматической части значения; 2) семантически мотивируются существительными, наречиями и деепричастиями; 3) преимущественно однозначны [2. С. 652]; 4) немногочисленны; 5) сочетаются только с одним падежом [3. С. 706]; 6) имеют неодинаковую степень грамматикализации [1. С. 573]; 7) имеют более ярко

выраженную лексическую часть значения, чем непроизводные [3. С. 652]. Эти положения во многом определяют сложившиеся в русской лексикографии подходы к описанию лексической части значения отыменных предлогов, однако некоторые из них могут быть существенно уточнены – с учетом особенностей наблюдаемого состояния языка. При этом неизбежно и переосмысление подходов к лексикографическому описанию лексической составляющей значения отыменных предлогов.

Вопреки закрепившимся представлениям об имманентной однозначности отыменных предлогов, современные лексикографические источники у многих таких предлогов отражают от одного до четырех значений (напр., «Толковый словарь служебных частей речи русского языка» Т.Ф. Ефремовой). При этом следует учесть, что словарь далеко не всегда отражает многозначность отыменного предлога, проявляющуюся в современной коммуникации. Наблюдения показывают, что многие отыменные предлоги, представленные в словарях как однозначные, фактически реализуются в значительно более разветвленной системе значений.

Многозначность отыменных предлогов принципиальна и обусловлена отношениями семантической мотивации между предлогом и производящим именем. Отыменные предлоги наследуют часть семантического потенциала производящего слова – и эта часть связана с лексической составляющей целостного значения предлога. Предлоги, которые мотивированы значениями производящего имени с семантически более богатым денотатом, имеют и большую лексическую часть значения (*в качестве, в интересах, путем, в части, в виде, в порядке, в роли, за счет, в течение, в соответствии с, в направлении, в составе* и др.). Именно такие предлоги свободнее развивают многозначность. Состав компонентов их значений относительно легко выявляется из семного состава мотивирующих значений производящего имени, а средством их верификации становятся отношения семной рекуррентности, в которые предлог вступает в типичных для себя контекстах.

Хотя отыменные предлоги в лингвистической литературе описываются как преимущественно однозначные, они при этом толкуются в основном посредством синонимии: синонимические дефиниции заметно преобладают над описательно-синонимическими и описательными. Заметим, что сама по себе возможность такого толкования уже свидетельствует о том, что отыменные предлоги проявляют свойства полисемантов. В то же время в сфере отыменных предлогов синонимические отношения принципиально не абсолютны уже в силу их производности и изначального несовпадения наследуемого семантического потенциала производящих

имен. Условность синонимических отношений между отыменными предложениями определяет и условность, приблизительность синонимической дефиниции и свидетельствует о потребности включать в дефиницию отыменного предложения описательную составляющую. Таким образом, выработка единых подходов к выбору типа словарной дефиниции при описании отыменного предложения представляет собой одну из нерешенных лексикографических проблем.

В лексикографической практике при описании отыменных предложений основное внимание уделяется их грамматическим, а не лексико-семантическим свойствам, а представление лексической составляющей значения осуществляется либо подбором условного синонима, либо (косвенно) в комментировании специфики синтаксической семантики конструкции с предложением. Очевидно, что такой подход не ориентирован на полное отражение системы значений многозначного предложения. Однако лексикографическое признание возможности разветвленной системы значений у отыменных предложений напрямую связано с осмыслением причин, определяющих степень их грамматикализации. Однозначные и многозначные отыменные предложения проявляют неодинаковую степень грамматикализации уже на уровне словарного определения: дефиниции однозначных предложений позволяют выделить меньшее в сравнении с дефинициями многозначных предложений количество лексических сем. Поскольку отыменное предложение наследует часть семантического потенциала имени, различия в степени грамматикализации отыменных предложений изначально определяются различиями в семном составе тех значений имени, которыми прямо и опосредованно мотивированы значения предложений.

В грамматических источниках отыменные предложения в основном рассматриваются как предложения одного падежа. Заметим, что связь с одним падежом в принципе характерна для однозначных предложений, однако отыменные предложения имманентно многозначны и речевая практика свидетельствует о возможности связи таких предложений с двумя либо тремя падежными формами.

Таким образом, сложившиеся подходы к лексикографическому описанию значений отыменных предложений нуждаются в пересмотре.

Литература

1. *Виноградов В.В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове). Учеб. пособие для вузов / отв. ред. Г.А. Золотова. 3-е изд., испр. М.: Высш. шк., 1986. 640 с.

2. Грамматика русского языка: в 2 т. Т. 1: Фонетика и морфология. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1953. 720 с.

3. Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Наука, 1980. 783 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-46

Е.Э. Базаров
Evgeniy E. Bazarov

***Закурить* значит ‘*занимать*’: об устаревании отдельных значений лексических единиц и его отражении в толковом словаре среднего объема**
***To smoke* means ‘*to drink*’: about the obsolescence of some words meanings and its representation in the explanatory dictionary of the middle size**

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва –
V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the RAS
eubaz@yandex.ru

Аннотация. При составлении словника толкового словаря среднего объема лексикографы вынуждены решать проблему целесообразности отражения в словаре различных пластов лексики. В работе рассматриваются некоторые проблемы описания устаревшей лексики, особое внимание составлению словарных статей, описывающих многозначное слово, отдельное значение которого устарело.

Summary. When compiling a dictionary of an explanatory dictionary of the middle size, lexicographers deal with the problem of the expediency of description of different vocabulary groups in the dictionary. The paper deals with some problems of the lexicographic description of obsolete words and meanings, special attention is paid to developing dictionary entries describing a polysemous word, a separate meaning of which is outdated.

Ключевые слова: толковый словарь, устаревшая лексика

Keywords: explanatory dictionary, obsolete vocabulary

Как известно, лексика – это самая подвижная языковая система. В ней постоянно происходят различные изменения – от появления новых слов и значений до выхода из употребления устаревших лексем. Отражение этих изменений в словаре является одной из основных и при этом не са-

мых простых задач толковой лексикографии. В рамках доклада будут затронуты вопросы, связанные со словарным описанием устаревших лексических единиц. Особо дискуссионными в этом отношении представляются случаи, когда устаревает не однозначное слово (оно, так сказать, целиком переходит в пассивный словарь и перестает употребляться в речи), а отдельное значение полисемичного слова.

Проблема лексикографического описания устаревающих и устаревших слов чрезвычайно актуальна для толковых словарей среднего объема (см. типологию словарей С.И. Ожегова [3]), к которым относится и «Академический толковый словарь русского языка» (далее – АТoS) [1], создаваемый в настоящее время в ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН. За основу АТoSа взято 2-е издание «Словаря русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой (далее – МАС) [4]. Краткие толковые словари сосредоточиваются преимущественно на описании активного лексического запаса языка, словари большого объема призваны как можно более полно отражать состояние русской лексики в аспекте ее исторического развития (разумеется, не от древней эпохи появления письменности, но от периода, повлиявшего на становление современного русского языка). Именно поэтому в них содержится много устаревших слов, выпавших из употребления. Средний толковый словарь как бы лавирует между большим и кратким: специфика его целей заключается в том, что он должен отражать в полной мере актуальную лексику современного русского языка и в некоторой степени – его пассивный словарный запас. Составители толкового словаря среднего объема вынуждены определять эту самую «некоторую степень» необходимости отражения в словаре неактуальных, устаревших слов или значений.

Вполне закономерно, что 2-е издание МАС, вышедшее в свет в 1981–1984 гг., содержит немало слов, которые сегодня, спустя почти 40 лет, не кажутся актуальными и широко употребительными, в связи с чем выводятся из словника АТoS. Так, словообразовательное гнездо *аблактировать* ‘произвести (производить) прививку, сближая ветки без отделения прививаемой части от материнского растения’ – *аблактирование* – *аблактировка*, которое встречается читателю буквально на первых страницах МАС (со стилистической пометой *Сад.*), исключено из словника АТoS.

Однако, словарное описание многозначных слов, у которых при этом устаревает отдельное значение или оттенок значения, составляет для лексикографа особую практическую проблему, поскольку сама лексема продолжает использоваться в речи, но в другом, актуальном значении.

Например, в МАС одно из значений слова *аноним* формулируется как ‘сочинение, письмо без обозначения имени автора’. Современному носителю языка это значение неизвестно; такое письмо он, скорее всего, назовет *анонимным* или использует для его обозначения разговорное слово *анонимка*, поэтому в АТос данное значение маркируется пометой *Устар.* Такой же пометой в АТос снабжено и 4-е значение слова *акт* ‘торжественное собрание в учебных заведениях или научных учреждениях’, которое в МАС дано без помет. Можно утверждать с уверенностью, что слово *акт* в этом значении едва ли употребляется даже в самих учебных заведениях или научных учреждениях; сегодня же отголосок этого значения мы можем услышать лишь в устойчивом словосочетании *актовый зал*.

В некоторых случаях такие неактуальные значения в АТос исключаются из словарной статьи. Так, слово *аварийщик* в МАС имело два значения:

1. *Разг.* Тот, кто несет аварийную службу, устраняет аварии.

2. *Прост.* Нерадивый работник, допускающий аварии.

В АТос составители исключили 2-е значение, сохранив только 1-е, что, думается, вполне соответствует тому, как это слово используется в речи сегодня.

Глагол *закурить* в МАС имеет четыре значения, два из которых – ‘пропитать дымом; закоптить’¹ и ‘предаться пьянству, разгулу; запить’² (последнее – с пометой *Прост.*) – на первый взгляд кажутся малоупотребительными. Думается, что первое из рассматриваемых значение нуждается в снабжении стилистической пометой (например, *Прост.*) и небольшой корректировке толкования: ‘наполнить, пропитать дымом; накурить (в 1 знач.)’. Глагол *закурить* в этом значении синонимичен глаголу *накурить* и при этом, очевидно, вытесняется им. Однако, это значение глагола *закурить* иллюстрируется (пусть и немногочисленными) текстовыми примерами: «Комната была намертво *закурена*, дым висел, как облака, – над книжными полками, над застланным простыней диваном» (Г. Прашкевич, А. Богдан. Человек «Ч») [2]. Второе рассматриваемое значение, синонимичное значению глагола *запить*, трудно проиллюстрировать цитатами из более или менее современных источников, в связи с чем оно должно быть либо снабжено пометой *Устар.*, либо исключено из словаря.

В докладе на более обширном фактическом материале будут рассмотрены проблемы, с которыми сталкиваются лексикографы при описании устаревающих/устаревших слов или отдельных значений актуальных слов.

Литература

1. Академический толковый словарь русского языка. Т. 1: А – Вилять; Т. 2: Вина – Гяур / отв. ред. Л. П. Крысин. М.: Языки славянской культуры, 2016.
2. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 07.11.2020).
3. *Ожегов С.И.* О трех типах толковых словарей современного русского языка // Вопросы языкознания. 1952. № 2. С. 85–103.
4. Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд. М.: Рус. яз., 1981–1984. Т. 1–4.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-47

Т.Н. Буцева¹, А.В. Зеленин²
Taisia N. Butseva, Aleksandr V. Zelenin

Проблемные вопросы отбора лексем в «Словарь русского языка XXI века» (на материале неологизмов)*
Problematic issues of the selection of lexemes in the «Dictionary of the Russian language of the XXI century» (based on neologisms)

¹НИИ прикладной русистики Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург – Research Institute of Applied Russian Studies, The Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg
taisbut@gmail.com

² Университет Тампере, Финляндия – Tampere University, Finland
aleksandr.zelenin@tuni.fi

Аннотация. Доклад посвящен проблеме выявления и представления неологизмов 2000–2020-х гг. в «Словаре русского языка XXI века». В частности, рассматривает вопрос об источниках пополнения словарей неологизмами новейшего периода, критериях их отбора в словарь.
Summary. The report is devoted to the identification and presentation of neologisms in 2000–2020s in explanatory normative dictionaries, sources of replenishment of their dictionaries with neologisms of the latest period, criteria for their selection, some cases that (borrowings with unstable spelling and hybrid Latin-Cyrillic formations).

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 20-012-00122.

Ключевые слова: лексикология, лексикография, неология, неография, неологизм, современный русский язык

Keywords: lexicology, lexicography, neology, neography, neologism, the modern Russian language

В настоящее время ведется работа над тремя толковыми словарями русского языка среднего и большого формата: «Академическим словарем русского языка» (АТОС) под ред. Л.П. Крысина (ИРЯз) [5], переизданием «Большого академического словаря русского языка» (БАС) (ИЛИ РАН), «Словарем русского языка XXI века» под ред. Г.Н. Складневской (РГПУ им. А.И. Герцена) (СРЯ-XXI), стремящихся в рамках своей концепции отразить современное состояние лексики русского языка, в том числе неологические процессы новейшего периода. Этим обусловлена актуальность заявленной темы доклада.

Первые два тома СРЯ-XXI должны выйти из печати в 2020 году. В Проекте этого словаря сказано, что он «**смелее**, чем предшествующие лексикографические издания, включает в свой состав неологизмы, в том числе **абсолютно новые слова**, при условии подтверждения их функционирования в современных текстах» [4. С. 145].

Под «абсолютно новыми словами», очевидно, понимается неолексика нулевых и десятых годов текущего столетия. Понимание неологизма в Словаре объясняется в Проекте через ссылку на лексикографию: «Под неологизмами в лексикографии принято понимать слова, еще не зафиксированные в толковой лексикографии, либо представленные в специальных словарях новых слов» [4. С. 145]. Большинство авторитетных лингвистов (Ю.Н. Караулов, В.М. Мокиенко и др.) принимают определение неологизма, сформулированное Н.З. Котеловой (см. определение неологизма в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» и в энциклопедии «Русский язык»). С появлением текстовых баз данных, доступных через Интернет, статус лексемы как неологизма определяется в практической работе неографов ИЛИ РАН уже с 2004 г. не только по словарям (наличию/отсутствию в них), но и по текстам, имеющимся в этих базах.

Главной базой для отражения в данном словаре неолексем 1970–1990-х гг. стали словари актуальной лексики под ред. Г.Н. Складневской и словари новых слов ИЛИ РАН. Удаленность от того периода способствует более объективным и выверенным выводам относительно процессов неологизации лексического состава русского языка этого периода, развития их семантики и деривационных свойств. Сейчас эти лексикографические издания, к сожалению, не дают столь нужного, уже отобранного и перво-

начально обработанного материала: вместо неологических десятилетников готовятся неологические ежегодники (объемом по 1 тыс. словарных статей) за 2010-е гг. [2]; «Толковый словарь русского языка XXI в. Актуальная лексика» вышел из печати в 2006 г. и продолжения этой серии пока не предвидится. В связи с этим возникает ряд научно-практических вопросов: как ведется выявление неологизмов новейшего периода; включаются ли в Словарь неологизмы, «проверенные временем», или основным критерием является степень их употребительности; как она определяется и как связана с другими критериями их включения; достаточен ли такой временной отрезок для усвоения неолексем лексической системой; как вариативность написания заимствований, характерная для начального этапа усвоения их языком-реципиентом этих «абсолютно новых слов», а также заимствования в их исходной графике и латино-кириллические кентавры, включаемые в специальный раздел словаря согласуются с его нормативностью (*after-party, business-woman, big-beat, big-air, BBS*; АМ-диапазон, *call-центр, beauty-блогер, beauty-индустрия, web-графика, web-дизайн, web-дилер*) или вводимые в толкования в основном корпусе словаря (Бизнесвумен и бизнес-вумен. Женщина-бизнесмен; бизнес-леди; **business-woman**; Ви-Ай-Пи. = **VIP**¹; ВИП-гость. = **VIP-гость**; ВИПовский. = **VIPовский**, Бибиэска и бибиэска *Информ. Устаревающее. Разг. BBS (Bulletin-board system)*? Н.З. Котелова выделяла 8 критериев, релевантных для включения инновации в толковый словарь общего типа [3. С. 57]. При этом она отмечала, что «критерии эти неравноценны, и решающее значение имеют оценки на основании ряда критериев» [Там же]. Как реализуются и как модифицируются эти критерии в современных условиях компьютерно-сетевой лексикографии?

Выход первых томов этого новаторского Словаря диктует необходимость дальнейшего осмысления разных аспектов этого авангардного направления толковой лексикографии.

В докладе также предпринимается попытка представить опыт параметризации неолексем в зарубежной лексикологии и толковой лексикографии с целью сопоставления работы лексикографов разных стран.

Литература

1. Буцева Т.Н. О критерии отбора лексики в словари новых слов // От буквы к словарю: сборник научных статей к 200-летию со дня рождения академика Я.К. Грота / отв. ред. О.А. Старовойтова. СПб.: Наука, 2013. С. 116–121.

2. Козловская Н.В., Кожевников А.Ю. Лексикографическое описание неологизмов в ежегодном словаре // Российская академическая лексикография: современное состояние и перспективы развития. СПб.: Нестор-История, 2018. С. 114–122.

3. Котелова Н.З. Теоретические аспекты лексикографического описания новых слов // Советская лексикография. М.: Русский язык. 1988. С. 46–63.

4. Складревская Г.Н. Словаря русского языка XXI века. Проект // Journal of Applied Linguistics and Lexicography. 2019. Vol. 1, № 1. С. 136–311.

5. Цумарев А.Э., Шестакова Л.Л. О проекте «Академического толкового словаря русского языка» // Российская академическая лексикография: современное состояние и перспективы развития. СПб.: Нестор-История, 2018. С. 48–57.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-48

Е.С. Громенко
Elizaveta S. Gromenko

Принципы отбора и представления терминологической лексики в ежегодном неологическом словаре
Principles of selection and presentation of terminological vocabulary in the annual neological dictionary of one year

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург – The Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg
el.gromenko@gmail.com

Аннотация. В докладе рассматривается ряд актуальных проблем современной неографии, связанных с поиском и отбором терминологической лексики для неологических словарей. Параметр первой фиксации в массовом источнике оказывается недостаточным для терминологической лексики, поэтому предлагаются дополнительные критерии для различных типов терминологических единиц.

Summary. The thesis addresses a number of modern neography topical problems related to the search and selection of terminological vocabulary for neological dictionaries. The first fixation in a mass source parameter turns out to be insufficient for terminological vocabulary; therefore, additional criteria for various types of terminological units are proposed.

Ключевые слова: неография, неологизм, терминологическая лексика, неологический словарь одного года

Keywords: neography, new word, terminological vocabulary, neological dictionary of one year

Ежегодный неологический словарь – один из типов лексикографических изданий созданной Н.З. Котеловой неологической триады, включающей словари, описывающие языковые изменения, произошедшие в течение одного года, десяти и тридцати лет [2].

Ежегодный словарь является «мобильным» кратким словарем, ориентируется на широкий охват динамических изменений в лексическом составе общего языка, фиксацию в том числе «сырых» номинаций. Единственный учитываемый параметр для включаемой в словник этого типа словарей лексики – момент первой фиксации в массовом источнике – представляется недостаточным для терминологической лексики, особенно в условиях активного пополнения специальной лексикой общего языка.

Представляется, что часто причина разовых употреблений в неспециализированных текстах заключается в диффузности границы между общеупотребительной и специальной функциональными зонами, что обусловлено непрекращающимся интересом к достижениям науки и техники, явлением «терминологического шума». Под терминологическим шумом подразумеваем феномен, проявляющийся в единичных, не систематических, «мерцающих» вхождениях специальной лексики в неспециализированные источники.

Так как нерегулярная, низкочастотная специальная лексика обладает перманентной новизной для общего языка, то возникают объективные сомнения в целесообразности ее включения в словари неологизмов только на основании первой фиксации в массовом источнике. С целью исключения случаев терминологического шума кажется необходимым принимать решение о включении терминологической единицы в словник ежегодного словаря в зависимости от ее типа, динамики, частоты фиксации.

Так, объектом лексикографирования в словаре одного года могут являться следующие специальные единицы:

1) Термины, имеющие высокий показатель частоты в текстах СМИ в момент появления. Часто эти термины активно функционируют в публицистике в течение ограниченного периода времени, по истечении которого значительно снижают частоту вхождений в массовые издания. Например, наименования химических элементов *московий*, *нихоний*, *оганесон*, *теннессин*.

По данным «Интегрум.Профи» [1], термины *московий*, *нихоний*, *теннессин* имеют большое количество вхождений в массовые издания в момент их появления в 2016 году: 1112, 848 и 499 документов соответ-

ственно. В 2017 году происходит резкое снижение частоты вхождений, на протяжении 2018–2019 годов изначальный уровень не достигается. Термин *оганесон* имеет иную динамику письменных регистраций с ростом количества фиксирующих документов в каждом последующем году (2016 – 188, 2017 – 191, 2018 – 388, 2019 – 787). Однако на момент первой фиксации он регистрируется в 188 документах, что также позволяет его включить в словарь неологизмов 2016 года.

2) Термины, ранее имевшие специальное употребление, но расширившие сферу функционирования. Такой переход должен сопровождаться ростом частоты употреблений в неспециализированных источниках, период мерцающей частоты учитываться не должен. В частности, термин *изгибаемые многогранники*, появившийся в XX веке, до 2017 года имеет единичные вхождения в массовые издания, которые не нуждаются в регистрации в неологическом словаре. В 2017 году наблюдается стремительный рост упоминаний этого наименования (359 фиксирующих документов), поэтому оно может войти в состав словаря этого года. При этом, так же, как и в случае с терминами *московий*, *нихоний*, *оганесон*, время активного функционирования термина *изгибаемые многогранники* в СМИ ограничивается одним годом.

3) Терминоиды, то есть новые терминологические обозначения некодифицированного (по причине новизны) характера, употребляющиеся исключительно авторами, предложившими термин для открытого ими явления. Такие термины часто имеют единичные вхождения в массовые и научные издания и являются лексической инновацией и в специальном языке, и в языке общего употребления. Например, *бумагофуга*, *голотелепортация*, *дамплинг-соединение*, *4D-структура*.

4) Квазитермины любой частоты, так как, принимая интерпретацию *квазитерминов* как терминов научно-фантастической литературы, также под этим явлением понимаем единицы публицистического стиля, ситуативные терминологические окказионализмы часто разового употребления, создающиеся и функционирующие исключительно в условиях общеупотребительного языка, в частности, *либрафобия*, *нейрозоопарк*, *нейрокоптер*, *нейропоэт*, *ДНК-ножницы*.

Таким образом, для неологических словарей одного года главным уязвимым моментом в отборе специальной лексики становятся термины, давно существующие в структуре языка науки и вовлекающиеся в процессы терминологического шума. Поэтому кажется оправданным в таком случае опираться на актуализацию явления и активизацию термина.

Литература

1. *Интегрум*. Профи. URL: <http://www.integrumworld.com> (дата обращения: декабрь, 2020).
2. *Котелова Н.З.* Избранные работы. СПб.: Нестор-История, 2015. 276 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-49

С.И. Иорданиди
Sofia I. Iordanidi

Словообразовательные словари: история и современность **Word-formation dictionaries: history and modernity**

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва –
Vinogradov Russian Language Institute Russian academy of sciences
siordanidi@yandex.ru

Аннотация. Основная цель представленной работы заключается в том, чтобы показать перспективы создания русского исторического деривационного словаря периода XI–XVII вв. Необходимым условием ее выполнения является осмысление принципов составления исторических и современных деривационных словарей (И.Ф. Калайдович, Ф.С. Шимкевич, В.В. Лопатин–И.С. Улуханов, И.А. Ширшов и др.).

Summary. The main task of the presented work is to show the prospects for the creation of a Russian historical derivational dictionary of the XI–XVII centuries. A necessary condition for its implementation is comprehension of the principles of compiling historical and modern derivational dictionaries (IF Kalaydovich, FS Shimkevich, V.V. Lopatin – I.S. Ulukhanov, I.A. Shirshov etc.).

Ключевые слова: русский исторический деривационный словарь, принципы составления, период XI–XVII вв., современные словообразовательные словари, пробная статья

Keywords: Russian historical derivational dictionary, principles of compilation, period XI–XVII centuries, modern derivational dictionaries, trival article

В предлагаемом кратком обзоре предствлен перечень и анализ принципов составления наиболее значимых для развития словарного дела деривационных штудий XVIII–XX в. [1, 3, 5, 6, 8]. Во главу угла в перечисленных словарях поставлены словообразовательные гнезда. Однако «гнездовой» способ представления лексикографического материала бази-

руется на различных принципах. Так, например, Словари Ф.С. Шимкевича [8] и Ф.И. Рейфа [5] отличаются друг от друга по многим параметрам: целью, объемом материала, основополагающими «пособиями», на которые ориентированы авторы, различной трактовкой изменений отношения между отдельными словами и т.д.

Во второй половине XX в. вновь начинается интенсивная разработка деривативных гнезд, начавшаяся с известного словаря А.Н. Тихонова 1985 г. [7]. Последовавший за этим словарем целый ряд построенных по этому же принципу словарных штудий (в том числе словари Т.Ф. Ефремовой [2] и И.А. Ширшова [9]), при всех их достоинствах, не свободны от разнобоя в распределении лексем по словообразовательным гнездам.

В 2016 г. вышел в свет словарь В.В. Лопатина и И.С. Улуханова, посвященный, по словам авторов, «...описанию каждой из словообразовательных морфем – каждого из суффиксов, префиксов, постфиксов, интерфиксов во всей совокупности их свойств и правил образования с этими морфемами» [4. С. 5]. Структура Словаря и его теоретические установки могут быть адаптированы и приспособлены к нуждам диахронического Словаря, создание которого (историко-словообразовательного толкового словаря русских морфем XI–XVII вв.) теперь является насущной задачей. В наше время – это сложный, но вполне осуществимый проект (при наличии коллектива энтузиастов-единомышленников). Выходят в свет фундаментальные академические словари (СДРЯ XI–XIV вв. и СРЯ XI–XVII вв.), есть доступные словарные картотеки. Материалом для Словаря может служить весь арсенал многочисленных изданий памятников XI–XVII вв. различного характера, Национальный корпус русского языка и другие электронные ресурсы; словари старославянского языка, этимологические, диалектные, специальные. Налицествует огромный массив дериватологических исследований праславянского и славянских языков, в том числе русского. Достаточно вспомнить классические поморфемные описания праславянской словообразовательной системы В. Вондрака, А. Мейе, А. Вайана, Ф. Славского. Русская историческая дериватология находит отражение в ряде монографий наших и зарубежных ученых (Ю.С. Азарх, Ж.Ж. Варбот, Л.Л. Гумецкой, Н.П. Зверковской, В.М. Маркова, В.Н. Хохлачевой, Х. Гайера, Р. Гжегорчиковой, Х. Йелитте, Х. Кайперта и мн. др.). Наличие большого количества работ такого рода дает возможность создать не просто исторический, а историко-этимологический толковый

словарь русских морфем. Я представляю этот словарь как «толковый», имея в виду всестороннее описание аффиксов, начиная с праславянского периода до конца XVII в.

К данной работе прилагается пробная статья, построенная в соответствии с выбранными параметрами; в ней учитываются все возможные характеристики морфа и соответствующих дериватов – семантические, морфологические, фонологические, акцентуационные.

Литература

1. *Гельтергоф Ф.* Россійской Целларіусъ или Этимологической Россійской лексиконъ, купно съ прибавленіемъ иностранныхъ словъ въ Россійскомъ языкѣ. М.: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1771.

2. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный М.: Русский язык, 2000.

3. *Калайдович И.Ф.* Опыт правил для составления русского производного слова // Труды Общества любителей Россійской словесности при Имп. Моск. ун-те. М., 1824. Кн. 15, ч. 5. С. 330–390.

4. *Лопатин В.В., Улукханов И.С.* Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М.: Азбуковник, 2016.

5. *Рейф Ф.И.* Русско-французскій словарь, въ которомъ русскія слова расположены по происхожденію, или Этимологическій лексиконъ Русскаго языка: в 2 т. СПб.: Типография Н. Греча, 1835–1836.

6. Словарь Академіи Россійской: в 6 т. СПб.: При Имп. Акад. наук. 1789–1794.

7. *Тихонов А.Н.* Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. М.: Русский язык, 1985.

8. *Шимкевич Ф.С.* Корнеслов русского языка, сравненного со всеми главнейшими славянскими наречіями и дадцатью четырьмя иностранными языками: в 2 ч. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1842.

9. *Ширшов И.А.* Толковый словообразовательный словарь русского языка. М., 2004.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-50

Г.М. Крылова
Galina M. Krylova

**Проблемы представления полифункциональных
лексикализованных словоформ
в «Словаре служебных слов русского языка»
Representation Problems of Multifunctional Lexicalized Word
Forms in the "Dictionary of Function Words
of the Russian Language"**

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток –
Far Eastern Federal University, Vladivostok
krylova.gm@dvfu.ru

Аннотация. Лексикализованные словоформы – один из классов служебных единиц, представленных в «Словаре служебных слов», работу над которым ведет кафедра русского языка и литературы ДВФУ. Проблемы их описания связаны полифункциональностью и совмещением функций служебного и знаменательного слова.

Summary. Lexicalized word forms are one of the classes of function units presented in the Dictionary of Function Words created in the Department of the Russian Language and Literature of the Far Eastern Federal University. The problems of their description are related to their multifunctional use and ability to combine the functions of both notional and function words.

Ключевые слова: служебные слова, лексикализованные словоформы
Keywords: function words, lexicalized word forms

В последние десятилетия служебная лексика русского языка является полноправным объектом лексикографического описания, о чем свидетельствует, в частности, появление специализированных словарей, таких как «Словарь структурных слов русского языка» [4], «Толковый словарь служебных частей речи» Т.Ф. Ефремовой [1], «Словарь наречий и служебных слов русского языка» В.В. Бурцевой [2] и других.

Изучение служебных слов русского языка на протяжении нескольких десятилетий является одним из главных научных направлений деятельности кафедры современного русского языка, а затем кафедры русского языка и литературы ДВФУ. Служебные слова понимаются широко и не ограничиваются предлогами, союзами и частицами. Объектом изучения и описания яв-

ляются также единицы, которые регулярно выполняют служебную функцию. Одним из результатов данной работы является создание теоретических основ многопараметрового разноаспектного описания различных классов служебных единиц и создание «Словаря служебных слов русского языка», работа над которым продолжается до сих пор. Целью «Словаря служебных слов русского языка» [3], первый выпуск которого вышел в 2001 году, является максимально более полное представление семантических, конструктивных, прагматических, коммуникативных свойств каждого отдельно взятого служебного слова, поэтому он имеет прежде всего научный характер. Первый выпуск включал единицы трех классов: союзов, частиц и так называемых слов-гибридов. Это слова, категориальную принадлежность которых трудно определить однозначно, так как они характеризуются совмещением функций и признаков слов разных частей речи. В словаре они представлены одной структурной разновидностью – лексикализованными предложно-падежными словоформами в служебной функции. Последние много лет были объектом изучения профессора кафедры русского языка и литературы Г.Н. Сергеевой. Она выделила эти единицы как особый лексико-семантический тип лексикализованных словоформ, обладающих определенным набором функций, которые подтверждают их служебную роль [3. С.287]. Многие из них не зафиксированы в словарях как отдельные единицы, для большинства служебная функция не отмечена.

Первая проблема возникает на этапе отбора этих единиц для описания: взять слова, которые уже есть в словарях, но без подробного описания или в первую очередь зафиксировать те, которые не отмечены как служебные даже в специализированных словарях; ориентироваться на употребительность (давно зафиксированы) или на новизну, «актуальность»; учитывать ли стилистическую маркированность и отношение к литературной норме?

Следующий круг проблем связан с наполнением самой словарной статьи. Структура словарной статьи лексикализованных предложно-падежных словоформ в служебной функции включает в себя 14 параметров. Здесь мы хотели бы обозначить проблемы, относящиеся к таким из них, как *Типы употребления* и *Синтаксис*. Параметр *Типы употребления* должен отражать функционально-семантические варианты, а при их отсутствии синтаксические функции. Наличие функционально-семантических вариантов обусловлено тем, что одно слово может совмещать функции, например, знаменательного и служебного слова или разных классов служебных слов. Кроме того, функционально-семантические варианты могут отличаться значением. Трудности возникают сначала на

этапе выделения функционально-семантических вариантов из-за отсутствия четких формальных критериев их разграничения: в некоторых случаях они выделяются на основе семантических различий, а в некоторых – на основе синтаксических. Многие из лексикализованных предложно-падежных словоформ совмещают признаки наречия и частицы или наречия и модального слова или текстовой скрепы. Поэтому далее возникает закономерный вопрос: рассматривать такое употребление как функционально-семантический вариант и не просто фиксировать, а описывать в нашем словаре или квалифицировать как функциональную омонимию и оставить только служебное употребление. Таким образом, чтобы соблюсти единство подхода к содержанию параметра *Типы употребления* нам необходимо решить, что является основным критерием разграничения функционально-семантических вариантов – значение или функция и как интерпретировать употребление одного слова как в знаменательной, так и в служебной функции – как полифункциональность или как функциональную омонимию.

Литература

1. *Ефремова Т.Ф.* Толковый словарь служебных частей речи русского языка. М.: Русский язык, 2001. 862 с.
2. Словарь наречий и служебных слов русского языка / сост. В.В. Бурцева. М.: Русский язык Медиа, 2005. 750 с.
3. *Словарь служебных слов русского языка.* Владивосток, 2001. 363 с.
4. *Словарь структурных слов русского языка* / [В. В. Морковкин и др.]; под ред. В.В. Морковкина. М.: Лазурь, 1997. 422 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-51

Н.В. Кузнецова, О.В. Почтарёва
Natalia V. Kuznetsova, Olga V. Pochtareva

Вводные слова как лексикографическая проблема **Parentetical words as a lexicographic problem**

Тюменский государственный университет, Тюмень –
Tyumen State University, Tyumen
n.v.kuznecova@utmn.ru, o.v.pochtareva@utmn.ru

Аннотация. Исследование посвящено представлению вводных слов и сочетаний в толковых словарях. Такие виды словарей выбраны не случайно,

ведь именно к ним обращаются носители русского языка, чтобы решить, является ли та или иная единица вводной. Анализ словарных статей показывает, что многочисленные способы лексикографического представления вводных слов и сочетаний зачастую не позволяют пишущему принимать аргументированное решение.

Summary. The research is devoted to the presentation of parenthetical words and combinations in explanatory dictionaries. These types of dictionaries are not chosen by chance, because they are used by native Russian speakers to decide whether a particular unit is an parenthetical one. The analysis of dictionary entries shows that numerous ways of lexicographic representation of parenthetical words and combinations often do not allow the writer to make a reasoned decision.

Ключевые слова: вводные слова, пунктуация, лексикография, словари, толковые словари

Keywords: parenthetical words, punctuation, lexicography, dictionaries, explanatory dictionaries

Толковые словари для многих грамотных пишущих играют роль справочников по пунктуации – например, когда необходимо разграничить вводные и невводные слова. Но практика показывает, что тексты словарных статей не всегда позволяют разобраться в проблеме. В частности, слово «итак», которое в Полном академическом справочнике В.В. Лопатина [5. С. 262], в справочнике Д.Э. Розенталя, Е.В. Джанджаковой, Н.П. Кабановой [7. С. 117] безоговорочно отнесено к вводным, в большинстве толковых словарей названо союзом [1. С. 406; 2. Т. 1. С. 326; 8. Т. 1. С. 695], а в словаре С. И. Ожегова имеет помету «в значении союза» [3. С. 256], причем во всех примерах, приведенных в словарных статьях, «итак» обособлено. Однако в современных справочниках по правописанию не упомянута возможность обособления союзов. Более того, есть особое правило о слове «однако», в котором последовательно разграничиваются две его функции – союз (не выделяется запятыми) и вводное слово (выделяется). Слово «конечно», также всегда обособляющееся, во всех толковых словарях характеризуется как вводное. Можно было бы предположить, что в своем решении отнести «итак» к союзам авторы словарей руководствовались грамматическими особенностями этого слова – его особой связующей функцией (слово «конечно», в отличие от «итак», указывает на степень достоверности сообщения). Однако некоторые другие связующие единицы, в частности «например», определены как вводные во всех приведённых источниках.

Существуют специализированные словари вводных слов и выражений [4, 6], но они гораздо менее известны носителям русского языка, чем тол-

ковые. Об этом свидетельствуют многочисленные обсуждения в интернете (на сайтах textologia.ru, kak-pravilno.net и др.), участники которых, чтобы решить практическую задачу корректного пунктуационного оформления предложения, пытаются разграничить вводные и лжевводные слова, ссылаясь на толковые словари или на справочники по правописанию. Но, как мы уже видели, справочники и толковые словари могут противоречить друг другу даже в тех случаях, когда мы имеем дело со словами, выступающими только в функции вводных. При этом, как известно, многие слова и обороты могут быть вводными или невводными в зависимости от различных условий.

Сплошной анализ текстов статей «Словаря вводных слов...» О.А. Остроумовой и О.Д. Фрамполя показал, что явно выделяется четыре типа единиц: 1) всегда вводные (616); 2) всегда невводные (162); 3) вводные и невводные в определенных, четко разграничиваемых типах контекстов (103); 4) «неустойчиво вводные», «как правило вводные», «вводные в случае особого решения автора» и т.д. (228)* Мы проанализировали лексикографическое портретирование «неустойчиво вводных» слов в популярных толковых словарях русского языка. Были выделены различные способы их представления: 1) пометы, однозначно указывающие на грамматический статус единицы («вводное слово», «частица», «наречие», «союз»); 2) пометы «в значении вводного», «в значении союза» и т.п.; 3) примеры из художественных текстов, иллюстрирующие употребление тех или иных единиц; 4) выражения типа: «употребляется для...»; 5) подбор синонимов. Было выявлено, что далеко не все из этих способов не позволяют пишущему принять аргументированное решение о выделении или невыделении слова запятыми.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
2. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2 т. М.: Рус. яз., 2000. 1209 с.
3. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М.: А ТЕМП, 2006. 944 с.

* Схожая ситуация в словаре на «Грамоте.ру», ср.: «Иногда разграничить вводное слово и обстоятельство «в принципе» затруднительно. В спорных случаях решение о постановке знаков препинания принимает автор текста» (http://new.gramota.ru/spravka/punctum?layout=item&id=58_105).

4. *Остроумова О.А., Фрамполь О.Д.* Трудности русской пунктуации. Словарь вводимых слов, сочетаний и предложений: опыт словаря-справочника. М.: Изд-во СГУ, 2009. 501 с.

5. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В.В. Лопатина. М.: Эксмо, 207. 480 с.

6. *Пахомов В.М., Свинцов В.В., Филатова И.В.* Трудные случаи русской пунктуации. Словарь-справочник. М.: Эксмо, 2012. URL: <http://new.gramota.ru/spravka/punctum> (дата обращения: 17.05.2020).

7. *Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П.* Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. 2-е изд., испр. М.: ЧеРо, 1998. 400с.

8. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-52

У.Е. Мусабекова
Ulzhan E. Mussabekova

**Географические названия и отонимические производные:
лексикографический аспект**
**Geographical names and otonymic derivatives:
lexicographical aspect**

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан –
Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan
ulzhan.mussabekova@kaznu.kz

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы лексикографического описания иноязычных географических названий и отонимических производных в русском языке. Также описывается опыт создания ортологического словаря-справочника географических названий Казахстана и их производных.

Summary. The article discusses the issues of lexicographic description of foreign geographical names and otonymic derivatives in Russian. The experience of creating an orthological dictionary-directory of geographical names of Kazakhstan and their derivatives is also described.

Ключевые слова: лексикография, географические наименования, производные, норма

Keywords: lexicography, geographical names, derivatives, norm

В истории русского языкознания вопрос о лексикографическом описании географических наименований решался долго и неоднозначно. Как и лексика в целом, географические имена по степени их значимости для языка и употребительности в речи делятся на ядерную и периферийную части. В географических словарях представлены топонимы, составляющие ядро географических имен. Заключенная в них выборочная совокупность географических названий создает, таким образом, корпус топонимов – производящих основ для словарей отонимических производных географических названий, к примеру, наименований жителей. При составлении словарей отонимических производных на первый план встают вопросы, связанные с нормативным описанием [1–4].

Таким образом, русская лексикографическая наука следует традиции представления производных от географических наименований в самостоятельных словарях-справочниках. Эти словари не являются толковыми, они предстают как словообразовательные: в них сопоставляются лексические пары (производящая основа и производное слово). Как правило, такие словари носят нормативный характер.

Наш интерес вызывает лексикографическое описание иноязычных географических наименований в русском языкознании, в частности, представленность казахских географических наименований и их производных в словарях и справочниках русского языка. Так, в словаре-справочнике И.Л. Городецкой, Е.А. Левашова «Русские названия жителей» приводится 186 статей по географическим названиям Казахстана и образованным от них наименованиям жителей. В словаре даются дублетные географические наименования (*Алма-Ата – Алматы, Чимкент – Шымкент* и т.д.), которые имеют помету *местное употребление*, т.е. ненормированное. Авторы признают, что «в связи с переименованиями многих географических объектов, происходившими в последние годы в бывших союзных республиках СССР, возникла проблема отражения этого процесса в русском языке, в частности при составлении данного словаря» [5. С. 13]. Вопрос кодификации иноязычных географических названий постсоветского пространства в современном русском языке остается одним из самых дискуссионных и нерегламентированных. Так, с одной стороны, есть позиция Института русского языка РАН, заключающаяся в том, что иноязычные географические названия, устоявшиеся в русском языке, не должны заново и обязательно подгоняться под их произношение в языках источниках (*Алма-Ата – Алматы, Бельцы – Бэлць, Таллин – Таллинн*). С другой стороны, нельзя уклоняться от признания

внесенных директивами государств Содружества изменений в написании национальных топонимов в русском языке. Словарь также регистрирует случаи полного изменения названия. Так, наряду со старыми названиями в словаре встречаются и новые: *Целиноград – Акмола – Астана, Гурьев – Атырау, Шевченко – Актау, Алма-Ата – Алматы, Джамбул – Тараз*. Тем не менее, не все переименования вошли в словарь, а написание в нем ряда географических наименований Казахстана и их производных существенно отличается от норм, принятых в самом Казахстане.

«Ортологический словарь-справочник: географические названия Казахстана и их производные» Э.Д. Сулейменовой, У.Е. Мусабековой, Н.Ж. Шаймерденовой является первым в Казахстане словарем оттопонимических производных от географических наименований, функционирующих в настоящее время в Республике Казахстан [5]. Большинство из них фиксируется в словаре впервые.

В издание на основе отбора включены собственные имена, называющие наиболее значительные административно-территориальные единицы Казахстана с учетом произошедших в последние годы переименований. В качестве заглавных даны только казахские географические наименования, более 3000 отонимических прилагательных и названий жителей (по формам общего множественного числа, мужского и женского рода), образованных от 700 географических имен Казахстана. Словарь построен по алфавиту географических наименований. Каждая словарная статья содержит соответствующие производные – отонимические прилагательные и слова-названия жителей. Наименования жителей даны в форме именительного и родительного падежа единственного и множественного чисел. В конце словаря приводится Приложение переименованных территориально-административных центров Республики Казахстан. Издание носит нормативный характер. Авторы фиксируют каждый отдельный случай по орфографическому оформлению казахских географических наименований в русском языке с учетом внесенных значительных корректировок в правописание казахских онимов в русском языке.

Онимическое пространство Казахстана динамично расширяется, содержит корпус онимов разного класса и структуры, активно обновляющийся за счет ресурсов казахского и русского языков. Массовое двуязычие стимулирует потоки онимов из языка в язык, стирая по многим направлениям границы казахского и русского онимикона, в полном объеме сохраняющего при этом идентифицирующую и дифференцирующую, а также оптимизирующую кумулятивную и коммуникативную функции онимов.

В этой связи важной прикладной задачей ортологии является нормативное лексикографирование иноязычных географических названий и отонимических производных, заключающееся в корректной поддержке жизнеспособного варианта и демонстрации функционального (стилистического, жанрового, позиционно обусловленного и т.д.) своеобразия в применении того или иного грамматического варианта.

Литература

1. *Городецкая И.Л., Левашов Е.А.* Русские названия жителей: Словарь-справочник. М., 2003. 363 с.
2. *Левашов Е.А.* Словарь прилагательных от географических названий: Около 13 000 прилагательных. М.: Рус. яз., 1986. 550 с.
3. Словарь названий жителей РСФСР: Около 6000 названий / под ред. А.М. Бабкина; предисл. А. Бабкина и Е. Левашова. М.: Сов. энциклопедия, 1964. 399 с.
4. *Словарь названий жителей СССР: Около 10 000 названий / под ред. А.М. Бабкина, Е.А. Левашова. М.: Рус. яз., 1975. 616 с.*
5. *Сулейменова Э.Д., Мусабекова У.Е., Шаймерденова Н.Ж.* Ортологический словарь-справочник: географические названия Казахстана и их производные. Алматы: Казак университети, 2015. 256 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-53

А.И. Ольховская
Aleksandra I. Olkhovskaya

**Актуальные заимствования в свете синонимии:
лексикографический аспект**
**New borrowed words in the light of synonymy:
lexicographic aspect**

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва –
Pushkin State Russian Language Institute, Moscow
aleksandra_olhovskaya@mail.ru

Аннотация. В работе обосновывается концепция словаря актуальных заимствований синонимического типа: описывается процедура формирования словника, предъявляются пользовательские запросы, освещается микроструктура словаря.

Summary. The paper suggests the current borrowed vocabulary dictionary of synonymous type. There described the concept of dictionary, the procedure for glossary forming, some user's requests and dictionary microstructure.

Ключевые слова: заимствования, неологизмы, синонимия, словарь
Keywords: borrowed vocabulary, neologisms, synonymy, dictionary

На рубеже XX–XXI вв. словарный состав русского языка существенно пополнился англицизмами, понимание и употребление которых вызывает трудности у широких слоёв населения. Исследователи вполне обоснованно относят неологизмы иноязычного происхождения к группе агнонимического риска и видят в них важную причину коммуникативных неудач [2, 3]. Задача антропоцентрической лексикографии в сложившихся условиях – качественно и своевременно отреагировать на насущные нужды носителей языка.

В настоящий момент новые заимствования фиксируются в словарях разных жанров и типов. Однако обращает на себя внимание тот факт, что в них не в полной мере использован объяснительный потенциал отношений, в которые иноязычное слово вступает в новой для него языковой системе. Речь идёт прежде всего о синонимии, которая, активируя укоренённые в сознании массивы слов, обеспечивает, во-первых, оперативную семантизацию неологизмов, а во-вторых, их эффективное включение в лексическую систему языка.

Обозначенное свойство синонимов позволяет говорить об особом лексикографическом жанре – словаре актуальных заимствований синонимического типа. Объектом описания в нём служат заимствования, вошедшие в русский язык с конца 80-х гг. XX в. по настоящее время и имеющие хотя бы один синоним. Единицы, удовлетворяющие указанным требованиям, извлекались из современных лексикографических источников методом сплошной выборки. Маркёром ненулевой синонимической ценности являлось либо указание на синоним в отведённой для него зоне («Акупунктура <...>; иглоукалывание» [1. С. 31]), либо применение синонимического толкования («Байк, а, м. 1. Мотоцикл (обычно в речи байкеров (см. 1-е знач.) и мотогонщиков)» [4. С. 46]).

Значительная часть микропарадигм была построена на основе авторской интроспекции, например, *пикап* – *соблазнение, обольщение; лайфхак* – *хитрость, ухищрение; айтишник* – *специалист в области информационных технологий, IT-специалист, компьютерщик, программист; стрим* – *онлайн-трансляция, прямая трансляция, прямой эфир*. В массив также вошли некоторые аналоги (*квиз* – *викторина, брейн-ринг; винтаж* – *ретро*) и гиперо-гипонимические единства (*барбершоп* – *парикмахерская, цирюльня; спам* – *рассылка*). В общей сложности было получено около 1100 рядов.

Микроструктура словаря определяется последовательным удовлетворением пользовательских запросов. К наиболее важным из них относятся следующие: не понимаю слово – хочу узнать, что оно значит; примерно понимаю слово – хочу узнать, чем оно отличается от аналогичных слов русского языка; пишу текст – хочу узнать, каким общеизвестным словом можно заменить заимствование; пишу текст – хочу узнать, в каких словосочетаниях могу употребить слово и др. В словарной статье обсуждаемого словаря необходимо отразить следующие свойства заимствований: 1) синонимы и ближайшие аналоги, 2) написание, 3) произношение (в выборочном режиме), 4) краткую морфологическую характеристику, 5) стилистическую ценность, 6) происхождение и внутреннюю форму, 7) семантическое соотношение с рядом укорененных единиц (**U** – более узкое значение, **П** – более широкое значение, **С** – частичное пересечение значений, **О** – примерно равный объём значений); 8) дифференциальные семы в виде краткого комментария, 9) сочетательную ценность. Приведем для наглядности образцы лексикографирования.

<p>бу́ллинг <i>пед., псих., мо́ббинг</i> <i>соц., псих.</i>, <i>травля, гонение чаще мн., с оттенком книжн., преследование чаще мн., с оттенком книжн., ostrakizm только ед., книжн.</i></p> <p>Обу́длинг [л], -а, <i>только ед., м.</i> (в детско-подростковой среде); англ. bullying ‘запугивание, издевательство’ ← bully ‘задира, драчун’ школьный ~; ~ со стороны учителя (со стороны одноклассников); ~ в классе; жертва (объект, проблема, случаи) ~а; практиковать <i>нсв.</i> (пережить) ~; подвергнуться ~у; ~ встречается <i>зд. нсв.</i> где-л. (распространён среди кого-л.)</p> <p>Омо́ббинг [б], -а, <i>только ед., м.</i> (в рабочем коллективе); англ. mob ‘агрессивная толпа’ горизонтальный (вертикальный) ~; ~ новых сотрудников <i>об объекте</i>; ~ со стороны начальника (со стороны коллег); ~ на рабочем месте (в коллективе); жертва (организатор, участник, причины, проявления, последствия) ~а; подвергнуться ~у; столкнуться с ~ом; ~ практикуется <i>нсв.</i> где-л. (негативно влияет на кого-что-л.)</p>
<p>лук <i>мод. и сленг., аутфит</i> <i>мод.</i>, <i>внешний вид, вид, внешность, облик с оттенком книжн., наружность с оттенком книжн., образ, прикид сленг.</i></p> <p>Олук, -а, <i>м.</i> (модный, стильный внешний вид); англ. look ‘вид’ ← to look ‘выглядеть’ модный (удачный, повседневный, деловой, летний, монохромный) ~, женские (мужские) ~и; ~ для фотосессии (для путешествий); ~ из журнала; создать (подобрать, продумать, проработать <i>разг.</i>) ~; ~ подходит для чего-л. (<i>напр.</i>, для прогулок)</p> <p>Оаутфит, -а, <i>м.</i> (комплект одежды с аксессуарами); англ. outfit ‘наряд, одяние’ ← outfit ‘снаряжение, обмундирование’</p> <p>См. лук</p>

Практическая ценность обсуждаемого словаря состоит в предоставлении информации, необходимой и достаточной для рецептивного и продуктивного освоения чужеродных неологизмов с максимальной экономией временного ресурса адресата словаря. Кроме того, собранные материалы могут быть положены в основу описания парадигматической ценности вокабул комплексного словаря иностранных слов.

Литература

1. *Крысин Л.П.* 1000 новых иностранных слов. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. 320 с.
2. *Мандрикова Г.М.* Русская лексическая система в теоретическом и прикладном рассмотрении: категории агнонимии и таронимии: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 328 с.
3. *Черняк В. Д.* Агнонимы в лексиконе языковой личности как источник коммуникативных неудач // Русский язык сегодня. 2003. Вып. 2. С. 295–304.
4. *Шагалова Е.Н.* Словарь новейших иностранных слов. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2017. 576 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-54

Т.Н. Пермякова
Tatyana N. Permyakova

Лексикографическое портретирование отыменных релятивов Lexicographical portraiture of denominative relatives

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск –
Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk
uchi70@mail.ru

Аннотация. В докладе рассматриваются некоторые проблемы лексикографического описания активно образующихся в современном русском языке производных предлогов, или отыменных релятивов, параметры лексикографического портретирования которых находятся в стадии активной разработки, предлагаются варианты таких параметров.

Summary. The report discusses some problems of lexicographical description of derivative prepositions, or denominative relatives, actively formed in the modern Russian language, which lexicographical portraiture parameters are in developmental stage, it offers options for such parameters.

Ключевые слова: служебные слова, производный предлог, отыменный релятив, лексикография

Keywords: function words, derivative preposition, denominative relative, lexicography

В поле зрения лингвистов все чаще попадают процессы, происходящие в области служебной лексики. Один из них – пополнение класса служебных слов за счет знаменательных. Примечательно, что формирующиеся классы единиц, по мнению Е.С. Шереметьевой, не вписываются в традиционную триаду «союз – предлог – частица» [3. С. 135].

В последнее время тщательно анализируются новообразования предложного типа в разных аспектах. Такие новообразования отыменного происхождения Е.С. Шереметьева предлагает называть «отыменные релятивы» (ОР), поскольку считает, что в «большинстве своем это еще не собственно служебные слова – предлоги, а особенные единицы, в определенных условиях выполняющие служебную функцию, что позволяет объединить их в отдельную функциональную группу [3]. И вполне естественно, что возникает потребность лексикографического описания данных новообразований.

Необходимость систематизировать словарное описание языковой единицы, сделать его максимально адекватным языковой системе – задачи, которые ставили и ставят перед собой исследователи-лексикографы. Благодаря этой необходимости появилось понятие «лексикографического портрета» [1. С. 55].

Богатейшая разнообразная информация о слове, которую может получить адресат лексикографических изданий, часто оказывается рассредоточенной по различным словарям, либо не в полной мере отражает современную языковую ситуацию.

Как правило, в толковых словарях русского языка в большей или меньшей степени представлены простые непроеизводные служебные слова, многие производные или составные служебные слова либо вообще не описаны, либо метаязык, который используется для описания данных единиц, не отражает современное состояние лингвистики.

Опираясь на опыт составителей «Словаря служебных слов русского языка», а также на работы Н.П. Перфильевой [2], посвященных вопросам параметризации служебных единиц, мы полагаем, что лексикографическое описание, или портретирование, каждого служебного слова должно быть полипараметральным и включать ряд зон.

Представим лексикографические параметры, которые должны быть отражены в словарной статье, описывающей отыменный релятив в рамках интегративного подхода.

1) **Заголовочная единица, или вокабула**, включает такие обязательные параметры, как: орфографический, содержащий графическую ин-

формацию о словарной единице, и орфоэпический с информацией о произносительных и акцентологических нормах, которая может быть представлена транскрипцией описываемой единицы.

2) **Семантическая зона представлена такими параметрами:** толкование, синонимический ряд, имплицитную информацию о лексеме как однозначной / многозначной единице.

Поскольку прагматическая информация в содержательной структуре служебной единицы тесно переплетена с семантической, то отдельно прагматический параметр в словарной статье не выделяется, а эта информация должна быть максимально эксплицирована при описании семантики данной единицы.

В частности, в семантической зоне словарной статьи **функционально-стилистический параметр** представлен эксплицитно, если отыменный релятив является стилистически маркированным. Если слово стилистически нейтрально, то обычно помета о функционально-стилистической принадлежности в словаре отсутствует, что также является информацией для читателя. В обоих случаях на основе этой информации пользователь делает выводы о сфере употребления описываемой единицы и о возможности использовать эту единицу в плане антропоцентрической характеристики говорящего (например, образованная/необразованная языковая личность).

Семантическая зона сопровождается иллюстративным материалом – контекстами различной стилистической принадлежности. Эта часть семантической зоны, как уже было сказано, может выполнять функцию презентации новой информации о слове, которая не отражается ни в толковании значения, ни в пометах.

3) **Грамматическая зона** содержит обязательные параметры: а) информацию о частеречной принадлежности базового слова или о соотносительности с определённой частью речи; б) грамматическое значение. Данный параметр может содержать информацию о **радиусе действия** описываемой единицы.

4) Дистрибутивный анализ отменного релятива помогает определить её формальные функции и сочетаемостные возможности, поэтому вполне логичен переход к следующему обязательному параметру – «**Формальные функции**». Данная зона может включать и факультативный параметр – информацию о грамматических условиях реализации данной единицы. Данная информация имплицитна, если нет особых ограничений в плане такой сочетаемости, и эксплицируется, если есть какие-либо гра-

ничения. Рассматриваемая зона сопровождается иллюстративным материалом.

Таким образом, в словарной статье отражаются следующие зоны и параметры, необходимые в соответствии с интегральным подходом и современным состоянием русистики: толкование, синонимический ряд, информация о лексеме как моно- или полисеманте, функционально-стилистический параметр, которые в совокупности составляют зону «Семантика»; грамматическое значение, радиус действия, формальные функции лексемы, входящие в зону «Грамматика», а также факультативная зона «Дериваты».

Литература

1. *Апресян Ю.Д.* Основные принципы и понятия системной лексикографии // Языковая картина мира и системная лексикография. М.: Языка славянских культур, 2006. С. 33–74.
2. *Перфильева Н.П.* Лексикографическая параметризация метапоказателей // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2003. Т. 2, вып. 1: Филология. С. 134–140.
3. *Шереметьева Е.С.* Релятивные свойства словоформы *в русле* (к вопросу о грамматикализации предложно-падежных словоформ) // Вестник Курганского государственного университета. 2019. № 1 (52). С. 135–138.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-55

А.Р. Пестова
Anna R. Pestova

Динамика стилистического статуса универбатов в толковых словарях Dynamics of the stylistic status of univerb nominations in explanatory dictionaries

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва – V.V. Vinogradov
Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow
pestova2012@gmail.com

Аннотация. Работа посвящена стилистическому статусу универбатов на -ка в толковых словарях. Рассматриваются слова из семантических групп «помещения» (*сторожка, читалка*), «крупы и каши» (*гречка, манка* и

т.п.), «болезни» (*чесотка, горячка* и т.п.), «лекарственные средства» (*зелёнка, касторка* и т.п.) и «предметы одежды» (*толстовка, дублёнка* и т.п.). Сравниваются стилистические пометы при этих лексических единицах в академических словарях начиная со Словаря Ушакова и отслеживаются процессы, о которых свидетельствуют данные пометы.

Summary. This paper deals with the stylistic status of univ-erb nominations in explanatory dictionaries. Words from such semantic groups as “buildings” (*storozhka* ‘gatehouse’, *chitalka* ‘reading room’, etc.), “cereals and porridge” (*grechka* ‘buckwheat’, *manka* ‘semolina’, etc.), “diseases” (*chesotka* ‘scabies’, *gorjachka* ‘fever’, etc.), “medicines” (*zeljonka* ‘brilliant green’, *kastorka* ‘castor oil’, etc.) and “items of clothing” (*tolstovka* ‘sweatshirt’, *dubljonka* ‘sheepskin coat’, etc.) are considered. Stylistic marks for these lexical units are compared in academic dictionaries starting with Ushakov Dictionary, and the processes evidenced by these marks are tracked.

Ключевые слова: лексикография, стилистические пометы, толковый словарь, универбаты

Keywords: lexicography, stylistics, stylistic marks, explanatory dictionary, univ-erb nominations

Доклад посвящен динамике стилистического статуса универбатов на *-ка* в толковых словарях русского языка второй половины XX – начала XXI в. Вопрос их стилистической оценки весьма актуален. Во-первых, многие из этих слов со временем меняют стилистическую окраску (обычно повышая стилистический статус от просторечного к разговорному). Во-вторых, данная словообразовательная модель обладает большим потенциалом: в современном русском языке постоянно появляются новые лексические единицы на *-ка*: *наличка* ‘наличные деньги’, *запаска* ‘запасное колесо автомобиля’, *дистанционка* ‘дистанционное обучение’ и мн. др. Это ставит перед лексикографами проблему стилистической квалификации подобных номинаций, которая невозможна без их системного изучения.

В рамках нашего исследования рассматриваются слова на *-ка* из таких семантических групп, как «помещения» (*бытовка, курилка, подсобка* и т.п.), «крупы и каши» (*перловка, пиёнка, манка* и т.п.), «болезни» (*испанка, атипичка, сибирка* и т.п.), «лекарственные средства» (*валерьянка, аскорбинка, ихтиолка* и т.п.) и «предметы одежды» (*безрукавка, ветровка, кожанка* и т.п.).

Различия в стилистическом маркировании существительных из этих групп наблюдаются как при сопоставлении разных словарей, так и в пределах каждого из них в отдельности. Например, в СУш *курилка* даётся с пометой «простореч.», *раздевалка* – «разг. фам.», *читалка* – «школьн.

и вузовск., аргю», а *сушилка* считается нейтральным словом. В СШ все они маркируются пометой «разг.», кроме существительных *временка* и *сушилка* (без пометы) и *читалка* («прост.»). Особый интерес представляет слово *раздевалка*, которое во многих словарях (СУш, БАС-1, СО, МАС, СШ, БТС) традиционно даётся как разговорный вариант нейтрального (но в современном языке малоупотребительного) *раздевальня*.

Разные стилистические пометы при словах, сходных и по форме, и по значению, могут свидетельствовать:

1) об изменении их стилистического статуса. В качестве примера можно привести повышение стилистического статуса у слов *ветрянки* (ср.: в БАС-1 оно маркируется: «в просторечии», а в МАС, БТС, СШ, ТСРР, АТоС – «разг.»), *курилка* (СУш, СО, БАС-1, МАС – «прост.», СШ, БАС-3, БТС, ТСРР – «разг.»), *касторка* (СУш – «простореч.», БАС-1, МАС, БТС – «разг.»), *спецовка* (СУш – «нов. простореч.», МАС, БТС – «разг.»);

2) о теоретической неразработанности ключевых понятий стилистики и лексикографии и критериев стилистической дифференциации слов. Так, сами понятия «разговорное» и «просторечное» не имеют в русистике общепринятой трактовки. Для них предлагаются разные термины, параметры и критерии выделения;

3) о субъективности стилистических помет. Например, не вполне ясно, почему слова *подсобка* и *бытовка*, которые появились в 1960-е гг. (согласно НКРЯ), получали в словарях разную стилистическую оценку: *подсобка* несколько десятилетий сопровождалась пометой «прост.», а *бытовка* сразу была маркирована пометой «разг.».

В рамках данной работы предпринимается попытка определить, какие пометы при универбатах из указанных семантических групп свидетельствуют об объективных стилистических процессах, а какие являются следствием субъективности составителей словарей.

В целом при анализе динамики стилистического статуса универбатов в словарях наблюдается общее движение помет в сторону разговорности. Поэтому нашей целью является также выяснить, какие факторы влияют на повышение стилистического статуса слова. Помимо материалов словарей, используются данные НКРЯ, а также примеры из современной литературы, публицистики, блогов и форумов.

Литература

1. АТоС – Академический толковый словарь русского языка / под ред. Л.П. Крысина. М.: ЯСК, 2016. Т. 1–2.

2. БАС-1 – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.-Л., 1948–1965. Т. 1–17.
3. БАС-3 – Большой академический словарь русского языка. М.; СПб., 2004–. Т. 1–.
4. БТС – Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998. Авторская редакция 2014 г. // Справочно-информационный портал Грамота.Ру. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 30.09.2020).
5. МАС – Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд. М., 1981–1984. Т. 1–4.
6. СО – Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Советская энциклопедия, 1973.
7. СУш – Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935–1940. Т. 1–4.
8. СШ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2007.
9. ТСРР – Толковый словарь русской разговорной речи / под ред. Л.П. Крысина. М.: Языки славянской культуры, 2014, 2017, 2020. Вып. 1–3.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-56

И.Н. Токарчук
Irina N. Tokarchuk

**К вопросу о лексикографическом описании
служебных слов (на примере частицы *уже*)
On the problem of lexicographical description
of function words (particle *уже*)**

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток –
Far Eastern Federal University, Vladivostok
tokarchuck.ira@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается проблема лексикографического описания служебных слов русского языка на примере частиц. Представлена классификация типов употреблений слова *уже*, выделенных в зависимости от семантико-прагматических и синтагматических его свойств, как основа лексикографической интерпретации данной единицы.

Summary. The problem of the lexicographical description of Russian function words is considered on the example of the particles. The classification of typical uses of the word *уже* distinguished depending on its semantic, pragmatic

and syntagmatic characteristics is presented as a base of the lexicographical interpretation of this unit.

Ключевые слова: словарная статья, частицы, типы употреблений, семантика, синтагматика

Key words: dictionary entry, particles, typical uses, semantics, syntagmatics

Важнейшим принципом лексикографического представления служебных слов русского языка, реализующимся в ряде современных словарных проектов, является многопараметровость. Например, словарная статья частиц «Словаря служебных слов русского языка» содержит такие параметры, как типы употреблений, значение, правила употребления (сочетаемость с синтаксическими компонентами, позиция по отношению к выделяемому компоненту, характерные контексты), стилистическая характеристика, а также произношение, синонимы, омонимы, фразеологизмы [2. С. 7–13]. Выделение нескольких типов употреблений характерно для многозначных единиц и соответствует разграничению ряда основных значений частицы либо их модификаций, что оказывается связанным прежде всего с различиями в синтагматике, но может отражаться и на других свойствах, поэтому каждый такой тип употреблений описывается отдельно по всем параметрам [2. С. 9].

К подобного рода единицам относится слово *уже*, своеобразие семантико-функциональных свойств которого не получило адекватной лексикографической интерпретации, в том числе и в специализированных словарях служебной лексики. Так, нет единства в квалификации этого слова как частицы в приглагольных употреблениях типа *Он уже ушёл*, дающихся как наречные вслед за толковыми словарями общезыкового характера [1. С. 364]; однотипные употребления получают разную интерпретацию; в один семантический тип включаются очевидно разные употребления (ср. *Брат уже спит* и *Уже сейчас ясно, что мы победим* [4. С. 133]); выделяется разное число значений *уже*; не все характерные употребления фиксируются.

Предлагаемая классификация семантико-синтаксических вариантов частицы *уже* (на основе накопленного в русистике опыта и собственных наблюдений) не претендует на исчерпывающий характер, однако может стать базой для лексикографического описания. Формулировки значений *уже* выполнены в том же ключе, что и формулировки значений частицы *ещё* в [3. С. 134–139], и ориентированы на выявление заложенных в этом слове прагматических свойств. Исходными положениями настоящей интерпретации являются следующие: все употребления слова *уже* квали-

фицируются как употребления частицы; широкий диапазон семантико-функциональных проявлений частицы *уже* обусловлен наличием ряда потенциально присущих ей инвариантных семантических компонентов ('изменение ситуации', 'ожидаемость', 'ранее, чем ожидалось', 'быстро'/'быстрее', 'поздно'/'позднее', 'много'/'больше', 'мало'/'меньше', 'долго'); данные компоненты имеют «кочующий» характер и актуализируются в соответствующих контекстных условиях при определённой синтаксической сочетаемости и в зависимости от коммуникативных намерений говорящего. С учётом этого всё разнообразие употреблений *уже* может быть сведено к 13 типам, которые в зависимости от синтаксических, морфологических и семантических особенностей выделяемого частицей компонента делятся на две группы: 1) припредикатные (приглагольные) и 2) выступающие при обстоятельном компоненте с количественным или темпоральным значением.

К первой группе относятся такие типичные случаи, как *Он уже спит* ('говорящий сообщает, что произошло ожидаемое изменение ситуации; изменение произошло раньше, чем ожидалось'; компоненты смысла 'ожидаемость' и 'ранее, чем ожидалось' актуализируются в разных контекстных и/или ситуативных условиях), а также две разновидности с *уже не*: *Он уже не спит* ('ситуация изменилась на противоположную или перестала существовать') и *Он уже не придёт* ('ожидаемое изменение ситуации к описываемому моменту не произошло / не произойдёт'); примыкают к ним специфические диалогические употребления: *Я уже выхожу* ('говорящий обещает или предупреждает, что ситуация изменится после момента речи') и *Замолчи уже, хватит!* ('говорящий, желая изменения ситуации, просит, требует от собеседника выполнения или прекращения действия'), а также случаи *Это было уже, и не однажды* ('говорящий указывает на ситуацию, в данный момент повторяющуюся').

Во вторую группу включены употребления частицы, связанные с выражением говорящим оценки времени осуществления ситуации как раннего по сравнению с ожидаемым (*Уже сейчас можно ехать*), позднего (*Сегодня не успеем, сделаем это уже завтра*), отдалённого (*Уже в те времена был известен способ...*, т.е. 'давно' – 'раньше, чем можно было бы предположить'). Употребления при компонентах со значением количества связаны с оценкой его как большего (*Ему уже пять лет* – 'и это много'), в том числе – с оценкой времени как длительного (*Мы уже полтора часа его ждём* – 'и это много', т.е. 'долго'), либо (реже) – как меньшего (*До конца урока оставалось уже пять минут* – 'и это мало').

Оценка количества как малого актуализируется в случаях *Талант его проявляется уже в первых, незрелых ещё стихах* ('мало, но достаточно') и проявляется в контекстах *Препарат действует уже через одну-две минуты* ('мало' – 'раньше' – 'быстрее').

Литература

1. *Объяснительный словарь русского языка: структурные слова* / под ред. В.В. Морковкина. М.: Астрель: АСТ, 2002. 421 с.
2. *Стародумова Е.А. Частицы // Словарь служебных слов русского языка*. Владивосток: Примполиграфкомбинат, 2001. С. 7–13.
3. *Стародумова Е.А. Словарь служебных слов // Стародумова Е.А. Избранные работы: описание русских частиц, словарные статьи, синтаксис художественной прозы*. Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2001. С. 133–139.
4. *Шимчук Э., Щур М. Словарь русских частиц*. Берлин: Peter Lang, 1999. 147 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-57

П.М. Тюрин
Pavel M. Tiurin

Словарная статья оборота «прежде всего» в «Словаре служебных слов русского языка» Dictionary entry of the syntactic word "first of all" in the Dictionary of syntactic words of the Russian language

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток –
Far Eastern Federal University, Vladivostok
tyurin.pm@dvfu.ru

Аннотация. В работе рассматривается возможность применения разработанной А.Ф. Прияткиной и Е.А. Стародумовой методики лексикографического описания служебных слов русского языка для описания текстовой скрепы «прежде всего». Представлена разработка словарной статьи оборота «прежде всего», подготовленной на основе данной методики.

Summary. The paper considers the possibility of using the lexicographic description of auxiliary words of the Russian language developed by A.F. Priyatkina and E.A. Starodumova to describe the text clip "first of all". The article presents the development of a dictionary entry of the fixed phrase "first of all", prepared on the basis of this technique.

Ключевые слова: текст, текстовая скрепа, текстовый оператор, словарная статья, фразеологизированный оборот

Keywords: text, text clip, text operator, dictionary entry, fixed phrase

Работа по описанию служебных слов русского языка ведётся уже достаточно давно, однако в силу огромного количества таких единиц, их семантического, функционального и прагматического разнообразия она ещё далека от завершения и представляет собой актуальную задачу современной лингвистики. Одним из ярких представителей класса служебных слов русского языка является фразеологизированное сочетание ***прежде всего*** (данный термин используем вслед за Н.Ю. Пилюгиной [1]). Функциональные возможности ***прежде всего*** весьма широки и реализуются как на уровне предложения, так и уровне текста. В последнем случае ***прежде всего*** не имеет левого контекста. Такие функции ***прежде всего*** способны выполнять благодаря своему значению.

Подробное лексикографическое описание указанного фразеологизированного сочетания пока не проводилось и относится к числу приоритетных задач. В настоящее время коллектив кафедры русского языка и литературы Дальневосточного федерального университета продолжает работу по лексикографическому описанию служебных слов, готовя к изданию второй выпуск «Словаря служебных слов русского языка», в который должны войти статьи, посвящённые текстовым скрепам – особым единицам, функция которых, по словам А.Ф. Прияткиной, заключается в экспликации определённых отношений между частями текста [2]. Для этого были разработаны (см., например, [3]) и применены на практике основные принципы составления словарных статей для подобных языковых единиц. Согласно данной концепции, словарные статьи всех служебных слов должны разделяться на три основные части – общие сведения, значение и синтаксис, прочие сведения.

Каждая из этих частей включает в себя несколько параметров [3. С. 135–141]. В ходе совместного с авторами методики обсуждения было принято решение о включении в словарную статью ещё одного параметра – иллюстрации, где приводятся примеры употребления всех перечисленных в словарной статье функционально-семантических вариантов.

Особенности функционирования и семантики фразеологизированного оборота ***прежде всего*** позволяют дать следующее лексикографическое описание по ключевым параметрам словарной статьи.

Вокабула: [пр'эжд'ь фс'и'в'о́].

Омонимия: различаются омонимичные употребления с наречным оборотом (имеют соответствующие интонационные и пунктуационные отличия).

Морфологическая структура: двухэлементная (состоит из прилагательного местоимённой семантики и существительного в формах творительного падежа), с контактным расположением элементов.

Значение (толкование): «раньше остального», «до остального», «то, что идёт первым из множества».

Функционально-семантические варианты: на уровне предложения может быть синонимично наречию «сначала» и обороту «главным образом». На уровне текста может являться текстовой скрепой, выделяющей из множества самые важные элементы, соответствующие конкретным требованиям, или текстовым оператором (подробнее о данном термине см. в [4]), который даёт адресату сигнал о начале информации, имеющей самую высокую значимость.

Сфера действия: левый контекст (при наличии) как правило содержит одно, реже – два предложения, правый контекст как правило ограничен абзацем.

Функционирование в качестве скрепы-фразы: возможно.

Функционирование в рамках одного высказывания; типы конструкций: встраивается в структуру простого предложения.

Интонация: выделяется паузой (паузами внутри высказывания).

Пунктуация: в начале высказывания отделяется запятой, в середине высказывания выделяется запятыми; возможна постановка двоеточия и тире после скрепы.

Местоположение: в абсолютном начале правого контекста, либо со смещением вглубь первого высказывания правого контекста. Может как начинать новый абзац, так и не создавать абзацного членения.

Взаимодействие с другими скрепами: нет.

Взаимодействие с другими служебными словами: нет.

Другие функции, кроме текстовой связи: относится к числу наиболее ярких показателей метатекста.

Единицы, близкие по функции и семантике: «сначала» и обороту «главным образом».

Стилистическая маркированность: наиболее частотна в научных, научно-популярных и публицистических текстах, реже – в художественных текстах.

Таким образом, описанная выше методика позволяет сделать полное лексикографическое описание служебной единицы *прежде всего*.

Литература

1. *Пилюгина Н.Ю.* Текстовые функции фразеологизированных сочетаний (на примере сочетания «в любом случае») // *Litera*. 2017. № 3. С. 38–46. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23572 (дата обращения 19.12.2020).
2. *Пряткина А.Ф.* Текстовые «скрепы» и «скрепы-фразы» (о расширении категории служебных единиц русского языка) // *Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции)*. Избранные труды. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. С. 334–344.
3. *Пряткина А.Ф., Стародумова Е.А.* Текстовые скрепы в «Словаре служебных слов» // *Сибирский филологический журнал*. 2015. № 2. С. 134–141.
4. *Тюрин П.М.* Текстовые скрепы *таким образом* и *итак* в современном русском языке: особенности функционирования и семантики. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2016. 221 с.

Секция 4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ СЛОВАРИ

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-58

М.А. Агапова
Marina A. Agapova

Проблема верификации данных региональной словарной картотеки (на примере автоматизированной базы данных Диалектного словаря Нижегородской области) **The problem of data verification in the regional dictionary file (using the example of an automated database of “Dialect dictionary of the Nizhegorodsky region”)**

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород – National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod
mmagan@yandex.ru

Аннотация. Картотеки небольших объемов требуют верификации значительного количества единичных фиксаций лексем. Возможность автоматизации этого процесса обсуждается в статье.

Summary. Small-volume card files require verification of a significant number of individual lexemes. The possibility of automating this process is discussed in the these.

Ключевые слова: диалектная лексикография, базы данных, диалектная картина мира

Keywords: dialect lexicography, databases, local image of the world

Автоматизированная база данных «Диалектного словаря Нижегородской области» [2] (далее – ДСНО) включает 185 тысяч единиц (полный объем картотеки, собиравшейся с 1960 года и хранящейся в лаборатории лексикографических исследований им. В.И. Даля НГУ им. Н.И. Лобачевского). Около 4% данных составляют единичные употребления, требую-

щие от составителей дополнительной проверки (соответствие материалам опубликованных словарей, атласов; фиксация употребления в корпусах текстов, в специально организованных опросах, в некоторых случаях возможно отслеживание искомых слов при непосредственном общении носителей диалектов в социальных сетях. Для выявления таких лексем не обязательно использование специализированных лексикографических программ, возможна разработка алгоритмов прикладных задач на основе стандартных библиотек языка программирования PYTHON [4]).

Организация такого рода наблюдения, несомненно, поможет пополнить сравнительно небольшую картотеку новыми данными, однако входящие материалы также потребуют особой верификации, даже в тех случаях, когда сбор данных специально организован в виде опроса. Использование такого рода данных как верификационных обосновано, введение же материалов в фонд картотеки потребует дополнительного подтверждения и будет возможно не во всех случаях. Перекрестные верификационные изыскания помогут реализовать оба направления (как пополнение фонда картотеки, так и проверку её данных) [1].

Тем не менее, обработка и введение соответствующих материалов должны вестись с известной осторожностью. Несоответствие диалектной картины мира представлениям носителя литературного языка в данном случае дополнительно осложняется отсутствием необходимого контекста, невозможностью уточнить детали и, зачастую, вторичной передачей информации [3].

В качестве тестовой проверки в отдельных районах Нижегородской было проведено исследование употребительности лексики со значением «огород». Необходимо было проверить бытование и значение лексем «бахча», «горженик», «огородь», «прясло», «увея», а также получить данные о распространённости других лексем с тем же значением («осырок», «усад», «угор» и др. Среди свободных употреблений было зафиксировано только слово «бахча». В опросе, организованном в социальной сети, приняло участие 180 респондентов. Анализ опроса показал, что отвечающим известны лексемы «усад» и «осырок», наряду с «город», «огород», «угород», в комментариях в ряде случаев (12 комментариев) уточнения значения этих слов: «У нас в деревне (д. Обухово, Первомайского района) были (слова) «огород», «зады», «усад». Огород всегда был у нас перед домом, на нем все, что нужно для еды. Усад – это то, что за домом посажено, там ягоды, кусты, могла быть и картошка ранняя. На задах сажали картошку, лук». «Сразу видно в деревне, кто живет: у своих ого-

роды впереди, а у городских – цветочки». «У нас усад – это точно не огород. Мама называла усадом всё, что у нас было своего. «Пойдёмте к нам на усад». (с. Селёма Арзамасского района). «Угород» не слышала, у нас называли «приусадебник» (с. Глухово Воскресенского района). Такого рода комментарии и дальнейшая беседа с респондентами позволяют в достаточной степени верифицировать материалы сетевых ресурсов, пополняя данные картотеки ДСНО.

Литература

1. Бурькин А.А. Ещё раз об электронных ресурсах и компьютерных технологиях для лексикологии и лексикографии // Verba magistro. Сборник научных статей памяти профессора Александра Сергеевича Герда. СПб., 2016. С. 162–180.

2. Диалектный словарь Нижегородской области / сост.: Л.А. Климкова, Н.В. Казанцева, Е.А. Колтунова, М.А. Агапова, И.В. Толкачева. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2013–2014. Вып. 1–2.

3. Климкова Л.А. Нижегородские говоры как объект изучения // Русские народные говоры: история и современность. Арзамас: АГПИ, 2005. С. 127–133.

4. Любанович Б. Простой Рутон. Современный стиль программирования. СПб., 2019.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-59

Е.П. Багирова, С.М. Белякова
Elena P. Bagirova, Svetlana M. Belyakova

**Диалектный идиоматический словарь тюменских говоров:
проблемы составления и перспективы**
**Dialect idiomatic dictionary: problems
of compilation and prospects**

Тюменский государственный университет, Тюмень –
Tyumen State University, Tyumen
bagirovaelena@mail.ru

Аннотация. В статье обсуждаются принципы лексикографирования единиц, обладающих национально-культурной спецификой, а также вопросы системной организации словарной дефиниции, поиска оптимальных словарных характеристик и способов представления, отвечающих лингвокультурологическим задачам описания регионального фразеологизма.

Summary. The article discusses the principles of lexicography of units with national-cultural specifics, as well as issues of systematic organization of vocabulary definitions, the search for optimal vocabulary characteristics and presentation methods that meet linguistic and cultural problems of describing regional phraseology.

Ключевые слова: русские диалекты, фразеология, идиоматический словарь
Keywords: russian dialects, phraseology, idiomatic dictionary

1. Диалектная идиоматика является важной частью не только народной речевой культуры, но и традиционной культуры в целом, так как в ней отражено мировидение русского крестьянина. Собираение и фиксация подобного материала становится важной задачей современных исследователей народной речи, которые видят в ней значительный образный потенциал, особенно в области фразеологии, большее богатство даже по сравнению с фондом русского литературного языка. Следует отметить и хорошую сохранность народных идиом даже в условиях изменяющегося мира диалектоносителей.

2. Предполагается, что такой словарь имеет следующие характеристики: 1) синхронный, поскольку он отображает современное состояние фразефонда говоров, то есть воспроизводит текущую языковую картину во всём её многообразии; 2) дескриптивный, так как фиксирует и описывает фразеологизмы со всеми имеющимися вариантами употреблений; 3) недифференциальный, потому что охватывает все фразеологические единицы, бытующие в определенных говорах, вне зависимости от статуса устойчивого сочетания (общеупотребительное или имеющее ограниченное употребление); 4) алфавитный, так как устойчивые сочетания систематизированы по начальной букве первого слова фраземы, независимо от того, полнознаменательным или служебным, обязательным или факультативным оно является.

3. При создании концепции диалектного идиоматического словаря и ее реализации в виде конкретного проекта возникает необходимость решения целого ряда теоретических вопросов. Они связаны не только с определением сущности фразеологизма, выработкой критериев отбора материала, что является общим кругом проблем при подготовке любого фразеографического труда. Региональный характер материала ставит перед лексикографами задачи учета степени и особенностей варьирования фразеологизмов, отражения в словарной статье диалектной специфики устойчивых сочетаний, выявления степени их регулярности и воспроизводимости. Важно подчеркнуть, что словарь данного типа, безусловно,

будет отражать обобщенную личность диалектоносителя с ее нравственными установками и жизненными ценностями.

4. Для раскрытия и передачи фразеологического значения авторы-составители предлагают использовать следующие структурно-семантические типы толкований: однословное толкование (слово, соответствующее по смыслу и стилистической направленности фразеологизму), описание при помощи свободного словосочетания или простого предложения (развернутое лингвистическое толкование), филолого-энциклопедическое определение, обусловленное спецификой регионального словаря (толкование фразеологизма + краткое описание справочного характера сущности определяемого им понятия), комбинированные толкования (слово, синонимический ряд + развернутое лингвистическое толкование). Как правило, для семантизации ФЕ в словарной статье избирается дефинирование при помощи свободного словосочетания или простого предложения, нередко осложненного однородными членами или придаточным предложением. Данный тип дефиниции представляется наиболее убедительным семантическим коррелятом для идентифицируемой языковой единицы, поскольку содержит подробное описание предметно-логического содержания ФЕ, включая информацию о коннотативной интерпретации языкового факта.

Специфика фразеологизма, объединяющая его с пословицей, заключается и в том, что далеко не всегда они образно номинируют определенный объект, но зачастую выступают своеобразным «знаком ситуации», характеризуя ее кратко и емко. В таких случаях в описании используется конструкция с предлогом *О*. Например: **Бельмёнь бельменём**. *О* человеке, который не может объясниться из-за незнания языка; **Бог веку не да́л**. *Об* умерших в молодом возрасте; **В лесу́ лес неровён, а ла́дят лю́дей изровня́ть**. *О* том, что все люди разные.

5. Для адекватного отражения и более полного восприятия системной организации лексического материала в говорах, а также для оптимизации толкования фразеологической единицы в словаре авторы предлагают включить в состав словника словарной статьи помимо объекта описания (заглавной словарной единицы) фразеологические синонимы и варианты. Фиксация существующего в говорах синонима обеспечивает пользователя информацией о системных отношениях на уровне идиом, а также способствует более полной семантизации толкуемой единицы. Фразеологические варианты позволяют оценить устойчивость структуры фраземы и продемонстрировать фразообразовательные возможности её составляющих, ви-

доизменение которых может определяться спецификой морфологической и фонетической систем говоров, характером функционирования лексических единиц основного общерусского фонда и территориального, индивидуальными особенностями говорящего и его коммуникативными интенциями.

6. Иллюстративная часть словарных статей должна содержать примеры употреблений ФЕ, отражающих условия их функционирования. Предпочтение отдается диагностическим (информативным) контекстам, а также тем, которые несут дополнительную этнокультурную информацию. Основной функцией иллюстративных примеров является подтверждение приведенного толкования значения и репрезентация возможного видоизменения его актуальной семантики или формы выражения. Таким образом, контексты становятся частью описания семантических параметров заглавной единицы.

7. На основании теоретических разработок проекта диалектного идиоматического словаря авторы подготовили рукопись регионального фразеологического лексикона, включающего фразеологию русских говоров Тюменской области, зафиксированную во второй половине XX – начале XXI в. Это первый лексикографический опыт описания фразеологических единиц тюменских говоров в их вариантной многообразии и речевой динамике. Словарь рассчитан на специалистов в области диалектологии и истории русского языка, а также будет интересен учителям-словесникам, этнографам, историкам, краеведам и всем, кого волнует судьба народного слова и традиционной культуры региона.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-60

Е.Н. Бекасова
Elena N. Bekasova

**К проблеме лексикографического описания
оренбургского пуховязального промысла
To the problem of lexicographic description
Orenburg puffin fishing**

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург –
Orenburg State Pedagogical University, Orenburg
bekasovav@mail.ru

Аннотация. Особый статус оренбургского пухового платка как народно-художественного явления определяет значимость лексикографического опи-

сания уникального пуховязального промысла на территории Оренбуржья, позволяющего выявить как традиционные его параметры, так и специфику обработки, прядения и вязания из пуха эндемичных оренбургских коз.

Summary. The special status of the Orenburg puffer handkerchief as a folk artistic phenomenon determines the significance of the lexicographic description of the unique puffer crafts on the territory of the Orenburg region, which allows us to identify both its traditional parameters and the specifics of processing, spinning and knitting endemic Orenburg goats from the puff.

Ключевые слова: оренбургский пуховый платок, пуховязальный промысел, термин, лексикография

Keywords: Orenburg puff handkerchief, puff fishing, term, lexicography

Оренбургский пуховый платок, являясь символом Оренбуржья, наглядно показывает специфику исторической памяти, маркирующей не столько данное природой, сколько человеческую деятельность. Уже первые описания пуховязания на территории Оренбургской губернии, представленные общественности П.И. Рычковым (1766 г.) и В.И. Далем (1834 г.), показывают несомненную связь с традиционными процессами подготовки сырья, прядения (льна и шерсти) и вязания. Однако особенности козьего пуха и локальность пуховязания, обусловленная эндемичностью губерлинских коз, определили специфику становления самого распространённого народного промысла Оренбуржья, который уже в начале XIX в. вышел за пределы губернии, а в 1851 г. получил признание на Всемирной выставке в Лондоне.

В первой половине XIX в. оренбургские платки получили широкое распространение в России, их постоянно заказывала императорская семья, а с 70-х гг. уже существовали коллекции оренбургских платков, а имена мастериц стали известны и Европе [2. С. 16–23]. История промысла свидетельствует о постепенно складывающихся традициях производства разного типа платков – серой шали и белой паутинки – и сложившейся терминосистеме пуховязания [1]. Следует также отметить, что широкий сбыт оренбургского пухового платка на внутренних и зарубежных рынках обусловили появление в 30-е гг. XX в. механизацию производственного процесса, однако при этом удалось сохранить и ручное производство. В середине 90-х гг. было принято решение о ликвидации предприятия Оренбургского народного художественного промысла, в результате чего вязальщицы превратились в кустарей-одиночек. Через 15 лет промысел был вновь объединён предприятием «Ореншаль», которое не только производит массовую продукцию, но и восстанавливает прежние традиции, в том числе создания чисто пуховых платков размером 3,5–5 метров, известных по описаниям российских и зарубежных выставок.

Утраченные «страницы» пуховязального промысла в некоторой степени реконструируются при помощи сохранившейся терминосистемы на разных территориях центров пуховязания, которые нередко называют *вяжущее* или *платошное* село. В частности, до настоящего времени сохраняются территориальные различия в наименованиях мастериц и оренбургских платков, например: *пухóвница* (с. Верхнеозёрное) – *платóшница* (с. Гирьял); *путинка*, *ажурная путинка*, *полплаток* (с. Гирьял), *катетка* (с. Ильинка), *машинный платок*, *паутинка*, *пегашика* (с. Воздвиженка) и под.

Особое значение в фиксации сведений о состоянии пуховязального промысла конца XIX – начала XX вв. имеют «Оренбургская областная диалектологическая хрестоматия» [4] и «Оренбургский областной словарь» [5] Б.А. Моисеева, созданные на основе картотеки, составленной автором в 50–80-е годы XX в. В этом плане показательна сделанная Б.А. Моисеевым в 1959 г. запись рассказа М.В. Горбунова – жителя с. Каменно-Озёрное, которое располагается на линии «великого платочного пути», где находятся в том числе сёла Верхнеозёрное, давшее самых знаменитых вязальщиц XIX в., и Жёлтое, прославившееся в XX в.: *За им (пухом) н'е м'аль д'аль // зьпр'ашиш'йт пр'ас' // н'ч'ин'иш и мот'иш, смот'ам, потом з' бум'аг'ий суч'им // кра'с'ил'и пух, т'в'ет комб' какой ндр'ав'ицц' // ка'жну з'ему нач'а'ишь п'о'ху-ту дл'а с'еб'а, ку'ст'арк'и с'ид'ат и в'а'жнут* [4. С. 49].

Однако указанные работы Б.А. Моисеева представляют лишь часть процессов пуховязания ряда территорий. Современные материалы в определённой степени показывают полный цикл создания оренбургского пухового платка – от способов чёски коз, типов пуха, способов его обработки, особенностей прядения, различия в вывязывании платков «паутинок» и платков-шалей до их чистки. Однако собранный материал позволяет не только уточнить терминосистему пуховязания, но и сравнить его с традиционными промыслами льнопрядения и шерстопрядения. Например, имеются сходные характеристики в определении качества козьего пуха, льна и шерсти, ср.: *хло'пистый пух* – сорный пух и «*охлоп'ок* – остаток волокна на прялке, который далее нельзя пряхть» [2. С. 23]; *хлоп*, *хлопянка* – «наименования отходов, которые использовались для получения грубой, низкокачественной пряжи» [6. С. 93].

Таким образом, лексикографически систематизированный лексический материал позволит описать и проанализировать весь цикл промысла, определить диалектные расхождения в терминологии, а также специфику её сохранения или трансформации в условиях современного ручного и машинного производства оренбургского пухового платка. В этом плане возможно

высветить как архаичные элементы, в том числе уходящие корнями в традиционное прядение льна и шерсти, так и динамику изменения пуховязального промысла на протяжении двух веков его существования.

Литература

1. *Бекасова Е.Н.* Оренбургское пуховязание в контексте русской традиционной культуры: к постановке проблемы // Пятые Моисеевские чтения: историко-культурный и лингвистический ландшафт региона: материалы Международной научной конференции, посвящённой 100-летию Оренбургского государственного педагогического университета, 275-летию Оренбургской губернии и 285-летию образования Оренбургской комиссии. Оренбург, 2019. С. 24–28.

2. *Бушухина И.В.* Оренбургский пуховый платок. Альбом: в 2 т. Оренбург, 2007.

3. *Громов А.В.* Словарь. Лексика льноводства, прядения и ткачества в костромских говорах по реке Унже: учеб. пособие. Кострома, 2012. 52 с.

4. *Моисеев Б.А.* Оренбургская областная диалектологическая хрестоматия (учебное пособие по русской диалектологии). Оренбург, 2005. 76 с.

5. *Моисеев Б.А.* Оренбургский областной словарь. Оренбург, 2019. 516 с.

6. *Сузанович В.Б., Шановалова Л.И.* Лексика льнопрядения в говорах могилевско-смоленского пограничья // Этнолингвистическое и лексикографическое описание говоров могилевско-смоленского пограничья. Могилев, 2016. С. 83–98.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-61

М.В. Боброва
Maria V. Bobrova

Современные прозвища жителей Пермского края: проблемы лексикографирования* **Modern nicknames of residents of the Perm region: problems of lexicographic description**

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург –
Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg
bomaripgu@yandex.ru

Аннотация. Обозначены разноаспектные проблемы лексикографического описания современных прозвищ жителей Пермского края: вопрос об объ-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00555 «Мир и человек в зеркале имен собственных (на материале ономастики Пермского края)».

еме, источниках и методах сбора прозвищных материалов, о написании прозвищ, об этическом аспекте их лексикографирования. Оговорены обусловленные ими принципы описания прозвищ, принятые автором в проектируемом словаре.

Summary. Multi-aspect problems of lexicographic description of modern nicknames of residents of the Perm region are identified: the volume, sources and methods of collecting nickname materials, the writing of nicknames, and the ethical aspect of their lexicography. The principles of description of nicknames, which are determined by them and accepted by the author in the projected dictionary, are specified.

Ключевые слова: ономастическая лексикография, современные прозвища, Пермский край

Keywords: onomastic lexicography, modern nicknames, Perm region

В настоящее время автором данных тезисов ведется работа по подготовке к изданию «Материалов для словаря современных прозвищ жителей Пермского края». В них будет представлена часть имеющегося архива, которая была собрана нами в 2018–2020 гг. при поддержке РФФИ. Ознакомиться с образцами пробных словарных статей можно в [1]. В тезисах мы обозначим некоторые из многочисленных и разнообразных проблем, с которыми столкнулись при обработке данных.

1. Объем, источники, методы сбора прозвищных материалов.

В силу того, что прозвища – это фактически не изученный пласт ономастического пространства Пермского края, считаем нецелесообразным ограничиваться сведениями о таких номинациях в отдельных социальных коллективах («школьные прозвища», «молодежные прозвища», «криминальные клички» и под.). Мы ставим перед собой цель представить в итоговом труде (словаре современных прозвищ) все доступные нам данные: по нашему замыслу, должны быть объединены прозвища представителей разнообразных возрастных, социальных, профессиональных, этнических, территориальных, иных групп населения; не только прозвища, зафиксированные непосредственно нами, но и материалы из разрозненных печатных и ранее не опубликованных источников (последние мы привлекаем с согласия собирателей).

В соответствии с выбранной концепцией данные для словаря прозвищ жителей Пермского края собираются такими методами, как опрос, анкетирование, направленная беседа, непосредственное наблюдение, включенное наблюдение, а также метод сплошной выборки (из печатных и рукописных источников).

Вместе с тем мы не можем не признать того, что одновременно сталкиваемся с ключевой проблемой проекта – с очевидной невозможностью

собрать *абсолютно все* такие онимы. Однако, на наш взгляд, исследования на иных ономастических данных (антропонимах других разрядов, топонимах, астронимах, зоонимах) доказывают, что необходимости в исчерпывающем охвате данных для выявления значимых тенденций в номинациях не существует. Но стремиться к максимально полному его охвату необходимо: это позволит повысить точность и верифицируемость полученных сведений, выявить особенности взаимодействия в прозвищах лексики разных тематических групп и полей, поможет уточнить интерпретации языковых данных в их связи с понятийной, когнитивной, лингвокультурной, этнокультурной, социальной, социокультурной и иными сферами.

2. Написание прозвищ.

Одна из важнейших проблем, возникающих при лексикографической дескрипции прозвищ, – передача их на письме. В силу дискурсивного разнообразия данных мы, например, сочли возможным следовать орфографическим нормам литературного языка в заголовке словарной статьи, но сохранять без изменений иллюстративные материалы. Однако и в литературном языке оговорены не все случаи правописания прозвищ. И если в отношении одних онимов решение достаточно просто (например, следование очевидной необходимости сохранять написание языка-источника для прозвищ иноязычного происхождения, варваризмов, стилизаций варваризмов, ср.: *Жаднӧй Кань* из коми-пермяцкого «жадная кошка», *Кэжэ* из татарского «коза», *Sellodo* [сэл'одо] и под.), то в других случаях для принятия решения требуются дополнительные обоснования и исследования. В частности, встает вопрос о слитном и дефисном написании отдельных антропонимов, о выборе прописных и строчных букв в онимах с дефисным написанием, с незначительными элементами, с личными именованиями, с формульными элементами, с аббревиацией и др. (ср.: *Баба Яга* / *Баба-Яга* / *Баба-яга*, *Чип И Дэйл* / *Чип и Дэйл* / *Чип-И-Дэйл* / *Чип-и-Дэйл*, *Вася Ребёнок* / *Вася-Ребёнок* / *Вася-ребёнок*, *Н2О* / *Аш Два О* / *Аш два о* / *Аш-Два-О* / *Аш-два-о*, *СС* / *Эсэс*, др.). Всё более очевидным становится то, что решению проблем написания прозвищ должна быть посвящена специальная работа.

3. Этические проблемы.

В соответствии с принятыми нами принципами считаем необходимым сопровождать имеющиеся материалы обязательной географической пометой, указывающей на место функционирования и (или) фиксации онимов. Вместе с тем, полагаем, привязка к конкретному населенному пунк-

ту нарушила бы этические нормы обнародования такого специфического материала, как прозвища: известно, что подобные номинации нередко являются неприличными, но, даже и образованные от нейтральных слов, прозвища часто вызывают отторжение у их носителей. Выход мы нашли в приеме «частичной полноты географических данных»: словарные материалы сопровождаются полным списком обследованных населенных пунктов, однако, если прозвище используется в небольшом поселении, в словарной статье указывается отнесенность оного лишь к тому или иному району или кусту деревень.

Указанные проблемы призваны манифестировать разноаспектность вопросов, возникающих при лексикографической обработке современных прозвищ.

Литература

1. Боброва М.В. Материалы для «Словаря современных прозвищ жителей Пермского края» // Альманах «ГОВОР»: электронный журнал. 2020. № 1. С. 91–103. URL: <https://dialects.ru/2020/2020-001-001-30-03-091-103.pdf> (дата обращения: 12.04.2020).

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-62

Р.В. Гайдамашко, О.Н. Крылова, А.Н. Левичкин
Roman V. Gaidamashko, Olga N. Krylova, Alexander N. Levichkin

О концепции Словаря пинежских говоров **About the conception of the Dictionary of Pinega dialects***

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург –
Institute for Linguistic Studies RAS, Saint Petersburg
alevi66@gmail.com

Аннотация. В докладе будут рассмотрены основные положения, используемые при составлении Словаря пинежских говоров. Словарь создается на основе картотеки, которая собиралась студентами и преподавателями ЛГУ под руководством Г.Я. Симиной в 1950–1970-е годы. Также в качестве источников привлекаются фольклорные данные, местная краеведческая литература, полевые данные.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 17-29-09039 (офи_м).

Summary. The report will consider the main rules used in compiling the Dictionary of Pinega dialects. The dictionary is created on the basis of the card index, which was collected by students and teachers of Leningrad State University under the leadership of G. Ya. Simina in the 1950s – 1970s. Also, folklore data, local history literature, field data are used as sources.

Ключевые слова: русские говоры, пинежские говоры, диалектный словарь, лексикография

Keywords: Russian dialects, Pinega dialects, dialect dictionary, lexicography

Изучение русских народных говоров до сих пор остается актуальной проблемой. Продолжают появляться новые диалектные словари, которые отражают лексику русских народных говоров, записанную ранее и до настоящего времени не получившую лексикографического описания.

В настоящее время в Институте лингвистических исследований РАН ведется работа над составлением и публикацией Словаря пинежских говоров. Пинежские говоры не были представлены в специальном лексикографическом проекте, они находили отражение лишь в отдельных диалектных словарях, посвященных описанию севернорусских говоров [1–3].

Основным источником словаря является картотека, которая собиралась студентами и преподавателями Ленинградского государственного университета под руководством Г.Я. Симиной в ходе диалектологических экспедиций на Пинежье с 1958 по 1979 годы. В настоящее время собрание пинежских материалов представляет собой две картотеки, суммарно насчитывающие примерно 200 тысяч карточек. Другими важными источниками являются полевые записи, сделанные в 90-е годы XX века и позднее сотрудниками и аспирантами ИЛИ РАН; данные фольклора, записанные Г.Я. Симиной, а также новые опубликованные фольклорные источники по названному региону; местная краеведческая литература, вышедшая из печати в последнее время.

В словаре дается лексикографическое описание материалов пинежских говоров, представленных в картотеке, а также зафиксированных в ходе полевых исследований. В словник включаются топонимия (в том числе микротопонимы), антропонимия, зоонимия и т. п. Также в словарь включаются общеупотребительные слова: 1) когда они имеют диалектные особенности в формообразовании, управлении или сочетаемости; 2) когда они относятся к реалиям сельской жизни; 3) когда от них образуются диалектные дериваты.

Цитаты приводятся по алфавитному порядку представленных населенных пунктов. Иллюстрации передаются по возможности аутентично в форме, наиболее близкой к зафиксированной звучащей речи.

В ходе работы над составлением словаря особое внимание было уделено следующим вопросам лексикографической разработки диалектных материалов: разработка структуры словарной статьи, подача фонетических вариантов и вариативности. В словаре в качестве заголовчного выносятся слово в начальной форме. Исходная форма восстанавливается по орфографической модели современного литературного языка. Особое внимание было уделено формам имен прилагательных, которые описываются следующим образом: 1) Если в иллюстрациях присутствует полная начальная форма (ед. ч., м. р.), то она отражается в заголовке. 2) Если в иллюстрациях присутствует полное прилагательное не в начальной форме и/или краткое прилагательное, то в заголовке отражаются полные формы с окончаниями -ОЙ (и/или) -ЕЙ и -БЫЙ (и/или) -ИЙ.

В словаре предпринята попытка максимально полно отразить фонетические (фонематические и акцентологические) варианты слова. Как варианты разрабатываются семантически тождественные образования, отличающиеся глухостью-звонкостью, мягкостью-твердостью (в том числе ц/ць, ш/щ), чередованием ц/ч, удлинением согласного. Вариантами также считаются слова с чередованиями безударных гласных А/О, Е/И, Е/О(Ё); слова с чередованиями А/Е после шипящих; слова, заканчивающиеся на -ЬЕ/-ИЕ. Фонетические варианты даются в одной словарной статье. 1) Если в иллюстрациях присутствуют два или более варианта, которые возможно возвести к исходной форме, то такие варианты даются за знаком □, а в заголовок выносятся все формы. 2) Если в иллюстрациях присутствуют два или более варианта, но при этом есть варианты, для которых затруднительно определить исходную форму, то цитаты с такими вариантами даются перед знаком □. 3) Если в иллюстрациях присутствуют два или более варианта, но при этом есть варианты, для которых затруднительно определить исходную форму и они не относятся ко всем словам в заголовке, то цитаты с такими формами даются за знаком □ с указанием только тех форм, к которым они могут быть отнесены.

Литература

1. *Архангельский* областной словарь / под ред. О.Г. Гецевой, Е.А. Нефедовой. Вып. 1–20. М.: Изд-во Мос. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова; Наука, 1980–2019.
2. *Подвысоцкий А.* Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1885.
3. Словарь говоров Русского Севера / под ред. А.К. Матвеева, М.Э. Рут. Т. 1–7. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2001–2018.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-63

Т.А. Демешкина
Tatiana A. Demeshkina

Прикладное значение диалектной лексикографии*
Applied aspects of dialectal lexicography

Томский государственный университет, Томск – Tomsk State University, Tomsk
demeta@rambler.ru

Аннотация. Рассматривается опыт внедрения результатов лексикографических исследований в учебный процесс. Анализируется лексикографический модуль, представленный в массовом онлайн-курсе «Новые направления в диалектологии». На материале томских словарей, характеризующих Сибирь как трансграничный регион, освещаются вопросы теоретического и практического характера. Модуль содержит лекции, задания и вопросы, тесты, глоссарий, список литературы, методические рекомендации.

Summary. The experience of introducing the results of lexicographic research into the educational process is considered. The lexicographic module presented in the massive online course "New Directions in Dialectology" is analyzed. Based on the material of Tomsk dictionaries characterizing Siberia as a transboundary region, theoretical and practical issues are highlighted. The module contains lectures, tasks and questions, tests, a glossary, a list of references, guidelines.

Ключевые слова: диалектная лексикография, Томская диалектологическая школа, лексикографический модуль, Сибирь

Keywords: dialect lexicography, Tomsk dialectological school, lexicographic module, Siberia

Начало XXI века характеризуется интенсивным развитием общей и диалектной лексикографии. Лексикографическая теория пополняется новыми концепциями, воплощаемыми в словарных проектах. Лексикография является одним из ведущих направлений для многих диалектологических центров России. Не составляет исключения и Томская диалектологическая школа (далее: ТДШ), в рамках которой словарная работа осуществляется на протяжении семидесяти лет. За этот период «диалек-

* Результаты получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № 0721-2020-0042.

тологами кафедры русского языка ТГУ (своими силами и с привлечением коллег из других сибирских вузов) созданы на основе разработанных концепций разные типы словарей. В их числе: толковые словари – полные и дифференциальные, словари макро- и микросистемы говора, словари диалекта и идиолекта; аспектные словари – мотивационный, антонимический, образных единиц, формальных вариантов, идеографический, словообразовательный; словари прямые и обратные. Большая часть носит пионерный, новаторский характер, отличается оригинальностью и уникальностью» [6. С. 156–157]. В настоящее время перечень разных типов словарей, написанных томскими диалектологами, пополнился новыми проектами. Словари обладают широкими информативными возможностями и могут быть использованы для решения научных задач, в том числе междисциплинарного характера. Так, словари содержат информацию о Сибири как о регионе с трансграничными характеристиками, который формировался через этапы движения, освоения, взаимовлияния. Например, Словарь народно-разговорной речи г. Томска XVII – начала XVIII века [5], Вторичные заимствования в говорах Среднего Приобья [3. С. 61–178].

Лексикографические труды, представляя собственно научную ценность, находят применение в современных образовательных практиках. Так, курс по диалектной лексикографии включен (в качестве самостоятельного модуля) в массовый онлайн-курс «Новые направления в русской диалектологии» [3], созданный в рамках ФЦП «Русский язык» (соглашение № 09.У70.25.0156). Курс расположен на портале «Образование на русском» <https://pushkininstitute.ru/> и на <https://mook.tsu.ru/>. MOOK как новая образовательная технология оказалась востребованной в ситуации дистанционного обучения. Образовательный ресурс адресован магистрантам, аспирантам, преподавателям высшей школы. Лексикографическое направление представлено в нем наряду с лингвокультурологическим, когнитивным, жанроведческим, лингвоперсонологическим, корпусным. Проблемы диалектной лексикографии рассматриваются в контексте развития общей лексикографической науки. Особое внимание в курсе уделяется тем проектам, которые стали инновационными не только в сфере диалектологии, но и в сфере мировой лексикографии. Модуль содержит лекции, задания и вопросы, тесты, глоссарий, список литературы, методические рекомендации. Лекции посвящены дискуссионным вопросам. В них отражена проблема создания типологии словарей, описан лексикографический метод, предложенный О.И. Блиновой [2] в 2003 году.

Значимым в теоретическом плане является вопрос о текстовой природе словаря [1]. Словари томских диалектологов, объектом лексикографирования которых являются среднеобские русские старожильческие говоры, являются гипертекстом и связаны между собой множеством связей и отношений. Они отражают языковую картину мира жителей сибирского села, являются хранилищем ценнейшей информации о быте, культуре, обычаях, природе ментальности сибирского старожила.

Задания носят тестовый характер и служат для проверки практических навыков обучающихся. Например: Определите, к какому типу словаря принадлежит данная словарная статья: 1) Полный тип словаря; 2) Словарь синонимов; 3) Словарь образной лексики; 4) Диалектный мотивационный словарь

РЯБЧИК, а, м. Небольшая лесная птица семейства тетеревиных с пестрым, «рябым» оперением.

ЛМ: рябой (рябый) 'пестрый' (8) и - рябенький (7), рябуха 'самка рябчика'(5). - Рябчик - он пестрый, рябой, потому и зовут (В. - Кет. Б. Яр). Рябчики - ма.пеньки они А «рябчики» потому что рябые (В. - Кет. Мох.). Рябчик, он и есть рябчик, он такой, как голубь. Рябенький, «рябчиком» и называют (Кем. Елык). Рябчик - на его охотятся, вкусна потому что птичка. Она така мапенька, рябенька вся (Колт. Сар.). Глухари бывают: пальник и палюшка, а косач - они черные, а рябчик и рябуха почти одинаковые (Карг. Павл.)

Глоссарий содержит основные лексикографические понятия. Завершается модуль общим тестом.

Лексикографический модуль, как и курс «Новые направления в диалектологии» [4] в целом, демонстрирует возможность и необходимость интеграции научных исследований и образовательных практик. Применение цифровых технологий открывает доступ широкой аудитории к лексикографическому богатству, накопленному в недрах диалектологии.

Литература

1. *Бабенко Л.Г.* Словарь как текст (на материале идеографических словарей русского языка) // Русский язык: исторические судьбы и современность: труды и материалы. IV Межд. конгресс исследователей русского языка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. С. 340–341.

2. *Блинова О. И.* Лексикографический метод и сферы его применения в диалектологических исследованиях // Язык и культура в Евразийском пространстве: сб. научн. статей XVI Междунар. научн. конф. / отв. ред. С.К. Гураль. Томск, 2003. С. 110–117.

3. *Вторичные* заимствования в говорах Среднего Приобья / сост. О.И. Гордева, С.И. Ольгович, Н.М. Охолина, В.В. Палагина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981. 178 с.

4. *Новые* направления в русской диалектологии [массовый открытый онлайн-курс] / С.В. Волошина, Т.А. Демешкина, Е.В. Иванцова, И.В. Тубалова. Томский государственный университет. URL: https://pushkininstitute.ru/external_courses/273 (дата обращения: 01.11.2017).

5. *Словарь* народно-разговорной речи г. Томска XVII – начала XVIII века / под ред. В.В. Палагиной, Л.А. Захаровой. Томск: Изд-во ТГУ, 2002. 338 с.

6. *Томская* диалектологическая школа: историографический очерк / под ред. О. И. Блиновой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. 392 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-64

В.А. Закревская
Valentina A Zakrevskaya

**Глагольные формы в диалектном словаре:
функциональный аспект**
Verb forms in the dialect dictionary: functional aspect

Тюменский государственный университет, Тюмень –
Tyumen State University, Tyumen
zakrev@yandex.ru

Аннотация. В статье на материале «Архангельского областного словаря» (под ред. О.Г. Гецовой, с 17 выпуска – Е.А. Нефедовой) и собственных записей диалектной речи рассматриваются потенциальные возможности диалектного словаря отражать реальное функционирование глагольных форм разного вида и времени. Важную роль в этом играет целенаправленный подбор иллюстративного материала.

Summary. The article, based on the material of the Arkhangelsk Regional Dictionary (edited by O.G. Getsova, from the 17th edition, E.A. Nefedova) and her own recordings of dialect speech, discusses the potential possibilities of the dialect dictionary to reflect the actual functioning of verb forms different aspects and times. An important role in this is played by the targeted selection of illustrative material.

Ключевые слова: архангельские диалекты, совершенный вид, несовершенный вид, лексическая сочетаемость

Keywords: Arkhangelsk dialects, perfective aspect, imperfective aspect, lexical compatibility

Любой толковый словарь литературного языка, как известно, – источник сведений о лексическом значении слова. Конечно, дается и грамматическая характеристика, а в ряде словарей и минимальный иллюстративный материал. Для исследователя литературного языка этого бывает вполне достаточно: информацию об употреблении того или другого слова он может почерпнуть из многочисленных текстов разных жанров и стилей. Для диалектного словаря, в силу отражения в нем живой народной речи, наличие обширного иллюстративного материала носит принципиальный характер [2]. Рассмотрим, что можно узнать о функционировании глагольных форм в диалектной речи, основываясь на языковом материале, приведенном в словарных статьях. Для анализа мы взяли недавно опубликованный 20-й выпуск «Архангельского областного словаря» [1].

Во-первых, как представлена категория вида? По мнению авторов словаря, глаголы совершенного и несовершенного вида – это разные слова, поэтому данные глаголы подаются в разных словарных статьях, что кажется нам вполне оправданным. Записи диалектной речи, осуществляемые нами в течение многих лет в разных районах Архангельской области, убеждают в целесообразности такого взгляда [4]. Так, в говорах функционируют не столько видовые пары, сколько «тройки» и цепочки глаголов разных видов, связанных словообразовательными отношениями. Например: *застать /заставить /заставлять / заставать /заставливать /заставывать /застаивать*. Или: *засунуть /засовать / засавывать /засаивать / засоивать*. Практически все глаголы многозначные. Не в каждом из значений они соотносятся друг с другом. Количество контекстов, иллюстрирующих то или иное значение, не в полной мере, что естественно, отражают функциональный потенциал слова. Тем не менее в ряде словарных статей содержится языковой материал, свидетельствующий об особенностях употребления, например, глаголов совершенного вида.

Во-вторых, какие проявления вида в контексте мы можем увидеть в словаре? Так, в словарной статье на **заставить** (в значении ‘попросить сделать что-нибудь’) приводятся следующие высказывания: *Мишу всё заставляю, давай, Мишенька, мне рожку конфетку-то, дак он и рожку-сит. А я молица дак всем помолюсь, кому заставят, тому молица буду, я всех верую. Мы-то малы заставим: мамка, поголоси! Она поголосит-поголосит да наревеца с нами* [1. С. 120–121]. Ср. записанные нами летом 2019 года контексты: *У меня словечко како выскочит да выскочит. Я каждый раз обожгусь* (в бане). *Потихоньку по одному ведру наношу да наношу, повороты-то не те нынь* (устаёт). *Всё ждёт, всё позвонит.*

В этих предложениях обращают на себя внимание следующие черты: 1) сочетание глагола совершенного вида с наречием всё (=‘постоянно, всё время’); 2) употребление в одном высказывании глаголов разных видов; 3) удвоение глагола совершенного вида. Указанные особенности носят не случайный характер и свидетельствуют о значительном функциональном диапазоне глаголов совершенного вида в диалектной – и шире – в устной речи вообще, что отмечалось нами ранее с привлечением большого языкового материала [3].

В-третьих, в словаре представлены так называемые многократные глаголы, частотные в архангельских говорах. Например: *Я мешивала* (масло), *мама заставлявала, мотовкой, така деревянна с рошками* [1. С. 121].

Наконец, словарь может дать материал для выявления способов глагольного действия. В частности, в 20-ом выпуске представлены глаголы с приставкой за-, которые в зависимости от типа глагольной лексики могут относиться к временным или специально-результативным способам действия (*Да уш я засуетилась, вся исприбегалась, сёдня другое дело*) [1. С. 182].

Таким образом, «Архангельский областной словарь» – ценный источник для изучения не только богатейшей народной лексики, но и в какой-то степени ее функциональных особенностей.

Литература

1. *Архангельский* областной словарь / ред. Е.А. Нефедова. М.: Наука, 2019. Вып. 20.
2. *Закревская В.А.* Аспектуальный потенциал русского глагола (по данным диалектного словаря и полевым записям) // Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 2019. С. 33–34.
3. *Закревская В.А.* Некоторые особенности употребления приставочных глаголов совершенного вида в диалектной речи (на материале архангельских говоров) // Материалы и исследования по русской диалектологии II (VIII). М.: Наука, 2004. С. 148–158.
4. *Закревская В.А.* Суффиксальная видовая пара приставочных глаголов в диалектной речи // Вопросы русского языкознания. Вып. 10: Архангельские говоры: Словообразование. Лексика. Семантика. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 2003. С. 27–42.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-65

Ю.В. Зверева
Julia V. Zvereva

**Проблемы словарного описания лексики традиционной
материальной культуры (на примере лексики одежды
в русских говорах Пермского края)**
**Problems of the vocabulary description of the lexics
of traditional material culture (on the example of the vocabulary
of clothing in Russian dialects of the Perm region)**

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь –
Perm State Humanitarian-Pedagogical University, Perm
zv.ul@mail.ru

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы, которые решали авторы при описании лексики традиционной крестьянской одежды и обуви в тематическом словаре: выделение тематических групп, включение слов в различные группы, толкование языковых единиц, выделение значений полисемичного слова, подача фразеологических и номинативных сочетаний.

Summary. The article discusses the issues that the authors solved when describing the vocabulary of traditional peasant clothes and shoes in a thematic dictionary: highlighting thematic groups, including words in various groups, interpreting linguistic units, highlighting the meanings of a polysemous word, submitting phraseological and nominative combinations.

Ключевые слова: Пермский край, тематический словарь, лексика, одежда
Keywords: Perm Region, thematic dictionary, lexics, clothing

Пермская диалектная лексикография имеет богатую историю и представлена разными словарями. Кроме традиционных диалектных словарей дифференциального и полного типов, пермские ученые создали также ряд тематических словарей, написанных на диалектном материале. Одним из таких тематических словарей стал «Традиционный костюм народов Пермского края. Русские», вышедший в 2019 году [1]. Данное издание является одним из немногих региональных словарей, описывающих лексику русского традиционного костюма.

Составители словаря в процессе работы решали несколько вопросов.

1. Выделение тематических групп и подгрупп в словаре. Одна из возникших перед авторами трудностей – систематизация и классификация многообразного материала. Словарь включает 7 разделов: 1. Названия

одежды и ее частей. 2. Названия головных уборов и их частей. 3. Названия обуви и ее частей. 4. Названия рукавиц, перчаток и их частей. 5. Названия аксессуаров и украшений. 6. Названия тканей, других материалов, используемых для изготовления одежды, головных уборов, обуви, рукавиц, перчаток. 7. Лексика, характеризующая одежду, головные уборы, обувь, рукавицы. Разделы 6 и 7 не называют предметы одежды, однако эти единицы напрямую связаны с названиями одежды, часто их мотивируют, поэтому были включены в словарь.

2. *Включение слов в различные группы и подгруппы.* Лексика, называющая одежду и обувь, может быть классифицирована по разным основаниям: 1) часть тела, которую закрывает одежда (плечевая и поясная одежда), 2) пол (мужская и женская), 3) возраст (детская), 4) способ ношения (верхняя и та, которая носилась под другой), 3) назначение (рабочая, ритуальная), 4) сохранность (ветхая и новая) и др. Довольно часто наименование какой-либо реалии может быть включено в разные подгруппы, поскольку содержит не один классификационный признак. Так, лексема *сак* 'женское пальто или полупальто свободного покроя' могла быть включена в подгруппу «Названия верхней одежды (мужской и женской)» или «Названия женской плечевой одежды». Слово попало во вторую подгруппу, поскольку в иллюстрациях оно используется только применительно к женской одежде. Множественность оснований привела к дробности классификации, так, раздел «Названия одежды и ее частей» включает 17 подгрупп, некоторые из них также делятся на подчиненные подгруппы.

3. *Толкование языковой единицы.* При толковании языковых единиц обычно использовалось развернутое определение, поскольку традиционная одежда почти вышла из обихода. Например, дефиниция слова *совик* 'шуба с капюшоном, сшитая из оленьей (реже – другого животного) шкуры мехом наружу, нераспашная впереди и надеваемая через голову поверх всей другой зимней одежды' включает в себя такие признаки, как материал, покррой, способ ношения. Однако не всегда возможно было дать полное описание реалии, что связано с недостаточностью контекстов. Так, слово *епанча* имеет толкование 'верхняя одежда', поскольку иллюстрация (*Епанчу-то набрось, замёрзнешь ведь*) не позволяет конкретизировать значение. Иногда слабая семантическая позиция слова не давала возможности определить точно саму реалию. В таком случае был использован вопрос в скобках: КРИВУЛЬКА. Лямка сарафана (?). *Раньше носили дубасы с кривулькима.*

4. *Выделение значений полисемичного слова.* Значения многозначных слов подаются в разных тематических подгруппах в том случае, если эти значения принадлежат единицам, входящим в разные подгруппы. ДУБаС. 1. Любая женская одежда из домотканого холста. 2. Любая женская одежда (раздел 1.10); Длинное женское платье без рукавов из домотканого холста разного кроя (раздел 1.10.2); Юбка из домотканого холста (раздел 1.10.3). Полисемичные слова представлены в словаре не только в разных разделах словаря, но и в одном. Так, лексемы, называющие головные уборы и обувь, довольно часто имеют несколько значений: *кокошник* – 6, *шамшура* – 5, *коты* – 7, *тюни* – 8. Такая детализация значений была вызвана желанием дать как можно более точное описание реалии.

5. *Подача фразеологических и номинативных сочетаний.* Одной из проблем, которую решали авторы, стало описание номинативных сочетаний. Во многих диалектных словарях выдерживается принцип широкого толкования фразеологии, поэтому в них включаются номенклатурно-терминологические сочетания. Авторы посчитали нецелесообразным подавать в качестве номинативных сочетаний те, которые отражают особенности кроя одежды (*клинастый сарафан, клинастая шуба*), материал изготовления (*поярковые исподки, поярковые валенки*), цвет или узор (*набойчатый дубас, набойчатая юбка*), если эти характеристики относятся к разным видам одежды. Таким образом, в словаре отдельно подаются лексемы, называющие одежду, и слова, характеризующие ее. В качестве номинативных сочетаний в словаре поданы только те, которые характеризуют какой-то один вид одежды, обуви, головных уборов (*вогульские туфли, казанские валенки, рогатый кокошник, резинковые ботинки*), одежду конкретного предназначения, прежде всего обрядовую (*венчальная парочка, обмывочный сарафан, покойничья лопасть, смёртная одёжа*).

Литература

1. *Традиционный костюм народов Пермского края.* Русские. Тематический словарь лексики одежды / Ю.В. Зверева, И.И. Русинова, А.В. Черных. СПб.: Матавов, 2019. 432 с.

Е.В. Иванцова
Ekaterina V. Ivantsova

Идиолектный словарь как источник исследования этикетного речевого поведения языковой личности диалектоносителя*
Idiolect dictionary as a source of research of the etiquette speech behavior of the language personality of the dialect speaker

Томский государственный университет, Томск – Tomsk State University, Tomsk
ekivancova@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа «Полного словаря диалектной языковой личности» выявляются правила речевого поведения диалектоносителя, соотносимые с этикетными нормами традиционной народной культуры.

Summary. Based on the analysis of the «Complete Dictionary of the dialect language personality», the rules of speech behavior of the dialect speaker are identified, correlated with the etiquette norms of traditional folk culture.

Ключевые слова: идиолектный словарь, нормы речевого поведения, диалектоноситель

Keywords: idiolectal dictionary, norms of verbal behavior, dialect speaker

Диалектные словари традиционно являются источником исследований народной культуры, отражающим и материальную, и духовную ее составляющие. В последнее время они стали активно изучаться с позиций антропоцентрической парадигмы в лингвокультурологическом и когнитивно-дискурсивном аспектах, давая богатый материал для анализа языковой картины мира, концептосферы, метаязыкового сознания носителей говоров. Лингвистические словари начинают рассматриваться как гипертекст (Л.Г. Бабенко) или сверхтекст, являющийся единицей культуры (С.М. Белякова).

Принимая эту точку зрения, мы можем использовать «Полный словарь диалектной языковой личности» (ПСДЯЛ) [1] как источник анализа речевого поведения сибирского старожила. Это издание представляет собой идиолектный толковый словарь, базирующийся на уникальных записях спонтанной речи крестьянки В.П. Вершининой.

* Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № 0721-2020-0042.

Реконструкция норм речевого поведения диалектоносителя по данным ПСДЯЛ осуществляется с учетом включенных в него лексем, фразеологизмов и паремий, в семантике которых имеются семы «речь» и «оценка», а также иллюстративных контекстов с оценочным компонентом и метатекстовых комментариев диалектоносителя в отношении различных коммуникативных ситуаций из словарных статей. Как правило, представление о той или иной речевой норме осуществляется через вербализацию ее нарушения и/или соответствующий метатекст. Выявленные нормы представляют собой сложную детализированную систему; в ее ядре находятся прескрипции, связанные с речевым этикетом в широком смысле этого термина.

1. «Кодекс речевого поведения» предполагает **доброжелательность общения**. Она выражается фонетическими (умеренная громкость голоса, дружелюбные интонации) и лексико-фразеологическими средствами.

Следуя традиции, диалектоноситель придает большое значение (как в собственной речи, так и в речи окружающих) употреблению принятых в социуме этикетных клише в стереотипных ситуациях общения: встреча и прощание, принятие помощи или подарка, обращение с просьбой, осознание своей вины и т.д. Наличие/отсутствие этикетных формул всегда подлежит оценке: *А они так вежливы, хороши. Всегда здороваются; Дак на завтра идёт, смеётся, даже не сказал, что «Тётя Вера, прости меня», ли «извини» ли.* Антинорма отражена в номинациях, обозначающих недружелюбную интонацию в сочетании с грубой лексикой как проявления речевой агрессии (*со зла, взъесться, реветь, орать, подкусывать, укалывать, оцетиниться...*) и человека, которому свойственно такое поведение (*здряишной, зубатый, колючка...*): *Ну ты вишь, как она разговариват: всё в укол, в укол. Она сердит'та шибко; Как мало [денег] получит – Кольку грызут, грызут, грызут...*

2. Круг этикетных правил речевого поведения предполагает также **соотнесенность содержания речи с нормами морали**. Судя по числу лексико-фразеологических единиц и частотности высказываний с ними, для исследуемой личности особенно значима правдивость речевой информации. Номинации сознательного искажения истины (*врать, вруша, заврать, одманывать...*) и легкомысленного отношения говорящего к сказанному (*болтать, трепать, собирать, трепачливый, мелочной, болтовня...*) дополняются пословицами, репрезентирующими антинорму (*скажет, где огонь, а там вода; и наврёт, дак недорого возьмёт*), и отражают одно из главных жизненных правил крестьянки: *Не люблю врать. (...) Я не вруша,*

никогда не вру ничё. Кроме нарушения нормы правдивости, неодобрительно оцениваются хвастовство (*хвастать, хвастня, в хвастню, я-не-я, хвастливый с богатым в ряд; не похвастовать, дак не пожить!*), лицемерие (*блезирник, блезирничать, за глаза костит, а в глаза лестит*), склонность к сплетням (*сплетник, сплетница, смутейка*) и мн. др.

3. Прескрипции этикетного речевого поведения базируются также на **контроле сообщаемой говорящим информации** во избежание негативных последствий общения.

Необдуманное высказывание, которое может вызвать обиду адресата, содержит языковые средства разной степени сниженности – от неодобрительной интонации до бранной лексики. Описание ситуаций, когда субъект использует такие средства, ослабив контроль над своей речью, сопровождается маркерами *выскочить, болтануть, сказануть, чё на уме, то и на языке* и др.: *Ну прости меня, ну чё, **вырвалось** у меня так [грубое слово] да всё... прости.*

Постоянное оценивание в ПСДЯЛ получает конфликтное общение односельчан и родственников. Обширные группы слов, обозначающих ссору (*ругаться, лаяться, поливать, громить, обстралить, обхамкать...*) и употребление обцензмов (*материть, материться, по-матерну, мат, материшинник...*) указывают на зоны актуального внимания, в которых контроль над речевым поведением коммуникантов особенно важен. В словаре отражено множество фрагментов дискурса, демонстрирующих предотвращение речевого конфликта (за счет контролирования своих действий и слов) и одобрительной оценки примирения участников ссоры. Зафиксировано в источнике также неоднократное порицание неумеренного использования мата, его употребления детьми и при детях.

Ряд словарных статей репрезентирует, кроме того, виды ограничений при передаче информации. Критические замечания в чей-либо адрес и негативные сведения об этой персоне крайне редко озвучиваются в присутствии критикуемого – *в глаза*, обычно критика осуществляется *за глаза*. Еще один вид контроля – сохранение такой информации в рамках узкого круга лиц. Ее распространение *долгоязыкими* людьми, которые могут *передать, пересказывать, переговорить* то, что требует умолчания, порождает конфликтные ситуации. Если содержание разговора не предполагает огласки, условие конфиденциальности маркируется выражениями *между нами* или *не в обсуд, не в перенос*.

Таким образом, ПСДЯЛ является информативным источником изучения этикетного речевого поведения представителя традиционной народ-

ной культуры. В то же время в случаях, требующих более детального исследования данного объекта, необходимо привлечение других созданных словарей (идеографического, частотного, прецедентного) данного индивида, а также текстового архива спонтанной речи, с максимально полной представляющего дискурсивные практики диалектоносителя.

Литература

1. *Полный словарь диалектной языковой личности* / под ред. Е.В. Иванцовой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006–2012. Т. 1–4.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-67

И.Б. Качинская
Irina B. Kachinskaya

Традиционный диалектный словарь в цифровую эпоху (на примере «Архангельского областного словаря»)* Traditional dialect dictionary in the digital age (on example of «Arkhangelsk Regional Dictionary»)

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва –
Lomonosov Moscow State University, Moscow
kacza@yandex.ru

Аннотация. В докладе будет рассмотрено прошлое, настоящее и будущее «Архангельского областного словаря». В цифровую эпоху изменился характер сбора материалов: вместо полевых тетрадей с записями «со слуха» ведется расшифровка аудиозаписей. Вся обработка материалов производится на компьютере. Вместо бумажной картотеки появилась электронная картотека. Вместо «бумажных» словарей вскоре появятся их электронные аналоги.

Summary. The report will examine the past, present and future of the «Arkhangelsk Regional Dictionary». In the digital age, the nature of collecting materials for the dialect dictionary has changed: instead of field notebooks with record-

* Выражаем благодарность Российскому фонду фундаментальных исследований (РФФИ), поддержавшему научную работу над 20 и 21-м выпусками «Архангельского областного словаря»: проект № 18-012-00745.

ings "by ear", audio recordings are transcribed. All materials are processed on a computer. Instead of a paper card file, an "electronic card file" appeared. Instead of "paper" dictionaries, their electronic counterparts will soon appear.

Ключевые слова: русская диалектная лексикография, «Архангельский областной словарь»

Keywords: Russian dialect lexicography, «Arkhangelsk Region Dialect Dictionary»

«Архангельский областной словарь» [1] создается на кафедре русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова на базе картотеки, которая собирается с середины 50-х годов XX в. (объем бумажной картотеки – ок. 5 млн карточек). В основе картотеки – полевые тетради, записи в которые делались непосредственно в результате беседы с информантом «со слуха» (в архиве кабинета диалектологии таких тетрадей ок. 2,5 тыс.). С середины 90-х гг. начался ввод полевых тетрадей в компьютер, была создана «Электронная картотека “Архангельского областного словаря”». С 2011 года производство бумажных карточек остановлено, мы полностью перешли на пополнение Электронной базы (сейчас она содержит более 2 млн «карточек»).

За последние 5 лет практически прекратилось создание бумажных полевых тетрадей: диалектные записи с диктофонов и мобильных телефонов расшифровываются сразу на компьютеры. Работа по сбору материалов для АОС выполняется в рамках летней студенческой практики по русской диалектологии. Студенты за время экспедиции создают два документа, оба они основаны на расшифровках аудио (видео). Аналогом полевой тетради считается расшифровка в 8 тыс. слов, за время экспедиции студент должен сделать 2 условные «тетради», т.е. расшифровать записи в объеме 15–16 тыс. слов. В основном осуществляется выборочная расшифровка – прописываются синтагмы, содержащие диалектную лексику. Если какой-то кусок беседы оказывается нарративом и представляет самостоятельный интерес в историческом, культурологическом, фольклорном плане, то он расшифровывается полностью. На основе первой условной «тетради» расшифровок изготавливаются «электронные карточки» – аналог бумажных карточек, но сделанных на компьютере. Студент должен восстановить начальную форму слова, дать ему толкование, исходя из записанного и расшифрованного контекста, и показать этот контекст. Создание электронных карточек решает не только научные, но и преподавательские задачи, так как именно на этой стадии происходит обучение студентов лексикографическим навыкам.

В «электронных карточках» в качестве тегов для дальнейшей разметки используются «естественные» выделения: вокабула набирается полужирным шрифтом, дефиниция – курсивом, контекст – прямым шрифтом, фразеология – заглавными буквами в слесах. Ударение проставляется астериском, специально созданный прямо в среде WinWord макрос переводит этот значок в знак ударения в шрифтах уникада: **испóд** – *нижний слой открытого пирога, основа для выпечного изделия*. Вот спрóсят у тебя-то, ищ чегó исподá-то зьдéланы? У меня на водé, а я мáсло положы́ла, а я там сметáны наложи́ла.

Во второй условной «тетрадке» расшифровок диалектные слова только размечаются специальным значком, но после работы над созданием «электронных карточек» студент уже лучше понимает, что считается диалектным словом и что подлежит разметке: Фцера́ к вам не *приверну́ла, фся *испла́калась. Материал в Базу подается в так наз. облегченной транскрипции, чтобы иллюстрацию без перенабора можно было сразу использовать в Словаре.

Обе условные «тетрадки» включаются в Электронную базу Словаря.

Электронная картотека позволяет сортировать материал по выделенным полям, например по району записи или, что более актуально, по заранее размеченному ключевому (диалектному) слову. Сортировка слов возможна по обычному алфавитному порядку и по порядку, характерному для «обратного» словаря. В ближайшее время будет решена проблема лемматизации: приведение фонетической словоформы к орфографизированной начальной форме.

Чрезвычайно актуальным представляется вопрос о будущем «Архангельского областного словаря». В его Словнике содержится ок. 200 тыс. слов [2]. Слова на букву З начались в 15-м выпуске, а закончатся в 22-м. Впереди около 50 томов. Будущее АОС я вижу так: на базе уже вышедших выпусков создать онлайн-версию АОС по принципу корпуса с возможностью поиска по ключевому слову (по вокабуле), по дефиниции, по грамматическим пометам, по синонимам, по фразеологии, по поиску слова в иллюстрациях и т.д. И далее наряду с бумажным представлением (пока еще жива полиграфия) параллельно создавать онлайн-версию – либо от последней буквы «назад», либо от буквы П – «вперед». Эта версия может осуществляться по принципу «гармошки» (термин В.М. Мокиенко), когда временно пропускаются сложные многозначные слова, м.б. целые группы слов и даже буквы, чтобы быть включенными потом, после серьезной лексикографической проработки. Эту версию

сначала можно назвать «Материалами к “Архангельскому областному словарю”», сделать ее общедоступной. Допускаю, что электронная версия Словаря со временем может оказаться более востребованной, чем «бумажная». Таким образом традиционный диалектный словарь превратится в корпус.

Литература

1. *Архангельский* областной словарь. Вып. 1–11 / под ред. О.Г. Гецовой; вып. 12–15 / под ред. О.Г. Гецовой, Е.А. Нефедовой; вып. 16–21 / под ред. Е.А. Нефедовой. М.: Изд. Моск. ун-та, 1980–1996. Вып. 1–9; М.: Наука. Вып. 10–21. Изд. продолжается.
2. *Обратный* словарь архангельских говоров / под ред. О.Г. Гецовой. М.: Наука, 2006.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-68

Л.А. Климкова
Lyudmila A. Klimkova

Словарь региональной ономии: его типологическое своеобразие **Dictionary of regional proper names: its typological peculiarity**

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского, г. Арзамас – Lobachevsky State University
of Nizhni Novgorod, Arzamas branch campus, Arzamas
dialekt_arz@mail.ru

Аннотация. Автором рассматривается своеобразие микроонимического словаря, его типологические черты, в том числе комплексность, полифоничность. Подчеркивается роль иллюстративной зоны словаря в отражении картин мира, языковых личностей – индивидуальных и коллективных. Утверждается мысль о кумулятивности, непреходящем значении словарей.

Symmary. The author discusses the peculiarity of the regional proper names dictionary, its typological features, including its complex and polyphonic character. The article emphasizes the role of the illustrative part of the dictionary in reflecting the views of the world and linguistic personae – individual and collective ones. It presents the idea of cumulativeness and enduring value of dictionaries.

Ключевые слова: микроонимический словарь, иллюстративная зона, текст(ы), комплексность, полифоничность, кумулятивность

Keywords: dictionary of regional proper names, illustrative zone, text(s), complexity, polyphony, cumulativeness

Бесспорным является признание того, что словари – чрезвычайно значимые для любой этнокультуры произведения. В них отражается весь макро- и микрокосм человека. Совокупность словарей является источником познания многогранной жизни человеческого общества в разнообразии его *этносов, социумов, субкультур* (в соответствии с многокомпонентной структурой национального языка – литературный язык, территориальные диалекты, просторечие, социальные диалекты – жаргоны, аргот), *отдельных личностей* – исключительных, талантливых, творческих; рядовых людей труда, сельских жителей-тружеников, представителей разных профессий, видов деятельности, ремёсел и т.д. (идиолектные словари); *временных планов* (словари современного русского языка, исторические словари, отражающие язык разных эпох) и др.

Особое место среди лексикографических трудов занимают региональные онимические словари. Они имеют разные объекты лексикографирования: неофициальные географические названия и неофициальные наименования людей (вместе – диалектонимы, по Н.К. Фролову), объединенные тем, что «насквозь антропоцентричны», создаются человеком, сообществом людей (проходят ступень конвенциализации), живут в человеческом сообществе, будучи совершенно необходимыми в нем, говорят о человеке, отражают его непосредственно и опосредованно: его внутренние и внешние черты; восприятие и оценку пространства, времени, социальных условий; ценности, в числе которых природа, труд, вера, взаимоотношения людей, их интересы, стремления, предпочтения, чувства, оценки и т.д.

Эти словари являются комплексными в том плане, что включают разнообразные сведения, сочетают типологические черты разных словарей. Это, прежде всего, черты толкового словаря, диалектного, отчасти энциклопедического, а также мотивационного, в каких-то своих фрагментах – синонимического, омонимического, антонимического (в соответствующей для онимии специфике – отражаются такие явления, как полионимия, тезоименность, сравнительность) и иных. Включают они и признаки хрестоматии диалектных текстов, поскольку представляют в диалектном оформлении (средствами орфографии) текстовую, дискурсивную иллюстративную зону. В ней информантами идентифицируется сам объ-

ект (природы или социума), обозначенный леммой в словарной статье; даются разнообразные сведения о нем: его отличительные признаки, события, связанные с ним; вскрывается внутренняя форма онима, причина номинации, отдельные этапы номинирования, этимологические сведения (народная этимология), мотивированность-немотивированность названия, его вариативность, парадигматика и синтагматика; изменения, происходившие, произошедшие с объектом и его названием; отношения к объекту; фиксируется разнообразие версий, суждений, мнений о названии; описываются обычаи, обряды, суеверия, связанные с объектом; приводятся предания, легенды и др. При этом иллюстративная зона словаря отражает дискурсную полифонию, переключку, «коридор голосов» (М.М. Бахтин), которые, сливаясь, представляют коллективную языковую личность и коллективную картину мира. (Особое место занимает голос автора, составителя словаря с его научной этимологией онима в том числе). Словарь сохраняет и транслирует будущим поколениям картину мира, то есть выполняет кумулятивную функцию. Всё сказанное, в том числе о характере иллюстративной зоны микроонимического словаря, можно показать, в частности, на материалах, словарях, зафиксировавших микроонимию Нижегородского края, его Окско-Волжско-Сурского междуречья (см., в частности: [1–4]).

Лексикографическая деятельность была и есть работой на перспективу, для будущих поколений, для познания ими жизни предков во всем ее многообразии. Словари служат источником изучения разнообразных явлений бытия человека, культуры и традиций, а также динамики языка (в этом случае словари служат средством реализации сравнительно-исторического метода языкознания).

Словари будут востребованы всегда, пока существует человечество, как непревзойденные хранилища памяти.

В условиях кардинального изменения человеческой цивилизации, перехода от традиционной эпохи к цифровой, по сути дела, «нечеловекомерной» (см., в частности, мнение известного нейролингвиста Т.В. Черниговской), работа по созданию словарей должна быть активизирована, поскольку словари предстают свидетелями всего сущего, фиксируют, консервируют в себе навсегда уходящие явления жизни. В еще большей степени это относится к микроонимическим словарям, так как объект их фиксации – своего рода уходящая натура, причем уходящая очень быстрыми темпами: безвозвратно исчезают многие села, деревни, уходят поколения, хранившие память о былом.

Литература

1. *Гузнова А.В.* Прозвищная номинация в арзамасских говорах (части нижегородских): дис. ... канд. филол. наук. Арзамас, 2015. 291 с.
2. *Климкова Л.А.* Микропонимический словарь Нижегородской области (Оско-Волжско-Сурское междуречье): в 3 ч. Арзамас: АГПИ, 2006. 1145 с.
3. *Климкова Л.А.* Параметры диалектного микроантропонимического словаря // Современные проблемы лексикографии: материалы конференции. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 89–90.
4. *Климкова Л.А.* Прозвищная номинация в русской языковой картине мира: общий взгляд // Семантика и функционирование языковых единиц разных уровней: сб. научных статей по материалам VIII международной научно-практической конференции (г. Иваново, 6–8 мая 2015 г.). Иваново: ИГУ, 2015. С. 110–119.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-69

Н.Б. Лебедева, Т.Г. Рабенко
Natalya B. Lebedeva, Tatyana G. Rabenko

**Энциклопедический словарь жанров естественной
письменной речи Кузбасса: проект словарной статьи**
**Encyclopedic Dictionary of Genres of Natural Written Speech
of Kuzbass: draft dictionary entry**

Кемеровский государственный университет, Кемерово –
Kemerovo State University Kemerovo
rabenko@mail.ru

Аннотация. В настоящем докладе представляется проект «Энциклопедического словаря жанров естественной письменной речи Кузбасса», работа над которым ведется членами Лаборатории естественной письменной русской речи при Кемеровском государственном университете. На примере словарной статьи жанра объявления рассматривается концепция нового лексикографического продукта.

Summary. This report presents the project of the «Encyclopedia of genres of natural written speech of Kuzbass», which is being developed by members of the Laboratory of Natural Written Russian Speech at Kemerovo State University. Using the example of a dictionary entry of the ad genre, the concept of a new lexicographic product is considered.

Ключевые слова: естественная письменная речь, энциклопедия, речевой жанр
Keywords: natural written speech, encyclopedia, speech genre

Настоящий доклад представляет проект «Энциклопедического словаря жанров естественной письменной речи Кузбасса», работа над которым осуществляется членами Лаборатории естественной письменной русской речи (ЕПРР) при Кемеровском государственном университете. Актуальность предпринимаемого проекта определяется ее вписанностью в контекст современного интереса к проблемам повседневности всех культурных сфер, появлением новых форм письменной коммуникации (Интернет, сотовая связь) [1].

Представление жанров ЕПРР в энциклопедическом словаре основывается на разработанной в лабораториях поэтапной методической процедуре жанровой квалификации текстов, состоящей из 8 этапов. Обозначим основные компоненты словарной статьи на примере словарной статьи «объявление».

1. Номинация жанра. В рамках данного параметра представляется важным разграничить 3 типа номинации: научная, номенклатурная и естественная, которую использует рядовой носитель языка, например, «объявление» используется в научной и номенклатурной речевой практике, а «объявление» и «объява» – в речи рядового носителя языка.

2. Краткая дефиниция по данным словарей, например, «Объявление – это сообщение, извещение о чем-либо, доводимое до всеобщего сведения, помещенное где-либо для широкого ознакомления [2].

3. Автор. В жанре «объявления» автор а) имеет какую-либо потребность, б) может ее реализовать путем оповещения широкого круга людей, в) продуцирует письменный текст с информацией об этой потребности, г) помещает текст в доступном для широкого читателя месте (доска объявлений, автобусная остановка и пр.).

4. Адресат. Для анализируемого жанра характерны признаки «альтерадресатность» и «полиадресатность». В научной школе ЕПРР разграничиваются адресат и читатель: адресат – это избранный читатель, то есть та часть читателей, к которым адресован текст, характеризуется наличием возможности удовлетворить потребность автора; читатель характеризуется неопределенным количеством, ограниченным местом расположения текста.

К числу **субстанциональных признаков** жанра относятся:

5. Субстрат. В нашем случае это преимущественно бумажный субстрат, а с появлением Интернета – электронный субстрат. Менее частотны: асфальт, стены, забор (например, о продаже дома), окно машины (о продаже машины) и т.д.

6. Носитель субстрата. В случае объявления это поверхность, доступная широкому читателю,

7. **Орудие-средство.** Для жанра объявления это любой пишущий инструмент, в том числе оргтехника и электронные средства.

В число **несубстанциональных признаков** жанра входят:

8. **Функционально-целевой параметр.** Базовая функция описываемого жанра – информативно-побудительная (побуждение – цель, информация – средство).

9. **Условия коммуникации;**

а) **коммуникативное время** – актуальность появления и относительная недолговечность существования;

б) **среда коммуникации:** обусловлена местом расположения объявления;

в) **ход коммуникации:** доступность информации.

Режим общения асинхронный, тип связи опосредованный, характер доступа открытый, обратная связь предполагается (но не обязательна).

10. **Социальное бытие жанра.** Жанр объявления характеризуется отмеченностью во всех словарях, представлен в Интернете, устойчиво выделен в обыденном сознании рядового носителя языка. Социальная оценка жанра позитивная или нейтральная.

11. **Варьирование жанра.** Данный жанр предполагает возможность вариативного функционирования, обусловленного характером субстрата (традиционное/бумажное и электронное объявление), орудием/средством (рукописное и печатное объявление), функциональным параметром: информативное (сообщение, извещение); побудительное (объявления о продаже/покупке), фатическое (поздравление) и пр.

12. **Место жанра в кругу смежных явлений**

По параметрам «публичность» и «субстрат» жанр объявления сопрягается с граффити, стенной газета /коллажем, записями на полях чужих книг и т.д. Характеризуясь альтерадресатностью, объявление сближается с письмом, открыткой, граффити и пр.

Завершающие элементы словарной статьи

13. **Функционирование жанра в новых коммуникативных условиях (Интернет).** Жанр объявления освоен электронной коммуникацией; базовые характеристики жанра сохранены.

14. **Энциклопедическая дефиниция жанра.** Объявление – это сообщение: 1) написанное на бумаге, электронном субстрате, 2) в целом – на любой поверхности, доступной широкому читателю, 3) любым пишущим инструментом, в том числе с помощью оргтехники и электронных средств; 4) содержащее актуальную на данный момент информацию;

5) обусловленное какой-либо потребностью, которую имеет автор и которую можно реализовать путем оповещения широкого круга людей посредством письменного текста с информацией об этой потребности и помещении текста в доступном для широкого читателя месте, 6) с целью ознакомления и побуждения к реактивной деятельности.

Представленный проект словарной статьи не окончательный. Предстоит определить, насколько информативна предложенная дефиниция, оптимален состав ее компонентов, каким образом размещать иллюстративный материал. Безусловно, создание подобного рода словарей необходимо. Его информативные возможности достаточно велики.

Литература

1. Лебедева Н.Б., Рабенко Т.Г. Тексты естественной письменной речи как проявление ценностных доминант рядового носителя языка (на материале родительских писем) // Культура и текст. 2020. № 3 (42). С. 112–125.

2. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 2. М.: Русский язык, 1999. С. 508.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-70

A.B. Михайлов, T.B. Михайлова, C.B. Ускова
Alexey V. Mikhaylov, Tatiana V. Mikhaylova, Svetlana V. Uskova

Словарь образов локуса Енисейской Сибири (подходы к пространственному представлению и оформлению топоса)*

Dictionary of images of the locus of Yenisey Siberia (approaches to the spatial representation and design of the topos)

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева, Красноярск – Reshetnev Siberian State University of Science
and Technology, Krasnoyarsk
avm_2006_64@mail.ru

Аннотация. Авторами обсуждается проект словаря образов пространства. Материалом послужили записи устной речи в ситуации невынужденного

* Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00492 «Изучение самосознания жителей территории в самоописаниях и реакциях на вербальные стимулы».

общения. Наблюдения над речью носителей русского языка производились в населенных пунктах Красноярского края по реке Енисей в ее среднем течении и Туруханском районе в экспедиции летом 2020 года.

Summary. In their message, the authors discuss the project of the dictionary of images of space. The material was recorded oral speech in a situation of informal communication. Observations of the Russian native speakers' speech were made in the settlements of the Krasnoyarsk Territory along the Yenisey River in its middle course and in the Turukhansky district during the expedition in the summer of 2020.

Ключевые слова: лексикографический образ локуса, Енисейская Сибирь, локальное мировосприятие

Keywords: lexicographic image of the locus, Yenisey Siberia, local perception of the world

В данной работе авторы исходят из мысли о сугубой правомочности лексикографического системного представления русскоязычного локального мировосприятия. В этом убеждает многовековая традиция формирования сильного койнэ из конкурирующих (сосуществующих) вариантов-диалектов. Культивирование заведомо сильного Языка по сравнению с языками приводит часто к уничижению локальных, стратных образований, как следствие, и забвению, в том числе забвению исследователями. Для русской диалектной среды подобное забвение не случится благодаря армии диалектологов, энтузиастов изучения живой речи, начиная с В.И. Даля и его предшественников. Одно из значимых деяний диалектной лексикографии – словарь деревни Деулино [8], вдохновивший исследователей на аналогичные словарные подвиги, которые увековечили множество селений и говоров.

Провозглашение своеобразной неповторимости, ценности деревенского образа жизни, традиционного уклада, мировоззрения сейчас не представляется чем-то чрезмерным на фоне глобализации. Существенную роль в развитии диалектной и общей лексикографии, понимания естественной образности слова сыграла мотивология [2–4].

Современное, в том числе и цифровое, прочтение образа локуса подсказывает трех- и более мерные решения тезауруса локуса-сообщества (а также его коллективного сознания как сложной суммы и взаимодействия персональных моделей мира и словников). Как аналоги могут быть названы модели графена, нейросетевые модели и подобные полиморфные метафоры. Словарь образов локуса Енисейской Сибири пытается целно учесть личностное – коллективное. Образ **своего** топоса связан в

самоосознании носителя территориального диалекта со всеми названными линиями.

Топонимы и антропонимы выступают для локального самосознания стимулами для развертывания мини-повествований, рассказов о личной, родовой и общей судьбе. Сюжетные рассказы информантов, к чему, собственно, тяготеют наблюдения над свободной речью, как в книге Л.Л. Касаткина [7], издавшего ценнейший источник, – такие рассказы дают понимание системных связей внутреннего лексикона персоны (состоящего вовсе не из единичных слов) и адресующихся вовне (к коллективному сознанию локуса) ассоциаций.

Построение словарной статьи в нашей трактовке словаря локального мировосприятия предполагает фиксацию ассоциативных связей топонима с другими именами, персонами, отношениями, что позволяет выйти к целостной картине мира. Ср.: [расскажите о Нижней Тунгуске] // *любил [муж] рыбачить // на реке Северная [правый приток Енисея ниже Туруханска по течению] был и рыбачил // сараи были тут под берегом // вскрыли сарай и украли мотор // вниз 120 километров на реку Северную* // [5. С. 11]. В данном фрагменте текста выстраивается тематическая цепочка «**Нижняя Тунгуска** (р.) + ‘река Северная’ + ‘муж’ + ‘события с ним’ + ‘воспоминания о нем’». В итоге собиратель понимает, что главным предметом повествования для рассказчицы является умерший давно уже муж, а окружающее ее непосредственно или широко пространство становится обстоятельствами воспоминаний о нем.

3D-пространство самопрезентации локуса через самоописания диалектного коллективного сознания описано в трактовке метатекстовых явлений А.Н. Ростово́й и рядом других исследователей [6]. Объёмнейшая работа представлена в словаре Г.В. Афанасьевой-Медведевой [1], и ее собрание связанных микротекстов, в которых раскрывается семантика локального слова как выражения традиционного уклада русских, вызывает уважение. В этом лексикографическом труде, однако, стираются существенные различия локусов обширной Восточной Сибири, Байкальской Сибири и Забайкалья, так как акцент сделан на единстве большой общности.

В лексикографической реконструкции локального мировосприятия как единственной формы существования совмещается смыслополагание сообщества и основные концепты идеосферы.

Литература

1. *Афанасьева-Медведева Г.В.* Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири: в 20 т. Иркутск, 2007–2020. Т. 1. 576 с.

2. *Блинова О.И.* Мотивология и ее аспекты. Томск: Изд-во ТГУ, 2007. 394 с.
3. *Блинова О.И.* Мотивология и ее аспекты // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 277. С. 29–32.
4. Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья / под ред. О.И. Блиновой: в 2 т. Томск: Изд-во ТГУ, 1982–1983. Т. 1. 268 с.; Т. 2. 372 с.
5. *Михайлов А.В., Михайлова Т.В., Ускова С.В., Чижова Е.А.* Материалы к словарю рефлексивов Енисейской Сибири: антропонимы и топонимы в восприятии сибиряка. Красноярск: РИО СибГУ, 2020. 120 с.
6. *Ростова А.Н.* Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири). Томск: Изд-во ТГУ, 2000. 193 с.
7. *Русская деревня в рассказах ее жителей* / под ред. Л.Л. Касаткина. М.: АСТ-ПРЕСС, 2009. 512 с.
8. *Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области)* / под ред. И.А. Оссоветского. М.: Наука, 1969. 612 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-71

Н.Р. Ойноткинова, Е.П. Игнатова
N.R. Oinotkinova, E.P. Ignatova

О принципах составления мифологического словаря алтайцев **On the principles of compiling the mythological dictionary** **of the Altaians**

Институт филологии СО РАН, Новосибирск –
Institute of Philology SB RAS, Novosibirsk
sibfolklore@mail.ru

Аннотация. Мифологический словарь алтайцев строится по принципу толкового словаря и энциклопедии. Введение сведений энциклопедического характера вслед за толкованием лексического значения и понятийного содержания в словнике связано с его комментированием. Тематический принцип расположения лексем позволяет выделять общие признаки концептов.

Summary. The mythological dictionary of the Altaians is built on the principle of compiling an explanatory dictionary and an encyclopedia. The introduction of information of an encyclopedic nature following the interpretation of the lexical meaning and conceptual content in the vocabulary is associated with its commentary. The thematic principle of the arrangement of lexemes allows you to highlight the common features of concepts.

Ключевые слова: лексикография, мифологический словарь алтайцев, мифема

Keywords: lexicography, mythological dictionary of the Altaians, interpretation, mytheme

Мифология этноса является самой первой попыткой познать и упорядочить окружающий мир, поэтому картина мира, отраженная в ней, является важной частью этнической языковой картины мира. Мифологический словарь алтайцев, составляемый нами, строится по принципу толкового словаря и энциклопедии. В современной лексикографии существует солидный опыт, связанный с попыткой объединить в словаре собственно лингвистические и этнокультурные данные [1. С. 50]. В части понятийного содержания толковые словари дают лишь минимальные сведения о предмете, в узких границах формального понятия, тогда как энциклопедические словари призваны дать содержательное понятие о нем. При составлении алтайского мифологического словаря мы ориентировались на существующие мифологические словари, например словари и энциклопедии мифологий некоторых миноритарных этносов Урала и Сибири, а также исследования разных ученых. В большей степени мы учитывали опыт составления «Энциклопедии уральских мифологий. Мифология селькупов» [3], построенной по тематическому принципу словаря, а также «Словаря башкирской мифологии» [2], в котором слова расположены в алфавитном порядке. Алфавитный принцип размещения словников удобен для читателей, но он не позволяет реконструировать мифологическую картину мира как целостную картину мира этноса, являющуюся результатом деятельности мифологического мышления по отражению объективной действительности.

В представляемый словарь алтайцев вошли различные классы мифологически отмеченной лексики и фразеологии: мифонимы, демонимы, антропонимы, теонимы, топонимы, зоонимы, орнитонимы, фитонимы, космонимы, соматизмы, цветообозначения, числа, названия обрядов (родинного, свадебного, похоронно-поминального, календарного, трудового) и календарных праздников, метеорологических и сакральных событий, значимых в хозяйственном, социальном и религиозном отношении; праздники, названия обрядовой пищи, ритуальных предметов, основных ритуальных действий. При отборе слов для словника мифологического словаря учитывался словоцентрический подход, когда включение лексем определяется лингвокультурной значимостью слова в мифологии этноса. Как правило, это мифоконцепты, на основе которых развертываются целые тексты.

Важное значение для словаря имеет указание на диалектную принадлежность мифемы. Мифологическую лексику северных диалектных групп алтайцев – чалканцев, тубаларов, кумандинцев – нам удалось выделить по опубликованным фольклорным текстам, поскольку мифоритуальная традиция и устный фольклор с уходом старшего поколения почти утрачена. Значимость мифем для тех или иных диалектов алтайского языка может быть различна в силу отличия культур северных и южных групп алтайцев. При составлении словаря мы столкнулись с проблемой фронтального выявления мифем по всем алтайским диалектам.

В составе словаря обозначены однословные и составные мифемы. Некоторые из них представляют собой устойчивые словосочетания – мифоконцепты, обладающие всеми признаками концепта. Некоторые из них могли быть рассмотрены в составе главных лексем, однако это привело бы к стиранию их специфики. Так, мифоконцепт *темир терек* ‘железный тополь’ (мировое древо) не может быть рассмотрен в словнике о тополе – *терек*, так как это понятие не относится к тематической группе «растения». Он будет описан в тематической группе «элементы мифического (потустороннего) мира». Например, *кыл көмүрү* ‘волосяной мост’ – это символический образ перехода через реку Тойбодым в Нижнем мире, по этому мосту на том свете праведники переходят в рай, а грешники попадают в адский огонь (*кыл көпир* ‘чистилище, тонкий (как волос)’). Без образного признака *кыл* ‘волосяной’ слово *көмүрү* ‘мост’ не является мифологическим концептом. В данном случае образный признак служит концептообразующим компонентом. Двусоставными являются и глагольные словосочетания типа: *сан салар* ‘разжигать жертвенный огонь на алтаре’ < *saŋ* в переводе с тувинского «фимиам», с монгольского и тибетского – «воскурение фимиама», «благовонный дым». В охотничьем лексиконе понятие *мылтык кандаар* ‘обмазать ружье кровью’ обозначает обряд, совершаемый охотником над новым ружьем перед охотой с целью обеспечения удачного промысла и возрождения животных. С началом охоты, осенью, как только подстреливали первую дичь, её кровью мазали дуло, ствол и приклад ружья. Если человек впервые кого-то подстрелил из нового ружья, он должен был произнести определенное заклинание.

В словаре дается не только описание толкуемой лексемы (внутренняя форма, этимология), но соотносимые с ней культурные смыслы и представления, извлеченные из разных прецедентных текстов: мифов, легенд, преданий, сказаний, загадок, пословиц. Поскольку мифемы являются составными элементами мифологических текстов, то указываются и мотивы

вы, или устойчивые семантические единицы сюжета текста. Иллюстративный контекст словарной статьи представляет собой минимальный, но репрезентативный фрагмент, под которым понимается сочетание заглавного слова с достаточным для реализации смысла лексическим окружением. Иллюстрации в словаре представляют семантику слова и отражают его наиболее типичные синтагматические связи.

Литература

1. *Разина А.С.* Этнолингвистические, этнодиалектные и лингвокультурологические словари как новый этап лексикографии // Вопросы лексикографии. 2018. № 14. С. 50–67.
2. *Хисамитдинова Ф.Г.* Мифологический словарь башкирского языка. М.: Наука, 2010. 452 с.
3. Энциклопедия уральских мифологий / сост. А.И. Кузнецова, О.А. Казакевич, Н.А. Тучкова, А.А. Ким-Малони и др. Томск, 2004. 380 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-72

А.Н. Павленко
Anastasia N. Pavlenko

Немецкие диалектные словари: принципы составления и особенности **German dialect dictionaries: composition and its specialty**

Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул –
Altai State Pedagogical University
n19860804@rambler.ru

Аннотация. В работе рассматриваются принципы составления диалектных словарей немецкого языка в Германии. На основе анализа словарных статей имеющихся словарей дается оценка представленности грамматической, фонетической, лексической, страноведческой информации о лемме в диалектных словарях.

Summary. The principles of compiling dialect dictionaries of the German language are discussed. Based on the analysis of the dictionary entries of existing dictionaries, an assessment is made of the reflection of grammatical, phonetic, lexical, cultural information about the lemma in dialect dictionaries.

Ключевые слова: диалектный словарь, диалекты немецкого языка, словарная статья, лемма

Keywords: dialect dictionary, German dialects, dictionary entry, lemma

На территории современной Германии существует большое количество диалектов, что является отражением особенностей исторического развития Германии. На современном этапе развития лингвистики большое внимание уделяется изучению диалектов как средства сохранения и передачи культурной информации, отражения языковых и культурных особенностей носителей данной формы языка. Данная цель достигается посредством сбора и систематизации языкового материала, в том числе составлением диалектных словарей. Первыми версиями были печатные словари, сейчас же входят в применение также и онлайн-разработки словарей, размещенные в открытом доступе на официальных сайтах университетов или научно-исследовательских институтов различных федеральных земель. В данной работе мы рассмотрим традиционные версии диалектных словарей нескольких диалектов.

Одним из самых ранних изданных диалектных словарей был баварский диалектный словарь, первый выпуск которого состоялся в 1827 году [2]. Он был издан под редакцией И.А. Шмеллера, в его основе лежат используемые и в настоящее время слова и выражения, а также собранные в документах устаревшие леммы. Лексика структурирована в словаре по корневному слогу и по алфавиту, что формирует этимологически-алфавитные ряды слов, которые имеют общее начало, но являются различными по значению. Леммы, имеющие в начале несколько согласных, образуют последующие этимологически-алфавитные ряды, как и леммы, имеющие в начале удвоенные согласные. Таким образом, словарь состоит из 3 основных частей в соответствии с началом слова. В словарной статье также приводятся примеры употребления, и имеется указание на правописание. В некоторых статьях имеются отсылки к источникам литературы или документальным выдержкам, а также словарям, в которых данная лемма была зафиксирована ранее.

При рассмотрении словаря баденского диалекта, который также относится к группе южнонемецких диалектов, отмечаем следующее. Собранный материал более чем 1,8 миллиона письменных источников расположен в алфавитном порядке заглавных слов и рассмотрен в словарных статьях с фонетической, морфологической, семантической и фразеологической точек зрения [1].

В словаре после определяющего слова (вокабулы) следует фонетическая информация (транскрипция с указанием места варианта произношения). Грамматическая информация представлена лишь указанием рода существительного, затем следует семантически разделенное лексическое значение с целым рядом документальных подтверждений использования данного слова в том или ином лексическом значении с указанием источников. В этимологической части содержится указание на происхождение слова, отсылки к историческим словарям, приводятся синонимы и ссылки на отражение в других словарях.

В отличие от рассмотренных нами диалектных словарей, в саксонском диалектном словаре издания 2006 года авторы отказались от включения в словарную статью обширного пласта культурно-исторической и фольклорной информации, оставив в некоторых словах указания на источники получения данной информации [3]. Определяющие слова расставлены по алфавиту в большинстве своем в соответствии с литературной нормой языка, и те диалектные слова, которые не имеют соответствия в литературном языке, приводятся в качестве вокабулы без нарушения алфавитного порядка. После заглавного слова следует фонетическая информация, в случае наличия нескольких фонетических вариантов указываются географические данные. Грамматическая информация представлена в ограниченном объеме. Данные два типа информации составляют первую часть словарной статьи. Вторую часть статьи представляет собой лексическое значение слова. Приведенные примеры использования слова выделяются курсивом, далее следуют отсылки к письменным источникам.

Таким образом, рассмотрев некоторые словари немецких диалектов, можно заметить общие тенденции их составления и некоторые особенности. Во-первых, все словари содержат, прежде всего, фонетическую информацию и зачастую географические указатели той или иной фонетической оболочки слова. Во-вторых, лексическое значение отражено в словарях в полной мере с приведением примеров из письменных источников. В-третьих, в каждом словаре имеется ссылка к предыдущим источникам фиксации диалектного слова. Особенностью диалектных словарей является их принцип построения – несмотря на алфавитный порядок заглавных слов, имеется группировка слов по семантическим, фонетическим и другим характеристикам. Также различается объем грамматической информации, который зачастую носит лишь общий характер и изредка дополняется специфическими данными, как-то: формы глаголов или сте-

пени сравнения прилагательных или особая форма множественного числа существительных.

Ознакомившись с принципами построения немецких диалектных словарей, считаем возможным создание не только печатных, но и электронных словарей островных диалектов (диалектов за пределами Германии). Их количество невелико, и с целью фиксации языковых фактов в основу словарей островных диалектов можно положить рассмотренные принципы составления диалектных словарей. Островные диалекты представлены на территории Алтайского края в местах компактного проживания немецкоязычного населения, таким образом, данное лексикографическое направление представляет перспективу диалектных исследований в России.

Литература

1. *Post R.* Badisches Wörterbuch. Band IV: N, O, Q, R, Sa-Schw, 806 S., ab Buchstabe S unter Mitarbeit von Friedel Scheer-Nahor, erschienen 1999–2009.

2. *Schmeller J.A.* Bayerisches Wörterbuch. 2. Auflage. Bearbeitet von G. Karl Frommann. 2 Bände. Münchenю 1872. 920 S.

3. *Siebenbürgisch-Sächsisch* Wörterbuch: Band 9: Q-R / Bearbeiter: Malwine Dengel, Sigrid Haldenwang, Isolde Huber, ... Bucuresti: Editura Academiei Romane; Köln; Weimar; Wien; Böhlau. 2006. 411 S.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-73

И.И. Русинова
Irina I. Rusinova

Демонимы в этнодиалектном «Словаре мифологических рассказов Пермского края» **Demonyms in the ethnodialectal «Dictionary of mythological narratives of the Perm region»**

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь – Perm State University, Perm
irisinova@mail.ru

Аннотация. Доклад посвящен описанию разных групп демонимов в этнодиалектном «Словаре мифологических рассказов Пермского края. Часть 1. Люди со сверхъестественными свойствами».

Summary. The report is devoted to the description of different groups of demonyms in the ethnodialectal "Dictionary of mythological narratives of the Perm region. Part 1. People with supernatural properties".

Ключевые слова: демони́мы, этнодиалектный словарь, мифологические рассказы Пермского края

Keywords: demonyms, ethnodialectal dictionary, mythological narratives of the Perm region

В «Словаре мифологических рассказов Пермского края» [1], который в основном посвящен описанию лексики колдовства, знахарства и бытовой магии, представлено несколько групп названий злых духов, связанных с колдуном: 1) названия злых духов – помощников колдуна; 2) названия злых духов, отправленных колдуном для вселения в человека; 3) названия злых духов, вселившихся в человека по воле колдуна; 4) названия нечистой силы, с которой человек вступает в контакт, чтобы стать колдуном; 5) названия нечистой силы, с которой «знается» колдун, т.е. находится в контакте, получает от нее магические знания, умения, магическую помощь.

Структура каждой группы демони́мов зависит от той функции, которую играет в мифологическом тексте тот или иной персонаж.

1) Тематическая подгруппа «Злые духи-помощники колдуна» представлена общими названиями: *беси, бесы, биси, братья, бусеньки, враги, дьявола, икотки, икоты, колдуны, кулешата, кутьки, маленькие (сущ.), мелкие (сущ.), нечистая сила, окаянные (сущ.), пестерь, пистюки, помощники, порчи, товарищи, хитка, чертёнки, черти, чёртики, чудовище*, оценочными названиями: *гадость, зараза*, небольшим количеством собственных имен: *Гришка, иванушки, Манька, Мишка, Санька, Сашка*. Сюда же можно отнести названия духов в том или ином облике: а) названия духов в антропоморфном облике: *мальчик, парнишечка, парнишко, человечки*; б) названия духов в зооморфном облике: *зайчики, котятки, кошки, свинки, собачки; воробышки, воробьи, гуси, кутьки, птицы, птички, цыплятки, цыпушечки; бабочки, жуужгари, жуужики, жуки, жуучки, казарки, козютки, комары, медуницы, мизгири, мухи, насекомые, осы, пауты, тараканы, тараканьё; жабы, змеи, крысы, лягуши, мышата, мыши, хомяки, черви, червячки, черепахи*; в) названия духов в облике предметов: *булавки, лоскутки, рыба чешуя, стёклышки, тряпки, тряпочки, угли, шкура*; г) названия духов в метеоморфном облике: *воздух*.

2) Тематическая подгруппа «Злые духи, отправленные колдуном для вселения в человека» является самой маленькой. Сюда входят общие

названия: *бес, бесёнок, бись, враг, икота, порча, пошибка, хитка, чертёнок, чёрт*; обозначения духа в том или ином облике, обычно зооморфном: *птичка, воробей, жучок, муха, лягушонок, мышь, ящерица, рыба, комочек, конский волос*.

3) В тематическую подгруппу «Злые духи, вселившиеся в человека по воле колдуна» входят общие названия: *бес, бесёнок, брат, враг, врага, второй (сущ.), дух, душок, дьявол, дьявольские черти, ехидка, живулька, икот, икота, икотка, карга, кидка, кикимер, колдун, лукавый, маленькие, некошной (сущ.), немошный дух, нечистый (сущ.), нечистый дух, порча, порча-икота, посаженный (сущ.), подшибка, пошибка, сатана, сила, фиброма, хитка, чёрт, чертёнок, чёртик, шайтан*; названия, мотивированные звуковым, речевым поведением духа: *голос, внутренний голос, второй голос, говорун, говоруха, жеребец, кобылка, немтырь, петух, собака, чирикунчик*; названия, мотивированные половозрастными, этническими характеристиками речевого поведения духа: *девочка, девушка, женщина, мальчик, молодчик, мужик, мужчина, парень, робята, старик, татарка, человек*; собственные имена, имена и отчества, отчества: *Абушко, Аксинья, Алёнка, Андрейко, Андротиха, Андропа, Андропа, андропятки, Анна, Буйло, Ванька, Ваня, Василий Иванович, Васька, Вася, Григорий Иванович, Гришка, Давыдка, Дарья, Егорка, Егорушко, Ёрма, Иван, Иван Васильевич, Иван Иванович, Иван Фёдорович, Ивашка, Кукушкин, Макарко, Манька, Марина Николаевна, Мариночка, Мария, Матвей, Маша, Миколка, Милодора Васильевна, Михейко, Мишутка, Муська, Никеша, Павел-Григорий, Петя, Попка, Роза Николаевна, Семён, Семён Иванович, Семёнович, Сергей, Сима, Фёдор Иванович, Филарет Васильевич*; названия духов в том или ином облике: а) названия духов в антропоморфном облике: *ребёночек, старичок, человечек*; б) названия духов в зооморфном облике: *ёжик, козёл, котёнок, кошка; воробей, ворона, птичка; комар, мизгирь, мошка, муха, таракан; жаба, змеёнок, лягушка, морской рак, мышка, червяк, ящерица, ящерко; рыбка, щука*; в) названия духов в облике предметов: *веретёшко, волос, зуб, камень, клубок, комок, корчага, кусок, пирожник, пылинка, свёрточек*.

4) Тематическая подгруппа «Нечистая сила, с которой человек вступает в контакт, чтобы стать колдуном» представлена общими названиями: *банник, дьявол, окоянный, сатана, чёрт, шайтан*; названиями духа, принявшего тот или иной облик: *ведмедь, горящая (дьяволина, огненная, рыжая, чёрная) собака, огненный пёс, свинья; глухарь, лебедь; жаба, змея, крокодил, лягуша, лягушка; щука*.

5) Тематическая подгруппа «Нечистая сила, с которой «знается» колдун и от которой получает магическую помощь» представлены в основном только общими названиями: *бес, бесёнок, бисёнок, биси, водяной, враг, дедушка, дьявол, лесной (сущ.), лесной дедушка, лесной хозяин, лесной человек, леший, окаянный, окоянный, сатана, чёрт*.

Как видно из обзора демонимов, значительная часть единиц – это общие названия, которые во многом совпадают для всех 5 групп. Большую часть составляют названия образов оборотничества духов. Единицы этой группы демонстрируют одну из характерных особенностей нечистой силы – способность принимать разный облик. Специфическими можно назвать собственные имена духов. Ими обладают в основном духи, вселенные колдуном в человека, которые способны к речевому поведению. Именно такие духи во время приступов кликушества «называют» свои имена. В целом демонимикон пермских мифологических рассказов достаточен по объему и разнообразен по составу.

Литература

1. *Словарь* мифологических рассказов Пермского края. Ч. 1: Люди со сверхъестественными свойствами / сост. И.И. Русинова (науч. ред.), А.В. Черных, К.Э. Шумов, С.Ю. Королёва. СПб.: Маматов, 2019. 832 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-74

И.В. Толкачева
Irina V. Tolkacheva

О некоторых особенностях структуры словарной статьи «Диалектного словаря Нижегородской области» About some specificities of the dictionary article structure of “Dialect dictionary of the Nizhegorodsky region”

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород – National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod
irzim@list.ru

Аннотация. В тезисах рассматриваются способы подачи географических помет в диалектном региональном словаре, оцениваются возможности отступления от традиционных принципов, определяется понятие «ориентационная помета».

Summary. The theses consider ways of submitting geographical notes in a dialect regional dictionary, assess the possibility of deviation from traditional principles, and define the concept of «orientation note».

Ключевые слова: диалектная лексикография, географические пометы

Keywords: dialect lexicography, geographical notes

«Диалектный словарь Нижегородской области» (далее – ДСНО) является региональным дифференциальным словарем, отражающим собственно диалектную лексику, бытующую на территории Нижегородской области в ее современных административных границах. Материалы для словаря экспедиционным способом собирались с середины XX в. силами сотрудников и студентов филологического факультета Нижегородского (Горьковского) госуниверситета. В настоящее время вышло 2 выпуска словаря (буквы А-В), третий готовится к печати (буквы Г-Е).

Следуя в целом традиции диалектной лексикографической практики, составители ДСНО в ряде случаев пересмотрели подачу некоторой информации в словарной статье. Так, особое решение в ДСНО получает система географических помет. На важность подробного территориального «паспорта» лексемы в словаре указывал еще Ф.П. Филин [5]. Данные современных региональных диалектных словарей позволяют выделить 2 основных подхода к указанию географического распространения лексемы: отмечается а) район и населенный пункт, где зафиксировано слово («Псковский областной словарь» [3]), б) только район фиксации «Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия» [4]).

Каждый подход преследует несколько различные цели: при полном указании «адреса» лексемы составители словаря открывают возможность для изучения диалектного материала в разных аспектах: лексическая вариативность внутри отдельной диалектной микросистемы, этнографические уточнения материальной культуры или обрядовых действий и т.п.; обобщенная географическая характеристика менее удобна для точечных исследований, однако прагматична – экономится место в печатном варианте словаря.

В ДСНО используется, как нам кажется, компромиссное решение: в словарной статье отмечается район Нижегородской области и дается так называемая ориентирная помета, которая является «указанием на территориальную часть района, где находится обследованный населенный пункт относительно сторон света» [1. С.16]: **Арз., с-в** (Арзамасский район, северо-восток); **Ветл., ю** (Ветлужский район, юг) и т.п.). В первом выпуске ДСНО указаны все населенные пункты области с их ориентирными пометами в словаре. Это, с одной стороны, помогает существенно

экономить место в печатном издании словаря, а также практически не теряется микроареальная характеристика лексемы, например: **выговор**, -у, м, только ед. Свад. Выкуп за невесту. *Раньше-то за невесту давай десять рублей выговору.* **Воскр.**, с-з, ц; **Кр.-Бак.** [2. С. 156]. Воскресенский район граничит с Краснобаковским именно на северо-западе, что позволяет точно охарактеризовать и распространение лексемы, и предположить возможные пути контактов.

Для нижегородских территорий возможность выделения точных зон распространения отдельных лексем является весьма важной исследовательской составляющей, поскольку говоры в силу специфического положения области в центральной части Европейской России являются довольно неоднородными по своему происхождению.

Однако выбор коллективом, работающим над ДСНО, такого вида географических помет все же не отвечает всем потребностям пользователей диалектных словарей. Даже в пределах одного ориентирного сектора внутри района могут сосуществовать весьма различные диалектные (в том числе лексико-семантические) микросистемы, что может быть обусловлено, например, религиозной ориентацией диалектоносителей (например, деревни старообрядцев и последователей русской православной церкви). Решением подобного рода проблем становится наиболее полная географическая фиксация лексемы в словаре (район области, населенный пункт с указанием его статуса), что, однако, для печатных изданий не всегда приемлемо. Выход видится в обязательном наличии у диалектных словарей электронных вариантов или привязанных баз данных словаря.

Литература

1. *Диалектный словарь Нижегородской области* / Сост.: Л.А. Климкова, Н.В. Казанцева, Е.А. Колтунова, М.А. Агапова, И.В. Толкачева. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2013. Вып. 1. 199 с.
2. *Диалектный словарь Нижегородской области* / Сост.: Л.А. Климкова, Е.А. Колтунова, М.А. Агапова, И.В. Толкачева. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2014. Вып. 2. 197 с.
3. *Псковский областной словарь с историческими данными*. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1967–2017. Вып. 1–27.
4. *Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия: учебное пособие по русской диалектологии* / отв. ред. Р.В. Семенкова. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1976–2006. Вып. 1–8.
5. *Филин Ф.П.* Проект «Словаря русских народных говоров». М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 198 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-75

Ю.А. Шкураток, А.В. Кротова-Гарина
Iuliia A. Shkuratok, Anastasiia V. Krotova-Garina

Проблемы коми-пермяцкой лексикографии* **Problems of the Komi-Permyak Lexicography**

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь – Perm State University, Perm
shkuratok@mail.ru, anastasia.garina@ya.ru

Аннотация. Кратко охарактеризованы основные этапы коми-пермяцкой лексикографии и сформулированы существующие проблемы. Основной из насущных задач является создание тематических диалектных словарей и сводного словаря коми-пермяцких диалектов.

Summary. The main stages of the Komi-Permyak lexicography are described and modern problems are formulated. The main problems can be stated as follows: making of thematic dialect dictionaries and the dictionary of the Komi-Permyak dialects.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык, диалектология

Keywords: Komi-Permyak Language, Dialectology

Коми-пермяцкий язык, относящийся к пермской ветви финно-угорских языков, до начала XX в. был бесписьменным: «единичные издания, выходявшие до революции, были на разных диалектах и не имели широкого распространения» [2. С. 34]. Однако коми-пермяки и их язык становятся предметом внимания отечественных и зарубежных исследователей намного раньше, уже в XVIII в. появляется целый ряд работ: 1) Н.Ф. Müller. *Sammlung russischer Geschichte* 1758 г., где наряду со словами на других языках зафиксировано небольшое количество коми-пермяцких (далее – к.-п.) слов; 2) I. Fischer. *Sibirische Geschichte* 1768 г., в работе приведено несколько десятков к.-п. слов; 3) «Дневные записки путешествия академика Лепехина» 1780 г., в книге отмечено 50 к.-п. слов; 4) несколько сотен к.-п. слов можно обнаружить в словаре Паласса; 5) «Краткий пермский словарь с российским переводом собранный и по разным материалам расположенный города Перми Петропавловского собора протоиереем Антонием Поповым 1735 г.» (ок. 2,5

* Работа выполнена при поддержке РФФИ № 20-412-590005 «Лексическое пространство коми-пермяцкого языка».

тыс. слов). В последующий период ценнейшим источником лексического материала становятся «Лексикон» Георгия Чечулина 1828 г. (ок. 4,5 тыс. слов); «Словарь русско-пермяцкий», рукопись 1848 г., город Усолье (ок. 3,5 тыс. слов) [1. С. 8].

Наиболее известной и объемной работой XIX в. считается «Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь» Н.А. Рогова, вышедший в Санкт-Петербурге в 1869 г. Словарь содержит около 13 тыс. слов, собранных исследователем с 1849 по 1868 гг. и относящихся к южному наречию к.-п. языка [3. С. 6].

В XX в. появляется целая плеяда ученых и исследователей к.-п. языка, а вместе с ними и ряд словарей. Первый из них – вышедший в 1945 г. «Коми-пермяцкий орфографический словарь» С.Ф. Грибанова (ок. 3 тыс. ед.). В 1946 г. появляется «Русско-коми-пермяцкий словарь» П.С. Кузнецова, А.М. Споровой. Большой вклад в к.-п. лексикографию внесли Р.М. Баталова и А.С. Кривошекова-Гантман, они являлись авторами-составителями нескольких переизданий «Коми-пермяцкого орфографического словаря» (последнее вышло в 1992 г., около 20 тыс. слов), а также опубликованного в 1985 г. «Коми-пермяцко-русского словаря» (ок. 27 тыс. слов). Кроме этого, в 1993 г. в Кудымкаре был издан «Коми-пермяцкий словарь» для учащихся, составителями которого являлись Г.И. Немтинова, В.В. Федосеева, Л.Ф. Яркова. Среди работ XXI в. следует отметить работу А.С. Лобановой «Этнокультурологический мини-словарь коми-пермяцкого языка» (более 200 словарных статей) в составе «Коми-пермяцкого этнолингвистического сборника» 2008 г.; «Фразеологической чукор» В.В. Климова в работе «Корни бытия: этнографические заметки о коми-пермяках» 2007 г.; «Коми-пермяцкий фразеологический словарь» О.А. Поповой 2010 г. В последнее десятилетие появились школьные издания словарей антонимов, синонимов и морфем к.-п. языка.

К сожалению, на сегодняшний день стоит констатировать, что работа по лексикографическому описанию к.-п. языка ведется не так активно, как хотелось бы. Последняя редакция «Коми-пермяцкого орфографического словаря» вышла в свет в 1992 г. С тех пор в языке появилось большое количество слов, отражающих новые реалии. Кроме того, «Коми-пермяцко-русский словарь» и «Коми-пермяцкий орфографический словарь» имеют различные рекомендации по слитному или раздельному написанию целого ряда лексем.

«Коми-пермяцко-русский словарь», который был значительным достижением советской лексикографии, не был лишен ряда недостатков,

присущих словарям того периода. Он включает большой пласт заимствований из русского языка, не нуждающихся в «переводе», глаголы с регулярными суффиксами подаются в нем в разных словарных статьях, что значительно увеличивает его объем, однако выключает из своего состава слои, необходимые историкам языка и этнолингвистам: мифологическую лексику, промысловую, сниженную и обценную и т.п.

Кроме того, «Коми-пермяцко-русский словарь», содержащий и территориальные пометы, является словарем нормативным. В ходе наших экспедиций было обнаружено большое количество лексических лакун: диалектная лексика к.-п. языка еще требует своего описания. Работа над словарем к.-п. диалектов в настоящее время осложняется тем обстоятельством, что все современные носители языка являются билингвами, количество коми-пермяков, хорошо владеющих лексикой, связанной с традиционной культурой, неуклонно сокращается.

Работе над диалектным словарем должен предшествовать значительный подготовительный период, включающий следующие этапы: 1) после завершения работы над «Коми-пермяцко-русским словарем» была утрачена картотека, и для работы над новыми словарями необходимо заново ее создавать; 2) описание к.-п. диалектов требует разработки программ-вопросников по сбору лексики определенных пластов и регулярной полевой работы; 3) необходимы словари, описывающие определенные лексико-тематические группы. Такая работа в настоящее время ведется Лабораторией региональной лексикологии и лексикографии ПГНИУ совместно с Коми-пермяцко-русским отделением ПГГПУ: в 2021 г. были изданы «Материалы для словаря коми-пермяцких названий грибов», «Материалы для словаря коми-пермяцких названий растений», «Словарь коми-пермяцких названий мифологических персонажей».

Литература

1. *Баталова Р.М.* История изучения коми-пермяцких диалектов в дооктябрьский период // Коми-пермяцкая диалектология. М.: Наука, 1975. С. 5–10.
2. *История коми-пермяцкого литературного языка* // Коми-пермяцкий язык: введение, фонетика, лексика и морфология / ред. и соавт. В.И. Лыткин. Кудымкар: Коми-Пермяцкое книжное издательство, 1962. С. 34–41.
3. *Кривошекова-Гантман А.С., Баталова Р.М.* Предисловие // Коми-пермяцко-русский словарь. М.: Рус. яз., 1985. С. 5–7.

Секция 5

СЛОВАРИ В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЙ И ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-76

А.И. Битикова, Н.С. Камарова
Almagul I.Bitikova, Nagbdu S. Kamarova

Проблемы перевода терминов нефтегазовой отрасли с русского языка на казахский язык

Problems of translating oil and gas industry terms from Russian into Kazakh

Yessenov University, Казахстан, Актау – Yessenov University, Kazakhstan, Aktau
almagul.bitikova@yu.edu.kz, nagbdu.kamarova@yu.edu.kz

Аннотация. Статья посвящена проблеме перевода терминов нефтегазовой отрасли с русского языка на казахский язык, выявляются и обосновываются трудности, связанные с переводом. Отмечается, что терминосистемы русского и казахского языков развиваются в тесном контакте, поэтому сопоставительные исследования в этой области приобретают особое значение.

Summary. The article is devoted to the problem of translating the terms of the oil and gas industry from Russian into Kazakh, identifying and substantiating the difficulties associated with translation. It is noted that the terminological systems of the Russian and Kazakh languages are developing in close contact, therefore comparative studies in this area are of particular importance.

Ключевые слова: перевод, техническая терминология, нефтегазовая тематика
Keywords: translation, technical terminology, oil and gas topics

Несомненна роль перевода в качестве связующего звена в межкультурной и международной деловой коммуникации. Перевод позволяет выявить сходства и специфические особенности языков, объяснить различия в выборе лексических средств при переводе устных и письменных деловых текстов [5. С. 38].

К числу самых сложных сфер в техническом переводе относится нефтегазовая тематика. Нефтегазовая отрасль является одной из важней-

ших в казахстанской экономике, в этом сегменте сегодня активно развивается международное сотрудничество. Указанный экстралингвистический фактор актуализирует значимость исследований в сфере технического перевода и соотнесения узкоспециальной терминологии в русском и казахском языках.

Например, термины «разрабатывать», «разработка» нередко создают трудности при переводе в силу их широкой семантики. В нефтяной отрасли слово «разработка» является специальным термином и часто входит в устойчивые сочетания, например, *разработка (1. өңдеу 2. зерттеу 3. игеру, кен шығару, пайдалану); разработка залежи нефти – мұнай кенішін игеру; разработка опытного образца – сыналатын үлгіні зерттеу; разработка залежи нефти методом закачки газа в пласт – қабатқа газ айдау арқылы мұнай қабатын игеру; кустовая разработка месторождения – кен орнын шоқтық бұрғылау; разработка залежи нефти с применением заводнения – суландыру арқылы мұнай қабатын игеру; разрабатывать – өңдеу, жетілдіру, дамыту, жақсарту*. Трудности перевода терминологии, касающиеся классификации запасов нефти и газа, обусловлены частичным несовпадением объёмов основных используемых понятий в русском и казахском языках.

Рассмотренные термины нефтегазовой отрасли в русском и казахском языках позволили выявить следующие терминопоя: «*нефтедобыча*», «*нефтехимия*», «*нефтеперерабатывающая промышленность*», «*добыча газа*», «*проектирование*», что свидетельствует о системности смысловых отношений терминологических единиц, связанных между собой тематически и на основе родовидовых отношений. Например, терминосистема – «*нефть*» – *мұнай: залежь нефтяная – мұнайшоғыры; проявление нефти – мұнайдыңкөрінуі и др.* Внутри терминопоя «*нефтедобыча*» выявлены объёмные блоки со значением «*бурение*» и «*скважина*»: *бурение – бұрғылау: бурение структурное – құрымдылық бұрғылау; скорость бурения – бұрғылау жылдамдығы и др.; скважина – ұңғыма: глубина скважины – ұңғыманың тереңдігі, ствол скважины – ұңғыманың оқпаны и др.*

Научно-технический прогресс и интенсификация международного и технологического сотрудничества актуализируют необходимость сотрудничества лингвистов России и Казахстана в аспекте упорядочения специальной терминологии в русском и казахском языках.

Литература

1. *Айтбаев У.* Основы казахской терминологии. Алматы: Арыс, 2000. 114 с.

2. Арстанбаев М.Г., Бахитова З. Мұнай-газ терминдерінің орысша-қазақша сөздігі. Алматы, 2006. 384 с.

3. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические учения о терминах. М.: Высшая школа, 1987. 104 с.

4. Жұмаділов Т.Қ., Ерғожин Е.Е., Жұбанов Б.А. Химия терминдерінің орысша-қазақша сөздігі. Алматы, 2001. 177 б.

5. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М., 1990.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-77

*В.В. Богуславская*¹, *Е.А. Будник*², *А.С. Мамонтов*¹,
*А.Г. Чафонова*¹, *ЧиньТхи Ким Нгок*³
Vera V. Boguslavskaya, Ekaterina A. Budnik, Aleksandr S. Mamontov,
Albertina G. Chafonova, Trinh Thi Kim Ngoc

**Национально-ориентированная лексикография
и обучение РКИ**
Nationally oriented lexicography and training of RFL*

¹ Институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва –
Pushkin State Russian language Institute, Moscow

² Московский государственный лингвистический университет, Москва –
Moscow State Linguistic University, Moscow

³ Central National Front of Vietnam for Cultural and Social Affairs, Hanoi
boguslavskaya@gmail.com, eabudnik@pushkin.institute,
asmamontov@pushkin.institute, agchafonova@pushkin.institute,
ngocha098@gmail.com

Аннотация. В статье речь идёт об относительно новом научном направлении, а именно – о национально-ориентированной учебной лексикографии, связанной с созданием лингвострановедческого словаря для изучающих русский язык как иностранный граждан Вьетнама.

Summary. The article deals with a relatively new scientific direction, namely, nationally oriented educational lexicography related to the creation of a linguistic and regional dictionary for students of Russian as a foreign citizen of Vietnam.

Ключевые слова: национально-ориентированный, лингвострановедческий, словарь, русский как иностранный, Вьетнам

* Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 20-512-92001.

Keywords: nationally oriented, linguistic and regional studies, dictionary, Russian as a foreign, Vietnam

Полагаем, нет нужды доказывать, что на нынешнем этапе не только релевантным, но и перспективным предстаёт осознание важности словарного дела для лингвистики, культуры и коммуникации в целом, а также подход к современной лексикографии как к универсальной методологической науке [3. С. 3]. При этом вся сегодняшняя действительность во многом нацелена на сугубо прикладные аспекты знания, в том числе в такой его области, какой является обучение иностранным языкам и в частности – русскому языку как иностранному (РКИ). В данной связи весьма значимыми становятся учебные словари, среди которых особое место принадлежит так называемому «лингвострановедческому словарю», имеющему относительно давнюю историю использования [2, 7]. Здесь нельзя не упомянуть лексикографическую школу Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, возглавляемую, безвременно ушедшим, известным отечественным учёным, профессором Валерием Вениаминовичем Морковкиным (1940–2016), чьи ученики и последователи и сегодня вносят свой посильный вклад в развитие отечественной русистики в общем и лексикографии – в частности.

Как известно, основу лингвострановедческих словарей (далее – ЛС) составляют номинативные единицы, отмеченные национально-культурной маркированностью, т.е. называющие характерные для той или иной лингвокультуры реалии [4], представление о которых присутствует в сознании так называемого «среднего русского». Полученные с помощью подобных лексикографических источников сведения способствовали и способствуют более глубокому пониманию учащимися-инофонами русской речи, одновременно участвуя в формировании навыков и умений общения, преимущественно, рецептивных, на русском языке в реальных ситуациях. Следует подчеркнуть, что по своему содержанию как изданные в нашей стране, так и за рубежом ЛС являются базовыми, то есть адресованными «иностранцу вообще», которого, однако в природе не существует. Вместе с тем, всё более актуальным становится так называемое «национально-ориентированное обучение», обучение с учётом национальной культуры адресата [5. С. 150], заставляющее взглянуть на лингвострановедческую учебную лексикографию под иным углом зрения. Речь идёт об оптимизации процесса обучения конкретного инофона умению общаться в первую очередь с носителем русского языка и культуры, т.е. об оптимизации обучения русскому языку как средству межкультурной коммуникации.

В свете сказанного выше необходимо на базе существующих инвариантных лингвострановедческих словарей, в том числе, позитивно зарекомендовавшего себя ЛС «Россия» [6], создавать национально-ориентированные варианты на сопоставительной основе. Так, в рамках полученного гранта РФФИ группа сотрудников Института, авторов настоящих тезисов, совместно с зарубежными партнёрами приступила к созданию концепции ориентированного на вьетнамскую аудиторию учебного лингвострановедческого словаря так называемого «активного» типа, который ставит своей целью сообщение сведений, «которые необходимы не только для понимания... слова в произвольном контексте, но и для его правильного использования в собственной речи говорящих» [1. С. 2]. Данный словарь, по замыслу разработчиков концепции, будет ориентирован в основном на нефилологическую аудиторию, планирующую использовать полученные сведения в общении с русскоязычными партнёрами в сфере бизнеса, совместной производственной сфере и т.п. Таким образом, в его задачу входит популяризация русского языка и культуры в более широких сферах общественной деятельности в условиях современного Вьетнама.

Литература

1. *Активный* словарь современного русского языка. Первый выпуск / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева, О.Ю. Богуславская, И.В. Галактионова, М.Я. Гловинская, Б.Л. Иомдин, Т.В. Крылова, И.Б. Левонтина, А.А. Лопухина, А.В. Птенцова, А.В. Санников, Е.В. Урысон; отв. ред. Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры, 2014. Т. 1. 408 с.
2. *Денисова М.А.* Народное образование в СССР. Лингвострановедческий словарь / под ред. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова. М.: Русский язык, 1978. 277 с.
3. *Дубчинский В.В.* Место и роль современной лексикографии в методологии наук // Проблема построения образовательных систем высшей школы: сб. научных статей. Харьков: МСУ, 2005. С. 3–7.
4. Лингвострановедческий словарь национальных реалий России. М., 1999.
5. *Мамонтов А.С.* Лингвокультурология в аспекте обучения русскому языку как средству межкультурной коммуникации // Русистика, 2019. Т. 17, № 2. С. 143–156.
6. *Россия.* Большой лингвострановедческий словарь / под ред. Ю.Е. Прохорова. М.: АСТ-ПРЕСС, 2007. 737 с.
7. *Чинь Тхи Ким Нгок.* Научный обзор русско-вьетнамских словарей, изданных в двух последних десятилетиях во Вьетнаме и замысел русско-вьетнамского лингвострановедческого словаря // Вьетнамская Русистика. Ноябрь 2019.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-78

Н.А. Боженкова, Е.В. Рублева
Natalia A. Bozenkova, Ekaterina V. Rubleva

**Лексикографическое описание «Краткого словаря
IT-терминов для специалистов по языковому образованию»
Lexicographic description of the «Brief dictionary of IT terms
for language education specialists»**

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва –
Pushkin State Russian Language Institute, Moscow
NABozhenkova@pushkin.institute, EVRubleva@pushkin.institute

Аннотация. В статье предлагается характеристика краткого словаря IT-терминов для специалистов по языковому образованию. Анализируются особенности лексикографического дефинирования, особое внимание уделяется проблемам и трудностям, связанным с описанием новых терминологических понятий, которые возникают в процессе развития информационно-коммуникационных технологий и активного их внедрения в языковое образование. Рассматриваются принципы отбора терминов, различные способы семантизации и перевода. Описывается структура словаря, обозначаются особенности словарных статей и указателей. Приводятся примеры словарных статей.

Summary. The article is devoted to the characteristics of a short dictionary of IT terms for specialists in language education. The article analyzes the peculiarities of lexicographic definition, and focuses on the difficulties and problems associated with the description of new terminological concepts and definitions that arise in the development of information and communication technologies and their active implementation in language education. The principles of term selection, various ways of semantics and translation are considered. The structure of the dictionary, features of dictionary entries and indexes are described. Examples of dictionary entries are provided.

Ключевые слова: лексикография, лексикология, словарь, лингводидактическая терминология, методика обучения иностранным языкам, информационно-коммуникационные технологии

Keywords: lexicography, lexicology, dictionary, linguodidactic terminology, methods of teaching foreign languages, information and communication technologies

Развитие современной научной и методической мысли происходит в сфере междисциплинарных исследований и конвергенции нано-, био- и информационных технологий, когнитивных и социогуманитарных исследова-

ний (НБИКС-технологии) [2. С. 23]. Лингвистика, педагогика, теория и методика преподавания языков, в том числе и иностранных, сегодня тесно связаны с компьютерными и интернет-технологиями. От преподавателя в наши дни требуется нечто большее, чем просто владение базовыми компьютерными программами, позволяющими создавать и редактировать тексты и презентации, отправлять электронные письма, комплектовать электронное портфолио. «Краткий словарь IT-терминов для специалистов по языковому образованию» представляет собой попытку обобщения терминов, получивших широкое распространение в практике языкового образования.

Издание «Краткого словаря*» – это запрос на вызовы нового времени в педагогике и методике преподавания русского языка как иностранного. Бурное развитие информационно-коммуникационных технологий в педагогической практике, активное их использование в аудиторных и внеаудиторных формах работы привело к многозначности и поливариативности использования некоторых терминов, относящихся, в том числе, и к сфере IT. Необходимость в создании словаря подобного типа актуализируется включением в учебные планы российских вузов и, соответственно, введением в образовательный процесс на ступенях бакалавриата и магистратуры таких предметов и дисциплин, как «ИКТ в обучении языкам», «Новые компьютерные технологии в лингвистике» и др. Следует принять во внимание и тот факт, что среди обучающихся по данным направлениям подготовки могут быть иностранные студенты, для которых наличие «Краткого словаря» будет ощутимым подспорьем в освоении ряда дисциплин, «сверкой» бытовых понятий, относящихся к компьютерной области с терминологическими определениями, находящимися в репертуаре преподавателя. Отметим, что многие из представленных в издании терминов впервые были однозначно интерпретированы именно в этом словаре (например, термины «технологии Web 2.0», получивший широкое распространение во второй половине 2000-х гг. с появлением и активным использованием социальных сетей).

Запрос на создание подобного рода словаря пришел как «изнутри» – реализация потребности авторов упорядочить и систематизировать те дефиниции, которые стали активно использоваться в методической и около литературе, посвященной работе с новыми технологиями, с «новыми» студентами – представителями поколения Z [3. С. 115], так и «извне» – чтобы конкретизировать новые смыслы, понятия, термины,

* Здесь и далее – сокращения авторов статьи.

которые необходимы при общении с коллегами, в работе над статьями, научно-методическими материалами, посвященными проблемам обучения языкам на современном этапе. Неслучайно в аннотации издания написано «Словарь адресован студентам и магистрантам, изучающим такие дисциплины, как методика преподавания языка, информационные технологии в лингвистике и др.» [1. С. 4]. Представляется, что словарь будет полезен методистам, преподавателям, аспирантам, стажерам и всем, кто интересуется вопросами преподавания языков и культур в условиях новой информационно-коммуникационной образовательной среды, поскольку, с точки зрения авторов, «Краткий словарь IT-терминов для специалистов по языковому образованию» в определенной степени решает задачи систематизации и упорядочения терминологии, связанной с обучением языкам с применением ИКТ.

Литература

1. Белова Н.В., Рублева Е.В. Краткий словарь IT-терминов для специалистов по языковому образованию. СПб.: Златоуст, 2017. 68 с.
2. Ковальчук М.В. Конвергенция наук и технологий – прорыв в будущее // Российские нанотехнологии. 2011. Т. 6, № 1–2. С. 13–23.
3. Рублева Е.В. Конфликт поколений в образовании XXI века: победит сильнейший? // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2015. № 3. С. 113–122.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-79

Bakitgul E. Borankulova
Б.Е. Боранкулова

Lexicographical aspect of translating medical vocabulary from English (Russian) into Kazakh

Лексикографический аспект перевода медицинской лексики с английского (русского) языка на казахский язык

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan –
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилёва, Нур-Султан,
Республика Казахстан
b_bakit@mail.ru

Summary. The paper deals with the specifics of translational medical terms lexicographic fixation in the bilingual/multilingual dictionaries of Kazakhstan's

lexicography. Therefore, we considered a number of translational medical dictionaries and tried to find out lexicographic fixation of translation variants of medical terms. As a result of our study several conclusions were made. The outcome of the research would be stated in the thesis itself.

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности лексикографической фиксации переводных медицинских терминов в двуязычных/многоязычных словарях Казахстана. Поэтому мы рассмотрели ряд переводных медицинских словарей и попытались выяснить лексикографическую фиксацию переводных вариантов медицинских терминов. В результате нашего исследования было сделано несколько выводов. Результаты исследования будут изложены в самом тезисе.

Keywords: medical vocabulary, lexicographic fixation, translation, equivalent

Ключевые слова: медицинская лексика, лексикографическая фиксация, перевод, эквивалент

It is known that the process of international relations and exchange of experience in the field of medicine requires an adequate translation into the Kazakh language of the new information in English. Moreover, scientific and technological advances, the era of globalization as well as Covid-19 pandemic have brought either issues or possibilities to new information in medical sphere. As English is considered to be lingua franca in most of the countries of the world, then information comes in the English language. In case of Kazakhstani trilingual concept, English is no exception. However, it should be stated that not all people (for instance, medical specialists) master the English language. And even not every specialist in translation/interpreting could be specialized in particular industry-specific terms. Therefore, he/her has to consult with bilingual/multilingual dictionaries.

Russian linguist, translator and lexicographer, classic of the science of translation, Krupnov Viktor Nikolaevich stated about dictionaries: «Естественная связь между лексикографией и переводом ещё более возрастает в связи с особенностями настоящей эпохи: современный переводчик переводит тексты разного жанра и плана, ему необходима самая разнообразная информация, самые различные специальные знания. Наиболее надёжным источником такой информации являются словари и справочники [3. P. 3], accordingly, we can reassure that the role of dictionaries in translation process is of great importance.

But there are the cases when translators/interpreters of medical texts very often cannot find specific reference materials, id est. translation of terms available for their specialized areas. Or if they find this or that translation term needed, the translation of the source language (hereinafter SL) may not be

equivalent to the target language (hereinafter TL. The lack of equivalent of translational terms in medical dictionaries often leads to the *inconsistency* of the terms of any language stock. Hence this phenomenon is topical issue to be settled. *The second problem* that we encountered while studying dictionaries is synonymy, homonymy and different variants of the translation of a one medical term in the dictionary. For instance, *клинс* (rus.) – *клинс, қысқыш* (kaz.) – *clip* (eng.) [1. P. 371]. We can see that the Russian medical term *клинс* is translated in two ways: by transliteration and by giving its Kazakh equivalence in this example. *Thirdly*, most of the medical terms are described and this technique of translation is not most desirable in practice as it does not meet term-forming requirements of terminology: *gasserectomy* (eng.) – *үшмік нервтің түйінін алып тасту* (kaz.) [4. P. 251]. *Fourthly*, tendency of terminologists or medical specialists to form new terms which sometimes do not coincide with the norms (principles) of term-formation. For example, *близорукость* (rus.) – *сығырлық* (kaz.) [2. P. 500]. Moreover, last example was admitted by members of the State Terminology Commission in collaboration with medical specialists and included into the special collection of confirmed terms. And in the end the content (entry) of the dictionaries must be upgraded in accordance with new medical terms appearing in the field.

So, recently new words have come into use relating to the Covid-19 pandemic. In the vocabulary of world leaders, social and media persons, epidemiologists, and other participants of public discourse, you can find metaphorical phrases such as outbreak / tsunami / pandemic of COVID-19 (Ковидтің өршуі / толқыны / пандемиясы) or invisible enemy (көзге көрінбейтін жау) which describe the flow of the coronavirus and how the above-mentioned persons formulate the Covid -19 concept.

In addition, some users of the Kazakhstani network (bloggers) and the authors of the article expressed their knowledge about the epidemic in social networks under new concepts such as *тәжтажал, тәжвирус, қытайвирус, Қазақ тұрмауы* because of the language peculiarity. This tendency shows another phenomenon of translating terms from SL into TL, that of individual translation terms.

And the question to render these medical terms into Kazakh or not is still topical for translators/interpreters as well as medical specialists so far.

References

1. *Akhmetov, M.A.* 2009. Dictionary of Medical Terms (Russian-Kazakh-English, approximately 40 000 terms). Daik-Press, Almaty, 800 p.

2. *Issakova S., Sapina S.* Terms approved at the meetings of the State Terminology Commission under the Government of the Republic of Kazakhstan in the period from 1971 to 2019. Collection, Volume II. Nur-Sultan, 2020. 688 p.

3. *Krupnov V.N.* 1987. Lexicographic Aspects of Translation: Manual for Institutes and Faculties of Foreign Languages. *Visshaya shkola*, Moscow, 192 p.

4. *Momyunov, T., Rakhishev, A., Akzhigitov, G.* 2003. English-Kazakh Medical Dictionary. LLP “Kitap baspasy”, Almaty, 600 p. [In Kazakh].

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-80

Е.Г. Борисова
Elena.G. Borisova

Словарь для обеспечения речевой деятельности: что на входе? Dictionary for speech activity: what will be the entry?

Московский городской педагогический университет, Москва –
Moscow City University, Moscow
efcomconf@list.ru

Аннотация. Автор рассматривает проблему организации словаря для поиска нужной лексемы при активной речевой деятельности. Предлагается использование понятия назначение или функция, представляющая собой более обобщенный смысл, возникающий при речепорождении. Показывается, что для служебных слов именно функция подается как значение.

Summary. The author concerns the problem of representing lexical information when the user is looking for the necessary lexeme. The entry cannot be the lexeme but should represent its semantics. It is proposed to turn to the more abstract entity that can be called function. Particles and interjections are represented by their functions in dictionaries.

Ключевые слова: активный словарь, назначение лексемы, семантический вход

Keywords: active dictionary, functions of a lexeme, semantic entry

Использование компьютерных словарей существенно расширило инструментарий доступа к содержащейся в них информации, поскольку позволяет организовать выход на статью через любой раздел словарной информации, что актуально при поиске средств выражения в активной речевой деятельности, когда результатом поиска должно стать слово-лемма.

Важнейшей задачей для словаря активного типа [1] оказывается выбор нужной лексемы из близких по смыслу, но не всегда взаимозамени-

мых лексем. Активный словарь предполагает возможность обращения за информацией, соответствующей потребностям говорящего. Встает вопрос: какие единицы могут служить основанием для ввода.

При выборе нужного слова говорящий опирается на несколько обобщенное представление о том смысле, который он намерен выразить. Частично это отражено в справочниках по хорошему письму на английском языке (word finders). Его основной вход – ключевое слово синонимического ряда. Аналогичную роль может играть семантический словарь, или тезаурус, когда говорящий обращается к группе семантически близких слов, опираясь на связи с более общими понятиями. [4]. Преподаватели иностранных языков знакомы с явлением ЛСГ (лексико-семантические группы). Что в наибольшей степени из языковых явлений к этому приближено? Это может быть гипероним в семантическом словаре или общий член синонимического ряда. В некоторых современных школах используется понятие «концепт» [5]. В любом случае необходимо ввести в словари единицы, соответствующие начальным стадиям поиска нужных слов, и понять их языковую природу. В какой-то степени это уже делается для служебных слов, хотя такие единицы подаются как лексические значения.

При описывании служебных слов нередко явно несинонимичные слова получают сходные описания значения. Например, практически у всех междометий отмечается способность выражать удивление, восторг, ненависть, хотя выражаются разные оттенки. Сходная ситуация с усилительными частицами. Можно признать, что у говорящего имеются достаточно общие намерения: подчеркнуть часть смысла сообщения или слова, выразить одну из наиболее распространенных эмоций: удивление, восхищение или негодование. Для отражения этих свойств введено понятие **намерение** [2] или **функция**, которое не совпадает с понятием «лексическое значение». Словарная статья для служебных слов (частиц, междометий, союзов) должна включать общее значение этого слова, намерения (функции), выражаемые в разных случаях этими словами и собственно лексические значения, которые связаны с главным значением (как и в многозначных полнозначных словах) и с выражаемым намерением функцией: Вот как будет выглядеть при описании по данной схеме словарная статья частицы -ТО [2]:

Гл.зн. выделение предмета сообщения (темы высказывания, темы синтагмы).

Функция 1 выделение предмета неожиданного обращения

(1) А ты знаешь, Иван-то наш женился.

Значение 1 X-to1 ‘X не было среди предметов, обращение к которым ожидалось, поэтому его опознание требует особого внимания, он должен быть выделен’.

Функция 2 сопоставление с другим объектом

(2) Соображает-то он неплохо, да ленится.

Значение 2 X-to2 P ‘P относится только к X, но не относится к другим аналогичным объектам, поэтому X должен быть выделен.’

Таким образом, доступ к информации при активном использовании может обеспечиваться «назначением» слова, которое показывает, для решения каких прагматических целей слово может использоваться. Это назначение может включать и семантический компонент (или состоять преимущественно из него), тогда понятие назначения можно связать с общим значением ряда близких по смыслу слов. Видимо, это понятие можно соотнести с единицей универсального предметного кода (УПК) Н.И. Жинкина [3]. В словаре, ориентированном на активное говорение, такие назначения (иногда более чем одно) можно указывать в словарной статье каждого слова.

Литература

1. *Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д., Богуславская О.Ю. и др.* Проспект активного словаря русского языка / под ред. Ю.Д. Апресяна М.: ЯРК, 2010. 780 с.
2. *Борисова Е.Г.* Семантический анализ усилительных частиц русского языка: дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ им. Ломоносова, 1982. 187 с.
3. *Жинкин Н.И.* О кодовых переходах во внутренней речи // Вопросы языкознания. 1964. № 6. С. 26–38.
4. *Морковкин В.В.* Комплексный учебный словарь. Лексическая основа русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: АСТ, 2004. 872 с.
5. *Сулейманова О.А., Лукошус О.Г.* К вопросу о методике дискурсивного анализа // Дискурс как универсальная матрица вербального взаимодействия / отв. ред. О.А. Сулейманова. М.: ЛЕНАНД, 2018. С. 62–82.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-81

Tali Kigel
Т. Кигель

Bilingual Israelis Russian Hebrew Phraseological Dictionaries
Двуязычные израильские русско-ивритские
фразеологические словари

Behazlaha-center, Petah Tikva – Центр Бехазлахи, Петах-Тиква
kigelt@gmail.com

Summary. The paper provides a comparative analysis of the existing bilingual Russian-Hebrew phraseological dictionaries, describes the main differences between them (the number of phraseological units, sources of material). The main conclusion is that the Big Russian Hebrew phraseological dictionary corresponding to the modern requirements of phraseography is needed.

Аннотация. В работе проведён сравнительный анализ существующих двуязычных русско-ивритских фразеологических словарей, описаны основные различия между ними (количество фразеологических единиц, источники материала). Сделан вывод о необходимости в Большом русско-ивритском фразеологическом словаре, соответствующим современным требованиям фразеографии.

Keywords: bilingual dictionary, Hebrew, Russian, phraseological dictionary, electronic dictionary

Ключевые слова: двуязычный словарь, иврит, русский язык, фразеологический словарь, электронный словарь

Phraseographers state, that the new generation of phraseological dictionaries provides not only traditional dictionary information but also linguistic and cultural information. The relevant dictionary of phraseological units (PHU), should include the linguistic and culturological comments (lexical, grammatical, phonetic, and semantic), extra-linguistic (etymological), stylistic (expressive, emotive, functional and stylistic) characteristics for the purpose to comprehend the meaning of PHU and its folk wisdom [1]. Almost all repatriates from the former USSR countries (1,511 thousand Russian-speaking repatriates, according to statistics of 2017), speak Russian, and for the majority, Russian is their native language [5]. Of the three types of behavior of immigrants according to H. Pfandl's [6. S. 165–166] classification (antiassimilative, assimilative and bi-cultural), the bi-cultural type characterized the former USSR emigrants in Israel in the 1990s that desired to preserve Russian culture while mastering

Israeli culture [5] The wide use of phraseological units, or stable word combinations, typical for Russian speech and explains the desire of the Israeli Russian-speaking repatriates to rich and expressive Hebrew communication and to use the translation of Russian PHU on Hebrew or their Hebrew matches.

At the moment, there are three printed publications, namely, two dictionaries by Michael Barad (Tupaylo) and Anna Schneiderman «Russian-Hebrew phraseological dictionary», 2002 (hereinafter Dictionary-1) [2], «Phraseological dictionary Russian-Jewish, Jewish-Russian», 2012 (hereinafter Nivon) [3]), and Ernst Trachtman's «Hebrew Phrazoological Dictionary», 2009 (hereinafter Dictionary-3) [7]. After 2013 the Israelis prefer an electronic version of Nivon [4] and Trachtman's Electronic Dictionary [7], which appeared based on printed dictionaries and give a flexible response to the requests and possibilities of users since the second generation of repatriates prefers to communicate in Hebrew. This important and innovative work opens a new niche in linguistic research by studies the Israeli Russian Hebrew phraseological dictionaries. The study examined the three dictionaries peculiarities (authors, bilaterally, year of appearance, number of vocabulary units, purpose and target audience, the principle of word arrangement, nikud or a system of diacritical signs used to represent vowels or distinguish between alternative pronunciations of letters of the Hebrew alphabet, and special notes). The small volume of dictionaries could be explained by a small number of researchers. Thus, Dictionary-1 contains about 1.000 PHU, which illustrated with context examples about 2-3 quotations of 1-10 sentences from classics, modern fiction, mass media, and their fiction translations into Hebrew. Thus, Dictionary-1 uses the principles of a new type, a new generation of phraseological dictionaries. Nivon contains about 3,000 PHU from written sources, colloquial and slang expressions, but for saving space, the authors denied the illustrations-quotations.

In Dictionary-3 there are about 1.000 PHU in the form of translation or the Hebrew equivalent of stable word combinations, speeches, proverbs, sayings, idioms, quotes, and aphorisms, as well as official words and several abbreviations, and illustrations are used only in some difficult cases.

Dictionary-1 aims is to be a textbook for reading, improving oral and written language skills, exercises the translations, while Nivon and Dictionary-3 have a narrower goal – to serve as a dictionary-manual for translating Russian PHU into Hebrew.

Below is presented the Dictionary-1's article:

В подмётки не годится кто кому

שֶׁל נַעֲלָיו שְׂרוּכֵי אֵת לְקִשּׁוֹר אֶף רְאִי אִינוּ. שֶׁל לְקִרְסוּלָיו מְגִיעַ אִינוּ.

Here is Itsik Blum, who is not good for your sketches, and who of your friends who studied with you is worth your sketches? They are all nothing compared to you (D. Shahar. Summer on Prophet Street. Transcript: N. Wolberg).

Below is a sample of dictionary article in the Nivon:

вокруг да около ходить

סָבִיב/ סְחֹר-סְחֹר /הֵיִלֵךְ/ הֵלֵךְ

The FSI dictionary articles are also functional and brief:

Плодитесь и размножайтесь (наставление Бога Адаму и Еве при изгнании из рая)

ורבו פרו

Пру у рву.

The current lull in the Russian Hebrew phraseography may seem the reduced need in Russian phraseology, although questions of Russian Israeli radio listeners and Facebook readers prove the opposite. Electronic sources of PHU translation from Russian to Hebrew (Facebook page and electronic dictionaries), acting «on-demand» and on the principle of quick response, due to their greater mobility and the possibility of correction, addition, and improvement, meet the Russian-speaking Israelis lifestyle.

Nevertheless, it is the need for serious theoretical and practical work on a Big Russian Hebrew phraseological dictionary that meets the modern requirements of phraseography and its linguistic and cultural orientation. This dictionary could be used not only for academic research, in comparative and historical phraseology, but also in the practical work of diplomats, the Knesset members (the Israeli parliament), translators, mass media, and advertising workers, as well as in pedagogy for Russian and Hebrew studies. There is a serious niche for organizations and institutions that could organize work on a Big Modern Russian Hebrew phraseology.

References

1. *Bayramova L.K.* Phraseological dictionaries of a new generation // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2010. No. 29 (210). Release 47. Pp. 27–32. [In Russian]
2. *Barad M., Shneiderman A.* Russian-Jewish (Hebrew) phraseological dictionary. Sefer Israel, 2002. 400 p.
3. *Barad M., Shneiderman A.* Phraseological dictionary Russian-Jewish, Jewish-Russian (עבר־י רוסי ניבון). Israel, 2012.
4. *Barad M., Shneiderman A.* Phraseological dictionary Russian-Jewish, Jewish-Russian (עבר־י רוסי ניבון). URL: <https://1drv.ms/f/s!An6QrOmiqHRwanTsDKh9BPKDk-fU4> (access date: 20.05.2020).

5. *Najdic L.* Language Selection, Code Switching, Lexical Borrowings. Russian Language of Last Wave Emigrants in Israel // *Slavica Helsingiensia*, Vol. 24. 2004. Pp. 108–122. [In Russian]

6. *Pfandl H.* Sprachwahl als Verfahren und Sprache in der Identitätskonstruktion // *Junge Slawistik In Österreich* / W. Stadler, E. Binder, H. Kalb (Hrsg.). Innsbruck, 2000. S. 149–167.

7. *Trachtman E.* Hebrew Phrazoological Dictionary. URL: Демо heb-rus-phrase-demo.zip (access date: 20.05.2020).

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-82

Л.Г. Ким
Lydia G. Kim

**Лингводидактические возможности «Разноязычного словаря
обыденной семантики бионимов» при выполнении
сопоставительных исследований наивной картины мира
носителей различных языков**

**Linguodidactic Possibilities of «Multilingual Dictionary
of Ordinary Semantics of Bionyms» as a Source for Comparative
Study of Naive World Picture of Speakers of Different Languages**

Кемеровский государственный университет, Кемерово –
Kemerovo State University, Kemerovo
kimli09@mail.ru

Аннотация. В статье представлен проект создания разноязычного словаря нового типа, в котором лексикографом выступает рядовой пользователь языка. Собранный в ходе лингвистических экспериментов материал показывает наивный взгляд носителя русского, сербского, казахского и других языков на значение слов, обозначающих явления природы (флору и фауну). Теоретические положения проиллюстрированы анализом бионима *осел*.

Summary. The article presents the project consisting in the creation of a new multilingual dictionary. The lexicographer in this dictionary is an ordinary language user. The collected materials show the naive view of native speakers from Russia, Serbia, Kazakhstan and other countries on the meaning of words denoting nature phenomena (flora and fauna). Theoretical principles are illustrated through the analysis of the bionim *a donkey*.

Ключевые слова: лексикография, сопоставительная лингвокультурология, обыденное сознание, наивная картина мира, лингводидактика

Keywords: lexicography, comparative cultural linguistics, everyday consciousness, naive picture of the world, linguodidactics

Изучение языка, как родного, так и иностранного, предполагает обращение к словарям (толковым, переводным, лингвострановедческим и др.). К особому типу принадлежат словари, в которых зафиксированы результаты метаязыковой деятельности рядовых носителей языка, словари, репрезентирующие фрагменты обыденного метаязыкового сознания носителей русского и других языков [3, 4]. Словари подобного типа располагают весьма значимыми лингводидактическими возможностями, позволяющими изучать языковую картину мира носителей различных языков, осуществлять сопоставительные лингвокультурологические исследования, в том числе при выполнении курсовых и выпускных квалификационных работ.

Для реализации идеи «Разноязычного словаря обыденной семантики бионимов» (далее РСОСБ) под руководством профессора Н.Д. Голева был сформирован международный научный коллектив составителей, которые собрали и обработали материалы из казахского, китайского, русского, сербского и французского языков. Собранные материалы получили лексикографическую обработку в пробном варианте словаря, структура которого и образец словарной статьи представлены в ряде публикаций авторов [1, 2].

Данные словаря позволяют выявить как **универсальные**, представленные в языковом сознании носителей различных языков ассоциативные, понятийные и концептные характеристики бионима, так и **идиознические**, обусловленные национальной картиной мира носителей сопоставляемых языков.

Материалы создаваемого словаря используются студентами при выполнении курсовых и выпускных квалификационных работ. При этом студенты имеют в своем распоряжении подготовленную для словаря картотеку, дополняют ее самостоятельно собранным материалом, составляют по образцу словарные статьи, анализируют релевантные признаки бионима, позволяющие выявить наивную картину мира носителей сопоставляемых языков. Так, при выполнении выпускной квалификационной работы бакалавра на тему «Этнолингвистический анализ бионима *осел* в русском, сербском, казахском и китайском языках» студенты, обучающиеся на направлении «Лингвистика», провели серию лингвистических экспериментов, результаты которых позволили собрать материал для сопоставительного исследования фрагмента наивной картины мира носителей различных языков. Данные, собранные в ходе исследования, систематизированные и лексикографически обработанные, позволяют студентам

выделить общие представления о значении и употреблении бинима *осел* в обыденном языковом сознании носителей разных лингвокультур. Эти схожие значения сформированы как культурными реалиями, так и когнитивными способами познания мира, которые регулируют восприятие и мышление. Общность в характеристике лексемы в русском и сербском языках можно объяснить родственной близостью данных языков и общей языковой картиной мира.

Для представителей русской лингвокультуры *осел* является *лошадью* (87), испытуемые отметили, что *осел* еще и *глупое животное* (239). Для носителей русского языка *осел* представляется *животным упрямым* (120). Большое количество реакций отражает сравнение с *ослом* в следующих фразах: *глуп как осел* (6), *кроткий как осел* (9). Как показал эксперимент, в русской культуре представлены связи *осла* со сказками *Бременские музыканты* (23) и *Винни-Пух* (43).

В китайской традиции и мифологии *осел* – божественный скакун. Некогда было широко распространено представление о возможности превращения человека в осла. Поэтому картина мировосприятия, выведенная на основе эксперимента среди носителей китайского языка, существенно отличается от обыденного сознания других исследуемых лингвокультур.

В казахском фольклоре также представлен образ *осла* как мудрого персонажа. «Храбрый осел» – казахская народная сказка о животных. В ответах казахских участников эксперимента только в 20 ответах из 100 встретилось определение *дурак*, в ответах сербских – 34 из 100, в ответах русских участников эксперимента – 32, и только 10 – в китайских. В сказках, мифах, преданиях *осел* является то образцом мудрости, благоразумия, хитрости (*осел* часто выходит победителем из любой ситуации), даже предприимчивости, то, напротив, символизирует глупость и упрямство (своим ревом привлекает внимание хищников, которые его и съедают).

Представленный разноязычный словарь концептного типа демонстрирует новую антропоцентрическую версию лексикографической интерпретации языка, расширяет лексикографическую теорию и практику, дает материал для акцентированных сопоставлений лингвокультур и национальных вариантов языкового сознания. Кроме того, материалы словаря содержат существенный лингводидактический потенциал как в аспекте учебной сопоставительной лексикографии, так и в аспекте этнолингвистики и лингвокультурологии. Разработанная модель словаря позволяет студентам на основе имеющегося и самостоятельно собранного языково-

го материала создавать словарные статьи, осуществлять их анализ и выявлять универсальные и идиозтичные характеристики бионимов.

Литература

1. *Голев Н.Д., Дебринн М.* Разноязычный сопоставительный словарь обыденной семантики бионимов: концепция, лексикографический проект и опыт его реализации // Вестник Новосибирского государственного университета: Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. Т. 11, вып. 2. С. 80–92.

2. *Голев Н.Д., Ким Л.Г., Стеванович С.В.* «Разноязычный словарь обыденной семантики бионимов» как источник сопоставительных исследований наивной картины мира носителей различных языков // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. Т. 13, вып. 2. С. 29–36.

3. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов. М., 2004. 800 с.

4. Словарь обыденных толкований русских слов. Лексика природы: в 2 т. Т. 1: А – М (АБРИКОС – МУРАВЕЙ) (480 слов-стимулов) / под ред. Н.Д. Голева. Кемерово, 2011.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-83

Н.А. Максимчук
Nina A. Maksimchuk

Учебная ономаграфия как интегративная лексикографическая дисциплина **Educational onomagraphy as an integrative lexicographic discipline**

Смоленский государственный университет, Смоленск –
Smolensk State University, Smolensk
nmaximchuk@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена обсуждению основных характеристик нового направления лексикографии – учебной ономаграфии. Учебная ономаграфия квалифицируется как интегративная лексикографическая дисциплина, сочетающая при описании онама опыт традиционной лексикографии, достижения антропоориентированной учебной лексикографии с возможностями лексикографии цифровой эпохи.

Summary. The article is devoted to the discussion of the main characteristics of a new direction of educational lexicography – onomagraphy. Educational onomagraphy is qualified as an integrative lexicographic discipline that combines the experience of traditional lexicography, achievements of anthropo-oriented educational lexicography with the capabilities of the digital era lexicography in describing a proper name.

Ключевые слова: учебная лексикография, имя собственное, ономаграфия, интегративная лексикографическая дисциплина

Keywords: educational lexicography, proper name, onomagraphy, integrative lexicographical discipline

Определяя учебную лексикографию как «теорию и практику описания языка в учебных целях», В.В. Морковкин ставит во главу угла тот факт, что именно ориентация на специфику и потребности адресата словаря – субъекта обучения является основным жанрообразующим признаком произведений такого рода [5]. Иными словами, в этом определении уже присутствует идея антропоцентрически ориентированной лексикографии и, прежде всего, того «осуществления антропоцентризма», концентрированным выражением которого в концепции В.В. Морковкина является понятие «пользовательский запрос» [6].

Квалификация имени собственного как *культурного знака* (В.Н. Топоров) стимулировала постановку вопроса о методах и средствах выявления содержания этого знака, способах его описания и представления, в том числе – лексикографических. Развитие теории межкультурной коммуникации, строящейся на подходе к изучению языка через культуру, высветило роль и место имени собственного в этом процессе. Наконец, обоснование значения имени собственного как одной из базовых единиц *нормативно-научной картины мира* – носителя существенного фрагмента *общеобязательного научного знания* ещё более расширило круг пользовательских запросов, предъявляемых к лексикографическому описанию ономастического материала [3].

Специфика ономастической лексики, её объём, роль имени собственного в содержании обучения делают правомерным выделение самостоятельного направления учебной лексикографии – *учебной ономаграфии*, которая по аналогии с первой может быть определена как *теория и практика описания ономастической лексики в учебных целях* [4].

Характеристикой, подкрепляющей обоснованность автономизации *учебной ономаграфии* как самостоятельного направления, является её *интегативность*, отвечающая современным лексикографическим тенденциям [1, 2]. Комплексность произведений учебной ономаграфии, ин-

тегральность в подходе к описанию ономастического материала проявляется на разных уровнях. Прежде всего, учебные ономастические словари в силу двойственной природы имени собственного как единицы с «двойным гражданством» (по аналогии с термином) не могут быть выстроены в строгих рамках классического разграничения словарей лингвистических и энциклопедических. Будучи одной своей стороной обращённым к системе языка, а другой – к системе внеязыковых знаний, имя собственное в учебных целях требует комплексного рассмотрения обеих сторон.

Многоплановость онима как языковой единицы, культурного знака, носителя нормативно-научного знания обуславливает интегральный характер его описания и на уровне микроструктуры словаря. В типовой словарной статье учебного ономастического словаря могут быть выделены: 1. Зона языковой информации; 2. Зона предметных сведений (отражает *нормативно-научную ценность* онима); 3. Зона *ассоциативно-культурного фона* (демонстрирует *лингвокультурную ценность* заголовочной единицы). Конкретное наполнение каждой зоны определяется пользовательскими запросами и задачами словаря (с обязательным разграничением его общей ориентации на носителя языка или на иностранца), зависит от разряда ИС, уровня и характера его нормативно-научной / лингвокультурной ценности и т.д.

Интегративность учебной ономаграфии проявляется и на уровне комплекса привлекаемых средств, методов, инструментов создания искомого произведения с использованием возможностей смежных дисциплин, цифровых технологий и т.д. Методы *компьютерной лексикографии* востребованы при отборе ономастического материала из текстовых источников, при организации и структурировании *универсальной ономастической базы данных* и т.д.

Привлечение данных *корпусной лексикографии* позволяет не только объективировать формальные критерии отбора словников (частотность, распространённость и др.), получить разнообразный иллюстративный материал (контекстное окружение), но и расширяет представление о коннотативности и прецедентности онима, что, в свою очередь, определяет лингвокультурный статус единиц словника и т.д.

Обращение к данным *ассоциативной лексикографии* находится в полном соответствии с антропоцентрической ориентацией учебной и т.д.

Детальная разработка интегративного подхода к описанию ономастической лексики с учётом многообразия пользовательских запросов составляет актуальную задачу теории учебной ономаграфии.

Литература

1. *Апресян Ю.Д.* Избранные труды: в 2 т. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. 767 с.
2. *Камалова А.А., Васильев С.Л.* Размышления о словаре интегрального типа // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2018. № 3. С. 5–13.
3. *Максимчук Н.А.* Имя собственное в структуре общеобязательного знания и в обучении межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы обучения русскому языку XII. Brno: Masarykova univerzita, 2016. С. 203–209.
4. *Максимчук Н.А.* Учебная ономаграфия: структура, проблемы, перспективы // Русский язык за рубежом. 2016. № 4. С. 38–43.
5. *Морковкин В.В.* Учебная лексикография как особая лингвометодическая дисциплина // Актуальные проблемы учебной лексикографии. М.: Русский язык, 1977. С. 28–37.
6. *Морковкин В.В., Кочнева Е.М.* Ориентация на пользователя как доминанта учебной лексикографии // EURALEX's Proceedings I–II. Tampere, 1992. С. 81–87.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-84

Г.М. Мандрикова
Galina M. Mandrikova

Лексикографические перспективы методического терминоведения (на примере терминополья лингводидактики «Активное обучение»)
Lexicographic perspectives of methodological terminology (on the example of the term field of linguodidactics «Active learning»)

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск –
Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk
mandricova@mail.ru

Аннотация. Современные образовательные технологии, применяемые в том числе и в обучении языкам, поставили перед лексикографией в целом и перед учебной лексикографией в частности проблему своевременного и оптимального отражения в лингвометодических словарях новой терминологии, к которой можно отнести терминополье лингводидактики «Активное обучение». Решение названной проблемы сопряжено с преодолением ряда

проблем, требующих новых лексикографических решений, связанных прежде всего с микроструктурой терминологического словаря.

Summary. Modern educational technologies, including those used in teaching languages, have put before lexicography in general and educational lexicography in particular the problem of timely and optimal reflection in linguo-methodological dictionaries of new terminology, which includes the term field of linguodidactics "Active learning". The solution to this problem is associated with overcoming a number of problems that require new lexicographic solutions associated primarily with the microstructure of the terminological dictionary.

Ключевые слова: учебная лексикография, лингводидактический словарь, активное обучение, лексикографическая интерпретация термина

Keywords: educational lexicography, linguodidactic dictionary, active learning, lexicographic interpretation of the term

Как известно, лингводидактическая терминология представляет собой систему методических понятий, во многом отражающих представления о системе обучения языкам разных периодов развития лингводидактики. Как и любая другая терминосистема, лингводидактическая терминология получила свое представление в словарях разной направленности, большая часть из которых является по сути энциклопедическими словарями. Это, на наш взгляд, не вполне отражает современные тенденции в лексикографии, особенно в такой ее филиации, как учебная лексикография, имеющая серьезную «антропоцентрическую базу», созданную благодаря усилиям В. В. Морковкина и его лексикографической школы.

Заметим, что в настоящее время количество лингводидактических терминов постоянно увеличивается (в основном за счет появления новых образовательных технологий). Это, безусловно, создает немалые проблемы, связанные с лексикографической интерпретацией подобных терминов. К числу таких проблем можно отнести следующие:

1) выделение отдельного терминопля «Активное обучение». Поскольку в методике обучения до сих пор нет общепринятого определения того, что можно назвать «активным обучением», то и общепринятая терминология «активные методы обучения» / «активное обучение» как подсистема лингводидактики также отсутствует;

2) понимание примерного объема данного терминопля, способы отбора терминологических единиц и их систематизация / классификация;

3) поиск оптимального способа / способов лексикографической интерпретации терминов, представляющих «активное обучение».

Возможные способы решения некоторых из поставленных проблем:

1) прояснение понятий «активное обучение» и «активные методы обучения» требует определенной авторской позиции, которая бы позво-

лила присоединиться к одной из сторон, либо предложить свое аргументированное понимание / свой подход к трактовке данных понятий;

2) выделение терминов и/или тематических блоков терминов на первом этапе можно производить через анализ исследовательской литературы, в которой тем или иным образом проводилась систематизация терминов, имеющих отношение к активному обучению;

3) проведение серьезного анализа уже имеющихся лексикографических решений относительно информации, достаточной и необходимой для объяснительного лингвометодического словаря.

Современные лингводидактические словари, к сожалению, дают основания считать, что представленные в них описания не могут считаться оптимальными, поскольку практически в каждом из них

– описываемые термины не снабжены фонетической и грамматической характеристиками;

– информация слабо структурирована (не разделена на определенные зоны);

– принят алфавитный, а не алфавитно-тематический принцип предъявления словника;

– ссылки на связанные термины не являются строго обязательными;

– отсутствует иллюстративный материал и т.д.

Полученные в результате анализа данные позволили сконструировать такую структуру словарной статьи, которая отвечала бы требованиям оптимальности и необходимости, ср.:

1. Термин / Заголовочная единица и его английский аналог.

2. Минимальная фонетическая характеристика и необходимые грамматические пометы.

3. Определение термина / Семантическая характеристика, отвечающая принципу методической целесообразности (не энциклопедическая статья).

4. Наглядное изображение понятия, выражаемого термином (для терминов – графических организаторов информации).

5. Отсылка к связанным терминам.

6. Иллюстрации, снабженные ссылками (на авторов и работы).

7. Ссылки на информацию о термине (статьи, научные работы, библиографические указатели и т.д.).

Таким образом, предлагаемая словарная статья лингвометодического словаря может включать 7 информационных зон.

Соответственным образом должна быть перестроена и макроструктура лингвометодического словаря: от энциклопедии «малых размеров» к

интерактивному помощнику преподавателя, навигатору в современной лингводидактике.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-85

Е.Г. Ростова, Е.Э. Залетаева
Evgeniya G. Rostova, Elena E. Zaletaeva

**Обновление содержания мультимедийного
лингвострановедческого словаря «Россия»:
возможность и необходимость**
**Updating the content of the multimedia linguistic
and cultural dictionary " Russia": opportunity and necessity**

Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина, Москва –
Pushkin State Russian Language Institute, Moscow
rostova_evgenija@mail.ru

Аннотация. В докладе будут рассмотрены причины необходимости и возможность постоянного обновления содержания интернет-ресурса – мультимедийного лингвострановедческого словаря «Россия».

Summary. The report will consider the reasons for the need and the possibility of constantly updating the content of the Internet resource-the multimedia linguistic and cultural dictionary «Russia».

Ключевые слова: русский язык как иностранный, учебная лексикография, лингвострановедение

Keywords: russian as a foreign language, educational lexicography, linguistic and country studies

Работа над мультимедийным лингвострановедческим словарем (далее – МЛС) «Россия» ведётся в Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина с 2014 года [4]. За это время создано более 1000 статей, предназначенных для пользователей с разным уровнем знания русского языка, собрана медиатека (текстотека, фонотека, фототека, пинаотека, видеотека), включающая более 4000 единиц, подготовлено более 500 интерактивных заданий.

Так как главным принципом отбора материалов для включения в статьи, медиатеку и задания словаря является их прецедентность [1], то необходимость обновления содержания МЛС «Россия» связаны как с появлением новых прецедентных текстов [2], так и новых культурных кон-

текстов, в которые включаются прецедентные тексты, оригинальные или трансформированные, связанные с экстралингвистическими ситуациями, отражающимися в языке [3]; возможность такого обновления обеспечивается совершенствованием мультимедийных технологий. Так, например, статья, посвященная знаменитой картине А.А. Иванова «Явление Христа народу» впоследствии была дополнена репродукцией картины Э. Булатова «Картина и зрители»; статья, посвященная Ю.А. Гагарину – видеосюжетом «В космическом полете робот Федор»; статья «Спутник» – информацией о том, что слово спутник в 2020 году вошло в название вакцины, созданной российскими учеными.

Обновление содержания МЛС «Россия» связано и с увеличивающимися потребностями преподавателей русского языка в современных и разнообразных мультимедийных ресурсах, которые доступны и могут быть использованы при любых формах обучения, в том числе и дистанционного. Так, например, словарь доступен для использования на компьютерах, планшетах и смартфонах; из словарной статьи возможен легкий переход в другие интернет-ресурсы; в словарь включены образцы авторских уроков с использованием словарных ресурсов; все материалы словаря можно копировать, тексты редактировать и адаптировать для подготовки презентаций, докладов и др.

Таким образом, одна из главных задач МЛС как учебного пособия, – формирование социокультурной компетенции учащихся как составной части коммуникативной компетенции – становится возможной и выполнимой, а словарь – актуальным в том случае, если его содержание и технологическое оснащение постоянно обновляются и совершенствуются.

Литература

1. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
2. *Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д.* Как тексты становятся прецедентными // Русский язык за рубежом. 1994. № 1. С. 73–76.
3. *Маркевич Е.В.* О «классических» и современных интерпретациях культурно значимых единиц (на примере корпуса мультимедийного лингвострановедческого словаря «Россия») // «Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Вып. 5: Материалы V Конгресса РОПРЯЛ (г. Казань, 4–8 октября 2016 года)». СПб., 2016. С 1900–1905.
4. *Ростова Е.Г.* Концепция мультимедийного лингвострановедческого словаря – электронного словаря нового типа // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 г.): в 15 т. / ред. кол.: Л.А. Вербицкая, К.А. Рогова, Т.И. Попова и др. Т. 7. СПб., 2015. С. 170–173.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-86

А.А. Сомин
Anton A. Somin

**«Няма такога слова!»: учебник белорусского как иностранного
между лексикографией и социолингвистикой**
**«There is no such word!»: the textbook of Belarusian as a foreign
language between lexicography and sociolinguistics**

Российский государственный гуманитарный университет / НИУ «Высшая школа
экономики», Москва – Russian State University for the Humanities, Moscow /
National Research University Higher School of Economics, Moscow
somin@tut.by

Аннотация. В центре внимания автора – проблемы обучения белорусскому языку как иностранному в условиях современной языковой ситуации. Лексикографическая работа в лингводидактических целях требует оригинальных решений. Одним из них являются метаязыковые комментарии, отражающие социолингвистические особенности функционирования тех или иных лексем.

Summary. The author focuses on the problems of teaching Belarusian as a foreign language in the modern language situation. Lexicographic work for linguodidactic purposes requires original solutions. One of them is metalanguage comments reflecting the sociolinguistic features of the functioning of certain lexemes.

Ключевые слова: социолингвистика, лексикография, белорусский язык, языковая ситуация, метаязыковая рефлексия

Keywords: sociolinguistics, lexicography, Belarusian language, state of language, metalanguage reflection

Языковая ситуация в Республике Беларусь в своём роде уникальна для Европы: этнический язык белорусов оказался вытеснен из большинства сфер общественной жизни престижным близкородственным языком. Одно из следствий такого положения дел – высокий уровень языкового пуризма у тех, кто всё же использует белорусский язык. Отсутствие повсеместного использования языка приводит к тому, что, с одной стороны, закрепление новой лексики не происходит естественным путём, а с другой – что многие носители владеют довольно сложной лексикой, но при этом не знают, как называются самые простые бытовые предметы. Кроме того, на это накладывается русификаторская политика 1930-х годов (и с

большей или меньшей силой продолжавшаяся с тех пор) и конкуренция двух литературных стандартов белорусского языка [1] – официального и классического – существовавшего до 1930-х и вернувшегося в общественную жизнь в 1990-х. Русификация и конкуренция норм, в свою очередь, приводят к недоверию по отношению к официальным словарям. Всё это вынуждает носителей, с одной стороны, самостоятельно, без участия профессиональных лингвистов, принимать решения относительно допустимости в белорусском языке того или иного слова (у разных говорящих разное отношение к четырём источникам появления новых слов: русизмам – или словам, похожим на них, полонизмам, неологизмам, образованным методом калькирования, и восстановленным архаизмам), а с другой стороны, более ревностно, чем в других языковых сообществах, относиться к неправильным, с их точки зрения, словоупотреблениям, что можно условно описать выражением *Няма такога слова* ‘нет такого слова’. В других языках, например, в русском, подобная метаязыковая рефлексия представима лишь по отношению к заимствованиям из иностранных языков или к употреблению лексики, взятой из просторечия, региолектов и других субстандартных идиомов.

В свою очередь, все вышеперечисленные трудности ставят белорусского лексикографа в положение более сложное, чем у его коллег, занимающихся другими языками. Это же касается и лингводидактической лексикографии: выбор слов, которые должны быть включены в учебник или самоучитель белорусского языка, а также то, как их следует комментировать, оказывается очень сложным.

В 2017 году был выпущен самоучитель белорусского языка, написанный автором этого доклада [2]. С учётом вышеуказанных проблем было принято решение в лексических списках учебника приводить лексемы, относящиеся к обоим литературным стандартам (принимая во внимание, что их распределение между нормами, скорее, не строгое, а вероятностное) – выделяя при этом единицы неофициального стандарта другой гарнитурой и меньшим размером шрифта, а также сопровождать их в некоторых случаях подробными комментариями, посвящёнными особенностям словоупотребления и предупреждающими о потенциальных языковых конфликтах, триггерами которых могут становиться данные лексемы – что, на мой взгляд, является достаточно нестандартным приёмом в лексикографии. Вот один из примеров:

«4. С белорусским аналогом слова *футболка* ситуация примерно такая же, как с *чайником*. Часто употребляемое слово *цішотка* имеет нема-

ло противников, часть из которых предпочитают говорить *футболка*, а часть указывают на существование незаимствованного слова *саколка* именно в этом значении. В свою очередь, другие носители белорусского языка считают, что *саколка* называет только майку без рукавов. Наконец, есть те, для кого *цішотка*, *саколка* и *футболка* – синонимы, а майка без рукавов – это *майка*.

5. Схожая ситуация со штанами и брюками. Есть тенденция переводить русское слово *брюки* словом *штаны*, а *штаны* – словом *порткі*, однако для многих эти слова являются синонимами. Кроме того, согласно некоторым словарям *нагавіцы* – это кальсоны, подштанники, тогда как в современной речи *нагавіцы* нередко обозначают просто штаны или брюки» [2. С. 107].

Отдельно следует отметить, что, занимаясь лексикографическим описанием при создании учебника, приходится учитывать языковые конфликты, разворачивающиеся в первую очередь в социальных сетях – причём как сами конфликты (1), так и ироническую рефлексию по отношению к языковому пуризму (2) (примеры взяты из социальной сети «Фейсбук»):

(1) *ЦАНА? ЦАНА?! Всегда же было Кошт! <...> Помимо того, что цана это просто язык сломать, я не представлю фразы, в которой это может хоть как-то пристойно звучать, достаточно в той же фразе цана заменить на кошт и сравнить*

(2) *Абы толькі мова-фюрэры не папсавалі маліну)) Вось гэта вось “Фее, ружжо? Як можна-с! Толькі стрэльба!” ‘Лишь бы только языкофюеры не попротили малину)) Вот это вот «Фее, ружжо? Как можно-с! Только стрэльба!»*

В докладе будут рассмотрены примеры языковой рефлексии, касающейся существования в белорусском языке тех или иных лексем и проявляющейся в языковых конфликтах в социальных сетях, а также способы решения связанных с этим проблем, возникающих при лексикографической работе в лингводидактических целях.

Літаратура

1. *Клімаў І.П.* Лінгвістычная апазіцыя двух стандартаў беларускай літаратурнай мовы // Роднае слова. 2004. № 7. С. 14.
2. *Сомин А. А.* Белорусский язык. Самоучитель. М.: Живой язык, 2017.

О.В. Трофимова, Я.П. Полухина, Тун Цзин
Olga V. Trofimova, Yana P. Polukhina, Tong Jing

**Архаизмы и историзмы
в Большом китайско-русском онлайн-словаре (大BKPC)
Archaisms and Historicisms in the Comprehensive
Chinese-Russian Online Dictionary (大BKRS)**

Тюменский государственный университет, Тюмень –Tyumen State University
otrofim@rambler.ru; y.p.polukhina@utmn.ru

Аннотация. Доклад содержит краткий обзор онлайн-словаря 大BKPC, анализируется статистика последних трех лет по динамике развития данного ресурса. Также поднимается актуальная для русистов и переводчиков русской классической литературы проблема перевода на китайский язык устаревшей лексики, описываются плюсы и минусы ее подачи в словаре 大BKPC.

Summary. The report contains a Brief overview of the online Dictionary 大BKRS, the Statistics of the last three years on the Dynamics of the Development of this Resource are analyzed. It also raises the problem of translating outdated vocabulary into Chinese, which is relevant for Russianists and translators of Russian classical literature, describes the pros and cons of its presentation in the 大BKRS Dictionary.

Ключевые слова: онлайн-словарь, русский язык, китайский язык, устаревшая лексика

Keywords: Online Dictionary, Russian, Chinese, Obsolete Vocabulary

Современные языки меняются с молниеносной быстротой: возникают новые слова и значения, уходят устаревшие, меняется стилистическая окраска слов. Некоторые слова, не успев прийти, устаревают через несколько лет под влиянием социальных и научно-технических изменений. В связи с этим создание актуального словаря является довольно проблематичной задачей.

Прекрасно с этой задачей справились китаисты-добровольцы, организовавшие работу по созданию онлайн-словаря 大BKPC (иероглиф в названии позволяет отличать данную аббревиатуру от аналогичной – BKPC, применяемой по отношению к 4-томному словарю И.М. Ошанина, кото-

рый лег в основу описываемого 大БКРС) по типу Википедии (словарь могут дополнять и редактировать все зарегистрированные пользователи) на форумах «Восточное Полушарие», «Мир языка», «ПВФ». Новые словарные статьи можно видеть ежедневно в разделе «Новые» (с указанием автора, создавшего эту статью), правки статей также отражаются в разделе «Исправленные» (с указанием автора, отредактировавшего данную статью). В разделе «Правки» разворачиваются дискуссии китайцев насчет целесообразности перевода или редактур тех или иных слов.

Словарь оценили по достоинству все специалисты, так или иначе связанные с китайским языком и Китаем. История словаря и принципы организации словарных статей в нем подробно и доступно описаны в работах Л.П. Черниковой [2] и М.С. Гусева [1].

В работе Л.П. Черниковой зафиксирована статистика на конец апреля 2018 года по словарю 大БКРС: китайских слов 2.943.501, русских – 171.244. Также приводились данные по соотношению «качественных» и «мусорных» слов. За этими терминами скрывались максимально обработанные слова (иероглифическое написание, транскрипция пиньинь, перевод, примеры, стилистические пометы, устойчивые выражения, другие слова/словосочетания, в состав которых может входить данное слово/иероглиф) и необработанные (отсутствие транскрипции пиньинь, перевод только на английский либо выдержка из толкового китайского словаря). Количественное соотношение таких слов было 484.284 «качественных» и 2.459.217 «мусорных».

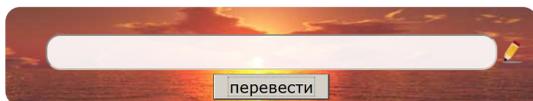
Статистика конца января 2021 года показывает, что словарь активно развивается в лучшую сторону: китайских слов 3.012.701, русских – 177.654; «качественных» – 606.050, «мусорных» – 2.406.651. Таким образом, за эти три года пользователи словаря добавили более 69 тыс. новых слов и отредактировали 121.766 слов, что является довольно впечатляющим показателем.

Большое преимущество словаря 大БКРС перед другими словарями подобного типа – наличие в нем огромного количества лингвокультурной информации, терминов из различных профессиональных областей и имён собственных (отметим, что среди ежедневно пополняемого блока лексики большинство составляют именно имена собственные). При этом в словарной статье каждого имени собственного можно найти различные варианты фиксации русских и европейских онимов на китайский язык. Большинство словарных статей содержат стилистические рекомендации.

В словаре зафиксирована не только новая и актуальная лексика, но и лексика устаревшая, которая в большинстве случаев имеет соответствующие пометы и комментарии. Нам хотелось бы обратить внимание на устаревшую русскую лексику и ее переводы на китайский язык, поскольку переводческая практика показала, что устаревшая китайская лексика нередко не имеет соответствующих словарных помет.

Переводы русской устаревшей лексики на китайский язык являются проблемной зоной словаря **大БКРС**, поскольку нередко в качестве примеров встречаются созвучные слова, далекие в семантическом отношении от искомого. Например, слово «армяк» переводится на китайский с пометой «устаревшее крестьянское» как «драповая длинная верхняя одежда». Однако в качестве примеров выступают словосочетания со словоформой «армян».

[Главная](#) [Добавить](#) [Новые](#) [Исправленные](#) [Примеры](#) [Правки](#) [Меню](#) ▼

армяк

-а [阳] (旧时农民的)厚呢长外衣.

[Редактировать](#)

-а[阳] (旧) (农民的)厚呢上衣, 粗毛料外衣
(旧时农民的)厚呢长外衣
-а(阳)(旧时农民的)厚呢长外衣.

в русских словах:

армячный

[形] **армяк** 的形容词.

в китайских словах:

亚美尼亚种族大屠杀

Геноцид **армян**

亚美尼亚人的种族灭绝

геноцид **армян**

У слова «барин» перевод и примеры соответствуют действительности, но отсутствуют стилистические пометы в обоих языках.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-88

Чжан Цзиньлэй
Zhang Jinglei

**Типология межъязыковых фразеологических соответствий
как база для создания русско-китайского словаря устойчивых
сравнений (семантическое поле «Состояние человека»)
The typology of interlingual phraseological correspondences
as a basis for creating a Russian-Chinese dictionary of stable
comparisons (the semantic field "Human condition")**

Московский педагогический государственный университет, Москва –
Moscow State Pedagogical University, Moscow
1132323413@qq.com

Аннотация. Накопленный опыт лексикографического описания устойчивых сравнений русского языка – стимул для создания учебных русско-китайских словарей. Условием успешной лексикографической работы является детальный сопоставительный анализ устойчивых компаративных единиц, основанный на разработанной Ю.П. Солодубом типологии межъязыковых фразеологических эквивалентов.

Summary. The accumulated experience of lexicographic description of stable comparisons of the Russian language is an incentive for the creation of educational Russian-Chinese dictionaries. A condition for successful lexicographic work is a detailed comparative analysis of stable comparative units, based on the developed by Yu.P. Solodub typology of interlingual phraseological equivalents.

Ключевые слова: фразеологизм, устойчивое сравнение, семантическое поле, межъязыковые семантические эквиваленты, межъязыковые семантические соответствия

Keywords: phraseological unit, stable comparison, semantic field, interlanguage semantic equivalents, interlanguage semantic correspondences

1. Устойчивые сравнения (далее УС) рассматриваются как часть фразеологической системы языка и активно исследуются фразеологами, в том числе в сопоставительном аспекте. Особую продуктивность показал полевый метод в описании системы УС (Н.Ф. Алефиренко, З.И. Антонова, Л.Б. Воробьева, И.В. Кузнецова, И.А. Ионова, Н.М. Кабанова, Л.А. Лебедева, Н.М. Сидякова, В.М. Огольцев и др.). Создаются словари устойчивых сравнений, основанные на гнездовом и тематическом прин-

ципах. Когнитивный и лингвокультурологический аспекты анализа УС во многом опираются на теорию поля и на практический опыт создания синонимно-антонимических и тематических словарей [1; 2].

2. В русском языке довольно обширное семантическое поле формируют устойчивые сравнения, характеризующие состояние человека. В нём могут быть выделены две основные семантические категории: «Физическое состояние» и «Психологическое состояние». Каждая из них дифференцируется на тематические группы (ТГ) и подгруппы. Так, физические состояния – это боль, усталость, голод, чувство насыщения, ощущение жара или холода; психические состояния – это «эмоции» (*гнев, восторг*), «чувства» (*любовь, ненависть, презрение*) и «настроения» (*скука, печаль, тоска, радость*).

3. **Ядро поля** образуют единицы, непосредственно характеризующие физическое или психологическое состояние. Например, состояние холода можно передать устойчивыми сравнениями *холодно как в погребѣ, как в лѣднике; холодный как ледышка (о руках или ногах человека)*; эмоция радости выражается устойчивыми сравнениями *словно крылья (за спиной, за плечами) выросли, чувствовать себя как в раю*. **Периферию поля** образуют сравнения, которые передают состояние косвенно, через внешность или поведение. К примеру, физическое состояние здоровья выражается через зрительное впечатление, которое производят сильные, крепкие мускулы: в русском языке это УС *как железный, как литой, как налитой* (о мышцах человека, чаще о руках и ногах); удручѣнное, подавленное психологическое состояние выражается сравнениями, рисующими внешний вид человека: *словно муху проглотил, как в воду опущенный, как мокрая курица, как побитый пѣс* и т.д.

4. Актуальной практической задачей является создание учебного русско-китайского словаря устойчивых сравнений, построенного по идеографическому принципу. Словарная статья может включать следующие основные компоненты: русское УС; его буквальный перевод на китайский язык; семантический перевод; эквиваленты и смысловые соответствия (если они имеются); буквальный перевод китайских соответствий на русский язык; культурные комментарии. Теоретическую и эмпирическую базу подобного словаря обеспечивает типология межъязыковых фразеологических эквивалентов (далее МФЭ) Ю.П. Солодуба. Так, в системе русских и китайских УС поля «Состояние» могут быть выделены: а) МФЭ-1 с полным однозначным соответствием единиц лексического и грамматического уровней: кит. 冰 ((как) лед) 凉(холодный) – рус. *как (словно, точно) лед, ледышка*. О руках,

ногах человека; 3) кит. 面 (лицо) 如 (как) 晚霞 (заря) – рус. красный как (словно, точно) зарево, заря (зорька). О лице человека – от жары, от смущения; б) МФЭ-2, характеризующиеся тождеством внутренней формы, но чуть различающиеся либо в лексическом плане, либо в грамматическом оформлении: кит. 瘦的 (худой, словно) 皮 (кожа) 包骨 (обтягивает кости / с костями) – рус. как (словно, точно) мешок с костями; кит. 万 (тысячами) 箭 (стрел) 穿 (резало) 心 (по сердцу) – рус. как (словно, точно) ножом по сердцу; (резануло, полоснуло) [3. С. 207].

5. В нашем языковом материале преобладают не фразеологические эквиваленты, а межязыковые фразеологические соответствия (МФС) разных типов: а) МФС-1, которые «характеризуются не тождественными, а только близкими фразеологическими образами: кит. 脚 (ногами) 下 (под) 生 (появился) 根 (корень) – рус. как (словно, точно) врытый (в землю), вкопанный; кит. 鬼 (черт) 哭 (плачет) 狼 (волк) 嚎 (воет) – рус. выть как (словно, точно) волк, щенок [3. С. 210]; б) МФС-2, которые характеризуются совершенно различными образами и носят обычно специфически национальный характер. К данному типу относятся, в частности, сравнения, похожие по структуре и близкие по компаративной семантике, но различающиеся внутренней формой (т.е. использующие разные образы): кит. 芦柴棒 (как тростник-палка) – рус. худой, тощий / как Кощей, как стручок, как спичка; кит. 烂醉如泥 (смертельно пьяный, как слякоть) – рус. пьяный / как (словно, точно) дым, как сапожник, как зюзя.

6. Русские и китайские УС могут существенно различаться структурой, логической моделью построения, наличием/отсутствием безэквивалентных компонентов, культурным фоном. Сопоставительный анализ русских и китайских сравнений в аспекте типологии эквивалентности создает условия для адекватного отражения китайских УС в двуязычном учебном словаре.

Литература

1. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка: Тематический словарь. Краснодар: Кубанский госуниверситет, 1998. 264 с.
2. Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синоним-антонимический): Около 1500 единиц. М.: Русские словари: Астрель: АСТ, 2001. 800 с.
3. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б. Современный русский язык. Лексика и фразеология современного русского литературного языка: учебник. М.: Флинта; Наука, 2002. 259 с.

О.Г. Щитова¹, А.Г. Щитов²
Olga G. Shchitova, Aleksandr G. Shchitov

**Проект русско-китайского тематического
фразеологического словаря**
**The project of the Russian-Chinese thematic
phraseological dictionary**

¹Томский политехнический университет, Томск –
Tomsk Polytechnic University, Tomsk

²Томский государственный университет, Томск – Tomsk State University, Tomsk
shchitova2010@mail.ru

Аннотация. Представлен проект учебного русско-китайского тематического фразеологического словаря, посвящённого описанию семьи. Обозначены принципы составления словаря, источники словарного материала, тематические подгруппы фразеологизмов, структура словарной статьи. Словарь адресован российским и иностранным студентам, изучающим русский и китайский языки.

Summary. The project of the educational Russian-Chinese thematic phraseological dictionary devoted to the description of the family is presented. Principles of compiling a dictionary, sources of dictionary material, thematic subgroups of phraseological units, and the structure of a dictionary entry are indicated. The dictionary is aimed at Russian and foreign students studying Russian and Chinese.

Ключевые слова: тематический двуязычный словарь, фразеология, межъязыковые эквиваленты, аналоги

Keywords: thematic bilingual dictionary, phraseology, cross-language equivalents, analogues

Предлагаемый проект словаря осуществляется в русле актуального направления лингвистики – контрастивной фразеологии. Актуальность создания учебного двуязычного сопоставительного фразеологического словаря заключается в необходимости лексикографической репрезентации фразеологических коррелятов сопоставляемых языков.

Новизна проекта заключается в сопоставительном толковании семантики фразеологических единиц (далее – ФЕ): их внутренней формы, образного фразеологического значения, выявлении этнокультурной специфики фразеологической образности; определении типологии межъязыко-

вых отношений. Словарь построен по типу тематических словарей, материалом для него послужили русские и китайские ФЕ о семье, разделенные на тематические подгруппы: «Супруги»; «Родители и дети»; «Дети»; «Обстановка в семье». Имеющиеся тематические фразеологические словари русского языка охватывают описание и характеристику человека [7], эмоции и чувства, свойства и качества характера человека, характеристику явлений и ситуаций [6]. Известные двуязычные русско-китайские фразеологические словари относятся к типу переводных, в которых отсутствует систематизация ФЕ по тематическому принципу [1; 3].

Структура словарной статьи состоит из двух зон – русской и китайской. **Зона русской ФЕ** включает в себя следующие компоненты: 1) русскую ФЕ с ударениями и ее возможные варианты; 2) функционально-стилистическую и эмоционально-экспрессивную характеристику ФЕ (*книжное, разговорное, просторечное, высокое, одобрительное, фамильярное, грубое, бранное* и т.д.); 3) толкование семантики, внутренней формы и фразеологического значения; необходимый культурологический комментарий; 4) пример употребления. **Зона китайской ФЕ** содержит: 1) китайскую ФЕ и ее транскрипцию; 2) функционально-стилистические пометы; 3) дословный перевод на русский язык и образное значение, описание культурных коннотаций. **Тип соответствия** русской и китайской ФЕ: полные/неполные межъязыковые фразеологические эквиваленты, межъязыковые фразеологические аналоги.

Полные межъязыковые фразеологические эквиваленты тождественны по своей внутренней форме, компонентному составу и фразеологическому значению. Неполные эквиваленты имеют одинаковую фразеологическую семантику и некоторые отличия во внутренней форме и компонентному составу [5]. Межъязыковые фразеологические аналоги близки по семантике, но имеют разную внутреннюю форму и структуру.

Приведем примеры словарных статей.

Какóв отéц, таков и сын. *Книж.* Сын похож на отца. Дети похожи на своих родителей. *«Какóв отец, таков и сын... Генную инженерию, конечно, никто еще не отменял. Но ведь сын может быть похожим и на мать, и на деда, и на тетю, и..., список этот бесконечен».* 是父是子 shì fù shì zǐ. Какой отец, такой и сын [2]. ***Полные эквиваленты.**

От осинки не рожатся апельсинки. *Разг. Ирон., пренебр.* Дети похожи на своих родителей. В русской религиозной культуре осина – это проклятое дерево, в эзотерике – энергетический оберег от злых чар (осиновый кол). Осина бесплодна, что часто толкуется как отсутствие практиче-

ской пользы. «Чаще всего ребенок наследует особенности обмена веществ своих родителей – недаром среди педиатров ходит грубоватая, но точно отражающая закономерность поговорка: «От осинки не родятся апельсинки» [4]. 虎父无犬子 *hǔfùwúquǎnzǐ*. *Одобрит*. Дословно: от тигра не родится щенок; образно: сын достоин своего отца [2]. В китайской культуре тигр – священное животное, которому принято поклоняться. Он символизирует честь, силу, воинскую доблесть; защищает от злых духов; олицетворяет единство мужественности и красоты.

***Неполные эквиваленты.**

Промеж мужа и жены нитки не продёнешь. *Устар. Разг.* Супруги неразлучны, едины. Нитка – тонкая нить – является символом жизни человека, две переплетённые нити – знак общей судьбы любящих супругов; такая нить не может разделить влюблённых, они соединены в единое целое на всю жизнь. «Говорят: «Промеж мужа и жены нитки не продёнешь» ... В семье, где мир и согласие царят, всё везде идёт на лад». 比翼双飞 *bǐ yì shuāng fēi*. Дословно: лететь парой, крыло к крылу; образно: жить душа в душу, быть неразлучными (о супругах) [2]. Пара голубей символизируют гармонию в семейных отношениях: верность, долгую жизнь и заботу о детях. ***Межъязыковые фразеологические аналоги.**

Литература

1. Баско Н.В., Инчуань Л., Ченг Ч.Д. Учебный русско-китайский фразеологический словарь. СПб.: Златоуст, 2016. 193 с.
2. Большой китайско-русский словарь. URL: <https://bkr.s.info/> (дата обращения: 30.09.2020).
3. Готтлиб О.М., Му Хуаин. Китайско-русский фразеологический словарь. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2019. 596 с.
4. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 30.09.2020).
5. Щитова О.Г., Щитов А.Г. Межъязыковая фразеологическая эквивалентность и лакунарность: этнокультурный аспект (на материале русского и китайского языков) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 65. С. 158–179. DOI: 10.17223/19986645/65/10
6. Яранцев Р.И. Русская фразеология. Словарь-справочник. М.: Рус. яз.-Медиа, 2006. 894 с.
7. Levin-Steinmann A. Themanisches phraseologisches Wörterbuch der russischen Sprache (Beschreibung und Charakterisierung des Menschen). Wiesbaden, 1999. 352 S.

Секция 6
СЛОВАРИ ОБРАЗНЫХ СРЕДСТВ
ЯЗЫКА И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-90

Д.В. Андрианова, Н.Д. Игнатьева
Daria V. Andrianova, Natalia D. Ignatjeva

**Практические вопросы формирования словарной статьи
для Аксиологического словаря русских, белорусских
и украинских пословиц**
**Difficulties in the formation of a dictionary entry
for the Axiological dictionary of Russian, Belarusian
and Ukrainian proverbs**

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург –
Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg
yakonukdar@yandex.ru, nataliagasheva@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен обзор некоторых дискуссионных вопросов, с которыми столкнулась группа лексикографов, работающих над составлением Аксиологического словаря русских, белорусских и украинских пословиц. Речь идет, в частности, о необходимости и обоснованности включения в словарную статью не только полных и частичных эквивалентов, но также аналогов и близких по значению и смыслу пословиц.

Summary. The article provides an overview of some of the controversial issues faced by a group of lexicographers working on the compilation of the Axiological Dictionary of Russian, Belarusian and Ukrainian proverbs. We are talking, in particular, about the necessity and validity of including in the dictionary entry not only full and partial equivalents, but also analogs and proverbs close in meaning.

Ключевые слова: пословица, поговорка, аксиология, аксиологический словарь, словарная статья

Keywords: proverb, paremia, axiology, axiological dictionary, dictionary entry

Одним из наиболее острых, актуальных и всегда дискуссионных вопросов, с которым сталкивается лингвист в поли- или моноязыковом ис-

следования, является вопрос соотношения национального и интернационального, общезыкового, шире – общекультурного в пределах объекта исследования. Однако и вне границ профессионального сообщества этот вопрос приобретает злободневный характер, становясь в современном информационном пространстве предметом политических и националистических спекуляций. В этой связи чрезвычайно востребованной и актуальной является научная работа, призванная объективно и на максимально полном материале отразить то общее, что объединяет сопоставляемые между собой языки, и то, что может считаться национально специфичным для каждого из них. В частности, этой задаче посвящен проект создания лингвокультурологического «Аксиологического словаря русских, белорусских и украинских пословиц», который в настоящее время ведется группой лексикографов Санкт-Петербургского и Псковского государственного университетов под руководством проф. В.М. Мокиенко.

Составление словаря осуществляется на базе объемной восточнославянской паремиографии. Русский материал накоплен благодаря многолетним усилиям ведущих авторов проекта и частично отражен в словаре: В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, Е.К. Николаева «Большой словарь русских пословиц» [2]. Белорусский и украинский паремиологический материал участники проекта черпают из паремиологических собраний «Прыказкі і прымаўкі» в 2 томах М.Я. Грынבלата [3] и «Прислів'я та приказки» М.М. Пазяка [4], а также из современных словарных источников и собственных записей. Именно благодаря привлечению максимально полного материала для сопоставления, как представляется, может быть достигнута значительная степень объективности настоящего исследования.

Согласно принятой концепции, Словарь будет строиться по алфавитно-тематическому принципу и будет включать в себя ряд разделов, объединяющих трехязычные пословичные параллели и уникалии, посвященные определенной аксиологической доминанте, выраженной оппозицией, например: Ад и Рай, Война и Мир, Труд и Безделье, Красота и несовершенство, Добро и Зло и др.

Реализация этой концепции на этапе лексикографирования материала потребовала решения ряда практических вопросов, связанных, в частности с границами ряда межъязыковых эквивалентов и аналогов, вариантов, синонимов, включаемых в словарную статью. Так, одним из дискуссионных вопросов является включение или невключение в словарную статью пословиц-аналогов, тождественных или близких по смыслу, содержанию, значению с исходной пословицей, но не совпадающих по синтаксической

модели и лексическому наполнению. Отсечение аналогов и близких по смыслу и содержанию единиц, но совершенно различных по форме и часто внутреннему образу позволяет логично и последовательно отобрать и представить материал, избегая спорных случаев. Включение в статью максимально широкого ряда параллелей, опирающееся на идеи Б.А. Ларина [1] о лексикографической полноте в их паремиологическом преломлении, требует больших усилий по сбору и интерпретации материала, но при этом позволит, как представляется, с большей перспективы увидеть семантические и аксиологические взаимосвязи паремий восточнославянских языков с учётом их активной вариантности.

Так, например, в приведенной ниже статье, согласно минималистичной концепции, все, что находится справа от знака ~ ~ ~ не войдет в словарную статью и попадет в раздел «Разные пословицы». Согласно второму из указанных подходов, под знаком тройной тильды предполагается включить в статью широкий круг аналогов и близких по значению пословиц.

Муж да жена – одна душа (рус). Сн. 1848, 235; ДП 1, 290; Ил. 1915, 181; Тан. 1986, 89; Ан. 1988, 186; *Твер.* ТПП 1993, 36. – **Муж і жона – одна душа (укр).** (*Н. н., Сумиц.*) (Украин.посл, 2, 100). ~ ~ ~ **Муж да жена больше, чем брат и сестра (рус).** Сн. 1848, 235; Ил. 1915, 180; Ан. 1988, 186; **Муж жене милее родной матушки; жена мужу ближе отца-батюшки (рус).** Ил. 1915, 180; **Муж жене отец, жена мужу – венец (рус).** ДП 1, 291; Д 2, 724; Тан. 1986, 89; Ан. 1988, 187. # (бел)

Объединение в одной словарной статье приводимых выше пословиц представляется дискуссионным, поскольку в данном случае помимо расхождения собственно синтаксической модели присутствует некоторое расхождение в значении пословиц. В то же время общая смысловая и аксиологическая близость этих паремий, согласно второму подходу, позволяет в рамках данного проекта рассматривать их в пределах одной словарной статьи.

В докладе предполагается более подробно осветить ряд других вопросов практического характера, с которыми рабочая группа Словаря сталкивается на этапе лексикографирования.

Литература

1. *Ларин Б.А.* Очерки по фразеологии // Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. (Избранные работы). М., 1977. 224 с.

2. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К.* Большой словарь русских пословиц. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1024 с.

3. *Грынблат М.Я.* Прыказкі і прымаўкі. Кн. 1–2. Мінск, 1976. 559 с.; 616 с.

4. *Пазяк М.М.* Прислів'я та приказки. К.: Наукова думка. Т. 1: Природа. Господарська діяльність людини. 1989. 479 с.; Т. 2: Людина. Родинне життя. Рис характеру. 1990. 524 с.; Т. 3: Взаємини між людьми. 1991. 440 с.; Т. 4: Українські прислів'я, приказки та порівняння з літературних пам'яток.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-91

А.В. Жуков¹, К.А. Жуков²
Anatoliy V. Zhukov, Konstantin A. Zhukov

**К вопросу о потенциальных и окказиональных
фразаологизмах (лексикографический аспект)**
**On the question of potential and occasional phraseological units
(lexicographic aspect)**

¹Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург – Pushkin state University of Leningrad, Saint Petersburg
angen.zhosse@yandex.ru

Аннотация. Авторы полагают, что имеется больше объективных оснований для разграничения потенциальных и окказиональных фразеологизмов (на фоне стандартных устойчивых единиц), чем для признания их однопорядковыми явлениями.

Summary. The authors believe that there are more objective grounds for distinguishing potential and occasional phraseological units (against the background of standard stable units) than for recognizing them as single- order phenomena.

Ключевые слова: потенциальные, окказиональные и реальные (нормативные) фразеологизмы

Keywords: potential, occasional and real (normative) phraseological units

Вопрос о потенциальности фразеологизмов освещён в научной литературе недостаточно. К числу нерешённых и спорных относится и проблема разграничения потенциальных и окказиональных устойчивых образований. Так, некоторые языковеды склонны считать потенциальные слова разновидностью окказиональных [2. С. 284]. На наш взгляд, больше оснований признать обратное, поскольку все реальные фразеологизмы так или иначе восходят к потенциальным и только незначительная их часть связана по происхождению с окказиональными явлениями.

Все устойчивые речевые образования, не получившие ещё языкового статуса, представляют собой неопределённую массу явлений. Среди них

условно можно выделить: 1) будущие реальные фразеологизмы; 2) потенциальные фразеологизмы и 3) окказиональные фразеологизмы. Границы между тремя этими разрядами (особенно между первым и вторым) могут быть зыбкими, нечёткими и подвижными. Все эти идиоматические образования так или иначе проходят стадию потенциальности, но только некоторые из них становятся фактами языка. Главным критерием их вхождения в языковую систему следует признать прежде всего практику употребления в речи (в том числе в художественной литературе, публицистике и СМИ) и нормативность.

Среди массы потенциальных фразеологизмов наиболее показательны и убедительны примеры устойчивых образований, находящихся на стадии их языковой адаптации, при этом «заключительным аккордом» становится их фиксация в словаре. Думается, что массив потенциальных фразеологизмов может быть достаточно многочисленным.

Материальной базой идиоматических образований различной природы являются, как известно, свободные словосочетания. Это своего рода «донулевой» этап, предшествующий процессу собственно фразеологизации и абсолютно обязательный ($\rightarrow 0$) (см. ниже схему 1). Первый условный этап фразеологизации ($0 \rightarrow 1$) проходят все метафорические сочетания – и будущие реальные фразеологизмы, и потенциальные обороты, и окказиональные устойчивые образования. При наличии соответствующих объективных условий и системообразующих свойств (номинативной и познавательной ценности; семантической и эмоционально-экспрессивной самодостаточности; образно-эстетической значимости и выразительности; коммуникативной востребованности; регулярной, а не разовой воспроизводимости в речевой практике писателей, журналистов, общественных деятелей, учёных; прагматической действенности и т. д.) часть метафорических сочетаний переходит в новое качество ($1 \rightarrow 2$) – этап узального употребления. Наконец, последний, завершающий этап ($2 \rightarrow 3$) характеризует метафорические сочетания как сформировавшиеся, нормативные устойчивые обороты, полностью ассимилированные в системе языка, в том числе получившие словарную фиксацию. На последующем этапе своего развития и функционирования в языке и речи (тексте) ($3 \rightarrow$) фразеологизм постепенно «обрастает» дополнительными системными свойствами (парадигматическими, синтагматическими, фразообразовательными и словообразовательными, коммуникативными, стилистическими и др.), еще более укрепляя своё положение в языковой системе. Сказанное можно представить в виде следующей схемы.

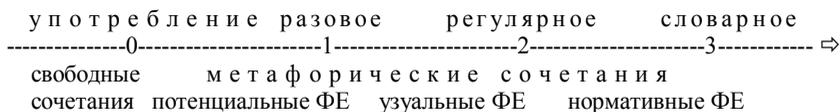

Схема 1

Кратко остановимся на лексикографической стороне обсуждаемой проблематики. Заметим в этой связи, что потенциальные фразеологизмы в какой-то мере напоминают т. н. фразеологические фантомы (мнимые фразеологизмы) [3, 4]. Однако в действительности между первыми и вторыми имеется принципиальное различие. Потенциальные обороты, «если бы этого захотела историческая случайность» (Г.О. Винокур), в отличие от фразеологических фантомов, способны стать реальными фразеологизмами, закрепиться в языке и получить словарную «прописку».

Индивидуально-авторские устойчивые образования не имеют, как известно, узуальной и тем более словарной «паспортизации», хотя среди них вполне могут встретиться единицы, построенные по образцу «классических» фразеологизмов. Ср., например, выражение *вальдишневов стрелять* `искать краденое` из рассказа А.П. Чехова «В овраге» и окказионализм типа *делать из слона муху* `намеренно преуменьшать что-либо`. Что касается потенциальных устойчивых оборотов, то они нередко «примеряют одежды» обычных фразеологизмов, значительно уступая последним только в плане употребительности, отражения в словаре и кодифицированности (ср. *выходить из берегов* и *выходить из себя*).

Полезный материал по интересующей нас проблеме приводится в словаре Ю.В. Архангельской. Ср., например, толстовские неологизмы: *баня для души* `незаслуженное осуждение, очищающее душу`, *до последнего звонка* `Эвфем. До смерти`, *ехать последний перегон* `Эвфем. Приближаться к смерти` [1].

Итак, фразеологическая система в силу внутренней противоречивости её единиц и категорий становится благоприятной средой для возникновения и развития потенциальных явлений. Судьба самих потенциальных фразеологизмов наряду с отмеченными выше объективными предпосылками (номинативной самодостаточностью, идиоматичностью, регулярной воспроизводимостью и др.) зависит также от таких существенных факторов, как налагаемость, мотивировка, оценочность, лингвокультурологическая значимость и некоторых др.

Литература

1. *Архангельская Ю.В.* Лев Толстой в языке и речи. Словарь инноваций (лексика, фразеология, афористика). Тула: Тульское производственное полиграфическое объединение, 2016. 325 с.
2. *Бельчиков Ю.А.* Окационализмы // Русский язык. Энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Российская энциклопедия. Дрофа, 1998. С. 283–284.
3. *Жуков А.В.* Фразеологические фантомы // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 4 (26). С. 128–133.
4. *Жуков А.В., Жуков К.А.* О фразеологизмах и смежных явлениях // Русский язык в школе. 2013. № 5. С. 80–84.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-92

И.В. Зыкова
Irina V. Zyкова

Типология идиоматики авангарда как лексикографическая проблема: вариативность в организации микроструктуры словаря

Typology of avant-garde idiomatics as a lexicographical problem: variability in the arrangement of a dictionary microstructure

Институт языкознания РАН, Москва – The Institute of Linguistics
of the Russian Academy of Sciences, Moscow
irina_zykova@iling-ran.ru

Аннотация. Обсуждаются принципы построения микроструктуры словаря «Идиоматика русского авангарда: кубофутуризм». Показано, что типологическое разнообразие единиц идиоматики русского авангарда выявляет трудность их единообразного (унифицированного) словарного описания. Словарные зоны, обязательные для одних типов единиц идиоматики авангарда, могут быть квалифицированы как факультативные для других ее типов.

Summary. The paper dwells on the principles of constructing the microstructure of the dictionary “The Russian Avant-garde idiomatics: Cubo-Futurism”. It is shown that a typological variety of verbal avant-garde idiomatics makes it difficult to describe dictionary entries according to one and the same pattern. In the dictionary microstructure, the dictionary sections that prove to be obligatory for one type of avant-garde idiomatics can be non-obligatory for its other types.

Ключевые слова: идиоматика авангарда, типология вербальной идиоматики авангарда, авангардные идиомы, фразеологизмы, микроструктура словаря

Keywords: avant-garde idiomatics, typology of verbal avant-garde idiomatics, avant-garde idioms, phraseological units, the dictionary microstructure

Настоящее исследование посвящено разработке теории идиоматики авангарда и методологии ее лексикографического описания в словаре «Идиоматика русского авангарда: кубофутуризм». Материал лексикографического анализа – единицы, источником которых являются литературные и художественные произведения представителей кубофутуризма и близких их кругу авторов – В. Хлебникова, В. Маяковского, А. Крученых, Д. и Н. Бурлюков, К. Малевича, Е. Гуро, И. Зданевича, П. Филонова и др.

Отличительной чертой лексикографируемого материала является его гетерогенность, выражающаяся в семиотическом разнообразии составляющих его единиц. В идиоматике русского авангарда выделяются, прежде всего, два ее основных вида – **вербальная идиоматика** и **невербальная идиоматика**. Каждый из данных видов формируется из единиц, анализ которых позволяет установить их подвиды, а в рамках последних – выявить различные типы единиц лексикографического описания. Так, вербальная идиоматика авангарда, которая является предметом рассмотрения в настоящей работе, состоит из: 1) **собственно авангардных идиом** – языковых единиц, создаваемых в литературном авангарде в результате проведения языковых экспериментов; 2) «**традиционных**» или **общезыковых фразеологизмов**, (экспериментально) используемых в произведениях литературного авангарда в узуальных и модифицированных формах (о специфике лексикографирования фразеологии и языка поэзии см., напр., в [2, 3]).

Изучение собственно авангардных идиом привело к выделению таких их типов, как: 1) авангардные идиомы-термины (напр., *баячи будущего*); 2) авангардные идиомы-экспрессы (напр., *нож молчания*); 3) авангардные идиомы-эксперименты (напр., *любоч леунностей греха*); 4) авангардные паремии, имеющие структуру предложения и отличающиеся афористическим характером (напр., *Учитель равенства – кинжал*). Еще большим разнообразием типов характеризуются «традиционные» фразеологизмы, среди которых: 1) фразеологизмы-термины (напр., *млечный путь*); 2) общезыковые идиомы (напр., *ходить по рукам*); 3) коллокации (напр., *удар судьбы*); 4) фразеологические единицы метаязыкового и модального характера (напр., *честно говоря*); 5) фразеосхемы (напр., *помесь X с Y*); 6) паремии (напр., *Не рой другому яму, сам в нее попадешь*); 7) прецедентные феномены (напр., *Кесарю кесарево – богу богово*); 8) ситуатив-

ные клише (напр., *до свидания*); 9) иноязычные устойчивые языковые единицы (напр., *grand art*).

Согласно полученным данным, специфика различных (под)видов и типов заголовочных единиц обуславливает сложность в выработке единой (универсальной) структуры словарной статьи. Как показало лексикографическое исследование, одни и те же словарные зоны обладают разной степенью значимости для собственно авангардных идиом и «традиционных» фразеологизмов. С учетом этого факта в структуре словарной статьи можно выделить следующие обязательные и факультативные зоны:

- «зона заголовочной единицы» (обязательная);
- «зона типологической характеристики заголовочной единицы» (обязательная);
- «зона значения» (может отсутствовать);
- «зона основного варианта заголовочной единицы» (может отсутствовать);
- «синонимо-антонимическая зона» (может отсутствовать);
- «зона межсемиотической репрезентации» (может отсутствовать);
- «зона комментария» (может отсутствовать);
- «зона контекстов» (обязательная);
- «зона межъязыкового перевода» (обязательная);
- «зона гиперссылок» (может отсутствовать);
- «зона автора словарной статьи» (обязательная).

К примеру, информация о значении обладает высокой степенью релевантности для «традиционных» фразеологизмов, следовательно, «зона значения» для них может рассматриваться как обязательный лексикографический параметр. Для собственно авангардных идиом, которые представляют собой авторские языковые единицы экспериментального характера, лексикографическая трактовка их значения видится не целесообразной. При этом в процессе словарного описания собственно авангардных идиом возрастает роль «зоны комментария» с разного рода пояснительной информацией (напр., о пути их создания, особенностях функционирования и проч.). Кроме того, обязательные зоны также характеризуются вариативностью в их организации и специфике предоставления лексикографических сведений. В качестве примера можно привести «зону контекстов». В случае с собственно авангардными идиомами в «зоне контекстов» дифференцируется использование заголовочной единицы: а) в произведениях лексикографируемых авторов; б) в произведениях современников лексикографируемых авторов; в) в современном дискурсе. При

словарном описании «традиционных» фразеологизмов данная зона содержит примеры употребления заголовочной единицы только в произведениях лексикографируемых авторов, но с разграничением: а) контекстов узуального использования; б) контекстов окказионального или экспериментального использования (см. подробнее в [1]).

Таким образом, проводимое лексикографическое исследование позволяет убедиться в необходимости дифференцированного подхода к описанию разных по своей природе единиц идиоматики русского авангарда, что позволит максимально полно учесть их индивидуальные особенности.

Литература

1. Зыкова И.В. Идиоматика русского авангарда – расширение территории вербального искусства: Об опыте лексикографирования авангардных идиом // Язык, культура, творчество: мировые практики изучения / отв. ред. И.В. Зыкова, В.В. Красных. М., 2020. С. 26–48.

2. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-Пресс Книга, 2006. 784 с.

3. Шестакова Л.Л. Русская авторская лексикография: теория, история, современность: дис. ... д-ра филол. наук. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2012. 580 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-93

Н.С. Камарова
Nagbdu S. Kamarova

Иностранные слова, включенные в словарь Абая на казахском языке: особенности использования **Foreign words included in the Abay dictionary in the Kazakh language: features of use**

Yessenov University, Казахстан, Актау – Yessenov University, Kazakhstan, Aktau
nagbdu.kamarova@yu.edu.kz

Аннотация. В статье говорится, что Абай является не только умелым пользователем богатой ценности народного языка, но и поэтом, создающим новые слова, новые смыслы. А также в статье речь идет о цели создания словаря Абая. Написав эту статью, мы искали ответы на вопросы,

сколько слов использовал великий поэт в написании своих произведений и в каком смысле их использовал. В статье анализируются иностранные слова, включенные в словарь Абая на казахском языке и их особенности использования.

Summary. The article says that Abay is not only a skilled user of the rich value of the national language, but also a poet who creates new words, new meanings. The article also deals with the purpose of creating a dictionary of Abay. Writing this article, we were looking for answers to the questions of how many words the great poet used in writing his works and in what sense he used them. The article analyzes foreign words included in the Abay dictionary in the Kazakh language and their features of use.

Ключевые слова: Абай Кунанбаев, словарь Абая, иностранные слова, включенные в словарь Абая

Keywords: Abay Kunanbayev, Abay's dictionary, foreign words included in the Abay's dictionary

Абай (Ибрагим) Кунанбаев занимает важное место в истории развития казахского общественного сознания, национальной культуры и литературы, а также литературного языка, и его вклад в него огромен. В связи с этим все писатели, которые изучали и комментировали историю общественной жизни и мысли, духовной жизни и литературы нашего народа, сосредоточились на вкладе великого Абая в этой области. Наследие Абая в развитии казахской литературы и литературного языка постоянно изучалось с тридцатых годов прошлого века [1–5]. Литературное наследие Абая высоко ценится в опубликованных в печати работах по общим вопросам казахской истории и культуры. Были опубликованы десятки книг, брошюр, статей о вкладе великого поэта в казахскую литературу, его месте и значении, а также созданном им новом направлении в развитии казахского литературного языка, его пути, его примере для обогащения и обновления казахской литературы и литературного языка. Его заслуги высоко ценятся. Словарь языка произведений конкретного поэта и писателя называется специальным словарем.

Каждый великий поэт и писатель является зеркалом своего времени. Он не может быть равнодушным к политической, социальной и общественной жизни той эпохи, в которой жил. Он радуется хорошему, оплакивает плохое и ущербное и высказывает свою справедливую критику. Великие поэты и писатели изображают историческую картину целой эпохи через различные художественные образы, представляя, что следующее поколение запомнит на всю жизнь.

Арабские, персидские и русские слова, используемые в работах Абая, в основном разделены на два типа. Первый тип – это знакомое слово, которое когда-то вошло в лексикон казахского языка и стало таким же родным, как и родные слова нашего родного языка. И второе – неизвестные, иностранные слова, которые встречаются только в произведениях Абая, но не смогли найти определенного места в лексике казахского языка. Список приведен в алфавитном порядке в конце словаря Абая [2].

Частота иностранных слов в стихах Абая такова: 402 слова из арабского, 50 слов из персидского, 62 слова из русского, 25 слов из татарского, ногайского, 27 слов из чагатайского, 5 слов на латыни, 4 слова из турецкого, по 1 слову из греческого, польского, китайского, всего было использовано 578 слов из 11 национальных языков.

Обсуждаются смыслы и особенности использования иностранных слов в стихах Абая. Мы видим, что изучение языка Абая литературоведами проводилось в основном двумя способами. Один из них – дать четкое описание места и роли Абая в развитии казахского литературного языка, другой – показать личные моменты речи Абая и частично описать некоторые лингвистические элементы его стихотворения. Изучение абайского языка как отрасли казахской филологической науки под названием абаеведение насчитывает более 80 лет. Несомненно, изучение отдельных явлений языка Абая будет продолжено.

Литература

1. *Аманжолов С.* Казахский литературный язык. Алматы: Наука, 1949. с.
2. *Ахметова Ш., Болганбаев А., Жанузаков Т.* Словарь Абайского языка. Алматы: Онер, 2011. 616 с.
3. *Кенесбаев С.* Абай – основоположник казахского литературного языка // Советский Казахстан. 1955. № 9. С. 125.
4. *Сауранбаев Н.* Роль Абая в развитии казахского литературного языка // Жизнь и творчество Абая. Алма-Ата, 1954. С. 178–181.
5. *Сыздыкова Р.* Язык произведений Абая. Алматы: Наука, 1968.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-94

А.С. Кулева
Anna S. Kuleva

**О названиях растений в языке поэзии Серебряного века
(на материале «Словаря языка русской поэзии XX века»
и НКРЯ)**

On plant names in the Silver Age poetry language

ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН, Москва – Vinogradov Russian Language Institute,
Russian Academy of Sciences, Moscow
an_kuleva@mail.ru

Аннотация. В докладе будут рассмотрены трудности лексикографирования названий растений в словаре поэтического языка (на материале «Словаря языка русской поэзии XX века»). Материал словаря сопоставляется с корпусными данными.

Summary. The paper explores the problem of studying plant names, or phytonyms (based on the "Dictionary of 20th Century Russian Poetry Language" material). The dictionary material is compared with corpus data.

Ключевые слова: лексикография, лингвистическая поэтика, фитонимы
Keywords: lexicography, linguistic poetics, phytonyms

«Словарь языка русской поэзии XX века» (СЯРП) [5] – это сводный словарь поэтического языка конкретной эпохи, совмещающий в себе черты конкорданса и толкового словаря [7] (далее в примерах используются шифры СЯРП). Для сопоставления привлекается материал НКРЯ [1].

Очень интересно семантическое поле, объединяющее **названия растений**. Эта группа слов достаточно разнородна, но даже ее ядро – собственно названия растений (и производные лексемы) – в СЯРП образует корпус объемом более 500 единиц (в вышедших тт. I–VIII (А–Т) и материалах к тт. IX–X (Т–Я)).

Наиболее разнообразны в поэтическом языке названия трав и цветов (полевых и садовых). Среди них есть как употребительные названия (*анемона, астра, бархатцы, бегония, василёк, гвоздика, герань, камыш, клевер, колокольчик, крапива, кувшинка, ландыш, лютик, мальва, медунца, незабудка, одуванчик, подорожник, ромашка, таволга, тимьян, тюльпан, фиалка, чистотел*), так и устаревшие единицы – поэтизмы (*крин / лилея / лилля, лилейный; нард; плевел*), народные, областные именованья (*бех [обл.;*

ядовитое болотное растение] (*Хл*), *иван-да-марья*, *кашка*, *любка*, *плакун-трава*), более научные, иноязычные по происхождению номинации (*гелиотроп*, *настурция*, *флокс*, *цинерария*). Наиболее велика концентрация иноязычной лексики среди названий садовых, комнатных и оранжерейных цветов: *волькамерия* (*Анн*), *фикус*, *филодендрон*, *центифолия*, *цикламен*. Сравнительно немногочисленны составные названия (*анютины глазки*).

Типичным может показаться вариант, когда мы встречаем в стихах знакомые нам растения: *бархатцы*, *маргаритка*, *настурция*, *пион*. Привлекают внимание более редкие номинации – народные названия (часто с пометой *обл.*), в том числе неоднословные, а в особенности – индивидуально-авторские лексемы. Именно они требуют составительской работы: заполнения зоны значения, добавление энциклопедического комментария.

ДУРНИКА [*обл.*; голубика]

БОГИНИИ [в назв.; богинины чёботы – растение рода орхидей, известное как венерин башмачок] Подъемля медовые хоботы, Ждут ножку богинины чёботы. *Хл*[913] (86)

СВЕЧКА [*тжс* в сочет.: царская с.] ... Недавно этой просекой лесной Прошелся дождь, как землемер и метчик. Лист ландыша отяжелен блесной, Вода забила в уши царских свечек. [царская с. – травянистое растение «коровяк высокий (густоцветковый)»; здесь (в стих. с назв. «Любка»), возм., о любках (ночных фиалках)] *П927* (1,243).

Отметим ситуацию, когда название хорошо известно, но само растение сейчас практически вытеснено из обихода (*резеда*). Многие лексемы, которые мы встречаем в языке поэзии, воспринимаются как устарелые: *волькамерия*, *желтофиоль*, *центифолия*, – и не всегда понятно, что это за растения, встречаются ли они сейчас и как выглядят.

Такие единицы сохраняются в орфографическом словаре, но если мы обратимся к толковым словарям, то увидим, как эти слова постепенно уходят из активного запаса. Например, слово *желтофиоль* есть в [3, 4, 8], но во 2-м изд. МАСа [9], в одностомных словарях [2, 6] его нет. Получается, что эти лексемы сохранялись в словнике, пока были актуальны, пока действительно были знакомы, но затем стали уходить из словарей – однако неясно, ушли ли эти растения из обихода, как это произошло с *резедой*, или они стали иначе называться. Образовалась своего рода лакуна: названия растений в художественном тексте оказались оторваны от непосредственного опыта читателя, а словари перестали читателю помогать.

Можно отметить и обратный процесс: согласно словарям языка поэзии и поэтическому подкорпусу НКРЯ, многие вполне привычные сейчас

единицы появились в языке поэзии сравнительно поздно, ср.: *женшень* (М. Щербаков, 1923), *примула* (Б. Лившиц, 1934 и К. Симонов, 1938), *календула* (А. Адалис, 1966), *гладиолус* и *люпин* (Л. Мартынов, 1967).

В свою очередь, некоторые названия **еще** не фиксируются в толковых словарях: *дельфиниум*: 40 вхождений в НКРЯ, в ПК – нет (ср. живокость 7/0), *цинния* / *циния*: 23 вхождений в НКРЯ, в ПК – 5,

Интересно, что представление о позднем появлении в обиходе известных цветов тоже может оказаться ошибочным: они были вполне известны русской поэзии, но под другими (более русскими) названиями: *календула* = *ноготки*, *гладиолус* = *шпажник*.

Многие «устаревшие» растения известны и сейчас. Так, *волькамерия* сейчас называется *клеродендрум*, *лакрица* более известна как *солодка*, *циннерия* – разновидность *крестовника*.

Что характерно, рассогласование мира растений и словарного описания сейчас усиливается. Как правило, только орфографический словарь фиксирует такие названия садовых цветов, как *астильбе*, *камассия*, *муסקари*, *рудбекия*, *эхинацея* (ср. немногочисленные примеры в НКРЯ).

Литература

1. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.09.2020).
2. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. 10-е изд. М., 1973.
3. *Русский семантический словарь* / под общ. ред. акад. Н.Ю. Шведовой Т. I. М.: Азбуковник, 2002.
4. *Толковый словарь русского языка* / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. I–IV. М., 1935–1940.
5. СЯРП – Словарь языка русской поэзии XX века / сост.: В.П. Григорьев (отв. ред.), Л.Л. Шестакова (отв. ред.), Л.И. Колодяжная (ред.), А.С. Кулева (ред.) и др. М.: Языки славянской культуры, 2001–2019. Т. I–VIII.
6. *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов* / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2007.
7. *Шестакова Л.Л.* Русская авторская лексикография: теория, история, современность. М.: Языки славянских культур, 2011.
8. *Словарь современного русского литературного языка*. Т. 1–17. М.: Л., 1948–1965.
9. *Словарь русского языка*. Т. 1–4 / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд. М., 1981–1984.

Е.В. Купчик
Elena V. Kupchik

**Внутренний мир человека в метафорических моделях
с объектной областью «драгоценные камни»
(на материале словарей поэтических образов)
The inner world of a person in metaphorical models
with the object area “precious stones” (based on the material
of dictionaries of poetic images)**

Тюменский государственный университет, Тюмень –
Tyumen State University, Tyumen
elwika@list.ru

Аннотация. В работе рассматриваются метафорические модели, отражающие соотношение «внутренний мир человека – драгоценные камни» в словарях поэтических образов; выявляются основные объекты и признаки сопоставлений.

Summary. The paper considers metaphorical models that reflect the relationship “the inner world of a person – precious stones” in dictionaries of poetic images; the main objects and signs of comparisons are identified.

Ключевые слова: метафорическая модель, внутренний мир, драгоценный камень

Keywords: metaphorical model, inner world, precious stone

Внутренний мир человека находит языковое воплощение в реализациях метафорических моделей (ММ), фиксирующих устойчивое соотношение нематериального и материального; при этом «выбор материального основания из множества возможностей регулируется культурными факторами» [2. С.43]. Проявления внутреннего человека (чувства, эмоции, душевные состояния, мысли и т.п.) отражены в многочисленных и многоплановых образных сопоставлениях, несущих когнитивную информацию о значимости для той или иной культуры признаках и свойствах (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Л.Г. Бабенко, Т.В. Булыгина, А. Вежица, М.В. Пименова, Ю.С. Степанов, Е.В. Урысон, А.Д. Шмелев и др.).

Представленная в [1], [3], [4] понятийная область «драгоценные камни» является традиционным источником характеристик внутреннего человека. Данные словари образов отличаются принципами группировки

материала ([1] и [3] – идеографический и диахронический принципы, [4] – алфавитный порядок денотатов), терминологией, количеством примеров и т.д. Вместе с тем в каждом из них фиксируются традиционные ММ – с учетом того, что в поэтическом тезаурусе понятие «драгоценные камни» является более широким по сравнению с общеязыковым: в данную сферу включаются и некоторые вещества (жемчуг, янтарь и др.).

В качестве оснований сопоставления чего-либо с драгоценным камнем используются как имманентно присущие представителям данной сферы признаки (цвет, твердость и др.), так и приписываемые им человеком (ценность и др.). Объектная область ММ внутреннего человека («драгоценные камни») является более узкой по сравнению с аналогичной областью, используемой для характеристики человека внешнего, что обусловлено, по видимому, неактуальностью цветового признака в первом случае. Это наглядно проявляется, например, в «Словаре языка поэзии» [4], в котором приведено значительное количество сопоставлений с разными драгоценными камнями глаз, кожи, губ, щек, груди, слез – и всего несколько ММ, субъект которых относится к человеку внутреннему.

Объектная область рассматриваемых ММ, включающая несколько десятков наименований драгоценных камней, представлена в словарях по-разному, что проявляется и в нетождественности перечней номинаций, и в несовпадении большинства иллюстраций – примеров из художественных текстов. Вместе с тем вполне отчетливо выделяются три основных образных соответствия, характеризующих реалии внутреннего мира человека: *алмаз, жемчуг и хрусталь*, зафиксированные в качестве объектов сопоставления во всех трех словарях и реализующие – в разных примерах – определенный набор признаков.

В субъектную область соответствующих ММ входят обозначения особо значимых и положительно оцениваемых реалий внутреннего мира: душа, любовь, радость, вера, мысль и др. Сравнение с алмазом характеризует субъект сопоставления как нечто ценное, чистое, причастное свету, например: *с душой чистой и светлой, как алмаз* (Лермонтов) [1. С. 114]; *Любовь! Младой души алмаз!* (С. Шевырев) [3. С. 546]; *Есть царство златых, бриллиантовых дум* (В. Тепляков) [3. С. 594]. Твердость алмаза делает его аналогом сердца как органа внутренней жизни человека: *Все перемнется в нас, что глина, / Но сердце, сердце – как алмаз* (Вяч. Иванов) [1. С. 120]. Ценность, белизна и блеск жемчуга лежат в основе сопоставления с ним широкого круга реалий внутреннего мира человека – души, светлых и печальных чувств. Жемчужина в раковине с древ-

них времен является символом души, существующей в теле. Зарождение и существование жемчуга в скрытых от взгляда водных глубинах, замкнутость в раковине дают поэтам основание использовать данный образ для характеристики чего-либо потаенного, сокровенного, драгоценного, например: *Лучший перл таится / В глубине морской; / Зреет мысль святая / В глубине души* (Ю. Жадовская) [1. С. 123]; *Ловец в пучине бытия / Стоцветных перлов ожидания* (В. Брюсов) [4. С. 367]. Хрусталь, сходный с алмазом по чистоте, прозрачности, блеску, используется для образной характеристики того же круга реалий внутреннего мира человека. Непрочность хрустала служит основанием для сопоставления с ним сердца, а также некоторых чувств и эмоций, например: *Хрустнет хрусталь печали* (Б. Пильняк) [1. С. 135]; *Как хрусталь – влеченье сердца, / Как бокал – любовь людская, / Чуть толкнешь его неловко, / Разобьется на куски* (К. Бальмонт) [3. С.545]. Звуковая характеристика хрустала используется для образного обозначения радостных чувств и состояний, от которых *сердце звенит* [1. С. 121].

Каждый из названных объектов сопоставления, как явствует из представленного в словарях материала, используется для характеристики нескольких реалий. *Алмаз* – поэтический аналог души, духа, сердца, любви, веры, думы, вымысла, памяти, воли, добродетели, радости, печали; *жемчуг* – души, чувства, любви, мечты, счастья, печали, ожидания, милости, памяти; *хрусталь* – души, сердца, любви, мечты, совести, печали, страдания. Данные образные соответствия отражают представления о значимых для русской культуры свойствах и признаках важнейших реалий внутреннего мира человека.

Литература

1. *Кожевникова Н.А., Петрова З.Ю.* Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 4: Камни, металлы; Вып. 5: Ткани, изделия из тканей. М.: Издательский дом ЯСК, 2017. 680 с.
2. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
3. *Павлович Н.В.* Словарь поэтических образов: в 2 т. М.: Эдиториал УРСС, 1999. Т. 1. 848 с.
4. Словарь языка поэзии. Образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX века. М.: Издательство АСТ, 2004. 666 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-96

Е.В. Огольцева
Ekaterina V. Ogoltseva

**Производное слово с образно-компаративным значением
как объект лексикографического описания**
**Derived word with figurative-comparative meaning as an object
of lexicographic description**

Московский педагогический государственный университет, Москва –
Moscow State Pedagogical University, Moscow
tertiumcomp@mail.ru

Аннотация. Создание словаря образной производной лексики русского языка является актуальной практической задачей, прежде всего в аспекте обучения русскому языку как иностранному. Основу словника должны составить прилагательные, наречия и глаголы с внутренней формой, осознаваемой современными носителями языка – дериваты с компаративным словообразовательным значением.

Summary. The creation of a dictionary of figurative derived vocabulary of the Russian language is an urgent practical task, primarily in the aspect of teaching Russian as a foreign language. The basis of the vocabulary should be made up of adjectives, adverbs and verbs with an internal form recognized by modern native speakers – derivatives with a comparative derivational meaning.

Ключевые слова: производное слово, сравнение, компаративное деривационное значение, мотивация, внутренняя форма

Keywords: derivative word, comparison, comparative derivational value, motivation, internal form

1. Образная (в том числе производная) лексика на протяжении последних пятидесяти лет привлекает внимание лингвистов разных научных интересов, школ, направлений. К ней обращались и обращаются учёные, исследующие коннотативный компонент в семантике слова (Э.В. Кузнецова, Н.Ф. Алефиренко, Л.А. Новиков, О.В. Загоровская); фразеологи, сопоставляющие проявления лексической и фразеологической образности (Ю.П. Солодуб, Р.Н. Попов, В.И. Зимин, А.В. Жуков); лингвисты, изучающие экспрессивный фонд языка, прежде всего слова-экспрессивы (М.И. Черемисина, Н.А. Лукьянова, В.Н. Цоллер). Создаются специальные словари, в которых получают отражение разные группы образной лексики [1–4].

2. Наша концепция основана на том, что 1) феномен образности производного слова нуждается прежде всего в словообразовательном подходе; 2) образность производного слова (как и любая образность вообще) базируется на процедуре **сравнения**. Русское словообразование располагает целым комплексом моделей, по которым регулярно образуются дериваты с семантикой сравнения, или «компаративно-производные слова». Компаративное деривационное значение* выходит за рамки одной лексико-грамматической группировки слов, охватывая три основные части речи: прилагательное (*воздушный, васильковый, донжуанский, золотистый, игольчатый, ледяной, ноздреватый, звероподобный*); глагол (*донкихотствовать, обезьянничать, (о)деревенеть, петушиться, золотить(-ся), паразитировать*); наречие (*зверски, по-детски, по-старушечьи, по-змеиному*). Особенности семантической структуры и богатые образные возможности подобных слов были подробно рассмотрены нами в работах: [5; 6] Практическое применение нашей концепции мы видим в создании Словаря русской образной лексики, который станет одним из лексикографических источников, стимулирующих углубленный интерес к русскому слову и возможностям его употребления со стороны адресата, для которого русский язык не является родным.

3. Как и любая иная языковая сравнительная конструкция, производное слово с компаративным значением воплощает в себе не все три логических элемента сравнения, а, как правило, лишь один, ядерный и обязательный – образ сравнения (**В**). Словообразовательный аффикс выполняет функцию показателя компаративных отношений. Объект сравнения (**А**) оказывается выраженным за пределами слова, в контексте; признак-основание (**С**), как правило, не получает формального выражения в силу его самоочевидности, либо, подобно объекту сравнения, эксплицируется в ближайшем словесном окружении компаративной единицы: *сталь-н-ой* цвет – цвет *серый* (**С**), напоминающий цвет *стали*; лазать *по-обезьян-ji* – лазать *очень проворно, ловко* (**С**), как свойственно обезьяне; *фаши/ст(в)-ова-ть* – поступать *очень жестоко, бесчеловечно* (**С**) подобно фашистам (о человеке).

4. Решение вопроса о мотивации образных лексических значений подобных дериватов – весьма сложная проблема, которая давно вызывает дискуссии дериватологов. Мы считаем, что компаративное значение про-

* Здесь и далее термины «деривационное значение» и «словообразовательное значение» употребляются нами как синонимы.

изводного слова непосредственно соотносится с прямым значением мотивирующего существительного, выражающего компонент *В* – образ компаративной структуры. Это значение является результатом акта словообразования и детерминируется фактором производности. Одна из характерных особенностей подобных производных слов – яркая, колоритная внутренняя форма (ВФ), которая вполне ясна носителям русского. Вероятно, именно поэтому она во многих случаях не находит отражения в дефинициях толковых словарей. В лексикографических источниках, адресованных носителям русского языка как родного, дефиниции, лишённые элемента деривационного значения, вполне допустимы, однако в словарях учебного типа, предназначенных для иностранцев, подобные толкования принципиально нежелательны. Если русскому человеку и так ясно, что признак крайней жестокости в семантике слов *зверский*, *зверствовать*, *зверски* связан с образом *зверя*, то учащимся-иностранцам нужно специально показать эту мотивировку, что становится возможным при соблюдении основного принципа предлагаемого нами словаря – толкование всех производных через внутреннюю форму.

5. Богатейшая система языковых, воспроизводимых всем языковым коллективом образных значений – наиболее яркое воплощение внутренней формы языка. Последняя, в свою очередь, открывает его глубину, национальное своеобразие и богатство. Поэтому адекватное описание производной образной лексики имеет не только сугубо учебное и учебно-методическое, но и воспитательное значение.

Литература

1. Алексеев М.А., Белоусова Т.П., Литвинникова О.П. Словарь отфразеологической лексики современного русского языка. М.: Азбуковник, 2003. 400 с.
2. Блинова О.И., Юрина Е.А. Словарь образных слов русского языка. Томск: UFO-Plus, 2007. 364 с.
3. Жуков А.В. Лексико-фразеологический словарь русского языка. М.: Русские словари, Астрель, АСТ, 2004.
4. Козинец С.Б. Словарь словообразовательных метафор русского языка. Саратов: Саратовский источник, 2011. 284 с.
5. Огольцева Е.В. Образное значение в системе отсубстантивной деривации (Структурно-семантический аспект). М.: Прометей, 2006. 388 с.
6. Огольцева Е.В. Образный потенциал русского отсубстантивного словообразования (функционально-прагматический аспект). М.: «Прометей», 2007. 326 с.

И.В. Ружицкий
Igor V. Ruzhitsky

**Ключевые концепты русской культуры
в Идиоглоссарии Достоевского**
Key Concepts of Russian Culture in Dostoevsky's Idioglossary

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва – Lomonosov Moscow State University
konntie@mail.ru

Аннотация. В докладе будет рассмотрена возможность использования ресурсов Идиоглоссария Достоевского для выявления индивидуального авторского восприятия, а также способов вербализации некоторых ключевых концептов русской культуры – ‘истина’, ‘красота’, ‘порог’, ‘пошлость’, ‘русский’, ‘свобода’, ‘стыд’, ‘совесть’, ‘страдание’ и др.

Summary. The given paper discusses the possibility of using the resources of Dostoevsky's Idioglossary to identify the individual author's perception, as well as the ways of verbalizing some key concepts of Russian culture – 'truth', 'beauty', 'threshold', 'vulgarity', 'Russian', 'freedom', 'shame', 'conscience', 'suffering', etc.

Ключевые слова: концепт, идеоглосса, идиоглосса, Словарь языка Достоевского

Keywords: concept, ideoglossia, idioglossa, the Dictionary of Dostoevsky's language

Возникновение идеи создания Словаря языка Достоевского [2] можно датировать достаточно точно – февраль 1992 года. В этом же году под руководством Ю.Н. Караулова и Е.Л. Гинзбурга началась работа над концепцией Словаря и её практической реализацией. Первоначально Словарь задумывался как серия, включающая в себя статистический, фразеологический и другие словари [2], базовым же словарём серии стал Идиоглоссарий – многопараметровый толковый словарь языка писателя, на создании которого и было сосредоточено основное внимание. На настоящий момент издано четыре тома Идиоглоссария [4], готовится к изданию пятый выпуск (буквы По–С).

Ключевой параметр Идиоглоссария – **идиоглосса**, слово, характеризующее индивидуальный авторский стиль. Именно идиоглосса является единицей описания в Идиоглоссарии, входом словарной статьи. Данный термин входит в одну парадигму с такими терминами, как «ключевое»,

«сквозное», «опорное», «ударное», «концептуальное», «тематическое» слово и др., не являясь, однако, их синонимом, прежде всего в силу того, что сущность понятия идиоглосса отражается в основном в его соотносённости с **идиолектом** и **идиостилем**, то есть с конкретной языковой личностью. Теоретическое обоснование термина идиоглосса, его лингвистического статуса, а также многошаговая процедура выявления идиоглоссов в тексте приводится нами в [3]. Уже на ранних этапах теоретического обоснования концепции Словаря языка Достоевского появилась мысль о возможности иерархизации идиоглоссов, выделении среди них **идеоглоссы** – ключевых слов, соотносимых с **идеями** и **идеологией**. Важно то, что «любая идеоглосса в данном тексте или корпусе текстов принадлежит к идиоглоссам, но не наоборот» [1. С. 325]. Идеоглосса, в отличие от идиоглоссы, всегда имеет концептуальный статус, что тем не менее не означает её обязательную принадлежность к общекультурной концептосфере. Так, без идеоглоссы *всечеловек* (*всечеловеческий*) и *общечеловек* (*общечеловеческий*) сложно было бы представить мировоззрение Достоевского, данные слова-концепты носят сугубо индивидуальный характер. Следует сказать и о том, что, например, идиоглоссы *вдруг*, *даже*, *как бы*, *как будто*, *почти*, *слишком* и т. п., хотя сами по себе и не несут концептуального содержания, но служат, пожалуй, одним из основных средств вербализации неопределённости, предельности и амплификации, принципиально важных для отражения взглядов Достоевского на мир и на человека.

Основная задача доклада состоит в том, чтобы, используя ресурсы Словаря языка Достоевского, показать авторскую специфику в восприятии и осмыслении таких базовых концептов русской культуры (идеоглоссы), как ‘бания’, ‘истина’, ‘красота’, ‘порог’, ‘пошлость’, ‘правда’, ‘русский’, ‘свобода’, ‘стыд’, ‘совесть’, ‘страдание’, ‘сострадание’, ‘страх’, ‘смех’, ‘смирение’, ‘семья’, ‘спасение’. В основном это слова, описание которых даётся в готовящемся в настоящее время к изданию пятом томе Идиоглоссария.

В качестве примера кратко рассмотрим концепт ‘пошлость’. Предлагаемое в словаре лексикографическое представление ядра данного концепта – существительного *пошлость* – позволяет сделать определённые заключения о

– соответствующем словообразовательном гнезде (*пошлый*, *пошло*, *пошленький*, *пошловатый*, *опошлить*, *опошливать*, *опошливание*, *опошлиться*, *пошлеть*, *пошляк*);

– особенностях подчинительных связей слова *пошлость*, а также однокоренных с ним слов (*пошлость* *обыденная*; *площадная*; *санктпетербург-*

ская; сказанная; совсем уж малолетняя; **пошлость** моей шмыгающей фигурки; понимаемого; эгоизма; **пошлости** гаденькие; последняя степень; признак; размер; **до пошлости** довести; дойти; **из пошлости** вырвать; **насчет пошлости** высказать всю правду; **от пошлости** отвлечь; **к пошлости** причисляться; **по пошлости** противоречить; **на пошлость** досадовать; решаться; **несмотря на пошлость** служить поводом к разрыву; **пошлости** оставить в покое; **о пошлости** представление и др.);

– характерных чертах паратаксиса, сочинительных связей (о мизере моего костюма, о мизере и **пошлости** моей шмыгающей фигурки; беспорядица, неурядица, глупость и **пошлость**; **насчет бездарности, пошлости, лености и злокачественности; сколько неприятностей, скуки, грусти, гадости, пошлости; дребедени и пошлости** и т. д.);

– текстовых ассоциативных связях (*безвредный, бездарность, быстрое понимание, вошь, мизер, настоящая жизнь, нелепость, презрение к народу, простой, рутинно, смешно, уважающий себя человек, унылый, фантазия, чувство национального собою довольства* и др.);

– афористическом потенциале ([Аркадий] *Быстрое понимание – лишь признак пошлости понимаемого* («Подросток»)) и др.

В результате можно сделать вывод о том, что в текстах Достоевского существительное *пошлость* реализуется только в одном значении – ‘банальность, тривиальность, заурядность’. В целом то же можно заключить и о прилагательном *пошлый*: из 61 употребления в текстах полного собрания сочинений Достоевского только в двух случаях эксплицируется сема ‘низкий в нравственном отношении’.

Аналогичный анализ будет представлен в докладе и относительно других идеоглосс Достоевского.

Литература

1. Гинзбург Е.Л. Идиоглосса: к вопросу о выразительности контекста // Слово Достоевского / под ред. Ю.Н. Караулова, Е.Л. Гинзбурга. М.: Азбуковник, 2001. С. 324–353.

2. Караулов Ю.Н., Гинзбург Е.Л. Язык и мысль Достоевского в словарном отображении // Словарь языка Достоевского. Лексический строй идиолекта. Вып. первый. М.: Азбуковник, 2001. С. IX–LXIV.

3. Ружицкий И.В. О «нелингвистичности» понятия «идиоглосса» // Современные проблемы авторской лексикографии / отв. ред. Л.Л. Шестакова. ИРЯ РАН: сб. ст. М.: Аквилон, 2018. С. 35–41.

4. Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий / под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Азбуковник, 2008–2017. Т. 1–4.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-98

Л.Г. Самотик¹, Ж.А. Джамбаева²
Lyudmila G. Samotik, Zhanar A. Dzhambayeva

**Проект словаря выразительных средств создания образа
инонациональной речевой среды (на материале казахской
и хакасской литературы)**
**Project of a dictionary of expressive means of creating an image
of a foreign language environment (based on Kazakh
and Khakass literature)**

¹ Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева, Красноярск – Krasnoyarsk State Pedagogical University
named after V.P. Astafiev, Krasnoyarsk
samotiklg@mail.ru

² Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан,
Казахстан – L. N. Gumilyov Eurasian national University, Nursultan, Kazakhstan
dzhambayeva@gmail.com

Аннотация. Работа представляет проект авторского словаря на материале переводных текстов с хакасского языка (романа Н.Доможакова «В далёком аале») и с казахского (романа-эпопеи М. Ауэзова «Путь Абая»). Представлены макроструктура и микроструктура словаря

Summary. The work is a project of the author's dictionary based on translated texts from the Khakass language (N. Domozhakov's novel "in the distant AAL") and from the Kazakh (M. Auezov's volume epic novel "the Way of Abay"). The macrostructure and microstructure of the dictionary are presented.

Ключевые слова: авторские словари, образ инонациональной речевой среды
Keywords: author's dictionaries, the image of a foreign language environment

Нами рассматриваются произведения основоположников национальной литературы Хакасии и Казахстана – Н.Г. Доможакова в переводе Г.Ф. Сысолятина [3], М Ауэзова «Путь Абая» в переводе А. А. Кима [1]. Перевод Сысолятина критиковался (Л.В. Челтыгмашева, 2016; А.Д. Каксин, 2013 и др.). Перевод романа – эпопеи «Путь Абая» А. Никольской, Т. Нургазина, Л. Соболева (авторизованный) также неоднократно рассматривался критикой, были сомнения в его авторстве и т.д. Перевод А.А. Кима – последний, одобренный сыном Ауэзова Муратом Мухтаровичем, считается лучшим, хотя также существует критика: Б. Стадничук

и др. Очевидно, что любой перевод проигрывает в семантике, стилистике, экспрессивных средствах по сравнению с оригиналом.

Много написано о произведениях этих писателей, в том числе и о языке: О.В. Субракова, 1978; Т.Н. Тугужекова, 2017; Е.А.Чебедаева, 2019 и др. Особенность текстов Н. Доможакова и М. Ауэзова такова, что часть слов, выражений непонятна русскому читателю, переводчиками не используются традиционные приёмы ввода в текст экзотизмов. *Возможно, это происходит в силу того, что текст предназначен, прежде всего, русским, проживающим в Хакасии или Казахстане, т.н. русофонам-билингвам и читателям с «симптомами маргинализации русской языковой личности: увеличением количества агнонимов и национально-культурных лакун»* (Т.П. Млечко, 2014; Алимов А.К., 1993). *Однако это затрудняет обращение читателя к текстам.* С нашей точки зрения, неправильно рассматривать это как недостаток текста (хотя такая критика есть), т.к. сокращается возможность для «выявления модели национального художественного мышления» (Н.С. Майнагашева, 2006). Специальных авторских словарей по произведениям Н.Доможакова и В. Кобякова нет, по роману-эпосе «Путь Абая» создано 2 словаря [2; 4], но они не решают проблему. Нет толково-переводных словарей.

Макроструктура словаря. Словарь состоит из предисловия, двух частей и приложения. Образ инонациональной речевой среды создаётся через этнонимы, топонимы и антропонимы. Для них должно создавать специальные словари. Предлагаемый нами к рассмотрению проект предполагает представление нарицательной лексики. **Первая часть (А)** – выразительные средства с использованием другого (нерусского) языка. Это: **экзотизмы** 1) *талбахи* (‘телячьи и козьи шкуры, предназначенные для сидения’), *саптама* (‘сапоги с длинными войлочными голенищами’), 2) *хызычах* (‘девочка’), *барымтачи* (‘разбойники’). Они разбиты на тематические группы. **Варваризмы** или вкрапления (слова или предложения национального нерусского языка): «*Орыс чаачи, – указывая пальцами на горбоносова, кричали ребятышки. – Хызил-чаачи!*»; **Нациолектизмы** – слова, отражающие устойчивые интерферентные явления, фиксированные на уровне отдельных слов: *Хоортай ...пробормотал: «Осподи палгаслави».* *Сколько можно плестись, словно лошадаи-возничу за колыской майыра-начандыка?*

Вторая часть словаря (Б) фиксирует отражение инонациональной речевой среды средствами русского языка. Это 1) **слова, обозначающие национальные реалии на основе русской корневой системы;** *красное*

сатиновое платье с оплечьями из чёрного плиса; 2) русская лексика, обозначающая в тексте нерусские реалии: *дымоход* ('отверстие в юрте против очага'); 3) пословный перевод устойчивых национальных выражений, пословиц и поговорок: *Вы сегодня хорошо поработали, много сделали, и поэтому губы у вас в сале. «Устал, наверно?» – «У седока конь устаёт»*; 4) стереотипные представления в русскоязычной среде о русской речи нерусских: *Почто молчал? Шибко правильный*; 5) кальки: *И жаловал ах-хан – белый царь род Пичона за верность*; 6) сложное синтаксическое целое для описания фрагмента национальной этнографии, примет, национального этикета, легенд: *Хоортай понял – Домна не успокоится, если он сейчас же не принесёт ей самую страшную клятву... «Пусть проглотит меня Таг-эзи ('злой дух'), если говорю неправду» – сказал он, склоняясь и касаясь рукой земли*; 7) национальные символы: *Курганный камень (менгир) Хара-Курген* смотрит на героев *человеческими глазами*. Образ степного беркута (у хакасов-степняков *беркут* – 'символ смерти'), Приложение представляет собой алфавитный словник всех единиц словаря с соответствующей индексацией.

Микроструктура словаря. Качество справочного пособия во многом зависит от структуры словарной статьи. Словарные статьи делятся традиционно на справочные и отсылочные. Справочная статья предполагает 4 зоны: 1) зону представления, 2) информационную зону, 3) иллюстративную, 4) структурно-сопоставительную. Зона представления – заглавное слово словарной статьи и представленные в тексте словоформы. Информационная зона – значение единицы и её квалификационная характеристика. Иллюстративная зона – это примеры из текста с сокращённым обозначением автора и страницы. Частотные слова представлены только 10 примерами, далее идёт перечисление страниц текста, где они употреблены. Таким образом, осуществляется принцип частотности. Справочная (структурно-сопоставительная зона) может быть обязательной и факультативной. К обязательной части относятся сведения из толкового словаря РЯ; к факультативной – информация из «Этимологического словаря русских диалектов Сибири» А.Е. Аникина; русско-хакасских и хакасско-русских, русско-казахских и казахско-русских словарей и др.

Литература

1. Ауэзов М. Путь Абая / перевод А. Кима. Кн. 1. Алматы: ИД Жибек Жолы, 2012.
2. Бектаев К.Б., Джубанов А.К. и др. Частотный словарь по роману М.О. Ауэзова «Путь Абая». Алма-Ата, 1979.

3. *Доможаков Н., Кобяков В. В далёком аале / пер. с хакасского Г. Сысолятина. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1987.*

4. *Словарь языка Абая / под общ. ред. А. Исакова (на хакасском языке). Алма-Ата, 1968.*

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-99

Т.А. Стойкова
Tatjana A. Stoikova

Балто-славянская фразеогрaфия в сопоставительном аспекте **Balto-Slavic Lexicography in a Comparative Aspect**

Вентспилсская высшая школа, Вентспилс, Латвия –
Ventspils University of Applied Sciences, Ventspils, Latvia
tatjanas@venta.lv

Аннотация. Автор в сопоставительном аспекте рассматривает переводные фразеологические словари (русско-болгарский, русско-латышский, русско-литовский) с целью выявления проблем при их практическом использовании. Словари сопоставляются на основе ряда параметров: общая структура словаря, принципы отбора и описания фразеологизмов, построение словарной статьи.

Summary. The author in a comparative aspect considers phraseological dictionaries (Russian-Bulgarian, Russian-Latvian, Russian-Lithuanian) in order to identify problems in their practical use. Dictionaries are compared on the basis of the following parameters: general structure of the dictionary, principles of selection and description of phraseologies, construction of a dictionary entry.

Ключевые слова: двуязычные фразеологические словари, балтийские и славянские языки

Keywords: bilingual phraseological dictionaries, Baltic and Slavic languages

Актуальность современных сопоставительных фразеологических исследований определяет возросший интерес и к фразеогрaфии, в том числе сопоставительной. Для сопоставления отобраны двуязычные фразеологические словари – русско-болгарский (РБ), русско-латышский (РЛат), русско-литовский (РЛит). Основная цель сопоставления двуязычных фразеологических словарей – выявить проблемы при их практическом использовании и найти оптимальный вариант эквивалентной подачи русской фразеологии. Три указанных словаря, как отмечено в предисловиях, представляют первый (и на сегодняшний день, к сожалению, единствен-

ный) опыт подобных словарей в болгарской, латышской и литовской фразеологии. Однако в XXI в. начали издаваться специальные фразеологические словари другого формата, например, трехязычный русско-чешско-словацкий словарь фразеологических синонимов [4].

Общая структура сопоставляемых словарей выдержана в академической традиции: за небольшим предисловием (в РЛат этот раздел озаглавлен «От редакции») следует «Введение» (в РЛат – «Состав и построение словаря»). Предисловие и введение в РБ и РЛат даются сначала на русском, потом соответственно на болгарском и латышском языках; в РЛит предисловие – сначала на литовском, потом на русском языке, введение – только на литовском, что ограничивает целевую аудиторию пользователей. В предисловиях указывается разработанный объем фразеологического материала (в РБ – 5695 фразеологических единиц (ФЕ), в РЛат – 10 000 ФЕ, в РЛит количество ФЕ не указано). Во введениях, имеющих рубрикации, комментируются назначение словаря, принципы отбора и описания ФЕ, а также построения словарной статьи. После введения приводятся основные лексикографические источники и условные сокращения. Во всех словарях за основу берется широкое понимание фразеологизма, т.е. в словники включены и пословицы, и поговорки, и некоторые авторские афоризмы, или крылатые слова.

Авторы РЛат и РЛит сочетают алфавитный и гнездовой принципы организации материала, что представляется удобным при использовании словарей: в алфавитном порядке располагаются стержневые слова (в начальной форме) – ядерные компоненты ФЕ, под ними по принципу гнезда приводятся все ФЕ, объединенные данным стержневым компонентом. Так, в РЛат ФЕ сгруппированы в 3710 гнезд. В РБ фразеологический материал представлен дважды, и это также представляется удачным решением при практическом использовании словаря: сначала в алфавитном указателе и далее «в корпусе словаря, где те же единицы подробно разработаны в словарных статьях» [1. С. 12].

В словарных статьях всех трех словарей приводятся значения ФЕ, в том числе лексико-семантические варианты многозначных ФЕ, соответствующие стилистические пометы, факультативные компоненты ФЕ, варианты ФЕ, синонимичные и (в РБ) антонимичные ФЕ. Особая проблема связана с подачей глагольных ФЕ. Так, в РБ в вариантах глагольной ФЕ сначала приводится глагол совершенного вида, например: *Заложить / закладывать за галстук (прост.) = залить / заливать за галстук* [1. С. 184], тогда как в лексикографическом первоисточнике, фразеологическом словаре

русского языка, сначала дается глагол несовершенного вида: ЗАКЛАДЫВАТЬ [заливать] ЗА ГАЛСТУК. ЗАЛОЖИТЬ [залить] ЗА ГАЛСТУК. Прост. [5. С.163]. Ср. в РЛат: варианты, различающиеся глагольным видом, подаются как отдельные словарные статьи: 12. *zaklādывать (zaliavat) za galstuk prost.* 13. *založitь (zaliť) za galstuk prost.* или *traхнуть за galstuk prost.*[2. С. 135]. Интересно, что в РЛит сопроводительные стилистические пометы приводятся только на литовском языке: *zaklādывать (zaliavat, perepuskat) za galstuk /založitь (zaliť, perepusť, traхнуть) za galstuk šnek.* [3. С.62], где *šnek.* ‘прост.’(выделено нами – Т.С.). Не всегда стилистические пометы подаются корректно, в соответствии с первоисточником. Ср.: ФЕ СЕДЬМАЯ [десятая] ВОДА НА КИСЕЛЕ ‘Очень дальний родственник’ в ФСР не имеет помет [5. С. 71], тогда как в РЛат находим помету *штл.*: *desyatая (sedьmaja) voda na kisеле штл.* – *no baltās ķēves trešā (devītā) augumā* [2. С. 97], «третья (девятая) степень родства по белой кабыле»; а в РБ эта ФЕ имеет помету *прост.* [1. С. 170].

В задачи переводного фразеологического словаря входит максимально точная передачи ФЕ средствами второго языка, поэтому во введениях оговариваются принципы перевода, и на их основе разрабатываются словарные статьи. Наиболее детально принципы перевода представлены в РБ [1. С. 15–18]. Во всех словарях используются словарный фразеологический и нефразеологический переводы, а в РБ применяется также контекстуальный перевод (в иллюстративной части словарной статьи). Фразеологический перевод возможен в случае наличия во втором языке полного эквивалента. Авторы РБ считают также полноценным фразеологическим – перевод на другой образной основе: *МУХИ НЕ ОБИДИТ – На мравката път не минава, път прави* [1. С. 16]. В РЛат такой перевод (с заменой образности) не рассматривается как фразеологический: *С миру по нитке – голому рубаика – salmiņš pie salmiņa – putniņam ligzdiņa* [2. С.10], «соломинка к соломинке – птенчику гнездышко». Нефразеологический перевод подразумевает калькирование, толкование, объяснение. Ср. калькирование: *старый друг лучше новых двух посл.* – *vecs draugs ir labāks par diviem jauniem* [2. С. 9]; толкование: *БЕЛЫЙ БИЛЕТ.* «бял билет» (*документ за освобождение от военна служба поради негодност*) [1. С. 17].

В РБ и РЛит словарные статьи содержат как обязательную часть иллюстративный материал – цитаты из русской и советской художественной и общественно-политической литературы с указанием автора и произведения, что образует энциклопедический контекст. В РЛат иллюстрации приводятся крайне редко, в случаях, если ФЕ непонятна латышскому

читателю и «вне контекста не поддается переводу» [2. С. 11]; иллюстрирующие употребление ФЕ предложения не являются литературными цитатами, например: *носа не казать или носа не показывать* – *Уже неделя, как я из дому носа не показываю – jau nedēļa pagājusi, kopš neesmu no mājas laukā rādījies (degunu laikā bāzis)* [2. С. 501].

Таким образом, главными проблемами при использовании двуязычных фразеологических словарей являются разный объем фразеологического материала, грамматические и семантические неточности при передаче значений ФЕ, стилистических помет, а также отказ от иллюстративного материала, что, безусловно, обедняет словарь, снижает качество словаря.

Литература

1. Андрейчина К., Влахов С., Димитрова С., Запрянова К. Русско-български фразеологичен речник / под ред. С. Влахов. София: Наука и изкуство; Москва: Руски език, 1980. 584 с.

2. Bauga A., Jostsone A., Tjurina L. Русско-латышский фразеологический словарь. Krievu-latviešu frazeoloģiskā vārdnīca: в 2 т. Т. 1. Rīga: Liesma, 1974. 760 с.

3. Stašaitienė V., Paulauskas J. Русско-литовский фразеологический словарь. Rusų-lietuvių kalbų frazeologijos žodynas. Vilnius: MOKSLAS, 1985. 443 с.

4. Stěpanova L., Fojtů P., Jankovičová M. Русско-чешско-словацкий словарь фразеологических синонимов. Толковый словарь. Rusko-česko-slovenský slovník frazeologických synonym. Výkladový slovník. Olomouc: Univerzita Palackého. 2014. 394 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-100

Г.В. Токарев
Grigoriy.V. Tokarev

Отражение концептуальных связей в словаре квазисимволов* **Reflecting conceptual relationships in the quasisymbol dictionary**

Тулский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого –
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
grig72@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема создания словаря квазисимволов русской лингвокультуры. Особое внимание уделено лексикографированию концептуальных связей квазисимволов.

* Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 19-512-18008).

Summary. The article deals with the problem of creating a dictionary of quasi-symbols of Russian linguoculture. Special attention is paid to lexicography of conceptual connections of quasisymbols.

Ключевые слова: язык, культура, словарь, квазисимвол, концепт

Keywords: Language, culture, dictionary, quasisymbol, concept

Одним из направлений современной лексикографии является создание словарей лингвокультурных единиц, к которым относят квазисимволы, квазиэталоны, квазимеры, речевые обереги (Телия, 1996). Данная статья продолжает дискуссию о макро- и микроструктуре словаря квазисимволов.

Учитывая идеи Н.Д. Арутюновой (1999) и В.Н. Телия (1996), под квазисимволом мы понимаем лингвокультурную единицу, выражающую идеи и моделирующую поведение интерпретатора. Например, *хомут* символизирует обязанности, которые вынужден кто-то выполнять вопреки своему желанию, ограничение свободы.

В данной статье мы хотели бы обсудить концептуальную схему словаря, которая обобщит включённые в него сведения. Словарь адресован широкому кругу читателей, что определяет его структуру. Семантика квазисимвола многослойна, то есть он может реализовывать несколько значений. В семантической структуре квазисимвола невозможно выделить основное значение. Трудность представляет учёт всех возможных значений квазисимвола, что обусловлено калейдоскопичностью его семантики. Макроструктура словарей лингвокультурных единиц могла быть построена по идеографическому принципу или по принципу культурной категоризации, то есть с учётом кода культуры. С учётом адресности задуманного словаря, а также семантических особенностей квазисимвола основным принципом макроструктуры словаря может быть алфавитный. Такие интересные для лингвокультурологии аспекты, как концептуальная плоскость и культурная категоризация (распределение в соответствии с кодом культуры) также будут представлены в качестве приложений.

Одно из приложений будет включать концептуальную схему словаря. Оно будет структурировано следующим образом. Указан концептуальный аспект, а далее перечислены квазисимволы, которые репрезентируют данную идею. Следует подчеркнуть, что полученные ряды нельзя трактовать как синонимические, поскольку отнесённые в одну группу квазисимволы могут существенно отличаться по значению, что подтверждает невозможность замены квазисимволов в одном и том же контексте. Итак, приведём некоторые концептуальные ряды квазисимволов.

- Бедя: *набат, ящик пандоры.*
Бережливость: *копейка, кубышка.*
Запрет, ограничение свободы: *запретный плод, привязь.*
Знание: *книга, порох.*
Интерес: *калач, клин, торба писаная, шарманка.*
Конфликт: *нож, перчатка, стена.*
Лето: *сани, телега.*
Ложь: *маска, удочка.*
Неизвестное: *белое пятно, сума.*
Ненужное выражено символами: *барахло, пятое колесо, хлам.*
Неожиданное, оригинальное: *бомба, порох.*
Неприятное: *кол, пилуля.*
Обман: *петля, пыль, сеть, грязь, колокол.*
Образ жизни: *авоська, икура.*
Основательное vs. неосновательное: *обух, колосс на глиняных ногах.*
Отражение: *зеркало, кривое зеркало.*
Печаль: *камень, пепел.*
Плохое: *кривое колесо, решето, сор, табак.*
Подчинение vs. равноправие: *юбка, круглый стол.*
Половые отношения: *лапоть, ложе.*
Простое vs. сложное: *гордиев узел, колесо, лапоть.*
Радушие, гостеприимство: *хлеб, стол.*
Раннее детство: *молоко матери, пелёнка.*
Расплата: *грабли, монета, стена.*
Смерть: *гроб, коса, ладан, лапоть, ящик.*
Соединение: *мост, нить, цепь.*
Социальная иерархия: *лестница, лифт, шапка.*
Строгость: *барабан, ежовые рукавицы, струна.*
Судьба: *венец, крест, сума.*
Твёрдость, стойкость: *железо, камень, рельс.*
То, что сдерживает движение: *узды, хомут, цепь, гвоздь, путы.*
Тождество: *клин, кол.*
Угроза: *ладан, дамоклов меч.*
Управление: *возжжи, гайка, дудка, штурвал, деньги, каблук, столб.*
Ценность чего-либо: *бирюльки, декорация, солома, бодяга, золото, гвоздь, грош, пыль, решето, табак.*
Данное приложение отражает активную позицию в восприятии эмпирического материала: от идеи к средству её выражения. Оно содержит

информацию о степени актуальности той или иной идеи, способе её воплощения с опорой на различные коды культуры, культурной специфике в случае сопоставления материалов разных лингвокультур.

Литература

1. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. *Телия В.Н.* Русская фразеология: семантико-прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 284 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-101

А.В. Хизниченко, Л.Б. Крюкова
Anna V. Khiznichenko, Larisa B. Kryukova

Языковые единицы с семантикой звучания в «Словаре перцептивных образов поэтического творчества Б.Л. Пастернака»

Linguistic units with semantics of sound in the «Dictionary of perceptual images of the poetic works by B.L. Pasternak»

Томский государственный университет, Томск – Tomsk State University, Tomsk
anna_khiznichenko@mail.ru, lar-kryukova@yandex.ru

Аннотация. В тезисах доклада представлен раздел авторского словаря, в котором представлены перцептивные образы звучания, репрезентированные в поэзии Б.Л. Пастернака. Рассмотрены общие принципы классификации материала и предложен вариант словарной статьи (перцептивный образ «музыка»). В центре внимания – идиостилевые особенности и текстообразующий потенциал языковых единиц с семантикой чувственного восприятия.

Summary. The section of the author's dictionary, which presents perceptual images of sound, represented in the poems by B.L. Pasternak is described. The general principles of text material classification are considered and a version of the language entry (perceptual image "music") is proposed. The focus is on individual style particularities and the text-forming potential of linguistic units with semantics of sensual perception.

Ключевые слова: перцептивная единица, перцептивный образ, музыка, авторский словарь, чувственное восприятие

Keywords: perceptual unit, perceptual image, music, author's dictionary, sensory perception

Перцептивный фрагмент художественной картины мира Б.Л. Пастернака как один из наиболее значимых для понимания творческого метода и системы взглядов автора нуждается в системном описании, которое предполагает подготовку «Словаря перцептивных образов поэтического творчества Б.Л. Пастернака» (далее «СПО»). В 499 непереводаемых стихотворениях [2] выявлено 2512 высказываний, реализующих семантику всех типов чувственного восприятия.

Перцептивные образы, формируя художественное пространство произведения, репрезентированы, в первую очередь, языковыми единицами с семантикой чувственного восприятия: зрительного, слухового, осязательного, обонятельного и вкусового. Перцептивный образ – это «исследовательский конструкт, который может быть рассмотрен в качестве аксиологического знака художественного мира конкретного автора» [1. С. 110–111]. Подготовка авторского словаря перцептивных образов, является одним из возможных способов систематизации перцептивных единиц разных уровней (в первую очередь лексических и стилистических).

К наиболее ярким и знаковым художественным перцептивным образам в поэзии Б.Л. Пастернака относятся слуховые образы, которые составляют содержание подразделов блока «Слуховое восприятие» – «Образы собственно слухового восприятия» и «Образы звучания». Во вторую группу входят: «Музыка и пение», «Звуки рукотворного мира», «Звуки природы», «Звуки войны» и др.

Раздел «Музыка и пение» занимает особое место в структуре рассматриваемого авторского словаря, т.к. музыка является объектом осмысления и «способом» выражения эмоционального состояния лирического героя Б.Л. Пастернака. Музыкальная тема нередко входит в смысловой центр произведений, ей посвящены стихотворения разных периодов творчества: «Хор», «Импровизация», «Музыка», цикл «Скрипка Паганини» и др.

Внутри раздела используются ссылки на другие словарные статьи, посвященные комплексным образам, так как музыкальные характеристики присутствуют в текстах для описания множества других образов (*грозы, города, времен года* и др.): *И улицы старинной Праги / Молчат, одна другой извилистей, / Но заиграют, как овраги* («Весна»).

В своем определении музыка тесно связана с пением, но, в то же время, противопоставляется ему (этот факт закреплен во втором значении лексемы: «инструментальная разновидность искусства, *отражающего действительность в звуковых художественных образах*, в отличие от

вокальной» [3. С. 310], что является основанием для следующего представления образов *музыки и пения* в «СПО»:

1. Музыкальные образы: *музыка, импровизация, оркестр, концерт, музыкальные инструменты и аксессуары (пианино, рояль / фортепьяно / клавиши, баян, арфа, колокол, шарманка, пюпитр, смычок), музыкант (пианист / тапёр, Шопен, Бах, Бетховен, Чайковский, Брамс), музыкальный жанр (соната, марш, этюд), музыкальное произведение («Полет валькирий», «Франческа да Римини»).*

2. Образы пения: *песня, певец, хор.*

Перцептивный образ *музыка*, являясь заглавным и базовым в рамках данного раздела, предполагает следующие языковые характеристики (подробное описание структуры словарной статьи «СПО» см. [4]).

– *музыка* (14); *аккорд* (3), *мелодия* (3), *мотив* (3), *октава* (2);

– *музыкальная (икатулка)* (1);

– *играть / сыграть / наигрывать / заиграть* (9).

Структура музыкальных образов в поэтических текстах Б.Л. Пастернака сложна и предполагает несколько уровней интерпретации, так как представляет собой метафорическое переосмысление явлений и их «взаимоотражение» друг в друге. Например, образ зимы в стихотворении «Баллада» претерпевает следующие метаморфозы: *Ей недоставало лишь нескольких звеньев, / Чтоб выполнить раму и вырасти в звук, / И музыкой – зеркалом исчезновения / Качнуться, выскальзывая из рук* (1916, 1928).

Музыка как искусство, формируя эстетическое переживание, обнаруживает в текстах Б.Л. Пастернака неразрывную связь с чувственной сферой, она «вызывает» воспоминания и способствует изменению внутреннего состояния лирического героя: *Мне Брамса сыграют, я вздрогну, я сдамся, / Я вспомню попку припасов и круп, / Ступеньки террасы и комнат убранство <...>* («Годами когда-нибудь в зале концертной...», 1931). В стихотворениях Б.Л. Пастернака можно наблюдать «взаимопере-текание» восприятия ирреального (например, сны) в реальное (*музыку*): *Так ночью, при свечах, взамен / Былой наивности нехитрой, / Свой сон записывал Шопен / На черной вытлке пюпитра* («Музыка»).

Звуки *музыки* контрастируют в стихотворениях Б.Л. Пастернака с *тишиной* – еще одним частотным акустическим образом. Лексема *музыка* входит в синестетические сочетания (*стынущая музыка, музыка во льду*) и наряду с другими перцептивными языковыми единицами репрезентирует комплексные перцептивные образы (*гроза, город, соловей и др.*).

Роль *музыки* в жизни и творчестве поэта, которому прочили карьеру композитора, трудно переоценить. Она олицетворяла гармонию, правдивость искусства, чистую красоту, творчество и вдохновение.

Соответствующий раздел «Словаря перцептивных образов поэтического творчества Б.Л. Пастернака» призван детально и многоаспектно описать наиболее значимый фрагмент индивидуально-авторской картины мира поэта.

Литература

1. *Лаврова С.Ю.* Говорящий как Наблюдатель: лингвоаксиологический аспект. Череповец: ЧГУ, 2017. 240 с.
2. *Пастернак Б.Л.* Стихотворения и поэмы: в 2 т. Л.: Сов. писатель, 1990. Т. 1–2.
3. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 2. 736 с.
4. *Хизниченко А.В., Крюкова Л.Б.* Проект словаря перцептивных образов поэтического творчества Б.Л. Пастернака // Вопросы лексикографии. 2018. № 13. С. 44–57.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-102

С.А. Чуриков, А.А. Кретов
Sergey A. Churikov, Alexey A. Kretov

Концепция «Словаря поэзии А.В. Кольцова» The concept of «Dictionary of A.V. Koltsov's Poetry»

Воронежский государственный университет, Воронеж –
Voronezh State University, Voronezh
kretov@rgph.vsu.ru; churikovsa@yandex.ru

Аннотация. В докладе представлена краткая предыстория создания «Словаря поэзии А.В. Кольцова», сформулированы лежащие в его основе принципы, описаны макро- и микроструктура лексикографического труда.
Summary. The report contains a brief background to the creation of the Dictionary of A.V. Koltsov's Poetry, the principles underlying the proposed concept, and a description of the macrostructure and microstructure of the dictionary.
Ключевые слова: авторская лексикография, поэзия А.В. Кольцова, язык писателя
Keywords: author's lexicography, poetry of A.V. Koltsov, language of the writer

Работа над «Словарем поэзии А.В. Кольцова» началась в 1960-е годы на кафедре русского языка Воронежского университета под руководством Р.К. Кавецкой. К сожалению, эта работа так и не была завершена, но ее промежуточным результатом стала публикация серии статей (см. [2] и др.) и издание книги [4]. В 1996 г. увидел свет «Обратный частотный словарь поэтических произведений А.В. Кольцова» Р.К. Кавецкой и А.А. Кретова [3]. В 2000-е гг. А.А. Кретов и С.А. Чуриков опубликовали две статьи, в которых были предложены новые концепции лексикографического описания языка поэта (см. [6] и [8]). В 2020 г. авторы доклада приступили к совместной работе над «Словарем поэзии Кольцова» (СПоК). В процессе работы сформировалась интегральная концепция словаря, в основу которой положены следующие принципы.

1. **Принцип полноты**, предполагающий включение в словарную статью всех случаев употребления описываемого слова.

2. **Функционально-содержательный принцип**, предполагающий предпочтение содержательных решений формальным.

3. **Единство количественных и качественных параметров слова**: указывается не только частота леммы, но и частоты значений (ЛСВ) и фразеосочетаний.

4. **Эстетический принцип**, предполагающий максимальное внимание к тропам и фигурам поэтической речи.

5. **Принцип реконструкции художественного мировидения А.В. Кольцова**, имеющий своими следствиями пристальное внимание: 1) к семиотике слов и 2) к их криптоклассным характеристикам (см. [1]).

6. **Принцип (максимально возможной) реконструкции идиолекта А.В. Кольцова**, предполагающий пристальное внимание ко всем индивидуальным особенностям его словоупотребления.

Макроструктура Словаря включает в себя 7 разделов: 1) Введение; 2) Источники; 3) Список сокращений; 4) Азбука; 5) Словарные статьи; 6) Приложения («Составные номинации», «Имена собственные»); 7) Оглавление.

Словарная статья СПоКа включает следующие разделы:

1. **Лемма**. 2. **Статистическая информация**. 3. **Грамматическая характеристика**. 4. **Стилистическая характеристика**. В словаре используются следующие стилистические пометы: *высок* – высокое; *нар-поэт* – народно-поэтическое; *поэт* – поэтическое; *обл* – областное.

5. **Описание значений**.

5.1. Порядок подачи значений: 1) от простого к сложному; 2) от прямого к переносному; 3) от частого к редкому. Последовательность значима: указывает на порядок учета свойств значений.

5.2. Принципы дефинирования: 1) принцип раскрытия внутренней формы (или обращенный «принцип Винокура» [7]); 2) принцип согласования дефиниции с контекстами; 3) принцип минимальной достаточности; 4) принцип демонстрации эпидигмосем – при полисемии (см. [4]); 5) принцип комплексности дефиниций; принцип различения (и разнесения) лексических и грамматических значений.

6. Контексты. Контекст понимается как окружение данного слова, достаточное для его адекватной семантической интерпретации.

6.1. Принципы дискретизации множества контекстов как способ дискретизации семантики слова: 1) обязательная материальная выраженность различий в семантике слова. В тех случаях, когда этого нет, констатируется позиция семантической нейтрализации и контекст приписывается сразу двум значениям; 2) метафора, связанная с семантической транспозицией слова; 3) метонимия, связанная с различной референтностью слова.

6.2. Принцип работы с контекстами: при употреблении слова в разных формах и значениях широкий контекст воспроизводится столько раз, сколько в нем представлена описываемая единица.

6.3. Порядок подачи примеров употребления: 1) от прямых к переносным; 2) от собственных к несобственным и нулевым.

6.4. Порядок подачи тропов: 1) от классификатора к классифицируемому; 2) от центростремительных к центробежным; 3) неживое – растение – животное – человек – ментефакт; 4) метафора – сравнение – метонимия (с синекдохой: часть / целое).

7. Сочетаемость. При описании синтагматических связей слов авторы ориентируются в первую очередь на содержательные связи, а не на формальные. Сочетаемость описывается отдельно для каждого значения и дается в словарных формах.

8. Фразеология. Фразеологизмы выделяются с помощью знака ♦.

9. Составные номинации выделяются с помощью знака ◊.

Таковы основные характеристики СПоКа. Как не трудно заметить, он представляет собой своеобразный сплав традиционности и инновационности. Последнее, о чем хотелось бы сказать: идеологически СПоК при всем его внимании к поэтической технике является лингвистическим, а не литературоведческим произведением.

Литература

1. *Борискина О.О., Кретов А.А.* Теория языковой категоризации: национальное языковое сознание сквозь призму криптокласса. Воронеж: ВГУ, 2003. 211 с.
2. *Кавецкая Р.К.* О работе над словарем языка поэзии А.В. Кольцова // Филологические записки. Серия литературы и фольклора. Вып. 1. 1971. С. 208–213.
3. *Кавецкая Р.К., Кретов А.А.* Обратный частотный словарь поэтических произведений А.В. Кольцова. Воронеж: ВГУ, 1996. 159 с.
4. А.В. Кольцов: Указатель слов и форм слов в поэтических произведениях / Под ред. Р.К. Кавецкой. Воронеж: ВГУ, 1991. 181 с.
5. *Кретов А.А.* Комплексная методика компонентного анализа ЛСВ // Матеріали міжнародної наукової конференції «Семантика мови і тексту» 13–15 жовтня 1993 р. Ч. 1. Івано-Франківськ, 1993. С. 151–152.
6. *Кретов А.А.* Концепция словаря поэзии А.В. Кольцова // Филологические записки. Воронеж, 2009. Вып. 28–29. С. 83–104.
7. *Кретов А.А.* О так называемом «критерии Г.О. Винокура» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016 № 3 (67). С. 150–154.
8. *Чуриков С.А.* Концепция «Словаря языка А.В. Кольцова» // Вестник ВГА-СУ, серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2008. № 4. С. 81–85.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-103

А.О. Шатохина
Anastasia O. Shatokhina

**Особенности семантики эмотивных существительных
в зрелых романах Ф.М. Достоевского***
Semantics of the emotive nouns in the mature novels
by F.M. Dostoevsky

Томский политехнический университет, Томск –
Tomsk Polytechnic University, Tomsk
shato3012@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрена семантика эмотивных существительных «горячка», «бред» и «лихорадка» в зрелых романах Ф.М. Достоевского. Выявлена авторская интерпретация данных лексем, определена их роль в формировании психологических портретов персонажей и смысла произведения.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-512-23008).

Summary. The report focuses on the semantics of such emotive nouns as “fever” (goriachka), “delirium” (bred) and “febrility” (likhoradka) in the mature novels by F.M. Dostoevsky. The author’s interpretation of the mentioned lexical units is elicited, their role in formation of the characters’ psychological portraits and the meaning of the text as a whole is described.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, «великое пятикнижие», психологический портрет, идиостиль, эмотивная лексика

Keywords: F.M. Dostoevsky, “the great Pentateuch”, psychological portrait, author’s style, emotive lexicon

Особенности репрезентации эмотивной лексики в тексте выступают важной характеристикой идиостиля крупнейших представителей мировой литературы. В ряде случаев этот критерий выдвигается в качестве одной из определяющих причин, вызывающих негативное отношение современников или ближайших потомков к наследию крупнейших представителей европейской литературы (Э.Т.А. Гофман, Ф.М. Достоевский). Изучение эмотивной лексики необходимо для постижения смысла художественного произведения. Особое звучание эта проблема приобретает в контексте перевода художественной литературы на иностранные языки, так как особенности воспроизведения эмоционального состояния персонажа средствами другого языка могут исказить его образ, а, следовательно, и саму идею произведения. *Цель* настоящего исследования – выявить особенности семантики ряда эмотивных существительных в зрелых романах Ф.М. Достоевского и их значение в художественном целом.

Эмотивные средства идиостиля писателя многократно привлекали внимание исследователей (В.В. Виноградова, Н.Д. Арутюновой, Н.А. Николиной, Ю.Н. Караулова, Е.Л. Гинзбург). В существующих трудах изучается лексика неопределенности [1] и внезапности [2, 4, 5], синтаксис неуправляемых действий [1] и другие аспекты языка писателя, однако эту тему рано считать исчерпанной. *Предметом* нашего внимания станут существительные, номинирующие пограничные эмоциональные состояния героев в «великом пятикнижии» и «Игроке».

О «злоупотреблении» Достоевским средствами выражения максимальной экспрессии говорил уже И.С. Тургенев: «<...> у Достоевского через каждые две страницы его герои – *в бреду, в исступлении, в лихорадке*. Ведь “этого не бывает”» (курсив мой. – *А.Ш.*) [6]. Тургенев критикует Достоевского, но при этом абсолютно верно называет важнейшие для репрезентации эмоциональных состояний героев лексемы. Количественный анализ, проведенный с помощью ресурса «Национальный кор-

пус русского языка», выявил высокую частотность эмотивных лексем и их дериватов в текстах зрелых романов писателя. Так, слово «горячка» употребляется 57 раз, «лихорадка» – 106, «бред» – 215. Высокое число вхождений данных лексем позволяет выдвинуть *гипотезу* об их особой роли в создании психологических портретов персонажей, а, следовательно, и в формировании смысла произведения.

Изучение семантики указанных единиц по словарю В.И. Даля позволило установить, что слова «горячка», «лихорадка» являются номинациями болезненных состояний [3], лексема «бред» может соотноситься со сферой сновидений, мечтаний и лжи, а может описывать поведение человека, впавшего в забытие во время болезни. В художественном языке зрелых романов Достоевского словарные значения данных существительных расширяются: они могут использоваться не только для номинации состояния здоровья персонажей (то есть в словарном значении), но и для описания пограничных душевных состояний, то есть всегда становятся признаками серьезного испытания, выпавшего на долю героя. Этот прием постоянно используется писателем и становится средством изображения внутренней драмы персонажей.

Таким образом, выявление системы значений указанных лексем в зрелых романах Достоевского важно для уточнения научных представлений об идиостиле писателя. Семантика рассмотренных эмотивных существительных подвергается модуляциям по сравнению с семантикой, закрепленной в словаре. Это наблюдение позволяет говорить о сдвиге в значениях исследованных лексем в зрелом творчестве Достоевского, в результате которого они становятся одним из средств создания психологических портретов героев, а также участвуют в определении важных особенностей картины русской жизни эпохи кризиса духовных основ национальной жизни.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Стиль Достоевского в рамке русской картины мира // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. М., 1996. С. 61–96.
2. Виноградов В.В. К морфологии натурального стиля: Опыт лингвистического анализа петербургской поэмы «Двойник» // Виноградов В. В. Поэтика русской литературы. М., 1976. С. 101–141.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка; опубл. по: Даль В.И. Словарь живого великорусского языка: в 4 т. СПб.; М., 1882. Электрон. дан. [Б. м.], 2008–2017. URL: <http://slovardalja.net> (дата обращения: 30.05.2020).

4. Ружицкий И.В. Textoобразующая функция слова «вдруг» // Слово Достоевского 2014. Идиостиль и картина мира. Коллективная монография / под ред. Е.А. Осокиной. М.: ЛЕКСПУС, 2014. С. 2013–212.

5. Топоров В.Н. Поэтика Достоевского и архаические схемы мифологического мышления («Преступление и наказание») // Проблемы поэтики и истории литературы. Саранск, 1973. С. 91–110.

6. Тургенев Иван Сергеевич // Федор Михайлович Достоевский. Антология жизни и творчества. [Б. м.], 2012–2020. URL: https://fedordostoevsky.ru/around/Turgenev_I_S/ (дата обращения: 30.05.2020).

Секция 7

ИСТОРИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ: ПРОБЛЕМЫ СОСТАВЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-104

М.В. Боброва¹, Е.Н. Полякова²
Maria V. Bobrova, Elena N. Polyakova

Историческая топонимия Пермского края: проблемы лексикографирования* **Historical toponymy of the Perm region: problems of lexicographic description**

¹ Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург –
Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg
² Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь – Perm State University, Perm
bomaripgu@yandex.ru

Аннотация. Обозначен ряд проблем лексикографического описания исторических топонимов Пермского края. Решение данных вопросов предопределило структуру словарной статьи «Материалов памятников XVI – начала XVIII в. для топонимического словаря Пермского края», которые в настоящее время готовятся авторами тезисов к печати.

Summary. A number of problems of lexicographic description of historical toponyms of the Perm region are identified. The solution of these questions predetermined the structure of the dictionary article «Materials of monuments of the XVI – beginning of the XVIII century for the toponymic dictionary of the Perm region», which are currently being prepared by the authors of this abstracts for publication.

Ключевые слова: историческая топонимия, ономастическая лексикография, Пермский край

Keywords: historical toponymy, onomastic lexicography, Perm region

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00555 «Мир и человек в зеркале имен собственных (на материале ономастики Пермского края)».

В последние годы топонимисты стали чаще обращаться к историческим данным, что расширяет возможности гуманитарных наук и позволяет рассматривать имена собственные как результат динамических процессов в развивающейся, а не статичной системе. К настоящему моменту накоплены десятки региональных топонимических словарей, представляющих значительные по охвату фрагменты российского топонимического пространства в его прошлых состояниях.

Авторами тезисов ведется работа в этом же русле. Ими готовятся к опубликованию «Материалы памятников XVI – начала XVIII в. для топонимического словаря Пермского края» (составитель Е.Н. Полякова, редактор М.В. Боброва) – своего рода проект лексикографического описания исторических данных для диахронического топонимического словаря, которые позднее будут представлены более полно, с привлечением большего числа исторических источников. В «Материалах...» найдут отражение топонимы различных разрядов (ойконимы, гидронимы, микротопонимы) из ранних памятников письменности пермского региона, преимущественно из писцовых и переписных книг, а также других источников, отражающих состояние топонимии в регионе в начальный период формирования национального русского языка – XVI – начала XVIII в.

Обозначим некоторые проблемы, с которыми пришлось столкнуться при составлении «Материалов...».

1. Определение границ топонима.

Иногда спорно включение в топоним номенклатурного компонента (ср.: *Аристов (починок), Туманское (городище), Бердюгинское (селище)*, под.). Во избежание ошибок было решено: 1) подавать заголовочный топоним в сочетании с географическим термином, 2) оным, который не является согласованным определением, отделять от географического термина запятой, 3) заголовочную часть статьи подавать прописными буквами. Напр.: **АДИЩЕВА ДЕРЕВНЯ, ЧАШКИНСКИЙ БОР, но ЛИДБЕР, ПОЧИНОК; ПЕРЕВОЛОКА, ПОЖНЯ.**

2. Объем цитат из памятников письменности.

Важно, на наш взгляд, отталкиваться от таких положений: (а) необходимо представлять выявленные топонимы в максимально широком контексте, однако (б) следует учитывать степень информативности каждого конкретного контекста (нецелесообразно, например, регулярно включать шаблонные иллюстрации типа «Крестьяне деревни ***...» с перечислением всех имен); (в) в соответствии с современными тенденциями в отечественной лингвистике, а именно, антропоцентрической ее направлен-

ностью, необходимо наиболее полно представлять цитаты, иллюстрирующие лингвистическую, историческую, этническую, географическую, иную специфику данных, (г) по возможности следует отражать те сведения, которые могут помочь в идентификации географического объекта в сопоставлении с современными данными. Как следствие, в «Материалах...» представлены цитаты разного объема: 1) содержащие лишь один топоним (в сочетании с географическим термином), напр.: «Сереговское озерко», 2) содержащие развернутые контексты, напр.: «На Юрмань живут татарове на Строгановых земль, которые, сходя с Юрмана, пожили на рьчкь, на Насадкь, Чураш да Коробай Акдамовы, с дьтьми и с плянники».

3. Орфографические принципы подачи топонима.

Трудности создают следующие факторы: а) писцами могли по-разному передаваться тождественные топонимы и компоненты топонимов; б) следование каждому конкретному написанию затруднило бы поиск нужных сведений в «Материалах...»; в) в памятниках письменности рассматриваемого периода непоследовательно передается исторический «ять» (ср. «с дьтьми», но «в сенях»). Было решено придерживаться разных принципов орфографии: заголовок словарной статьи оформляется по современным нормам правописания, в иллюстративном же материале сохраняется написание первоисточника (за исключением выносных букв). Напр.: **ЧУДСКОЕ ГОРОДИЩЕ**. «Чудское Городище на верхнем конце Чашкина озера»; **ЧУДСКОЕ СЕЛИЩЕ**. «Чюдцкое селище, у Чашкина озера».

4. Идентификация исторических топонимов, их привязка к местности, соотносительность исторической и современной топонимии.

Все перечисленные сведения будут крайне значимы на следующем этапе работы по составлению диахронического топонимического словаря Пермского края и совмещению диахронных и синхронных данных. С учетом проектируемых и начатых нами разработок по топонимической лексикографии было решено включать в структуру словарной статьи дополнительные данные, облегчающую ориентацию на местности: 1) после цитаты может быть указан какой-либо географический объект, близкий к названному, – чаще стан или река (станами называли районы относительно центра Перми Великой – Чердыни), напр.: «Исакова деревня». Ниж. ст. [т. е. Нижний стан]; «Верх Лугу Насадцкого – деревня» (на р. Сылве); под.; 2) в ряде статей указано направление от места составления записи (от Чердыни, Соли Камской, др.) к какому-либо, обычно имею-

щему церковь населенному пункту, к которому относился называемый топонимом объект, напр.: «Майкор – деревня, что было Туманское городище на реке, на Инве». К Кудымкару; «Чащина – деревня на реке, на Обве». К Ильинскому на р. Обве.

Указанные проблемы крайне значимы, поскольку их решение детерминирует структуру словарной статьи.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-105

О.В. Васильева
Olga V. Vasiljeva

**Словарь обиходного русского языка Московской Руси
XVI–XVII веков как источник лингвистических
и филологических исследований***
**The Dictionary of everyday Russian language of Moscow Russia
of the XVI–XVII centuries as a source of linguistic and philological
research**

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург –
St. Petersburg State University, St. Petersburg
barcarola@list.ru

Аннотация. Работа над Словарем обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков ведется с конца XX века. За это время на базе Словаря написано около 200 работ по исторической лексикологии и другим смежным темам.

Summary. Work on the Dictionary of everyday Russian language of Moscow Russia of the XVI–XVII centuries has been going on since the end of the 20th century. During this time, about 200 works on historical lexicology and other related topics have been written based on the Dictionary.

Ключевые слова: Словарь обиходного языка Московской Руси, историческая лексикография, историческая лексикология

Keywords: Dictionary of everyday language of Moscow Russia, historical lexicography, historical lexicology

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект 18-012-00224 Словарь Обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков (восьмой, девятый и десятый выпуски).

С конца XX века в СПбГУ ведется работа по составлению Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков. Проект Словаря был предложен Б.А. Лариным в 1959 году, и на протяжении десятилетий формировалась его бумажная картотека. В 1990-е годы под руководством О.С. Мжельской началась работа над проектом Словаря, над пробным выпуском, которые прошли научное обсуждение, а затем над Словарем. К настоящему времени издано 9 выпусков, составлен 10-й, составляется 11-й. За четверть века авторы не только разработали более 15 тысяч словарных статей, но и немало преуспели в изучении жизни, быта и реалий Московской Руси. Работа с материалом заставляет обращаться к историческим изысканиям, поскольку за многими словами стоят реалии прошлого. Помимо экстралингвистических трудностей, авторы сталкиваются с трудностями лингвистическими, лексикографическими, основная из которых – корректное отражение структуры многозначного слова, грамотное выделение значений, оттенков и употреблений, представленных в текстах источников. Стремясь максимально полно реализовать в Словаре Ларинский принцип описания лексики, состоящий в фиксации абсолютно всех смыслов слов, представленных в текстах, – широких, узких и контекстуальных, – авторы усложняют задачу, расширяя базу Словаря и привлекая новые источники. Появление большого количества электронных копий книг, в которых опубликованы тексты Московской Руси, расширило базу Словаря и повысило степень его научной объективности, однако усложнило работу авторов.

В связи со всем изложенным выше, статьи Словаря представляют собой достаточно корректное описание слов обиходного языка Московской Руси. Это позволяет исследователям обращаться к Словарю как источнику научных изысканий. Материалы выпусков регулярно становятся объектом исследований как студентов филологического факультета СПбГУ, так и членов авторского коллектива. Авторы Словаря на его основе написали около 200 научных работ – по исторической лексикологии [5], лексикографии [6], грамматике [1], словообразованию [2], стилистике [4], вариативности [3], лексической семантике – как общих [7], так и отдельных частей речи и групп лексики [11, 12], отдельных гнезд [8] и лексем [9], по фразеологии [10].

Литература

1. *Васильева О.В.* Грамматика в «Словаре обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков: традиции и новаторство // Русское слово в историческом развитии. Вып. 5. СПб., 2008. С. 9–14.

2. *Васильева О.В.* О словообразовательных гнездах в обиходном языке Московской Руси // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2014. № 3. С. 128–138.
3. *Васильева О.В.* Проблема лексикографического представления вариантов в историческом словаре // Академик А.А. Шахматов. СПб., 2015. С. 600–619.
4. *Васильева О.В.* Стилистическая дифференциация языковых единиц в Словаре обиходного русского языка Московской Руси // Межкафедральный Словарный Кабинет имени проф. Б.А. Ларина. Л. Сборник статей. СПб., 2010. С. 59–69.
5. *Генералова Е.В.* О некоторых тенденциях в исторической лексикологии русского языка на современном этапе // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2014. Вып. 3. С. 71–76.
6. *Генералова Е.В.* Принципы и приемы лексикографического описания лексико-семантической системы народно-разговорного языка XVI–XVII вв. // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 4 (36). С. 19–32.
7. *Генералова Е.В., Смирнова Г.Ю.* Семантическое пространство слова в традициях ларинской лексикографической школы // Слово. Словарь. Словесность: Петербургский контекст русистики XXI века. СПб., 2008. С. 112–118.
8. *Генералова Е.В., Щекин А.С.* По следам вора // Русская историческая лексикология и лексикография. Вып. 7. СПб., 2008. С. 187–193.
9. *Зиновьева Е.И.* Лексикографический портрет глагола ИДТИ в Словаре обиходного языка Московской Руси XVI–XVII вв. // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2013. Вып. 4. С. 49–58.
10. *Зиновьева Е.И.* Очерки по фразеологии обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков. СПб., 2012. 148 с.
11. *Шишков М. С.* «Розруби ты наш долг...»: Понятие долга в обиходном языке Московской Руси XVI–XVII веков // Мир русского слова. 2012. № 2. С. 13–15.
12. *Щекин А.С.* Русская лексика в составе сочинений о России иностранных ученых и путешественников XV–XVI веков: проблемы лексикографического описания // Русское слово в историческом развитии. Вып. 4. СПб., 2009. С. 90–96.

Е.В. Генералова
Elena V. Generalova

**О перспективах исторической фразеологии
и паремиологии***
On the prospects of historical phraseology and paremiography

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург –
Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg
elena-generalova@yandex.ru

Аннотация. В статье предпринят общий обзор существующих на настоящий момент исторических фразеологических и паремиологических словарей, а также представлен проект исторического словаря «Пословицы и поговорки как культурный феномен языковых реформ Петровского времени» в свете актуальных задач исторической фразеологии и паремиологии.

Summary. The article deals with the overview of the current historical phraseological and paremiological dictionaries is undertaken, as well as the draft of the historical dictionary "Proverbs and sayings as a cultural phenomenon of the language reforms of the Petrine time" in the light of the current tasks of historical phraseology and paremiography.

Ключевые слова: исторические фразеологические словари, словари пословиц и поговорок, фразеология, русский язык XVIII века

Keywords: historical phraseological dictionaries, dictionaries of proverbs and sayings, frazeografy, Russian language of the 18th century

В связи со спорностью объема и статуса фразеологии корпус фразеологических словарей может пониматься широко или узко, и при широком понимании фразеологии паремиология может быть рассмотрена как составная часть фразеологии. С нашей точки зрения, комплексное рассмотрение задач фразеологии и паремиологии правомерно и в связи с общностью статуса устойчивых сочетаний и выражений (и за счет этого общностью специфики лексикографического представления этого материала), и в связи со сложностью в ряде случаев определения статуса фразеологической единицы и пословицы в диахронии.

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 20-012-42008 «Пословицы и поговорки как культурный феномен языковых реформ Петровского времени (ретроспектива и перспектива)».

В настоящей статье предпринят общий обзор существующих на настоящий момент исторических фразеологических и паремиологических словарей, а также представлен проект исторического паремиологического словаря «Пословицы и поговорки как культурный феномен языковых реформ Петровского времени (ретроспектива и перспектива)». При этом историческая лексикография понимается как область, описывающая материал письменных свидетельств предыдущих эпох, и исторический словарь интерпретируется как словарь, предметом описания которого является словарный состав языка на определенном прошедшем этапе его истории.

Такие исторические словари идиоматики – насущное требование современной фразеологии. Фразеологизмы включаются в исторические словари толкового типа, историко-диалектные словари, словари отдельных памятников, однако собственно фразеологические словари русского языка отдельного периода на настоящий момент практически отсутствуют. Наибольший интерес у исследователей неслучайно вызывает период XVIII в.: «в это время возникли, окончательно сформировались или получили первую фиксацию в памятниках многие фразеологические единицы современного русского языка» [4. С. 4]. «Материалы для фразеологического словаря русского языка XVIII века» М.Ф. Палевской [4] – фактически единственный в современной русской лексикографии собственно исторический фразеологический словарь; интересный и более полный проект «Словарь русской фразеологии XVIII века», разрабатываемый А.К. Бирихом, еще не закончен и не опубликован [1]. Очень существенным вкладом в диахроническое изучение фразеологии является «Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник» [2], но, предлагая уникальную историко-этимологическую информацию, словарь в принципе не ставит задачу описания по письменным свидетельствам фразеологизмов разных исторических эпох.

Пословичному материалу в определенном смысле повезло больше: существует ряд дореволюционных и современных собраний пословиц, паремиологические единицы в таких изданиях объединяются в рамках единого хронологического среза, однако не толкуются лингвистически. В настоящее время на филологическом факультете СПбГУ осуществляется работа над проектом «Пословицы и поговорки как культурный феномен языковых реформ Петровского времени (ретроспектива и перспектива)», научная новизна и уникальность которого в том, что в этом словаре будет представлен максимально полный свод пословиц и поговорок Петровского времени, предложен комплексный источниковедческий и лингвистический

анализ этого материала, т.е. проект должен стать первым специализированным историческим толковым паремиологическим словарем.

Принципиально несовпадение фразеологии в синхронии и диахронии и специфики исторического описания фразеологического и пословичного фондов. В.М. Мокиенко подчеркивает, что перспективами дальнейшего развития диахронической фразеологии являются внедрение в нее собственно лингвистических методов этимологического анализа, уточнение фиксации и расширение базы письменных источников, учет диалектной фразеологии и сопоставление русской фразеологии с фразеологией других славянских языков [3. С. 140]. Нельзя не согласиться также с М.В. Пименовой в том, что «основные проблемы, требующие решения при лексикографическом описании устойчивых единиц в диахронии: методика вычленения, типология, критерии отграничения от свободных словосочетаний и смежных видов семантических сближений, особенности представления в историческом словаре их семантики, структуры, варьирования» [5. С. 145].

Таким образом, актуальными задачами исторической фразеологии и паремиологии является, на наш взгляд, прежде всего создание подробных толковых словарей (по письменным свидетельствам) идиоматики, пословиц и поговорок, соответствующих разным синхронным срезам, выделяемых в истории русского языка.

Литература

1. *Бирих А.К.* Словарь русской фразеологии XVIII века (принципы и задачи составления) // Современные проблемы лексикографии. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 19–21.
2. *Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И.* Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. 704 с.
3. *Мокиенко В.М.* Русская историческая фразеология // Фразеологические чтения памяти профессора Валентины Андреевны Лебединской. Курган: Изд-во Курганского ун-та, 2004. С. 135–146.
4. *Палевская М.Ф.* Материалы для фразеологического словаря русского языка XVIII века. Кишинев: Штиница, 1980. 367 с.
5. *Пименова М.В.* Исторический словарь устойчивых единиц: проблемы и перспективы // Современные проблемы лексикографии. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 144–145.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-107

О.А. Казакевич
Olga A. Kazakevich

**О проекте «Словаря сравнений»
на материале посольских отчетов XVII века***
**Project of «Comparisons Dictionary» based
on the embassy reports of the 17th century**

Томский государственный университет, Томск – Tomsk State University, Tomsk
o_slugina@mail.ru

Аннотация. Доклад посвящен проекту «Словаря сравнений», готовящемуся на материале трех посольских отчетов о поездках в Китай в XVII в. Он знакомит с компаративными структурами русского делового языка этого периода, освещает критерии отбора материала, задачи и общие принципы построения словаря, структуру словарной статьи.

Summary. The report is focused on the project "Comparisons Dictionary", which is being prepared using sources from three embassy reports on trips to China in the 17th century. It introduces comparative structures of the Russian business language of this period, highlights the criteria for selecting sources, tasks and general principles of constructing a dictionary, the structure of a dictionary entry.

Ключевые слова: словарь сравнений, номинация неизвестного, посольские отчеты, XVII век

Keywords: comparisons dictionary, nomination of the unknown, embassy reports, 17th century

Сравнение как установление общих свойств, признаков у ряда неких денотатов (лиц, предметов, явлений, действий, состояний и проч.) представляет собой древнейший универсальный механизм познания окружающей действительности: освоение нового, ранее незнакомого, происходит посредством апелляции к уже известному и привычному. Это позволяет считать компаративы когнитивно значимыми единицами, отражающими особенности мировидения представителей той или иной нацио-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 20-312-90028 «Чужеземная реальность в восприятии русского средневекового человека»).

нальной культуры, ее стереотипы и эталоны [2. С. 3]. Неизменный интерес исследователей к ним обусловлен как языковым разнообразием и широкой распространенностью в речи сравнительных конструкций, так и возможностью их многоаспектного описания, одним из которых предстает лексикографический. Являясь относительно новым типом специализированных справочников, словари сравнений в последние годы получили активное развитие, о чем свидетельствует и число, и сущностные характеристики подобных трудов, представленные в их названиях [2–7, 10].

Свой вклад в разработку общей теории сравнения внесли и исторические исследования [1, 8], но, по нашим данным, пока единственным опытом лексикографического описания древнерусских устойчивых сравнений служит раздел 2.4 кандидатской диссертации К.М. Богровой, выполненной на материале 70 литературных текстов XI–XVI вв. – повестей, летописей, поучений, житий, слов и др. В нем представлены общие принципы подачи компаративов в словаре, разработана структура словарных статей, приведены их образцы [1. С. 20–21]. Безусловно, подобный исторический словарь как нельзя лучше верифицирует такую характеристику сравнительных средств языка, как устойчивость, дополняя современную информацию диахроническими справками. Построенное на материале книжно-литературного (во многом – церковнославянского) языка, данное исследование сосредоточено в основном на стилистических (образно-выразительных) функциях компаративов.

Возможность рассмотреть сравнение как один из приемов номинации, обладающий яркой изобразительностью, обратило наше внимание к деловому языку. Источниками настоящего исследования послужили три отчета российских посланников о поездках в Китай: Роспись Китайскому государству И. Пеглина 1619 г. (далее – П) и статейные списки Ф.И. Байкова 1657–1658 гг. (варианты Б1 и Б2) и Н.Г. Спафария 1675–1676 гг. (далее – С) [9]. Это жанры делового письма, сложившиеся в XVII в. на основе посольских донесений о выполнении ими разного рода официальных поручений в иноземье. Содержание этого рода памятников предполагает столкновение русского человека с неизвестными территориями, чужими народами, новыми реалиями и необходимостью репрезентации всего увиденного в тексте отчета, т.е. сама ситуация вынуждает его обходиться имеющимися у него языковыми средствами – словарным запасом, конструкциями.

Как показал наш материал, значимое место в составе последних занимают компаративы различной структуры, среди них: 1) придаточные предложения с союзами *что*, *как*, *будто* (*заперты были, что в тюрьме –*

Б2: 122); 2) сравнительные обороты с союзами *что, как, аки, будто* (*платья что священнические ризы* – С: 111 об.); *болваны <...> как и в Мугальской земле* – П: 369); 3) предложно-падежные конструкции (*стебель <...> толщина в батог* – С: 110); *жемчуг дорог перед нашим перед руским вдвое* – Б1: 133); 4) компаративные наречия и наречные сочетания (*полукафтанье по-нашему* – П: 21); *косы с мугальского переводу* – Б2: 128); *полки на турскую статью* – С: 45) и некоторые др.

Предполагаемые задачи словаря:

- 1) инвентаризация сравнительных конструкций в исследуемых памятниках;
- 2) их распределение по семантических сферам на основе предмета сравнения;
- 3) выявление для последних регулярных сравнений типа *город <...> бел, что снег, вихор <...> будто пожар* и др.

По способу представления материала словарь сочетает идеографический (тематический) и алфавитный принципы. Внутри выявленных тематических групп компаративные структуры располагаются в прямом алфавитном порядке: первая часть словаря – по субъекту сравнения, вторая часть – по объекту.

Таким образом, сравнение представляется не только универсальным языковым средством номинации, но и выражает русские культурные представления о называемых предметах через выбор признаков, которые ложатся в основу сопоставления.

Литература

1. Богрова К.М. Устойчивые сравнения в древнерусском тексте: семантика и структура: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2012. 23 с.
2. Иванцова Е.В. Идиолектный словарь сравнений сибирского старожила. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 162 с.
3. Лебедева Л.А. Словарь устойчивых сравнений русского языка (алфавитно-гнездовой). Краснодар, 1994. 160 с.
4. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка: тематический словарь. Краснодар, 1998. 272 с.
5. Лебедева Л.А., Элмасян А.В. Человек в зеркале сравнений: Внешность человека: краткий русско-английский словарь. Краснодар, 2009.
6. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 800 с.
7. Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический): около 1500 единиц. М.: Рус. словари и др., 2001. 797 с.
8. Пименова М. В. Устойчивые сравнения и смежные виды семантических сближений в древнерусском тексте // Языковые категории и единицы: синтагма-

тический аспект: Материалы VIII Международной научной конференции. Владимир: Изд-во ВГГУ, 2009. С. 255–259.

9. Русско-китайские отношения в XVII в.: Материалы и документы / под ред. В.С. Мясникова. М.: Наука, 1969. Т. 1: 1608–1683. 611 с.

10. Шадрин Н. Л. Русско-английский словарь устойчивых сравнений. СПб.: Золотой век, 2003. 526 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-108

К.И. Коваленко, В.Б. Колосова
Kira I. Kovalenko, Valeria B. Kolosova

**Словарь фитонимов русского языка XI–XVII веков:
источниковая база и принципы лексикографирования**
**Dictionary of Old Russian Plant Names (11th-17th cc.):
Its Sources and Principles of Lexicographic Representation**

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург –
Institute for Linguistic Studies RAS, St. Petersburg
kira.kovalenko@gmail.com, chakra@eu.spb.ru

Аннотация. Словарь фитонимов русского языка XI – XVII веков является логическим продолжением проекта Phytalex, содержащего названия растений, зафиксированные в русской книжности XI–XVII вв. В докладе предполагается обсудить основные моменты, касающиеся репрезентации фитонимов в словаре.

Summary. Dictionary of Old Russian Plant Names (11th-17th cc.) is a logical continuation of the Phytalex database, which contains the names of plants recorded in the Russian literature of the 11th-17th centuries. The paper is discussing the key points concerning the representation of phytonyms in the dictionary.

Ключевые слова: фитонимы, лексикография, словарная статья

Keywords: phytonyms, lexicography, word entry

Лексические единицы, обозначающие названия растений, относятся к группе слов, традиционно вызывающих затруднение при интерпретации древних текстов. И если современные исследователи не до конца понимают, что скрывается за тем или иным фитонимом даже в хорошо изученных канонических текстах [4], то для древнерусского переводчика это было подчас неразрешимой задачей, которая решалась по-разному в каждом случае. Современному читателю древнерусских текстов также порой нелегко понять, что же стоит за тем или иным древнерусским фитони-

мом. Если текст является переводным, можно обратиться к оригиналу, в противном случае определить денотат можно лишь исходя из сведений, имеющихся непосредственно в тексте. И чем больше в распоряжении исследователей контекстов с употреблением фитонима, тем точнее можно установить его денотат. Ограниченность контекстов, представленных в исторических словарях, обусловила необходимость создания ресурса PhytoLex, посвященного названиям растений, встречающихся в текстах XI–XVII веков различных жанров (<https://phytolex.iling.spb.ru>). Ресурс содержит более 16 000 словоупотреблений фитонимов с указанием источника (рукописного или печатного), времени его создания, места хранения. По возможности фитонимы идентифицируются в соответствии с современной ботанической классификацией на основе базы данных The Plant List (<http://www.theplantlist.org/>). Данный информационный ресурс является ценным источником для лингвистов и этноботаников (см. подробнее в [2, 3]), помимо этого предполагается, что он станет источником базой для Словаря фитонимов русского языка XI–XVII веков.

Фитонимическая лексика как объект лексикографирования представляет собой достаточно сложный материал. Значительное количество фитонимов не представлено в исторических словарях, а среди имеющихся далеко не все идентифицированы и содержат в словарном толковании латинское ботаническое название, а также снабжены достаточным количеством цитат [1]. Основываясь на материалах ресурса Phytolex, можно рассчитывать, что Словарь фитонимов русского языка XI–XVII веков будет включать все зафиксированные в текстах фитонимы вне зависимости от их частотности, а также от того, остались ли они в русском языке до сегодняшнего дня или использовались лишь временно и ограниченным кругом лиц (врачи, аптекари, торговцы медицинскими препаратами).

Предполагается следующая структура словарной статьи:

2. Заголовочное слово и варианты. Под единой лексемой объединяются следующие варианты написания слова: содержащие написания с ъ между согласными и без него (*висъсонъ* и *виссонъ*), с одним и двумя согласными (*арноггоса* и *арноглосса*), с финалиями *ья* и *ия*, *ье* и *ие* (*воронье* и *вороние*), с йотацией и без (*дафния* и *дафня*), с *и* и *ы* после шипящих и *ц* (*вавцына* и *вавцина*), с *е* и *о* после шипящих, с окончаниями *-ой* и *-ый* в формах прилагательных мужского рода. К лексемам в «традиционном» написании приводятся также искаженные формы, в основном встречающиеся в записях русских слов иностранцами (*воловеа глазъ* вм. *воловий глазъ*, *ребини дикои* вм. *рябина дикая* и др.).

3. Грамматическая характеристика включает в себя указание на род существительного. Отсутствие характеристики возможно в том случае, когда род фитонима неизвестен (напр., *гуль* из тур. *gül* 'роза').

4. Этимология – указание на этимон и язык-источник, а также (при наличии) язык-посредник. У транслитерированных иноязычных лексем под этимоном подразумевается оригинальная иноязычная лексема (напр. *агримониум* от лат. *agrimonium*).

5. Толкование, включающее современное латинское и русское наименование.

6. Цитаты с указанием автора, названием и временем создания произведения, шифра и времени создания рукописи / места и года издания печатного источника, листа / страницы.

7. Сочетаемость.

8. Функции растений (на основании имеющихся цитат).

9. Отсылочная часть, включающая список однокоренных слов (этой же или других частей речи) и эквивалентные названия растений.

К спорным моментам относятся отдельные случаи разграничения заголовочных единиц и вариантов, а также подача цитат (в соответствии с орфографией источника или в упрощенной орфографии).

Работа над словарем предполагается в онлайн-формате в системе Lexonomy (<https://www.lexonomy.eu>), что позволит своевременно вносить актуальную правку и дополнения в словарный материал.

Литература

1. Коваленко К.И., Колосова В.Б., Шекин А.С. Исторические словари как источники базы данных русских фитонимов (XI–XVII вв.) // Российская академическая лексикография: современное состояние и перспективы развития: сборник научных статей по материалам Международной научной конференции, посвященной 70-летию выхода первого тома академического «Словаря современного русского литературного языка». СПб.: Нестор-История, 2019. С. 253–262.

2. Колосова В.Б. Петров Н.В. Фитонимия русского языка в диахроническом аспекте // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования). СПб., 2016. С. 308–314.

3. Kolosova V., Zaytseva K., Kovalenko K. PhytoLex – the Database of Russian Phytonyms: from Idea to Implementation // SlaviCorp 2018. 24–26 September 2018. Charles University, Prague. Book of Abstracts. P. 88–90. URL: https://slavicorp.ff.cuni.cz/wp-content/uploads/sites/144/2018/09/SlaviCorp2018_Book_of_Abstracts.pdf (дата обращения: 30.12.2020).

4. Musselman, Litton John. Figs, Dates, Laurel, and Myrrh. Plants of the Bible and the Quran. Timber Press, 2007.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-109

И.А. Малышева
Irina A. Malysheva

История слова в историческом словаре **The History of the Word in the Historical Dictionary**

Институт лингвистических исследований Российской академии наук,
Санкт-Петербург – Institute for Linguistic Studies,
Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg
iamalysheva@mail.ru

Аннотация. Доклад посвящен проблемам представления истории слова (и в целом – динамики лексического состава) в историческом словаре. На примере «Словаря русского языка XVIII века» анализируются возможности и разные способы показа судьбы слова на протяжении одного столетия, характеризующегося активными процессами развития и изменения словарного состава русского языка.

Summary. The report discusses the problems of representing word history and the dynamics of lexical composition in a historical dictionary. Possibilities and different ways of showing fate are analyzed on the example of the Dictionary of 18th century Russian language. In the 18th century, there were active processes of development and changes in the vocabulary of the Russian language.

Ключевые слова: русский язык, лексика, исторический словарь, развитие словарного состава

Keywords: Russian language, vocabulary, historical dictionary, vocabulary development

О проблеме представления истории слова в историческом словаре писали многие лингвисты. Эту проблему можно рассматривать в разных аспектах: история слова на протяжении всей его жизни в языке, слово в отдельно взятом памятнике письменности, история слова на каком-либо этапе истории языка, история слова на определенном ограниченном временном отрезке, история слова в ряду синонимичных ему, история слова внутри однокоренной группы и др. Основной формой представления истории слова выступает словарь. Исторический словарь выполняет две главные задачи: фиксация слова и описание его истории (или этапа истории).

История слова может быть представлена по-разному. Это обусловлено и концепцией словаря (предполагаемые компоненты описания слова: этимология, хронология, этапы семантического развития, употребление,

сочетаемость, частотность, словообразовательные связи и др.), и самим словом (объем материала о нем, характер и качество этого материала и т.д., отсюда возможность сделать его полное и достоверное лексикографическое описание).

Словарь языка одного столетия, являющегося важнейшей вехой в истории народа и его языка, каким является XVIII век в истории русского языка, – «Словарь русского языка XVIII века» – занимает особое место среди исторических словарей русского языка благодаря разработанной его создателями новой лексикографической концепции, основной идеей которой является показ динамики «форм языкового выражения в установленных хронологических пределах, их развитие в данный исторический период» [2. С. 5].

Процесс динамики слова в «Словаре русского языка XVIII века» показывается разными способами: специальными графическими знаками; датировкой первой фиксации новых заимствований; вариантностью; синонимическими рядами и отсылками к синонимам пометой *Ср.*; пометами, касающимися сфер и характера употребления слова, его частотности; разными способами семантического описания; последовательностью значений; принципом подбора иллюстративного материала и др. Такое внимание разработке специальных способов представления процессов развития слова в XVIII веке обусловлено «повышенной динамичностью», что определяется как «существеннейшая черта лексико-семантической системы столетия» [1. С. 28].

1. Система специальных знаков и помет.

«Словарь русского языка XVIII века» отличает то, что были разработаны специальные графические знаки для зрительного показа динамики слова на протяжении столетия: белый треугольник (◁ – вхождение), черный треугольник (◄ – выход), комбинированные треугольники (нарастание или затухание активности слова), комбинированный ромб (◁► – вход–выход на протяжении века). Знаки эти могут характеризовать слово, его вариант (варианты), значение, оттенки значения, сочетаемостные особенности и др.

Особенности употребления (частотность, смена сферы употребления, стилистические признаки и др.) показываются системой помет (*Един.*, *Редко*, *Малоупотр.*, *Распростр.*, *Нейтр.* и др.).

Данные характеристики определяются на основании материала, имеющегося в картотеке Словаря, однако обширные новые поступления в картотеку нередко уточняют (чаще всего это касается уточнения времени вхождения слова в язык) или даже отменяют поставленную помету (например, *Един.*).

2. Последовательность значений и их оценка.

Порядок значений в Словаре обусловлен историей слова именно в русском языке. В частности, это важно при описании заимствованного слова. Последовательность значений отражает то, как данное заимствованное слово входило в русский язык, какое из значений было более активным, и это, как правило, не совпадает с описанием слова в словарях языка-источника (например, слова *нотариус*, *парк* и мн. др.).

3. Характер толкований, правильность истолкования слова.

Эта черта напрямую связана с вопросом о цитатах-иллюстрациях, их достаточности–недостаточности, полноты–неполноты представления в Словаре, характером источника и пр. Исторический толковый словарь неминуемо несет в себе некоторые черты энциклопедизма, поскольку в нем описывается немало слов, обозначающих ушедшие реалии государственной жизни, быта, разных областей деятельности человека, не сохранившиеся в современном языке понятия и т.п. Неверное истолкование слова может быть связано с незнанием (или неточным знанием) реалий, особенностей той или иной сферы человеческой деятельности, с недостаточностью или ущербностью иллюстративного материала (см., например, слова *беззвытисной*, *купчина*). Можно вспомнить слова члена Французской Академии, писателя Жана Андриё (1759–1816): «лексикограф может только желать избежать упреков».

5. Полнота информации о слове. Для исторического словаря очень важен вопрос источников, вопрос их отбора. Для такого периода истории русского языка, как XVIII век, это особенно важно. К настоящему времени в качестве источников «Словаря русского языка XVIII века» исследовано и расписано с разной степенью полноты более 2000 текстов, включая и рукописные, которые активно привлекаются в последнее время. Список источников постоянно пополняется, и, естественно, постоянно пополняется картотека Словаря. Это позволяет значительно расширить и дополнить информацию о слове, уже имеющуюся в картотеке. Однако некоторые слова только заявляют о себе на страницах Словаря (в качестве примера можно привести слово *начетчик*¹ [вып. 14, с. 108], выпуск вышел в 2004 году, но за прошедшие почти 20 лет новых материалов об этом слове в текстах XVIII века так и не обнаружено.

Литература

1. *Кутина Л.Л.* Динамика семантической системы языка и возможные аспекты показа ее в лексикографии // Проблемы исторической лексикографии. Л.: Наука, 1977. С. 28–39.

2. Словарь русского языка XVIII века. Проект / отв. ред. Ю.С. Сорокин. Л.: Наука, 1977. 164 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-110

Г.Н. Старикова
Galina N. Starikova

**Наименования лиц по промыслу и их представление
в исторической терминологии**
**Names of people by trade and their representation
in historical terminography**

Томский государственный университет, Томск – Tomsk State University, Tomsk
gstarikova@yandex.ru

Аннотация. Доклад посвящен представлению в исторических словарях наименований человека по роду профессиональной деятельности. Он содержит обзор ряда специальных лексикографических трудов, включающих данную группу слов, а также приводит фрагменты авторского словаря наименований промышленников на материале русского языка конца XVI – XVII в.

Summary. The report is devoted to the presentation in historical dictionaries of names of a person by type of professional occupation. It contains an overview of a number of special lexicographic works that include this group of words, and also provides fragments of the author's dictionary of names of people by trade on the material of the Russian language (the end of the XVIth – XVIIth c.).

Ключевые слова: диахронные словари, терминоведение, наименования лиц по роду деятельности, историческая лексикология

Keywords: diachronic dictionaries, terminology studies, names of people by occupation, historical lexicology

Интерес лингвистов к специальной лексике обусловлен разнородным (по происхождению, времени вхождения в терминосистему, стратификационным разрядам) составом ее единиц, предполагающим многоаспектность исследования языкового материала – как в статике системы определенного периода, так и в динамике диахронии. Непосредственно связанные с материальной культурой общества, они с наибольшей очевидностью демонстрируют социальный характер языка. Как подчеркивал В.В. Виноградов, «история терминологии той или иной сферы нашей

культуры, производственной деятельности – это вместе с тем повесть о закономерностях развития знаний о природе и обществе» [1. С. 6–7].

Успехи в решении задач исторической терминологии, диктуемых конкретным составом профессионального подязыка, напрямую связаны со степенью лексикографической разработанности того или иного участка терминологии, причем эта связь носит характер взаимообусловленности: качественные исследования специальной лексики служат основой для хороших и полных словарей, которые, в свою очередь, подсказывают новые аспекты изучения данного языкового материала.

Одним из самых больших тематических объединений слов в языке всех периодов, требующих к себе особого внимания, являются наименования лиц по промыслу (далее – НЛП), отражающие жизненно важные стороны человеческого бытия. При этом следует отметить, что в русистике не существует длительной истории специального лексикографического описания НЛП – хотя они включаются во многие ранние толковые словари, но единично и крайне непоследовательно, что доказывается в обзорной части настоящего исследования. Подтверждая эту мысль, данный обзор одновременно указывает на перспективность отражения НЛП в словарях ономастического типа, характеризующихся толкованием значения через признаки, легшие в основу их номинации: к показу мотивов наименования стремились уже средневековые лексиконы.

Предметом нашего лексикографирования стала производная лексика русского языка конца XVI–XVII в., называющая лиц по промыслу. Она представлена наименованиями собственно ремесленников (алмазник, калачник, пестрядильный мастер, рудознатец, ствольный заварщик), лекарей (гортанный мастер, зубоволок, кильник, рудометь) и музыкантов (волыночник, гудочник), так называемых работных людей (мельничный засыпка, ложка, поливач), торговцев, торговых посредников и откупщиков (баенщик, книгопродавец, кузовник, соляной прасоль, трушник), рыбаков (аханщик, илымщик, челновщик) и охотников (бобровник, камышник, капканщик, тенетчик). Все эти занятия приписывали податное население государства к социальному разряду промышленных людей, что маркировалось в языке широкой сочетаемостью лексемы *промысел*: банный, винный, калачный, кузнечный; барышный, торговый; лесной, рыбный и проч. – следствие обычного для этой эпохи совмещения в одном лице производителя продукции и торговца ею.

Задачи создаваемого словаря:

1) максимально полно представить для данного периода развития языка как общий состав НЛП, так и варианты именования того или иного промышленника;

2) дать им ономаσιологическое толкование;

3) отразить по возможности регион бытования номинативных единиц тематической группы «Промышленные люди» - через указание на номер в общем списке писцовых книг того или иного города или уезда.

Образец словарной статьи:

ЗАЯЧИННИКЪ. Тот, кто выделывает заячьи шкурки – заячины; скорняк. – *Скорнячново ряду Нефедку заячиннику за 14 хребтовъ заячьихъ, по 8 д(енег) за хребеть.* Кн. прих.-расх. Каз. пр., 138. 1614 г. + **66**

ЗАЯЧНИКЪ. – *Дв. Ермолайка Михайлова сына заечника. А в нем живет митрополичъ сын Черников, а он, Ермолка, живет в соседях в Федоровской слободе у Мишки Заечинника.* Кн. п. Казани, 127. 1646 г.

Федька Андреевъ кормитца рукодѣльемъ своимъ скорняжнымъ товаромъ дѣлаеть заячинишка. /Перепись крестьян Сузд. Покр. м./ Влад. сб., 167. 1661 г.

См. **СКОРНЯЖНИКЪ**

Специфику подготовленного к печати «Словаря наименований промышленников» составило отражение в нем «номинационной кухни» языка этого периода, проявившейся в актуализации внутренних языковых ресурсов при создании продукта номинации. Широкое «многоименство», отличающее данную тематическую группу, обусловлено возможностями выбора языком признака представления референта и структуры именования. Вполне возможно, что это качество номинативной системы имело региональные особенности проявления, что позволяет считать локальные указатели при толкуемых единицах словаря первым шагом на пути к решению этой проблемы, требующим, несомненно, проверки материалами других источников.

Литература

1. *Виноградов В.В.* Вступительное слово // Вопросы терминологии: Материалы Всесоюзного терминологического совещания. М.: АН СССР, 1961. С. 3–10.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-111

А.С. Улитова
Anastasiya S. Ulitova

**Первый историко-словообразовательный словарь
русского языка**
**The First Historical Derivational Dictionary
of the Russian Language**

Институт русского языка РАН им. В.В. Виноградова, Москва;
Университет «Синергия», Москва – Institute of the Russian Language, Moscow;
“Synergy” University, Moscow
ulitovs@mail.ru

Аннотация. Доклад посвящён первому историко-словообразовательному словарю русского языка (создаётся коллективом учёных во главе с А.М. Камчатновым) Данный словарь существует в онлайн-формате (<http://www.drevoslov.ru>), так как эта форма помогает достичь основной цели авторов – борьбы со лженаукой (учениями М. Задорнова, В. Чудинова и др.).

Summary. The paper is dedicated to the first historical derivational dictionary of the Russian language «Drevoslov», which is being created by a team of scientists headed by A.M. Kamchatnov. The dictionary exists in an electronic form (<http://www.drevoslov.ru>), because it helps to disprove pseudoscientific theories (M.Zadornov, V.Chudinov's works).

Ключевые слова: историческое словообразование, историко-словообразовательный словарь

Keywords: history of derivation, historical derivational dictionary

Русское словообразование в последние десятилетия входит в круг научных интересов многих учёных (подробный обзор литературы по данному вопросу можно найти в работе [4]), но всё же в данной области ещё остаётся множество лакун. Например, это историческое словообразование, которое, как известно, иногда вступает в противоречия со словообразованием синхронным [2].

С целью освещения вопросов исторической деривации коллектив учёных во главе с А.М. Камчатновым ведёт работу по созданию первого историко-словообразовательного словаря русского языка «Древослов». По замыслу авторов данный труд должен иметь и научное, и практиче-

ское применение, поэтому «при сохранении научного уровня знаний, достигнутого в настоящее время, само изложение материала подаётся в форме, доступной для читателя, не являющегося профессиональным лингвистом» [6]. Чтобы сделать словарь популярным среди самых широких слоёв населения, его публикуют в онлайн-формате. Цель словаря – описание лексики русского литературного языка, которое включает в себя диахронные отношения словопроизводства (связь с другими лексемами, способ словообразования) и исторические обстоятельства появления и функционирования того или иного слова в языке (первое упоминание, отражение в словарях и т.д.). За исходную точку описания лексем взят праславянский архетип, то есть форма слова до начала действия действия двух законов – внутрислогового сингармонизма и восходящей звучности («только при таком начале можно объяснить, как возникли все современные алломорфы какого-либо корня или иной морфемы» [6]).

Словарь разбит на несколько разделов: статьи, имеющиеся и на сайте, и в ведущих журналах по языкознанию [1]; собственно словарь, который подразделяется на «Инослов» (он включает заимствования), часть с исконно русскими лексемами и часть, описывающую отдельные морфемы (приводится их этимология и значение). Каждая словарная статья содержит исходный корень со всеми дериватами, причём именные и глагольные производные отделены друг от друга (в картинке, отражающей словообразовательное древо, отглагольные словообразования стоят слева от корня, а именные – справа). Далее каждое слово из цепи описывается по следующему образцу:

1) Способ образования, информация об этимологии слова (например: Русск. *баба* восходит к праслав. **baba* – слову из детской речи с характерным для нее повтором слогов. Древнейшее значение – ‘старуха, бабка’...).

2) Отражение в словарях русского языка и в НКРЯ: «*Ба́ба*, бы, с. ж. Сл. 1) Мать отцова или материна. *Воспоминание пріемля о суццей въ тебѣхъ нелицемѣрной вѣрѣ, яже вселися прежде въ бабу твою Лоїду...*» [7. Т. 1. С. 65–66].

3) Отражение в исторических словарях русского языка: «**БАБА**¹, ж. 1. *Бабушка*. (987): Аще бы лихъ законъ гречьскій, то не бы **баба** твоя прияла Ольга, яже бѣ мдрѣиши всѣхъ члѣвкъ...» [9. Т. 1. С. 61].

В словаре уже описано более ста корней (это ок. 6500 слов), и количество статей постоянно растёт.

Важно упомянуть, что предметом описания в словаре является преимущественно литературный язык. Диалектный материал включается только в случае необходимости: когда производное или производящее слово не сохранилось в литературном языке или уже редко употребляется. Например, это произошло в случае с аугментативом от слова «*верба*»: *вербина*. Известно, что слово употреблялось в русском языке XVIII в., так как оно вошло в словари [7. Т. 1. С. 598], [5. С. 59], но в словарях современного русского языка оно не встречается, в Национальном корпусе русского языка [3] зафиксирован лишь один пример с новым значением «*ветви вербы*»: «Что делать с остальными вербинами, не знали [Василь Быков. Знак беды (1982)]. Вместе с тем, слово имеется в диалектах (преимущественно в северно-великорусских говорах): «Вёрбина, ы, ж. 1. То же, что 1. Верба (в 1-м знач.). Тихв. Новг., Великолукск. Пск. 1852. Пск., Новг.» [8. Т. 4. С. 121], поэтому оно отражено в историко-словообразовательном словаре [6].

В заключение можно сказать, что словарь будет полезен и для историков языка, и для специалистов, занимающихся синхронной лингвистикой.

Литература

1. Демидов Д.Г., Камчатнов А.М. Происхождение двух моделей инфиксального глагольного словообразования в истории русского языка: глаголы на -ать (-ять) и -ивать, -ывать // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 2 (76). С. 114–124.
2. Добродомов И.Г., Камчатнов А.М. Дериватологические призраки // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 3 (57). С. 13–20.
3. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new>
4. Петрухина Е.В. Дискуссионные вопросы русского словообразования // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 4. С. 7–32.
5. Российский, с немецким и французским переводами, словарь, сочинённый надворным советником И. Нордстетом. СПб.: типография Шнора, 1780. Т. 1–4.
6. Улитова А.С. Вербина // Русский древослов. Историко-словообразовательный словарь русского языка. URL: <http://www.drevoslov.ru/verbatree/7581-verbina> (дата обращения: 29.12.2020).
7. Словарь Академии Российской 1789–1794. М.: Московский гуманитарный институт им. Е.Р. Дашковой. 2001. Т. 1–6.
8. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф.П. Филина. М.; Л.: Наука. Вып. 4.
9. Словарь русского языка XI–XVII вв. / под ред. С.Г. Бархударова. М.: Наука, 1975. Вып. 1.

Секция 8 КОМПЬЮТЕРНАЯ И КОРПУСНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ: НОВЫЕ МЕТОДЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-112

О.В. Авраменко
Olesya V. Avramenko

Иноязычные лингвистические базы в цифровом словаре метафор* **Foreign language linguistic databases in the digital dictionary of metaphors**

Томский государственный университет, Томск – Tomsk State University, Tomsk
Avramenko.ov@mail.ru

Аннотация. Представлена модель лексикографического описания образных средств английского, итальянского и казахского языков, эксплицирующих метафорическое переосмысление явлений гастрономической сферы, в цифровом «Полиязычном словаре метафор».

Abstract. The model of lexicographic description of English, Italian and Kazakh language figurative means explicating metaphorical rethinking of the gastronomic sphere phenomena in the digital “Multilingual Dictionary of Metaphors” is presented.

Ключевые слова: образная лексика, фразеология, пищевая метафора, лексикография, словарь

Keywords: figurative lexis, phraseology, food metaphor, lexicography, dictionary

Цифровой «Полиязычный словарь метафор» (далее – ПСМ) создается группой ученых под руководством профессора Е.А. Юриной на базе

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 18-18-00194 «Образная система русского языка в полидискурсивном пространстве современных коммуникаций» (2018–2020 гг.).

Томского государственного университета. Его целью является системное лексикографическое описание соотносительных по значению и образно мотивирующей семантике языковых единиц в нескольких языках. Это позволяет выявить универсальные и культуроспецифические черты реализованных в них метафорических картин мира. Материал словаря составили лексические и фразеологические единицы русского, английского, итальянского и казахского языков, мотивированные образами гастрономической сферы.

Источниками лексических и фразеологических номинаций и их словарных дефиниций являются опубликованные англоязычные толковые и фразеологические словари [2 и др.], а также онлайн словари английского [6 и др.] и итальянского языков [4 и др.]. Казахский материал систематизирован в двуязычном лингвокультурологическом словаре «Казахская пищевая традиция в зеркале языковых образов» [7]. Контекстный материал, демонстрирующий функционирование образных единиц в современном дискурсе, был собран и продолжает пополняться с привлечением баз данных и поисковых систем электронного текстового корпуса Глобального английского языка на веб-основе [3] и Корпуса газеты «La Repubblica» [5].

Работа по составлению иноязычных лингвистических баз включает пять основных этапов: 1) сплошная выборка из словарей образных единиц; 2) группировка отобранного материала в мотивационно-образные парадигмы с одной исходной лексемой; 3) исследование контекстной реализации отобранных единиц, их актуальности и востребованности в современном дискурсе; 4) лингвокультурологическое комментирование, включающее справочную информацию о месте продукта или блюда в национальной пищевой традиции, и объяснение этимологии слова и его внутренней формы; 5) выявление типовых образных представлений, т.е. «реализованных в семантике языковых и дискурсивных единиц устойчивых аналогий между разнородными явлениями действительности, имеющих номинативную и аксиологическую значимость для определенной лингвокультуры» [2. С. 29].

Таким образом, структура лексикографической презентации мотивационно-образной парадигмы включает следующие разделы: 1) заглавное слово парадигмы – лексема, являющаяся вершиной гнезда; 2) исходное мотивирующее значение; 3) контекст, иллюстрирующий исходное значение; 4) образные средства языка в составе парадигмы – словарные статьи; 5) лингвокультурологический комментарий; 6) типовые образные представления, воплощенные в образных значениях единиц парадигмы.

Структура словарной статьи включает: 1) заглавное слово; 2) помету, указывающую на структурно-семантический разряд; 3) буквальный перевод; 4) толкование образного значения; 5) контексты, иллюстрирующие употребление единицы в художественном, публицистическом и других типах дискурса.

Электронная база данных ПСМ содержит 76 английских лексико-фразеологических гнезд, включающих 581 словарную статью с 727 контекстными примерами. Итальянский материал представлен 15 лексико-фразеологическими гнездами, вмещающими 170 словарных статей и 159 контекстов. Казахский материал включает 59 гнезд, 543 словарные статьи и 565 контекстных иллюстраций.

Макроструктура словаря строится по идеографическому (концептно-ориентированному) принципу, предполагающему группировку материала по типу категориального класса явлений из концептуальной сферы-источника и категориального класса явлений из сферы-мишени. По сфере-источнику материал систематизируется по следующим разделам: 1. Блюда и продукты питания (Зерновые, крупяные и мучные продукты); 2. Гастрономическая деятельность (Приготовление, поглощение; кормление); 3. Субъект, объект, инструменты гастрономической деятельности (Качества и свойства пищи).

По сфере-мишени образная лексика и фразеология маркируется по следующим категориям: 1. Человек (Внешность; Организм; Психика и др.); 2. Социум (Политика; Экономика; Межличностные отношения и др.); 3. Материальный мир (Натурфакты; Артефакты; Животные; Растения и др.); 4. Нематериальный мир (Время; Мера; Ценности и др.); 5. Речевые формулы.

Созданный электронный ПСМ может быть использован как источник материала для дальнейших сопоставительных исследований в области лингвокультурологии, теории когнитивной метафоры, теории образности, а также послужить в качестве информационно-справочного средства в практике перевода и межкультурной коммуникации.

Литература

1. Юрина Е.А. Вкусные метафоры: пищевая традиция в зеркале языковых образов. Кокшетау, 2013. 238 с.
2. *Collins COBUILD Idioms Dictionary*. 3rd ed. HarperCollins Publishers, 2012. 576 p.
3. *Corpus of Global Web-Based English*. URL: <https://www.english-corpora.org/glowbe> (дата обращения: 10.09.2020).

4. *Dizionario della lingua italiana* De Mauro. URL: <http://dizionario.inter-nazionale.it> (дата обращения: 15.06.2020).

5. "La Repubblica" Corpus. [Electronic data 1985-2000]. URL: <http://sslimit.unibo.it/repubblica> (дата обращения: 20.09.2020).

6. *The Free dictionary* by Farlex. URL: <https://www.thefreedictionary.com> (дата обращения: 16.09.2020).

7. *Тілдік* бейнелер аясындағы казак халқының тағамдық дәстүрі лингвомәдениеттану сөздігі / бас ред. Е.А. Юрина. Көкшетау: Келешек-2030, 2014. 181 б.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-113

М.В. Герасимова
Marina V. Gerasimova

**Идеографическая разметка словарных статей
«Полиязычного словаря метафор»***
**Ideographic marking of dictionary entries
of «Multilingual Dictionary of Metaphors»**

Томский государственный университет, Томск – Tomsk State University, Tomsk
marinagrekova@gmail.com

Аннотация. Освещаются способы моделирования макроструктуры «Полиязычного словаря метафор». Представлена синоптическая схема, которая отражает классификацию явлений внеязыковой действительности, образно характеризующихся посредством пищевой метафоры. Рассматривается проблема идеографической разметки словарных статей в цифровом словаре.

Summary. The methods of modeling the macrostructure of the "Multilingual Dictionary of Metaphors" are highlighted. The synoptic scheme is presented, which reflects the classification of the phenomena of extra-linguistic reality, figuratively characterized by food metaphor. The problem of ideographic marking of dictionary entries in a digital dictionary is considered.

Ключевые слова: образная лексика, фразеология, пищевая метафора, цифровой словарь, лексикография

* Исследование проведено при финансовой поддержке Российского научного фонда. Грант № 18-18-00194 – «Образная система русского языка в полидискурсивном пространстве современных коммуникаций», 2018–2020 гг.

Keywords: figurative vocabulary, phraseology, food metaphor, electronic dictionary, lexicography

В русле фигуративной лексикографии [1. С. 20; 2. С. 3] научным коллективом кафедры русского языка и лаборатории общей и сибирской лексикографии Томского государственного университета под руководством проф. Е.А. Юриной [4, 5] ведется работа по созданию цифрового «Полиязычного словаря метафор» (далее – ПСМ). Основу лингвистических баз ПСМ составляют опубликованные тома «Словаря русской пищевой метафоры» [2, 3], материалы которых вошли в его электронную оболочку. На текущий момент в цифровую версию ПСМ в виде интернет-портала с доменным именем metdict.ru полностью интегрирована лексикографическая база трехтомного «Словаря русской пищевой метафоры» и подготовлены соответствующие базы английского, итальянского и казахского языков.

Моделирование макроструктуры ПСМ осуществляется в двух проекциях. Во-первых, образные лексические и фразеологические средства языка объединяются по тематическим группам в пределах исходной сферы-источника метафорических номинаций. Такой формат лексикографического представления пищевой метафоры предполагает макроструктуру, которая отражает классификацию явлений гастрономической сферы и реконструирует систему пищевых образов, задействованных в метафорической номинации явлений действительности (см. подробнее [5]).

Во-вторых, образные слова и выражения группируются на основании общности денотатов / референтов образных номинаций, отражающих явления результирующих сфер-мишеней. Второй формат лексикографической презентации образных слов и выражений предполагает такую синоптическую схему, которая отражает классификацию явлений внеязыковой действительности, образно поименованных посредством пищевой метафоры. Синоптическая схема разработана индуктивным путем в результате когнитивного и семантического анализа лексики и фразеологии, транслирующей пищевую метафору. Она включает следующие тематические области: **1. Человек:** 1.1. Внешность, 1.2. Организм, 1.3. Психика, 1.4. Мышление, 1.5. Характер и поведение, 1.6. Статус, 1.7. Возраст, 1.8. Пол, 1.9. Физические действия. **2. Социум:** 2.1. Политика, 2.2. Экономика, 2.3. Культура, 2.4. Произведения искусства, 2.5. Межличностные отношения 2.6. Общественная жизнь. **3. Материальный мир:** 3.1. Факты, 3.2. Растения, 3.3. Животные, 3.4. Пространство, 3.5. Артефакты, 3.6. Характеристика объектов, 3.7. Запах и вкус, 3.8. Звук.

4. Нематериальный мир: 4.1. Время, 4.2. Мера, 4.3. Ценность, 4.4. Существование. **5. Речевые формулы.**

Перед авторами-составителями цифрового словаря стоит задача идеографической разметки образных лексических и фразеологических единиц по типу категориального класса из сферы-мишени. Разметка осуществляется в интерактивном режиме с помощью специально разработанных стилей и шаблонов, напоминающих типографские. В конце каждой словарной статьи, описывающей образную языковую единицу, ставится комбинация тэгов (ссылок) в соответствии с той категорией явлений, которые метафорически характеризуются. Например, языковая метафора *горох* 'о мелких предметах шарообразной формы' маркируется следующими тэгами: *Категория: Материальный мир. Категория: Характеристика объектов. Категория: Размер. Категория: Форма.* В режиме редактирования тэг ставится с помощью шаблона, который представляет собой сочетание квадратных скобок, слова «Категория» и собственно наименования категории, соответствующего одной из тематических областей синоптической схемы: [[Категория:Материальный мир]] [[Категория:Характеристика объектов]] [[Категория:Размер]] [[Категория:Форма]].

Идеографическая разметка позволяет, во-первых, классифицировать образные единицы и поместить их в соответствующие разделы и подразделы цифрового словаря; во-вторых, осуществить поиск образных слов и выражений, относящихся к определенным категориям. Например, образные слова и выражения, метафорически характеризующие цвет кожи человека посредством явлений гастрономической сферы, будут маркированы по следующим параметрам: базовая сфера-мишень «Человек», категориальный класс «Внешность», категориальный подкласс «Цвет кожи». Этим параметрам соответствуют следующие образные единицы русского языка: *бледная поганка* 'о человеке с бледной кожей', *вяленый* 'смуглый, ставший темным под воздействием солнечных лучей; загоревший', *поджариться* 'стать смуглым, приобрести темный цвет кожи под воздействием солнечных лучей; загореть', *шоколадка* 'о человеке с темной кожей' и др.

Литература

1. Грекова М.В. Фигуративная лексикография и её место в современной русистике // Вопросы лексикографии. 2016. № 2 (10). С. 18–40.
2. Словарь русской пищевой метафоры / сост. А.В. Боровкова, М.В. Грекова, Н.А. Живаго, Е.А. Юрина; под ред. Е.А. Юриной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. Т. 1: Блюда и продукты питания. 428 с.

3. Словарь русской пищевой метафоры. Т. 2: Гастрономическая деятельность / сост. А.В. Балдова, М.В. Грекова, Н.А. Живаго, Е.А. Юрина; под ред. Е.А. Юриной. Томск, 2017.

4. Юрина Е.А. Концепция полиязычного словаря метафор (на материале русского, английского, итальянского языков) // Русский язык в поликультурном мире: II Международный симпозиум (8–12 июня 2018 г.): сб. науч. статей: в 2 т. / отв. ред. Е.Я. Титаренко. Симферополь: АРИАЛ, 2018. Т. 1. С. 270–275.

5. Юрина Е.А. Прагматическая параметризация лексической и фразеологической семантики в полиязычном словаре метафор // Русское слово в многоязычном мире: материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ. СПб.: МАПРЯЛ, 2019. С. 657–662.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-114

С.С. Земичева
Svetlana S. Zemicheva

**«Идеографический словарь диалектной языковой личности»
как средство изучения картины мира*
Ideographic Dictionary of a Dialectal Linguistic Personality**

Томский государственный университет, Томск – Tomsk State University, Tomsk
optysmith@gmail.com

Аннотация. Представлен опыт составления электронного идиолектного словаря идеографического типа, созданного на материале записей речи носителя сибирского говора. Кратко охарактеризованы особенности словаря. Описан потенциал его использования в русле когнитивной исследовательской парадигмы.

Summary. The case of creating an electronic idiolectic dictionary of the ideographic type based on the speech records of the Russian Siberian dialect speaker is presented. The features of the dictionary are briefly characterized. The potential of its use within the framework of the cognitive research paradigm is described.

Ключевые слова: цифровая диалектология, идеографический словарь, электронная лексикография, русские говоры Сибири

Keywords: digital dialectology, ideographic dictionary, electronic lexicography, Russian dialects of Siberia

«Идеографический словарь диалектной языковой личности» [1] создан на материале речи одного человека – носителя сибирского старо-

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФ № 16-18-02043.

жильческого говора и представляет собой электронное дополнение к базовому четырёхтомному толковому словарю [3]. Новый лексикографический продукт, с одной стороны, продолжает традицию, начатую Г.А. Раковым [4], с другой – вписан в русло цифровой диалектологии, так как реализован в онлайн-формате.

Идеографический словарь включает следующие элементы: 1) общую классификационную схему, построенную по принципу иерархичности, 2) словарные статьи. Общая классификационная схема включает разделы «Природа», «Человек», «Человек и природа». Далее выделяются подразделы, которые членятся на группы и подгруппы. Общая классификационная схема создавалась с опорой на схему, данную в словаре Г.А. Ракова [4] и восходящую к словарю Халлига-Вартбурга.

В «Идеографический словарь диалектной языковой личности» вошли все нарицательные слова самостоятельных частей речи, зафиксированные в индивидуальном лексиконе (имена существительные, имена прилагательные, глаголы, наречия, а также фразеологические обороты). Исключались служебные части речи (предлоги, союзы, частицы), глаголы-связки, междометия, местоимения. Всего в словарь включено более 25 000 единиц (за единицу подсчётов принят лексико-семантический вариант, то есть отдельное значение слова или оборота).

Все единицы упорядочиваются на семантическом основании, а не по алфавиту. При многозначных словах указывается номер значения, при этом метафорические значения имеют помету «переносное» (*перен.*). Одно слово может входить одновременно в несколько классификационных групп, на что указывает знак «+». При распределении слов по группам учитывался, во-первых, опыт уже существующих идеографических словарей (прежде всего, диалектного словаря Г.А. Ракова); во-вторых, толкование единицы в «Полном словаре диалектной языковой личности».

Словарная статья представляет собой перечень единиц с условными обозначениями. В неё не включается толкование и контексты использования слова, т.к. они представлены в уже опубликованном толковом словаре. Всего идеографический словарь насчитывает 858 словарных статей.

Словарь создан в электронном виде. При этом формат гипертекста позволяет, во-первых, наглядно отобразить иерархическую структуру лексики; во-вторых, осуществлять поиск слова на всём массиве данных словаря; во-третьих, перемещаться от одной словарной статьи к другой (эта опция доступна для части статей, близких в смысловом отношении,

например, взаимными отсылками связаны статьи «Солнце» в разделе «Природа» и «Сутки» в разделе «Человек и природа»).

Главным результатом составления идеографического словаря являются новые количественные данные о соотношении различных семантических полей и макрополей в речи носителя традиционной культуры. Так, раздел «Человек» насчитывает в словаре 14 068 единиц, «Человек и природа» – 8 573 (сюда включены такие подразделы, как «Пространство», «Время», «Движение», «Восприятие», «Оценка» и др.), «Природа» – 2742 (другие количественные результаты представлены в статье [2]).

Источниковедческие возможности нового словаря включают, кроме того, следующие:

– наглядное представление связей однокоренных слов, включенных в одну словарную статью (*заку'ржаветь, ку'ржаветь, куржа'к – словарная статья «Осадки»*);

– выявление словообразовательных моделей (*изма'яться, измотать-ся, измучиться, испиться, истрепать-ся – словарная статья «Усталость»*);

– выявление метафорических моделей внутри тематической группы (*♦боже избавь2 = ♦боже спаси1, ♦нос не суй, ♦песенка спета+, ♦сороче на хвост навязать = ♦у сороче на хвосте, ♦хоть плачь+, ♦хоть расстреливай, ♦<хоть> убива'й (убива'йте, убе'й) – словарная статья «Невозможность»*).

Литература

1. Земичева С.С., Громов М.Л., Берзин А.К., Болтова В.С. Идеографический словарь диалектной языковой личности. URL: <http://losl.tsu.ru/?q=node/65> (дата обращения: 14.01.2021).

2. Земичева С.С. Идеографический словарь диалектной языковой личности как модель индивидуального лексикона // Российская академическая лексикография: современное состояние и перспективы развития: сборник научных статей по материалам Международной научной конференции, посвященной 70-летию выхода первого тома академического «Словаря современного русского литературного языка» / отв. ред. О.Н. Крылова, С.А. Мызников, М.Н. Приёмывшева, Е.В. Пурицкая. СПб., 2018. С. 288–296.

3. Полный словарь диалектной языковой личности / под ред. Е.В. Иванцовой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006–2012. Т. 1–4.

4. Раков Г.А. Диалектный идеографический словарь Нарымского говора // Диалектная лексическая синонимия и проблемы идеографии / под ред. О.И. Блиновой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. С. 131–254.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-115

Н.Г. Кантышева, О.И. Девяткова
Nadezhda G. Kantysheva, Olga I. Devyatkova

**Проект терминологического словаря таможенной сферы:
корпусный подход**
**Project of a terminological dictionary of the customs sphere:
corpus approach**

Тюменский государственный университет, Тюмень –
University of Tyumen, Tyumen
nkantysheva_@mail.ru

Аннотация. Доклад освещает тематические аспекты современных исследований по корпусной лексикографии; сложности отбора языкового материала и спектр задач корпусных инструментов в процессе составления терминографических ресурсов. Рассмотрен алгоритм построения терминологического словаря таможенной сферы в рамках Евразийского экономического союза.

Summary. The paper deals with general overviews of thematic aspects research within the field of the modern corpus lexicography; difficulties in selecting language material and a wide range of tasks for corpus tools in the process of compiling terminographic resources. The method of constructing a terminological dictionary of the customs sphere within the framework of the Eurasian Economic Union is considered.

Ключевые слова: обработка текстов на естественном языке, корпусная лексикография, словари на основе корпусов, терминологический словарь

Keywords: natural language processing, corpus lexicography, corpus-based dictionary, terminological dictionary

Повсеместная цифровизация и интеграция наук меняют статус словарей нового поколения, которые в настоящее время расширяются за счет включения электронных баз данных. Лексикографическое направление становится одним из приоритетных в современной лингвистике, происходит обновление технологий и методик лексикографирования, которые позволяют анализировать тенденции развития современной корпусной лексикографии. Доказательством этого являются многочисленные публикации, выполненные по тематике словарных проектов и появление разнообразных форм словарей. Такие предпосылки обуславливают необходимость формирования навыков изучения естественного языка на основе

корпусов и составления электронных лексикографических источников, соответствующих принципам организации информационной среды.

В целях соблюдения этого баланса к задаче составления любого словаря на основе корпуса нужно подходить комплексно, учитывая, с одной стороны, исследовательские и дидактические потребности ученых-лингвистов, с другой стороны, современные инструменты моделирования лексикографических ресурсов. Заявленный в классических источниках по лексикографии тезис комплексного подхода при составлении словарей постулируется и в современных работах [1–5]. На практике предлагаемые в научной литературе методики и инструменты не столь активно применяются в процессе создания электронных лексикографических ресурсов [6], либо их применение не всегда позволяет в полном объеме решить поставленные задачи.

Несмотря на систематическую работу в области исследования терминологических систем, отдельные терминологии все еще не описаны в полной мере лингвистами и лексикографами. В частности это касается терминологии такой интегративной сферы, как таможенное дело в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Данный тип институционального дискурса является молодым и интенсивно развивающимся. Таможенный кодекс ЕАЭС вышел в редакции 2018 года и поэтому требует, прежде всего, ясности в определении основных понятий изучаемой области. Это особенно релевантно в свете последних событий, поскольку таможенное право регламентирует международные отношения, в частности, в условиях политического и экономического кризиса. В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы и проведение скоординированной, согласованной политики в отраслях экономики.

В процессе моделирования терминологического словаря таможенной сферы применяется комплексный подход, сочетающий корпусные технологии, статистические методы, качественную и количественную методики. Таможенная терминология изучается в естественных условиях ее функционирования, в реальных условиях профессиональной коммуникации. В связи с этим в исследовании решается вопрос о количественной и качественной оптимизации отбора текстов. Выборочная совокупность текстов представляет усредненную схему вероятностного построения словарей, обобщающую наборы ситуаций, в которых написаны тексты. Адресатом словаря могут стать специалисты, работающие в таможенной сфере, а также преподаватели и студенты таможенных и экономических факультетов, лингвисты и переводчики.

Подобные терминографические продукты являются вспомогательной дидактической базой для педагогов современного университета, поскольку позволяют применять и изучать необходимый терминологический аппарат в рамках образовательного пространства, анализировать системные отношения термина, строить логическую дефиницию специального понятия. Обучающие приёмы овладения терминосистемой помогают студенту упорядочивать научную терминологию, уточнять взаимосвязи и взаимоотношения между понятиями, формировать навык самостоятельного конструирования краткого определения любого термина.

Литература

1. *Bubenhofner N., Ptashnyk S.* Korpora, Datenbanken und das Web: State of the Art computergestützter Forschung in der Phraseologie und Lexikographie // Korpora, Web und Datenbanken. Computergestützte Methoden in der modernen Phraseologie und Lexikographie. Hohengehren, 2010. S. 7–20.
2. *Mederake N, Klosa A., Müller-Spitzer C.* Internetlexikografie. Ein Kompendium // International Journal of Lexicography. Vol. 31, is. 4. P. 515–518.
3. *Карпова О.М.* Английская лексикография. М.: Академия, 2010.
4. *Копотев М.В.* Введение в корпусную лингвистику. Praha: Animedia, 2014.
5. *Саженин И.И.* Корпусные методы в лексикографии: опыт создания модели словарного корпуса: дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2013. 192.
6. *Селегей В.П.* Электронные словари и компьютерная лексикография. URL: <https://docplayer.ru/36764723-Elektronnye-slovary-i-kompyuternaya-leksikografiya.html> (дата обращения: 25.07.2020).

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-116

А.Б. Коконова
Anna B. Kokonova

**Фонотека кабинета диалектологии МГУ:
от архива к базе данных
Record library of the Moscow State University dialectology room:
from archive to database**

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва –
Moscow State University, Moscow, Russia
annakokonova@gmail.com

Аннотация. Фонотека кабинета диалектологии МГУ является собранием уникальных записей культурно-исторического характера. Задача нашего

коллектива – перевести все записи в электронный вид, сделать транскрипцию звучащих текстов и организовать все материалы в базу данных, удобную для хранения и использования информации. Такая база станет замечательным подспорьем для исследователей-диалектологов, фольклористов, культурологов.

Summary. The record library of the Moscow State University dialectology room is a collection of unique records of a cultural and historical nature. The task of our team is to convert all records into electronic form, make a transcription of sounding texts and organize all materials into a database convenient for storing and using information. Such a base will be a great help for researchers-dialectologists, folklorists, and culturologists.

Ключевые слова: диалектология, культура, севернорусские говоры, Русский Север, база данных

Keywords: dialectology, culture, Northern Russian dialects, Russian North, database

Фонотека архангельских говоров представляет собой собрание аудиозаписей с 1957 года до настоящего времени. По предварительным подсчетам, фонотека насчитывает около 2000 часов звучания. Записи ведутся силами преподавателей, студентов и сотрудников филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова во время диалектологических экспедиций в Архангельскую область по сбору материалов для «Архангельского областного словаря». Перед сотрудниками кабинета диалектологии стоит задача спасти от уничтожения уникальные аудиозаписи, существующие на ненадежных информационных носителях. Это предполагает перевод магнитофонных записей в цифровой вид. Для введения материала, представляющего собой огромную историческую и лингвистическую ценность, в научный оборот, требуется его расшифровка в форме фонетической транскрипции.

Первый этап проекта был выполнен при поддержке РГНФ* в 2014 году. За это время в цифровой вид были переведены аудиозаписи 1957–1964 гг. Совокупная длительность звучания оцифрованных аудиозаписей составила около 50 часов. Кроме того, сотрудники и студенты занимались расшифровкой аудиозаписей. Подробнее о результатах этого проекта можно прочитать в [1, 2].

К настоящему времени к оцифрованным записям добавилось еще 23 часа аудио 1972, 1976, 2006 и 2007 гг., оцифрованных Ж.А. Паниной.

* Грант РГНФ № 14-04-18027 «Фонотека архангельских говоров: научно-реставрационные работы» 2014 г.

Работа с фонотекой рассчитана на несколько лет, в течение которых планируется создание электронной базы данных, объединяющей как аудиозаписи, так и их транскрипции, а кроме того, информацию о содержании текстов. Это оптимизирует хранение и поиск информации, предоставит исследователю удобный инструмент для работы с фоноархивом. Решение этой задачи предполагает, во-первых, хорошее техническое оснащение и программное обеспечение, а во-вторых – унифицированное описание каждой записи, включающее метатекстовую информацию о месте и времени проведения записи, личности собирателя и информанта, а также данные о самом тексте. Этот блок данных предполагает как техническую характеристику текста (связный рассказ или вопросно-ответная форма изложения, качество записи), так и его жанровую характеристику (автобиографический меморат, рассказ о событии, легенда, песня и т.п.), а также сведения о тематике текста в виде перечня ключевых слов – так называемых тегов. Тематическая разметка текстов – это особая работа, достойная отдельной статьи. Скажем лишь, что такая метаразметка текста проводится в Национальном корпусе русского языка, но, как отмечают В.Е. Гольдин и О.Ю. Крючкова, «тематическая разметка в диалектном корпусе не может полностью совпадать с рубрикацией, использующейся для метаописания письменных текстов, ввиду специфики устной речи в целом и диалектной ее разновидности в частности» [3 С. 71]. Специфика диалектного текста такова, что, с одной стороны, при разработке тематической разметки необходимо будет учесть типологию разговорных текстов, а с другой – типологию фольклорных жанров либо тезаурус ключевых слов и понятий народной культуры, по примеру базы данных Института славяноведения и балканистики РАН по традиционной культуре Полесья.

Рассмотрим фрагмент записи 1966 года, сделанной в Приморском районе Архангельской области в д. Зимняя Золотица от Елизаветы Григорьевны Пономаревой (ударения обозначаются апострофом перед ударной гласной).

Е.Г.: Вот. Мн'е было вос''емн'аццять л'ет. П'апа у мен'я п'омер. Я раб'отала в до'ряках. <...> Дом'ой приход'ила я п'озно, в'ечером приход'ила с раб'оты п'озно. М'ама пореш'ыла мен'я вз'амуж одд'ать. Вос''емн'аццяти л'ет. Я не хот'ела итт'и вз'амуш. <...> Ну а т'ут прии'ехал зн'ацит од'ин св'атацце. <...> Утром брат'ишка м'аленький р'ано н'оцью кол'отицце. Д'ефки говор'ят: «Л'иска, ид'и, св'ат прии'ехал. Открыв'ай дв'ери». Я побеж'ала. Б'абушко: «Пойд'ем, Л'иска, дом'ой, м'ама теб'я звал'а». Я говор'ю: «Што случ'илос''?» –

«Пойдём». Д'ефки с'ме'юцца, што св'ат прий'ехал. <...> Ну вот. Дом'ой пришл'а, а м'ама говор'ит: «Рук'а д'ана уш у нас!»

С.: Как это, рука дана?

Е.Г.: Это зн'ацит, сват сто'ит под м'атицёй, у м'атери р'уку пр'ос'ит и у нев'есты. Мать ужэ з бр'атом р'уку д'али, а мен'я йешш'о н'ету. И не спрос'или д'ажэ мен'я, ты пойдёш ли не пойдёш ли. Я в 'ызбу захож'у, а он'и говор'ят: «У н'ас рук'а уж д'ана!» Я говор'ю: «Я не пойд'у!» Он'и говор'ят: «А пойдёш!» М'ама говор'ит: «Ты х'одиш по ноц'ям, да мы не зн'ам, где ты, говор'ит, х'одиш там. Одда'им, одда'им, и не разгов'аривай».

Такой фрагмент текста в будущей базе данных будет иметь теги: связный текст, рассказ о событии, свадебный обряд, сватовство, рукобитье.

Литература

1. *Коконова А.Б.* Фонотека архангельских говоров // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. Бюллетень. 2015. № 2 (79). С. 231–236.

2. *Николаева О.Н., Панина Ж.А.* Фонотека архангельских говоров: реставрация и расшифровка // Stephanos. 2014. № 6 (8). URL: http://www.stephanos.ru/izd/2014/2014_8_16.pdf (дата обращения: 20.03.2020).

3. *Гольдин В.Е., Крючкова О.Ю.* Тематическая разметка и тематический анализ диалектного текстового корпуса // Языковая личность – текст – дискурс: теоретические и прикладные аспекты исследования: материалы международной научной конференции: в 2 ч. Ч. 1. Саратов, 2006. С. 71–80.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-117

С.В. Лесников
Sergey V. Lesnikov

Проблемы систематизации терминосистемы метаязыка лингвистики **Problems of systematization of the terminological system of the metalanguage of linguistics**

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург –
Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg
serg@lsw.ru

Аннотация. В докладе предполагается рассмотреть проблемы систематизации терминосистемы метаязыка лингвистики, а также дать аналитиче-

ский обзор русских словарей лингвистической терминологии, которые бы выявили: (1) способ организации словарных материалов, (2) охват специальной лексики, (3) степень информативности словарной статьи, (4) хронологические сдвиги в осмыслении и обозначениях соответствующих языковых явлений и в составе словарей нормативной лингвистической терминологии. Кроме того, учтены терминологические словоупотребления в публикациях, появившихся в одном из ведущих и авторитетных академических изданий «Вопросы языкознания» за период с 1952 по 2021 гг.

Summary. The report is supposed to consider the problems of systematization of the terminology system of the linguistics metalanguage, as well as to give an analytical review of Russian dictionaries of linguistic terminology, which would reveal: (1) the way of organizing dictionary materials, (2) the coverage of special vocabulary, (3) the degree of informative content of the dictionary article, (4) chronological shifts in the understanding and designations of the corresponding linguistic phenomena and in the composition of dictionaries of normative linguistic terminology. In addition, terminological word usage is taken into account in publications that appeared in one of the leading and authoritative academic publications "Questions of Linguistics" for the period from 1952 to 2021.

Ключевые слова: дефиниция, гипертекст, алгоритм, гизаурис, глоссарий, Интернет, компьютер, лексикография, поиск, программа, тезаурус, толкование, словарь, справочник, энциклопедия, определение, интерпретация, цитата, иллюстрация

Keywords: definition, hypertext, algorithm, thesaurus, glossary, Internet, computer, lexicography, search, program, thesaurus, interpretation, dictionary, reference book, encyclopedia, definition, interpretation, quotation, illustration

Проблемное поле исследования метаязыка лингвистики имеет свою специфику применительно к компьютерной лингвистике. С другой стороны, оно тесно связано с вопросами цифровой лексикографии, а также с моделированием особого языка науки в целом в формате гипертекстового тезауруса [1].

Объектом описания в гизаурисе является терминосистема, включающая собственно термины и номинативные единицы (слова и словосочетания) терминологического характера, составляющие метаязык лингвистики [2].

В гизаурисе предпринята попытка осуществить аналитический обзор русских словарей лингвистической терминологии, который бы выявил (1) способ организации словарных материалов [3], (2) охват специальной лексики [4], (3) степень информативности словарной статьи [5], а также (4) хронологические сдвиги в осмыслении и обозначениях соответствующим

ющих языковых явлений и в составе словаря лингвистической терминологии в целом. Кроме того, учтены терминологические словоупотребления в публикациях, появившихся в одном из ведущих и авторитетных академических изданий (в т.ч. из «Вопросы языкознания» за период с 1952 по 2021 гг.).

При этом словари лингвистических терминов рассматриваются как база для формирования гизауруса метаязыка лингвистики. Описанные 2000 источников гизауруса оцифрованы и загружены в локальную лексикографическую базу данных терминосистемы лингвистики. [6].

Гизаурус представляет репрезентативную выборку лингвистических терминов из грамматик, словарей, справочников и энциклопедий с 1755 по 2021 гг. [7].

Литература

1. *Лесников А.В., Лесников Г.С., Лесников С.В.* Интерактивная система поиска терминов гипертекстового информационно-поискового тезауруса /гизауруса / метаязыка лингвистики // Русский язык: исторические судьбы и современность: V Международный конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы / сост. М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов, О.В. Кукушкина. М., 2014. С. 267–268.

2. *Лесников С.В.* Анализ парадигматических отношений лингвистической терминосистемы // Памяти Анатолия Анатольевича Поликарпова. М., 2015. С. 269–279.

3. *Лесников С.В.* Базовые блоки автоматизированной лексикографической системы // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: филология, искусствоведение. 2011. Вып. 60. № 33 (248). С. 200–202.

4. *Лесников С.В.* Базовые латинские терминоэлементы метаязыка лингвистики // Актуальные проблемы современного научного знания. Пятигорск: ПГЛУиздат, 2011. С. 112–118.

5. *Лесников С.В.* Базовые операторы языка поисковых запросов тезауруса метаязыка лингвистики // В мире научных открытий. 2012. № 7.2 (31) (Гуманитарные и общественные науки). С. 39–53.

6. *Лесников С.В.* Гипертекстовый словарь базовых экскурсов терминов метаязыка лингвистики (языковедения, языкознания) // Русский язык в контексте национальной культуры. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. С. 123–127.

7. *Лесников С.В.* Формирование гипертекстового корпуса учебных словарей русского языка // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2021. № 4. С. 27–32.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-118

*В.А. Мишланов¹, Л.А. Каджая^{1, 2},
В.А. Салимовский¹, И.В. Смирнов³*
*Valery A. Mishlanov, Liudmila A. Kadzhaya,
Vladimir A. Salimovskiy, Ivan V. Smirnov*

**Словарь предикатных слов как инструмент
автоматической обработки текстов методом
реляционно-ситуационного анализа***
**Predicate word dictionary as a tool for automatic text processing
by situational-relational analysis**

¹ Пермский гос. национальный исследовательский университет, Пермь –
Perm State University

vmishlanov@yandex.ru, salimovskiy@rambler.ru

² Шандунский университет, Шаньдун (Китай) – Shandong University, Weihai, China

³ Институт проблем искусственного интеллекта ФИЦ «Информатика
и управление» РАН, Москва – Russian Artificial Intelligence Research Institute,
FRC CSC RAS, Moscow

ivs@isa.ru kadzhaya1@icloud.com

Аннотация. Обсуждаются вопросы совершенствования структуры словаря предикатных слов, используемого при решении задач приобретения знаний и анализа текстов. Раскрывается принцип открытой архитектуры словаря, учитывающий стилевую дифференциацию речи и предполагающий описание подсистем предикатных слов, функционирующих в отдельных речевых разновидностях.

Summary. This paper discusses the issues of improving a predicate word dictionary structure that is used in solving problems of knowledge acquisition and text analysis. The principle of open dictionary architecture is shown. It takes into account the stylistic differentiation of speech and involves the description of predicate word subsystems functioning in separate speech varieties.

Ключевые слова: реляционно-ситуационный анализ, предикатное слово, словарь предикатных слов, функциональная дифференциация языка

Keywords: relational-situational analysis, predicate word, text, functional differentiation of language

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07163 мк.

Знаменуя современный этап в развитии науки и техники, цифровизация, сопровождающаяся все большим проникновением искусственного интеллекта в самые разные сферы деятельности, оказывает определенное влияние на социальные отношения, порождая новые проблемы гуманитарного характера. В частности, настоящим вызовом общественным институтам становится проблема сохранения человеческого капитала в новых социальных условиях, когда человек все чаще оказывается в психологически дискомфортной ситуации нового профессионального выбора. Принятие решения в кризисной ситуации, разумеется, остается задачей самого индивида, но проблема поиска и обработки необходимой для этого информации решается ныне методами искусственного интеллекта, что существенно повышает значимость теоретических исследований, направленных на оптимизацию программ автоматического анализа текстов.

Исследования в области автоматического анализа занимают важное место в проблематике специфического направления в современной математике, которое метонимически было обозначено словосочетанием *искусственный интеллект* (о предмете и методах этой дисциплины см. [2]). Извлечение информации из текста с помощью компьютерных программ обеспечивается ныне на всех языковых уровнях, в то же время алгоритмы содержательного анализа высказываний, как правило, недостаточны не только для «чтения» имплицитных смыслов, которые в реальной коммуникации без труда фиксируются адресатом (благодаря особым компетенциям, отсутствующим пока у искусственного интеллекта – [2. С. 9]), но и для разрешения полисемии языковых выражений.

Для преодоления этих трудностей лингвисту необходимо выявить максимально широкий круг речевых признаков воплощаемых в тексте смыслов, при этом в оптимальном варианте во внимание должен быть принят фактор речевой системности: алгоритмический выбор между значениями в условиях полисемии проводится с учетом принадлежности текста к определенному дискурсу и жанровой модели. Все формальные маркеры представляются в виде «лингвистических шаблонов», которые далее используются в программных средствах содержательного анализа текстовых массивов.

Автоматический анализ, имеющий целью идентификацию текстов по заданным параметрам, оптимально основывать на такой модели, которая допускает использование единого инструментария, модифицируемого в той или иной мере в зависимости от речежанровых и дискурсивных особенностей анализируемых текстов. Одной из перспективных является, на

наш взгляд, модель, основанная на методе реляционно-ситуационного анализа (РСА) [3] и давшая хорошие результаты при разработке алгоритмов распознавания воплощаемых в тексте ментальных действий [4]. Означенный метод в лингвистическом плане опирается на концепцию коммуникативного синтаксиса Г.А. Золотовой, в которой поверхностно-синтаксическим формам русского языка (синтаксемам) ставятся в соответствие определенные семантические роли, отражающие структуру описываемой ситуации. «Полномочным представителем» ситуации является, как известно, предикат, поэтому основным инструментом РСА-метода оказывается формализованный словарь предикатных слов. В оптимальном варианте такой словарь должен иметь открытую архитектуру, позволяющую не только расширять, по мере необходимости, список предикатных слов, но и углублять его типологическую структуру – за счет ветвления семантических типов, образующих инвариантную типологическую схему. Данная особенность словаря обусловлена тем, что язык как система реализуется в ряде функциональных стилей, представленных множеством речевых жанров. Дифференциация значений и форм языкового знака (в частности, предикатного слова и его аргументов) обусловлена тем, что каждая из разновидностей речи, в соответствии с характерными для нее задачами общения, реализует лишь часть лексического и грамматического потенциала языка [2].

Полисемия, характерная для большинства предикатных слов, снимается перечислением в словарной статье уникального для того или иного значения предиката набора синтаксем (аргументов), представленных именами определенных семантических разрядов во всех возможных для текстов данного жанра и стиля поверхностно-синтаксических формах. Так, глагол *быть* выступает в русском тексте как знаменательный предикат в бытийном или посессивном значении, а также как связка при именном сказуемом в характеризующих и локативных высказываниях (*Она была в белом платье / в театре*), поэтому в словаре он описывается как минимум в четырех словарных статьях, дифференцируясь не только сегментными, но и супraseгментными маркерами (ср.: *В селе Ольховка есть действующая церковь / Действующая церковь есть в селе Ольховка*).

Литература

1. Кожина М.Н. Речеведение. Теория функциональной стилистики. М.: Флинта: Наука, 2014. 624 с.
2. Осипов Г.С. Методы искусственного интеллекта. М.: Физматлит, 2011. 296 с.

3. *Осипов Г.С., Смирнов И.В., Тихомиров И.А.* Реляционно-ситуационный метод поиска и анализа текстов и его приложения // Искусственный интеллект и принятие решений. 2008. № 2. С. 3–10.

4. *Салимовский В.А., Девяткин Д.А., Каджая Л.А., Мишланов В.А.* Автоматическое распознавание ментальных действий, реализуемых в научных эмпирических текстах // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10, № 3. С. 74–88.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-119

Е.А. Нефедова, Е.А. Ковригина
Elena A. Nefedova, Elena A. Kovrigina

**О проекте электронного идеографического словаря
говоров архангельского региона
About project of an electronic ideographic dictionary
from Arkhangelsk dialect**

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва –
Moscow State University, Moscow
eanefedova@gmail.com, el.kovrigina7@yandex.ru

Аннотация. «Идеографический словарь архангельских говоров» призван отразить как языковые особенности исследуемого региона, так и народные представления о важнейших сферах жизни и деятельности человека. Основная задача Словаря – представить все разнообразие и богатство традиционной крестьянской культуры и языка жителей Русского Севера. Электронный формат Словаря облегчает доступ к нему не только специалистов в области диалектологии, этнолингвистики, фольклористики и культурологии, но и более широкого круга пользователей.

Summary. The “Ideographic Dictionary of Arkhangelsk Dialects” is intended to reflect both the linguistic characteristics of the region and popular ideas about the most important spheres of human life and activities. The main task of the Dictionary is to present all the diversity and richness of the traditional peasant culture and language of the inhabitants of the Russian North. The electronic format of the Dictionary facilitates access to it not only for specialists in the field of dialectology, ethnolinguistics, folkloristics and cultural studies, but also for a wider range of users.

Ключевые слова: лексикография, архангельские говоры, идеографический словарь

Keywords: lexicography, dialects of the Arkhangelsk region, ideographic dictionary

В настоящее время коллектив кабинета диалектологии филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова ведет активную работу по составлению тематического словника, обработке и подготовке диалектного материала для «Идеографического словаря архангельских говоров».

Планируемый Словарь будет состоять из пяти основных разделов:

I. Время.

II. Природа.

III. Человек телесный.

IV. Человек духовный.

V. Человек социальный.

Понятийная структура каждого раздела будет представлена в виде рубрик, отражающих дифференциацию соответствующего семантического пространства, характерную для говоров архангельского региона. Например, раздел «Человек социальный» будет представлен такими рубриками, как «Семья и семейные отношения», «Труд», «Праздники» и др. Принцип организации лексики в рамках подобных рубрик может соотноситься со структурой соответствующих лексико-семантических групп и семантических полей. Электронный формат словаря дает возможность постепенного пополнения его разделов по мере разработки соответствующих рубрик.

Основные задачи Словаря:

1) представив лексические богатства архангельских говоров в систематизированном виде, ввести в научный оборот слова на буквы алфавита, по понятным причинам еще не вошедшие в 1–21-й вып. «Архангельского областного словаря»;

2) создать возможности для дальнейшего изучения своеобразия картины мира, отражаемой говорами архангельского региона.

Структура словарной статьи будет включать в себя заглавное слово, грамматические и стилистические пометы, толкование лексического значения, иллюстративный материал, пометы территориального характера. В словарной статье найдут отражение синонимические соответствия словозначению, особенности его глагольной и атрибутивной сочетаемости. Особое внимание в словарных статьях будет уделено этнолингвистическому комментарию, раскрывающему культурно значимую информацию о жизни и быте народа, его обычаях и воззрениях, о народной философии и этических и эстетических нормах народной жизни.

Материалом для «Идеографического словаря архангельских говоров» служит картотека «Архангельского областного словаря», которая насчи-

тывает более 5 млн. карточек, а также ее компьютерный вариант, включающий более 2 млн словоупотреблений и ежегодно пополняемый записями, сделанными в экспедициях. Кроме того, в качестве источников Словаря привлекаются дипломные работы, диссертации и монографии, написанные на материале говоров архангельского региона.

Электронное обеспечение «Идеографического словаря» предполагается осуществить на базе http-сервера Apache и вики-движка Dokuwiki. Основными преимуществами использования именно этого движка являются:

1. Простота в управлении и редактировании. Облегченный синтаксис. Для работы с Dokuwiki не требуется специальной подготовки в области программирования. Участвовать в создании словаря сможет любой студент-филолог.

2. Возможность давать контексты употребления в транскрипции с ударением.

3. Различные типы поиска: пословный и категориальный.

4. Возможность использования гиперссылок, что значительно упрощает путешествие пользователей по пространству Словаря.

5. Легкость конвертирования необходимой словарной страницы в формат pdf.

6. Каждая страница по отдельности хранится в корневых папках компьютера. При необходимости перейти на другую платформу или движок не возникнет трудностей, связанных с потерей информации. Кроме того, в архивных папках содержатся все версии страниц до внесения каких-либо изменений.

7. Возможность использования фото-, видео- и аудиоматериалов различных форматов.

8. Привычный интерфейс Википедии для пользователей Словаря.

Планируемый словарь предназначается как для специалистов в области диалектологии, этнолингвистики, фольклористики и культурологии, так и для широкого круга читателей, интересующегося народной культурой. Особенностью словаря является его электронный формат, позволяющий получить к нему доступ любому желающему.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-120

С.О. Савчук
Svetlana O. Savchuk

Электронный словарь вариантов на основе корпуса текстов **Electronic dictionary of variants based on the text corpus**

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва –
V.V. Vinogradov Russian Language Institute, Moscow
savsvetlana@mail.ru

Аннотация. Электронный словарь вариантов создается на основе текстов XVIII – XX вв. в Национальном корпусе русского языка. Для его формирования используется список несловарных словоформ, снабженных гипотетическими леммами. База данных этих словоформ дает ценный материал для анализа орфографических, фонетических и различных видов грамматических вариантов в языке прошлых эпох.

Summary. Electronic dictionary of variants is being created on the basis of the texts of the 18th -20th century in the Russian National Corpus. For its formation the list of the unidentified word-forms supplied with hypothetic lemmas is used. The database of these word-forms gives valuable material for the analysis of the orthographic, phonetic and grammar variation.

Ключевые слова: Национальный корпус русского языка, орфографические и морфологические варианты, аннотация диахронических корпусов

Keywords: The Russian National Corpus, orthographic and morphological variants, annotation of diachronic corpora

Электронный словарь вариантов создается на базе текстов исторических корпусов (XVIII – 1-й пол. XX в.) в составе Национального корпуса русского языка. Название «Электронный словарь вариантов» понимается в двух смыслах: 1) как составная часть электронного грамматического словаря, с помощью которого выполняется автоматическая аннотация текстов, и 2) как самостоятельный лингвистический ресурс, который может пополнить семейство электронных словарей на основе НКРЯ [5].

Как было показано в работах [1–4], тексты XVIII в. отличаются крайне высокой степенью вариативности, которая слабо отражена в существующих словарях и практически не описана в нормативных грамматиках. Значительная степень вариативности, которая также мало представлена в словарях, отмечена и в текстах XIX и 1-й пол. XX в. Так,

например, слово *фейерверк* присутствует в словаре в единственном орфографическом облике, в то время как в текстах оно может быть передано самыми разными способами: *фейэрверк*, *фейерверок*, *феиерверок*, *фейверк*, *феерверк*, *ферверк* и др., ни один из которых не опознается как орфографический вариант одной и той же лексемы.

Все это затрудняет корректную работу морфологического анализатора, поскольку в словаре анализатора вариативность также не учтена. Один из путей формирования словаря морфологического анализатора для диахронического модуля НКРЯ состоит в пополнении словника словами, извлеченными непосредственно из корпуса текстов XVIII–XX в., которые не отражены в лингвистических источниках. Работа в рамках этого направления проводится поэтапно. Основным материалом служат частотные списки словоформ, снабженных их грамматическими характеристиками, полученные на основе обработки текстовых массивов XVIII, XIX и I-й пол. XX в.

На первом этапе строится частотный словарь словоформ, не получивших предсказанного разбора, которые снабжены гипотетическими разборами.

На втором этапе организуется база данных несловарных словоформ со следующими полями: словоформа, сгенерированная лемма, отсылочная (нормализованная) лемма, грамматические признаки леммы, грамматические признаки словоформы, тип варианта, сведения об авторе и дате создания текста, в котором зафиксирована форма.

Далее проводится анализ и редактирование базы данных: для каждой словоформы выбирается из списка правильная лемма, приписывается отсылочная (нормализованная) словоформа и нормализованная лемма, грамматическая информация проверяется по корпусу, определяются правильные грамматические характеристики.

Следующий этап работы связан с формированием базы данных вариантов. На основании анализа текстов проводится разметка вариантов, выделяются типы вариантов, не учтённых в грамматическом словаре НКРЯ. Среди них самую заметную часть составляют орфографические варианты (*баттарея*, *галиффэ*, *забрежжил*, *всё-же*, *мятель*), которые бывает трудно характеризовать отдельно от фонетических (*Валенция*, *гидальго*, *жужитзу*, *Мадам-Бутерфлей*, *музик-холль* и под.). Представлены морфологические (*с одеколонью*, *к виолончелю*, *в Марсели*, *вм. с одеколоном*, *к виолончели*, *в Марселе*, *дворяна* *вм. дворяне*, *тетеревей* *вм. тетеревов* и др.) и словообразовательные варианты (*слодо-*

вой/слудовой, степовой, левость, правость, праздношатайство, шапко-закидайство и под.).

Часть единиц базы данных отбирается для пополнения словаря морфологического анализатора. Основными критериями отбора являются частотность словоформы, формальный облик слова (если внешний облик словоформы не дает возможности точно предсказать его лемму и грамматические характеристики, слово включается в словарь), наличие вариантов также является основанием для помещения слова в словарь.

Электронный словарь вариантов, созданный на основе НКРЯ, будет полезен для изучения особенностей языка предшествующих эпох и истории становления литературной нормы.

Литература

1. Поляков А.Е., Савчук С.О., Сичинава Д.В. Грамматический словарь для автоматического анализа текстов XVIII–XIX века: первые результаты // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Вып. 12 (19). М., 2013. С. 574–586.

2. Савчук С.О., Сичинава Д.В. Корпус русских текстов XVIII века в составе НКРЯ: проблемы и перспективы // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 52–70.

3. Савчук С.О. Электронный словарь вариантов на основе текстов XVIII века // Информационные технологии и письменное наследие: материалы IV международной научной конференции (Петрозаводск, 3–8 сентября 2012 г.). Петрозаводск; Ижевск, 2012. С. 241–244.

4. Савчук С.О. Из опыта разработки автоматического морфологического анализатора для текстов XVIII–XIX века // Писменото наследство и информационните технологии Текст: материали от V международна науч. конф. (Варна, 15–20 септември 2014 г. / отг. ред. В.А. Баранов, В. Желязкова, А.М. Лаврентьев. София; Ижевск, 2014. С. 138–142.

5. Словари, созданные на основе Национального корпуса русского языка. URL: <http://dict.ruslang.ru> (дата обращения: 20.01.2021).

Е.В. Суровцева
Ekaterina V. Surovtseva

**Современные русские жития новомучеников и исповедников
XX века в аспекте корпусной лексикографии**
**Modern Russian Lives of New Martyrs and Confessors
of the XX century in the aspect of corpus lexicography**

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова –
Lomonosov Moscow State University
surovceva-ekaterina@yandex.ru

Аннотация. Нами высказывается мысль, что современные жития являются важной частью текущего русского литературного процесса, перечисляются типы информации, которыми размечается корпус житий новомучеников и исповедников Московской Епархии, и перечисляются лексико-семантические поля, выделяемые в корпусе. Статья снабжена большим количеством фактического материала.

Summary. We express an idea that modern lives of saints are important part of current Russian literary process, lists the types of information that mark the corpus of the lives of new martyrs and confessors of Moscow Diocese, and lists the lexical and semantic poles that are allocated in the corpus. The article is provided with a large amount of factual material.

Ключевые слова: русская литература, корпусная лингвистика, житие, жанр, житие новомучеников и исповедников, лексический состав, семантические поля

Key words: Russian literature, corpus linguistics, holy life, genre, holy life of new martyrs and confessors, lexical structure, semantic fields

Одним из перспективных направлений современного литературоведения является изучение литературных жанров, в том числе – жанра жития XX – начала XXI века. Церковная литература является не менее значимой, нежели литература светская. Мы ограничили себя только мученическими житиями – они составляют большую часть современных житий.

В настоящий момент в лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова создаётся корпус житий новомучеников и исповедников Российских XX века Московской Епар-

хии [1]. Всего в издание входит 341 текст, охватывающий 385 имён и созданный 12 составителями (примерно 390 000 словоупотреблений, почти 20 000 лексем). Черновая лемматизация нами уже завершена, ведётся работа над перепроверкой её результатов и над снятием омонимии и многозначности. Перечислим 5 самых частотных слов (в квадратных скобках даётся частотность употребления): *в* [20189], *и* [14068], *быть* [7094], *он* [6827], *год* [6599].

Корпус размечен следующими типами информации: полное имя мученика (с фамилией), дата по старому стилю, дата по новому стилю, месяц по старому стилю, месяц по новому стилю, составитель, имя святого, чин святости.

Среди лексем корпуса следует особо выделить и проанализировать следующие семантические поля:

(I) Религиозная лексика, обозначающая православное вероучение и обрядовые особенности. Данное поле насчитывает примерно 360 000 словоупотреблений (чуть больше 1200 лексем). К числу 5 самых частотных слов относятся такие слова, как *отец* (в значении «обращение к священнику») [3036], *священник* [2384], *церковь* [2152], *храм* [1678], *духовный* [881].

(II) Советизмы – слова, обозначающие советские реалии. В это поле входит примерно 5000 словоупотреблений (примерно 200 лексем). Список 5 самых частотных слов включает в себя следующие слова: *контрреволюционный* [907], *НКВД* [676], *антисоветский* [652], *тройка* [370], *ОГПУ* [325].

(III) Имена собственные. В их число входят: 1). Имена, отчества, фамилии. 2). Географические названия, в том числе – названия лагерей. 3). К именам собственным относятся названия таких мест, как укрепление; застава; местечко; станция; ущелье. 4). К этой же группе относятся также наименования ряда учреждений (фабрика; училище; отделение (НКВД) и пр.). 5). Отдельную группу имён собственных составляют наименования, относящиеся к Русской Православной Церкви (церковь; епархия; и пр.).

Корпус включает в себя около 500 имён (около 1800 словоупотреблений). В число 5 самых частотных входят такие имена, как *Николай* [869], *Сергий* [624], *Василий* [577], *Иоанн* [559], *Александр* [464]. Количество отчеств в корпусе – около 142 (около 1800 словоупотреблений). 5 самых частотных из них: *Васильевич* [161], *Иванович* [139], *Алексеевич* [106], *Ивановна* [91], *Михайлович* [60]. В корпус входят также около 1150 фамилий (около 1240 словоупотреблений). В число 5 самых частотных фа-

милий входят: *Смирнов* [101], *Орловский* [87], *Троицкий* [76], *Соколов* [73], *Попов* [68]. В ходе дальнейшей работы над корпусом необходимо «развести» тёзок и однофамильцев. Так, в анализируемом нами сборнике житий включены тексты, посвящённые 35 канонизированным Иоаннам, 34 Николаям, 28 Василиям, 25 Сергиям; 15 Смирновым, 6 Соколовым, 6 Лебедевым.

В число географических наименований входят около 1950 лексем (около 11 000 словоупотреблений). В «пятёрку» самых частотных слов включаются как существительные, так и прилагательные: *Москва* [1086], *советский* [1019], *московский* [957], *русский* [335], *Бутово* [234].

Кроме того, в настоящий момент ведётся работа по выявлению названий фабрик (примерно 11 наименований), заводов (4), отделений НКВД (7). Мы можем также говорить о том, что в корпусе выявлено 551 название храмов, 403 названия церквей, 265 названий монастырей (наши храмы и церкви освящались в основном в честь Богородицы и Николая Чудотворца), 17 названий икон (в основном – Богородицы и Николая).

(IV) Церковнославянизмы, библеизмы, цитаты из Священного Писания (например, из Евангелия от Луки, Евангелия от Матфея, из Послания к Римлянам, из Послания к Евреям, из Послания к Ефессянам) в основном встречаются в цитируемых в житиях письмах и речах новомучеников. Приблизительное количество цитат – около 55; чаще всего цитируются Послание к Коринфянам (11 раз), Евангелие от Матфея (10 раз), Псалмы (8 раз).

(V) Сложные слова с дефисным написанием – около 300 лексем (около 600 словоупотреблений). В число 5 самых частотных слов входят лексемы разных частей речи: *исправительно-трудовой* [85], *церковно-монархический* [16], *свято-троицкий* [14], *хлеб-соль* [13], *александро-невский* [12].

(VI) Аббревиатуры, сокращения, которыми обозначены наименования архивов, советских учреждений. Это около 60 лексем (примерно 1800 словоупотреблений). 5 самых частотных аббревиатур: *НКВД* [676], *ОГПУ* [325], *ГАРФ* [318], *СССР* [70], *ЦИАМ* [43].

В предлагаемом нами исследовании мы предполагаем комплексный анализ материала – лингвистический, литературоведческий, исторический, богословский.

Литература

1. *Жития* новомучеников и исповедников Российских XX века Московской Епархии: в 8 т. Тверь: Булат, 2002–2005.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-122

М.М. Угрюмова
Maria M. Ugryumova

**Лексикографический компонент
Томского диалектного корпуса***
The lexicographical component of the Tomsk dialect corpus

Томский государственный университет, Томск – Tomsk State University, Tomsk
maria_ugr@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности разработки лексикографического модуля Томского диалектного корпуса: принципы отбора и подготовки словарных единиц для внедрения в корпус, подходы к представлению материала.

Summary. The article considers the features of the development of the lexicographic module of the Tomsk dialect corpus: the principles of selecting and preparing vocabulary units for implementation in the corpus, approaches to the presentation of the material.

Ключевые слова: русские говоры, электронный словарь, диалектный корпус, лексикографический компонент

Keywords: Russian dialects, electronic dictionary, dialect corpus, lexicographic component

Корпусное направление является одним из наиболее актуальных для современной диалектологии. Создание корпуса на материале говоров Среднего Приобья началось в 2010 г. группой томских диалектологов и программистов под руководством профессора Е.А. Юриной [7]. Данный ресурс проектируется как универсальная информационно-поисковая система, включающая текстовый, собственно корпусный (грамматическая разметка) и лексикографический модули [2. С. 101].

Цель разработки лексикографического модуля – выдача толкования собственно диалектных лексем, что дает возможность пользователю прояснить значение слова без обращения к диалектному словарю, упрощает и ускоряет работу с диалектными текстами, а также делает доступным их

* Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда «Разработка электронных ресурсов для исследования народно-речевой культуры Среднего Приобья» (проект № 19-78-10015).

понимание широкому кругу лиц. Идея интеграции Томского диалектного корпуса с диалектным словарём как первого шага семантической разметки впервые была предложена Е.В. Иванцовой [3].

В настоящий момент перед разработчиками стоит задача – подготовить электронный словарь, т.е. реестр диалектных единиц, к которым дано словарное толкование и ряд помет, для интеграции с корпусом. Источником единиц электронного словаря стал дифференциальный толковый «Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби» под ред. В.В. Палагиной [4] и два дополнения к нему [5, 6] (далее – СРСГ).

Принципы перевода материала в электронную форму для внедрения в корпус определяются тем, что лексикографический компонент рассматривается как часть универсальной электронной системы, при этом автоматическая обработка осуществляется на уровне отдельного слова, а каждая словарная статья функционирует как автономная.

Одной из центральных задач является обработка единиц словаря-источника:

1) определение случаев многозначности и омонимии (слова находились в разных томах): ДВОЙНИ'К¹, м. Одна часть расколотаго пополам полена. ДВОЙНИ'К², м. Устар. Вид сошника.

2) уточнение толкования словарной единицы. В соответствии с принципом автономного существования словарной статьи отсылочные толкования («**то же, что...**», «**см.**»), данные в СРСГ, заменялись на содержательные. Кроме того, в некоторых случаях, если толкование лексемы казалось неясным или спорным, проводилась проверка по другим словарям. Так, например, в СРСГ: ЖЕЛТУНИ'ЦА 'лекарственное растение (**какое?**)'. Уточнение по «Словарю фитонимов Среднего Приобья» [1] позволяет дать более точное толкование: **Растение пижма. *Tanacetum vulgare* L.** Глистник, девятельник <...> дикая рябинка, желтоголовник, **желтуница**, желтуха <...> [1. Т. 2. С. 79].

В некоторых случаях словарное толкование было не только уточнено, но и дополнено, расширено (например, к словам, связанным со старинным бытом, названиям религиозных праздников, промысловой лексике и т.п.). Так, к словарной статье ДЁР³ 'кострика' дается пояснение: «жёсткая кожица и деревянистые волокна льна и конопли, остающиеся, как отброс, после их трепания и чесания».

3) Исключение диалектных единиц, совпадающих по форме с общерусскими словами (душа 'ямочка в нижней части шеи спереди', дым 'туман'). Предполагается, что толкование слова будет выдаваться во всех

текстах, включающих его, что может привести к ошибкам в случае совпадения с общерусскими словами. Однако в некоторых случаях востребованным (частотным) является диалектное значение: КОКЕ'ТКА 'небольшой платок на голову' (не 'женщина, стремящаяся нравиться и привлекать внимание мужчин'), такие слова оставлены в итоговой версии словаря.

4) Исключение диалектных фразеологических и нефразеологических оборотов, состоящие из общерусских слов (НЕ ДАТЬ ВЕ'ТРУ ДУ'НУТЬ 'нежить, растить в неге', ДВОЙНАЯ РАЗЛУКА 'игра горелки с большим количеством участников' и др.). Причина состоит в техническом ограничении создаваемого ресурса, к настоящему времени возможно распознавание отдельного слова, а не оборота. Обороты и устойчивые выражения, включающие диалектные слова, даются при них, в одной словарной статье: ЕДО'ВЫЙ 'предназначенный для еды'. □ ЕДО'ВЫЙ ХЛЕБ. Зерно для помола.

Ожидается, что внедрение лексикографического компонента в корпус значительно упростит работу с диалектными текстами, сделает возможным их понимание неспециалистами.

Литература

1. *Арьянова В.Г.* Словарь фитонимов Среднего Приобья [в 3 т.]. Томск: Изд-во Том. госуд. пед. ун-та, 2006–2008.
2. *Земичева С.С.* От *абарма* до *ящичшика*: разработка лексикографического компонента Томского диалектного корпуса // Вопросы лексикографии. № 18. 2020. С. 98–117.
3. *Иванцова Е.В.* Томский диалектный корпус: обоснование концепции и перспективы развития // Вопросы лексикографии. 2017. № 11. С. 54–70.
4. Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби / ред. В.В. Палагина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1964–1967. Т. 1–3.
5. Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби (Дополнение) / ред. О.И. Блинова, В.В. Палагина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1975. Ч. 1–2.
6. Среднеобский словарь: (Дополнение) / ред. В.В. Палагина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1983–1986. Ч. 1–2.
7. *Юрина Е.А.* Томский диалектный корпус: в начале пути // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2011. № 2 (14). С. 58–63.

М.А. Харламова
Marina A. Kharlamova

**Региональный корпус народной речи как источник
диалектной лексикографии**
**The Regional Corpus of Folk Speech as a source
for dialect lexicograph**

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского –
Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, Omsk
khr-spb@mail.ru

Аннотация. В докладе рассматривается Региональный корпус народной речи Среднего Прииртышья как надежный источник электронного Словаря констант. Анализируется выбор заглавного слова и иллюстративное поле словарной статьи.

Summary. This paper examines the Regional Corpus of Folk Speech of the Middle Irtysh Region as a reliable source for the electronic Dictionary of Constants. It focuses on analyzing the choice of a headword and illustrative field of the dictionary entries.

Ключевые слова: иллюстративное поле, электронный словарь, региональный корпус

Keywords: illustrative margin, electronic dictionary, regional corpus

В современной диалектологии активно ведется создание текстовых корпусов, основу которых составляют записи диалектной речи. Применение корпусных методов открывает новые возможности для развития диалектологии как науки.

Создание диалектного корпуса входит в число актуальных задач и для омских диалектологов. Значимость этого проекта определяется не только внутренними потребностями, связанными с необходимостью хранения и продуктивного использования накопленной базы диалектных текстов Среднего Прииртышья, но и важностью репрезентации этих материалов для научного сообщества. Ведь местные говоры, как и другие формы национального языка, являют собой хранилище народной культуры и традиций, а их носители – носители народной ментальности [1. С. 148]. Создание такого корпуса значительно облегчит работу над составлением словарей и формированием картотек, а также привлечет к изучению ре-

гиональной народной культуры исследователей из разных областей знаний: историков, культурологов, этнографов, фольклористов и др.

Для электронного словаря констант народной речи Среднего Прииртышья (о словаре подр. см. [3. С. 105–239]) корпус говоров является важнейшим источником материала [4]. Прежде всего корпус позволяет осуществить сплошную выборку языковых единиц на большом массиве данных, во-вторых, даёт возможность отобрать широкие иллюстративные контексты.

В Словаре констант говоров Среднего Прииртышья, репрезентирующим ключевые концепты и значимые понятия народной ментальности, важное место отведено иллюстративному полю, верифицирующему семантику ключевого слова. Иллюстративное поле словарной статьи формируют контексты (диалектные тексты и метатексты), извлекаемые из Регионального корпуса Среднего Прииртышья. Корпус даёт возможность делать выборку при помощи пользовательских запросов по той или иной теме. Так, тема <растение> репрезентирует информацию о синонимах названия травянистого растения *медуница* (бархотник, первоцвет, подснежник, шмела/ шамела/ шемела/ шумела и др. [2]) и их вариантах, поскольку корпус содержит широкий контекст, подтверждающий синонимию и варьирование анализируемых единиц. Для словарной статьи Дети релевантны как минимум две темы корпуса <семья> и <возраст>, которые позволяют верифицировать как выбор заглавного слова, так и репрезентативность иллюстративного поля словарной статьи.

Однако особо значимым корпус представляется для наполнения иллюстративного поля словарной статьи, которое не только подтверждает факт бытования слова в речи диалектоносителей и демонстрирует его лексическую и синтаксическую сочетаемость, но и отражает объективное многообразие признаков и свойств обозначаемой реалии. Иллюстративное поле является источником языкового материала, востребованного в исследованиях в области диалектной лексикологии, мотивологии, вариантологии, а также служит источником этнокультурной информации. В отличие от традиционных бумажных словарей, где примеры снабжены информацией только о месте записи, все иллюстрации, взятые из корпуса говоров, содержат сведения о месте и годе записи, источнике записи (*Паспорт текста*) и об информанте (имя, количество лет, уровень грамотности, типе говора и др. – *Паспорт информанта*), что даёт материал для лингвогеографических, гендерных и социолингвистических исследований.

Итак, корпус народной речи Среднего Прииртышья представляется надежным источником современных лексикографических проектов, представляющих своеобразие диалектной картины мира.

Литература

1. Колесов В.В. «Жизнь происходит от слова...». СПб.: Златоуст, 1999. 368 с.
2. Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья: в 3 т. / под ред. Г.А. Садретдиновой. Т. 3. Томск: Изд-во ТГУ, 1993. 358 с.
3. Харламова М.А. Константы народной речемысли и их лексикографическая интерпретация. Омск: Изд-во Омского ун-та, 2014. 290 с.
4. Харламова М.А., Лавров Д.Н. История полиэтнического региона в «зеркале» народной речи: о проекте регионального диалектного корпуса. // Актуальные проблемы и перспективы русистики: материалы по итогам Международной конференции русистов в Барселонском университете, МКР-Барселона 2018. Барселона: Trialba Ediciones, 2018. С. 1572–1580.

Секция 9

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-124

А.Е. Агманова¹, Е.А. Журавлева²
Atirkul Ye. Agmanova¹, Yevgeniya A. Zhuravleva²

Ценностные представления в языковом сознании казахстанцев (из опыта разработки ассоциативного словаря) **Value Ideas in the Linguistic Consciousness of Kazakhstanis (based on the experience of developing an associative dictionary)**

¹Павлодарский государственный педагогический университет, Павлодар, Казахстан – Pavlodar State Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan
²Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан – L.N.Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
agmanova@mail.ru, zhuravleva_ea@enu.kz

Аннотация. Доклад посвящен опыту разработки ассоциативного словаря «Поликультурный Казахстан: ценностные представления в языковом сознании этносов». Интерпретация данных свободного ассоциативного эксперимента, проведенного среди представителей десяти этнических групп, позволяет изучить тенденции развития языкового сознания этносов в поликультурном обществе.

Summary. The report is devoted to the experience of developing an associative dictionary «Multicultural Kazakhstan: Value Ideas In the Linguistic Consciousness of Ethnic Groups». Interpretation of the data of a free associative experiment conducted among representatives of ten ethnic groups allows studying trends in the development of linguistic consciousness of ethnic groups in a multicultural society.

Ключевые слова: Казахстан, этносы, ассоциативный словарь, языковое сознание, ценностные представления

Keywords: Kazakhstan, ethnic groups, associative dictionary, linguistic consciousness, value ideas

Исследование проблем языкового сознания в контексте современного поликультурного социума приобретает особую актуальность, позволяя определить формы взаимодействия и характер изменений в сознании этносов. Специфика этнолингвистического пространства Казахстана создаёт интересные образцы для исследования языкового сознания в его национально-культурной специфике и отражает тенденции этнокультурного взаимодействия.

Материалы ассоциативного эксперимента, проведённого методом письменного анкетирования среди представителей десяти этносов, входящих по численности в первую десятку в составе населения Казахстана, стали основой для разработки ассоциативного словаря «Поликультурный Казахстан: ценностные представления в языковом сознании этносов» [3]. Особенность словаря в том, что он в отличие от словарей подобного типа моделирует языковое сознание не «усредненного» носителя языка, а сознание этносов в его национально-культурной специфике. В эксперименте приняли участие по 100 человек следующих этнических групп: казахи, русские, татары, поляки, корейцы, узбеки, белорусы, немцы, чеченцы и ингуши. Респондентам нужно было ответить на предложенные 11 слов-стимулов (шанырак, Казахстан, дастархан, дом, добро, зло, семейный очаг, Родина, родной язык, гостеприимство по-казахски, гостеприимство по-русски) первыми пришедшими в голову ассоциациями. Для чистоты эксперимента анкетирование проводилось среди респондентов, имеющих разный половозрастной, социальный, профессиональный статус.

Вербальные ассоциации отражают языковую картину мира, изучение ее через призму этнического языкового сознания позволяет глубже понять особенности менталитета этноса. Как отмечает Н.В. Дмитриук, «своеобразный «срез» языкового сознания, отраженный в материалах массовых ассоциативных экспериментов, проводимых с представителями разных этносов, делает репрезентативными и доказательными рассуждения и выводы о специфичности национального менталитета, своеобразии этнокультурных стереотипов и иерархии ценностных ориентиров того или иного этноса» [2. С. 16]. Концепция создания ассоциативного словаря основана на признании существования связи между вербальными ассоциациями, связанными с ключевыми концептами, и ценностными представлениями индивида – носителя определенного языка и культуры.

Предъявленные в ходе ассоциативного эксперимента слова-стимулы являются ценностно маркированными, поэтому по типу отбора стимульного материала представленный словарь является аспектным; а по

типу входов в словарь – словарём с прямыми статьями: от стимула к реакции [1].

Структура и содержание словаря отражают его специфику, объясняются стремлением представить данные ассоциативного эксперимента сначала в разрезе этнических групп (первый раздел), а затем обобщенно – по предъявленным стимулам (второй раздел).

Поскольку содержание словаря ограничено небольшим количеством аксиологически маркированных слов-стимулов, предъявленных различным группам респондентов, в первом разделе слова-стимулы и соответствующие им ответные реакции представлены по десяти группам этносов (по количеству групп-участников эксперимента), в каждой из которых содержится по 11 словарных статей.

Во втором разделе дана обобщённая картина всех полученных ассоциаций на предъявленные стимулы, показано сходство в образах мира этносов Казахстана и обобщённый портрет казахстанца.

Микроструктура Ассоциативного словаря представлена традиционным образом: каждая словарная статья начинается со слова-стимула, рядом приводится цифра, которая указывает на общее число испытуемых, анализирующих слово-стимул. Ответные реакции представлены в порядке убывания частоты встречаемости ассоциаций, справа указывается количество данных ассоциатов. В конце словарной статьи приводится число отказов от ответа.

Материалы словаря представляют собой исследовательскую базу, основанную на объективных данных о речемыслительной деятельности представителей разных этнических групп, позволяющих выявить сходства и различия в образах мира этносов Казахстана, определить тенденции их взаимодействия. Данные ассоциативного словаря со всей очевидностью демонстрируют наличие общих ценностных представлений в языковом сознании этносов Казахстана, обусловленных длительным проживанием в одном государстве, тесными языковыми и социокультурными контактами, что ведет к формированию единого ментального пространства.

Литература

1. Гольдин В.Е., Сдобнова А.П. К типологии ассоциативных словарей русского языка // Вопросы психолингвистики. 2008. № 7. С. 118–121.
2. Дмитрюк Н.В., Молдалиева Д.А., Нарожная В.Д., Молданова Ж.И., Мезенцева Е.С., Сандыбаева Н.А., Абрамова Г.И. Казахский ассоциативный словарь. Алматы; Москва: Медиа-Логос, 2014. 330 с.

3. *Поликультурный* Казахстан: ценностные представления в языковом сознании этносов: ассоциативный словарь / сост.: А.Е. Агманова, Е.А. Журавлева, Б.Х. Галиева. Астана: KazServicePrint LTD, 2017. 150 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-125

Т.Б. Банкова
Tatyana B. Bankova

**Лингвокультурологический комментарий
в «Словаре сибирского свадебного обряда»
Linguocultural commentary in the «Dictionary
of the Siberian wedding ceremony»**

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск –
National Research Tomsk State University, Tomsk
tatabankova@gmail.com

Аннотация. Исследование посвящено изучению компонентов лингвокультурологического комментария обрядовой единицы диалектной лингвокультуры в «Словаре сибирского свадебного обряда». Работа выполнена на материале говоров Среднего Приобья, объективирующих локальную лингвокультуру. Диалектный лексикон имеет обширный корпус единиц, обслуживающих русскую народную свадебную церемонию. Их семантика – это многокомпонентная структура, содержащая уникальный пласт, репрезентирующий национальное своеобразие русской ритуальной культуры. Работа нацелена на выявление составляющих комментария, установление их иерархии, выяснение специфики представления наиболее значимых компонентов.

Summary. The article is devoted to the study of the components of the linguocultural commentary of the ritual words of dialect linguoculture in the "Dictionary of the Siberian wedding ceremony." The work based on the dialects of the Middle Ob region, objectifying linguoculture. The dialect lexicon has an extensive corpus of units serving the Russian national wedding ceremony. Their semantics is a multicomponent structure that contains a unique layer that represents the national identity of Russian ritual culture. The work reveal at identifying the components of the commentary, establishing their hierarchy, clarifying the specifics of the presentation of the most significant components.

Ключевые слова: диалектная лингвокультура, обрядовый лексикон, культурная семантика обрядовой единицы, лингвокультурологический комментарий
Keywords: dialect linguoculture, ritual vocabulary, cultural semantics of a ritual words, linguoculture commentary

В Томской диалектологической школе уже почти два десятилетия ведется разработка проблем лингвокультурологии на материале говоров Среднего Приобья (Т.Б. Банкова, О.И. Блинова, Т.А. Демешкина, Г.В. Калиткина, З.И. Резанова, А.Н. Серебренникова, Е.А. Юрина и др.). Усилия ученых сосредоточены на формировании «специфических исходных научных понятий диалектной лингвокультурологии, которые характеризуют в совокупности диалектную лингвокультурную реальность: это культурные концепты, культурные традиции, культурное пространство, тип культуры, культурные ценности и др.» [1. С. 19]. Вектор исследований лингвокультурологической проблематики последнего времени направлен на решение задач диалектной лингвокультурологии.

«Словарь сибирского свадебного обряда» строится на материале говоров Среднего Приобья, объективирующих традиционную локальную культуру и демонстрирующих степень сохранности древних представлений о мире, актуальных для современного деревенского жителя.

Структуру Словаря определяет привлеченный диалектный материал, а именно: обрядовые единицы, репрезентирующие свадебную традицию региона. Работа посвящена разработке вопросов, связанных с их лексикографической интерпретацией. Состав компонентов в их описании зависит от культурной «жизни» лексикографируемого слова. Результаты работы найдут применение при составлении диалектных словарей лингвокультурологического типа,

Диалектный лексикон в своем составе имеет корпус единиц, обслуживающих русскую народную свадебную церемонию. Их семантика представляет собой многокомпонентную структуру, имеющую уникальный пласт, репрезентирующий национальное своеобразие русской ритуальной культуры.

Проблемное поле работы сформировано противоречием между традиционным описанием диалектной единицы в толковых словарях и новым лингвокультурологическим представлением, базирующемся на реальном бытовании лексемы в культурном поле, зафиксированном в материалах Словаря. Так, в традиционных толковых диалектных словарях обрядовая семантика отражается предельно редуцированно: как правило, сопровождается пометой «устаревшее»; крайне редко есть указание на принадлежность словарной единицы к обрядовому лексикону («в свадебном обряде»), а также фиксируется принадлежность реалии к предметам, вовлеченным в обряд, или персонажам («используется в обряде в качестве»; «свадебный чин»). Для интерпретации семантики слова используются

далеко не все обрядовые значения, контексты, иллюстрирующие словопотребления, крайне лаконичны либо вовсе отсутствуют. Обрядовая лексика и фразеология описывается разрозненно. Появление новых словарных концепций лингвокультурологического толка ориентировано на преодоление этого разрыва.

Цель работы – выявление компонентов значения обрядовой единицы, установление их иерархии, выяснение специфики представления наиболее значимых.

Сосредоточение на «культурном» содержании в значении таких единиц предполагает особую процедуру их описания по установленным параметрам: 1) способы подачи заглавного слова; 2) основание для помещения в одну словарную статью лексико-семантических вариантов; 3) регулярность использования грамматических помет; 4) стилистические пометы; 5) применение детализированной технологии оформления зоны толкования лексического значения; 6) подача иллюстративного материала.

В фокусе внимания исследования – зона толкования лексического значения, в связи с этим описывается процедура выявления культурного коннотативного компонента в семантике слова, проявленной в высказывании. В нем определяются смысловые части, привлекаемые впоследствии для разворачивания лингвокультурологического комментария. Делается акцент на детальном описании и апробации данной процедуры – способе объективации семантики лексических единиц в Словаре. Расширение зоны словотолкования производится за счет включения в нее энциклопедических сведений, почерпнутых из высказываний, рассказов, описаний диалектоносителей, касающихся обрядовой жизни коллектива, т.е. исследовательский комментарий полностью базируется на фактах естественной коммуникации. Подобный подход позволяет показать реальную «культурную жизнь» слова, а «прочитанная» в совокупности всех составляющих (подача заглавного слова, описание его значения под лингвокультурологическим углом, иллюстративная часть) словарная статья представляет собой текст в его локальной реализации, так как описывает культуру, объективированную территориальной разновидностью национального языка.

Литература

1. *Томская* диалектологическая школа. Историографический очерк / прод ред. О.И. Блиновой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. 392 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-126

Н.Г. Брагина
Natalia G. Bragina

**Русско-болгарский тематический классификатор:
кросс-культурное описание**
Russian-Bulgarian Topical Classifier: Cross-Cultural Description

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина / Российский государственный гуманитарный университет, Москва – Pushkin State Russian Language Institute / Russian State University for the Humanities, Moscow
natasha_bragina@mail.ru

Аннотация. В докладе излагаются общие принципы составления Русско-болгарского тематического классификатора, в котором будет дано сравнительное описание двух близкородственных лингвокультур: русской и болгарской.

Summary. The paper discusses the general principles of building a Russian-Bulgarian Topical Classifier, in which the comparative description of closely related linguo-cultures should be done.

Ключевые слова: тематический классификатор; русская лингвокультура; болгарская лингвокультура

Key words: topical classifier, Russian linguo-culture, Bulgarian linguo-culture

В Русско-болгарском тематическом классификаторе представлена модель кросс-культурного лексикографического описания лексических единиц двух близкородственных лингвокультур. Общие принципы построения тематического классификатора «Русская лингвокультура в сопоставлении с другими» рассматривалась в [8].

Единицей классификатора выступает тема (вербальная или невербальная). Она включает в себя элементы «само собой разумеющегося» знания, или совокупность очевидных смыслов, сформированных и закреплённых в данной лингвокультуре и структурирующих общее знание ее представителей.

Концепцию словаря формирует метафора «культурного айсберга» [9], в которой акцентируется позиция наблюдателя, человека другой культуры, и его взгляд на культурные конвенции. Культурные конвенции соответственно разделены на те, которые доступны прямому наблюдению и адекватному восприятию человеком другой культуры («надводная часть

культурного айсберга») и те, которые скрыты и затрудняют восприятие («подводная часть культурного айсберга»). Классификатор ориентирован на описание скрытых, не всегда очевидных смыслов.

В русско-болгарском тематическом классификаторе последовательно фиксируются как сходства двух лингвокультур, так и их различия. В разделе культурного комментария дано описание скрытых, не всегда очевидных смыслов обеих лингвокультур.

[Лингво]культурные различия провоцируют непонимание и, как следствие, возможность коммуникативных неудач у представителей другой лингвокультуры. Акцент на культурных различиях соответствует общей концепции межкультурной коммуникации. Знание их важно при изучении иностранного языка, освоении другой лингвокультуры, знакомстве с ее культурными практиками.

Акцент на сходствах связан с идеями лингвокультурных универсалий, а также с понятием транскультурной коммуникации, в которой интерес представляют именно общие смысловые компоненты, отражающие современные процессы медиазации и глобализации [10]. Стратегии обучения иностранному языку, в частности, русскому языку как иностранному выстраиваются с опорой на общие знания.

Отражение сходств имеет особое значение, если объектом описания являются близкородственные языки.

Электронная версия словарной статьи позже может быть расширена и дополнена за счет включения значимой информации (лингвистической и экстралингвистической), связанной с другими славянскими лингвокультурами. Это позволит точнее охарактеризовать лингвокультурные универсалии славянских языков, а также отразить лингвокультурные различия.

Тематический классификатор состоит из разноструктурных единиц, это означает, что объектами лексикографического описания могут быть лексические концепты, фразеологизмы, эпонимы, формулы речевого этикета и т.д., то есть те единицы, в которых происходит «сгущение культурных смыслов». Каждая единица (тема) описывается с помощью определенного набора параметров. При описании других единиц, относимых к общему классу, например, фразеологизмов, используется тот же набор параметров. Таким образом, к описанию единиц общего класса применяется метод групповой семантизации.

Основная цель тематического классификатора – предложить модели лексикографического представления разноструктурных единиц. Они иллюстрируются с помощью словарных статей, посвященных конкретным

единицам. Классификатор создает матрицу для более широких словарных описаний. Идеальной формой воплощения тематического классификатора является интернет-словарь: его можно дописывать, редактировать, а также дополнять, создавать новые статьи по предложенной модели.

Разработка словарной статьи для русско-болгарского тематического классификатора ведется с учетом сопоставительных работ в области лингвокультурологии [1] и русско-болгарской двуязычной лексикографии [4–7] и др.). Начальный этап работы над словарем обсуждался в [2, 3]. Доклад будет проиллюстрирован фрагментом словарной статьи тематического классификатора.

Литература

1. Брагина Н.Г. «Во власти чувств»: мифологические мотивы в языке // Славянские этюды: сборник к юбилею С.М. Толстой / отв. ред. Е.Е. Левкиевская. М.: Индрик, 1999. С. 86–102.

2. Брагина Н.Г., Войсловава С.С. Тематический классификатор «Русская и болгарская лингвокультуры в сопоставлении»: основные принципы составления // Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XX Кирилло-Методиевские чтения». М., 2019. С. 79–82.

3. Брагина Н.Г., Войсловава С.С. Русско-болгарский тематический классификатор: фразеологизмы с опорным компонентом *надежа* // Когнитивные исследования языка. 2021. № 2 (45). С. 575–585.

4. Георгиева С. Русская фразеология в зеркале болгарского языка. София, 2011.

5. Делева Н. Русско-болгарские аналоги. (Лексикографический аспект). София, 2020. 226 с.

6. Липовска А. Русско-болгарская лексикография: традиции и тенденции развития. София, 2009. 214 с.

7. Червенкова И.В. Об интерференции в области лексики близкородственных языков. Praga: Sbornik, 1976. С. 155–159.

8. Bragina N., Caspers O. Тематический классификатор лингвокультурных моделей и возможности его применения в преподавании русского языка и культуры // Wiener Slawistischer Almanach 81 (2018). С. 33–55.

9. Hall E. *Beyond Culture*. Garden City, N.Y.: Anchor Press, 1976. 320 p.

10. Hepp A. *Transcultural Communication*. Wiley Blackwell, 2015. 276 p.

С. Ван, А.В. Курьянович
Wang Xinghua, Anna V. Kurjanovich

**Роль специализированного словаря в интерпретационной
деятельности вторичной языковой личности**
**The role of specialized vocabulary in interpretation activities
secondary linguistic personality**

Томский государственный педагогический университет, Томск –
Tomsk State Pedagogical University, Tomsk
paveltgpu@yandex.ru, kurjanovich.anna@rambler.ru

Аннотация. Речь идет об оригинальном специализированном словаре как способе интерпретации смысла, прагматики и особенностей функционирования жаргонных слов как языковых, речевых, лингвокультурологических единиц, репрезентирующих фрагмент современной русской картины мира в рецепции вторичной языковой личности.

Summary. We are talking about the original specialized dictionary as a way of interpreting the meaning, pragmatics and features of the functioning of slang words as linguistic, speech, linguocultural units representing a fragment of the modern Russian world view in the reception of a secondary linguistic personality.

Ключевые слова: вторичная языковая личность, интерпретация, жаргон, словарь жаргонных слов и выражений

Keywords: secondary linguistic personality, interpretation, jargon, dictionary of slang words and expressions

В связи с полиязыковым и поликультурным характером современной коммуникации особую роль приобретает изучение деятельности вторичных языковых личностей, осваивающих русский язык как иностранный посредством интерпретации составляющих его лексических единиц, в том числе входящих в его внелитературные ресурсы. Объектом нашего внимания являются единицы, репрезентирующие особенности молодежной субкультуры и молодежной картины мира, а именно – жаргонные слова и выражения, функционирующие в речи современных русских молодых людей [1, 2].

К числу эффективных способов освоения жаргонизмов иностранцем относится обращение к имеющимся специализированным словарям, составленным авторитетными авторами-жаргонологами (например: [3–5]). Данные источники позволяют выявить специфику семантики и прагмати-

ки жаргонных единиц, а также особенности их употребления в разных сферах коммуникации.

Способствует успешной интерпретации жаргонизмов вторичной языковой личностью также включенность в собственную лексикографическую практику. Вариант авторского специализированного словаря представляет систематизацию языкового материала, отобранного посредством метода наблюдения. Точную и полную интерпретацию жаргонной единицы иностранец может осуществить в ситуации интерактивного включения в повседневную коммуникацию с аутентичными жаргононосителями с учетом полного погружения в языковую среду исконных носителей. Источниками сбора жаргонных единиц послужили тексты из Национального корпуса русского языка, фрагменты устной и письменной речи русских молодых жаргононосителей, функционирующие в бытовой, образовательной, медийной (электронной), массовой (на телевидении, радио, в печатных СМИ) и пр. коммуникативных сферах. Отбор жаргонизмов осуществлялся посредством сплошной выборки на основании соответствия ключевому критерию – употребительности в речевой коммуникации русскими молодыми людьми со степенью частотной встречаемости в виде регулярных словоупотреблений в ракурсе воспринимающего сознания вторичной языковой личности.

В состав словника вошли как единицы, встречающиеся в других специализированных словарях, так и те, которые не были отмечены нами как зафиксированные в других лексикографических источниках. Количество последних – 233 единицы, что составляет 13% от общего числа словника (1792 единицы). Эти жаргонизмы можно обозначить как новейшие в составе русского молодежного жаргона, вошедшие в него на протяжении последних трех лет (2015–2018 гг.): *лайфхакер, отфрендить, рофл, себялика, скролить, топикстартер, срач, флудераст, хайпануть, хайпожор, нуб, бэкапить* и пр.

В перечне принципов, в соответствии с которыми осуществляется толкование жаргонных слов иностранцем в Словаре, отметим следующие: 1) сопоставление в содержательном аспекте варианта интерпретации с узуальным национальным инвариантом; 2) ориентация на особенности функционирования лексем в речи; 3) экспликация коннотативного компонента значения (стилистической сниженности и повышенной экспрессивности); 4) определение места лексемы в жаргонной подсистеме современного русского языка; 5) фиксация особых лингвистических свойств лексем в случае их установления со стороны иностранца (заимствованный характер лексемы, происхождение, способ образования).

Приведем пример словарной статьи.

КИПИШЕВАТЬ – бурно волноваться, переживать; поднимать лишней, ненужный шум, часто употребляется в повелительном наклонении с частицей не («не кипишуй») в значении: успокойся, не волнуйся, замолчи (3 тип). Ср.: Шуметь; нервничать, суетиться [4. С. 255].

– *Да ты не кипишуй, все нормально!!!* (Из разговора студентов в первом корпусе ТГПУ (дата записи: 01.11.2014));

Народ ее спрашивает – чего кипишуешь? Таких, говорит, как я, Водонаева, Боня не будет, мы история проекта. Ей посоветовали заняться собой и ребенком (☆♥ Дом-2 ♥☆ Ева: женский Интернет-портал [URL: <https://eva.ru/mobile/forum/topic/3484548.htm>] (дата обращения: 20.06.2018))».

Составленный иностранцем словарь жаргонизмов имеет практическую значимость. В ходе систематизации жаргонного материала с целью его лексикографического описания совершенствуется языковая способность иностранца в области работы со звукобуквенным обликом жаргонного слова, анализа понятийно-предметного и коннотативного компонентов семантики, выявления парадигматических, синтагматических, ассоциативно-деривационных отношений «внутри» собранного контента жаргонных единиц, определения корреляции между жаргонными и литературными словами, интерпретации лексемы в условиях определенного коммуникативного контекста. В результате эффективной смысловой интерпретации происходит адаптация жаргонных слов в лексиконе иностранца, что способствует адекватной интерпретационной деятельности иностранца на новом, когнитивно-семантическом, уровне, в рамках которого единицы Словаря выступают в качестве маркеров определенных фрагментов вторичной картины мира. Созданный Словарь, таким образом, является одновременно продуктом и инструментом интерпретационной деятельности вторичной языковой личности.

Литература

1. Ван С. Русские и китайские молодежные жаргонизмы как проявление национальной лингвокультуры и объект научного исследования // Сибирский филологический журнал. 2017. № 3. С. 248–257. DOI: 10.17223/18137083/60/21.
2. Ван С., Курьянович А.В. К вопросу об интерпретации и употреблении русской жаргонной лексики китайскими инофонами // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. Вып. 2 (191). С. 80–86.
3. Грачев М.А. Словарь современного молодежного жаргона. М.: Эксмо, 2006. 704 с.

4. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб.: Норинт, 2000. 720 с.

5. Никитина Т.Г. Молодежный сленг. Толковый словарь: около 20000 слов и фразеологизмов. М.: Астрель; АСТ, 2009. 1104 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-128

Т.М. Воронина
Tatyana M. Voronina

**Интеллектуальная деятельность и ее характеристики
в русском языке* (на материале словаря
синонимико-антонимических комплексов)**
**Intellectual activity and its characteristics in the Russian language
(by the dictionary of synonymic and antonymic sets)**

Уральский федеральный университет, Екатеринбург –
Ural Federal University, Ekaterinburg
tmv313@yandex.ru

Аннотация. В докладе анализируются лексические единицы и комплексы, репрезентирующие интеллектуальную деятельность, с акцентом на отношениях тождества и противоположности. Материалом исследования являются данные идеографического словаря синонимико-антонимических комплексов (проект под рук. проф. Л. Г. Бабенко).

Summary. The report analyzes semantics of lexical units representing intellectual activity by focusing on the relations of identity and contrast. The analysis uses the data of the ideographic dictionary of synonymic and antonymic sets (project led by Prof. L.G. Babenko).

Ключевые слова: лексика интеллекта, идеографический словарь, синонимы, антонимы

Keywords: lexical field of intellect, ideographic dictionary, synonyms, antonyms

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-012-00458 «Отношения тождества и противоположности: интеграция ментальных пространств в лексикографическом, структурно-семантическом и когнитивно-дискурсивном освещении»), а также при финансовой поддержке постановления № 211 Правительства Российской Федерации, контракт № 02.А03.21.0006.

Интеллектуальная деятельность и ее характеристики – важный фрагмент концептуальной и языковой картины мира; их исследование и лексикографическое описание остается актуальным в лингвистике. Особую ценность в аспекте репрезентации языковой картины мира имеют данные идеографических словарей: исходя из анализа семантики слов, принадлежащих к определенному классу, можно выявить основные составляющие и существенные признаки и характеристики (как объективные, так и субъективные, прагматические) определенного класса объектов. Представляется продуктивным подход к анализу семантики единиц ментального лексикона в «парадигматическом» контексте, с акцентом на отношениях тождества и противоположности. Л.Г. Бабенко, анализируя различные типы лексических множеств и их представление в словарях разного типа, созданных учеными Уральской семантической школы, указывает, что существуют «зоны насыщенности, напряженности в аспекте интенсивности склеивания отдельных ментальных пространств, основанных на интеграции отношений тождества и противоположности, и их репрезентации в виде антонимических оппозиций. На основе самого общего анализа материала можно отметить, что в идеографических словарях разных по грамматической природе классов слов есть свои приоритеты в этом отношении» [1. С. 15]; среди них Л. Г. Бабенко называет классы слов, репрезентирующие такие фрагменты мира, как движение, физическое воздействие, эмоции, оценка, универсальные смыслы и нек. др. [1. С. 15]. В докладе представлены выводы, полученные в процессе анализа денотативно-идеографической сферы «Интеллект» при работе над идеографическим словарем синонимико-антонимических комплексов под рук. Л. Г. Бабенко.

Анализ материала сферы «Интеллект» с учетом денотативной отнесенности показал, что антонимические противопоставления имеются во всех группах (Интеллектуальные свойства личности, Характеристика мыслительных процессов, Мышление, Познание, Внимание, Понимание, Определение, Воображение, Память), т. е. в той или иной мере участвуют в концептуализации всех интеллектуальных процессов, состояний, свойств.

При этом оказывается важным, что «наблюдаются деривационные связи между антонимическими оппозициями, отображающие их модификационные значения и позволяющие интерпретировать типовую семантику оппозиций в определенных регулярных аспектах» [2. С. 33]. Так, интеллектуальная деятельность может концептуализироваться как соб-

ственно процесс: *Вспомнить, припомнить, вспомнать, помянуть* ↔ *Забывать, позабыть, запоминать, Заинтересоваться, увлечься* ↔ *охладеть* и т. п., причем интерпретируемый как контролируемый или неконтролируемый, ср.: *замечать* ↔ *пропускать* vs *замечать* ↔ *игнорировать*, *помнить* ↔ *забывать* vs *помниться* ↔ *забываться*, *перен. запечатлеться* ↔ *изгладиться*; профилируются также различные характеристики этого процесса, такие как субъект – напр., *Любознательный, любопытный, пытливый* ↔ *Нелюбознательный, нелюбопытный*, объект – напр., *Известный, знакомый, в'едомый* ↔ *Неизвестный, незнакомый, безвестный, неведомый, незнаемый, неизведанный*, реже – внешнее проявление: *Понимающе* ↔ *Непонимающе, недоумевающе, недоуменно* и нек. др. При этом следует отметить, что чаще в противопоставлениях отображается не процесс, а состояние сознания, наличие/отсутствие некоторой информации, некоторого содержания, смысла в сознании человека: *Память* ↔ *забвение*, *Знание, знакомство, осведомленность* ↔ *Незнание, незнакомство, неведение, неосведомленность, невежество*, *Понимание, осмысление, осознание, сознание* ↔ *Непонимание*; семантика глаголов, выражающих такие противопоставления, также носит стативный характер: *знать* ↔ *считать*, *помнить* ↔ *забыть*. Интеллект, разум как уникальная способность человека интерпретируется в нескольких аспектах: как естественное состояние сознания – *разум* ↔ *безумие*; как «инструмент» познания, способность к здравому рациональному логическому рассуждению – *разум* ↔ *чувство*, *знание* ↔ *интуиция*; как способность регулировать поведение: *разумный* ↔ *неразумный*, и т.д. Во многих случаях в противопоставлениях участвует оценочный компонент: *умный* ↔ *глупый*, *одаренный* ↔ *бездарный*, *творчество* ↔ *рутина*, *знание* ↔ *псевдознание* и т.п.

Литература

1. *Бабенко Л.Г.* Ментальная интеграция отношений тождества и противоположности в лексикографических параметрах (на материале идеографических словарей Уральской семантической школы) // Теоретическая семантика и идеографическая лексикография: Словарь. Дискурс. Корпус: материалы расш. засед. (Всерос. с междунар. участием) науч. семинара проблем. группы «Русский глагол», посвящ. 45-летию каф. фундам. и прикл. лингвистики и текстоведения, 29–30 октября 2019 г., г. Екатеринбург, Россия. Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2019. С. 8–17.
2. *Бабенко Л.Г.* Типы лексических множеств в структурно-семантическом, когнитивно-дискурсивном и лексикографическом освещении: динамика интерпретаций // Научный диалог. 2020. № 9. С. 9–47.

А.В. Гук
Anna V. Gik

**Человек телесный: словарь тела в русской поэзии
начала XX века (по материалам
«Словаря языка русской поэзии XX века»)
Corporeal Man: A Dictionary of the Body in Russian Poetry
of the Early 20th Century (Based on Materials from the Dictionary
of the Language of Russian Poetry of the 20th Century)**

ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, Москва –
V.V. Vinogradov Russian Language Institute of RAS, Moscow
annagik@yandex.ru

Аннотация. В работе описывается актуальный словарь тела (соматизмы) в поэтических произведениях начала XX века.

Summary. The paper describes the current vocabulary of the body (somatisms) in the poetry of the early 20th centuries.

Ключевые слова: авторская лексикография, поэтический язык, поэтическая грамматика, соматизмы

Keywords: author's lexicography, poetic language, poetic grammar, somatisms

Телесность – понятие, напрямую связанное с идеей существования человека, идеей жизни и смерти. Проблема телесности по-новому осваивается эстетическими и философскими теориями на рубеже XIX начала XX веков. Нас интересует проблема актуальности словаря тела (в который входят наименования частей тела, органов и др., так называемые соматизмы) в поэтических произведениях указанного периода. Материалом исследования стал «Словарь языка русской поэзии XX века» [1], который включает тексты А. Ахматовой (Ахм), И. Анненского (Анн), А. Блока (АБ), М. Кузмина (Куз), О. Мандельштама (ОМ), В. Маяковского (М), С. Есенина (Ес), Б. Пастернака (П), В. Хлебникова (Хл), М. Цветаевой (Цв).

Каждая эпоха накладывает свой отпечаток на идею соотношения тела и души: от единства в античности до разделенной пропасти в эпоху средних веков, от обожествления в эпоху возрождения, до болезненных истязаний в эпоху христианизации человечества. «Словарь языка поэзии

начала XX века» предоставляет уникальный материал для анализа использования наименований частей в поэтических произведениях указанного периода. Поэтический текст является одновременно и консервативным, в силу природы поэтического языка, укорененного в предшествующие поэтические традиции, и авангардным, так как часто представляет новые формы мышления, понимания пространства тела и его границ.

Анализ материала подтвердил гипотезу о широкой стилистической вариативности этой части словаря. В поэтическом языке используются слова различных стилистических пластов: от нейтральных наименований: *голова, рука, нога, бровь* и др. до стилистически окрашенных: разг.: *бровка* Цв 918 (год написания стихотворения подается без первой цифры: 918 читаем как 1918), М927; ОМ934; *бровочка* Цв 920, *бровинка* М927; *глазок; глазоньки* и др.

В сфере наименований частей тела встречается большое количество неологизмов. Новые образования часто являются сложными словами. Наблюдается следующая зависимость: чем выше частотность употребления стилистически нейтральной лексемы, тем выше процент окказионализмов, включающих в свой состав корневую морфему искомой лексемы. Так экспрессема (термин В.П. Григорьева) *глаз* зафиксирована в СЯРП примерно в двух тысячах контекстах. Кроме разговорных и просторечных слов, образующих поэтическую парадигму данного слова: *глазаст; глазастый; глазенки; глазеть, глазеющий, глазища глазищи, глазок, глазоньки, глазочек*, встречаются окказиональные образования, большей частью сложные слова: *глаза-волосы* Цв922; *глаза-небеса* М927; *глаза-огни* ОМ926 (У каждого трамвая Две пары глаз-огней); *глаза-тарелкины* М927; *глаза-трупы* Хл921 (*Волга! Волга! Ты ли глаза-трупы Возводишь на меня? Тыли стреляешь глазами Сел охотников за детьми*); *глаз-ручей* Хл921; *глазы-уголья* Ес912; *глазята* Хл921.

Отдельно заслуживают внимание слова, вошедшие в золотой фонд поэзии: устаревшие наименования, относящиеся к высокой лексике. Так, основа слова *око* (около одной тысячи употреблений) становится производящей для различных наименований у Хлебникова: *очери* Хл920-22; *Очимир* Хл922 (очей Очимира певца); *очи-мочи* Хл921,922. Существительное *очи* встречается в устойчивых сочетаниях: *во мгновенье ока, око за око, свет очей, не сводить очей, не сомкнуть очей*. Отметим грамматические особенности употребления форм множественного числа слова: *очи, очей, очьми* Цв 922, Цв 931; *очеса* Цв936, *очес* Цв923, *очесами* Цв923.

Каждая лексема, связанная с описанием тела человека, становится уникальной и неповторимой в тексте, благодаря своим семантическим и грамматическим особенностям. Так, существительное *бровь* (примерно 300 контекстов употреблений в СЯРП) характеризуется следующими определениями: *гневная бровь* АБ902; *темных бровей* АБ904; *тонки ее черные брови* АБ897 (ср. *Тонкость брови* Куз907); *серые глаза под густыми бровями* Куз908; *Темными бровями* Куз908; *изогнутые брови* ОМ910; *нахмуренные брови* Цв910; *мучительно великолепны брови*. [о С.Я. Эфроне] Цв914; *волнующая бровь* Хл916; *промеж ровных бровей* Цв920; *косая бровь* (метонимия восточного воина) Хл921.

Бровь встречается в тропеических конструкциях: *брови – лук, а взгляд под бровью – стрелы* Куз908; *Несло же, палимому, бровей коромысло / из глаз колодцев студенья ведра*. М913; *Этот ветер, как кучер в мороз, Рвется вперед и по брови нафабрен Скрипом пути* П916,28; *Кустарник – человек с бровями: Предгрозе играло бровями кустарника*. П916,28; *Брови – версты: Верстами – врозь – разлетаются брови* Цв922; *И в дугах каменных Успенского собора Мне брови чудятся, высокие, дугой*. ОМ916; *полет орла напишет над утесом Большие медленные брови*. Хл921. Наименование этой части тела используется поэтами для передачи чувств и эмоциональных состояний человека («печаль», «удивление», «удивление + недовольство», «презрение»). *Бровь* входит в описание жеста: *Не грусти и не печаль бровей* Ес925; *Вы креститесь у часовни, А я подымаю брови* Цв915; *Но вот приподнял брови, Протер рукой глаза* Ес917; *Вам – бровь, вставшая в знак ? – сей. На рвань нудную, вдовью Что? – бровь вверх! (Чем не лорнет – Бровь!) Горазд спрашивать бровью Глаз*. Цв926; *Как удивленно хмурилась бровь! И теплилась только наша любовь*. Куз920; *На проходимца вскинувши бровь – Как восклицаешь: – Будет любовь!* Цв936; *Любовью не тронуть сердце. Презрительно сдвинуты брови, И вот послесловье, конец*. [о Страстной неделе] П949.

Слова, относящиеся к анализируемой группе, часто употребляются в ряду однородных членов предложения – других наименований частей тела, чаще лица: *Так хочется обнять и нежно прикоснуться Бровей и щек, ресниц и век!* Куз911; (sic! Синтаксическая сочетаемость Прикоснуться: к чему? И устар.: Чего?); *Выбираю удалю и глаза и брови*. Ес912; *Вот он встал перед тобой: Посмотри на лоб и брови И сравни его с собой!* [о С. Я. Эфроне] Цв913; *Гневно сдвинутые брови И уста*. [об А. И. Цветаевой] Цв913; *Око и бровь! Перст и ладонь! В самый огонь, в самый огонь!* Цв921; *Ресницы, брови и висок, – Ну, глаз не оторвать!*

Куз927; *Мне Брамса сыграют, – я сдамся, я вспомню <...> Улыбку, и облик, и брови, и рот.* П931.

Позиция рифмы объединяет поэтические стили разных авторов. Самой востребованной рифменной парой стала пара *бровь – любовь*: бровь – любовь АБ902; Цв917; П931; брови – любви Цв 922. Среди уникальных пар назовем: брови – здоровье П909 20-е; брови – крови Хл912; Цв 914; бровей – церковей Цв 916; бровей – морей Хл919; бровей – лебедей Хл921; бровей – поскорей ОМ937; бровей – ветвей П941; суровой – брови П949.

Литература

1. *Словарь языка русской поэзии XX века* / отв. ред. В.П. Григорьев, Л.Л. Шестакова. М.: Языки славянской культуры, 2001–2019. Т. I–VIII.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-130

Л.Н. Донина
Lyudmila N. Donina

«Словарь русской ментальности» как новый тип лексикографического издания (научная школа проф. В.В. Колесова, Санкт-Петербург)
“Dictionary of Russian mentality” as a new type of lexicographic publication (scientific school of Prof. V.V. Kolesov, Saint Petersburg)

Санкт-Петербургский государственный университет; Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург – Saint Petersburg State University; Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg
Idonina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается решение проблем лексикографического отражения концептов, характеризующих русскую ментальность, в «Словаре русской ментальности».

Summary. The article discusses the solution to the problems of lexicographic reflection of concepts that characterize the Russian mentality, in the «Dictionary of Russian mentality».

Ключевые слова: словарь русской ментальности, лексикография, концепт
Keywords: dictionary of Russian mentality, lexicography, concept

1. Новый тип словаря основан на значимых теоретических открытиях.

Составление словарей считается прикладной отраслью лексикологии, но часто разработка фундаментальных теорий приводит к написанию словарей нового типа. «Словарь русской ментальности» [4] (СРМ) представляет собой практический итог многолетних размышлений проф. В.В. Колесова над проблемой **сущности** слова. Теоретические основания СРМ, лежащие в сфере когнитивной лингвистики, стали более понятными для читателя после издания в 2019 г. монографии «Основы концептологии»: «...условимся под **концептом** понимать всю совокупность содержательных форм, одну из таких содержательных форм считать **понятием**, а соответствующую понятию сущность – **концептумом**» [2. С. 316–317], еще две содержательные формы концепта – **образ и символ**. Рецензенты сразу отметили его новаторскую природу: «Впервые в отечественном языкознании представлены **русские концепты** в лексикографической интерпретации» [3. С. 215].

2. Задача лексикографии по отношению к новым типам словарей состоит в определении их места в лексикографической системе, обозначении новизны их целей и принципов построения.

Лексикографические издания, основанные на когнитивных методах, объединяющих сведения о языковых категориях и формах, посвящены носителю языка, а не проблемам устройства или функционирования языка. А.М. Камчатнов точно обозначил цель СРМ как попытку «объяснить, что такое русская душа, объяснить прежде всего нам самим, а потом уже и всем, кто этого пожелает» [1. С. 100].

Авторы определяют свой словарь как синтетический историко-семантический [4. Т. 2. С. 4]. Синтезирующий характер проявляется в составе словарной статьи, всесторонне характеризующей концепт, где «собираются» данные, так или иначе приближающие к смыслу концептума. Прежде всего это сведения семантического характера, эпитеты, сочетаемость, системные отношения, с учетом исторических (направленных к прошлому и будущему) изменений образных, символических, понятийных значений, с опорой на связи родственных слов, восходящих к общему концептуму, и с отсылками к сети связанных между собой концептов.

3. Новый тип словаря опирается на достижения лингвистической школы, развивает ее идеи и практику.

Исследования, приведшие проф. В.В. Колесова к открытию концептума – чистого смысла, «зерна первосмысла», – сам он считал развитием

идей петербургской лингвистической школы, причем не только в области теории, но и в сфере словарного дела. Поиски «исконного смысла» лежали в основе «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера, идея развития смысла вдохновляла авторов исторических словарей. СРМ объединяет достижения разнообразных словарей для решения новых задач. Так, пределы распространения концепта исследуются путем сопоставления производных слов, при этом полнота предъявления их не ограничивается синхронией (используются данные этимологических и исторических словарей), не ограничивается литературным языком, но представляет все формы существования национального языка (особенно широко привлекаются данные СРНГ, в частности, для выявления образа). Парадигматические и синтагматические связи слов эксплицируют неявленный концептум. Используются особые методики (синергийные триады, концептуальный квадрат, семантическая доминанта) и алгоритмы, показанные на фоне алгоритмов других школ когнитивной лингвистики (волгоградской, воронежской, кемеровской, московской, уральской). Таким образом, осуществлен синтез аналитических данных многих типов словарей (толковых, словообразовательных, фразеологических, синонимических и др., см. список источников), и сам СРМ стал источником новых исследований, повышая влияние петербургской концептологической школы (в РИНЦ размещено 173 работы, цитирующие СРМ).

4. Исследовательская процедура прописывается четко и подробно, читателю предоставляется материал для верификации авторского понимания концепта.

То, что обычно в словаре выглядит как языковая иллюстрация, здесь является неотъемлемой частью описания концепта. Выявление концепта начинается с изучения накопленных в культуре текстов, а понимание взаимоотношений **текст – семантический треугольник – концептуальный квадрат** делает возможным «решение любого практического вопроса на глубинном уровне сознания» [2. С. 722]. Синтетический характер словаря проявлен в выборе цитат из сочинений русских философов, писателей, публицистов, зарубежных мыслителей. В словарной статье приводятся описания концептов лингвистами, что как бы включает их в авторский коллектив словаря и делает выводы более объективными. В этот коллектив как соратник приглашается и читатель, обратившийся к словарю в стремлении через концепты полнее познать мир. Он может использовать полученные знания (весь «урожай» от «зерна первосмысла») в собственном творчестве: людям нашей эпохи, как и предыдущих,

предстоит создать новые концепты. Народная речь по-прежнему образна, а значит, содержит энергию движения к символу и понятию.

Литература

1. Камчатнов А.М. Как уловить неуловимое? Рец. на: В.В. Колесов, Д.В. Колесова, А.А. Харитонов. Словарь русской ментальности: в 2 т. СПб.: Златоуст, 2014 // Вестник Литературного ин-та им. А.М. Горького. 2014. № 2. С. 94–100.
2. Колесов В.В. Основы концептологии. СПб.: Златоуст, 2019. 776 с.
3. Осипов Б.И., Харламова М.А. Рец. на кн.: Словарь русской ментальности: в 2 томах / В.В. Колесов, Д.В. Колесова, А.А. Харитонов. СПб.: Златоуст, 2014 // Вестник Омского ун-та. 2015. № 2. С. 215–222.
4. Словарь русской ментальности: в 2 т. / В.В. Колесов, Д.В. Колесова, А.А. Харитонов. СПб.: Златоуст, 2014.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-131

Е.М. Дубровская
Elena M. Dubrovskaya

Словарь лингвокультурных типажей: к определению границ словарной статьи **Dictionary of Linguocultural types: on defining the boundaries of a dictionary entry**

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск –
Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk
schitat.do.sta@gmail.com

Аннотация. На данный момент описано не менее 150 различных лингвокультурных типажей (ЛКТ) и исследования в этой области продолжают. Считаю целесообразным провести систематизацию имеющегося материала в виде словаря лингвокультурных типажей. В настоящей статье предпринимается попытка определения границ словарной статьи ЛКТ.

Summary. At least 150 different linguocultural types (LCTs) have been described so far and research in this area is ongoing. We consider it expedient to systematize the available material in the form of a dictionary of linguocultural types. In this article, an attempt is made to define the boundaries of a dictionary entry of LCT.

Ключевые слова: лингвокультурные типажи, словарь лингвокультурных типажей, границы словарной статьи

Keywords: linguocultural types, dictionary of linguocultural types, dictionary entry boundaries

Теория лингвокультурных типажей возникла сравнительно недавно, в начале 2000-х, сам термин «лингвокультурный типаж» впервые был представлен В.И. Карасиком в 2002 году как «обобщенный образ представителя определенной социальной группы в рамках конкретной культуры, узнаваемый по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации» [3]. Первые ЛКТ были описаны В.И. Карасиком [3], О.А. Дмитриевой [1] и ещё в 2004–2005 гг., но интерес исследователей к их моделированию не угасает. Так, по запросу «лингвокультурный типаж», к примеру, e-library предлагает 2 038 публикаций, и это только те работы, которые индексированы в РИНЦ; в электронной библиотеке РГБ находятся 36 диссертаций, посвященных моделированию ЛКТ (с 2005 по 2017 г.); выдача ресурса Google Scholar – 3 090 статей, включающих дипломные работы и статьи, которые не индексированы в РИНЦ.

Интерес исследователей к выявлению лингвокультурных типажей и описанию особенностей их существования позволяет нам говорить о правомерности идеи составления лингвокультурологического словаря ЛКТ. Опираясь на опыт создателей лингвокультурологического словаря «Русское культурное пространство» (под ред. И.В. Захаренко и др.), отметим, что, анализируя тот или иной ЛКТ, следует учитывать не только данные словарей и энциклопедий, но и представления, актуальные для носителей национальной культуры, «всплывающие» в их сознании при обращении к определенному образу [4]. Вслед за названными авторами, считаем необходимым опираться на современную городскую культуру и массовое сознание городских жителей. Иными словами, лексикографическая интерпретация ЛКТ видится нам как «демонстрация» типажа в его современном состоянии (т.е. в сознании современных носителей русского языка). Обозначим структуру словарной статьи:

1. Заголовочная единица (собственно ЛКТ), ее произносительная и грамматическая характеристики.
2. Семантическая характеристика ЗЕ:
 - 1) под цифрой 1 дается обобщенное описание типажа, сформированное на основе анализа энциклопедических источников, в которых упоминается описываемый типаж, сопровождаемое иллюстрацией (из современной литературы);
 - 2) под цифрой 2 описывается наиболее часто встречающийся в реальности способ предьявления типажа, сопровождаемый иллюстрацией (из современной литературы);
 - 3) под цифрой 3 предлагаются условия употребления ЛКТ в медийном дискурсе (иллюстрации из СМИ).
2. Характеристика описываемого типажа с точки зрения формальных по-

казателей. Данная характеристика содержит 5 зон: 1) типичность данного образа для русской ментальности; 2) стереотипичность / индивидуальность (относительная) для носителей языка; 3) наличие эмоциональной окраски; 4) прямое значение / переносное значение / использование в качестве прецедентного феномена; 5) место типажа в классификациях ЛКТ.

Обратимся к предлагаемой нами лексикографической интерпретации лингвокультурного типажа на примере ЛКТ Богемная девушка:

БОГЕМНАЯ ДЭВУШКА, -ые -и, ж.

1. Женский образ, выступающий как обобщение определенного образа жизни: 1) творческая интеллигенция (преимущественно актеры, музыканты, художники, литераторы), 2) отсутствие устойчивого материального положения, 3) беспорядочный образ жизни, 4) беспечность и легкомысленность, б) буржуазное общество, ср.: *В университете Рита держалась, как много повидавшая богемная девица. Вся богемная жизнь сводилась к бесконечным посиделкам на чьих-то квартирах или дачах, где пили портвейн или водку и покуривали план. Временами парочки удалялись в спальню или ванную, и никого не шокировало, если через час они удалялись туда опять, но уже в обновленном партнерском составе. В промежутках богема обсуждала качество привозных тряпок и недостатки иностранных сигарет.* [Марианна Баконина. «Девять граммов пластита»]. 2. Стремление соответствовать существующему в сознании образу представителя богемы, ср. *Когда Коломбина проснулась на необъятном ложе, так и не ставшем алтарем любви, до вечера все равно было еще очень далеко. Она понежилась на туховой перине, протелефонировала на первый этаж, чтобы принесли кофе, и в ознаменование новой, утонченной жизни вытила его без сливок и сахару. Было горько и невкусно, зато богемно* (Б. Акунин «Любовница смерти»).

3. В современных интернет-источниках (и «вслед за ними») в сознании носителей языка происходит подмена образа «богемной девушки» образом «девушки гламурной», ср.: *Богемную девушку меньше всего на свете интересуют пробки в часы пик, цены на бублики в гипермаркетах и политические пертурбации. Другой вопрос, чем она все-таки живет, ведь нельзя же дни напролет возлежать в ресторанах с кальяном, ежедневно блистать на выставках, а в перерывах вести с изящного макбука блог, где каждый новый пост начинается с фразы «Боже, как мы вчера напились с...»* (интернет-журнал news.butik.ru).

4. ~ не является типичным для русской культуры образом (1); ~ не выступает как стереотипизированное представление о человеке (2); ~ нейтральная эмоциональная окраска (3); ~ может употребляться иронически

(4); ~ относится к реальным и современным типажам (по В.И. Карасику), дисперсным (по В.И. Карасику), идеологическим и социальным (по В.А. Резник), имеет социокультурную значимость (по В.И. Карасику), и относится к типу «склад ума» (по Е.М. Дубровской) [2].

Изучение ЛКТ, особенно характерных для русской лингвокультуры, отражающих русскую национальную картину мира, является важным и актуальным направлением комплексных лингвистических исследований. Считаю, что полученные исследовательские результаты нуждаются в систематизации и структуризации, которая может быть решена с помощью предлагаемого нами «Словаря лингвокультурных типов».

Литература

1. *Дмитриева О.А.* Лингвокультурные типы России и Франции XIX в. Волгоград: изд-во ВГПУ: Перемена, 2007. 307 с.
2. *Дубровская Е.М.* Лингвокультурный типаж: динамика и трансформация (на примере «человека богемь»). Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019. 237 с.
3. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 331 с.
4. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь / под ред. И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудкова. М.: ГНОЗИС, 2004. 318 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-132

А.Д. Жакупова
Aygul D. Zhakupova

**Отражение обыденного метаязыкового сознания
в двуязычном мотивационно-сопоставительном словаре:
межкультурный диалог**
**Reflection of ordinary metalinguistic awareness
in bilingual motivational and comparative vocabulary:
intercultural dialogue**

Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова, Кокшетау, Казахстан –
Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov, Kokshetau, Kazakhstan
zhakupova@yandex.kz

Аннотация. В докладе будет презентован «Мотивационно-сопоставительный словарь наименований растений и птиц», эксплицирующий мета-

языковое сознание в виде вербализованных реакций информантов. Словарь позволяет выявить особенности национальной языковой картины мира и играет особую роль в решении актуальных вопросов межкультурной коммуникации.

Summary. The report will present the "Motivational and comparative dictionary of the names of plants and birds", which explicates the metalinguistic awareness as verbalized responds of the informants. The dictionary allows identifying the features of the national linguistic view of the world and plays a special role in solving relevant issues of intercultural communication.

Ключевые слова: сопоставительная мотивология, метаязыковое сознание, двуязычный словарь, национальная языковая картина мира

Keywords: comparative motivology, metalinguistic awareness, bilingual dictionary, national linguistic view of the world

Развитие сопоставительной мотивологии как науки, изучающей мотивированную лексику в аспекте осознания её носителями языков – представителями разных лингвокультурных сообществ, способствует решению научных лингвистических задач в сфере межкультурной коммуникации, межкультурного диалога, лингвострановедения, этнолингвистики. Наибольшего эффекта достигают междисциплинарные исследования, проведенные на стыке двух направлений – лексикографического и лингвокультурологического. Одним из эффективных методов сопоставительной мотивологии является *лексикографический*, позволивший в лексикографически обработанной форме представить мотивированную лексику русского и казахского языков в виде двуязычного мотивационно-сопоставительного словаря (МСС) наименований птиц и растений [2]. Главная особенность словаря в том, что он эксплицирует метаязыковое сознание (МЯС) носителей языков, их знания языка и знания о языке, ассоциативные знания/реакции, а также дает возможность сравнить их с «образами» языкового сознания носителей двух языков. Отличительной чертой МСС является включение фактов МЯС в виде вербализованных реакций информантов. Показания МЯС носителей языков формируют структуру и содержание МСС, определяют «мотивационный паспорт» слов, моделируют словарную статью, которая состоит из 4 информационных зон: вводной, экспериментальной, характеризующей, справочной. МСС органично сочетает в себе принципы и собственно мотивационного словаря, обслуживающего нужды лексической теории мотивации слов, и двуязычного словаря, позволяющего легко сопоставить и сравнить с мотивологической точки зрения наименования птиц и растений, и универсального словаря, включающего в себя лингвистические и «нелингвисти-

ческие» (энциклопедические) сведения. *Общими* для мотивационной рефлексии представителей русской и казахской языковых культур является тенденция к выражению конкретного смысла слова, интерпретируемого через конкретные наглядные признаки, тенденция к ассоциированию, тенденция к объяснению слова через функциональную значимость обозначаемого им предмета. *Специфика* заключается в том, что в процессе толкования слова носители русского языка воспринимают предмет в его целостности, в совокупности всех присущих ему признаков, а для мотивационной рефлексии носителей казахского языка больше характерна расчлененность, иконичность именуемого предмета. Специфика МЯС проявляется в том, что носители казахского языка отличаются большим стремлением устанавливать логическую связь между планом выражения и планом содержания по сравнению с носителями русского языка, при этом у них наблюдается «творческий» подход к осмыслению слов, «любование» словом. Одной из отличительных черт мотивационной рефлексии носителей казахского языка является то, что в их сознании актуализация мотивационных связей чаще сопровождается апелляцией к знаниям, почерпнутым из разных источников – мифологических (легенды, сказания, мифы), культурологических, исторических, этнографических. При осмыслении мотивированной лексики носители русского языка чаще прибегают к «множественности» прочтения внутренней формы слова, что свидетельствует о яркой полимотивированной метаязыковой деятельности. Способность воспринимать слово в его ассоциативной связи с другим явлением на основе их реального или мнимого сходства характерна для представителей обоих языков, однако образно-метафорическая интерпретация конкретного слова наиболее ярко прослеживается в сознании языкового коллектива казахского народа.

МСС позволяет выявить особенности национальной языковой картины мира. Так, в результате сопоставления мотивированной лексики отмечено, что отношение к миру природы у носителей русского и казахского языков очень трепетное, неравнодушное, пропущенное через собственные внутренние переживания, через собственный рационально-практический опыт. В сознании носителей русского и казахского языков мир природы по-разному оценивается, что находит свое отражение в мотивационной рефлексии говорящих. Мир птиц воспринимается носителями русского языка как часть их жизненного уклада, необходимый элемент их хозяйственной деятельности; птицы не только украшают окружающий мир, но и оказывают огромную пользу в повседневной жизни,

являясь источником пищи. Отличительной особенностью ментальности русского человека является то, что в его сознании названия птиц чаще ассоциируются с предметами быта, орудиями труда, элементами жизненного уклада, что, возможно, «сигнализирует о закреплённом в русском менталитете прагматическом отношении к окружающей живой природе» [1. С. 20]. В сознании носителей казахского языка мир растений и мир животных предстаёт как неразрывно связанное, единое целое. Для носителей казахского языка актуальными оказываются фрагменты окружающего мира, связанные с объектами и явлениями природы. Для осознания мотивированных наименований растений характерна высокая степень антропоморфизма, т.к. носители русского и казахского языков воспринимают растения как живой организм, имеющий сходство с человеком не только во внешнем облике, но и наделенный качествами, характерными для человека. В сознании носителей русского языка названия растений чаще ассоциируются с предметами быта и орудиями труда, а также с их целебной силой. Носители казахского языка наименования растений воспринимают через их связь с явлениями природы (звезда, луна, солнце, горы, скалы).

МСС предоставляет уникальный материал для исследования «феномена метаязыковости», определяющего специфику языковых картин мира народов-носителей языков. Показания МЯС носителей русского и казахского языков, сведения из культурологических источников позволяют выявить национально-культурный компонент значения мотивированных лексических единиц, обозначить фрагменты национальной языковой картины мира народов-носителей языков, показать роль орнитологической и фитонимической лексики в формировании национальной языковой картины мира, описать основные черты национальной ментальности представителей славян и тюрков.

Литература

1. *Козлова И.Е.* Специфика явления мотивации слов в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1999. 225 с.
2. Мотивационно-сопоставительный словарь наименований растений и птиц / под ред. А.Д. Жакуповой. Кокшетау: Келешек-2030, 2013. 258 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-133

О.А. Новоселова, Л.Н. Храмова
Olya A. Novoselova, Lyudmila N. Khramtsova

**Термины родства в современном русском языке:
функционально-прагматический и лексикографический аспекты**
**Kinship terms in modern Russian: functional-pragmatic
and lexicographic aspects**

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск –
Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk
novoselova.olya2011@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме выявления прагматических свойств терминов родства в русском языке и необходимости их лексикографического описания. Определяются основные представления носителей русского языка об отношениях в кругу родственников по браку с целью разработать возможные способы включения подобных сведений прагматического характера в словари.

Summary. The article is devoted to the problem of identifying the pragmatic properties of kinship terms in the Russian language and the need for their lexicographic description. The basic ideas of Russian speakers about relationships in the circle of relatives by marriage are determined in order to develop possible ways to include such information of a pragmatic nature in dictionaries.

Ключевые слова: термины родства, лексическая семантика, прагматика, лексикография

Keywords: kinship terms, lexical semantics, pragmatics, lexicography

Термины родства относятся к лексике, которая является одной из самых древних. А. Вежбицкая отмечает важность терминов родства в лексической системе любого языка: «Лексическая семантика терминов родства важна для культурной антропологии, поскольку значения этих терминов наиболее достоверно показывают, как носители определенного языка осмысливают свои социальные отношения. Родство действительно является одной из основ общественной жизни человека» (перевод наш. – Авт.) [1. С. 409]. Данная тематическая группа изучалась с позиций историко-этимологического, лингвокультурологического, сопоставительного подходов. Мы обращаемся к изучению терминов родства в функционально-прагматическом и лексикографическом аспектах.

Некоторые исследователи утверждают, что стремительно сокращается употребление слов, обозначающих дальней родство (свойство): *золовка, деверь, свояченица, шурин, свояк*. Наша цель – выявить типовые прагматические смыслы, которые актуализируются в речевой практике современных носителей русского языка, рассмотреть термины родства как «инструментарий» языка, который используется для осуществления определенных интенций говорящего, а также определить возможность использования полученных результатов при лексикографировании слов данной группы.

Анализ представления данной группы лексики в толковых словарях русского языка выявил единообразие их лексикографирования. В толковании используются синонимичные терминам родства аналитические выражения (*сестра мужа; сестра жены; брат жены; брат мужа*), актуализируется только номинативная функция терминов, никакие смыслы прагматического характера, коннотации не эксплицируются. Например: **ЗОЛОВКА**, -и, род. мн. -вок, дат. -вкам, ж. Сестра мужа. *Хотя она и велела вчера сказать мужу, что ей дела нет до того, придет или не придет его сестра, она с волнением ждала золовку.* Л. Толстой, Анна Каренина [3. Т. 1]. Отсутствуют пометы не только прагматического, но и стилистического характера, т.е. лексикографическое описание не содержит информации об особенностях функционирования данных слов. К аналогичным выводам приходит Е. Б. Кузьмина, изучающая функционирование терминов родства в качестве апеллятивов: «Современные толковые словари русского языка не указывают на смысловые оттенки и условия функционирования слов в типовых актах речи, различных коммуникативных ситуациях. Никаких помет, отсылающих к возможным ограничениям или предпочтениям использования апеллятивов в той или иной коммуникативной ситуации, в толковых словарях нет» [2. С. 148].

В иллюстративном материале словарей русского литературного языка также не отражен прагматический потенциал этих единиц: контексты только поддерживают нейтральную семантику терминов свойства, зафиксированную в толковании, и не содержат информации о возможности их оценочного употребления в ситуациях общения. В то же время Национальный корпус русского языка дает многочисленные текстовые фрагменты из художественной литературы, в которых термины свойства прагматически маркированы. Коннотации, выявляемые в этих материалах, соотносятся с общими представлениями и стереотипами, закрепленными в паремиях, например: *Золовка хитра на уловки; Два свояка, а промеж их собака; Нет нужды невестке,*

что деверь не ел: хоть ешь, хоть сохни, хоть так издохни; Свекор драчлив, свекровь ворчлива, деверья журливы, невестки мутливы.

Паремии, классические тексты художественной литературы, материалы интернет-ресурсов показывают, что в языковом сознании носителей русского языка закреплены определенные представления об отношениях в кругу дальних родственников, чаще всего негативного плана, что обуславливает прагматику терминов свойства, их коннотативную окраску. Дальние родственники относятся друг к другу настороженно, это свойственники, в силу обстоятельств породнившиеся друг с другом, но, как правило, оставшиеся друг для друга чужаками, принадлежащими к разным семьям.

Материалы интернет-форумов показывают, что говорящий, желая дать негативную характеристику золовки, деверя, шурина, из ряда *золовка – жена брата, свекровь – мать мужа, теща – мать жены* и т.д. обычно выбирает однословные наименования. Еще одна особенность функционирования терминов свойства в современной речи – они не употребляются в функции обращений, за исключением шутливо-иронических ситуаций. Таким образом, можно утверждать, что термины родства отражают ценностный фрагмент картины мира носителей русского языка, что, безусловно, должно найти отражение в современных словарях активного типа, ориентированных на включение прагматически маркированной информации.

Литература

1. *Wierzbicka A.* Back to ‘Mother’ and ‘Father’: Overcoming the Eurocentrism of kinship studies through eight lexical universals // *Current Anthropology*. 2016. Vol. 57 (4). P. 408–429.
2. *Кузьмина Е.Б.* Апеллятивы – термины родства в лексикографическом аспекте (об отражении прагматического компонента семантики слов в толковых словарях русского языка) // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер. 9. 2011. Вып. 2. С. 147–151.
3. *Словарь русского языка*: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1: А–Й. 702 с.

С.С. Нуркенова, К.У. Кинжагалиева
Saule S. Nurkenova, Karylgash U. Kinzhagaliyeva

**Словари субстандарта в лингвоэкспертной практике
английского языка**
Substandard dictionaries in linguaexpert practice of English

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан,
Казахстан – L.N.Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
nurkenova_S@mail.ru, karylgash_84_15@mail.ru

Аннотация. В статье представлен обзор словарей субстандарта английского языка приводятся исторические справки возникновения и развития социолексикографии в зарубежной лингвистике.

Summary. The article deals with the overview of the substandard vocabulary of the English language, which provides historical references on the emergence and development of socio-lexicography in foreign linguistics.

Ключевые слова: словари субстандарта, социолексикография, лексические единицы, сленг

Key words: substandard dictionaries, socio-lexicography, lexical units, slang

Составителем одной из первых работ по субстандартной лексике, датируемой 1420 г., выступает Герольд Эдильбах. Следующий труд под названием “Liber Vagatorum. The Book of Vagabonds and Beggars: With a Vocabulary of Their Language” был опубликован Мартином Лютером в 1510 году. Данная книга переиздавалась несколько раз.

В XVI в. появилось очень много похожих книг, и к концу следующего столетия вышел в свет первый официальный глоссарий «The Dictionary of the Canting Crew», автором выступил неизвестный лексикограф, подписавший себя Б.Е. Это оставалось стандартной работой до публикации первого издания «Classical Dictionary of the Vulgar Tongue» Фрэнсиса Гроуза в 1785 году, в котором содержалось около 3000 единиц. В 1788 г. вышло второе издание, которое было дополнено еще 1000 лексических единиц, в 1796 году было опубликовано третье издание. Фрэнсис Гроуз продолжал собирать материалы до своей смерти в 1791 г., в 1811 г. Хьюсон Кларк выпустил четвертое издание. Пирсом Иганом было отредактированное пятое издание в 1823 году и в 1868 году шестая публикация. В 1931 году Эрик

Партридж опубликовал седьмое издание, основанное на третьем выпуске Ф. Гроуза, с детально отработанными комментариями [1].

Словарь Дж.С. Фармера и У.Е. Хэнли “Slang and its Analogues Past and Present” (1890-1904), состоящий из 7 томов, регистрировал в широком сравнительном плане просторечную лексику XVI–XIX столетий. Изданный труд содержит более 15 тыс. статей, охватывающих все пласты лексического субстандарта, впервые включая вульгаризмы. По количеству и разнообразию материала и степени его обработанности данный словарь является вершиной постклассического этапа англоязычной субстандартной лексикографии.

Лексикографическое исследование англоязычной субстандартной лексики началось с опубликования в 1933 году монографии английского лексикографа Эрика Партриджа «Slang To-day and Yesterday». «Э. Партридж как социолингвист занимает уникальное место в современной англоязычной лексикографии. Словарные статьи Эрика Партриджа включают в себя стилистическую, социолингвистическую, этимологическую и лингвострановедческую информацию». Широко используемые справочники по сленгу – это, прежде всего многочисленные справочники по сленгу Эрика Партриджа: 1) Partridge E. Dictionary of Slang and Unconventional English. vols.Lnd., Routledge; 2) Dictionary of the Underworld: British and American; 3) A Smaller Slang Dictionary; 4) Shorter Slang Dictionary; 5) The Routledge Dictionary of Historical Slang. Abridged ed. of “Slang and Unconventional English” by G.Simpson. В шестое издание словаря Э. Партриджа вошли лексические единицы почти всех известных словарей просторечия – более 100000 единиц основного тома и около 100000 единиц второго тома-приложения. Двухтомник Эрика Партриджа является самым полным словарем британского просторечия [2].

Также можно отметить словари сленга: Wessen M.H. «A Dictionary of American Slang» (1935), Kendall P. «Army and Navy Slang Dictionary» (1946), Ganville W., Roberts F. «A Dictionary of Forces’s Slang» (1939–1945). Необычным пособием по сленгу является словарь рифмованного сленга: Franklin G. «A Dictionary of Rhyiming Slang» (1960).

Огромное значение для развития социолексикографии английского языка имеют исследования С.Б. Флекснера. Его идеи были изложены в предисловии и приложении ко второму (1967) изданию словаря американского сленга. Авторами данного словаря, изданного в 1960 году, были Г. Уэнтворт и С.Б. Флекснер. Его дополненный вариант был издан в 1975 году. Словарь впервые включал большое количество слов из обы-

денной жизни американцев, здесь также давался список слов по типу их морфологического образования, по сфере общения и по тематическому признаку. В предисловии к словарю С. Флекснер дал прекрасное описание природы и функции сленга. Этот труд неоднократно переиздавался и считается непревзойденным до сих пор. Словарь регистрирует более 22 000 лексических единиц. Почти каждое лексическое образование документировано цитатами-иллюстрациями или ссылкой на источник. В данной работе особое внимание уделено «субкультурным» группировкам в американском сленге и способам и источникам формирования лексических единиц нестандартной лексики. Словарь Г. Уэнтворта и С. Флекснера переиздавали несколько раз с дополнительными приложениями.

В 1987 году в Англии был издан «New Dictionary of American Slang» Роберта Л. Чэпмена и было опубликовано несколько интересных антологий нового языка. Р. Чэпман ввел такие новшества, как яркие запоминающиеся символы, типографские знаки, которые предупреждают пользователя словаря об относительном риске при употреблении того или иного оскорбительного сленга. Словарь Р.А. Спирса «NTC's Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions», изданный в 1989 году, представляет собой коллекцию сленговых и разговорных выражений, часто используемых в Соединенных Штатах в XX в. Он содержит выражения, знакомые многим американцам, и другие выражения, которые используются в основном в небольших группах людей [3]. Словарь Т. Торна «Dictionary of modern slang» переиздан в 1996 году. В его состав включены 5 000 слов и 15 000 понятий, присущих сленгу 50–90-х годов XX века, собранных в Великобритании и некоторых англоговорящих странах. Словарь «Historical Dictionary of American Slang by Random House» (а также HDAS) известный также под названием «Random House Historical Dictionary of American Slang», состоящий из четырех томов, является самым значительным событием в американской лексикографии. Автор словаря, Дж. Лайтер, в первом томе дал обстоятельный очерк по истории американского сленга; представил различные категории сленга, в том числе студенческий сленг.

Интернет открывает новую эру в истории лексикографии, предоставляет большие возможности для профессионалов и любителей сленга. Такие издательства словарей, как Мерриам-Вебстер и Рэндом Хаус поддерживают бесплатные вебсайты, где любой человек, имеющий доступ в Интернет, может получить информацию об интересующих его словах.

Создание словарей ненормативной профессиональной лексики, учитывающих достижения современной лексикографической теории и практики, относится к числу важных задач лингвистики.

Литература

1. *Mencken H.L.* The American English. Knopf Doubleday Publishing Group, 2010. P. 573.
2. *Tom Dalzell, Terry Victor.* The New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English. London: Routledge, 2006. P. 11–13.
3. *Richard A. Spears.* American Slang Dictionary. New York, 2007. P. 4–24.

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-135

С.Л. Савилова¹, О.Г. Щитова²
Svetlana L. Savilova, Olga G. Shchitova

Толково-этимологический словарь новейшей иноязычной лексики в современном студенческом социолекте **The explanatory etymological dictionary of the latest foreign vocabulary in the modern student sociolect**

¹ Первый московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Москва – I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow

² Томский политехнический университет, Томск – Tomsk Polytechnic University, Tomsk
sspp@bk.ru shchitova2010@mail.ru

Аннотация. Представлен проект толково-этимологического словаря новейших заимствований студенческого социолекта, охватывающий все его страты. Обозначены основные принципы составления словаря, его идеографичность, симбиотичность, структура словарной статьи. Описываются лексические единицы, ранее не зафиксированные в словарях.

Summary. The project of the explanatory etymological dictionary of the latest foreign vocabulary in the modern student sociolect is presented. Main principles of the dictionary compilation, thematic groups of lexical units, and the structure of the dictionary article are presented. Lexical units previously unrecorded in the terminological dictionaries and the National Corpus of the Russian Language are analyzed.

Ключевые слова: иноязычная лексика, антропоцентричный словарь, социолект

Keywords: terminography, construction terminology, ideographic dictionary

Толково-этимологический словарь новейшей иноязычной лексики в студенческом социолекте (далее *Словарь*) включает единицы иноязычного происхождения, вошедшие в русский язык в конце XX – начале XXI в. и функционирующие в речи современного студенческого сообщества [1].

Особенностью представленного *Словаря* является его антропоцентричность. В *Словарь* включены как слова, принадлежащие к различным страгам студенческого социолекта (терминологии, бытовой и иной лексике, употребляемой в речи студентов), так и единицы, вошедшие в студенческий социолект из разнообразных сленгов: рекламного, компьютерного и т.п.

Вопрос о лексикографическом представлении новейшей иноязычной лексики (НИЛ) студенческого социолекта остается открытым, и сохраняется необходимость в создании специального толково-этимологического словаря новейших студенческих иноязычных лексем, который группировал бы иноязычную лексику современного студенческого социолекта.

Словарная статья словаря имеет следующую структуру:

- 1) заголовочная единица в начальной форме;
- 2) словоизменительная характеристика заголовочной единицы;
- 3) этимологическая справка, раскрывающая ближнюю этимологию слова с указанием на иноязычный прототип;
- 4) функционально-стилистическая характеристика слова;
- 5) семантизация заголовочной единицы;
- 6) иллюстративный материал: примеры, почерпнутые преимущественно из текстов социальной сети «ВКонтакте ТПУ», газеты «УниверСІТУ»;
- 7) дериваты.

Слова в *Словаре* расположены в алфавитном порядке. Описание словарных дефиниций НИЛ, включенной в толково-этимологический словарь, проведено путем сопоставления данных авторитетных словарей иноязычных слов русского языка с контекстным употреблением в студенческом социолекте. Если лексема отсутствует в лексикографических источниках, то в расчет берется перевод ее иноязычного прототипа, верифицируемый при помощи контекстного анализа студенческих текстов.

Лексическое значение НИЛ формулируется описательным способом толкования, который включает в себя базовые характеристики рассматриваемо-

го предмета или явления, его функциональное назначение, что способствует более точному определению реалии. При описании лексического значения также использован способ детального толкования новейшей ксенолексемы с опорой на имеющиеся контексты: «**Лоукóст**, а, м. (англ. low-cost ‘дешевый’) – билет по низкой цене с минимальным набором услуг.

Разработанный словарь включает в себя статьи, фиксирующие различные категории омонимии, межъязыковую, фонетическую мимирию.

В словаре зафиксированы неологизмы, вступающие в отношения синонимии разного типа (абсолютной, идеографической, стилистической) с ранее заимствованными словами, например: **Тйзер**, а, м. // *сник-пик* [2].

Толково-этимологический словарь НИЛ в студенческом социолекте соединяет в себе достоинства словарей разного типа. Симбиотический характер данной лексикографической работы наблюдается в наличии и взаимодействии элементов других словарей, например энциклопедических, толковых, терминологических, этимологических и др., и отражен в диверсификации помет: семантических (*перен.*), стилистических (*разг.*), эмоционально-экспрессивных (*ирон.*, *шутл.*, *презр.*), фиксирующих разнообразии прагматически значимых составляющих.

В словарные статьи добавлены дополнительные этимологические данные, а также энциклопедическая информация о процессах, предметах или явлениях действительности.

Лексемы в словаре расположены не только традиционно в алфавитном порядке, но и представлены идеографически, т.е. распределены по темам: «Обучение», «Досуг», «Быт», которые разделены на более мелкие подтемы. Идеографический способ подачи материала более целесообразен для антропоцентрического словаря – словаря, ориентированного на человека, изучающего язык.

Представление заимствований в *Словаре* соответствует основным принципам современной лексикографии и носит комплексный зонный характер. Особенностью разработанного *Словаря*, представленного в докладе, является его антропоцентрический характер, в связи с которым словарь охватывает значительный пласт НИЛ разных тематических групп, зафиксированной в речи студентов; в качестве иллюстрирующих подобраны контексты разной стилистической принадлежности из студенческой речи.

Данный словарь позволяет описать лексемы, имеющие разную степень ассимиляции; в их числе сленговые единицы, общеупотребительную лексику, новейшую терминологию. Словарь иллюстрирует случаи

полисемии, синонимии, заимствованной и приобретенной в результате вторичного заимствования омонимии, выявленной в студенческих текстах разного типа.

Словарь адресован широкому кругу читателей: студентам, школьникам, филологам.

Литература

1. *Савилова С.Л., Щитова О.Г.* Прагматический статус новейшей ксенолексики в студенческом дискурсе // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. Вып. 10 (151). С. 193–197.

2. *Савилова С.Л.* Новейшая иноязычная лексика в русском студенческом социолекте XXI века: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2016. 251 с.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакторов	7
---------------------	---

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Черняк В.Д., Козырев В.А.</i> Словари XXI века: общие очертания лексикографического пространства	11
<i>Приёмшишева М.Н.</i> О тенденциях развития русской академической неографии в XXI веке	14
<i>Шмелев А.Д.</i> Лексикографическое описание лингвоспецифичной лексики в зеркале перевода	17
<i>Дубичинский В., Ройтер Т.</i> Теоретическая основа электронного словаря лексических параллелей	20
<i>Кошкин И.С.</i> Национальная и региональная лексикография как источник изучения контактов русского языка в Латвии	23
<i>Бабенко Л.Г.</i> Интерпретация процессуально-событийного мира: две лексикографические версии (на материале словарей Уральской семантической школы)	26
<i>Чернышева М.И.</i> Новые тенденции в развитии русской исторической лексикографии	29
<i>Мокиенко В.М.</i> Паремиологическое собрание П.К. Симони как исторический источник Петровской эпохи	33
<i>Голев Н.Д.</i> Статистические данные поисковых систем Рунета как лексикографический источник	36
<i>Фельде О.В.</i> Мультимедийный словарь региональной лингвокультуры как инновационный жанр современной лексикографии	39
<i>Жунусова Ж.Н.</i> Лингвометодологические принципы создания современных активных учебных двуязычных словарей	42
<i>Шестакова Л.Л.</i> Активные процессы в русской авторской лексикографии	45
<i>Юрина Е.А.</i> Фигуративная лексикография в цифровую эпоху: новые проекты и решения	48
<i>Шулежкова С.Г.</i> Проблемы создания Большого фразеологического словаря старославянского языка в условиях цифровой культуры	51
<i>Петрова З.Ю., Ребецкая Н.А., Фатеева Н.А.</i> Интерактивный словарь компаративных тропов русской литературы: возможности использования в филологических исследованиях и перспективы эволюции	54

Секция 1. НОВЫЕ СЛОВАРИ И СЛОВАРНЫЕ ПРОЕКТЫ: ОТ КОНЦЕПЦИИ – К РЕАЛИЗАЦИИ

<i>Балдова А.В.</i> Идеографический словарь «Мир в зеркале пищевой метафоры»: принципы систематизации материала	57
<i>Бобунова М.А.</i> Лексикографические комплексы фольклорных текстов: идея, предварительные итоги и перспективы	60
<i>Вознесенская М.М., Фокина О.В., Шмелева Е.Я.</i> «Интертекстуальный тезаурус современного русского языка»: парадигматические отношения интертекстуальных единиц	63
<i>Волков С.С., Карева Н.В., Матвеев Е.М., Смирнова А.С., Шарихина М.Г.</i> Актуальные проблемы составления словаря языка М.В. Ломоносова	65
<i>Камарова Н.С., Каримсакова Б.А.</i> Лингвистические характеристики словаря М. Кашгари «Дивану лугат ат-турк»	68
<i>Мацкевич Н.А.</i> Проект словаря русской архитектурно-дизайнерской терминологии	70
<i>Милованова М.С.</i> Концепция создания «Словаря <i>противительных</i> слов русского языка»	73
<i>Нечаева И.В.</i> Словарь иноязычной неологии: формирование жанра	76
<i>Оглезнева Е.А.</i> Словарь русского языка в зарубежье как зеркало русской эмиграции (о новом словарном проекте)	79
<i>Онипенко Н.К., Никитина Е.Н.</i> Работа над «Семантико-грамматическим словарем русских глаголов»: результаты и перспективы	82
<i>Орлова О.В.</i> Лексика русскоязычной диаспоры Китая XXI в.: лексикографическое портретирование	85
<i>Петров А.В., Тимофеева Н.Ю.</i> Опыт лексикографического описания креативных единиц спонтанной речи	88
<i>Разумовская В.А., Кононова В.А.</i> Наследие Джона Синклера как основа создания терминологического словаря нового типа	91
<i>Сироткина Т.А.</i> О проекте словаря «Этнонимы в произведениях уральских сибирских писателей»	94
<i>Трофимова Н.А.</i> Проект идеографического словаря русской специальной лексики строительства	97

Секция 2. СЛОВАРЬ КАК ИСТОЧНИК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>Анищенко О.А.</i> Словарь как источник историко-этимологического изучения молодёжного социолекта	100
<i>Богачева Г.Ф.</i> Лексикографическое конструирование: настоящее и перспективы	103
<i>Болотнова Н.С.</i> Использование ассоциативных словарей при изучении поэтической картины мира личности	106

<i>Жданова Е.А.</i> Словари новой лексики как источник дериватологических исследований	109
<i>Зайцева О.В., Катыхев П.А.</i> Лексикографическая база данных «соматизмы» как источник исследования способов обозначения гениталий	112
<i>Нестерова Н.Г., Фацанова С.В.</i> Терминологические словари языка массмедиа как отражение динамических процессов в медиасфере	115
<i>Никитина Т.Г., Розалёва Е.И.</i> Паремииологический словарь как лингвоаксиологический источник	119
<i>Новгородова Е.В.</i> Исследовательский потенциал словарей описательного типа	122
<i>Старостина Е.В.</i> Ассоциативный словарь как материал для изучения динамики языкового сознания	125
<i>Стукова Е.Г.</i> Лексикографические истоки «Словаря современного русского литературного языка» (1948–1965 гг.)	128
<i>Тарасенко Т.В., Разумовская В.А.</i> Новые словари как инструмент изучения семантической ситуации	131
<i>Фивейская Е.А.</i> О выявлении и систематизации лексических конверсивов (на материале «Словаря русского языка XXI века»)	134
<i>Юрченкова Е.Ю.</i> Лексикографическая репрезентация отзоонимной фитонимики	137

Секция 3. ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ XXI ВЕКА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

<i>Аксарина Н.А., Басова Л.В.</i> Лексикографическое описание отыменных предлогов: проблемы и принципы	140
<i>Базаров Е.Э.</i> <i>Закурить</i> значит <i>'запить'</i> : об устаревании отдельных значений лексических единиц и его отражении в толковом словаре среднего объема	143
<i>Буцева Т.Н., Зеленин А.В.</i> Проблемные вопросы отбора лексем в «Словаре русского языка XXI века» (на материале неологизмов)	146
<i>Громенко Е.С.</i> Принципы отбора и представления терминологической лексики в ежегодном неологическом словаре	149
<i>Иорданиди С.И.</i> Словообразовательные словари: история и современность	152
<i>Крылова Г.М.</i> Проблемы представления полифункциональных лексикализованных словоформ в «Словаре служебных слов русского языка»	155
<i>Кузнецова Н.В., Почтарёва О.В.</i> Вводные слова как лексикографическая проблема	157
<i>Мусабекова У.Е.</i> Географические названия и отонимические производные: лексикографический аспект	160

<i>Ольховская А.И.</i> Актуальные заимствования в свете синонимии: лексикографический аспект	163
<i>Пермякова Т.Н.</i> Лексикографическое портретирование отыменных релятивов	166
<i>Пестова А.Р.</i> Динамика стилистического статуса универбатов в толковых словарях	169
<i>Токарчук И.Н.</i> К вопросу о лексикографическом описании служебных слов (на примере частицы <i>уже</i>)	172
<i>Тюрин П.М.</i> Словарная статья оборота «прежде всего» в «Словаре служебных слов русского языка»	175

Секция 4. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ СЛОВАРИ

<i>Аганова М.А.</i> Проблема верификации данных региональной словарной картотеки (на примере автоматизированной базы данных Диалектного словаря Нижегородской области)	179
<i>Багирова Е.П., Белякова С.М.</i> Диалектный идиоматический словарь тюменских говоров: проблемы составления и перспективы	181
<i>Бекасова Е.Н.</i> К проблеме лексикографического описания оренбургского пуховязального промысла	184
<i>Боброва М.В.</i> Современные прозвища жителей Пермского края: проблемы лексикографирования	187
<i>Гайдамашко Р.В., Крылова О.Н., Левичкин А.Н.</i> О концепции Словаря пинежских говоров	190
<i>Демешкина Т. А.</i> Прикладное значение диалектной лексикографии	193
<i>Закревская В.А.</i> Глагольные формы в диалектном словаре: функциональный аспект	196
<i>Зверева Ю.В.</i> Проблемы словарного описания лексики традиционной материальной культуры (на примере лексики одежды в русских говорах Пермского края)	199
<i>Иванцова Е.В.</i> Идиолектный словарь как источник исследования этикетного речевого поведения языковой личности диалектоносителя	202
<i>Качинская И.Б.</i> Традиционный диалектный словарь в цифровую эпоху (на примере «Архангельского областного словаря»)	205
<i>Климкова Л.А.</i> Словарь региональной онимии: его типологическое своеобразие	208
<i>Лебедева Н.Б., Рабенко Т.Г.</i> Энциклопедический словарь жанров естественной письменной речи Кузбасса: проект словарной статьи	211
<i>Михайлов А.В., Михайлова Т.В., Ускова С.В.</i> Словарь образов локуса Енисейской Сибири (подходы к пространственному представлению и оформлению топоса)	214

<i>Ойроткинова Н.Р., Игнатова Е.П.</i> О принципах составления мифологического словаря алтайцев	217
<i>Павленко А.Н.</i> Немецкие диалектные словари: принципы составления и особенности	220
<i>Русинова И.И.</i> Демонимы в этнодиалектном «Словаре мифологических рассказов Пермского края»	223
<i>Толкачева И.В.</i> О некоторых особенностях структуры словарной статьи «Диалектного словаря Нижегородской области»	226
<i>Шкураток Ю.А., Кротова-Гарина А.В.</i> Проблемы коми-пермяцкой лексикографии	229

Секция 5. СЛОВАРИ В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЙ И ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

<i>Битикова А.И., Камарова Н.С.</i> Проблемы перевода терминов нефтегазовой отрасли с русского языка на казахский язык	232
<i>Богуславская В.В., Будник Е.А., Мамонтов А.С., Чафонова А.Г., Чинь Тхи Ким Нгок.</i> Национально-ориентированная лексикография и обучение РКИ	234
<i>Боженкова Н.А., Рублева Е.В.</i> Лексикографическое описание «Краткого словаря IT-терминов для специалистов по языковому образованию»	237
<i>Vorankulova В.Е.</i> Lexicographical aspect of translating medical vocabulary from English (Russian) into Kazakh	239
<i>Борисова Е.Г.</i> Словарь для обеспечения речевой деятельности: что на входе?	242
<i>Kigel T.</i> Bilingual Israeli Russian Hebrew Phraseological Dictionaries	245
<i>Ким Л.Г.</i> Лингводидактические возможности «Разноязычного словаря обыденной семантики бионимов» при выполнении сопоставительных исследований наивной картины мира носителей различных языков	248
<i>Максимчук Н.А.</i> Учебная ономаграфия как интегративная лексикографическая дисциплина	251
<i>Мандрикова Г.М.</i> Лексикографические перспективы методического терминоведения (на примере терминополья лингводидактики «Активное обучение»)	254
<i>Ростова Е.Г., Залетаева Е.Э.</i> Обновление содержания мультимедийного лингвострановедческого словаря «Россия»: возможность и необходимость ...	257
<i>Сомин А.А.</i> «Няма такога слова!»: учебник белорусского как иностранного между лексикографией и социолингвистикой	259
<i>Трофимова О.В., Полухина Я.П., Тун Цзин.</i> Архаизмы и историзмы в Большом китайско-русском онлайн-словаре (大БКРС)	262
<i>Чжан Цзиньлэй</i> Типология межъязыковых фразеологических соответствий как база для создания русско-китайского словаря устойчивых сравнений (семантическое поле «Состояние человека»)	265

<i>Щитова О.Г., Щитов А.Г.</i> Проект русско-китайского тематического фразеологического словаря	268
---	-----

Секция 6. СЛОВАРИ ОБРАЗНЫХ СРЕДСТВ ЯЗЫКА И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ

<i>Андреанова Д.В., Игнатьева Н.Д.</i> Практические вопросы формирования словарной статьи для Аксиологического словаря русских, белорусских и украинских пословиц	271
<i>Жуков А.В., Жуков К.А.</i> К вопросу о потенциальных и окказиональных фразеологизмах (лексикографический аспект)	274
<i>Зыкова И.В.</i> Типология идиоматики авангарда как лексикографическая проблема: вариативность в организации микроструктуры словаря	277
<i>Камарова Н.С.</i> Иностранные слова, включенные в словарь Абая на казахском языке: особенности использования	280
<i>Кулева А.С.</i> О названиях растений в языке поэзии Серебряного века (на материале «Словаря языка русской поэзии XX века» и НКРЯ)	283
<i>Купчик Е.В.</i> Внутренний мир человека в метафорических моделях с объектной областью «драгоценные камни» (на материале словарей поэтических образов)	286
<i>Огольцева Е.В.</i> Производное слово с образно-компаративным значением как объект лексикографического описания	289
<i>Ружицкий И.В.</i> Ключевые концепты русской культуры в Идиоглоссарии Достоевского	292
<i>Самотик Л.Г., Джамбаева Ж.А.</i> Проект словаря выразительных средств создания образа инонациональной речевой среды (на материале казахской и хакасской литературы)	295
<i>Стойкова Т.А.</i> Балто-славянская фразеология в сопоставительном аспекте	298
<i>Токарев Г.В.</i> Отражение концептуальных связей в словаре квазисимволов	301
<i>Хизниченко А.В., Крюкова Л.Б.</i> Языковые единицы с семантикой звучания в «Словаре перцептивных образов поэтического творчества Б.Л. Пастернака»	304
<i>Чуриков С.А., Кретов А.А.</i> Концепция «Словаря поэзии А.В. Кольцова»	307
<i>Шатохина А.О.</i> Особенности семантики эмотивных существительных в зрелых романах Ф.М. Достоевского	310

Секция 7. ИСТОРИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ: ПРОБЛЕМЫ СОСТАВЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

<i>Боброва М.В., Полякова Е.Н.</i> Историческая топонимия Пермского края: проблемы лексикографирования	314
<i>Васильева О.В.</i> Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков как источник лингвистических и филологических исследований	317

<i>Генералова Е.В.</i> О перспективах исторической фразеологии и паремнографии	320
<i>Казакевич О.А.</i> О проекте «Словаря сравнений» на материале посольских отчетов XVII века	323
<i>Коваленко К.И., Колосова В.Б.</i> Словарь фитонимов русского языка XI–XVII веков: источниковая база и принципы лексикографирования	326
<i>Мальшева И.А.</i> История слова в историческом словаре	329
<i>Старикова Г.Н.</i> Наименования лиц по промыслу и их представление в исторической терминологии	332
<i>Улитова А.С.</i> Первый историко-словообразовательный словарь русского языка	335

Секция 8. КОМПЬЮТЕРНАЯ И КОРПУСНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ: НОВЫЕ МЕТОДЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

<i>Авраменко О.В.</i> Иноязычные лингвистические базы в цифровом словаре метафор	338
<i>Герасимова М.В.</i> Идеографическая разметка словарных статей «Полиязычного словаря метафор»	341
<i>Земичева С.С.</i> «Идеографический словарь диалектной языковой личности» как средство изучения картины мира	344
<i>Кантышева Н.Г., Девяткова О.И.</i> Проект терминологического словаря таможенной сферы: корпусный подход	347
<i>Коконова А.Б.</i> Фонотека кабинета диалектологии МГУ: от архива к базе данных	349
<i>Лесников С.В.</i> Проблемы систематизации терминосистемы метаязыка лингвистики (гизаурус)	352
<i>Мишланов В.А., Каджая Л.А., Салимовский В.А., Смирнов И.В.</i> Словарь предикатных слов как инструмент автоматической обработки текстов методом реляционно-ситуационного анализа	355
<i>Нефёдова Е.А., Ковригина Е.А.</i> О проекте электронного идеографического словаря говоров архангельского региона	358
<i>Савчук С.О.</i> Электронный словарь вариантов на основе корпуса текстов	361
<i>Суровцева Е.В.</i> Современные русские жития новомучеников и исповедников XX века в аспекте корпусной лексикографии	364
<i>Угрюмова М.М.</i> Лексикографический компонент Томского диалектного корпуса	367
<i>Харламова М.А.</i> Региональный корпус народной речи как источник диалектной лексикографии	370

Секция 9. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

<i>Агманова А.Е., Журавлева Е.А.</i> Ценностные представления в языковом сознании казахстанцев (из опыта разработки ассоциативного словаря)	373
<i>Банкова Т.Б.</i> Лингвокультурологический комментарий в «Словаре сибирского свадебного обряда»	376
<i>Брагина Н.Г.</i> Русско-болгарский тематический классификатор: кросс-культурное описание	379
<i>Ван С., Курьянович А.В.</i> Роль специализированного словаря в интерпретационной деятельности вторичной языковой личности	382
<i>Воронина Т.М.</i> Интеллектуальная деятельность и ее характеристики в русском языке (на материале словаря синонимико-антонимических комплексов)	385
<i>Гик А.В.</i> Человек телесный: словарь тела в русской поэзии начала XX века (по материалам «Словаря языка русской поэзии XX века»)	388
<i>Донина Л.Н.</i> «Словарь русской ментальности» как новый тип лексикографического издания (научная школа проф. В.В. Колесова, Санкт-Петербург)	391
<i>Дубровская Е.М.</i> Словарь лингвокультурных типажей: к определению границ словарной статьи	394
<i>Жакупова А.Д.</i> Отражение обыденного метаязыкового сознания в двуязычном мотивационно-сопоставительном словаре: межкультурный диалог	397
<i>Новоселова О.А., Храмцова Л.Н.</i> Термины родства в современном русском языке: функционально-прагматический и лексикографический аспекты	401
<i>Нуркенова С.С., Кинжагалиева К.У.</i> Словари субстандарта в лингвоэкспертной практике английского языка	404
<i>Савилова С.Л., Щитова О. Г.</i> Толково-этимологический словарь новейшей иноязычной лексики в современном студенческом социолекте	407

Научное издание

ЛЕКСИКОГРАФИЯ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Сборник материалов Международного симпозиума
(24–25 сентября 2021 г.)

Издание подготовлено в авторской редакции

Оригинал-макет А. И. Лелоюр
Дизайн обложки Л. Д. Кривцовой

Подписано к печати 01.09.2021 г. Формат 60×84¹/₁₆.

Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.

Печ. л. 26,25. Усл. печ. л. 24,4.

Тираж 500 экз. Заказ № 4772.

Отпечатано на оборудовании

Издательства Томского государственного университета

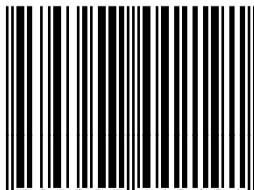
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

Тел. 8+(382-2)–52-98-49

Сайт: <http://publish.tsu.ru>

E-mail: rio.tsu@mail.ru

ISBN 978-5-907442-19-1

9 785907 442191 >